

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Война задерживает
глобальное восстановление

АПР
2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Война задерживает
глобальное восстановление

АПР
2022

©2022 International Monetary Fund
Перевод на русский язык ©2022 Международный валютный фонд

Обложка и дизайн: Отдел креативных решений, ДКО МВФ
Компьютерная верстка: AGS, An RR Donnelley Company
Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data

Joint Bank-Fund Library

Names: International Monetary Fund.

Title: World economic outlook (International Monetary Fund)

Other titles: WEO | Occasional paper (International Monetary Fund) | World economic and financial surveys.

Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 1980- | Semiannual | Some issues also have thematic titles. | Began with issue for May 1980. | 1981-1984: Occasional paper / International Monetary Fund, 0251-6365 | 1986-: World economic and financial surveys, 0256-6877.

Identifiers: ISSN 0256-6877 (print) | ISSN 1564-5215 (online)

Subjects: LCSH: Economic development—Periodicals. | International economic relations—Periodicals. | Debts, External—Periodicals. | Balance of payments—Periodicals. | International finance—Periodicals. | Economic forecasting—Periodicals.

Classification: LCC HC10.W79

HC10.80

ISBN 978-1-61635-942-3 (English Paper)

979-8-40020-525-5 (English ePub)

979-8-40020-530-9 (English Web PDF)

979-8-40020-732-7 (Russian PDF)

Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ) — обзор персонала МВФ, публикуемый два раза в год: весной и осенью. При его подготовке персоналом МВФ были учтены комментарии и предложения исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 11 апреля 2022 года. Анализ и соображения относительно экономической политики, изложенные в данной публикации, отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Рекомендуемая ссылка. Международный валютный фонд, 2022. *Перспективы развития мировой экономики: война задерживает глобальное восстановление. Вашингтон, округ Колумбия, апрель.*

Заказать публикацию можно онлайн, по факсу или по почте:

International Monetary Fund, Publication Services

P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.

Тел.: (202) 623-7430 Факс: (202) 623-7201

Электронная почта: publications@imf.org

www.imfbookstore.org

www.elibrary.imf.org

СОДЕРЖАНИЕ

Допущения и условные обозначения	viii
Дополнительная информация	x
Данные	xi
Предисловие	xii
Введение	xiii
Резюме	xvi
Глава 1. Глобальные перспективы и меры политики	1
Война замедляет восстановление экономики	1
Фрагментация и уязвимость будут замедлять экономический рост в 2022–2023 годах	1
Пересмотры прогнозов	4
Международные последствия войны в Украине	9
Ожидается более продолжительное сохранение повышенной инфляции	12
Последствия роста процентных ставок для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	15
Резервные экономические мощности сократятся в среднесрочной перспективе; ожидается значительный долгосрочный ущерб	17
Риски значительны и смещены в сторону снижения роста	20
Меры политики по поддержке восстановления экономики и улучшению среднесрочных перспектив	22
Вставка по сценариям	28
Вставка 1.1. Загадка ограниченных рынков трудовых ресурсов на примере США и Соединенного Королевства	30
Вставка 1.2. Определяющие факторы нейтральных процентных ставок и неопределенность перспектив	33
Специальный раздел. Изменения на рынке и динамика сокращения вложений в ископаемое топливо	35
Литература	47
Глава 2. Долг частного сектора и восстановление мировой экономики	49
Введение	49
Уровень заемных средств частного сектора в период пандемии	52
Долг частного сектора и циклы деловой активности	57
Воздействие антициклической политики на фоне высокого уровня долга частного сектора	61
Заключение и выводы для экономической политики	64
Вставка 2.1. Неравенство и устойчивость государственного долга	66
Вставка 2.2. Рост задолженности домашних хозяйств, глобальный избыток сбережений богатых и естественная процентная ставка	68
Литература	70
Глава 3. «Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования	73
Введение	73
Экологические характеристики рабочих мест: определения и упрощенные факты	77

Экологические характеристики смены рабочих мест	80
Рынки труда и экологическая политика: эмпирический и основанный на моделях анализ	82
Выводы	88
Вставка 3.1. Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США	90
Вставка 3.2. Более «зеленый» рынок труда после COVID?	91
Литература	93
Глава 4. Мировая торговля и цепочки добавленной стоимости во время пандемии	95
Введение	95
Определяющие факторы торговли во время пандемии	98
Международные вторичные эффекты, связанные с мерами сдерживания во время пандемии	100
Устойчивость ГЦДС	102
Выводы для экономической политики	108
Вставка 4.1. Воздействие глобальных перебоев в снабжении во время пандемии	110
Вставка 4.2. Воздействие режимов самоизоляции на торговлю: свидетельства на основе данных о поставках	112
Вставка 4.3. Адаптация торговли к пандемии COVID-19 на уровне компаний во Франции	113
Литература	115
Статистическое приложение	119
Исходные предположения	119
Новое	119
Данные и правила	120
Примечания по странам	121
Классификация стран	123
Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»	123
Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2021 год	125
Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам	126
Таблица С. Европейский союз	126
Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов	127
Таблица E. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения	128
Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение	130
Таблица G. Основные сведения о данных	131
Вставка A1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам	141
Перечень таблиц	146
Объем производства (таблицы A1–A4)	147
Инфляция (таблицы A5–A7)	154
Финансовая политика (таблица A8)	159
Внешняя торговля (таблица A9)	160
Операции по текущим счетам (таблицы A10–A12)	162
Платежный баланс и внешнее финансирование (таблица A13)	169
Финансовые потоки (таблица A14)	173
Среднесрочный базисный сценарий (таблица A15)	176
«Перспективы развития мировой экономики», отдельные темы	177
Обсуждение перспектив на заседании Исполнительного совета МВФ, апрель 2022 года	189

Таблицы

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»	6
Таблица 1.2. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам	8
Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	41
Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	42
Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	43
Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	44
Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	45
Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения	46

Рисунки

Рисунок 1.1. Индикаторы мировой активности	2
Рисунок 1.2. Динамика инфляции	2
Рисунок 1.3. Денежно-кредитные и финансовые условия	3
Рисунок 1.4. Курс налогово-бюджетной политики, 2020–2023 годы	4
Рисунок 1.5. Новые подтвержденные случаи смерти от COVID-19	4
Рисунок 1.6. Международные цены на зерно	9
Рисунок 1.7. Глобальная нефтеемкость и доля доходов от нефти	10
Рисунок 1.8. Открытые позиции по торговым операциям с Россией и Украиной на 2020 год	11
Рисунок 1.9. Участие в глобальных цепочках создания стоимости, 2018 год	11
Рисунок 1.10. Отношение открытых позиций банков по операциям с Россией к совокупным активам на конец сентября 2021 года	12
Рисунок 1.11. Изменения факторов инфляции	13
Рисунок 1.12. Базовая инфляция и частный внутренний спрос	14
Рисунок 1.13. Инфляция цен на товары и услуги	14
Рисунок 1.14. Изменения инфляционных ожиданий, январь 2021 – январь 2022 года	15
Рисунок 1.15. Спреды по суверенным облигациям в переломные моменты	15
Рисунок 1.16. Уязвимые места стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	16
Рисунок 1.17. Среднесрочные перспективы: объем производства и занятость	17
Рисунок 1.18. Потенциальный ВВП	18
Рисунок 1.19. Корреляция изменений прогноза объема производства и вакцинации	19
Рисунок 1.20. Счета текущих операций и международные инвестиционные позиции	19
Рисунок 1.21. Доля стран, в которых происходили крупные волнения	20
Рисунок 1.22. Реальные директивные ставки	23
Рисунок 1.23. Государственный внешний долг в разбивке по кредиторам	26
Рисунок 1.24. Изменения объема выбросов в 2030 году по сравнению с 2021 годом с учетом ОНУВ и сценариев потепления	27
Рисунок сценария 1. Сценарий ухудшения ситуации	29
Рисунок 1.1.1. Уровень занятости и ограниченность рынка трудовых ресурсов	30
Рисунок 1.1.2. Доля экономически неактивного населения	31
Рисунок 1.1.3. Рост заработной платы и ограниченность рынка в США в различных секторах	31
Рисунок 1.2.1. Оценочные нейтральные ставки с 1980 года	33
Рисунок 1.2.2. Факторы нейтральных ставок	34
Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров	35
Рисунок 1.СР.2. Запасы газа в Европе и цены на газ	36
Рисунок 1.СР.3. Инвестиции в нефть и газ в процентах мирового ВВП	37
Рисунок 1.СР.4. Эластичность глобальных капитальных расходов на нефть и газ по цене	38
Рисунок 1.СР.5. Политика в отношении климата и показатели энергетического перехода	38

Рисунок 1.СР.6. Альтернативные показатели капитальных расходов в нефтегазовом секторе	39
Рисунок 1.СР.7. Цены на нефть в сценарии чистого нулевого уровня выбросов возрастают, когда определяются мерами политики на стороне предложения и снижаются, когда определяются мерами политики на стороне спроса	40
Рисунок 1.СР.8. Добыча в регионах с высокими издержками подвергнется давлению в сценарии на стороне спроса и связана с неопределенностью в сценарии на стороне предложения	40
Рисунок 2.1. Быстро растущий долг частного сектора	50
Рисунок 2.2. Страны с развитой экономикой: агрегированные балансы домашних хозяйств	52
Рисунок 2.3. Корреляция между неравенством в уровнях доходов и благосостояния	53
Рисунок 2.4. Изменение отношения долга к доходу в разбивке по децилям доходов в 2020 году	53
Рисунок 2.5. Неравномерное воздействие COVID-19 на рост доходов нефинансовых организаций	54
Рисунок 2.6. Открытые позиции по условным обязательствам, связанным с кредитными гарантиями (сценарий 50 процентов)	55
Рисунок 2.7. Неоднородное воздействие на балансы нефинансовых организаций	56
Рисунок 2.8. Концентрация факторов уязвимости нефинансовых организаций	56
Рисунок 2.9. Изменение потребления и инвестиций в ответ на избыток кредитования домашних хозяйств и нефинансовых организаций	58
Рисунок 2.10. Бюджетная позиция и сокращение доли заемных средств	59
Рисунок 2.11. Страны с развитой экономикой: неравенство в уровне благосостояния и сокращение доли заемных средств	60
Рисунок 2.12. Роль уязвимых компаний	61
Рисунок 2.13. Роль эффективных основ регулирования вопросов несостоятельности	62
Рисунок 2.14. Чувствительность объема производства к бюджетной консолидации как функция долга частного сектора	63
Рисунок 2.15. Последствия ужесточения макроэкономической политики для неоднородных домашних хозяйств и компаний	64
Рисунок 2.1.1. Воздействие неравенства доходов на устойчивый уровень долга	66
Рисунок 2.1.2. Валюта деноминации долга	67
Рисунок 2.2.1. Сбережения по группам доходов	68
Рисунок 2.2.2. Абсорбция накопленных сбережений	69
Рисунок 3.1. Изменение средней интенсивности выбросов углерода	74
Рисунок 3.2. Межстрановое распределение и изменение числа «зеленых» и загрязняющих профессий и выбросов углерода на одного работника	78
Рисунок 3.3. Различия по секторам в распределении экологической интенсивности, интенсивности загрязнения и интенсивности выбросов в сфере занятости	79
Рисунок 3.4. Экологические характеристики рабочих мест по характеристикам работников	80
Рисунок 3.5. Оплата труда и экологические характеристики рабочих мест	81
Рисунок 3.6. Показатели смены рабочих мест и экологические характеристики прошлых рабочих мест	81
Рисунок 3.7. Годовая вероятность перехода на «зеленое» или нейтральное рабочее место при смене работы	82
Рисунок 3.8. Оценочное воздействие строгости экологической политики	83
Рисунок 3.9. Оценочное воздействие строгости экологической политики, обусловленное свойствами рынка труда	84
Рисунок 3.10. Имитационные расчеты «зеленого» преобразования экономики с использованием комплексного набора мер политики в стране с развитой экономикой	86
Рисунок 3.11. Имитационные расчеты «зеленого» преобразования экономики с использованием комплексного набора мер политики в стране с формирующимся рынком	87
Рисунок 3.1.1. Географическое распределение экологической интенсивности и интенсивности загрязнения по округам США	90
Рисунок 3.2.1. Межстрановое изменение темпов набора на «зеленые» рабочие места и объявлений о вакансиях	91
Рисунок 4.1. Объем мирового импорта и строгость мер самоизоляции	96

Рисунок 4.2 Структура торговли во время рецессий в мировой экономике: физический объем импорта товаров и услуг	96
Рисунок 4.3. Импорт коммерческих услуг по основным отраслям	96
Рисунок 4.4 Волатильность торговли в отраслях, включенных в ГЦДС, в отличие от отраслей, не включенных ГЦДС, в начале пандемии	97
Рисунок 4.5. Средние ошибки прогнозирования роста импорта на основе модели спроса на импорт	99
Рисунок 4.6. Факторы, связанные с ошибками прогнозирования модели спроса на 2020 год	99
Рисунок 4.7. Изменение объемов импорта и строгость режимов самоизоляции в странах-партнерах	100
Рисунок 4.8. Полуэластичность Оксфордского индекса строгости государственных мер реагирования на пандемию COVID-19	101
Рисунок 4.9. Изменение доли рынка регионов, производящих продукцию с высокой долей участия в ГЦДС	103
Рисунок 4.10. Возможности для диверсификации источников промежуточной продукции	105
Рисунок 4.11. Преимущества диверсификации после дестабилизации каналов поставок в стране — крупном поставщике продукции	106
Рисунок 4.12. Преимущества от диверсификации в условиях шока, повлиявшего на совокупную факторную производительность	106
Рисунок 4.13. Преимущества заменяемости после дестабилизации каналов поставок в стране — крупном поставщике продукции	107
Рисунок 4.14. Индекс нетарифных барьеров	107
Рисунок 4.1.1. Мировая торговля товарами и давление со стороны цепочек поставок	110
Рисунок 4.1.2. Иностраные поставщики, производство и задержки с поставками в США	111
Рисунок 4.1.3. Торговля автомобилями и полупроводниками	111
Рисунок 4.2.1. Рост импорта на двусторонней основе в ответ на меры самоизоляции в странах-экспортерах	112
Рисунок 4.3.1. Влияние среднего положения отрасли в цепочке поставок, автоматизации и товарно-материальных запасов на адаптацию торговли	113

ДОПУЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В прогнозах, представленных в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), принят ряд допущений. Предполагается, что *реальные эффективные обменные курсы* оставались постоянными на их средних уровнях в период с 22 февраля по 22 марта 2022 года, кроме валют стран, участвующих в европейском механизме валютных курсов II, которые, как предполагается, оставались постоянными в номинальном выражении по отношению к евро; что *власти стран будут продолжать проводимую в настоящее время политику* (см. вставку А1 в Статистическом приложении относительно конкретных допущений по налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике в отдельных странах); что средняя цена на нефть составит 106,83 доллара США за баррель в 2022 году и 92,63 доллара США за баррель в 2023 году; что *доходность по трехмесячным государственным облигациям* в США составит в среднем 0,9 процента в 2022 году и 2,4 процента в 2023 году, в зоне евро составит в среднем –0,7 процента в 2022 году и 0,0 процента в 2023 году, а в Японии составит в среднем 0,0 процента в 2022 году и 0,1 процента в 2023 году; а также что *доходность по 10-летним государственным облигациям* в США составит в среднем 2,6 процента в 2022 году и 3,4 процента в 2023 году, в зоне евро составит в среднем 0,4 процента в 2022 году и 0,6 процента в 2023 году, а в Японии составит в среднем 0,3 процента в 2022 году и 0,4 процента в 2023 году. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Оценки и прогнозы основаны на имевшейся статистической информации в период по 8 апреля 2022 года.

В тексте ПРМЭ используются следующие условные обозначения:

- ... данные отсутствуют или неприменимы;
- – ставится между годами или месяцами (например, 2021–2022 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания;
- / ставится между годами или месяцами (например, 2021/2022 год) для обозначения бюджетного или финансового года.
- «Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.
- «Базисные пункты» представляют собой сотые доли 1 процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны ¼ процентного пункта).
- Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы. В таблице F в Статистическом приложении приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.
- По некоторым странам цифры за 2021 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов. В таблице G в Статистическом приложении указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Новое в этой публикации:

- Прогнозы бюджетного сектора по Эквадору на 2022–2027 годы не публикуются в связи с текущими обсуждениями обзора хода реализации программы.
- Теперь включены прогнозные данные по Эфиопии, которые ранее были опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности.
- Бюджетные данные и прогнозы по Фиджи теперь представлены на основе бюджетного года.
- Прогнозы по Тунису на 2023–2027 годы не публикуются в связи с текущими техническими обсуждениями незавершенных переговоров по потенциальной программе.
- Все прогнозы по Украине на 2022–2027 годы, кроме прогноза реального ВВП, опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности. Реальный ВВП прогнозируется по 2022 год.
- Венесуэла 1 октября 2021 года провела деноминацию своей валюты с заменой 1 000 000 суверенных боливаров (VES) на 1 цифровой боливар (VED).
- Начиная с апрельского выпуска ПРМЭ 2022 года допущения в отношении процентных ставок основаны на доходности по трехмесячным и 10-летним государственным облигациям вместо ставки предложения на лондонском межбанковском рынке. Более подробная информация представлена выше.

В таблицах и рисунках применяются следующие правила.

- Если в таблицах и рисунках не указан источник, данные взяты из базы данных ПРМЭ.

- В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке, их последовательность определяется размером экономики.
- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.
- Составные данные приводятся по различным группам стран, сформированным по экономическим характеристикам региона.
- Если не указано иное, составные показатели по группам стран представляют результаты расчетов на основе 90 или более процентов взвешенных данных по группе.
- Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения МВФ о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

В настоящем докладе термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая подготовка статистических данных.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Исправления и уточнения

Данные и анализ, представленные в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), составлены сотрудниками МВФ на момент их публикации. Были приложены все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту. При обнаружении ошибок исправления и уточнения вносятся в цифровые версии, имеющиеся на сайте МВФ в Интернете и в электронной библиотеке МВФ (см. ниже). Все существенные изменения указываются в содержании онлайн.

Печатные и цифровые издания

Печатные

Печатные версии настоящего издания ПРМЭ можно заказать в книжном магазине МВФ по адресу: imfbk.st/512000.

Цифровые

Электронная библиотека МВФ eLibrary содержит различные цифровые версии ПРМЭ, включая ePub, enhanced PDF и HTML: <http://www.elibrary.imf.org/APR22WEO>.

Вы можете бесплатно загрузить доклад в формате PDF и наборы данных для каждой содержащейся в нем диаграммы или отсканировать представленный ниже QR-код, чтобы получить прямой доступ к веб-странице с сайта МВФ <http://www.imf.org/publications/weo>.

Авторское право и повторное использование

Информацию об условиях использования материалов этого издания см. на сайте www.imf.org/external/terms.htm.

Полный текст настоящего доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) имеется в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). На сайте к нему прилагается более широкий, чем содержащийся в самом докладе, набор данных из базы данных ПРМЭ, включая файлы с рядами данных, наиболее часто запрашиваемые читателями. Их можно загрузить для использования в различных пакетах программного обеспечения.

Данные, приводимые в ПРМЭ, составляются персоналом МВФ в период подготовки ПРМЭ. Данные за прошлые периоды и прогнозы основаны на информации, собираемой специалистами МВФ по странам в миссиях в странах-членах МВФ и посредством постоянного анализа развития ситуации в каждой стране. Данные за прошлые периоды постоянно обновляются по мере поступления дополнительной информации, и структурные разрывы в данных часто корректируются для составления непрерывных рядов с использованием сращивания и других методов. При отсутствии полной информации в качестве представительных переменных ретроспективных рядов по-прежнему используются оценки персонала МВФ. Как следствие, данные ПРМЭ могут отличаться от официальных данных из других источников, включая «Международную финансовую статистику» МВФ.

Данные и метаданные ПРМЭ приводятся «как есть» и «в том виде, как они могут быть получены», и прилагаются все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту, но это не гарантируется. При обнаружении ошибок принимаются согласованные меры для исправления их по мере целесообразности и возможности. Исправления и уточнения, сделанные после публикации, вносятся в электронные версии, имеющиеся в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). Все существенные изменения подробно указываются в содержании онлайн.

Подробную информацию об условиях использования базы данных ПРМЭ см. на сайте по вопросам авторских прав и использования материалов МВФ (<http://www.imf.org/external/terms.htm>).

Запросы относительно содержания ПРМЭ и базы данных ПРМЭ следует направлять по почте, по факсимильной связи или на электронный форум (запросы по телефону не принимаются) по следующим адресам и номерам:

World Economic Studies Division
Research Department
International Monetary Fund
700 19th Street, NW
Washington, DC 20431, USA
Fax: (202) 623-6343
Online Forum: www.imf.org/weoforum

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ и прогнозы, содержащиеся в «Перспективах развития мировой экономики», являются неотъемлемой частью надзора МВФ за изменениями в экономике и за политикой государств-членов организации, тенденциями на международных финансовых рынках и мировой экономической системой. Обзор перспектив и политики представляет собой результат совместной работы департаментов МВФ по всестороннему анализу изменений в мировой экономике, прежде всего, на основе информации, которую персонал МВФ собирает в процессе консультаций с государствами-членами. Эти консультации проводятся, в частности, территориальными департаментами МВФ, а именно Департаментом стран Африки, Департаментом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейским департаментом, Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии и Департаментом стран Западного полушария вместе с Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа, Департаментом денежно-кредитных систем и рынков капитала и Департаментом по бюджетным вопросам.

Координацию анализа в этом докладе выполнял Исследовательский департамент под общим руководством экономического советника и директора Исследовательского департамента Пьера-Оливье Гуриша. Руководство проектом осуществляли заместитель директора Исследовательского департамента Петя Коева Брукс и начальник отдела Исследовательского департамента Малхар Набар. Подготовку главы 4 курировал начальник отдела Исследовательского департамента и руководитель Целевой группы по вторичным эффектам Шехар Айяр.

Основными участниками подготовки этого доклада были Сильвия Альбрицио, Хорхе Альварес, Филип Барретт, Джон Блудорн, Кристиан Богманс, Нико Валкс, Сонали Дас, Кристофер Кох, Тон Куан, Тин Лань, Давид Малакрино, Адиль Мохоммад, Жан-Марк Наталь, Диа Нурелдин, Андреа Пескатори, Андреа Пресбитеро, Эрвин Прифти, Иппэй Сибата, Марина Мендес Таварес, Филипп Уинджендер, Нильс-Якоб Хансен, Гален Шер и Мартин Штюмер.

В проекте также участвовали Итай Агур, Киэн Аллен, Гавин Асдорян, Эрик Банг, Шриджони Банерджи, Катарина Бергант, Рейчел Брасье, Мария Брусевич, Полин Вибо, Пабло Гонсалес Домингес, Франческо Григоли, Венчуань Донг, Ребекка Иессу, Июань Ки, Кристина Колерус, Андраш Комароми, Сидхарт Котари, Янив Коэн, Пиюша Кхот, Эдуард Лаурито, Андрей Левченко, Джанджин Ли, Дэниел Ли, Ян Лю, Руи Мано, Сюзанна Мурсула, Юсеф Ф. Назер, Ан Дин Мин Нгуен, Саванна Ньюман, Синтия Ньянчама Ньякери, Мирто Ойконому, Эмори Оукс, Крис Папагеорги, Ильзе Пиртсегале, Карло Пиццинелли, Йозеф Платцер, Рафаэль Портийо, Евгения Пугачева, Макс Розински, Марика Санторо, Диего Сердейро, Александр Соллачи, Филип Стокое, Яроу Сюй, Нур Таук, Робин Титц, Николас Тонг, Кларита Филлипс, Бенджамин Хант, Ююю Хуан, Цзинь Цзинь Хэ, Брайан Цзоу, Шан Чен, Цзяци Чжао, Цаньжань Чжэн, Анхела Эспириту и Ханна Лехенг Ян.

Джозеф Прокопио из Департамента коммуникаций осуществлял руководство редакторской группой при поддержке со стороны Харольда Медины, Нэнси Моррисон, Люси Скотт-Моралес, Джеймса Унвина, Майкла Хэррапа, а также TalentMEDIA Services.

При подготовке анализа были учтены комментарии и предложения сотрудников других департаментов МВФ, а также исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 11 апреля 2022 года. Однако прогнозы и оценки политики отражают точку зрения персонала МВФ, и их не следует рассматривать как представляющие взгляды исполнительных директоров или официальных органов их стран.

Мировые экономические перспективы значительно ухудшились со времени нашего последнего прогноза «*Перспектив развития мировой экономики*» в январе. В то время мы прогнозировали активизацию восстановления мировой экономики со второго квартала текущего года после непродолжительного воздействия варианта «омикрон». Впоследствии перспективы ухудшились, в основном в результате российского вторжения в Украину, которое вызвало трагический гуманитарный кризис в Восточной Европе, и санкций, призванных побудить Россию прекратить боевые действия.

К моменту начала этого кризиса мировая экономика шла на поправку, но еще полностью не восстановилась от пандемии COVID-19, со значительным расхождением между траекториями восстановления стран с развитой экономикой с одной стороны и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран с другой. Помимо войны, частое и широкомасштабное введение режима самоизоляции в Китае, в том числе в основных промышленных центрах, также привело к замедлению активности в стране и может создать новые узкие места в глобальных цепочках поставок. Более сильное, широкое и устойчивое ценовое давление также привело к ужесточению денежно-кредитной политики во многих странах. В целом риски для экономических перспектив резко увеличились, и стало еще сложнее находить компромиссные решения в области экономической политики.

Помимо непосредственных гуманитарных последствий война намного задержит восстановление мировой экономики, замедляя рост и еще более усиливая инфляцию. В настоящем докладе прогнозируется мировой рост 3,6 процента в 2022 и 2023 годах, на 0,8 и 0,2 процентного пункта ниже январского прогноза, соответственно. Это понижение прогноза в основном отражает прямые последствия для России и Украины и глобальные вторичные эффекты.

И в России и в Украине прогнозируется значительное сокращение ВВП в 2022 году. Серьезнейший спад в Украине является прямым следствием вторжения, разрушения инфраструктуры и массовой миграции населения. В России такой резкий спад связан с последствиями санкций, сопровождающихся разрывом торговых связей, серьезным ослаблением финансового посредничества в стране и утратой доверия.

Экономические последствия войны распространяются повсюду, как сейсмические волны, расходящиеся

от эпицентра землетрясения, главным образом через рынки сырьевых товаров, торговлю и финансовые связи. Поскольку Россия является крупным поставщиком нефти, газа и металлов, а также, наряду с Украиной, пшеницы и кукурузы, происходящее и ожидаемое сокращение предложения этих товаров уже вызвало резкий рост их цен. Наиболее страдают от этого страны Европы, Кавказа и Центральной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки. Рост цен на продовольствие и топливо ухудшит положение домашних хозяйств с низким доходом во всем мире, в том числе в Северной и Южной Америке и Азии.

Как раскрывается в главе 1, война стала еще одним потрясением в ряду шоков предложения, постигших мировую экономику во время пандемии, и вызывает нехватку ресурсов в ряде областей помимо энергетики и сельского хозяйства. Через тесно интегрированные глобальные цепочки поставок сбои производства в одной стране могут очень быстро каскадом распространиться по всему миру. Предприятия в России и Украине поставляют специализированные производственные ресурсы, и нехватка некоторых из них уже сказывается на европейских автомобилестроителях. Некоторые страны Восточной Европы и Центральной Азии тесно связаны с Россией торговыми отношениями и потоками денежных переводов. В этих странах ожидается ослабление экономической активности. Вынужденное перемещение более 4 миллионов украинцев в соседние страны, в первую очередь в Польшу, а также в Румынию, Молдову и Венгрию, также усилит экономические трудности в регионе.

Еще до войны инфляция в некоторых странах стремительно росла в результате всплеска цен на сырьевые товары и вызванные пандемией дисбалансы между спросом и предложением. Центральные банки некоторых стран с формирующимся рынком и развитых стран, такие как Федеральная резервная система США и центральные банки в Латинской Америке, уже испытывали давление до войны и в результате приблизили начало ужесточения денежно-кредитной политики. Связанный с войной дефицит предложения значительно усиливает это давление, в том числе за счет повышения цен на энергоносители, металлы и продовольствие. Хотя со временем ожидается смягчение этих ограничений по мере наращивания производства в других регионах в ответ на повышение цен и ввода в действие новых мощностей, дефицит предложения в некоторых секторах, по прогнозу, будет сохраняться до 2023 года включительно. Как следствие, теперь прогнозируется,

что инфляция будет оставаться повышенной намного дольше, чем предусматривалось в наших предыдущих прогнозах, как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Во многих странах инфляция стала одной из главных проблем. В некоторых странах с развитой экономикой, в том числе в США и некоторых европейских странах, она достигла самого высокого уровня за более чем 40-летний период в условиях ограниченных рынков трудовых ресурсов. Усиливается риск утраты контроля над инфляционными ожиданиями, что побуждает центральные банки идти на более агрессивное ужесточение политики. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах удорожание продовольствия и топлива может значительно повысить риск социальных волнений.

Сразу после вторжения заметно возрос отток капитала из стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, что ужесточило финансовые условия для уязвимых заемщиков и нетто-импортеров сырьевых товаров и вызвало давление в сторону понижения курсов валют стран, наиболее подверженных воздействию. Пока эта переоценка рисков происходит в основном упорядоченно. Однако в апрельском выпуске *«Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности»* 2022 года отмечается ряд рисков, связанных с финансовой уязвимостью. Широкий круг стран с формирующимся рынком может столкнуться с трудностями, если произойдет дальнейшее ускорение процесса ужесточения денежно-кредитной политики, особенно в США, или если рынки начнут более агрессивно переоценивать риски, что может привести к дополнительным негативным последствиям для перспектив мировой экономики.

В бюджетной сфере пространство для мер политики уже сократилось во многих странах в результате необходимых расходов, связанных с COVID. Уровни долга значительно возросли, и ожидалось, что экстренные меры бюджетной поддержки будут свернуты в 2022–2023 годах. Война и предстоящее повышение мировых процентных ставок дополнительно сократят бюджетные возможности во многих странах, особенно в импортирующих нефть и продовольствие странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Анализ в главе 2 показывает, что уровень заемных средств нефинансовых организаций и домашних хозяйств повысился во многих странах во время пандемии, когда многие правительства принимали меры для поддержания доступа к кредитованию. В дальнейшем это может создать уязвимые места на кредитном рынке по мере повышения процентных ставок и премий за риск, с возможными последствиями для финансовой стабильности.

Война также повысила риск более долговременного деления мировой экономики на геополитические блоки с разными технологическими стандартами, системами

трансграничных платежей и резервными валютами. Такой тектонический сдвиг повлек бы за собой большие затраты на адаптацию и долгосрочные потери эффективности в период перестройки цепочек поставок и производственных связей. Он также является серьезным препятствием для работы основанной на правилах системы, которая определяла международные и экономические отношения на протяжении последних 70 лет.

Ввиду беспрецедентного характера этого потрясения мы подчеркиваем значительную степень неопределенности, присущую этим прогнозам, намного превышающую обычный диапазон. Рост может замедлиться намного больше, а инфляция может оказаться выше, чем ожидается, если, например, санкции с целью прекращения войны распространятся на еще более широкий круг экспортируемых российских энергоносителей и других товаров. Эти возможные варианты более подробно анализируются во вставке по сценариям в главе 1. Кроме того, пандемия еще не закончилась. Продолжающееся распространение вируса может породить более летальные штаммы, устойчивые к вакцинам или иммунитету от предыдущего заражения, что приведет к введению новых режимов самоизоляции и перебоям в производстве.

В этих сложных и неопределенных условиях действенные меры политики на национальном уровне и многосторонние усилия играют все более важную роль в формировании экономических результатов. Центральным банкам необходимо будет еще решительнее корректировать направленность своей денежно-кредитной политики, если средне- или долгосрочные инфляционные ожидания начнут отклоняться от целевых показателей центрального банка или базовая инфляция будет оставаться на устойчиво повышенных уровнях. По мере ужесточения политики центральными банками стран с развитой экономикой и повышения в них процентных ставок страны формирующимся рынком и развивающиеся страны могут столкнуться с дальнейшим оттоком капитала и снижением курсов валют, усиливающим инфляционное давление. Четкое информирование о факторах инфляции со стороны центральных банков и указания о перспективах денежно-кредитной политики, дополняемые (в соответствующих случаях) мерами регулирования потоков капитала в соответствии с пересмотренной институциональной позицией МВФ в отношении потоков капитала, будут иметь существенное значение для уменьшения риска дестабилизирующих корректировок.

Хотя ряду стран потребуется консолидировать saldo бюджета, в апрельском *«Бюджетном вестнике»* 2022 года отмечается, что это не должно служить препятствием для оказания правительством адресной поддержки беженцам, покинувшим свои дома из-за конфликта, домашним хозяйствам, оказавшимся в трудном положении из-за повышения цен на продовольствие и топливо, и людям, пострадавшим от пандемии.

Социальные расходы и общие расходы на здравоохранение должны оставаться приоритетным направлением. Встраивание этих бюджетных инициатив в среднесрочную основу с четким и внушающим доверие планом стабилизации государственного долга также может помочь обеспечить возможности для оказания необходимой поддержки.

Наряду с действиями директивных органов с целью смягчения последствий войны и пандемии необходимо продолжать уделять внимание более долгосрочным целям. Они включают переподготовку работников для происходящих цифровых преобразований наряду с содействием изменениям на рынке труда, необходимым для достижения нулевого чистого уровня выбросов, как рассматривается в главе 3 настоящего доклада. Комплексный подход, сочетающий тарифы на углерод, инвестиции в возобновляемые источники энергии и компенсацию пострадавшим в процессе перехода к «зеленой» экономике, может ускорить этот необходимый переход. Другая долгосрочная цель состоит в повышении устойчивости глобальных цепочек поставок, как рассматривается в главе 4. В представленном в данной главе анализе наглядно показано, как политика возвращения производства в страны с развитой экономикой может не снизить, а наоборот, повысить риск перебоев в поставках для стран.

Многостороннее сотрудничество остается необходимым условием для достижения этих целей. Первоочередная задача — найти возможность мирного урегулирования для прекращения войны. В области климата крайне важно устранить несоответствие между объявленными целями и мерами политики. Потребуется принятие международного минимального тарифа на выбросы углерода, дифференцированного по уровням дохода стран, и многосторонние инициативы по предоставлению финансирования для координации усилий стран, направленных на снижение риска катастрофических климатических событий. Столь же насущной является необходимость обеспечить всем странам мира справедливый доступ к полному набору инструментов борьбы с COVID-19 (тестированию, средствам лечения и вакцинам) для сдерживания распространения вируса и решения других приоритетных задач мирового здравоохранения.

Директивные органы должны также обеспечить эффективную работу глобальной системы финансовой защиты, чтобы помочь уязвимым странам адаптироваться при повышении процентных ставок для борьбы с инфляцией. Для некоторых стран это будет означать

получение гарантий достаточной поддержки ликвидности для преодоления краткосрочных трудностей с рефинансированием. Другим странам, однако, потребуется комплексная реструктуризация суверенного долга, чтобы высвободить ресурсы для жизненно необходимых расходов на здравоохранение, социальные нужды и развитие. Общая основа условий в отношении долга Группы 20-ти содержит принципы такой реструктуризации, но пока не принесла результатов на практике. Отсутствие эффективной и оперативной основы является слабым местом мировой финансовой системы. Особое внимание следует уделять общей стабильности мирового экономического порядка, чтобы не допустить демонтажа основанной на правилах системы, которая вывела миллионы людей из бедности.

Важно отметить, что эти риски и меры политики взаимодействуют сложным образом на кратко-, средне- и долгосрочном временных горизонтах. Повышающиеся процентные ставки, необходимость защиты уязвимых слоев населения от последствий высоких цен на продукты питания и энергоносители или увеличение оборонных расходов затрудняют поддержание устойчивости государственных финансов. В свою очередь, сокращение бюджетных возможностей затрудняет инвестирование в цели перехода к экономике с меньшим воздействием на климат, а задержки в мерах борьбы с климатическим кризисом делают страны более уязвимыми к шокам цен на сырьевые товары, которые усиливают инфляцию и экономическую нестабильность. Геополитическая фрагментация усложняет все эти компромиссные решения, повышая риск конфликта и экономической нестабильности и снижая общую эффективность.

Всего лишь за несколько недель мир вновь пережил масштабное потрясение, серьезно изменившее ситуацию. Когда прочное восстановление экономики после вызванного пандемией глобального спада казалось уже близким, война теперь создает реальную возможность того, что значительная часть недавних достижений окажется перечеркнутой. Длинный перечень сложных задач требует соизмеримых и согласованных действий на национальном и многостороннем уровнях, чтобы предотвратить еще худший исход и улучшить экономические перспективы для всех.

Пьер-Оливье Гуришса,
экономический советник
и директор Исследовательского департамента

Война в Украине вызвала тяжелый гуманитарный кризис, который требует мирного урегулирования. Экономический ущерб от конфликта приведет к значительному замедлению роста мировой экономики в 2022 году. Более чем вероятно резкое двузначное падение ВВП Украины и значительное сокращение экономики в России, а также распространение вторичных эффектов по всему миру через рынки сырьевых товаров, торговые и финансовые каналы. Война замедляет экономический рост и в то же время повысит инфляцию. Цены на топливо и продовольствие быстро растут, при этом сильнее всего страдают уязвимые слои населения, особенно в странах с низким доходом. Ввиду повышенного уровня инфляции центральным банкам будет труднее достичь компромисса между сдерживанием ценового давления и поддержанием экономического роста. Ожидается, что процентные ставки будут повышаться по мере ужесточения политики центральными банками, что окажет давление на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Кроме того, многие страны полагают ограниченными возможностями бюджетной политики для смягчения воздействия войны на их экономику. Вторжение стало фактором фрагментации экономики, поскольку значительное число стран разрывают торговые связи с Россией, и грозит подорвать процесс восстановления экономики после пандемии. Оно также представляет угрозу для основанных на правилах систем, которые обеспечили расширение глобальной экономической интеграции и помогли вывести миллионы людей из бедности. Кроме того, этот конфликт усугубляет экономическую напряженность, вызванную пандемией. Несмотря на то, что многие регионы мира, как представляется, выходят из острой фазы кризиса, связанного с COVID-19, уровень смертности остается высоким, особенно среди невакцинированного населения. Помимо этого, недавнее введение режима самоизоляции в основных производственных и торговых центрах Китая, скорее всего, усугубит ситуацию с нарушением поставок в других регионах.

Рост мировой экономики, согласно прогнозу, замедлится с 6,1 процента (по оценке) в 2021 году до 3,6 процента в 2022 и 2023 году. Это на 0,8 и 0,2 процентного пункта ниже прогноза на 2022 и 2023 год в январском выпуске Бюллетеня «Перспектив развития мировой экономики». После 2023 года прогнозируется снижение роста мировой экономики примерно до 3,3 процента в среднесрочной перспективе. Важно отметить,

что этот прогноз предполагает, что конфликт не выйдет за пределы Украины, дальнейшие санкции против России не затронут энергетический сектор (хотя в базовом сценарии учитываются последствия решения европейских стран постепенно отказываться от российских энергоносителей и эмбарго, объявленные до 31 марта 2022 года), а воздействие пандемии на сферу здравоохранения и экономику ослабнет в течение 2022 года. С некоторыми исключениями занятость и объем производства до 2026 года в основном останутся ниже существовавших до пандемии уровней. Ожидается, что долговременный ущерб будет намного больше в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, чем в странах с развитой экономикой, ввиду более ограниченных мер поддержки и в целом более низких темпов вакцинации, при этом объем производства, как ожидается, останется ниже существовавшего до пандемии тренда на всем горизонте прогнозирования. Этот прогноз сопряжен с необычно высокой неопределенностью, и в нем преобладают риски ухудшения глобальных перспектив, в том числе ввиду возможного ужесточения войны, усиления санкций против России, более резкого, чем ожидается, замедления экономики в Китае, где штамм «омикрон» стал серьезным испытанием для жесткой стратегии нулевой терпимости к COVID, а также возобновления всплеск пандемии в случае появления нового, более заразного штамма вируса. Кроме того, война в Украине повысила вероятность расширения социальной напряженности вследствие роста цен на продовольствие и энергоносители, что окажет дополнительное негативное влияние на перспективы развития.

Инфляция, как ожидается, останется на повышенном уровне дольше, чем прогнозировалось ранее, ввиду повышения цен на сырьевые товары вследствие войны и расширения ценового давления. На 2022 год инфляция прогнозируется на уровне 5,7 процента в странах с развитой экономикой и 8,7 процента в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, что на 1,8 и 2,8 процентного пункта выше, чем прогнозировалось в январе. Хотя в базовом сценарии ожидается постепенное урегулирование дисбалансов спроса и предложения и небольшой рост предложения рабочей силы, которые в итоге приводят к снижению инфляции цен, этот прогноз также сопряжен с неопределенностью. Условия могут значительно ухудшиться. Увеличение дисбалансов спроса и предложения, в том числе связанных с войной, и дальнейшее повышение

цен на сырьевые товары могут привести к устойчиво высокой инфляции, росту инфляционных ожиданий и усилению роста заработной платы. При появлении признаков сохранения высокой инфляции в среднесрочной перспективе центральные банки будут вынуждены принять ответные меры более оперативно, чем ожидается в настоящее время, повышая процентные ставки и выявляя факторы уязвимости долговой ситуации, особенно в странах с формирующимся рынком.

Война в Украине еще больше затруднила сложный процесс двойного выбора курса политики — между преодолением инфляции и обеспечением восстановления экономики и между поддержкой уязвимых слоев населения и восстановлением бюджетных резервов.

- **Преодоление инфляции.** Несмотря на то, что во многих случаях движущие силы инфляции не поддаются контролю со стороны центральных банков (война в Украине, санкции, пандемия, нарушение производственно-сбытовых цепочек), ценовое давление становится все более широким по охвату. Влияние шока, связанного с войной, будет неравномерным в разных странах в зависимости от их торговых и финансовых связей, подверженности рискам роста цен на сырьевые товары и величины уже произошедшего всплеска инфляции. В связи с этим надлежащие ответные меры денежно-кредитной политики в разных экономиках будут различаться. В некоторых странах, включая США, инфляционное давление значительно усилилось и приобрело более широкие масштабы еще до вторжения России в Украину, чему способствовали мощные меры поддержки экономики. В других странах значимость топлива и сырьевых товаров, на поставки которых влияет война, в местных потребительских корзинах может привести к более широкому и устойчивому ценовому давлению. В обоих случаях ужесточение денежно-кредитной политики является обоснованной мерой для сдерживания цикла, в котором повышение цен способствует росту заработных плат и инфляционных ожиданий, а заработные платы и инфляционные ожидания подстегивают рост цен. В странах, испытывающих более значительные негативные последствия войны, будет труднее найти компромисс между поддержкой экономического роста и сдерживанием инфляции. Центральным банкам следует внимательно отслеживать влияние ценового давления на инфляционные ожидания и продолжать предоставлять четкую информацию о перспективах инфляции и денежно-кредитной политики. Четко разъясняемый основанный на данных подход к корректировке указаний относительно курса денежно-кредитной политики, включая сокращение рекордно высоких балансов центральных банков

и траекторию директивных ставок, играет важную роль в поддержании доверия к основам политики.

- **Налогово-бюджетная политика в условиях роста процентных ставок и повышения стоимости жизни.** Меры налогово-бюджетной политики должны зависеть от подверженности рискам, связанным с войной, ситуации с пандемией и прочности восстановления экономики. В связи с масштабной и необходимой бюджетной экспансией во многих странах во время пандемии долг достиг рекордно высокого уровня, и органы государственного управления как никогда подвержены риску роста процентных ставок. Необходимость консолидации не должна мешать правительствам уделять первостепенное внимание расходам на адресную поддержку уязвимых групп, в том числе беженцев, тех, кто испытывает трудности из-за всплеска цен на сырьевые товары, и тех, кто пострадал от пандемии. При наличии бюджетного пространства и когда возможности денежно-кредитной политики ограничены на национальном уровне (например, наличием фактической нижней границы или в рамках валютного союза), может быть целесообразным расширить бюджетную поддержку в зависимости от масштабов сокращения совокупного спроса. Однако эту поддержку следует предоставлять таким образом, чтобы избежать усиления имеющихся дисбалансов спроса и предложения и ценового давления. При более ограниченных бюджетных возможностях органам государственного управления необходимо будет проложить трудный путь между бюджетной консолидацией и приоритизацией наиболее важных расходов. Кроме того, официальным органам следует проявлять бдительность в отношении уязвимости частного сектора перед ростом процентных ставок (эта тема рассматривается в главе 2).
- **Подготовка к экономике завтрашнего дня.** Помимо непосредственных трудностей, связанных с войной и пандемией, директивным органам не следует упускать из внимания долгосрочные цели. Вызванные пандемией сбои высветили эффективность новых подходов к работе. Органам государственного управления следует стремиться везде, где представляется возможным, использовать положительные структурные изменения, внедрять курс на цифровую трансформацию и наделить работников новыми инструментами и навыками для выполнения этих задач. Установление тарифов за выбросы углерода и реформа субсидий на ископаемое топливо также могут способствовать переходу к более чистым способам производства с меньшей подверженностью рискам колебаний цен на ископаемое топливо — это как никогда важно в свете последствий войны для мирового энергетического рынка. Переход на зеленую энергетику также приведет к перераспределению ресурсов

на рынке труда между видами деятельности и секторами. В главе 3 рассматриваются меры экономической политики, которые могут содействовать этой трансформации рынка труда.

Многосторонние усилия по урегулированию гуманитарного кризиса, предотвращению дальнейшей фрагментации экономики, поддержанию глобальной ликвидности, управлению критической долговой ситуацией, борьбе с изменением климата и окончанию пандемии попрежнему имеют крайне важное значение. Негативные последствия текущего геополитического конфликта служат напоминанием о важности глобального сотрудничества. Оно распространяется как на удовлетворение неотложных потребностей военных беженцев, так и на предстоящие значительные усилия по восстановлению Украины. В условиях, когда странам приходится справляться с ростом волатильности, увеличением расходов на оказание гуманитарной помощи и ужесточением конъюнктуры

на финансовых рынках, повышается вероятность попадания некоторых стран в тяжелое финансовое положение. Многосторонние организации предлагают крайне важную систему защиты, предоставляя экстренную поддержку ликвидности и предотвращая распространение кризисов. В случаях, когда одной поддержки ликвидности недостаточно, необходимо добиться прогресса в упорядоченной реструктуризации долга. Что касается проблемы климата, страны с развитой экономикой должны добиться реального прогресса в выполнении обязательств, принятых на климатическом саммите КС-26. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны должны увеличить свои цели по сокращению выбросов. Поскольку пандемия еще не завершилась, органы государственного управления должны использовать все имеющиеся в их распоряжении инструменты для борьбы с вирусом посредством как достижения целей по вакцинации, так и обеспечения справедливого доступа к тестированию и лечению.

Война замедляет восстановление экономики

Война в Украине вызвала дорогостоящий гуманитарный кризис, который, при отсутствии быстрого мирного урегулирования, может стать непосильной нагрузкой. Ожидается, что в 2022 году рост мировой экономики существенно замедлится в основном вследствие войны. В связи с военными действиями в Украине прогнозируется сильное, в десятки процентов, сокращение ВВП. В России в результате введенных санкций и решений европейских стран о сокращении импорт энергоресурсов прогнозируется глубокий спад. Экономические издержки войны, как ожидается, распространятся более широко через рынки сырьевых товаров, торговлю и, в меньшей степени, через финансовые взаимосвязи. Повышение цен на топливо и продовольствие уже имеет глобальные последствия, от которых сильнее всего страдают уязвимые слои населения, особенно в странах с низким доходом.

Война в Украине усилит экономические факторы, которые уже влияют на восстановление мировой экономики после пандемии. Вследствие войны произошло дальнейшее увеличение цен на биржевые товары и усиление перебоев в поставках, что способствует росту инфляции. Еще до вторжения России в Украину широкое ценовое давление побудило центральные банки ужесточить денежно-кредитную политику и указать на намерение продолжать ее ужесточение в будущем. В итоге с начала 2022 года резко повысились процентные ставки и возросла волатильность цен на активы, что негативно повлияло на балансы домашних хозяйств и предприятий, потребление и инвестиции. Перспектива роста стоимости заимствований также делает продолжение бюджетной поддержки более дорогостоящим. Эти изменения происходят быстрее, чем ожидалось ранее, даже в условиях, когда многие участники мировой экономики, особенно страны с низким уровнем вакцинации, вынуждены преодолевать сохраняющуюся в связи с пандемией нагрузку на системы здравоохранения.

Кроме того, война еще больше повысила неопределенность в отношении перспектив развития мировой экономики. Несмотря на то, что многие страны, как представляется, преодолели острые фазы пандемии, новые штаммы могут вызвать новые волны заболеваемости и дальнейшие нарушения в экономике. Инфляционное давление может усилиться больше, чем прогнозируется, и потребовать более решительных ответных мер политики. Ужесточение финансовых условий резко выдвинет на первый план факторы уязвимости долговой ситуации

среди суверенных и корпоративных заемщиков, создавая риск масштабного долгового кризиса. Кроме того, при сохранении жесткой политики в отношении сектора недвижимости и возможности более массовой самоизоляции в рамках жесткой стратегии нулевой терпимости к COVID экономика Китая может замедлиться сильнее, чем прогнозируется в настоящее время, что будет иметь последствия в Азии и за ее пределами. Это может еще больше задержать восстановление экономики, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Более ограниченные возможности выбора политики могут увеличить долговременный ущерб, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в которых, согласно базовому сценарию, объем производства в среднесрочной перспективе ожидается почти на 6 процентов ниже, чем прогнозировалось до пандемии.

На более глубоком уровне геополитическая напряженность ставит под угрозу системы на основе правил, которые определяли международные экономические отношения со времен Второй мировой войны. Текущие санкции, наложенные с целью вынудить Россию прекратить войну, уже приводят к разрыву финансовых и торговых связей между Россией и другими странами, с далеко идущими последствиями. Рост поляризации в мире также препятствует сотрудничеству, которое имеет крайне важное значение для благополучия в долгосрочной перспективе. В числе последствий могут быть срыв экстренной программы по борьбе с изменением климата и ослабление многосторонних усилий по совершенствованию механизмов урегулирования задолженности, торговой интеграции и инициатив по предотвращению пандемий в будущем.

В настоящей главе сначала обсуждаются перспективы роста мировой экономики, а затем рассматриваются каналы распространения вторичных эффектов войны в Украине, прогнозы инфляции и последствия роста процентных ставок для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. После этого обсуждаются риски для экономических прогнозов и меры политики по улучшению перспектив развития мировой экономики.

Фрагментация и уязвимость будут замедлять экономический рост в 2022–2023 годах

Война в Украине привела к большим человеческим жертвам, вызвала крупнейший кризис беженцев

Рисунок 1.1. Индикаторы мировой активности
(Трехмесячное скользящее среднее)

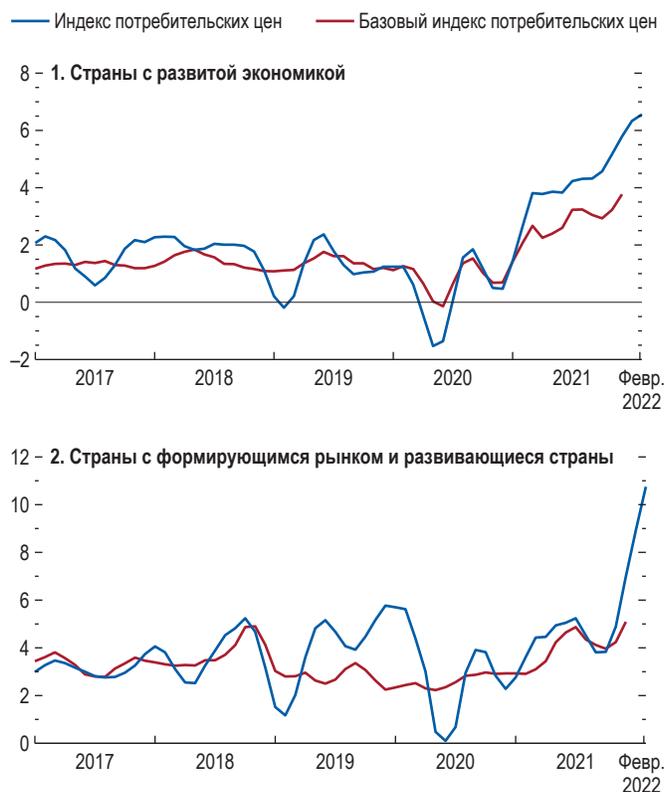
Источники: Бюро по анализу экономической политики, Нидерланды; Haver Analytics; Markit Economics; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Единицы промышленного производства представляют собой изменение в процентах в годовом выражении. Единицы ИМЗ представляют собой отклонение от 50. ИМЗ выше 50 указывает на расширение, а ниже 50 — на сокращение. ИМЗ — индекс менеджеров по закупкам.

в Европе со времен Второй мировой войны и значительно замедлила восстановление мировой экономики. После уверенного восстановления в 2021 году краткосрочные показатели указывают на произошедшее замедление экономической активности в мире (см. рис. 1.1). Согласно прогнозам, рост мировой экономики снизится с оценочного значения в 6,1 процента в 2021 году до 3,6 процента в 2022–2023 году, что на 0,8 и 0,2 процентного пункта ниже прогнозов на 2022 и 2023 год в январском Бюллетене «Перспектив развития мировой экономики» 2022 года. Ожидается, что продолжающаяся война в Украине и наложенные на Россию санкции понизят рост мировой экономики в 2022 году ввиду прямых последствий для двух стран и глобальных вторичных эффектов. Этот шок возник в то время, когда представлялось, что угроза, связанная со штаммом «омикрон», снижается, и во многих частях мира миновала острая фаза пандемии.

Краткосрочные перспективы развития мировой экономики определяются пятью основными факторами.

- **Война в Украине.** Вторжение и связанные с ним санкции против России будут иметь значимые последствия для мировой экономики. В базовом прогнозе предполагается, что зона конфликта останется ограничена Украиной, а введенные против России санкции (а также планы европейских стран достичь независимости от российских энергоресурсов) не будут жестче, чем объявленные к 31 марта, и останутся

Рисунок 1.2. Динамика инфляции
(Трехмесячное скользящее среднее; изменение в процентах в годовом выражении)

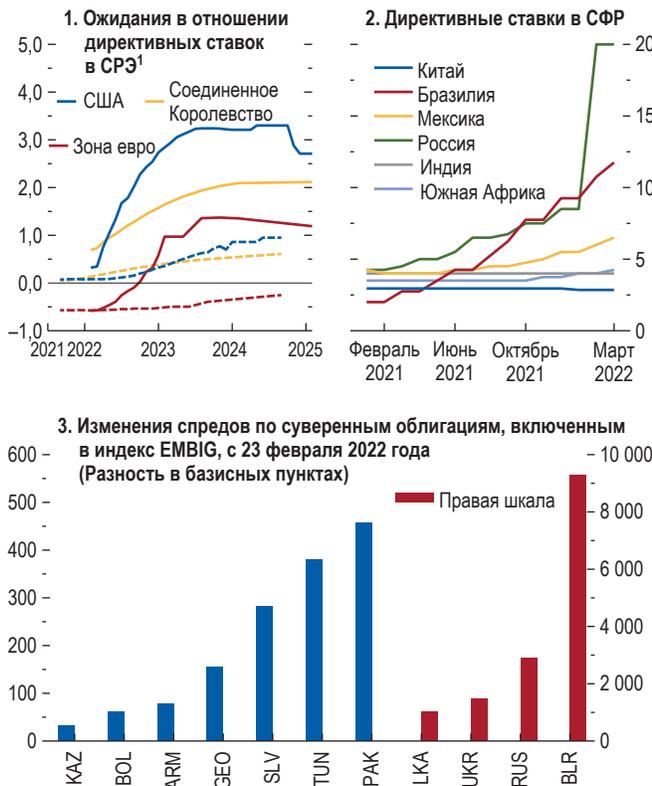

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Средние уровни инфляции по группам стран представляют собой средневзвешенные значения по ВВП по паритету покупательной способности. В число стран с развитой экономикой (страны обозначены кодами Международной организации по стандартизации (ИСО) входят AUT, BEL, CAN, CHE, CZE, DEU, DNK, ESP, EST, FIN, FRA, GBR, GRC, HKG, IRL, ISR, ITA, JPN, KOR, LTU, LUX, LVA, NLD, NOR, PRT, SGP, SVK, SVN, SWE, TWN, USA; в число стран с формирующимся рынком и развивающихся стран входят BGR, BRA, CHL, CHN, COL, HUN, IDN, IND, MEX, MYS, PER, PHL, POL, ROU, RUS, THA, TUR, ZAF.

в силе на всем горизонте прогнозирования. Последствия конфликта и санкций окажут непосредственное влияние на Украину, Россию и Беларусь. Однако ввиду международных вторичных эффектов последствия получают более широкое распространение, особенно в Европе, через мировые цены на биржевые товары, торговые и финансовые связи, предложение рабочей силы и гуманитарное воздействие.

- **Ужесточение денежно-кредитной политики и волатильность на финансовом рынке.** Еще до начала войны инфляция значительно повысилась (рис. 1.2) и многие центральные банки ужесточили денежно-кредитную политику. Это способствовало быстрому росту номинальных процентных ставок в странах-заемщиках с развитой экономикой. В ближайшие месяцы в целом ожидается

Рисунок 1.3. Денежно-кредитные и финансовые условия
(В процентах, если не указано иное)

Источники: Bloomberg Finance L.P., Refinitiv Datastream и расчеты персонала МВФ. Примечание. Пунктирные линии в панели 1 представляют данные из октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2021 года. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком; EMBIG — Индекс облигаций стран с формирующимся рынком. Данные в панели 3 по состоянию на 8 апреля 2022 года. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ¹Ожидания основаны на фьючерсах на ставку по федеральным фондам в случае США, средней ставке по межбанковским кредитам «овернайт» в фунтах стерлингов в случае Соединенного Королевства и форвардной краткосрочной процентной ставке на денежном рынке в евро (€STR) в случае зоны евро; данные обновлены 8 апреля 2022 года.

дальнейшее повышение директивных ставок, а рекордно высокие балансы центральных банков начнут сокращаться, особенно в странах с развитой экономикой (более подробно данный вопрос рассматривается в апрельском выпуске «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года). Несколько центральных банков в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах также ужесточили свою политику, присоединившись к тем, кто уже сделал это в 2021 году. Исключением является Китай, где инфляция остается низкой и центральный банк понизил директивную ставку в январе 2022 года, чтобы поддержать восстановление экономики. Ожидания

ужесточения политики и беспокойство по поводу войны повлияли на волатильность финансового рынка и пересмотр ставок с учетом риска (см. апрельский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года). В частности, война и связанные с ней санкции привели к ужесточению мировой финансовой конъюнктуры, снижению склонности к риску и перераспределению инвестиций в более надежные ценные бумаги. В России санкции и ослабление внутреннего финансового посредничества привели к значительному увеличению спредов по ее суверенным облигациям и кредитным дефолтным свопам. В странах с формирующимся рынком этого региона, а также Кавказа, Центральной Азии и Северной Африки тоже наблюдалось увеличение спредов по суверенным облигациям (рис. 1.3). В начале марта отток капитала из стран с формирующимся рынком был столь же значительным и быстрым, как в начале пандемии, но был сосредоточен в нескольких странах. Однако с середины марта ситуация стабилизировалась, поскольку медленный, но стабильный приток капитала компенсировал примерно одну четверть первоначальных потерь. В целом рынки пока дифференцированно подходят к ценным бумагам стран с формирующимся рынком на основе географической близости, торговых связей и открытых позиций по сырьевым товарам с Россией и Украиной.

- **Сокращение бюджетных расходов.** Во многих странах возможности экономической политики сократились ввиду необходимости увеличения расходов, связанных с COVID, и снижения налоговых поступлений в 2020–2021 годах. В условиях повышения стоимости заимствования правительства все больше сталкиваются с проблемой необходимости восстановления резервов. В 2022 и 2023 годах бюджетная поддержка в целом должна сократиться (особенно в странах с развитой экономикой) по мере сворачивания экстренных мер по смягчению последствий пандемии (рис. 1.4; более подробная информация об изменениях бюджетных мер в периоды острой фазы пандемии и последующего восстановления также представлена в апрельском выпуске доклада «Бюджетный вестник» 2022 года).
- **Замедление экономического роста в Китае.** Замедление роста экономики Китая имеет более широкие последствия для стран Азии и экспортеров биржевых товаров. Сочетание более заразных штаммов и стратегии нулевой терпимости к COVID подразумевает вероятность более частого введения режима самоизоляции с соответствующим влиянием на частное потребление в Китае. Кроме того, сохранение жесткой позиции в отношении застройщиков с большой долей заемных средств

Рисунок 1.4. Курс налогово-бюджетной политики, 2020–2023 годы
(Изменение структурного первичного сальдо бюджета, в процентах потенциального ВВП)

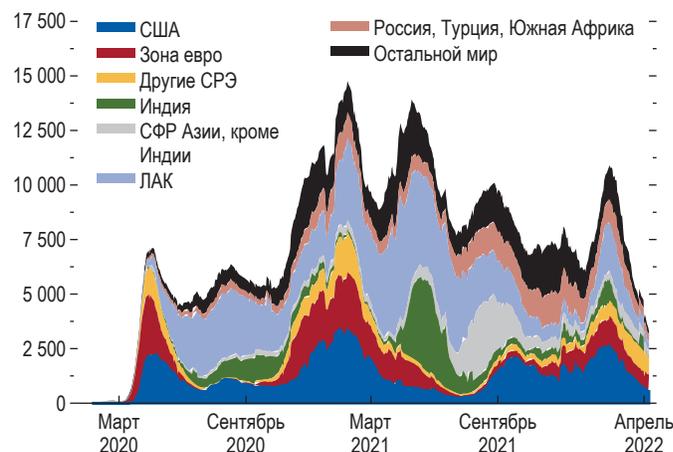
Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Сальдо, скорректированное с учетом циклических колебаний, представляет собой сальдо сектора государственного управления, скорректированное с учетом фазы экономического цикла. Структурное сальдо представляет собой сальдо, скорректированное с учетом циклических колебаний, с корректировкой на расширенный ряд нециклических факторов, таких как цены на активы и биржевые товары. Представленное первичное сальдо получено путем вычета процентного дохода и прибавления процентных расходов к двум рядам данных.

означает, что инвестиции в недвижимость остаются на пониженном уровне.

- Пандемия и доступ к вакцинам.** Нехватка работников и ограничений передвижений усугубили перебои в поставках и узкие места в сфере предложения в начале 2022 года, что привело к ограничению экономической активности и повышению инфляции. Ограничения начали смягчать по мере прохождения пика заболеваемости штаммом «омикрон» и снижения показателей недельной смертности от COVID в мире (рис. 1.5). Риск того, что заражение приведет к тяжелому течению болезни или смерти, в случае преобладания штамма «омикрон» представляется ниже, чем при других штаммах, особенно для вакцинированных и получивших бустерную дозу. В базовом прогнозе предполагается, что влияние вируса на систему здравоохранения и экономику начнет ослабевать во втором квартале 2022 года и что уровень госпитализаций и смертности уменьшится до низких значений в большинстве стран к концу года. Одним из основных допущений базового сценария является отсутствие мутаций вируса в новые штаммы, которые потребуют дальнейших ограничений (см. раздел «Риски значительные и смещены в сторону снижения роста» в этой главе).

Рисунок 1.5. Новые подтвержденные случаи смерти от COVID-19
(Количество человек, скользящее среднее значение за семь дней)

Источники: Our World in Data и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Данные на 8 апреля 2022 года. Классификации групп стран и региональные классификации соответствуют тем, которые используются в «Перспективах развития мировой экономики». Другие страны с развитой экономикой согласно кодам стран Международной организации по стандартизации (ИСО): AUS, CAN, CHE, CZE, DNK, GBR, HKG, ISL, ISR, JPN, KOR, MAC, NOR, NZL, SGP, SMR, SWE, TWN. СРЭ — страны с развитой экономикой; РФ Ази, кроме Индии — страны Азии с формирующимся рынком, кроме Индии; ЛАК — страны Латинской Америки и Карибского бассейна.

В базовом прогнозе предполагается, что большинство стран не достигнут целевого уровня в 70 процентов полностью вакцинированного населения в 2022 году. С учетом недостаточных темпов вакцинации в странах с низким доходом в базовый сценарий заложена возможность новых вспышек заболеваемости. Однако предполагается, что их влияние на экономическую активность будет менее значительным, чем при прошлых волнах. Качество адаптации улучшилось, эффективные средства лечения стали более широко доступны, и уровень иммунитета, сформировавшегося в результате предшествующего заболевания или вакцинации, повысился. Прогнозы основаны на данных за период до 31 марта 2022 года.

Пересмотры прогнозов

Украина. Хотя получить точные оценки ущерба, нанесенного экономике Украины, невозможно, война вызовет очень сильный спад. Ожидается, что в 2022 году экономика Украины сократится на 35 процентов¹. Даже если война закончится

¹Это в целом соответствует свидетельствам, представленным в работе Novta and Pugacheva (2021) в отношении наиболее серьезных конфликтов.

в ближайшее время, человеческие жертвы, разрушение физического капитала и отъезд граждан серьезно ослабят экономическую активность на много лет вперед.

Россия. Жесткие торговые и финансовые санкции, включая потерю корреспондентских банковских отношений и доступа некоторых банков к платежной системе SWIFT, блокирование активов центрального банка, а также эмбарго некоторых крупных стран на поставки нефти и газа будут иметь тяжелые последствия для экономики России. Объявленные некоторыми крупными потребителями планы снизить потребление российских энергоносителей также будут иметь последствия в среднесрочной перспективе. В целях предотвращения бегства капитала Центральный банк Российской Федерации повысил процентную ставку, были также введены широкие ограничения на операции с капиталом. Однако на финансовых рынках ситуация беспокойная, курс рубля упал почти на 60 процентов, после чего вернулся почти к тем же уровням, на которых был до вторжения, спреда по суверенным облигациям увеличились более чем на 2500 базисных пунктов, а фондовые биржи временно приостановили операции. Уход с рынка иностранных компаний затрудняет работу многих отраслей, включая авиационную, финансовую, сельскохозяйственную и индустрию программного обеспечения. В итоге перспективы развития остаются неблагоприятными. Кроме того, уменьшение роли финансовых посредников и утрата доверия инвесторов приведут к значительному падению частных инвестиций и потребления, которое лишь частично компенсируется бюджетными расходами. Базовый прогноз предполагает резкое сокращение экономики в 2022 году с падением ВВП примерно на 8,5 процента и дальнейшее снижение примерно на 2,3 процента в 2023 году.

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы, включая Россию и Украину, произойдет сокращение ВВП примерно на 2,9 процента в 2022 году с его последующим ростом на 1,3 процента в 2023 году. Основными факторами сокращения экономики являются последствия повышения цен на энергоносители для внутреннего спроса и нарушение торговых связей, особенно в странах Балтии, внешний спрос которых снизится вместе с сокращением экономики России. Приток беженцев, как ожидается, окажет значительное давление на социальные службы в ближайший период, но впоследствии увеличение рабочей силы может оказать благоприятное влияние на среднесрочный экономический рост и налоговые поступления.

Страны Европы с развитой экономикой. Основным каналом, через который война в Украине и санкции против России влияют на экономику зоны евро, является рост цен на энергоносители в мире и энергетическая безопасность. Поскольку они являются

чистыми импортерами энергоресурсов, повышение мировых цен представляет для большинства стран Европы непредвиденное изменение условий торговли, которое влечет за собой снижение объема производства и повышение инфляции. Сбои в цепях поставок также оказали негативное влияние на некоторые отрасли, включая сектор автомобилестроения, поскольку война и санкции мешают производству ключевых видов сырья и материалов. Как следствие, прогноз роста ВВП зоны евро в 2022 году был снижен до 2,8 процента (на 1,1 процентного пункта ниже, чем в январе), при этом наиболее существенное снижение прогнозируется в таких странах, как Германия и Италия, с относительно крупными секторами обрабатывающей промышленности и более сильной зависимостью от импорта энергоресурсов из России. В странах зоны евро негативное воздействие на экономическую активность отчасти компенсируется бюджетной поддержкой. В Соединенном Королевстве прогноз роста ВВП на 2022 год понижен на 1 процентный пункт — потребление, согласно прогнозам, будет ниже, чем ожидалось, поскольку вследствие инфляции сократятся реальные располагаемые доходы, а ужесточение финансовых условий, как ожидается, приведет к снижению инвестиций.

Ближний Восток и Северная Африка, Кавказ и Центральная Азия. Страны в регионах Ближнего Востока, Северной Африки, Кавказа и Центральной Азии в высокой степени подвержены рискам, связанным с изменением глобальных цен на продовольствие, особенно цены на пшеницу, которая, как ожидается, останется высокой на протяжении всего этого года и в 2023 году. На Ближнем Востоке и в Северной Африке вследствие вторичных эффектов от ужесточения мировой финансовой конъюнктуры сократился туризм, а вторичные воздействия на спрос (например, проистекающие из Европы) также будут сдерживать экономический рост, особенно в странах — импортерах нефти. В странах — экспортерах нефти повышение цен на ископаемое топливо обеспечит некоторые компенсирующие позитивные эффекты. Например, прогноз на 2022 год для Саудовской Аравии был пересмотрен в сторону повышения на 2,8 процентного пункта ввиду увеличения добычи нефти в соответствии с соглашением ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти, включая Россию и других экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК), а также превосходящего ожидания экономического роста в нефтяном секторе. Страны региона Кавказа и Центральной Азии (КЦА) имеют тесные связи с Россией в сфере торговли, денежных переводов и финансов, а также подвержены высокой зависимости от динамики цен на биржевые товары, в связи с этим в них будет наблюдаться значительное снижение роста ВВП, при этом импортеры нефти КЦА столкнутся с непропорционально большими

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»
(Процентное изменение, если не указано иное)

	2021	Прогнозы		Отличие от январского бюллетеня ПРМЭ 2022 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2021 года ¹	
		2022	2023	2022	2023	2022	2023
Мировой объем производства	6,1	3,6	3,6	-0,8	-0,2	-1,3	0,0
Страны с развитой экономикой	5,2	3,3	2,4	-0,6	-0,2	-1,2	0,2
США	5,7	3,7	2,3	-0,3	-0,3	-1,5	0,1
Зона евро	5,3	2,8	2,3	-1,1	-0,2	-1,5	0,3
Германия	2,8	2,1	2,7	-1,7	0,2	-2,5	1,1
Франция	7,0	2,9	1,4	-0,6	-0,4	-1,0	-0,4
Италия	6,6	2,3	1,7	-1,5	-0,5	-1,9	0,1
Испания	5,1	4,8	3,3	-1,0	-0,5	-1,6	0,7
Япония	1,6	2,4	2,3	-0,9	0,5	-0,8	0,9
Соединенное Королевство	7,4	3,7	1,2	-1,0	-1,1	-1,3	-0,7
Канада	4,6	3,9	2,8	-0,2	0,0	-1,0	0,2
Другие страны с развитой экономикой ²	5,0	3,1	3,0	-0,5	0,1	-0,6	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,8	3,8	4,4	-1,0	-0,3	-1,3	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,3	5,4	5,6	-0,5	-0,2	-0,9	-0,1
Китай	8,1	4,4	5,1	-0,4	-0,1	-1,2	-0,2
Индия ³	8,9	8,2	6,9	-0,8	-0,2	-0,3	0,3
АСЕАН-5 ⁴	3,4	5,3	5,9	-0,3	-0,1	-0,5	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	6,7	-2,9	1,3	-6,4	-1,6	-6,5	-1,6
Россия	4,7	-8,5	-2,3	-11,3	-4,4	-11,4	-4,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,8	2,5	2,5	0,1	-0,1	-0,5	0,0
Бразилия	4,6	0,8	1,4	0,5	-0,2	-0,7	-0,6
Мексика	4,8	2,0	2,5	-0,8	-0,2	-2,0	0,3
Ближний Восток и Центральная Азия	5,7	4,6	3,7	0,3	0,1	0,5	-0,1
Саудовская Аравия	3,2	7,6	3,6	2,8	0,8	2,8	0,8
Африка к югу от Сахары	4,5	3,8	4,0	0,1	0,0	0,0	-0,1
Нигерия	3,6	3,4	3,1	0,7	0,4	0,7	0,5
Южная Африка	4,9	1,9	1,4	0,0	0,0	-0,3	0,0
<i>Для справки</i>							
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	5,8	3,5	3,1	-0,7	-0,3	-1,2	0,0
Европейский союз	5,4	2,9	2,5	-1,1	-0,3	-1,5	0,2
Ближний Восток и Северная Африка	5,8	5,0	3,6	0,6	0,2	0,9	0,1
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	7,0	3,8	4,3	-1,0	-0,3	-1,3	-0,3
Развивающиеся страны с низким доходом	4,0	4,6	5,4	-0,7	-0,1	-0,7	-0,1
Объем мировой торговли (товары и услуги)	10,1	5,0	4,4	-1,0	-0,5	-1,7	-0,1
Импорт							
Страны с развитой экономикой	9,5	6,1	4,5	-0,2	0,0	-1,2	0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	11,8	3,9	4,8	-1,7	-0,9	-3,2	-0,9
Экспорт							
Страны с развитой экономикой	8,6	5,0	4,7	-1,1	0,0	-1,6	0,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	12,3	4,1	3,6	-1,7	-1,5	-1,7	-1,4
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁵	67,3	54,7	-13,3	42,8	-5,5	56,5	-8,3
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	26,8	11,4	-2,5	8,3	-0,6	12,3	-1,0
Потребительские цены							
Страны с развитой экономикой	3,1	5,7	2,5	1,8	0,4	3,4	0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁶	5,9	8,7	6,5	2,8	1,8	3,8	2,2

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, существовавших с 7 февраля 2022 года по 7 марта 2022 года. Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза январского выпуска бюллетеня ПРМЭ 2022 года и прогноза октябрьского выпуска ПРМЭ 2021 года.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

³По Индии данные и прогнозы представлены за бюджетные годы, а ВВП начиная с 2011 года приводится на основе ВВП в рыночных ценах с 2011/2012 финансовым годом в качестве базового.

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» (окончание)
(Процентное изменение, если не указано иное)

	Относительно предыдущего года				IV квартал отн. IV квартала ⁸			
	2020	2021	Прогнозы		2020	2021	Прогнозы	
			2022	2023			2022	2023
Мировой объем производства	-3,1	6,1	3,6	3,6	-0,3	4,6	2,5	3,5
Страны с развитой экономикой	-4,5	5,2	3,3	2,4	-2,7	4,7	2,5	2,0
США	-3,4	5,7	3,7	2,3	-2,3	5,6	2,8	1,7
Зона евро	-6,4	5,3	2,8	2,3	-4,3	4,6	1,8	2,3
Германия	-4,6	2,8	2,1	2,7	-2,9	1,8	2,4	2,5
Франция	-8,0	7,0	2,9	1,4	-4,3	5,4	0,9	1,5
Италия	-9,0	6,6	2,3	1,7	-6,1	6,2	0,5	2,2
Испания	-10,8	5,1	4,8	3,3	-8,8	5,5	2,3	4,0
Япония	-4,5	1,6	2,4	2,3	-0,8	0,4	3,5	0,8
Соединенное Королевство	-9,3	7,4	3,7	1,2	-6,3	6,6	1,1	1,5
Канада	-5,2	4,6	3,9	2,8	-3,1	3,3	3,5	2,2
Другие страны с развитой экономикой ²	-1,8	5,0	3,1	3,0	-0,4	4,5	2,5	2,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-2,0	6,8	3,8	4,4	1,7	4,4	2,5	4,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-0,8	7,3	5,4	5,6	3,7	4,2	4,4	5,8
Китай	2,2	8,1	4,4	5,1	6,4	3,5	4,8	4,7
Индия ³	-6,6	8,9	8,2	6,9	1,5	5,6	2,7	9,0
АСЕАН-5 ⁴	-3,4	3,4	5,3	5,9	-2,5	4,5	5,1	5,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-1,8	6,7	-2,9	1,3	0,0	6,3	-6,0	3,3
Россия	-2,7	4,7	-8,5	-2,3	-1,7	5,0	-14,1	3,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	-7,0	6,8	2,5	2,5	-3,2	3,8	1,6	2,5
Бразилия	-3,9	4,6	0,8	1,4	-1,0	1,6	0,8	1,9
Мексика	-8,2	4,8	2,0	2,5	-4,4	1,1	3,3	1,9
Ближний Восток и Центральная Азия	-2,9	5,7	4,6	3,7	...	...	...	...
Саудовская Аравия	-4,1	3,2	7,6	3,6	-3,8	6,7	6,9	3,6
Африка к югу от Сахары	-1,7	4,5	3,8	4,0	...	...	...	...
Нигерия	-1,8	3,6	3,4	3,1	-0,2	2,4	2,1	2,3
Южная Африка	-6,4	4,9	1,9	1,4	-3,4	1,8	2,3	1,1
<i>Для справки</i>								
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	-3,5	5,8	3,5	3,1	-0,9	4,5	2,6	2,9
Европейский союз	-5,9	5,4	2,9	2,5	-4,1	5,0	1,8	2,7
Ближний Восток и Северная Африка	-3,3	5,8	5,0	3,6	...	...	...	...
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	-2,2	7,0	3,8	4,3	1,8	4,5	2,4	4,9
Развивающиеся страны с низким доходом	0,2	4,0	4,6	5,4	...	...	...	...
Объем мировой торговли (товары и услуги)	-7,9	10,1	5,0	4,4	...	...	...	...
Импорт								
Страны с развитой экономикой	-8,7	9,5	6,1	4,5	...	...	...	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-7,9	11,8	3,9	4,8	...	...	...	...
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	-9,1	8,6	5,0	4,7	...	...	...	...
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-4,8	12,3	4,1	3,6	...	...	...	...
Цены на биржевые товары (в долларах США)								
Нефть ⁵	-32,7	67,3	54,7	-13,3	-27,6	79,2	28,6	-11,6
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	6,8	26,8	11,4	-2,5	15,4	17,3	9,4	-2,5
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой ⁶	0,7	3,1	5,7	2,5	0,4	4,9	4,8	2,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁷	5,2	5,9	8,7	6,5	3,3	6,0	8,8	5,3

⁴Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

⁵Простое среднее значение цен на нефть сортов Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя цена нефти в долларах США за баррель составляла 69,07 доллара в 2021 году; предполагаемая цена, основанная на данных фьючерсных рынков, составляет 106,83 доллара США в 2022 году и 92,63 доллара США в 2023 году.

⁶Уровни инфляции за 2022 и 2023 годы соответственно составляют 5,3 процента и 2,3 процента в зоне евро, 1,0 процента и 0,8 процента в Японии и 7,7 процента и 2,9 процента в США.

⁷В эту категорию не включается Венесуэла. См. специальное примечание по Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁸Квартальные оценки и прогнозы мирового объема производства отражают примерно 90 процентов годового мирового производства по паритету покупательной способности. Квартальные оценки и прогнозы по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам отражают примерно 80 процентов годового производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по паритету покупательной способности.

Таблица 1.2. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики» в весах по рыночным обменным курсам (Процентное изменение)

	2021	Прогнозы		Отличие от январского бюллетеня ПРМЭ 2022 года ¹		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2021 года ¹	
		2022	2023	2022	2023	2022	2023
Мировой объем производства	5,8	3,5	3,1	-0,7	-0,3	-1,2	0,0
Страны с развитой экономикой	5,1	3,3	2,3	-0,6	-0,2	-1,2	0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,8	3,8	4,2	-0,8	-0,3	-1,2	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,4	5,0	5,4	-0,5	-0,2	-1,0	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	6,4	-2,1	0,8	-5,6	-2,1	-5,8	-2,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,6	2,4	2,4	0,2	-0,1	-0,6	-0,1
Ближний Восток и Центральная Азия	5,1	4,6	3,4	0,5	0,2	0,7	0,0
Африка к югу от Сахары	4,5	3,8	3,9	0,2	0,1	0,1	0,0
<i>Для справки</i>							
Европейский союз	5,3	2,8	2,4	-1,1	-0,2	-1,5	0,2
Ближний Восток и Северная Африка	5,0	4,8	3,2	0,7	0,2	0,9	0,1
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	7,0	3,7	4,2	-0,8	-0,3	-1,3	-0,3
Развивающиеся страны с низким доходом	4,0	4,6	5,3	-0,6	-0,1	-0,6	-0,1

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Сводные темпы роста рассчитаны как взвешенное среднее, в котором в качестве весов использовано скользящее среднее номинального ВВП в долларах США за предыдущие три года. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Изменения основаны на округленных цифрах текущего прогноза, прогноза январского выпуска бюллетеня ПРМЭ 2022 года и прогноза октябрьского выпуска ПРМЭ 2021 года.

последствиями. Неурегулированные социальные противоречия (например, в Казахстане и Судане) также могут затормозить инвестиции и экономический рост. В целом в 2022 году в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии прогнозируется рост ВВП на 4,6 процента.

Страны Африки к югу от Сахары. В странах Африки к югу от Сахары цены на продовольствие также являются наиболее значимым каналом передачи воздействия, хотя оно несколько отличается. Пшеница является менее важной частью рациона, но продовольствие в целом составляет более значительную долю в потреблении. Повышение цен на продовольствие снизит покупательную способность потребителей, особенно домашних хозяйств с низким уровнем доходов, и негативно повлияет на внутренний спрос. Социальные и политические потрясения, в основном в странах Западной Африки, также отрицательно сказываются на перспективах развития. Однако ввиду повышения цен на нефть улучшились перспективы экономического роста для стран региона — экспортеров нефти, например Нигерии. В целом экономический рост в странах Африки к югу от Сахары в 2022 году прогнозируется на уровне 3,8 процента.

Азия. Изменение ситуации в Китае по-прежнему определяет перспективы развития азиатского региона, особенно стран Азии с формирующимся рынком. Как отмечается, сочетание более

заразных штаммов и жесткой стратегии нулевой терпимости к COVID в Китае привело к новым ограничениям передвижений и локализованным мерам самоизоляции, которые вместе с вялым восстановлением занятости в городах оказывают негативное влияние на частное потребление. Введенные недавно меры самоизоляции в основных промышленных и торговых центрах, например Шэньчжэне и Шанхае, скорее всего, усугубят ситуацию с перебоями в поставках в других частях региона и за его пределами. Кроме того, рост инвестиций в недвижимость значительно замедлился. Внешний спрос, как ожидается, также будет слабее вследствие войны в Украине. Несмотря на частичную компенсацию более поддерживающими мерами макроэкономической политики, эти факторы способствуют снижению прогноза на 2022 год на 0,4 процентного пункта. В целом для региона ограничение прямых торговых связей с Россией и Украиной означает, что вторичные эффекты будут ограничиваться каналом цен на биржевые товары и косвенным воздействием ввиду ослабления спроса со стороны основных торговых партнеров, например зоны евро. В связи с этим ожидается общее ухудшение внешних позиций, особенно для чистых импортеров нефти. Заметное снижение прогнозов на 2022 год произведено в отношении Японии (0,9 процентного пункта) и Индии (0,8 процентного пункта), отчасти ввиду ослабления внутреннего спроса (поскольку рост цен на нефть,

как ожидается, окажет негативное влияние на частное потребление и инвестиции), а также сдерживающего влияния снижения чистого экспорта.

США и Канада. Экономические связи России с США и Канадой имеют ограниченный характер. Другие факторы также оказывают значительное влияние на перспективы развития этих двух стран. Прогноз для США уже был понижен в январе, большей частью ввиду неодобрения бюджетного пакета «Восстановить и сделать лучше» и продолжения сбоев в цепях поставок. Снижение прогноза на 2022 год еще на 0,3 процентного пункта в текущем раунде отражает более быстрое сворачивание монетарной поддержки, чем в прошлом прогнозе, ввиду ужесточения политики в целях обуздания инфляции, а также последствия снижения экономического роста в странах-партнерах из-за перебоев в результате войны. Прогноз для Канады понижен на 0,2 процентного пункта ввиду сворачивания мер поддержки и ослабления внешнего спроса со стороны США, который перевесил положительное влияние благоприятных условий торговли.

Латинская Америка и Карибский бассейн. Ввиду меньшего количества непосредственных связей с Европой этот регион, как ожидается, также пострадает в большей мере от инфляции и ужесточения политики. В ответ на рост инфляции Бразилия в течение прошлого года повысила процентные ставки на 975 базисных пунктов, что окажет негативное воздействие на внутренний спрос. В меньшей степени это также относится к Мексике. Снижение прогноза в отношении США и Китая также ухудшает перспективы развития их торговых партнеров в регионе. Ожидается, что общий экономический рост в регионе замедлится до 2,5 процента в течение 2022–2023 годов.

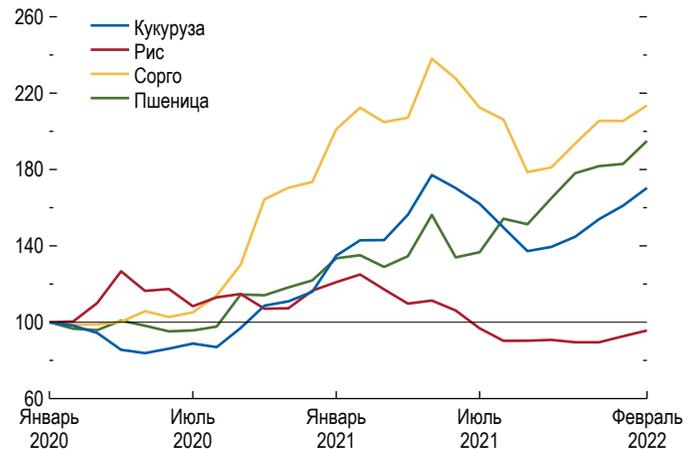
В связи с изменчивой международной обстановкой неопределенность количественных прогнозов теперь еще выше, чем обычно. Однако некоторые каналы влияния войны и связанных с ней санкций на мировую экономику представляются относительно ясными, даже если их масштабы трудно оценить. В следующих разделах эти каналы рассматриваются более подробно.

Международные последствия войны в Украине

Текущая война в Украине и санкции, наложенные на Россию, как ожидается, вызовут значительные экономические вторичные эффекты, главным образом по пяти каналам.

Мировые товарно-сырьевые рынки. Связанные с войной перебои в производственных процессах, санкции и значительное затруднение доступа к системам трансграничных платежей приведут к нарушению торговых потоков, особенно в части энергоносителей

Рисунок 1.6. Международные цены на зерно
(В долларах США, индекс, январь 2020 г. = 100)

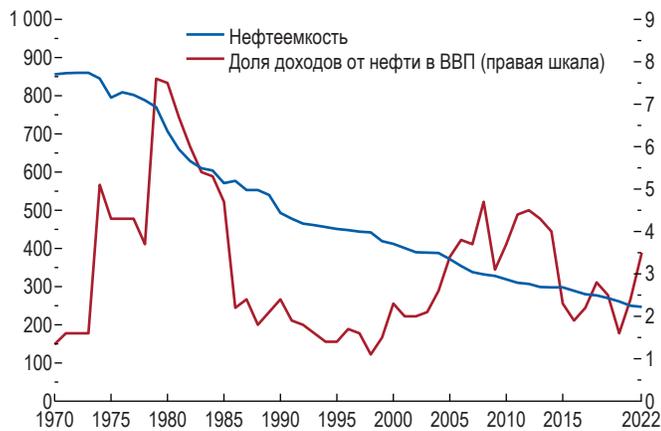
Источники: Система цен на биржевые товары МВФ и расчеты персонала МВФ.

и продовольствия. Масштаб этих изменений зависит не только от сокращения экспорта в результате конфликта и санкций, но и от эластичности мирового спроса и предложения. Несмотря на то, что цена на нефть резко возросла, резервные мощности в других странах и высвобождение нефтяных резервов, скорее всего, будут означать, что этот рост удастся сдержать в среднесрочной перспективе. Относительная негибкость инфраструктуры, необходимой для транспортировки газа (например, трубопроводы имеют более важное значение для газа, чем для нефти), напротив, означает, что мировое предложение сложнее скорректировать, что повышает вероятность сохранения повышенного уровня цен в течение более продолжительного периода. Цены на сельскохозяйственные товары, скорее всего, продолжают расти, особенно на пшеницу (на Россию и Украину приходится почти 30 процентов мирового экспорта пшеницы) и, в меньшей степени, кукурузу. Эти изменения усилят уже интенсивный рост цен на основные продовольственные товары (рис. 1.6) и будут означать, что нарушения экспорта из России могут принести непредвиденную прибыль другим экспортерам биржевых товаров.

Резкое увеличение цен на биржевые товары напоминает ситуацию 1970-х годов, когда региональный конфликт также вызвал всплеск цен на ископаемое топливо. В тот раз за ним последовали несколько лет высокой инфляции и низкого экономического роста. В текущей ситуации опыт того времени вызвал опасения «стагфляции», которая обычно определяется как период низкого экономического роста (стагнации) и высокой инфляции. Однако нынешние обстоятельства отличаются по ряду существенных аспектов (рис. 1.7). Величина шока

Рисунок 1.7. Глобальная нефтеемкость и доля доходов от нефти

(В баррелях, правая шкала — в процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Нефтеемкость определяется как количество баррелей нефти, необходимое для производства реального ВВП стоимостью 1 млн долларов. Реальный ВВП в международных долларах в постоянных ценах 2017 года по паритету покупательной способности.

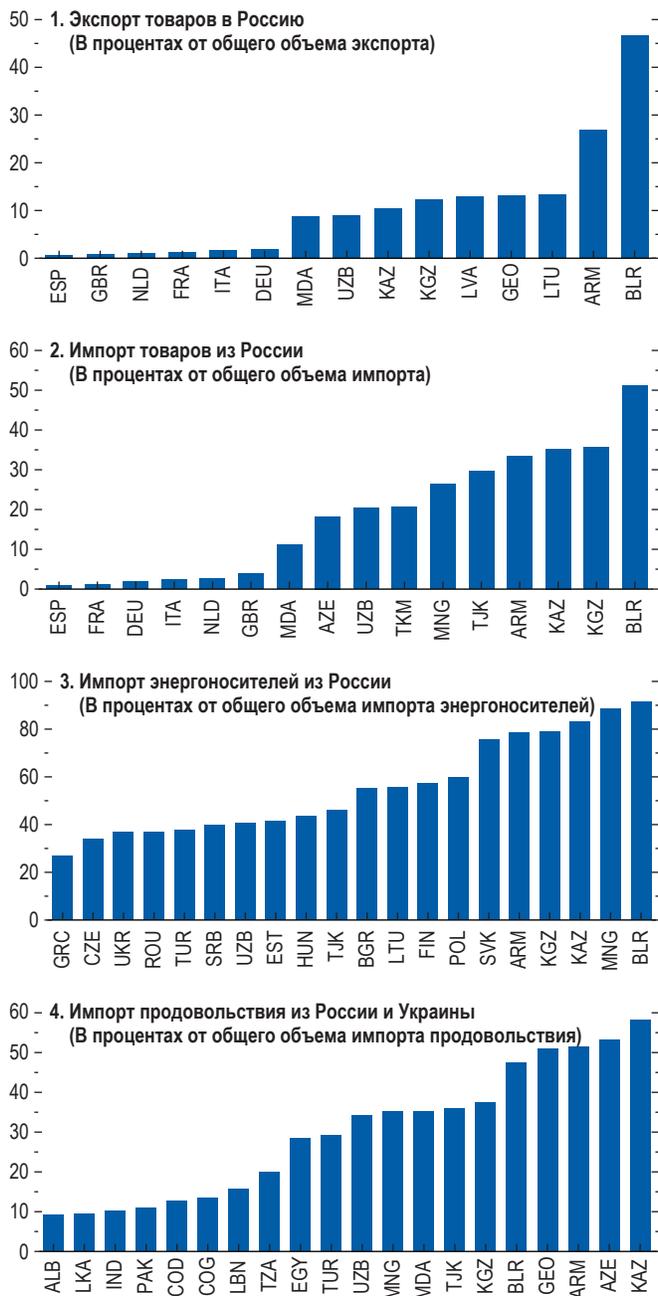
цен на нефть пока что меньше, а сегодняшняя экономика менее зависима от нефти (с августа 1973 года по январь 1974 года цены на нефть увеличились почти в три раза, с примерно 20 долларов США до 60 долларов США в долларах 2021 года, и оставались высокими; кроме того, нефтеемкость мировой экономики была примерно в 3,5 раза больше, чем сейчас). Механизмы установления заработной платы также изменились, и индексация в целом менее распространена. Также с 1970-х годов изменилось и проведение денежно-кредитной политики. Сегодня больше центральных банков стали независимыми, а уровень доверия к денежно-кредитной политике за десятилетия в целом повысился. Как обсуждается далее, в большинстве стран среднесрочные инфляционные ожидания остаются достаточно прочно зафиксированными на уровне целевых показателей центральных банков. Кроме того, несмотря на значительное понижение прогнозов роста мировой экономики, согласно базовому сценарию, темпы роста объема производства будут близки к их среднему уровню в 3,5 процента, наблюдавшемуся до пандемии. Тем не менее, как отмечается в приведенном далее разделе, посвященном рискам, экономический рост может замедлиться больше, чем прогнозируется в базовом сценарии, а инфляция может оказаться выше, чем ожидается. Это может быть особенно значимым для отдельных стран Европы, учитывая их относительно более высокую зависимость от импорта российского газа.

Прямые связи с Россией и Украиной в сфере торговли и денежных переводов. Несмотря на то, что наиболее

значительные глобальные вторичные эффекты, скорее всего, связаны с ценами на биржевые товары, прямые торговые связи создают дополнительный уровень дестабилизации. Они будут зависеть от торгового баланса страны с Россией и Украиной. Страны, значительная доля экспорта которых направляется в Россию, такие как Беларусь, некоторые страны Балтии и Кавказа, пострадают от снижения внешнего спроса на их продукцию (рис. 1.8). Импортёры столкнутся с повышением импортных цен и возможным дефицитом предложения. Скорее всего, это влияние будет сосредоточено на отдельных рынках, например, металлов и полезных ископаемых, благородных газов и сельскохозяйственного экспорта, особенно пшеницы. В некоторых странах, особенно в регионе Кавказа и Центральной Азии, также будет наблюдаться сокращение денежных переводов из России.

Распространение через трансграничные производственные сети. Интеграция России и Украины в глобальные цепочки добавленной стоимости не ограничивается типичными товарными связями (рис. 1.9). В связи с этим нарушения в добывающих секторах могут отразиться не только на двусторонних торговых партнерах. Например, производство неоновых газов как ресурса для производства кремниевых чипов сосредоточено в России и Украине. Оно будет нарушено, что увеличит дефицит кремниевых чипов, который уже вызвал появление узких мест на последующих этапах производственных цепочек в автомобильной и электронной промышленности. Война также повлияла на мировое производство автомобилей в других отношениях: нарушения производства в Украине систем для монтажа электронных компонентов уже стали одной из причин остановки автомобилестроительных заводов в Германии. Затяжной дефицит металлов, экспортируемых из России, таких как палладий и никель, увеличит стоимость деталей, в том числе каталитических конвертеров и аккумуляторов. Нарушения экспорта калийных удобрений из Беларуси повлияют на производство продовольствия в других странах и усугубят рост цен на продукты питания. В краткосрочной перспективе производители перерабатывающего сектора имеют ограниченные возможности найти альтернативные вводимые ресурсы для замены отсутствующих. Таким образом, первоначальный шок в Украине, России и Беларуси может быстро усилиться в разных секторах и странах, увеличивая последствия войны для глобальной экономической активности. В частности, перебои поставок могут иметь более широкие последствия за счет сокращения спроса в других секторах, если пострадавшие компании сократят заказы на сопутствующие вводимые ресурсы от других поставщиков. Наконец, риски для репутации и неодобрение со стороны инвесторов и потребителей могут заставить компании избегать проведения

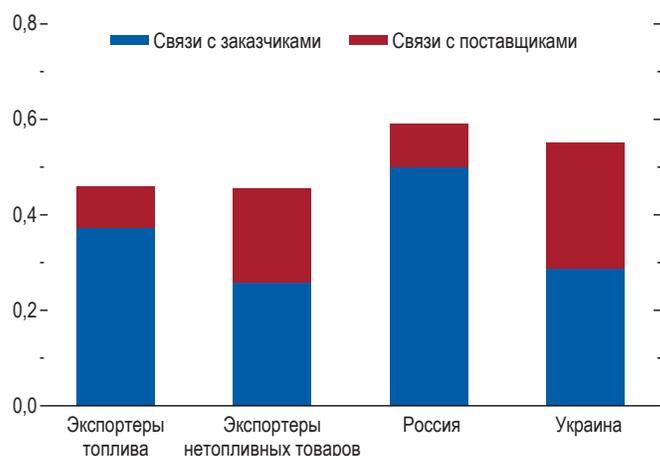
Рисунок 1.8. Открытые позиции по торговым операциям с Россией и Украиной на 2020 год

Источники: «Статистика географической структуры торговли», база данных Комтрейд ООН и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Энергоносители включают сырую нефть, очищенную нефть, нефтяной газ и уголь. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

торговых операций с российскими контрагентами даже в секторах, непосредственно не затронутых санкциями, приводя к еще большему разрыву трансграничных производственных связей.

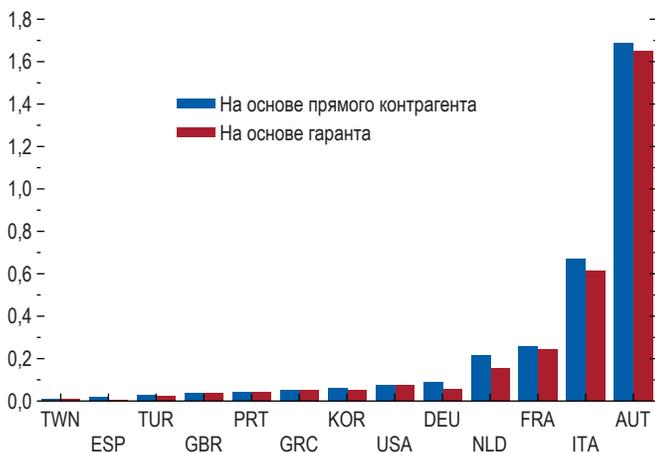
Рисунок 1.9. Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости, 2018 год (Доля экспорта)

Источники: база данных Eora по глобальным цепочкам добавленной стоимости и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Участие в глобальных цепочках добавленной стоимости представляет собой сумму связей с поставщиками и заказчиками. Первые оценивают объем импортируемых промежуточных факторов производства, которые используются для изготовления продукции на экспорт. Последние оценивают объем экспортируемых промежуточных товаров, которые используются в качестве ресурсов для производства экспортных товаров других стран. См. подробное описание методологии в работе Casella et al. (2019).

Финансовые рынки. Санкции непосредственно вызвали финансовые затруднения для компаний, еще не получивших оплату недавних поставок или имевших финансовые активы за границей. Кроме этого, санкции также создали дополнительные операционные трудности для функционирования рынка и повысили волатильность. Возрос риск невыполнения обязательств контрагентами и риск дефолта по суверенным обязательствам. Однако прямые финансовые связи между Россией и другими крупными экономиками представляются относительно небольшими и сконцентрированными в небольшом числе стран, в основном европейских. Среди них рискам, связанным с российскими контрагентами, наиболее подвержены банки Австрии и Италии (см. рис. 1.10). Открытые позиции европейских банков по операциям с Россией, как представляется, не должны создать особых проблем также потому, что значительная доля прямых фактических рисков европейских банков связана с их российскими дочерними предприятиями с местным финансированием. В более общем плане распространение геополитической неопределенности может привести к более серьезной переоценке риска инвесторами. Это, скорее всего, затронет страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, особенно имеющие значительную внешнюю задолженность. Дополнительные осложнения, такие как исключение российских активов из глобальных

Рисунок 1.10. Отношение открытых позиций банков по операциям с Россией к совокупным активам на конец сентября 2021 года
(В процентах)

Источники: Консолидированная банковская статистика Банка международных расчетов и расчеты персонала МВФ.
Примечание. В данных на основе прямого контрагента требования распределяются по странам и секторам предприятия, которому были предоставлены в кредит средства. В данных на основе гаранта требования распределяются по странам и секторам предприятия, которое предоставляет гарантии по требованиям (в случае требований к филиалам — по стране материнского банка). Показаны страны, по которым показатель на основе прямого контрагента выше 0,0085 процента. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

индексов акций и облигаций и, что особенно важно, высокая волатильность и дестабилизация сырьевых рынков, указывают на долгосрочные трудности для финансовых рынков, в том числе увеличение фрагментации.

Гуманитарные последствия. В связи с войной очень большое число беженцев уже покинули страну, и еще большее число беженцев могут последовать за ними. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, организации системы ООН, занимающейся оказанием помощи беженцам, с 24 февраля из Украины уехали 4,5 млн беженцев, половина из них прибыла в Польшу, и ожидается значительный дальнейший поток беженцев. В краткосрочной перспективе прибытие беженцев окажет нагрузку на местные службы, в том числе на службы, которые занимаются вопросами размещения и здравоохранения. В долгосрочной перспективе рассредоточение большого числа беженцев по странам Европейского союза будет иметь значимые социально-экономические последствия, увеличивая предложение рабочей силы, но в то же время потенциально усиливая антииммигрантские настроения.

Ответные меры политики. Распространение последствий войны и санкций на мировую экономику также

будет зависеть от мер политики в странах, которые не вовлечены в конфликт напрямую. Решения об увеличении предложения нефти и газа или высвобождении резервов энергоносителей могут смягчить ценовое давление. Расширение бюджетной поддержки в Европе может помочь компенсировать сокращение спроса (см. вставку 1.2 в апрельском выпуске доклада «Бюджетный вестник» 2022 года). Кроме того, ответные меры центральных банков, особенно в крупных странах с развитой экономикой, также будут влиять на экономические последствия войны. Многим придется соизмерять повышение инфляции (ввиду роста международных цен на биржевые товары и нарушения поставок) с ослаблением экономической активности (ввиду сокращения объемов торговли и повышения неопределенности).

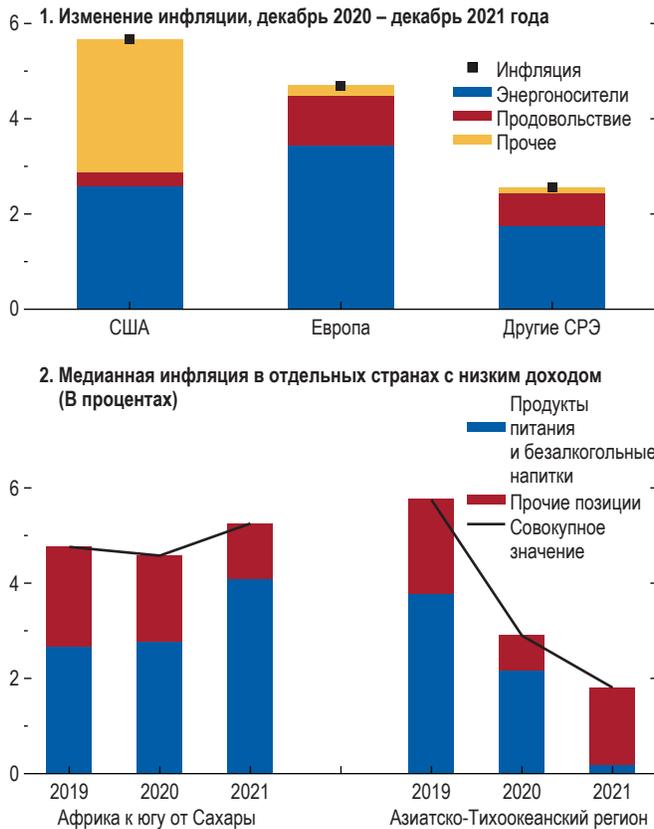
Ожидается более продолжительное сохранение повышенной инфляции

Прогноз инфляции. Под влиянием войны в Украине и расширения ценового давления ожидается, что инфляция останется на повышенном уровне дольше, чем прогнозировалось ранее. Конфликт, скорее всего, будет оказывать продолжительное влияние на цены на биржевые товары, с более серьезным воздействием на цены на нефть и газ в 2022 году и влиянием на цены на продовольствие вплоть до 2023 года (вследствие отложенных последствий, связанных с урожаем 2022 года). На 2022 год прогнозируется инфляция на уровне 5,7 процента в странах с развитой экономикой и 8,7 процента в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, что на 1,8 и 2,8 процентного пункта выше, чем в январском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики». Инфляция в 2023 году прогнозируется на уровне 2,5 процента в группе стран с развитой экономикой и 6,5 процента в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (на 0,4 и 1,8 процентного пункта выше, чем в январском прогнозе). Однако, как и перспективы экономического роста, эти прогнозы инфляции сопряжены со значительной неопределенностью.

Базовый прогноз инфляции определяют следующие основные факторы.

Война в Украине усиливает всплески цен на биржевые товары. Цены на энергоносители и продовольствие были одним из основных факторов, в различной степени повлиявших на общий уровень инфляции в разных регионах в 2021 году (рис. 1.11). Резкий всплеск цен на нефть и газ — вследствие ограниченного предложения ископаемого топлива после нескольких лет низких инвестиций (см. специальный раздел по биржевым товарам в настоящей главе) и геополитической неопределенности — привел к значительному увеличению стоимости энергоносителей. Это увеличение было основным фактором, определяющим общий уровень

Рисунок 1.11. Изменения факторов инфляции
(В процентных пунктах, если не указано иное)

Источники: Naver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. «Изменение инфляции» показывает разницу темпов роста индекса потребительских цен относительно предыдущего года за период с декабря 2020 года по декабрь 2021 года. Столбцами показан вклад в изменение каждого компонента. В выборку включены страны, по которым доступны все компоненты. Она охватывает 26 стран Европы и 2 других СРЭ. Для агрегирования используются веса по паритету покупательной способности. В панели 2 показана медианная инфляция и вклады продовольствия и других позиций в 17 странах с низким доходом, 13 странах Африки к югу от Сахары и 4 странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Инфляция представляет собой сопоставление за 12 месяцев по оценке на конец года. СРЭ — страны с развитой экономикой.

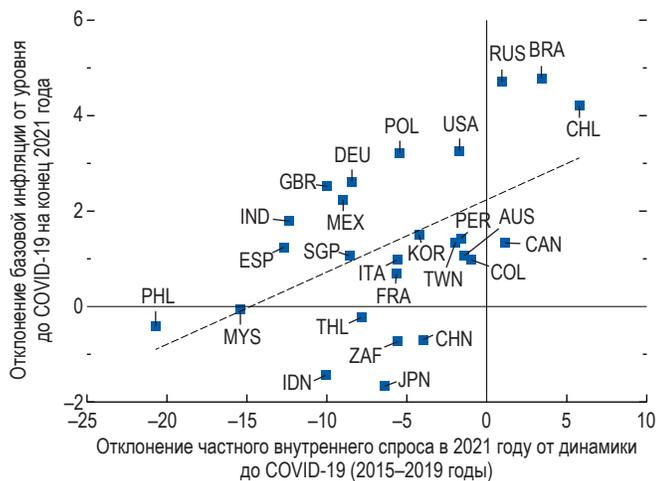
инфляции в Европе и, в меньшей степени, в США. В большинстве стран с формирующимся рынком и развивающихся стран значительную роль также играет рост цен на продовольствие, поскольку плохие погодные условия негативно повлияли на урожай, а рост цен на нефть и газ привел к повышению стоимости удобрений. Рост цен на международные продовольственные сырьевые товары по-разному влияет на страны в зависимости от доли продовольствия в потребительской корзине домашних хозяйств и типа потребляемых продуктов питания. Домашние хозяйства в странах с низким доходом особенно подвержены риску колебания цен на основные крупы, поскольку их рацион часто строится вокруг только

одного типа зерновых. В странах с низким доходом, в которых пшеница, кукуруза и сорго составляют значительную часть рациона (особенно в странах Африки к югу от Сахары), динамика инфляции почти полностью определялась ростом цен на продовольствие. На некоторые страны с формирующимся рынком, в том числе страны Ближнего Востока и Центральной Азии, рост мировых цен на продовольствие также оказал аналогичное влияние. Война в Украине и санкции против России и Беларуси усилят это влияние ввиду нарушения поставок как продовольствия, так и факторов сельскохозяйственного производства, например калийных удобрений. Однако в Азии падение цен на рис смягчило увеличение стоимости жизни для потребителей в странах с низким доходом. В дальнейшем ожидается, что рост цен на биржевые товары сохранится на протяжении 2022 года, а затем несколько ослабнет в 2023 году. По показателям фьючерсных рынков, цены на нефть и газ будут расти быстрыми темпами в 2022 году (на 55 и 147 процентов соответственно), а затем снизятся в 2023 году по мере корректировки предложения. Аналогичным образом, ожидается, что продовольственная инфляция будет устойчивой (примерно 14 процентов) в 2022 году, а затем немного снизится в 2023 году. Война усилила неопределенность в отношении этих прогнозов, и на протяжении 2022–2023 годов цены на биржевые товары, скорее всего, будут подвержены волатильности.

Дисбалансы совокупного спроса и предложения.

В 2021 году спрос быстро рос отчасти вследствие оказываемых мер поддержки. При этом предложение сдерживалось рядом узких мест, включая вызванные вспышкой заболеваемости закрытия фабрик, ограничения в портах, перегруженность путей сообщения, нехватку контейнеров и дефицит рабочей силы вследствие карантинных, возможных изменений в предпочтениях и обязанностей по уходу за членами семьи (см. вставку 1.1). В результате базовая инфляция, в которой не учитываются цены на продовольствие и энергоносители, превысила уровни, существовавшие до пандемии, в большинстве стран, больше всего увеличившись там, где восстановление экономики было наиболее активным (рис. 1.2). В течение 2022 года спрос, как ожидается, ослабнет ввиду более умеренных темпов восстановления экономики и сворачивания широких чрезвычайных мер поддержки. Несмотря на то, что в целом ожидается смягчение узких мест в сфере предложения по мере реагирования производства на рост цен, возобновление мер самоизоляции в Китае в результате стратегии нулевой терпимости к COVID, война в Украине и санкции против России, скорее всего, приведут к продолжению сбоев в некоторых секторах и в 2023 году. Ожидается, что это усугубит недостаток предложения не только энергоносителей, но и основных вводимых ресурсов, например редких металлов и газов.

Рисунок 1.12. Базовая инфляция и частный внутренний спрос
(В процентах)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Базовая инфляция представляет собой общий уровень инфляции потребительских цен без учета продовольствия и энергоносителей. Частный внутренний спрос представляет собой частное потребление плюс частное валовое накопление основного капитала (ВНОК) (или совокупное ВНОК, если данные по частному недоступны). Среднее по доступным данным за 2021 год. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

Смещение баланса спроса с товаров на услуги. Поскольку сфера услуг, оказываемых посредством личных контактов, сильнее пострадала из-за ограничений, связанных с пандемией, расходы сместились в сторону товаров. Этот сдвиг, совпавший по времени с возникновением узких мест в сфере предложения, оказал давление на цены товаров (рис. 1.13). Несмотря на начавшееся в 2021 году восстановление темпов инфляции цен на услуги, расходы еще до конца не вернулись к существовавшей до пандемии структуре, и в большинстве стран преобладает инфляция цен на товары. В случае ослабления пандемии спрос на услуги возрастет и состав потребительской корзины в целом должен вернуться к существовавшим до пандемии соотношениям.

Рост предложения рабочей силы остается ограниченным. Ситуация на рынках труда значительно ужесточилась в некоторых странах с развитой экономикой, особенно в США и (в меньшей степени) в Соединенном Королевстве (см. вставку 1.1). Недостаток предложения рабочей силы, особенно в контактном секторе, ведет к ускоренному росту номинальной заработной платы. Однако реальные заработные платы в целом снизились, поскольку инфляция потребительских цен повышается сильнее, чем номинальные заработные платы. При этом доля экономически активного населения в странах с развитой экономикой в целом остается ниже уровня, существовавшего

Рисунок 1.13. Инфляция цен на товары и услуги
(Отклонение от средних значений до COVID-19, в процентах)

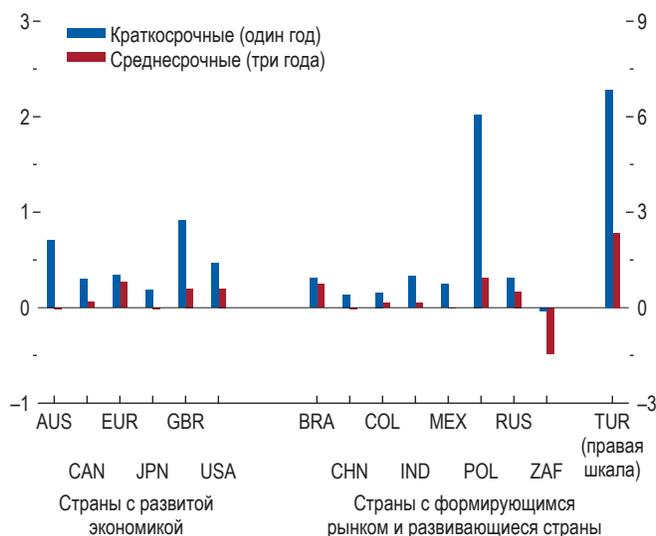

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Линиями показана разница между процентным изменением ценовых индексов каждый месяц относительно предыдущего года и средним наблюдаемым значением в течение 2018 и 2019 года по каждому сектору. Основные виды товаров не включают энергоносители и продовольствие. Данные по странам агрегированы с использованием весов по паритету покупательной способности. Страны с развитой экономикой включают Австралию, зону евро, Канаду, Корею, США и Японию. Страны с формирующимся рынком включают Бразилию, Индонезию, Колумбию, Малайзию, Мексику, Россию, Чили и Южную Африку.

до пандемии. Представляется, что отчасти эти изменения связаны с нежеланием (или невозможностью) работников вернуться на работу, пока продолжается пандемия, и с более ранним, чем планировалось, выходом на пенсию. Кроме того, в некоторых случаях даже когда работники возвращаются на работу, они заняты меньше часов. В базовом прогнозе предполагается, что предложение рабочей силы постепенно увеличится в течение 2022 года по мере ослабления кризиса в сфере здравоохранения и смягчения ограничений, связанных с уходом за родственниками, а также исчерпания сбережений. Однако ожидается, что общее влияние на предложение рабочей силы будет умеренным, и, как следствие, рост номинальной заработной платы вряд ли существенно замедлится.

Инфляционные ожидания остаются достаточно надежно зафиксированными на продолжительных горизонтах, несмотря на их повышение в краткосрочной перспективе. В странах с развитой экономикой краткосрочные инфляционные ожидания значительно возросли, в то время как на более долгосрочных отрезках давление в целом было более сдержанным (хотя и при некотором увеличении в последние недели). Аналогичная тенденция наблюдалась и в странах с формирующимся рынком до начала войны в Украине, но с большими различиями между странами (рис. 1.14). Данные указывают на то, что ужесточение курса и изменение риторики

Рисунок 1.14. Изменения инфляционных ожиданий, январь 2021 – январь 2022 года
(В процентных пунктах)

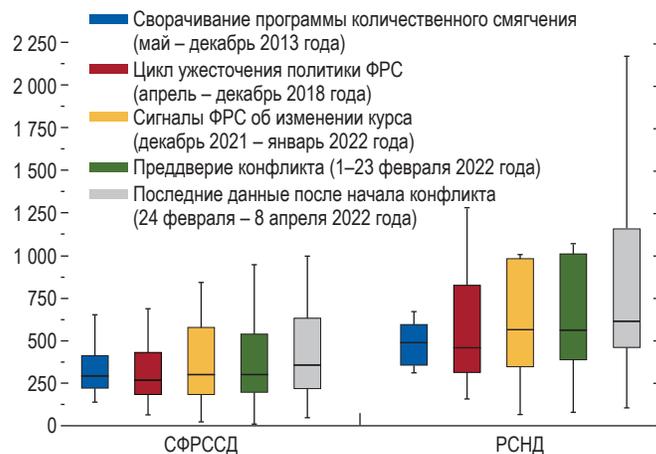

Источники: Consensus Economics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

центрального банка в последние месяцы считались достаточными для сдерживания инфляции в среднесрочной перспективе. Если среднесрочные ожидания останутся надежно зафиксированными на протяжении развертывания текущего конфликта, то механизмы ценообразования и установления заработной платы должны адаптироваться к описанным в этой главе изменениям цен на сырьевые товары, дисбалансов спроса и предложения и рабочей силы. Это поможет ослабить инфляционное давление, несмотря на прогнозируемое сохранение повышенного уровня инфляции в течение более длительного периода, чем ожидалось.

Сочетание этих факторов может вызвать рост инфляции выше базового прогноза. Прогноз инфляции сопряжен с высокой неопределенностью, в основном связанной с войной, пандемией и соответствующими последствиями для цен на биржевые товары и вводимые ресурсы. Длительные нарушения поставок в связи с продолжением боевых действий или новыми вспышками пандемии приведут к дальнейшему повышению стоимости промежуточных вводимых ресурсов. На фоне высокой инфляции устойчивое дальнейшее повышение цен на биржевые товары может привести к росту среднесрочных инфляционных ожиданий, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В условиях ограниченных рынков трудовых ресурсов рост номинальной заработной платы может ускориться, приближаясь к уровню инфляции потребительских цен, поскольку работники будут требовать (и получать) более

Рисунок 1.15. Спреды по суверенным облигациям в переломные моменты
(В базисных пунктах)

Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Прямоугольник означает верхний квартиль, медиану и нижний квартиль. «Усы» показывают максимальное и минимальное значение в границах, которые в 1,5 раза превышают межквартильный диапазон от верхнего и нижнего квартиля соответственно. РСНД — развивающиеся страны с низким доходом; СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ФРС — Федеральная резервная система США.

высокую заработную плату с учетом удорожания стоимости жизни. Это еще больше усилит инфляционное давление и расширит его охват.

Последствия роста процентных ставок для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран

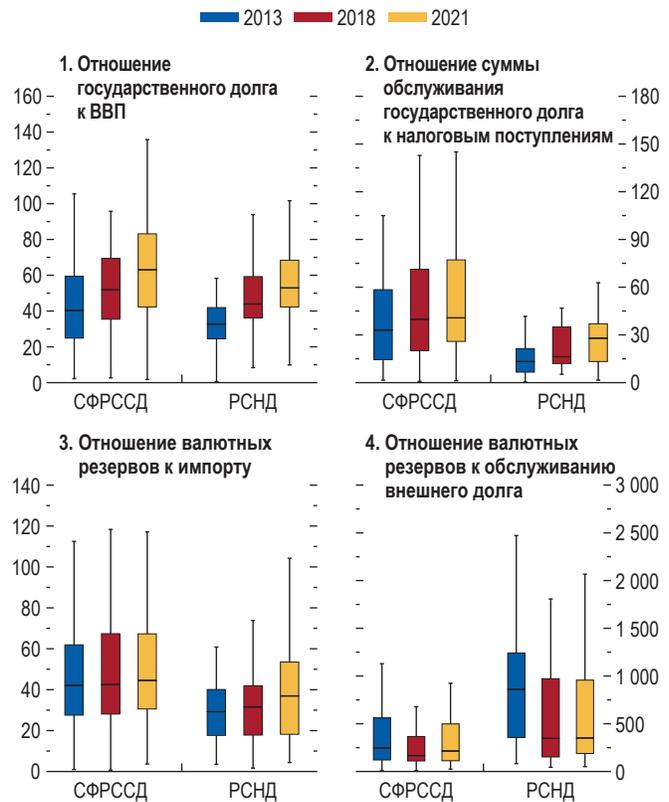
Увеличение процентных ставок по основным суверенным облигациям перед началом войны в Украине уже создало трудности для заемщиков в некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. До настоящего времени рынки проводят различие между странами в зависимости от того, затрагивает ли их этот конфликт прямо или косвенно. Больше всего увеличились спреды по суверенным облигациям и кредитным дефолтным свопам Беларуси, России и Украины. Менее значительное увеличение спредов произошло в других экономиках региона, например Венгрии и Польше. Широко распространившийся перевод инвестиций в более надежные ценные бумаги в условиях продолжения военных действий может вызвать экономический стресс и в других странах. В более общем плане, до войны средние спреды были близки к наблюдавшимся в прошлых циклах ужесточения политики, в 2018 году и при сворачивании программы количественного смягчения в 2013 году. С тех пор спреды в целом умеренно увеличились (рис. 1.15). По сравнению с прошлыми эпизодами сейчас также

наблюдается более значительная дифференциация между заемщиками, с большей дисперсией спредов, чем в 2013 или 2018 году. Это отражает неоднородность условий в странах, включая накопление долга частного сектора и условных обязательств (см. главу 2; взаимосвязь между государством и банками в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах анализируется в главе 2 апрельского выпуска «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года).

Прошлые эпизоды указывают на то, что быстрое увеличение процентных ставок в странах с развитой экономикой может привести к ужесточению внешних финансовых условий для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Внезапное ужесточение политики, особенно в США, сопровождается разворотом потоков капитала из стран с формирующимся рынком и развитых стран, увеличением спредов, снижением курсов валют и ужесточением внешней финансовой конъюнктуры (см. главу 4 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2021 года). Эти эффекты различаются между странами в зависимости от их долговых обязательств и торговых связей со странами с развитой экономикой. Страны с более высокими уровнями долга и более значительными валовыми потребностями в финансировании в таких случаях обычно оказывались подвержены более сильному стрессу. В этих странах увеличение доходности по внутренним долгосрочным инструментам, как правило, отражает рост премий за риск в большей степени, чем влияние повышения внутренних директивных ставок. В случае если повышение основных ставок обусловлено более высоким номинальным спросом в торговых партнерах с развитой экономикой, страны, отличающиеся более прочными торговыми связями со странами с развитой экономикой, менее подвержены риску.

В связи с рекордными уровнями долга, вызванными пандемией, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в этот раз оказались более уязвимы перед повышением процентных ставок. Как отмечается в главе 2 апрельского выпуска доклада «Бюджетный вестник» 2022 года и в работе Gaspar, Medas, and Perrelli (2021), пандемия привела к беспрецедентному увеличению суверенного долга. На рисунке 1.16 показано, что в медианной стране с формирующимся рынком со средним уровнем дохода в 2021 году отношение долга к ВВП достигло 60 процентов, по сравнению с примерно 40 процентами во время сворачивания программы количественного смягчения в 2013 году. Для стран с низким доходом, которые часто обладают меньшим потенциалом по обслуживанию долга, медианный долг сейчас увеличился почти в два раза по сравнению с 2013 годом. Поскольку стоимость заимствования, как ожидается, увеличится, процентные расходы могут значительно

Рисунок 1.16. Уязвимые места стран с формирующимся рынком и развивающихся стран
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Прямоугольник означает верхний квартиль, медиану и нижний квартиль. «Усы» показывают максимальное и минимальное значение в границах, которые в 1,5 раза превышают межквартильный диапазон от верхнего и нижнего квартиля соответственно. Импорт и обслуживание внешнего долга представлены на следующий год. РСНД — развивающиеся страны с низким доходом; СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

возрасти, оказывая давление на национальные бюджеты и все больше усложняя обслуживание долга.

Внешние буферные резервы в целом остаются надежными, но с некоторыми различиями в зависимости от используемого критерия. По стандартному показателю, коэффициенту покрытия импорта, валютные резервы стран с формирующимся рынком находятся в относительно благополучном состоянии, превышая уровни как в период сворачивания программы количественного смягчения в 2013 году, так и во время цикла ужесточения политики в 2018 году. Эта разница особенно существенна в случае развивающихся стран с низким доходом, в которых отношение резервов к импорту увеличилось сильнее всего в относительном выражении, отчасти в результате распределения специальных прав заимствования в 2021 году. Однако при сопоставлении с обслуживанием внешнего долга резервы существенно не увеличились за последние десять лет

в странах с формирующимся рынком со средним доходом и сократились в развивающихся странах с низким доходом.

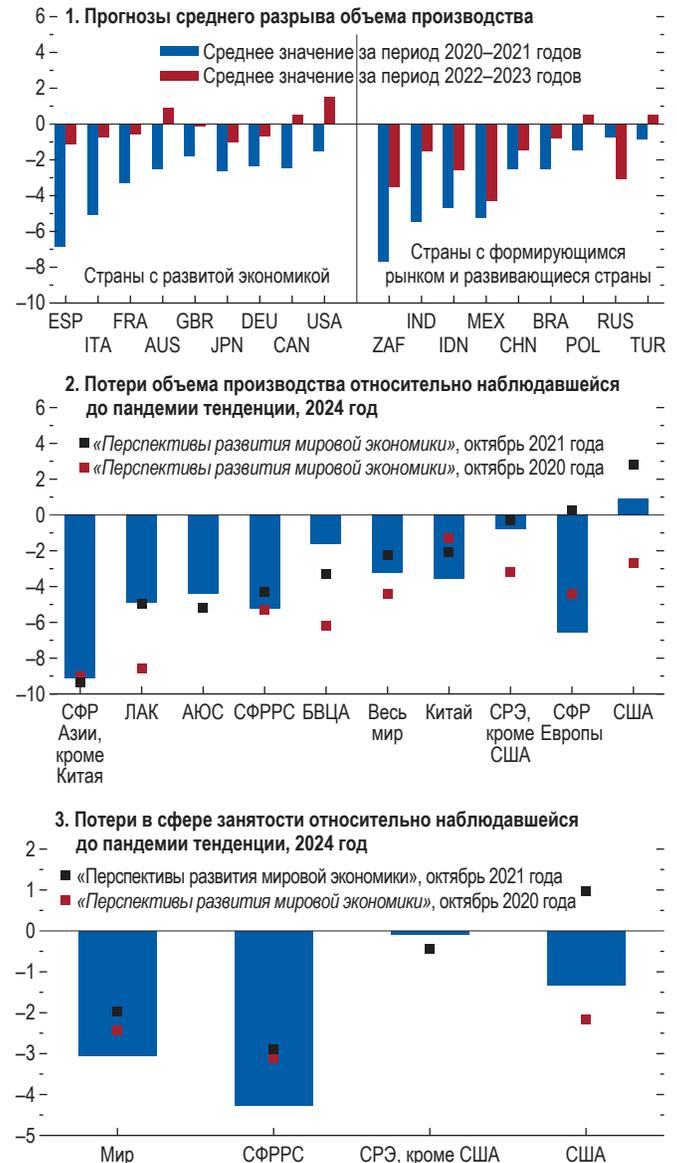
Важные отличия от прошлых эпизодов дополнительно усиливают текущие факторы уязвимости стран с формирующимся рынком. К началу этого цикла ужесточения более значительная часть стран с формирующимся рынком и развивающихся стран уже испытывает значительный стресс. Около 60 процентов развивающихся стран с низким доходом уже переживают критическую ситуацию, связанную с задолженностью, или имеют высокий риск возникновения такой ситуации. Кроме того, прошлые эпизоды, как правило, происходили в периоды, когда ожидалось, что крупные страны с формирующимся рынком, в особенности Китай, в среднесрочной перспективе сохраняют высокие темпы экономического роста, и это будет создавать благоприятные вторичные эффекты. Текущий эпизод ужесточения, напротив, разворачивается в условиях более неопределенных среднесрочных перспектив развития и более медленного потенциального экономического роста, чем в прошлых эпизодах, особенно в ключевых странах с формирующимся рынком, таких как Китай. Геополитическая напряженность означает, что общие внешние условия сейчас также значительно сложнее. Ввиду повышения цен на продовольствие и энергоносители возрастает риск социальных волнений внутри стран (см. раздел, посвященный росту социальной напряженности, далее). Все эти элементы потенциально увеличивают чувствительность активов этих стран к ухудшению настроений инвесторов.

Резервные экономические мощности сократятся в среднесрочной перспективе; ожидается значительный долгосрочный ущерб

Кроме краткосрочного сокращения объема производства, пандемия и геополитический конфликт, скорее всего, будут иметь и долгосрочные последствия. Прежде всего, перемещение людей и разрушение физического капитала означают, что в течение некоторого времени экономическая активность в Украине останется значительно ниже довоенных прогнозов. В других странах санкции могут привести к бессрочному разрыву торговых связей и производственно-сбытовых цепочек, что также вызовет снижение производительности и эффективности. Наиболее ярко это проявляется в России, где, как ожидается, объем производства в среднесрочной перспективе останется ниже, чем прогнозировалось до войны. Долговременный ущерб от пандемии, скорее всего, реализуется по нескольким другим каналам, включая банкротства предприятий, падение производительности, снижение накопления капитала ввиду

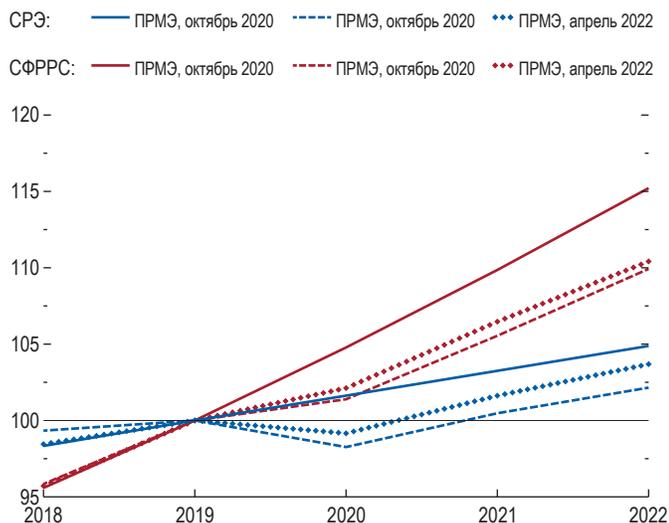
Рисунок 1.17. Среднесрочные перспективы: объем производства и занятость

(В процентах, если не указано иное)

Источник: расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Разрыв объема производства в панели 1 представляет собой разницу между реальным и потенциальным ВВП, выраженную в процентах потенциального ВВП. Объем производства в панели 2 является реальным ВВП. Среднесрочные потери в панелях 2 и 3 представляют собой разницу между прогнозами указанной переменной (на 2024 год) относительно январского бюллетеня ПРМЭ 2020 года. В выборку стран в панели 3 включены страны, для которых имеются сопоставимые прогнозы занятости в обоих выпусках. Совокупный показатель занятости в СФРПС приведен без учета Китая и Индии в связи с изменениями определений занятости в различных выпусках. В обозначениях использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). АЮС — страны Африки к югу от Сахары; БВЦА — страны Ближнего Востока и Центральной Азии; ЛАК — страны Латинской Америки и Карибского бассейна; СНД — страны с низким доходом; СРЭ (кроме США) — страны с развитой экономикой (кроме США); СФР — страны с формирующимся рынком; СФР (в Азии, кроме Китая/в Европе) — страны с формирующимся рынком (в Азии, кроме Китая/в Европе); СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

Рисунок 1.18. Потенциальный ВВП
(Индекс, 2019 г. = 100)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Прогнозы потенциального реального ВВП индексируются к значениям 2019 года. Линии показывают прогнозы разных выпусков «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ). SRЭ — страны с развитой экономикой, СФРРС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

негативного влияния на инвестиции, замедление роста рабочей силы и потери человеческого капитала вследствие закрытия школ (глава 2 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2021 года).

Ожидается, что негативное влияние на объем производства будет более ярко выражено в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. США, как ожидается, выйдут на траекторию объема производства, наблюдавшуюся до пандемии, к 2022 году. В других странах с развитой экономикой отставание от существовавшего до пандемии уровня сократится (рис. 1.17), хотя ввиду дальнейших последствий войны в Европе этот процесс может замедлиться. Ожидается, что долговременный ущерб от пандемии будет более значительным в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах ввиду относительно более существенных потерь человеческого капитала и инвестиций, а также более ограниченных возможностей для удаленной работы, более ограниченных мер поддержки и в целом более медленных темпов вакцинации (рис. 1.18). В этих странах экономическая активность и занятость, как ожидается, останутся ниже существовавшего до пандемии уровня на всем горизонте прогнозирования. В целом особенности пересмотра прогнозов указывают на то, что шок от пандемии для стран с развитой экономикой носит относительно более преходящий характер, в то время как для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран он был относительно более

долговременным. Эти две группы больше совпадают по фазам экономического цикла при сравнении изменений в разрывах объема производства (что отчасти помогает объяснить рост инфляционного давления в обеих группах стран, как обсуждалось ранее).

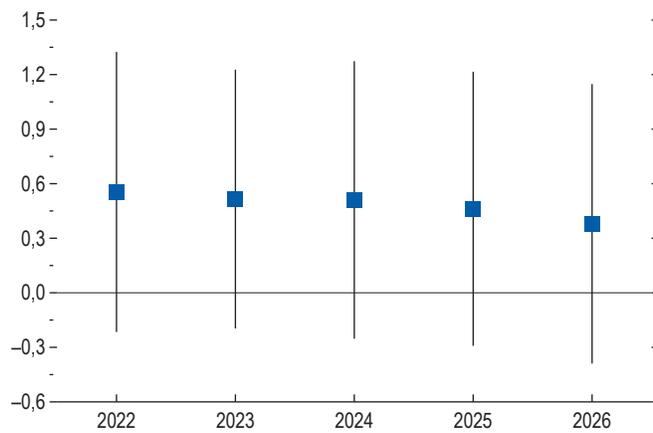
Ограничение долговременного ущерба будет зависеть от государственных инвестиций, ответных мер политики в сфере здравоохранения и образования, а также развития военного конфликта в Украине.

Недавний пересмотр потенциального объема производства в сторону повышения для стран с развитой экономикой связан не только с переоценкой долговременных последствий пандемии, но и с ожидаемым воздействием программ государственных инвестиций в инфраструктуру в США и «Следующее поколение ЕС» в Европейском союзе. Эти инициативы могут повысить производительность в среднесрочной перспективе посредством улучшения инфраструктуры и технологической адаптации, в том числе связанной с переходом на чистую энергетику. Это предполагает, что война существенно не помешает реализации этих планов и долговременный ущерб от конфликта по большей части затронет только непосредственно вовлеченные в него страны. Более ограниченные ответные меры в виде государственных инвестиций и относительно более значительные трудности с восстановлением потерь в сфере образования означают, что повышение оценок потенциального объема производства не так велико в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Важно отметить, что улучшению показателей вакцинации также сопутствует пересмотр оценок объема производства в сторону повышения на всем горизонте прогнозирования (рис. 1.19). Эта тенденция подтверждает важность продолжения мер по смягчению пандемии.

Рост торговли замедлится, а внешние дисбалансы сократятся в среднесрочной перспективе

Мировая торговля. Ввиду значительного замедления общей экономической активности ожидается, что мировая торговля существенно сократится в 2022 году. Мировой спрос на товары, как ожидается, снизится вследствие войны по мере сворачивания чрезвычайных мер поддержки экономики и восстановления доли услуг в балансе спроса. Однако ожидается, что трансграничная торговля услугами, особенно туристическими, останется ограниченной из-за войны и сохраняющихся последствий пандемии. В целом прогнозируется замедление роста мировой торговли с 10,1 процента (по оценке) в 2021 году до 5 процентов в 2022 году и 4,4 процента в 2023 году (на 1 процентный пункт и 0,5 процентного пункта ниже, чем в январском прогнозе). В среднесрочной перспективе рост торговли, как ожидается, снизится до примерно 3,5 процента.

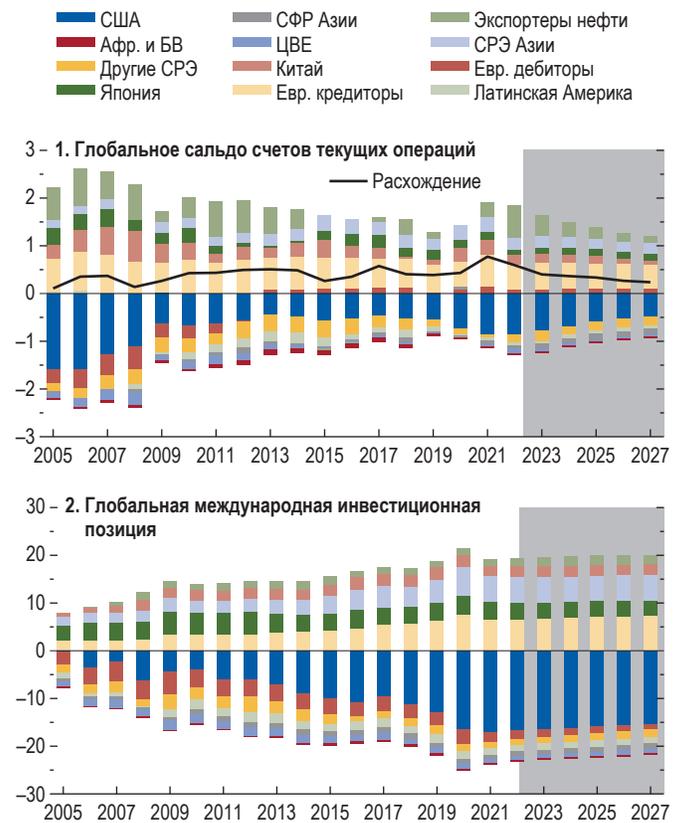
Рисунок 1.19. Корреляция изменений прогноза объема производства и вакцинации
(В процентных пунктах)

Источники: база данных МВФ по налогово-бюджетным мерам стран в ответ на пандемию COVID-19, Our World In Data и расчеты персонала МВФ. Примечание. На рисунке показаны точечные оценки и 90-процентный доверительный интервал (с гетероскедастически согласованными стандартными ошибками) для коэффициентов поперечной межстрановой регрессии (невзвешенных) пересмотров прогнозов по различным горизонтам после публикации октябрьского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2021 года по набору пояснительных переменных (бюджетная поддержка, вакцинация и случаи заражения) и фиксированных эффектов регионов. Термин «бюджетная поддержка» означает дополнительные расходы «над чертой», неполученные доходы и поддержку ликвидности в ответ на COVID-19 в период с 5 июня 2021 года по 27 сентября 2021 года как доля ВВП. Вакцинация и случаи заражения представляют собой разницу в совокупной доле населения, полностью вакцинированного или которому поставлен диагноз COVID-19 в период с 30 сентября 2021 года по 8 апреля 2022 года. Пояснительные переменные стандартизованы таким образом, чтобы иметь нулевое среднее значение и стандартное отклонение, равное единице.

Мировые сальдо счета текущих операций (сумма профицитов и абсолютных уровней дефицитов страны) увеличились второй год подряд в 2021 году, в основном вследствие факторов, связанных с пандемией. К ним относятся сохранение большого объема экспорта медицинского оборудования и электроники для работы из дома, поскольку пандемия не ослабевала и большей частью преобладал удаленный формат работы. В региональном отношении это увеличение отражает рост дефицита в США, частично связанный с продолжением оказания масштабной бюджетной поддержки, и увеличение профицита в их основных торговых партнерах, в частности Китае и зоне евро. Уверенное оживление цен на нефть в 2021 году также способствовало увеличению внешнего профицита в странах-экспортерах и дефицита в странах-импортерах. Ожидается, что сальдо счета текущих операций останутся повышенными в краткосрочной перспективе. Несмотря на прогнозируемое последующее сокращение (рис. 1.20, панель 1), будущая динамика сопряжена с неопределенностью ввиду влияния войны, развития пандемии и связанного с ними воздействия на цены на биржевые товары и структуру торговли.

Рисунок 1.20. Счета текущих операций и международные инвестиционные позиции
(В процентах мирового ВВП)

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. Афр. и БВ — Африка и Ближний Восток (Гана, Демократическая Республика Конго, Египет, Иордания, Кения, Ливан, Марокко, Судан, Танзания, Тунис, Эфиопия, Южная Африка); Другие СРЭ — другие страны с развитой экономикой (Австралия, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Франция); евр. кредиторы — европейские кредиторы (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария, Швеция); евр. дебиторы — дебиторы зоны евро (Греция, Ирландия, Испания Италия, Кипр, Португалия, Словения); Лат. Ам. — Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили); СРЭ Азии — страны Азии с развитой экономикой (Корея, САР Гонконг, Сингапур, Тайвань (провинция Китая); СФР Азии — страны Азии с формирующимся рынком (Вьетнам, Индия, Индонезия, Пакистан, Таиланд, Филиппины); ЦВЕ — Центральная и Восточная Европа (Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словацкая Республика, Турция, Украина, Хорватия, Чешская Республика); экспортеры нефти — Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия.

Глобальные кредиторские и дебиторские позиции. Доля внешних активов и обязательств относительно мирового ВВП немного сократилась в 2021 году, почти вернувшись к уровням 2019 года (рис. 1.20, панель 2). Это связано с восстановлением глобальной экономической активности (в связи с чем увеличилось значение знаменателя отношения) и изменениями стоимостной оценки. Однако, согласно прогнозам, уровни внешних активов и обязательств останутся близкими

к рекордным, представляя риски как для стран-дебиторов, так и для стран-кредиторов (см. «Доклад по внешнеэкономическому сектору» 2021 года).

Риски значительны и смещены в сторону снижения роста

Риски для прогноза смещены в сторону снижения роста. Быстрое урегулирование военного конфликта в Украине повысило бы уверенность, снизило бы давление на сырьевые рынки и сократило бы узкие места в сфере предложения, однако более вероятен вариант того, что экономический рост еще больше замедлится и инфляция окажется выше прогнозируемой. В целом риски являются повышенными и в общих чертах сопоставимы с ситуацией в начале пандемии — перспективы развития определяет беспрецедентное сочетание факторов, при этом отдельные элементы взаимодействуют друг с другом трудно предсказуемым образом. Многие из описанных ниже рисков, по сути, представляют собой усиление факторов, которые уже присутствуют в базовом прогнозе. Кроме того, реализация краткосрочных рисков может спровоцировать среднесрочные риски и усложнить решение долгосрочных проблем. К наиболее заметным отрицательным рискам относятся следующие.

- **Обострение военных действий** усилит прямые и косвенные последствия, заложенные в базовый прогноз. Главным образом к ним относятся дальнейшее нарастание гуманитарного кризиса в Украине и наплыв беженцев в соседние страны. Кроме того, ужесточение санкций может привести к дополнительным разрывам торговых связей, включая критически важные энергетические связи между Россией и Европой, что окажет негативное влияние на трансграничные инвестиции. Это приведет к дополнительным нарушениям поставок, росту мировых цен и волатильности на рынках сырьевых товаров, а также дальнейшему сокращению объема производства в регионе и мире (см. вставку по сценариям). Хотя прямые внешние требования к российским организациям представляются ограниченными, невыполнение обязательств повлияет на зарубежные балансы и, возможно, обнаружит косвенные риски в других местах финансовой системы, при этом негативному влиянию подвергнутся не только непосредственные партнеры. Оно включает возможную дальнейшую резкую переоценку риска стран с формирующимся рынком (см. далее). Риск нарушения кибербезопасности также увеличился, что может нанести ущерб критической инфраструктуре и финансовому посредничеству.
- **Усиление социальной напряженности.** В последние годы волнения возобновились после значительного снижения во время пандемии, хотя они еще

Рисунок 1.21. Доля стран, в которых происходили крупные волнения (В процентах)

Источник: Barrett et al., 2020.

Примечание. Заключение о наличии социальных волнений делается на основе весьма значительного увеличения освещения в СМИ событий в стране, связанных с протестами, беспорядками и другими формами гражданского неповиновения. На графике показаны односторонние 3- и 12-месячные скользящие средние доли стран, в которых происходили волнения.

не достигли пика, наблюдавшегося до пандемии (рис. 1.21). В связи с войной в Украине возросла вероятность повышения социальной напряженности в краткосрочной перспективе по двум основным каналам. Первый заключается в дальнейшем резком росте мировых цен на топливо и продовольствие и вызывает особые опасения в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с ограниченными бюджетными возможностями, которые сильно зависят от импорта энергоносителей и продовольствия для базового потребления. В связи с этим может усилиться накопление сырьевых товаров, меры экспортного контроля и внутренние ограничения, которые в свою очередь повлияют на сбои в поставках, цены и социальные волнения. Второй канал — долгосрочные последствия гуманитарного кризиса. Несмотря на то, что принимающие страны откликнулись на кризис с бескрайней щедростью, значительный приток беженцев может стать непосильным бременем для местной системы социальной поддержки. Такое давление будет усиливаться в случае распространения конфликта или его затяжного характера. В долгосрочной перспективе большой приток беженцев может усилить существующую социальную напряженность и вызвать волнения.

- **Новая волна пандемии.** Несмотря на продолжающееся улучшение, ситуация с пандемией еще может ухудшиться, как показывает, например, недавний рост заболеваемости в Китае и других

странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Хотя изначальный штамм «омикрон» оказался относительно слабым с точки зрения тяжести заболевания для вакцинированных, еще слишком рано оценивать угрозу, которую представляют его подвиды. Более опасная мутация, возможно, такая, при которой сохраняется способность «омикрона» обходить иммунную защиту, но повышается летальность, может стать серьезной проблемой.

- **Более серьезное снижение экономической активности в Китае.** Продолжительный спад в Китае является еще одним непосредственным риском, который может обнаружить структурные недостатки, такие как высокий уровень обязательств местных органов государственного управления, высокая доля заемных средств у застройщиков, долги домашних хозяйств и хрупкость банковской системы. Такой сценарий также приведет к сокращению спроса на экспорт из многих стран региона со средними и низкими доходами и, в случае более продолжительных мер самоизоляции, может обернуться нарушением поставок товаров в другие страны мира. Кроме того, сочетание более заразных штаммов и строгой политики нулевой терпимости к COVID может продолжить сдерживать экономическую активность и повышать неопределенность. Более широкие нарушения могут отразиться на основных видах коммерческой деятельности, в том числе вследствие временного закрытия портов.
- **Рост среднесрочных инфляционных ожиданий.** Во время пандемии инфляционные ожидания оставались достаточно прочно зафиксированы в большинстве стран. Несмотря на их рост в последнее время, рынки ожидают снижения инфляции в среднесрочной перспективе ввиду принятия мер центральными банками во всем мире. Пока что инфляционные ожидания значительно повысились только в некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Однако при уже высокой инфляции и росте цен на энергоресурсы и продовольствие повышение инфляционных ожиданий может стать более широко распространенным явлением и, в свою очередь, привести к дальнейшему увеличению цен. Кроме того, поскольку в большинстве стран рост номинальной заработной платы все еще ниже инфляции цен, существует риск реализации отложенного повышения заработной платы, который усилит общее давление на цены. При таком сценарии потребуются принятие более активных мер денежно-кредитной политики, чем ожидается в настоящее время, что негативно отразится на перспективах развития.
- **Повышение процентных ставок, ведущее к масштабному долговому кризису.** Вследствие пандемии государственный долг во всем мире

достиг рекордных уровней. В условиях, когда процентные ставки повышаются, это создаст нагрузку на государственные бюджетные ресурсы при непростых решениях в отношении бюджетной консолидации в среднесрочной перспективе, поскольку потребности в социальных и, в некоторых случаях, оборонных расходах могут остаться высокими. Для успешного перехода понадобятся надежные бюджетные основы. Если корректировка окажется неудачной и доверие к этим основам будет подорвано, может возникнуть кризис доверия, ведущий к сопутствующему оттоку капитала, особенно из стран с формирующимся рынком, который одновременно может привести к долговому кризису. Вероятность такого результата значительно возрастет, если в странах с развитой экономикой для преодоления инфляционного давления потребуются еще более решительные меры денежно-кредитной политики, чем ожидается. В более общем плане рост процентных ставок может привести к неупорядоченной корректировке цен на активы, в том числе жилье, которые в настоящее время находятся на повышенном уровне.

- **Более широкое ухудшение геополитической обстановки.** В более долгосрочной перспективе война в Украине несет риск дестабилизации систем на основе правил, которые определяли международные отношения в период после Второй мировой войны. Усиление международной поляризации или более широкий конфликт могут усугубить гуманитарный кризис и помешать глобальной экономической интеграции, которая крайне важна для обеспечения процветания в долгосрочной перспективе. Технологический обмен может быть ограничен, производственные сети и технологические стандарты могут объединиться в отдельные блоки, и рост благосостояния вследствие глобализации может быть повернут вспять, если страны выберут более протекционистскую политику. Также возможна реорганизация международной валютной системы: в результате фрагментации производственных блоков могут произойти сегментация глобальных резервных активов и появление альтернативных систем трансграничных платежей. Кроме того, раскол в международных отношениях также может подорвать доверие и сотрудничество, которые жизненно необходимы для решения долгосрочных структурных проблем, включая изменение климата, урегулирование долга и торговые барьеры. Если этот риск реализуется, мировая экономика, скорее всего, пострадает вследствие не поддающегося прогнозированию перехода к новой политической реальности, сопровождаемой финансовой волатильностью,

колебаниями цен на биржевые товары и дезорганизацией производства и торговли.

- **Сохранение чрезвычайной климатической ситуации.** Несмотря на некоторые шаги на пути к зеленому переходу, мировой объем выбросов, при текущих тенденциях, с большой вероятностью к концу века превысит уровни, необходимые для сдерживания изменения температуры в пределах, установленных Парижским соглашением, и приведет к катастрофическому изменению климата (которое может вызвать такие маловероятные последствия, как разрушение ледяного покрова, резкое изменение океанических течений, а также некоторые экстремальные явления и потепление, возможность которых нельзя исключать). Последствия потепления уже начинают проявляться: засухи, лесные пожары, наводнения и сильные ураганы стали происходить чаще и с большей интенсивностью. Этим событиям часто наиболее подвержены те, кто наименее способен смягчить их удары. В зависимости от их реализации меры по ускорению зеленого перехода могут иметь инфляционные последствия в краткосрочной перспективе (см. специальный раздел по биржевым товарам), что может ослабить поддержку жизненно важной программы климатической политики. Общее влияние на инфляцию также будет зависеть от того, будет ли установление тарифов за выбросы углерода сопровождаться снижением налогов на рабочую силу (например, в рамках нейтрального для бюджета перехода к налогообложению ископаемого топлива). При этом война в Украине, скорее всего, значительно повлияет на энергетический переход. В краткосрочной перспективе дефицит предложения энергоресурсов в связи с войной и повышение цен могут означать рост потребления более грязных видов ископаемого топлива, таких как уголь, в качестве временной альтернативы. Однако в долгосрочной перспективе последствия конфликта и стратегические соображения относительно энергетической безопасности также могут ускорить инвестиции в возобновляемые источники энергии. Вместе с тем, текущая геополитическая напряженность несет риск подрыва глобального сотрудничества, которое необходимо для упорядоченного энергетического перехода.

Взаимосвязь рисков для перспектив развития. Риски, которые оказывают наиболее непосредственное влияние на краткосрочные перспективы (например, связанные с инфляцией и процентными ставками), могут также иметь каскадный эффект в более долгосрочном периоде (например, срыв климатической повестки и нанесение ущерба платежеспособности бюджета соответственно). Кроме того, меры, принимаемые для поддержки уязвимых групп и смягчения последствий войны, могут ограничить возможности

для защиты от более среднесрочных рисков, таких как катастрофическое изменение климата.

Меры политики по поддержке восстановления экономики и улучшению среднесрочных перспектив

Война в Украине еще больше затруднила сложный процесс выбора курса политики между борьбой с инфляцией и обеспечением восстановления экономики после пандемии и между поддержкой тех, кого затронул рост стоимости жизни, и восстановлением бюджетных резервов. При этом пандемия по-прежнему не отступает, а структурные проблемы, такие как неравенство и изменение климата, остаются нерешенными. К тому же возможности для принятия мер крайне ограничены в связи с высоким уровнем государственного долга. Война в Украине также создает новые проблемы для многосторонней политики, из которых самая неотложная — нарастающий гуманитарный кризис в регионе. Как должны реагировать директивные органы?

Борьба с инфляцией. Как было отмечено, мировая инфляция в определенной степени отражает дисбалансы спроса и предложения, которые усилились в период восстановления экономики в прошлом году, отчасти в результате мер поддержки. Однако некоторые из факторов, способствующих росту инфляции, в основном не поддаются контролю со стороны центральных банков, поскольку цены на энергоносители и продовольствие формируются под влиянием глобальных шоков предложения, в том числе войны в Украине. Органам денежно-кредитного регулирования следует тщательно отслеживать перенос роста международных цен на внутренние инфляционные ожидания с целью подбора ответных мер. В некоторых странах, включая США, инфляционное давление значительно окрепло и приобрело более широкие масштабы еще до вторжения России в Украину, чему способствовали мощные меры поддержки экономики. В других странах значимость топлива и сырьевых товаров, на поставки которых влияет война, в местных потребительских корзинах может привести к более широкому и устойчивому ценовому давлению. В обоих случаях ужесточение денежно-кредитной политики будет надлежащей мерой сдерживания цикла повышения цен, который способствует росту заработной платы и инфляционных ожиданий, а заработная плата и инфляционные ожидания вызывают повышение цен.

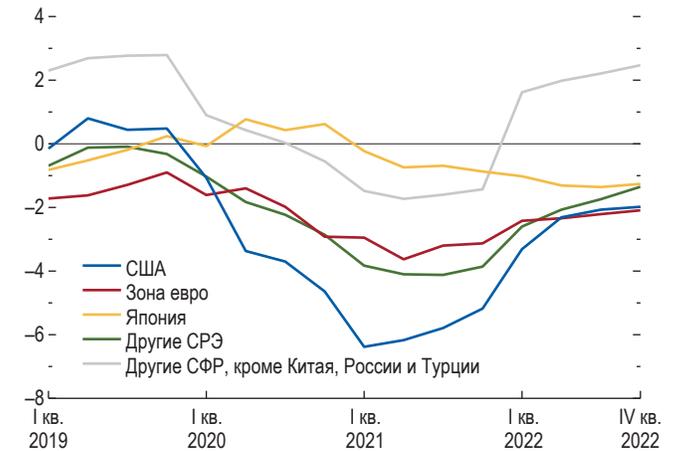
Центральным банкам следует по-прежнему четко формулировать перспективы политики и корректировать курс денежно-кредитной политики на основе поступающих данных. Влияние шока, связанного с войной в Украине, будет неравномерным в разных странах

в зависимости от их торговых и финансовых связей, подверженности рискам роста цен на биржевые товары и величины предшествующего роста инфляции. В связи с этим надлежащие ответные меры денежно-кредитной политики в разных странах будут отличаться. В США, где ожидаются умеренные прямые последствия войны, инфляционное давление увеличивается, условия на рынках труда продолжают ужесточаться, а номинальные уровни заработной платы уверенно растут, следует продолжить цикл повышения ставок. Решение об ужесточении курса будет более сложным в странах, в которых более заметны негативные последствия войны для экономического роста и при этом повышается уровень инфляции, в особенности в Европе. В этих случаях темпы ужесточения курса следует определять с учетом тяжести негативных последствий войны для экономической активности, а указания относительно направления денежно-кредитной политики должны сигнализировать о готовности изменить ее курс в зависимости от поступающих данных в целях поддержания доверия к системе таргетирования инфляции.

Инфляционные ожидания будут важным показателем такого доверия. В связи с этим недавняя тенденция к повышению инфляционных ожиданий вызывает обеспокоенность несмотря на то, что они в основном сконцентрированы на относительно непродолжительном временном горизонте (рис. 1.14). Ожидания должны оставаться надежно зафиксированными в более долгосрочной перспективе с тем, чтобы обеспечить доверие к основам политики. В странах, в которых ожидания возросли более резко, центральным банкам следует в поставленных целях четко обозначить важность стабилизации инфляции, при необходимости поддерживая это мерами экономической политики. Некоторые центральные банки стран с формирующимся рынком уже предприняли активные действия, чтобы упредить ценовое давление, в то время как другие только в начале пути. Тем не менее в условиях, когда центральные банки стран с развитой экономикой ужесточают свою политику, любое вызванное этим снижение курса валюты в странах с формирующимся рынком может привести к росту инфляционных ожиданий и необходимости дальнейшего повышения директивных ставок.

Важным вопросом в среднесрочной перспективе является уровень, на котором установятся процентные ставки после пандемии. Даже при ожидаемом повышении директивных ставок с учетом прогнозов по инфляции краткосрочные реальные процентные ставки на конец 2022 года, скорее всего, будут отрицательными (рис. 1.22). Поскольку инфляция в США, Соединенном Королевстве и зоне евро достигла максимальных показателей за десятки лет, крайне важным вопросом является, насколько высоко должны будут повыситься директивные ставки, чтобы стабилизировать инфляцию. В последних эпизодах для обуздания инфляции требовались

Рисунок 1.22. Реальные директивные ставки (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Оценки по прогнозу для зоны евро сделаны с использованием прогнозов для 16 отдельных стран зоны евро. Другие СРЭ и другие СФР включают 12 и 10 стран соответственно. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком.

продолжительные периоды ужесточения политики. Например, в период снижения темпов инфляции в США в 1980–1982 годах ставка по федеральным фондам оставалась выше общего уровня инфляции потребительских цен еще долго после начала ослабления ценового давления². В настоящее время пока неясно, потребуется ли повышать реальную ставку до положительных значений (то есть чтобы директивная ставка превышала ожидаемый уровень инфляции) и на какой период. Насколько в итоге будут повышены процентные ставки в значительной степени зависит от нейтрального уровня ставок после пандемии. Со времени мирового финансового кризиса 2008 года считалось, что нейтральные процентные ставки должны быть очень близки к нулю, что ограничивало возможности (традиционной) денежно-кредитной политики. Их уровень в будущем зависит от структурных изменений, влияющих на сбережения и инвестиции, которые в настоящее время характеризуются неопределенностью (вставка 1.2). Учитывая высокую неопределенность относительно курса политики после 2022–2023 года, центральным банкам следует четко сообщать о своем представлении о нейтральной процентной ставке после пандемии и, в случае необходимости, о своей готовности поддерживать директивные

²Годовой общий уровень инфляции потребительских цен достиг пикового значения в 14 процентов в первой половине 1980 года, но ставка по федеральным фондам достигла пикового показателя в 19 процентов только в первой половине 1981 года. Инфляция в США снизилась до 3 процентов к 1983 году, но эффективная реальная ставка по федеральным фондам оставалась положительной большую часть второй половины 1980-х годов.

ставки выше контрольного показателя настолько долго, насколько это будет необходимо, чтобы вернуть инфляцию к целевому уровню, обеспечивая рынкам некоторую ясность относительно конечного уровня повышения ставок.

Подготовка к ужесточению финансовых условий и вторичным эффектам геополитической волатильности. Органам регулирования следует предпринимать заблаговременные шаги и ужесточать выборочные макропруденциальные инструменты для ликвидации отдельных очагов повышенной уязвимости (см. апрельский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года). Это особенно важно при курсе на ужесточение денежно-кредитной политики и повышенной геополитической неопределенности, усиливающей вероятность внезапной переоценки риска, которая сделает эти факторы уязвимости более заметными. В некоторых случаях также может потребоваться укрепление механизмов регулирования вопросов неплатежеспособности, в том числе с более широким использованием внесудебных механизмов для ускорения процесса. Странам-заемщикам с формирующимся рынком следует снизить краткосрочные риски пролонгации кредитов посредством увеличения сроков погашения задолженности, где это возможно, и ограничить накопление несоответствий по валютам. Гибкость обменного курса в целом может способствовать смягчению шоков. Однако в странах со слабо развитыми валютными рынками внезапная смена направления потока капитала может создать угрозу для финансовой стабильности. В этих странах могут понадобиться валютные интервенции для устранения нарушений функционирования рынков; в условиях надвигающегося кризиса можно ввести временные меры по регулированию потоков капитала, но они не должны стать заменой необходимой корректировки макроэкономической политики.

Поддержка уязвимых слоев населения при сохранении устойчивости государственных финансов. Меры налогово-бюджетной политики должны зависеть от подверженности рискам, связанным с войной, ситуации с пандемией и прочности восстановления экономики. В связи с масштабной и необходимой бюджетной экспансией во многих странах во время пандемии долг достиг рекордно высоких уровней. Необходимость консолидации не должна мешать органам государственного управления уделять первоочередное внимание расходам на защиту и поддержку уязвимых слоев населения, пострадавших от войны в Украине и пандемии.

В странах, которые сталкиваются со значительным повышением цен, может применяться адресная поддержка доходов для уменьшения нагрузки на бюджеты домашних хозяйств. Однако, как и в случае трансфертов, введенных в связи с пандемией,

эта поддержка должна предполагать обеспечение максимальной помощи наиболее уязвимым группам при меньших затратах (например, посредством проверки нуждаемости и постепенного сворачивания поддержки при достижении определенного уровня доходов). В странах, которые сталкиваются с притоком беженцев, следует обеспечить достаточное финансирование помощи в интеграции при активной многосторонней поддержке (см. ниже раздел о принятии скоординированных мер по преодолению гуманитарного кризиса). В части здравоохранения следует по-прежнему защищать финансирование производства и распространения вакцин, кампаний по стимулированию вакцинации, тестирования и лечения. Необходимо повысить адресность трансфертов, введенных за время пандемии.

В регионах, где пандемия отстает, ранее введенные меры поддержки могут постепенно быть отменены, чтобы восстановить возможности для принятия мер бюджетной политики. Однако компаниям, которые пострадали от связанных с войной сбоев (включая дефицит вводимых ресурсов или сокращение доступа к финансированию торговли), может понадобиться временная адресная поддержка в виде гарантий по кредитам или трансфертов. Но крайне важно, чтобы эти меры были направлены на помощь пострадавшим компаниям, деятельность которых представляется жизнеспособной в среднесрочной перспективе, в противном случае такие инициативы затруднят перераспределение ресурсов, необходимых для восстановления экономики. В будущем после пандемии, скорее всего, потребуются перераспределение рабочей силы между секторами (в главе 3 рассматривается один аспект, энергетический переход). Меры политики в отношении рынка труда и поддержки доходов следует разрабатывать таким образом, чтобы обеспечить систему социальной защиты работников, которые переходят в другую сферу, не создавая затруднений для роста занятости в будущем. Программам подготовки кадров, субсидированию найма и программам поиска работы и сотрудников должно уделяться первоочередное внимание, наряду с ограниченной и временной государственной поддержкой потерявших работу.

Возможность финансирования этих инициатив будет ограничиваться доступным бюджетным пространством. Мобилизация доходов и меры в области расходов могут помочь сократить эти ограничения — в их числе расширение налоговой базы и укрепление нормативно-правового соответствия, сокращение неадресных субсидий и периодических расходов, а также повышение эффективности управления государственными финансами. Таким образом, многим странам понадобится разработать заслуживающие доверия планы стабилизации своих финансов

в среднесрочной перспективе (см. главу 2 октября-ского выпуска доклада «Бюджетный вестник» 2021 года). Это также создаст возможности для осуществления приоритетных расходов в краткосрочной перспективе, особенно в случае стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, которые сталкиваются с перспективой повышения стоимости заимствования в связи с ужесточением денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой. Бюджетные основы с простыми правилами, которые обеспечивают устойчивость долговой ситуации, но при этом являются достаточно гибкими для преодоления шоков (включая проработанные оговорки об освобождении от обязательств), могут способствовать достижению такой консолидации.

При наличии бюджетного пространства и когда возможности денежно-кредитной политики ограничены на национальном уровне (например, наличием фактической нижней границы или в рамках валютного союза) может быть оправданным предоставление более широкой поддержки в зависимости от степени сокращения совокупного спроса. Однако эту поддержку следует предоставлять таким образом, чтобы избежать усиления имеющихся дисбалансов спроса и предложения и ценового давления.

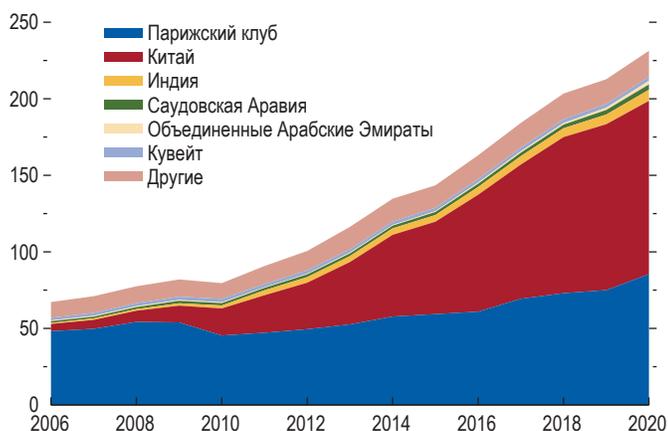
Меры политики и готовность к чрезвычайным ситуациям в сфере здравоохранения. Вирус продолжает мутировать, и COVID-19, возможно, станет долгосрочным явлением. Наилучший способ защиты — обеспечить справедливый доступ всех стран к комплексному набору инструментов борьбы с COVID-19, включающему вакцины, тесты и лекарства. Однако многие средства борьбы с COVID-19 по-прежнему внедряются с неравномерной скоростью. Более 100 стран не смогут достичь цели по вакцинации 70 процентов населения к середине 2022 года, установленной в предложении МВФ по прекращению пандемии, и аналогичное неравенство сохраняется в доступе к тестам и терапии. Что касается вакцин, значительное увеличение предложения в последние месяцы означает, что основной преградой становится потенциал их использования внутри стран. Обновление широкого набора инструментов по мере эволюции вируса потребует дальнейших инвестиций в медицинские исследования, наблюдение за развитием заболевания и системы здравоохранения, которые охватывают конечных пользователей в каждом населенном пункте.

Внедрение положительных структурных изменений. Структурные преобразования имеют крайне важное значение для стран, чтобы обеспечить экономический рост после пандемии. Усовершенствования цифровых коммуникаций позволят компаниям воспользоваться преимуществами новых технологий, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Аналогичным

образом, обеспечение работников новыми инструментами и навыками имеет критически важное значение для их участия в цифровой экономике. Вследствие пандемии множество детей во всем мире были вынуждены прервать обучение, что особенно критично в странах с низким доходом, в которых менее широко доступны онлайн-альтернативы. Если не принять меры по компенсации этих потерь, нарушение процесса образования в мировом масштабе многие годы будет оказывать влияние на производительность, доходы и экономический рост. В краткосрочной перспективе снижение тарифов и уменьшение количества препятствий для торговли не только позволят повысить эффективность распределения производственных ресурсов, но и могут помочь устранить узкие места в сфере производства и ослабить инфляционное давление. С учетом возможных долговременных нарушений торговли и перестройки цепочек поставок после войны в Украине такие меры станут еще более необходимыми.

Преодоление чрезвычайной климатической ситуации. Последние геополитические события со всей очевидностью подтверждают необходимость скоординированного подхода с целью последовательной замены ископаемого топлива возобновляемыми и другими низкоуглеродными источниками энергии. По данным Международного энергетического агентства, к 2030 году необходимо трехкратно увеличить инвестиции в чистую энергетику, с тем чтобы ускорить процесс декарбонизации энергетического сектора и обеспечить конечных пользователей электроэнергией. В среднесрочной перспективе необходимо поэтапное изменение налогово-бюджетной политики, в частности включающее установление тарифов за выбросы углерода (или аналогичные механизмы) и реформу субсидирования ископаемого топлива в целях переориентации потока частных инвестиций. Установление тарифов следует дополнить мерами поддержки; например, субсидиями на возобновляемые источники, государственными инвестициями в сопутствующую инфраструктуру, такую как интеллектуальные энергосети, и сочетанием платы и компенсаций для повышения стимулов без дальнейшего увеличения затрат на энергоносители и повышения инфляции. Часть поступлений можно направить на финансирование переходных мер (например, предоставление адресной компенсации пострадавшим) и обеспечение заинтересованности. При высоких ценах на энергоресурсы реформы могут пользоваться меньшей поддержкой, но всплеск мировых цен на ископаемое топливо подчеркивает необходимость перехода стран на более чистые источники энергии, которые меньше зависят от колебаний международных цен. Следует избегать введения долговременных углеродных и топливных субсидий (или налоговых льгот) в ответ на краткосрочный скачок цен.

Рисунок 1.23. Государственный внешний долг в разбивке по кредиторам
(В млрд долларов США)

Источник: Статистика по международной задолженности Всемирного банка.
Примечание. На графике представлен государственный и гарантированный в частном порядке долг стран, отвечающих требованиям Инициативы о приостановке обслуживания долга. В Парижский клуб входят следующие государства-члены: AUS, AUT, BEL, BRA, CAN, CHE, DEU, DNK, ESP, FIN, FRA, GBR, IRL, ISR, ITA, JPN, KOR, NLD, NOR, RUS, SWE, USA (страны указаны по кодам Международной организации по стандартизации (ИСО)).

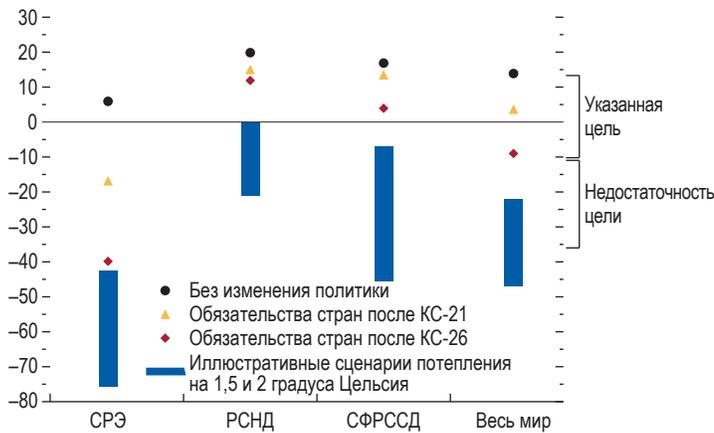
Многостороннее сотрудничество. Международное сотрудничество и многосторонние организации будут играть важную роль ввиду международного и общего характера многих задач экономической политики. К основным задачам относятся:

- **Принятие скоординированных мер по преодолению гуманитарного кризиса.** Масштабы потока беженцев из Украины требуют скоординированных ответных мер. Учитывая увеличение нагрузки на соседние страны, особенно в краткосрочной перспективе, требуется помощь как от европейских, так и международных организаций. Она включает экстренную помощь, а также доступ к финансированию бюджетной поддержки, с тем чтобы облегчить интеграцию мигрантов, если они не могут вернуться домой. Когда война закончится, потребуются совместные международные усилия для поддержки восстановления Украины.
- **Поддержание ликвидности в глобальной финансовой системе.** Международное сотрудничество будет играть крайне важную роль в регулировании предстоящего цикла ужесточения денежно-кредитной политики. Доступ к экстренному предоставлению ликвидности является ключевым механизмом поддержки в условиях международных финансовых вторичных эффектов. Во время пандемии инструменты для ускоренного финансирования и кредитные механизмы оказали значительную помощь

многим странам, а новое распределение специальных прав заимствования увеличило резервы. По мере затухания пандемии механизмы МВФ по-прежнему будут направлены на преодоление дисбалансов, помощь в разработке надежных траекторий корректировки для достижения макроэкономической стабильности и создание условий для устойчивого инклюзивного роста в среднесрочной перспективе. Центральным банкам следует быть готовыми в случае необходимости привести в действие экстренные своповые кредитные линии, чтобы уменьшить риск накопления ликвидности в иностранной валюте и изъятия депозитов в иностранных юрисдикциях.

- **Обеспечение упорядоченной системы урегулирования долга.** Иногда для того, чтобы избежать критической долговой ситуации, недостаточно только поддержки ликвидности. В этих случаях наилучшим способом смягчить экономические последствия является своевременное и упорядоченное урегулирование долга. Однако сложные требования при большом количестве кредиторов могут помешать этому процессу (рис. 1.23). Для решения этой проблемы Группа 20-ти утвердила Общую основу условий в отношении долга, которая устанавливает согласованный подход к урегулированию задолженности на международном уровне. Ее применение необходимо активизировать; три страны, от которых поступил запрос на оказание помощи в рамках условий данного соглашения, столкнулись со значительными задержками. Прекращение действия в 2021 году Инициативы Группы 20-ти о приостановке обслуживания долга, которая позволила странам с низким доходом временно приостановить осуществление платежей по обслуживанию долга без штрафов, еще больше повышает важность упорядоченного урегулирования долга.
- **Политика в отношении климата.** Несмотря на то, что почти 140 стран установили долгосрочные цели по достижению чистого нулевого уровня выбросов, до сих пор существует значительный разрыв между глобальными целями по сокращению выбросов и предпринимаемыми мерами в области политики в отношении изменения климата. К 2030 году необходимо осуществить сокращение выбросов парниковых газов в размере от одной четверти до половины, чтобы они соответствовали цели по ограничению потепления 1,5–2 градусами Цельсия. На КС–26 почти 140 стран приняли обязательство по достижению чистого нулевого уровня выбросов примерно к середине века. Однако только треть стран, в основном с развитой экономикой, значительно повысила свои краткосрочные цели (рис. 1.24). А в части принятия мер экономической политики разрыв еще больше. Для того чтобы ограничить

Рисунок 1.24. Изменения объема выбросов в 2030 году по сравнению с 2021 годом с учетом ОНУВ и сценариев потепления
(Процентное изменение за год)

Источник: Black et al., 2021.

Примечание. КС-21 — Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам изменения климата 2015 года; КС-26 — Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам изменения климата 2021 года; ОНУВ — определяемый на национальном уровне вклад; РСНД — развивающиеся страны с низким доходом; СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

потепление 2С, необходимы меры политики, которые эквивалентны установлению глобального тарифа за выбросы углерода в размере не менее 75 долларов США к 2030 году — и еще большей суммы, чтобы потепление не превышало 1,5С. Нарастив масштабы целей и мер для преодоления этого разрыва можно на справедливой основе, при которой страны с развитой экономикой обеспечивают наибольшее сокращение выбросов, а страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны увеличивают свои обязательства. Для решения вопросов конкуренции и преодоления неопределенности относительно политики, которые препятствуют односторонним действиям, скорее всего, будут необходимы режимы международной координации, например нижний предел тарифов для стран, являющихся крупными источниками выбросов, и многосторонние инициативы

по финансированию деятельности, связанной с изменением климата³.

- **Обеспечение глобальных общественных благ в сфере здравоохранения.** По мере того, как в мире происходит сворачивание экстренных мер, принятых в связи с пандемией, следует сосредоточиться на других глобальных приоритетных задачах в области здравоохранения, которым в последние два года уделялось меньше внимания. Мир не должен стоять перед тяжелым выбором между спасением жизней от COVID-19 и от других болезней, таких как малярия и туберкулез. В этих условиях одним из насущных приоритетов по-прежнему является авансовое финансирование международными донорами. Важным первым шагом является покрытие дефицита финансирования Инициативы по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (АСТ) в размере 23,4 млрд долларов. Кроме того, усиление координации между министерствами финансов и здравоохранения играет крайне важную роль в повышении устойчивости перед возникновением как потенциальных новых штаммов вируса SARS-CoV-2, так и будущих пандемий, которые могут создать системный риск.
- **Сотрудничество в сфере налогообложения и международной торговли.** Директивным органам следует продолжить сотрудничество по вопросам трансграничного налогообложения в целях поддержания доходов и обеспечения справедливости (глава 2 апрельского выпуска доклада «Бюджетный вестник» 2022 года), а также избегать ограничений и барьеров для международной торговли, которые усугубят ситуацию с нарушением поставок. В условиях более сложных многосторонних отношений странам также следует избегать увеличения длинного перечня имеющихся торговых споров, которые усиливают угрозу для перспектив развития мировой экономики.

³О предложении об установлении международного минимального тарифа за выбросы углерода читайте в работе Parry, Black, and Roaf (2021). Также см. Chateau, Jaumotte, and Schwerhoff (готовится к публикации), которые показывают, что это предложение помогает увеличить сокращение глобальных выбросов и обеспечить более эффективное международное распределение финансового бремени (по сравнению с единым тарифом за выбросы углерода), при этом решая вопросы влияния на конкурентоспособность.

Вставка по сценариям

Модель Группы 20-ти используется МВФ для изучения глобальных макроэкономических последствий сценария дальнейшего ужесточения санкций против России, введенных в связи с войной в Украине. В этом сценарии санкции расширяются в середине 2022 года с введением дополнительных эмбарго на нефть и газ и отключением России от большей части глобальной финансовой системы и системы мировой торговли.

При таком сценарии последствия распространятся на остальной мир через повышение цен на биржевые товары, нарушения цепочек поставок и ужесточение финансовых условий. В итоге шок предложения в период, когда цены на биржевые товары и инфляционное давление уже находятся на повышенном уровне, приведет к росту инфляционных ожиданий и потребует большего ужесточения денежно-кредитной политики, дополнительно усиливая негативное влияние на мировую экономическую активность. Экономические последствия негативно повлияют на большинство стран, за исключением экспортеров нефти и некоторых биржевых товаров, при этом государства Европейского союза пострадают сильнее, чем другие страны с развитой экономикой и с формирующимся рынком ввиду их более значительных фактических рисков.

В целях упрощения сценарные допущения представлены в виде трех отдельных слоев.

Биржевые товары, цепочки поставок и инфляция

Торговля и производительность в России. В соответствии с текущим базовым прогнозом для России, действующие санкции ведут к значительному сокращению экспорта неэнергетических товаров наряду с умеренным снижением экспорта энергоресурсов. В рамках неблагоприятного сценария сокращение экспорта энергоресурсов, напротив, будет более значительным, с уменьшением объема экспорта нефти и газа на 10 процентов в 2022 году и 20 процентов в 2023 году по сравнению с текущим базовым прогнозом, при этом объем экспорта остается на пониженном уровне 2023 года на оставшемся горизонте прогнозирования. Дополнительные санкции также влияют на нефтяной экспорт России, который сокращается на 7 процентов в 2022 году и 15 процентов в 2023 году также относительно текущего базового прогноза и остается на уровне 2023 года до 2027 года. Россия в большей степени теряет доступ к зарубежным технологиям и инвестициям, что вызывает устойчивое снижение роста совокупной факторной производительности.

Цены на биржевые товары. В этом сценарии мировое предложение некоторых биржевых товаров сокращается. В результате цены на нефть увеличиваются на 10 процентов в 2022 году и 15 процентов в 2023 году, а цены на металлы повышаются

на 5 процентов в 2022 году и 7,5 процента в 2023 году (все данные в сравнении с базовым прогнозом). Цены на продовольственные биржевые товары также повышаются, в том числе вследствие влияния роста цен на энергоносители на стоимость удобрений, при этом общий индекс цен на продовольствие возрастает на 4 процента в 2022 году и 6 процентов в 2023 году. Предполагается, что цены на природный газ в Европе повышаются в 2022 году примерно на 20 процентов по сравнению с базовым прогнозом; аналогичный рост происходит в странах Азии ввиду интеграции между этими двумя рынками. Рост цен на биржевые товары, как предполагается, постепенно затухает после 2023 года по мере адаптации уровня предложения и уменьшения спроса.

Нарушения поставок и уверенность. Дефицит ряда биржевых товаров ведет к дополнительным сбоям в производственно-сбытовых цепочках, в особенности в Европе, и увеличивает воздействие на инфляцию и экономическую активность. Сочетание нарушений поставок и роста цен на энергоносители в Европе и в меньшей степени в Азии приводит к снижению уверенности, что еще больше ослабляет экономическую активность в этих регионах.

Инфляционные ожидания

Шок предложения в этом сценарии вызывает рост краткосрочных инфляционных ожиданий в 2022–2023 годах. Этот рост более выражен в странах, где инфляция изначально выше, например в США и некоторых СФР, или где ожидается более значительный шок предложения, например в Европе и развивающихся странах. Для справки, повышение инфляционных ожиданий на год вперед в США составляет примерно 70 базисных пунктов в 2023 году. В связи с угасанием шока цен на биржевые товары, эндогенной реакцией денежно-кредитной политики и последствиями снижения спроса краткосрочные ожидания возвращаются к целевому уровню после 2023 года. Повышение более долгосрочных инфляционных ожиданий усилит негативные макроэкономические последствия, но оно не рассматривается в данном сценарии.

Финансовые условия

Расширение санкций приведет к большему ужесточению внутренней финансовой конъюнктуры в России, чем отмечалось до настоящего момента. Также предполагается, что в связи с санкциями величина положительного сальдо России по чистым иностранным активам сократится вдвое, еще больше ослабив внутренний спрос. В других странах мира период снижения склонности к риску также ведет к дальнейшему ужесточению финансовых условий. В странах с формирующимся рынком происходит увеличение

Вставка по сценариям (окончание)

спредов как по корпоративным, так и суверенным облигациям; в странах с развитой экономикой увеличиваются спреды по корпоративным облигациям. Предполагается, что масштаб ужесточения будет более значительным в странах Европы.

Наконец, в отношении ответных мер налогового-бюджетной политики предполагается, что в этом сценарии действуют автоматические стабилизаторы, но не рассматриваются дополнительные дискреционные меры. Экономические последствия неблагоприятного сценария будут меньше, если такие меры будут приняты.

Глобальные макроэкономические последствия

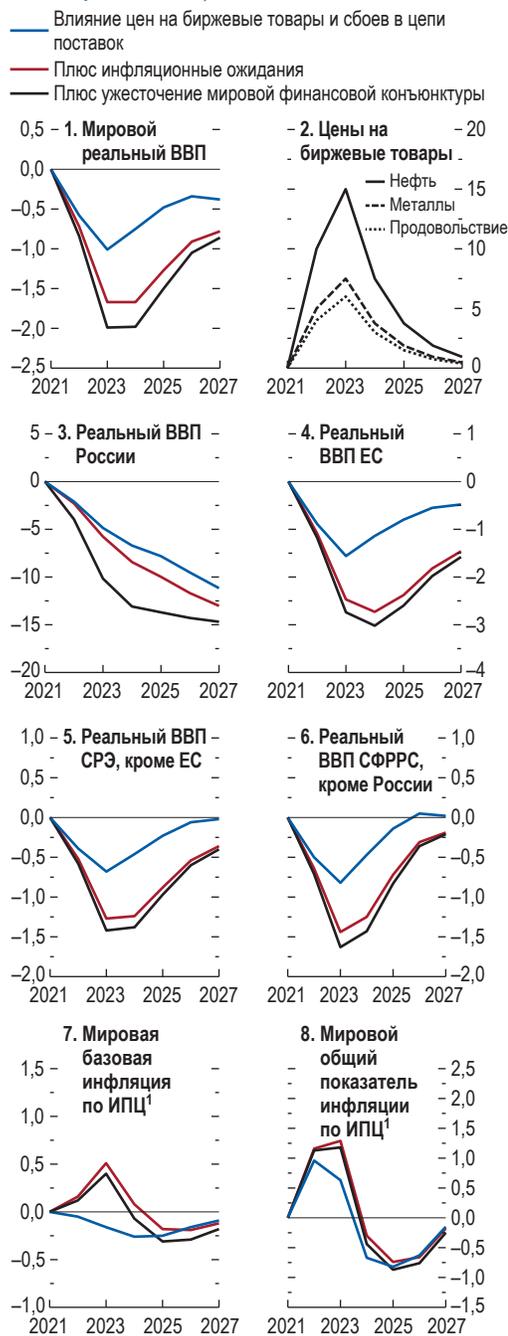
На рисунке 1 сценария представлены последствия каждого слоя нарастающим итогом и как отклонение от базового сценария. В случае России расширение санкций ведет к значительному продолжительному сокращению экономической активности ввиду удара по экспорту, снижения производительности и ужесточения финансовых условий. Совокупное воздействие предполагает снижение ВВП примерно на 15 процентов по сравнению с базовым прогнозом к 2027 году в дополнение к существенному сокращению ВВП, которое уже заложено в базовый сценарий, относительно прогнозов, сделанных до начала конфликта.

Последствия для Европейского союза будут значительными — к 2023 году уровень ВВП будет почти на 3 процента ниже, чем в базовом прогнозе, ввиду влияния роста цен на биржевые товары, а также повышения инфляционных ожиданий. В странах с развитой экономикой, кроме ЕС, и странах с формирующимся рынком, кроме России, воздействие на уровень экономической активности составляет к 2023 году примерно -1,5 процента, при этом разброс будет больше среди стран с формирующимся рынком, поскольку те из них, которые являются чистыми экспортёрами нефти (не указаны отдельно), выигрывают. Глобальный ВВП уменьшается примерно на 2 процента к 2023 году; это снижение носит довольно устойчивый характер и к 2027 году мировая экономическая активность останется примерно на 1 процент ниже, чем в базовом сценарии, при этом более половины этого сокращения связано с негативным воздействием на экономическую активность в России.

В этом сценарии инфляция также оказывается выше как в 2022, так и в 2023 году. Глобальный общий уровень инфляции повышается более чем на 1 процентный пункт в 2022 и 2023 годах. Базовая инфляция увеличивается на половину процентного пункта в 2023 году, также дополнительно к высокой инфляции в базовом прогнозе. После этого начинает преобладать дезинфляционное влияние исходного снижения глобальной экономической активности, и инфляция постепенно опускается ниже базового прогноза к 2024 году.

Рисунок сценария 1. Сценарий ухудшения ситуации

(Процентное отклонение от базового сценария, если не указано иное)

Источники: имитационное моделирование МВФ для стран Группы 20-ти и оценки персонала МВФ.

Примечание. ЕС — Европейский союз; ИПЦ — индекс потребительских цен; СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

¹Отклонение от базового сценария в процентных пунктах.

Вставка 1.1. Загадка ограниченных рынков трудовых ресурсов на примере США и Соединенного Королевства

За два года пандемии COVID-19 в некоторых странах с развитой экономикой сложилась вызывающая недоумение ситуация: число незаполненных вакансий резко увеличилось, несмотря на еще не полное восстановление занятости¹. США и Соединенное Королевство представляют собой два наглядных примера: самые последние показатели отношения числа вакансий к уровню безработицы значительно превысили уровни, отмечавшиеся до пандемии COVID-19, чего нельзя сказать об уровне занятости (рис. 1.1.1). В этой вставке освещается несколько факторов, которые способствовали развитию этой странной ситуации на рынке труда, включая: 1) несбалансированность рынка труда — несоответствие типов вакантных должностей и навыков соискателей; 2) обеспокоенность по поводу рисков для здоровья, которая может быть существенным фактором ухода работников старшего возраста с рынка труда; 3) изменение у работников предпочтений в отношении работы, которым отчасти может объясняться рекордно высокое число увольнений по собственному желанию, феномен, который иногда называют «Великим увольнением»; и 4) нарушения в работе школ и детских садов, в связи с которыми матери маленьких детей были вынуждены уйти с работы (феномен рецессии «с женским лицом»).

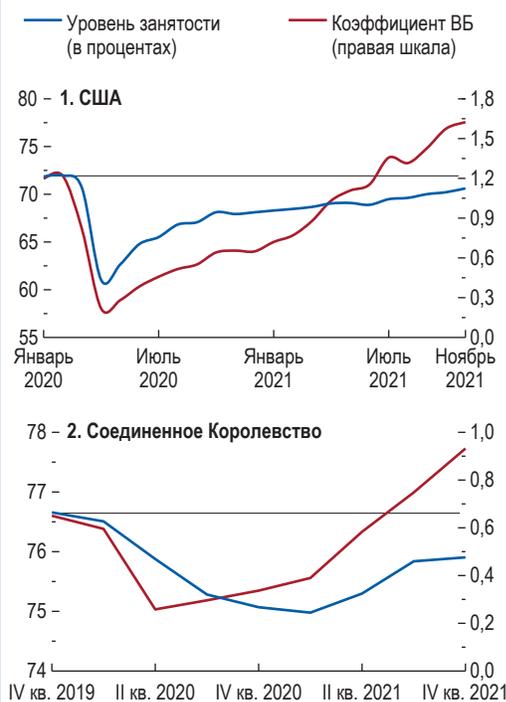
Несбалансированность. Последствия пандемии и мер самоизоляции заметно отличались в разных отраслях и сферах деятельности. Наиболее тяжело они отразились на секторах, в которых необходимо очное взаимодействие, например гостиничного обслуживания и общественного питания, а также в сфере искусства и развлечений; в видах деятельности, которые пригодны для удаленной работы, ситуация складывалась значительно лучше. Это привело к перекосам, которые, однако, постепенно выправились, когда тяжело пострадавшие отрасли восстановились после шока, вызванного COVID-19, и возобновили наем в 2020 и 2021 году (см. также Pizzinelli and Shibata, 2022). На третий квартал 2021 года несбалансированностью рынка труда объяснялось не более одной пятой снижения занятости по сравнению с существовавшим до пандемии COVID уровнем как в Соединенном Королевстве, так и в США.

Сокращение доли экономически активного населения в отдельных демографических группах вследствие пандемии COVID. После 2020 года доля экономически

Авторами данной вставки являются Мирто Ойконому, Карло Пиццинелли и Иппэй Сибата.

¹Расширенный анализ ограниченности рынка трудовых ресурсов в странах с развитой экономикой представлен в работе Duval et al. (2022).

Рисунок 1.1.1. Уровень занятости и ограниченность рынка трудовых ресурсов (В процентах, коэффициент)

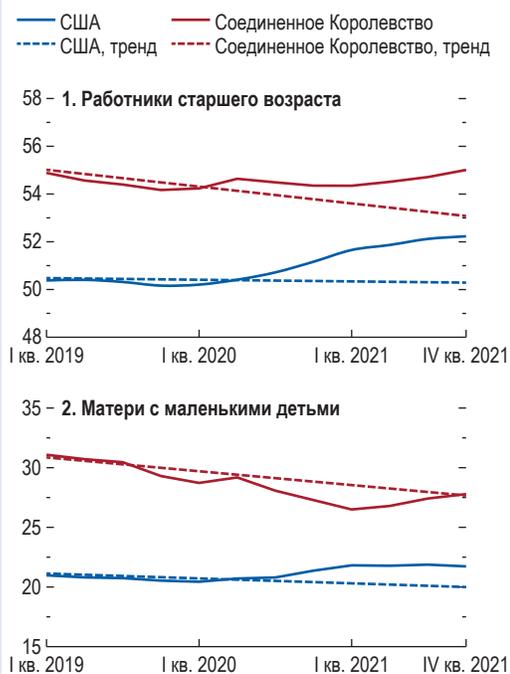
Источники: текущее обследование населения, обследование числа вакансий и текучести кадров по США, обследование рабочей силы и данные Национальной статистической службы по Соединенному Королевству и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Коэффициент ВВ — отношение числа вакансий к уровню безработицы.

неактивных работников старшего возраста значительно превысила существовавший до пандемии COVID-19 тренд и в дальнейшем не вернулась к прежнему уровню (рис. 1.1.2). Опасения по поводу рисков для здоровья и, в меньшей степени в 2020–2021 годах, повышение прибыльности пенсионных планов способствовали уходу этих работников с рынка труда, которым к четвертому кварталу 2021 года объяснялась треть разрыва в занятости в Соединенном Королевстве и США по сравнению с уровнями, существовавшими до пандемии. Аналогичным образом, ввиду продолжительного закрытия школ и ограниченности услуг по уходу за детьми некоторые женщины в США, имеющие маленьких детей, были вынуждены оставаться дома. В Соединенном Королевстве такой проблемы не было, возможно,

Вставка 1.1 (продолжение)

Рисунок 1.1.2. Доля экономически неактивного населения (В процентах)

Источники: текущее обследование населения, обследование числа вакансий и текучести кадров по США, обследование рабочей силы и данные Национальной статистической службы по Соединенному Королевству и расчеты персонала МВФ.

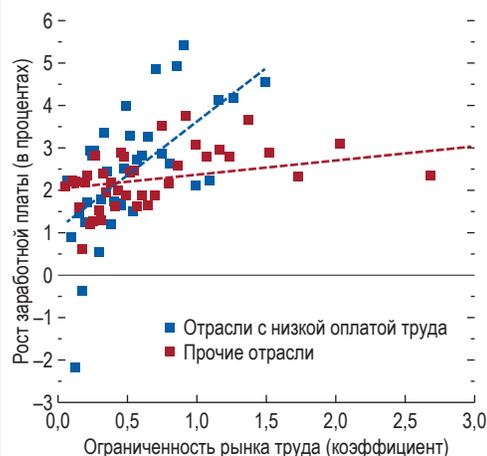
Примечание. Работники старшего возраста — лица в возрасте 55–74 лет; маленькие дети — дети от 5 лет и младше. Линейные тренды по оценкам за 2015–2019 годы.

в связи с тем, что детские сады в основном продолжали работу в течение всего периода пандемии².

Изменение предпочтений работников. Уровень увольнений по собственному желанию достиг рекордных показателей в обеих странах. Существуют предварительные свидетельства того, что помимо поиска новых возможностей продвинуться по карьерной лестнице в условиях ограниченности трудовых ресурсов, работники могли изменить предпочтения в пользу видов деятельности, которые обеспечивают

²В работе Duval et al. (2022) отмечается, что, кроме категории работников старшего возраста и женщин с детьми, восстановление занятости, в частности, происходило с отставанием среди низкоквалифицированных работников, а также что снижение миграции тоже способствовало дефициту рабочей силы в видах деятельности с низким уровнем квалификации.

Рисунок 1.1.3. Рост заработной платы и ограниченность рынка в США в различных секторах (В процентах, коэффициент)

Источники: текущее обследование населения, обследование числа вакансий и текучести кадров и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Рост заработной платы — квартальная инфляция номинальной почасовой заработной платы год к году. Ограниченность рынка труда (оцениваемая по отношению числа вакансий к уровню безработицы) с лагом в один квартал в период с I кв. 2003 года по I кв. 2020 года. Каждая точка показывает среднее значение переменных по осям x и y по каждому из 40 равных интервалов переменной по оси x. К отраслям с низкой оплатой труда относятся гостиничное обслуживание и общественное питание, розничная торговля, искусство и развлечения.

не только рост заработка, но и большую безопасность и гибкость. В частности, в некоторых отраслях, в которых число увольнений по собственному желанию возросло наиболее значительно, присутствует непропорционально большая доля контактной, физически тяжелой, менее гибкой и низкооплачиваемой работы, например в сфере гостиничного обслуживания и общественного питания, а также в розничной торговле.

Повышение ограниченности рынка трудовых ресурсов вызвало ускорение роста номинальной заработной платы, особенно для низкооплачиваемых должностей³. По оценкам, с начала пандемии только

³В Соединенном Королевстве и США номинальные заработные платы уже растут быстрее, чем до пандемии, хотя их увеличение в основном или даже с избытком компенсировала инфляция цен. (Более подробно этот вопрос рассмотрен в работе Duval et al., 2022).

Вставка 1.1 (окончание)

повышение ограниченности рынка непосредственно привело к увеличению инфляции, вызванной ростом заработной платы в Соединенном Королевстве и США, примерно на 1,5 процентного пункта. В отраслях с низкой оплатой труда это воздействие было намного значительнее ввиду как большего, чем в среднем, повышения ограниченности рынка трудовых ресурсов, так и более тесной исторической связи между ограниченностью рынка и ростом заработной платы в этих отраслях (рис. 1.1.3). На данный момент общее влияние повышения ограниченности рынка на инфляцию, вызванную увеличением заработной платы, смягчилось, отчасти в связи с тем, что расходы на заработную плату низкооплачиваемых сотрудников составляют относительно небольшую долю совокупных расходов на оплату труда

компаний. Если ограниченность рынка по-прежнему будет касаться в первую очередь этих должностей, перенос влияния роста заработной платы в низкооплачиваемых сферах деятельности на инфляцию цен в масштабах всей экономики, скорее всего, останется ограниченным. Однако поскольку на данный момент инфляция цен в основном или (более чем) полностью превышает увеличение заработной платы, а также учитывая устойчивость конъюнктуры на рынках труда, общий номинальный рост заработной платы, скорее всего, останется значительным. Требования работников о повышении оплаты труда для компенсации быстрого роста цен, а также увеличение их инфляционных ожиданий могут усилить инфляционное давление больше, чем ограниченность рынка трудовых ресурсов.

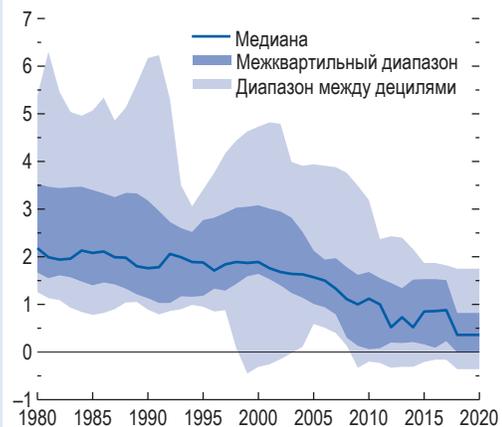
Вставка 1.2. Определяющие факторы нейтральных процентных ставок и неопределенность перспектив

Окончание цикла ужесточения денежно-кредитной политики, который в первые месяцы 2022 года начался во многих странах, сильно зависит от изменения нейтральной процентной ставки — реальной процентной ставки, которая соответствует отсутствию разрыва объема производства и стабильному уровню инфляции. Если нейтральные ставки продолжат снижаться, как в последние сорок лет, стабилизации инфляции можно будет достичь при относительно меньшем ужесточении политики. Учитывая такую важность для экономической политики, крайне важно вновь рассмотреть долгосрочную динамику и определяющие факторы нейтральных ставок с тем, чтобы спрогнозировать их траекторию в будущем.

С 1980-х годов снижение нейтральных процентных ставок было общим явлением во многих странах с развитой экономикой. Несмотря на некоторые межстрановые различия, за годы это снижение стало более однородным, приблизившись к очень низким значениям (рис. 1.2.1). В экономической литературе указаны некоторые факторы, которые могут объяснить такое снижение. Снижение уровня рождаемости и увеличение продолжительности жизни привели к росту доли пожилых людей в структуре населения, что привело к увеличению сбережений и снижению процентных ставок (Platzer and Peruffo, 2022). В то же время замедление роста производительности (Eggertsson, Mehrotra, and Robbins, 2019) и снижение цен на инвестиционные товары (Sajedi and Thwaites, 2016; апрельский выпуск доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2019 года) привели к замедлению инвестиционных расходов и впоследствии к сокращению спроса на сбережения. Высокое неравенство доходов во многих странах с развитой экономикой также оказало влияние на снижение процентных ставок ввиду роста уровня сбережений в верхней части шкалы распределения доходов (Straub 2019; Mian, Straub, and Sufi, 2021a). Наконец, потоки капитала нарушили сальдо сбережений и инвестиций в отдельных странах. Увеличение спроса на надежные активы, особенно в странах с формирующимся рынком (Bernanke, 2005; Caballero and Farhi, 2014), и повышение премии за риск (Korcesky and Taylor, 2020), как утверждается, оказывают давление в сторону понижения процентных ставок. Описательные данные в целом подтверждают эти объяснения (рис. 1.2.2).

Прогнозирование нейтральных ставок представляет собой трудную задачу, отчасти в связи с тем, что нейтральные ставки не поддаются наблюдению, а также существует неопределенность оценки даже в отношении прошлых периодов. Кроме того,

Рисунок 1.2.1. Оценочные нейтральные ставки с 1980 года
(В процентах)

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. В выборку входят следующие страны (обозначены кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО): AUS, BEL, CAN, CHE, DNK, ESP, FIN, FRA, GBR, ITA, JPN, NLD, NOR, SWE, USA.

роль каждого определяющего фактора трудно определить в отдельности, и их дальнейшее развитие является предметом споров¹. Некоторые утверждают, что дальнейшее увеличение продолжительности жизни (Blanchard, 2022) и происходящие глобальные демографические изменения (Auclert et al., 2021) продолжают оказывать понижающее давление на процентные ставки. Однако в работе Goodhart and Pradhan (2020) высказывается предположение о предстоящем изменении демографических тенденций, которое приведет к повышению нейтральных ставок. Если рост неравенства не обратится вспять, давление в сторону понижения нейтральных ставок неизбежно будет продолжаться (Mian, Straub, and Sufi, 2021b). Если в Китае возобновится экономический рост с опорой на потребление, это может привести к сокращению так называемого избытка сбережений и иметь глобальные последствия. Замедление накопления резервов странами с формирующимся рынком и развивающимися странами может

Авторами данной вставки являются Франческо Григоли, Йозеф Платцер и Робин Титц.

¹Определяющие факторы нейтральных ставок часто имеют сходные временные тенденции, что усложняет количественную оценку вклада каждого из них.

Вставка 1.2 (окончание)

Рисунок 1.2.2. Факторы нейтральных ставок
(В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Название каждой панели отражает единицы на оси x в процентах. Например, в панели 1 на оси x показан коэффициент зависимости пожилых в диапазоне 10–50 процентов. На оси у каждой панели представлена нейтральная процентная ставка. В выборку входят следующие страны (обозначены кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО): AUS, BEL, CAN, CHE, DEU, DNK, ESP, FIN, FRA, GBR, IRL, ITA, JPN, NLD, NOR, USA.

оказать аналогичное воздействие. Кроме того, если неопределенность, связанная с пандемией, будет преодолена, может измениться спрос на ликвидные активы, в результате чего могут сократиться сбережения на непредвиденные расходы, что приведет к повышению нейтральных ставок. В работе Rachel and Summers (2019) отмечается, что более щедрые программы социального страхования и повышение уровня долга в странах Организации экономического сотрудничества и развития в прошлом были основной противодействующей силой и препятствовали дальнейшему снижению нейтральных ставок. В связи с этим Blanchard (2022) отмечает, что увеличение спроса, которое носит временный характер, как при реализации пакета стимулирующих мер в США, вряд ли приведет к долговременному повышению нейтральных ставок.

Использование более долгосрочного подхода позволяет сделать дополнительные выводы. В работе Borio et al. (2017), использующей данные еще с 1870 года, утверждается, что изменения режимов денежно-кредитной политики оказывают влияние на нейтральные ставки. В работе Grigoli, Platzer, and Tietz (готовится к публикации) представлены свидетельства того, что структурные изменения основ политики, а также финансового посредничества, могут быть актуальными в отношении нейтральных процентных ставок. Недавние пересмотры стратегии Европейским центральным банком и Федеральной резервной системой США говорят о важности этих выводов, показывая продолжающийся процесс развития основ политики. Вместе с этим конечный размер баланса центрального банка также может оказать влияние на динамику нейтральных процентных ставок. В заключении следует отметить, что прогнозирование нейтральных процентных ставок требует особой осторожности, учитывая происходящую структурную трансформацию, которая включает распространение теневых банковских операций и финансовых технологий, а также переход к экономике с меньшим воздействием на климат.

Специальный раздел. Изменения на рынке и динамика сокращения вложений в ископаемое топливо

В период с августа 2021 года по февраль 2022 года цены на основные биржевые товары возросли на 24 процента. Ведущим фактором этого роста служили энергоносители, особенно природный газ, вследствие сначала роста геополитической напряженности, а позднее вторжения России в Украину, в то время как распространение штамма COVID-19 «омикрон» вызвало краткосрочную волатильность в конце 2021 года. Цены на основные металлы увеличились на 2 процента, а цены на драгоценные металлы повысились на 3 процента, при этом сельскохозяйственные сырьевые товары подорожали на 11 процентов. В этом специальном разделе также представлен анализ динамики сокращения вложений в ископаемое топливо. За последние три–четыре года ожидание снижения спроса на ископаемое топливо, вероятно, стало причиной сокращения капитальных расходов в нефтегазовом секторе во всем мире, особенно со стороны компаний, зарегистрированных на бирже, которые сократили свои инвестиции примерно на 20 процентов.

Рост цен на нефть и газ в условиях войны в Украине

В период с августа 2021 года по февраль 2022 года цены на сырую нефть увеличились на 36 процентов вследствие быстрого восстановления спроса на нефть при кратковременном влиянии штамма «омикрон» в конце 2021 года, за которым последовали геополитическая напряженность и вторжение России в Украину в феврале 2022 года. Цена на нефть сорта Brent временно поднялась до 140 долларов США в начале марта, когда рынки начали отказываться от российской нефти сорта Urals, и несколько стран ввели запрет на импорт нефти из России.

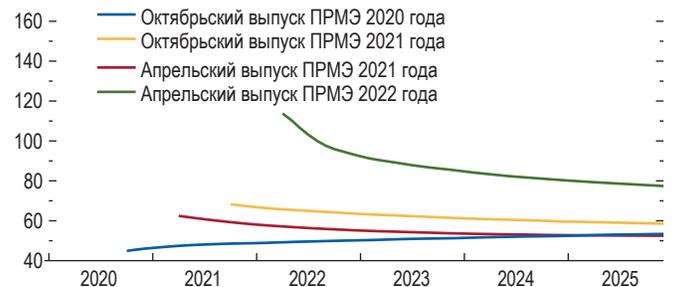
Предложение было ограниченным еще до войны, поскольку члены ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти, а также Россия и другие экспортеры нефти, не входящие в ОПЕК) продолжали смягчать ограничения предложения умеренными темпами, а объем добычи в основных странах, не входящих в ОПЕК+, увеличивался медленно. Производители, не входящие в ОПЕК+, были сосредоточены не на инвестициях, а на получении денежных средств, что отчасти связано с энергетическим переходом. Сейчас растет число стран, которые стремятся сократить зависимость от российских энергоносителей, поэтому перебои в поставках пока смягчаются с помощью согласованного на глобальном уровне высвобождения стратегических нефтяных резервов, при этом резервные мощности не были задействованы.

Согласно прогнозам Международного энергетического агентства, мировой спрос на нефть увеличится

Рисунок 1.СР.1. Динамика рынка биржевых товаров

2. Кривая фьючерсов на нефть сорта Brent¹ (В долларах США за баррель; даты истечения срока указаны на оси X)

3. Среднесрочные перспективы в отношении цены на нефть сорта Brent² (В долларах США за баррель, четырехлетние фьючерсы)

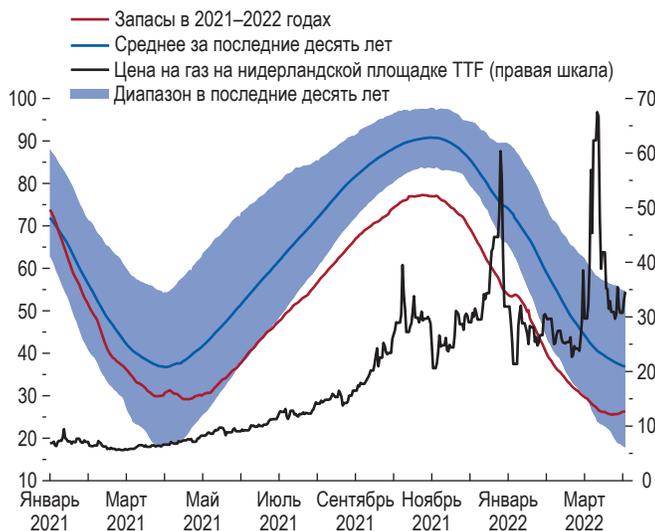
Источники: Bloomberg Finance L.P., Система цен на сырьевые товары МВФ, Refinitiv Datastream и расчеты персонала МВФ.

Примечание. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

¹Цены фьючерсов в ПРМЭ представляют собой допущения базовых сценариев для каждого выпуска ПРМЭ и построены на основе цен фьючерсов. Цены апрельского выпуска ПРМЭ 2022 года основаны на ценах на момент закрытия рынков 3 марта 2022 года.

²Получены на основе цен фьючерсных опционов по состоянию на 3 марта 2022 года.

Рисунок 1.СР.2. Запасы газа в Европе и цены на газ
(В процентах, в долларах США за млн британских тепловых единиц)

Источники: Argus Media, Gas Infrastructure Europe и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Дата последнего наблюдения — 29 марта 2022 года.
Под последним десятилетием подразумевается период 2011–2020 годов.
TTF — Title Transfer Facility.

до 99,7 млн баррелей в день (мб/д) в 2022 году (на 2,1 мб/д больше по сравнению с 2021 годом), прогноз понижен на 1,1 мб/д по сравнению со спросом до войны в Украине. Риск существенного сокращения экспорта российской нефти вызвал значительное смещение вверх кривой фьючерсов с резким повышением цен фьючерсов на ближайший месяц (рис. 1.СР.1, панель 2). По данным рынков фьючерсов цены на сырую нефть повысятся в 2022 году на 55 процентов, после чего немного снизятся, при этом краткосрочные и среднесрочные риски роста цен на нефть остаются повышенными и включают долгосрочные риски ухудшения ситуации в связи с энергетическим переходом (рис. 1.СР.1, панель 3).

Динамика на рынках природного газа определялась опасениями по поводу энергетической безопасности в Европе и низкими средними уровнями запасов в начале зимы прошлого года (рис. 1.СР.2). Это привело к росту конкуренции со странами северо-восточной Азии за спотовый груз сжиженного природного газа, результатом которой стало повышение цен на природный газ во всем мире, кроме Северной Америки. Ожидается, что цены на природный газ останутся высокими до середины 2023 года в условиях опасений по поводу поставок и энергетической безопасности, тогда как Европа планирует снизить зависимость от российского природного газа. Цены на уголь выросли на 55 процентов и достигли рекордно высоких значений в начале марта ввиду ужесточения баланса спроса и предложения, перебоев в добыче и отказа от российского угля.

Цены на металлы повысились до максимальных уровней за 10 лет

Индекс цен на основные металлы изначально опустился с максимальных за 10 лет значений в июле 2021 года, в основном вследствие падения цен на железную руду на 13,8 процента на фоне временных ограничений на производство стали и замедление строительной деятельности в Китае (рис. 1.СР.1, панель 4). Индекс начал восстанавливаться в декабре, когда были сняты ограничения на производство стали. В связи с увеличением спроса на аккумуляторы для электромобилей повысились цены на кобальт, никель и литий. Война в Украине и санкции частично нарушили экспорт металлов и полезных ископаемых из России и Беларуси. Цены на драгоценные металлы увеличились вследствие смещения инфляционных ожиданий в сторону повышения.

Цены на основные металлы, как ожидается, вырастут в 2022 году на 9,9 процента по сравнению со снижением на 6,5 процента, как прогнозировалось в октябрьском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2021 года, и останутся без изменений в 2023 году. Риски для прогноза смещены в сторону повышения вследствие продолжающихся перебоев в торговле металлами с Россией и роста стоимости энергоносителей. Ожидается, что цены на драгоценные металлы возрастут на 5,8 процента в 2022 году и на 2,1 процента в 2023 году.

Цены на сельскохозяйственную продукцию повышаются вследствие войны, погодных условий и роста стоимости удобрений

Повышение цен на напитки на 17,2 процента и рост цен на крупы на 21,8 процента определяло увеличение стоимости продовольствия, но частично было компенсировано снижением цен на сахар на 5,3 процента и цен на овощи на 4,8 процента. Цены на пшеницу выросли на 26,4 процента, поскольку из-за сильной засухи в Канаде и в районе северных равнин США сократились поставки яровой пшеницы. В дальнейшем продолжение войны в Украине, которая является крупным производителем пшеницы и кукурузы, а также сокращение экспорта из России могут привести к дополнительному всплеску мировых цен на зерно; неблагоприятные погодные условия и цены на удобрения остаются источниками риска повышения цен на все продовольствие.

Темп сокращения вложений в ископаемое топливо и его влияние на цены

Для перехода на чистые источники энергии необходимо значительное сокращение инвестиций в ископаемое топливо. Однако вследствие недавнего

энергетического кризиса возросли опасения по поводу того, что сокращение вложений в ископаемое топливо, особенно нефть и газ, происходит слишком быстрыми темпами относительно скорости внедрения возобновляемых источников энергии¹. В следующих разделах представлены последние тенденции в области инвестиций в нефтегазовый сектор и исследуются их основные факторы, при этом рассматривается роль сланцевого бум, мер климатической политики и, более широко, энергетического перехода. В них проиллюстрированы резкие различия во влиянии, которое меры климатической политики со стороны спроса и предложения могут иметь на цены на ископаемое топливо.

Инвестиции в нефть и газ резко сократились с 2014 года

Примерно половина совокупных вложений в энергетику в 2021 году была сделана в ископаемые виды топлива, половину из которых составили инвестиции в разведку, освоение и эксплуатацию нефтегазовых месторождений (IEA, 2021a). Последние определяют будущие мощности по добыче природного газа, нефти и конденсатов, а следовательно, и предложение нефтепродуктов, от нефтехимии (например, этилена и бензола) до авиационного топлива и автомобильного бензина.

После быстрого роста во время так называемой сланцевой революции глобальные инвестиции в разведку, освоение и эксплуатацию нефтегазовых месторождений достигли пиковых показателей в 0,9 (3,6) процента мирового ВВП (мировых инвестиций) в 2014 году. С тех пор они снизились до менее чем 0,5 (1,5) процента мирового ВВП (мировых инвестиций) в 2019 году и продолжили снижаться во время пандемии (рис. 1.СР.3). Изменение фазы экономического цикла непропорционально повлияло на компании, зарегистрированные на фондовой бирже, которые сократили инвестиции в нефть и газ сильнее, чем государственные нефтяные компании, что соответствует более заметному снижению инвестиций в Америке и Африке, чем на Ближнем Востоке и в России².

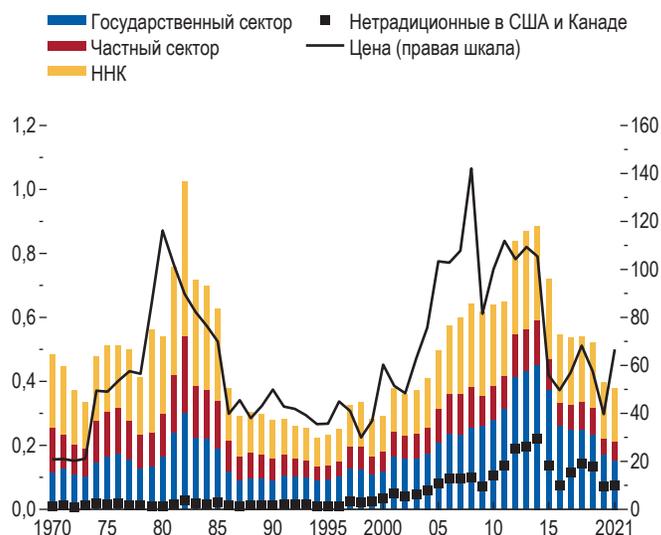
При этом колебания капитальных расходов не являются необычным явлением в нефтегазовой отрасли. Эмпирический анализ на основе данных за 1970–2019 годы показывает, что цены на нефть и газ являются основным фактором капитальных расходов (онлайн-приложение 1.СР.1). Увеличение цен на нефть и газ на 10 процентов, как правило,

¹На ископаемое топливо до сих пор приходится более 80 процентов потребления первичных энергоносителей в мире (IEA, 2021a). Сокращение выбросов CO₂ вследствие эффективного снижения выбросов в мире в следующие десять лет на три четверти будет связано с уменьшением использования угля, а не нефти и газа.

²Общая доля инвестиций в нефть и газ в Америке и Африке (на Ближнем Востоке и в России) в среднем снизилась (увеличилась) на 2 (4) процентных пункта с 2010–2014 годов по 2015–2021 годы.

Рисунок 1.СР.3. Инвестиции в нефть и газ в процентах мирового ВВП

(В процентах, в долларах США за баррель)

Источники: Bloomberg Finance L.P., Международное энергетическое агентство, Rystad Energy UCube, Бюро экономического анализа США и оценки персонала МВФ. Примечание. Цена на нефть и газ представляет собой отношение среднего значения цены на нефть West Texas Intermediate и цены на природный газ Henry Hub, взвешенного по мировой добыче нефти и газа, к дефлятору ВВП США. ННК — национальная нефтяная компания.

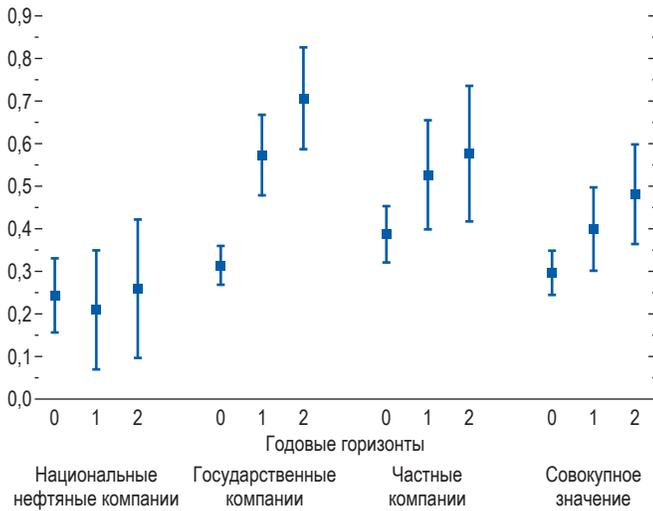
приводит к совокупному росту инвестиций в нефть и газ на 3 процента в тот же год и на 5 процентов два года спустя (рис. 1.СР.4). Реакция национальных нефтяных компаний, как правило, меньше, поскольку их инвестиционные решения часто определяются более широким набором соображений.

В последние десять лет инвестиции в ископаемое топливо следовали типичному циклу подъема и спада. Однако поскольку цены на нефть и газ снизились на 50 процентов в период с 2014 года по 2016 год, а затем частично восстановились, сокращение капитальных расходов на 40 процентов в период с 2014 года по 2019 год было более глубоким по сравнению с прогнозом на основе модели, который предусматривал сокращение на 20–25 процентов. Хотя это могло объясняться сочетанием многих факторов, в следующем разделе рассматривается роль, которую мог сыграть переход на экологически чистые источники энергии.

Меры политики в отношении климата, энергетический переход и рост ответственных инвестиций

Энергетический переход оказывает влияние на инвестиции в нефтегазовый сектор через три основных канала: канал на стороне спроса связан с имеющимися

Рисунок 1.СР.4. Эластичность глобальных капитальных расходов на нефть и газ по цене

Источники: Rystad Energy UCube, Бюро экономического анализа США и оценки персонала МВФ.

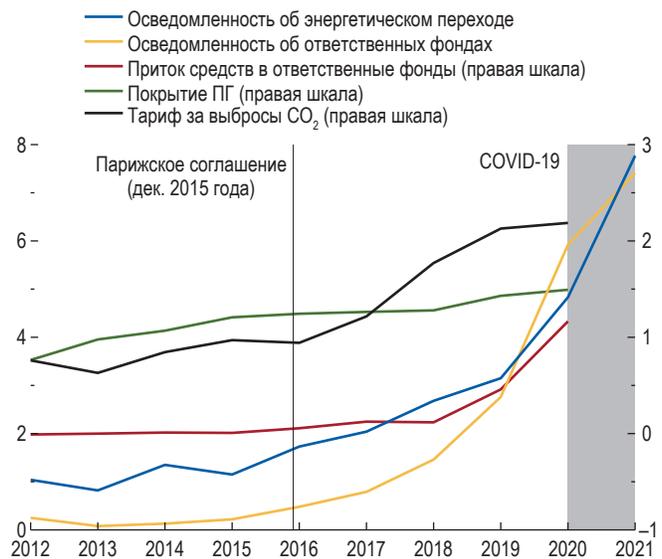
Примечание. Результаты на основе регрессии глобальных номинальных капитальных расходов (в логарифмической разности) на двух лагах индекса цен на нефть и газ (в логарифмической разности) плюс контрольные показатели за 1971–2020 годы выборки. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 1.СР.1.

мерами политики в отношении климата на стороне спроса (то есть налоги за выбросы углерода на потребление ископаемого топлива); *канал ожиданий* связан со спросом на ископаемое топливо в будущем (например, субсидирование инвестиций в солнечную или ветряную энергетику или объявленные меры политики со стороны спроса, такие как запрет двигателей внутреннего сгорания в будущем) и *канал на стороне предложения*. Директивные меры политики стимулирования производства (например, нормативные ограничения и запреты на производство ископаемого топлива) и идущие снизу изменения в предпочтениях общественности (например, изменения состава портфелей, связанные с устойчивыми инвестициями) повышают стоимость капитала для проектов, связанных с ископаемыми видами топлива (см. апрельский выпуск «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года).

Воздействия на капитальные расходы на стороне спроса и предложения

Для того чтобы исследовать эти три канала, был собран набор показателей экономической политики, связанных с климатом, на основе прямых и косвенных данных (рис. 1.СР.5 и онлайн-приложение 1.СР.1). Текстовый анализ показывает осведомленность

Рисунок 1.СР.5. Политика в отношении климата и показатели энергетического перехода

Источники: Google Trends, Всемирный банк и расчеты персонала МВФ. Примечание. Представительные показатели по энергетическому переходу и ответственным инвестиционным фондам, а также покрытие ПГ (в процентах) поделены на 10 в целях корректировки шкалы. Тариф за выбросы CO₂ выражен в долларах за тонну. Приток средств в ответственные инвестиционные фонды представлен в качестве процентной доли глобального валового накопления основного капитала. ПГ — парниковый газ.

общественности об энергетическом переходе (канал ожиданий), которая резко возросла после 2018 года. Канал на стороне спроса представлен налогами на выбросы углерода (охват тарифов за выбросы CO₂ и парниковых газов системами торговли квотами на выбросы). Их увеличение замедлилось в 2019 году. Канал на стороне предложения представлен осведомленностью об ответственных инвестициях и притоками портфельных инвестиций в ответственные фонды, оба этих показателя резко увеличились с 2018 года.

Затем используется регрессия на уровне компаний (см. онлайн-приложение 1.СР.1) для оценки воздействия показателей, связанных с климатом, на капитальные расходы компаний, производящих ископаемое топливо (экспериментальную группу). Компании неэнергетического сектора используются в качестве контрольной группы. Данные относятся к периоду с 2012 года по 2020 год, но в оценочную выборку не включен период пандемии:

$$y_{ist} = a + \lambda D_s + (\beta_1 C_t + \beta_2 P_{oil,t}) D_s + \gamma X_{ist} + \varepsilon_{ist} \quad (1.СР.1)$$

где y_{ist} — логарифм капитальных расходов в компании i группы s за год t ; a — константа; D_s — экспериментальная фиктивная переменная, равная 1

для компаний нефтегазового сектора и 0 в остальных случаях; $P_{oil,t}$ — цена на нефть и газ; и X_{ist} включает логарифм совокупных активов, отношение долга к капиталу, оборачиваемость активов, коэффициент кредитоспособности Альтмана, региональные, отраслевые и годовые фиксированные эффекты. C_t представляет либо фиктивную переменную после заключения Парижского соглашения об изменении климата в 2016 году, либо показатель политики в отношении климата. Энергетические компании в экспериментальной группе получают большую часть своих доходов от сектора разведки, освоения и эксплуатации нефтегазовых месторождений и не проявляют существенной способности диверсифицировать свою деятельность в сторону «зеленой» энергетики.

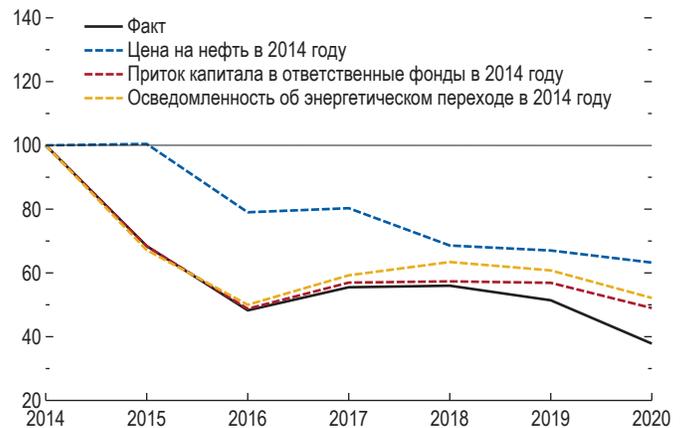
Результаты оценки указывают на спад капитальных инвестиций

В соответствии с результатами, которые подробно представлены в онлайн-приложении 1.СР.1, после заключения Парижского соглашения капитальные расходы типичной нефтегазовой компании были на 35 процентов ниже, чем в контрольной группе, даже при учете переменных на уровне компании. Частично это сокращение объясняется эффектом снижения цен на нефть, которое в основном связано с циклом подъемов и спадов в сланцевой отрасли, и на него приходится примерно половина сокращения инвестиций в период с 2014 по 2017 год (рис. 1.СР.6). Однако в период с 2018 по 2020 год фактором также выступал канал ожиданий энергетического перехода: если бы осведомленность общественности об энергетическом переходе оставалась такой же, как в 2014 году, «углеродные» инвестиции в 2020 году были бы на 38 процентов выше. Притоки инвестиций в ответственные фонды (канал на стороне предложения) показывают несколько меньший эффект, хотя их коэффициент не является значимым. Канал спроса (то есть охват тарифов за выбросы CO_2 и парниковых газов) не является значимым, поскольку его влияние либо невелико, либо уже учтено в ценах на нефть. Скорее всего, «углеродные» инвестиции дополнительно сократились в связи с пандемией, вероятно, ввиду беспрецедентной неопределенности, учитывая, что 18 процентов их сокращения в 2020 году не объясняются в полной мере экономической моделью.

Меры политики на стороне предложения могут вызвать рост цен

Каким образом меры политики в отношении климата на стороне спроса и предложения могут влиять на цены? Как правило, предполагается, что энергетический

Рисунок 1.СР.6. Альтернативные показатели капитальных расходов в нефтегазовом секторе (Индекс)

Источники: Compustat; Google Trends и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Пунктирными линиями показаны сценарии капитальных расходов на нефть и газ в пределах выборки, в которых цена на нефть, переменная осведомленности об энергетическом переходе или приток средств в ответственные инвестиционные фонды остаются на уровне значений 2014 года.

переход действует на цены на ископаемое топливо как негативный шок спроса. Субсидии на электромобили, например, представляют собой шок спроса для нефти, поскольку нефть заменяет электричество, что ведет к снижению цен. Однако снижение траектории цен на ископаемое топливо также связано с ограничением потоков инвестиций в нефтегазовый сектор в связи с давлением, связанным с устойчивым инвестированием, и другими мерами стимулирования производства.

Пример нефти показывает в количественном выражении, каким образом действуют различные движущие силы в сценарии чистых нулевых уровней выбросов Международного энергетического агентства (2021b), в котором добыча нефти снижается с 85 мб/д в 2020 году до 66 мб/д в 2030 году. Во-первых, рассматриваются только меры политики на стороне спроса. В этом гипотетическом сценарии цены на нефть могут понизиться до 20 долларов США в 2030 году, что будет иметь тяжелые последствия для экспортеров нефти (рис. 1.СР.7, синяя линия). Рента снизится, и с добычей нефти могут возникнуть трудности в регионах с высокими издержками (рис. 1.СР.8).

Сокращение добычи нефти, которое гипотетически вызвано только мерами на стороне предложения, вместо этого оказывает сильное давление в сторону повышения цен, в связи с чем они возрастают до 190 долларов США за баррель (рис. 1.СР.7, красная линия), что приносит выгоду добывающим странам за счет стран-потребителей. Поскольку добыча нефти будет выгодной для всех производителей, основными

Рисунок 1.СР.7. Цены на нефть в сценарии чистого нулевого уровня выбросов возрастают, когда определяются мерами политики на стороне предложения и снижаются, когда определяются мерами политики на стороне спроса
(В долларах США за баррель)

Источники: Boer, Pescatori, and Stuermer (2021), British Petroleum, Международное энергетическое агентство, Schwerhoff and Stuermer (2020) и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Спотовые цены на нефть сорта Brent были скорректированы на инфляцию с использованием индекса потребительских цен США с 2020 годом в качестве базового. Лежащие в основе данные и методология представлены в работе Boer et al. (2021) и онлайн-приложении 1.СР.1. НАП — наивысшая апостериорная плотность.

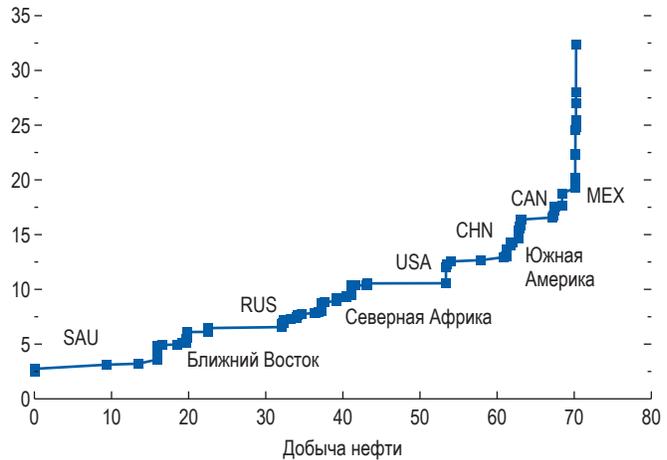
определяющими факторами распределения продукции и ренты будут действующие в стране ограничения, экологические нормы и доступ к капиталу.

Следовательно, эти два гипотетических сценария показывают, что неверно предполагать, что цены на ископаемое топливо обязательно понизятся вследствие энергетического перехода. Меры политики на стороне предложения могут, напротив, способствовать повышению цен, а меры политики на стороне спроса — оказать противоположное воздействие. Конечно, в реальной ситуации присутствует сочетание обоих видов. Если меры экономической политики в стране не поддаются прогнозированию и согласованию, влияние энергетического перехода на цены в итоге будет сложно определить, а это повышает неопределенность.

Выводы

За последние три–четыре года ожидания снижения спроса на ископаемое топливо и, возможно, но в меньшей степени, мер политики в отношении климата

Рисунок 1.СР.8. Добыча в регионах с высокими издержками подвергнется давлению в сценарии на стороне спроса и связана с неопределенностью в сценарии на стороне предложения
(В долларах США за баррель, млн баррелей в день)

Источники: Rystad Energy UCube и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Добыча включает нефть, но не включает производство конденсатов и других жидкостей. Набор данных охватывает не все страны. Производственные затраты представлены средними значениями по странам. В обозначениях данных в рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

на стороне предложения (включая изменение предпочтений общественности в сторону устойчивого инвестирования) сдерживали капитальные расходы в нефтегазовом секторе во всем мире, особенно в случае компаний, которые зарегистрированы на бирже, инвестиции которых за это время сократились, возможно, на 20 процентов. Это может оказать устойчивое давление в сторону повышения цен на нефть и другие виды ископаемого топлива, привести к переходу добычи к менее ограниченными нормативными требованиями производителям, а также внести значительную неопределенность в прогнозы относительно динамики цен на нефть и газ. Согласованные усилия по борьбе с изменением климата, предпринимаемые странами-потребителями и производителями ископаемого топлива, а также сокращение инвестиций в ископаемые виды топлива темпами, которые соразмерны скорости внедрения возобновляемых источников энергии, помогут снизить риск повышения и волатильности цен на энергоресурсы. При этом уменьшение неопределенности в отношении экономической политики поможет странам произвести необходимые корректировки.

Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы	
		2022	2023		2022	2023		2022	2023		2022	2023
Европа	5,9	1,1	1,9	4,9	12,6	7,5	3,0	2,0	2,0	...	...	...
Страны Европы с развитой экономикой	5,5	3,0	2,2	2,6	5,5	2,7	3,2	1,8	2,1	6,9	6,5	6,4
Зона евро ^{4,5}	5,3	2,8	2,3	2,6	5,3	2,3	2,4	1,8	2,2	7,7	7,3	7,1
Германия	2,8	2,1	2,7	3,2	5,5	2,9	7,4	5,9	6,9	3,5	3,2	3,2
Франция	7,0	2,9	1,4	2,1	4,1	1,8	-0,9	-1,8	-1,7	7,9	7,8	7,6
Италия	6,6	2,3	1,7	1,9	5,3	2,5	3,3	1,8	2,4	9,5	9,3	9,4
Испания	5,1	4,8	3,3	3,1	5,3	1,3	0,9	0,3	0,4	14,8	13,4	13,1
Нидерланды	5,0	3,0	2,0	2,8	5,2	2,3	9,5	7,4	7,3	4,2	4,0	4,0
Бельгия	6,3	2,1	1,4	3,2	8,0	1,3	0,9	0,5	0,9	6,3	6,0	5,8
Ирландия	13,5	5,2	5,0	2,4	5,7	2,7	13,9	10,2	8,4	6,3	6,0	5,4
Австрия	4,5	2,6	3,0	2,8	5,6	2,2	-0,6	-0,6	0,8	6,2	5,2	4,9
Португалия	4,9	4,0	2,1	0,9	4,0	1,5	-1,1	-2,6	-1,4	6,6	6,5	6,4
Греция	8,3	3,5	2,6	0,6	4,5	1,3	-6,4	-6,3	-6,1	15,0	12,9	12,4
Финляндия	3,3	1,6	1,7	2,1	3,8	2,7	0,9	0,4	0,0	7,6	7,0	6,7
Словацкая Республика	3,0	2,6	5,0	2,8	8,4	4,1	-2,0	-5,0	-4,8	6,8	6,4	6,2
Литва	4,9	1,8	2,6	4,6	13,3	4,3	2,7	-0,7	-2,1	7,1	7,3	7,0
Словения	8,1	3,7	3,0	1,9	6,7	5,1	3,3	-0,5	-1,4	4,7	4,5	4,5
Люксембург	6,9	1,8	2,1	3,5	5,6	2,0	2,8	2,0	2,7	5,7	5,0	5,0
Латвия	4,7	1,0	2,4	3,2	10,0	3,9	-2,9	-1,6	-1,7	7,6	8,1	8,1
Эстония	8,3	0,2	2,2	4,5	11,9	4,6	-1,1	1,6	1,8	6,2	7,2	6,9
Кипр	5,5	2,1	3,5	2,2	5,3	2,3	-7,6	-9,4	-8,3	7,5	8,5	7,5
Мальта	9,4	4,8	4,5	0,7	4,7	2,8	-5,1	-1,7	-1,4	3,6	3,5	3,5
Соединенное Королевство	7,4	3,7	1,2	2,6	7,4	5,3	-2,6	-5,5	-4,8	4,5	4,2	4,6
Швейцария	3,7	2,2	1,4	0,6	2,5	1,6	9,3	6,3	7,0	3,0	2,6	2,7
Швеция	4,8	2,9	2,7	2,7	4,8	2,2	5,5	4,9	4,4	8,8	7,8	7,2
Чешская Республика	3,3	2,3	4,2	3,8	9,0	2,3	-0,8	-0,7	-1,2	2,8	2,5	2,3
Норвегия	3,9	4,0	2,6	3,5	3,5	1,8	15,3	19,9	16,8	4,4	3,9	3,8
Дания	4,1	2,3	1,7	1,9	3,8	2,1	8,4	7,3	7,1	5,1	5,1	5,1
Исландия	4,3	3,3	2,3	4,5	6,9	5,5	-2,8	0,6	1,0	6,0	4,7	4,0
Андорра	8,9	4,5	2,7	1,7	2,9	1,3	15,9	16,9	17,4	2,9	2,0	1,8
Сан-Марино	5,2	1,3	1,1	2,1	4,9	2,0	2,7	0,3	1,2	6,2	5,8	5,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы⁶	6,7	-2,9	1,3	9,5	27,1	18,1	1,7	3,2	1,7	...	...	...
Россия	4,7	-8,5	-2,3	6,7	21,3	14,3	6,9	12,4	8,1	4,8	9,3	7,8
Турция	11,0	2,7	3,0	19,6	60,5	37,2	-1,8	-5,7	-2,0	12,0	11,3	10,6
Польша	5,7	3,7	2,9	5,1	8,9	10,3	-0,9	-2,9	-2,7	3,5	3,2	3,0
Румыния	5,9	2,2	3,4	5,0	9,3	4,0	-7,1	-7,0	-6,5	5,3	5,6	5,5
Украина ⁷	3,4	-35,0	...	9,4	...	...	-1,1	...	...	9,8	...	...
Венгрия	7,1	3,7	3,6	5,1	10,3	6,4	-0,9	-1,3	0,1	4,1	4,3	4,2
Беларусь	2,3	-6,4	0,4	9,5	12,6	14,1	2,7	-1,2	-1,0	3,9	4,5	4,3
Болгария ⁵	4,2	3,2	4,5	2,8	11,0	3,3	-2,0	-2,2	-2,0	5,3	4,9	4,6
Сербия	7,4	3,5	4,0	4,1	7,7	4,7	-4,4	-6,1	-5,7	10,1	9,9	9,7
Хорватия	10,4	2,7	4,0	2,6	5,9	2,7	2,0	-0,4	0,3	8,2	7,7	7,4

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A5 и A6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Позиция по счету текущих операций скорректирована с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны.

⁵На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата, за исключением Словении.

⁶Включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Молдавию, Северную Македонию и Черногорию.

⁷См. специальное примечание по Украине в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы	
		2022	2023		2022	2023		2022	2023		2022	2023
Азия	6,5	4,9	5,1	2,0	3,2	2,7	2,2	1,5	1,3	...	...	...
Страны Азии с развитой экономикой	3,6	2,8	2,8	1,2	2,4	1,7	5,0	3,8	3,6	3,4	3,1	3,0
Япония	1,6	2,4	2,3	-0,3	1,0	0,8	2,9	2,4	2,7	2,8	2,6	2,4
Корея	4,0	2,5	2,9	2,5	4,0	2,4	4,9	2,2	3,2	3,7	3,6	3,5
Тайвань, провинция Китая	6,3	3,2	2,9	1,8	2,3	2,2	14,7	13,2	11,6	4,0	3,6	3,6
Австралия	4,7	4,2	2,5	2,8	3,9	2,7	3,5	3,0	0,5	5,1	4,0	4,3
Сингапур	7,6	4,0	2,9	2,3	3,5	2,0	18,1	13,0	12,7	2,6	2,4	2,4
Гонконг, САР	6,4	0,5	4,9	1,6	1,9	2,1	11,2	10,9	9,4	5,2	5,7	4,0
Новая Зеландия	5,6	2,7	2,6	3,9	5,9	3,5	-5,8	-6,5	-5,3	3,8	3,6	3,9
Макао, САР	18,0	15,5	23,3	0,0	2,8	2,7	13,8	3,5	14,9	3,0	2,6	1,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,3	5,4	5,6	2,2	3,5	2,9	1,0	0,6	0,4	...	...	...
Китай	8,1	4,4	5,1	0,9	2,1	1,8	1,8	1,1	1,0	4,0	3,7	3,6
Индия ⁴	8,9	8,2	6,9	5,5	6,1	4,8	-1,6	-2,9	-2,5	...	...	...
АСЕАН-5	3,4	5,3	5,9	2,0	3,5	3,2	-0,1	2,0	0,9	...	...	...
Индонезия	3,7	5,4	6,0	1,6	3,3	3,3	0,3	4,5	0,5	6,5	6,0	5,6
Таиланд	1,6	3,3	4,3	1,2	3,5	2,8	-2,1	-0,1	2,0	1,5	1,0	1,0
Вьетнам	2,6	6,0	7,2	1,9	3,8	3,2	-0,5	-0,1	0,8	2,7	2,4	2,3
Филиппины	5,6	6,5	6,3	3,9	4,3	3,7	-1,8	-2,7	-2,2	7,8	5,8	5,4
Малайзия	3,1	5,6	5,5	2,5	3,0	2,4	3,5	3,9	3,9	4,7	4,5	4,3
Другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии⁵	3,0	4,9	5,5	5,0	8,7	7,2	-2,5	-2,5	-2,0	...	...	...
<i>Для справки</i>												
Страны Азии с формирующимся рынком ⁶	7,4	5,4	5,6	2,1	3,2	2,8	1,1	0,7	0,5	...	...	...

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A5 и A6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴См. специальное примечание по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁵В группу других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии входят Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Камбоджа, Кирибати, Лаосская НДР, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Фиджи и Шри-Ланка.

⁶К странам Азии с формирующимся рынком относятся страны АСЕАН-5, Индия и Китай.

Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы	
		2022	2023		2022	2023		2022	2023		2022	2023
Северная Америка	5,5	3,6	2,3	4,7	7,4	2,9	-3,1	-3,0	-2,9	...	...	...
США	5,7	3,7	2,3	4,7	7,7	2,9	-3,5	-3,5	-3,2	5,4	3,5	3,5
Мексика	4,8	2,0	2,5	5,7	6,8	3,9	-0,4	-0,6	-0,7	4,1	4,1	3,9
Канада	4,6	3,9	2,8	3,4	5,6	2,4	0,1	1,1	-0,1	7,4	5,9	5,0
Пуэрто-Рико ⁴	1,0	4,8	0,4	2,3	4,4	3,3	...	...	...	7,9	6,9	7,9
Южная Америка⁵	7,2	2,3	2,1	12,1	13,7	10,1	-2,0	-1,3	-1,4	...	...	...
Бразилия	4,6	0,8	1,4	8,3	8,2	5,1	-1,7	-1,5	-1,6	14,2	13,7	12,9
Аргентина	10,2	4,0	3,0	48,4	51,7	43,5	1,3	0,5	0,4	9,3	9,2	8,1
Колумбия	10,6	5,8	3,6	3,5	7,7	4,2	-5,7	-3,3	-3,4	13,7	11,9	10,6
Чили	11,7	1,5	0,5	4,5	7,5	4,5	-6,7	-4,5	-3,4	8,9	7,0	6,9
Перу	13,3	3,0	3,0	4,0	5,5	3,6	-2,8	-1,5	-1,4	10,9	9,3	8,8
Эквадор	4,2	2,9	2,7	0,1	3,2	2,4	2,5	2,9	2,5	4,2	4,0	3,8
Венесуэла	-1,5	1,5	1,5	1 588,5	500,0	500,0	-1,4	9,0	6,5	...	...	...
Боливия	6,1	3,8	3,7	0,7	3,2	3,6	0,5	-1,5	-2,0	5,2	4,5	4,0
Парагвай	4,2	0,3	4,5	4,8	9,4	4,5	0,8	-2,9	0,4	7,7	7,2	6,3
Уругвай	4,4	3,9	3,0	7,7	7,0	5,6	-1,9	-0,2	0,0	9,4	7,0	7,0
Центральная Америка⁶	11,0	4,8	4,0	4,5	5,8	4,3	-1,8	-3,1	-2,5	...	...	...
Карибский бассейн⁷	3,5	10,5	9,1	8,6	11,3	7,4	-5,0	3,1	3,2	...	...	...
<i>Для справки</i>												
Латинская Америка и Карибский бассейн ⁸	6,8	2,5	2,5	9,8	11,2	8,0	-1,6	-1,2	-1,2	...	...	...
Восточно-Карибский валютный союз ⁹	3,4	7,6	5,5	1,5	5,0	3,4	-17,2	-17,8	-12,8	...	...	...

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A5 и A6 «Статистического приложения».

Венесуэла не включается в агрегированные показатели по региону.

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Пуэрто-Рико является территорией США, однако подготовка статистических данных по этой стране ведется на отдельной и независимой основе.

⁵См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁶Под Центральной Америкой понимается регион ЦАПДР (Центральная Америка, Панама и Доминиканская Республика), который включает Гватемалу, Гондурас, Доминиканскую Республику, Коста-Рику, Никарагуа, Панаму и Сальвадор.

⁷Карибский бассейн включает Антигуа и Барбуду, Арубу, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Гаити, Гайану, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайку.

⁸Латинская Америка и Карибский бассейн охватывают Мексику и страны Карибского бассейна, Центральной Америки и Южной Америки. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁹Восточно-Карибский валютный союз включает Антигуа и Барбуду, Гренаду, Доминику, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсию, а также Ангилью и Монтсеррат, которые не являются членами МВФ.

Приложение, таблица 1.1.4. Страны Ближнего Востока и Центральной Азии: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы	
		2022	2023		2022	2023		2022	2023		2022	2023
Ближний Восток и Центральная Азия	5,7	4,6	3,7	13,2	12,8	10,5	3,0	8,3	5,6	...	...	...
Экспортеры нефти⁴	6,5	5,0	3,3	11,6	10,9	8,8	5,1	12,0	8,5	...	...	...
Саудовская Аравия	3,2	7,6	3,6	3,1	2,5	2,0	6,6	19,5	14,8	6,7	...	...
Иран	4,0	3,0	2,0	40,1	32,3	27,5	2,0	3,5	2,0	9,8	10,2	10,5
Объединенные Арабские Эмираты	2,3	4,2	3,8	0,2	3,7	2,8	11,7	18,5	14,0	...	...	...
Казахстан	4,0	2,3	4,4	8,0	8,5	7,1	-3,0	3,0	0,3	4,9	4,9	4,8
Алжир	4,0	2,4	2,4	7,2	8,7	8,2	-2,8	2,9	-0,2	13,4	11,1	9,8
Ирак	5,9	9,5	5,7	6,0	6,9	4,7	5,9	15,8	10,1	...	...	...
Катар	1,5	3,4	2,5	2,3	3,5	3,2	14,7	19,9	15,1	...	...	...
Кувейт	1,3	8,2	2,6	3,4	4,8	2,3	16,1	31,3	27,2	1,3	...	...
Азербайджан	5,6	2,8	2,6	6,7	12,3	8,7	15,2	37,2	28,5	6,0	5,9	5,8
Оман	2,0	5,6	2,7	1,5	3,7	2,2	-3,7	5,9	5,6	...	...	...
Туркменистан	4,9	1,6	2,5	15,0	17,5	10,5	2,0	5,8	5,9	...	...	...
Импортеры нефти^{5,6}	4,5	3,9	4,4	16,0	15,9	13,3	-4,0	-6,0	-5,2	...	...	...
Египет	3,3	5,9	5,0	4,5	7,5	11,0	-4,6	-4,3	-4,6	7,3	6,9	6,9
Пакистан	5,6	4,0	4,2	8,9	11,2	10,5	-0,6	-5,3	-4,1	7,4	7,0	6,7
Марокко	7,2	1,1	4,6	1,4	4,4	2,3	-2,9	-6,0	-4,0	11,9	11,7	11,1
Узбекистан	7,4	3,4	5,0	10,8	11,8	11,3	-7,0	-9,5	-7,4	9,5	10,0	9,5
Судан	0,5	0,3	3,9	359,1	245,1	111,4	-5,9	-6,6	-7,0	28,3	30,2	29,3
Тунис ⁷	3,1	2,2	...	5,7	7,7	...	-6,2	-10,1	...	...	...	...
Иордания	2,0	2,4	3,1	1,3	2,8	2,5	-10,1	-5,9	-4,6	24,4	...	...
Грузия	10,4	3,2	5,8	9,6	9,9	5,1	-9,8	-11,4	-7,5	20,3	18,5	19,2
Армения	5,7	1,5	4,0	7,2	7,6	6,0	-2,4	-6,2	-5,9	18,5	19,5	19,0
Таджикистан	9,2	2,5	3,5	8,7	10,0	10,5	2,8	-1,4	-2,2	...	...	...
Кыргызская Республика	3,7	0,9	5,0	11,9	13,2	10,1	-5,2	-12,2	-9,3	6,6	6,6	6,6
Западный берег и сектор Газа	6,0	4,0	3,5	1,2	2,8	2,4	-12,7	-12,8	-12,4	26,4	25,7	25,0
Мавритания	3,0	5,0	4,4	3,8	4,9	4,0	-2,2	-14,0	-13,4	...	...	...
<i>Для справки</i>												
Кавказ и Центральная Азия	5,6	2,6	4,2	9,2	10,7	8,6	-0,8	5,6	3,2	...	...	...
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан ⁶	5,7	4,8	3,7	13,8	13,1	10,8	3,3	8,5	5,8	...	...	...
Ближний Восток и Северная Африка	5,8	5,0	3,6	14,6	13,4	10,8	3,6	9,5	6,6	...	...	...
Израиль ⁸	8,2	5,0	3,5	1,5	3,5	2,0	4,6	3,2	3,1	5,0	3,9	3,8
Магриб ⁹	22,2	2,2	3,2	5,0	6,8	5,7	-1,2	1,2	-0,6	...	...	...
Машрек ¹⁰	2,9	5,2	4,8	9,0	10,2	11,5	-5,8	-5,2	-5,2	...	...	...

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблицах A5 и A6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Бахрейн, Йемен и Ливию.

⁵Включают Джибути, Ливан и Сомали. См. специальное примечание по Ливану в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁶Не включает Афганистан и Сирию в связи с неопределенной политической ситуацией. См. специальное примечание в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁷См. специальное примечание по Тунису в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁸Израиль, не входящий в состав этого экономического региона, отражен по причине географической близости, но не включается в агрегированные показатели по региону.

⁹Магриб включает Алжир, Ливию, Мавританию, Марокко и Тунис.

¹⁰Машрек включает Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию и Ливан. Сирия не включается в связи с неопределенной политической ситуацией.

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы		2021	Прогнозы	
		2022	2023		2022	2023		2022	2023		2022	2023
Африка к югу от Сахары	4,5	3,8	4,0	11,0	12,2	9,6	-1,1	-1,7	-2,5	...	...	...
Экспортеры нефти⁴	2,9	3,4	3,1	16,8	16,3	12,4	0,7	1,9	0,2	...	...	...
Нигерия	3,6	3,4	3,1	17,0	16,1	13,1	-0,8	-1,1	-1,1	...	...	...
Ангола	0,7	3,0	3,3	25,8	23,9	13,2	11,3	11,0	4,9	...	...	...
Габон	0,9	2,7	3,4	1,1	2,9	2,6	-6,9	1,7	-0,1	...	...	...
Чад	-1,1	3,3	3,5	-0,8	4,1	3,1	-4,5	1,3	-2,3	...	...	...
Экваториальная Гвинея	-3,5	6,1	-2,9	-0,1	4,0	3,9	-3,4	-1,6	-2,0	...	...	...
Страны со средним доходом⁵	5,0	3,3	3,3	5,6	7,2	5,3	0,6	-1,1	-2,0	...	...	...
Южная Африка	4,9	1,9	1,4	4,5	5,7	4,6	3,7	1,3	-1,0	34,2	35,2	37,0
Гана	4,2	5,2	5,1	10,0	16,3	13,0	-3,0	-3,6	-3,5	...	...	...
Кот-д'Ивуар	6,5	6,0	6,7	4,2	5,5	2,3	-3,7	-4,8	-4,4	...	...	...
Камерун	3,5	4,3	4,9	2,3	2,9	2,3	-3,3	-1,6	-2,9	...	...	...
Замбия	4,3	3,1	3,6	20,5	15,7	9,2	6,7	4,4	4,3	...	...	...
Сенегал	6,1	5,0	9,2	2,2	3,0	2,2	-11,8	-13,0	-8,4	...	...	...
Страны с низким доходом⁶	5,6	4,8	5,6	11,2	13,6	11,3	-5,0	-6,5	-6,1	...	...	...
Эфиопия	6,3	3,8	5,7	26,8	34,5	30,5	-3,2	-4,5	-4,4	...	...	...
Кения	7,2	5,7	5,3	6,1	7,2	7,1	-5,4	-5,8	-5,3	...	...	...
Танзания	4,9	4,8	5,2	3,7	4,4	5,4	-3,3	-4,3	-3,6	...	...	...
Уганда	5,1	4,9	6,5	2,2	6,1	4,1	-7,9	-7,0	-9,8	...	...	...
Демократическая Республика Конго	5,7	6,4	6,9	9,0	6,4	6,1	-1,0	-0,3	-0,3	...	...	...
Буркина-Фасо	6,9	4,7	5,0	3,9	6,0	2,0	-3,1	-5,7	-5,3	...	...	...
Мали	3,1	2,0	5,3	4,0	8,0	3,0	-4,5	-5,3	-4,9	...	...	...

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец следующего года приводятся в таблице A6 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут различаться.

⁴Включают Республику Конго и Южный Судан.

⁵Включают Ботсвану, Кабо-Верде, Лесото, Маврикий, Намибию, Сейшельские Острова и Эсватини.

⁶Включают Бенин, Бурунди, Гамбию, Гвинею, Гвинею Бисау, Зимбабве, Коморские Острова, Либерию, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Нигер, Руанду, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Того, Центральноафриканскую Республику, Эритрею.

Приложение, таблица 1.1.6. Сводные данные о реальном мировом объеме производства на душу населения
(Годовое изменение в процентах; в международных долларах в постоянных ценах 2017 года по паритету покупательной способности)

	Среднее									Прогнозы	
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Весь мир	2,5	2,1	2,1	1,8	2,5	2,4	1,7	-4,2	5,4	2,8	2,5
Страны с развитой экономикой	1,0	1,5	1,7	1,3	2,0	1,9	1,3	-5,0	5,0	3,0	2,1
США	0,9	1,6	2,0	0,9	1,6	2,4	1,8	-4,2	5,4	3,3	1,8
Зона евро ¹	0,5	1,2	1,7	1,6	2,4	1,6	1,3	-6,7	5,3	2,7	2,2
Германия	1,4	1,8	0,6	1,4	2,3	0,8	0,8	-4,6	2,7	2,0	2,6
Франция	0,6	0,5	0,6	0,8	2,2	1,5	1,4	-8,3	6,7	2,7	1,1
Италия	-0,9	-0,1	0,9	1,5	1,8	1,1	0,7	-8,8	7,4	2,4	1,7
Испания	-0,4	1,7	3,9	2,9	2,8	1,9	1,3	-11,3	5,0	4,4	2,9
Япония	0,7	0,5	1,7	0,8	1,8	0,8	0,0	-4,2	1,9	2,7	2,8
Соединенное Королевство	0,5	2,2	1,8	1,4	1,5	1,0	1,1	-9,7	6,7	3,3	0,8
Канада	0,9	1,8	-0,1	0,0	1,8	1,4	0,4	-6,4	3,9	2,7	1,7
Другие страны с развитой экономикой ²	2,6	2,2	1,5	1,8	2,5	2,0	1,3	-2,4	5,1	2,8	2,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	3,1	2,8	2,8	3,3	3,3	2,4	-3,3	5,9	2,7	3,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	7,3	5,8	5,9	5,8	5,7	5,6	4,4	-1,5	6,5	4,7	5,0
Китай	9,7	6,7	6,5	6,2	6,4	6,3	5,6	2,1	8,0	4,4	5,1
Индия ³	6,2	6,2	6,8	7,1	5,7	5,4	2,6	-7,3	7,9	7,1	5,9
АСЕАН-5 ⁴	4,0	3,4	3,7	3,9	4,3	4,3	3,7	-4,5	2,5	4,3	4,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,1	1,5	0,5	1,6	3,9	3,3	2,4	-1,7	6,7	4,0	0,8
Россия	4,2	-1,1	-2,2	0,0	1,8	2,9	2,2	-2,3	5,1	-8,5	-2,2
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,7	0,1	-0,8	-1,9	0,3	0,2	-1,3	-8,1	5,9	1,7	1,6
Бразилия	3,0	-0,4	-4,4	-4,1	0,5	1,0	0,4	-4,6	4,2	0,2	0,8
Мексика	0,8	1,6	2,1	1,5	1,0	1,1	-1,2	-9,0	3,8	1,1	1,6
Ближний Восток и Центральная Азия	2,2	0,6	0,5	1,0	-0,3	0,5	0,2	-5,0	6,1	2,7	1,9
Саудовская Аравия	1,3	2,5	1,7	-0,6	-3,3	0,1	-2,0	-6,3	1,9	5,5	1,6
Африка к югу от Сахары	2,7	2,3	0,5	-1,2	0,3	0,6	0,4	-4,3	1,9	1,2	1,4
Нигерия	4,5	3,5	0,0	-4,2	-1,8	-0,7	-0,4	-4,3	1,1	0,9	0,6
Южная Африка	1,9	-0,1	-0,2	-0,8	-0,3	0,0	-1,3	-7,8	4,0	0,4	-0,1
<i>Для справки</i>											
Европейский союз	0,9	1,5	2,1	1,9	2,8	2,1	1,8	-6,1	5,4	2,7	2,4
Ближний Восток и Северная Африка	1,6	0,0	0,2	2,1	-1,0	0,0	-0,2	-5,5	2,5	3,1	1,8
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,9	3,2	3,0	3,1	3,5	3,6	2,5	-3,2	6,1	3,1	3,5
Развивающиеся страны с низким доходом	3,6	3,8	2,2	1,5	2,6	2,7	2,9	-2,1	2,5	2,4	3,1

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. перечень стран, по которым применяются исключительные отчетные периоды, в таблице F «Статистического приложения».

¹Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

²Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, США, Францию и Японию) и страны зоны евро.

³См. специальное примечание по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в «Статистическом приложении» ПРМЭ.

⁴В АСЕАН-5 входят Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Литература

- Atif Mian, Ludwig Straub and Amir Sufi .2021 “The Saving Glut of the Rich”.
- Atif Mian and Ludwig Straub and Amir Sufi 2021b: What explains the decline in r^* ? Rising income inequality versus demographic shifts. Proceedings of the 2021 Jackson Hole Symposium
- Auclert, Adrien, Hannes Malmberg, Frédéric Martenet, and Matthew Rognlie. 2021. “Demographics, Wealth, and Global Imbalances in the Twenty-First Century.” NBER Working Paper 29161, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Barrett, Philip, Maximiliano Appendino, Kate Nguyen, and Jorge de Leon Miranda, 2020, “Measuring Social Unrest Using Media Reports,” IMF Working Paper 20/129.
- Bernanke, Ben S. 2005. “The Global Saving Glut and the US Current Account Deficit.” Remarks at the Homer Jones Lecture, St. Louis, MO, April 14.
- Black, Simon, Ian Parry, James Roaf, and Karlygash Zhunussova. 2021. “Not Yet on Track to Net Zero: The Urgent Need for Greater Ambition and Policy Action to Achieve Paris Temperature Goals.” *IMF Staff Climate Note* 2021/005, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Blanchard, Olivier. 2022. *Fiscal Policy under Low Interest Rates*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Boer, Lukas, Andrea Pescatori, and Martin Stuermer. 2021. “Energy Transition Metals.” IMF Working Paper 21/243, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Borio, Claudio, Piti Disyatat, Mikael Juselius, and Phurichai Rungcharoenkitkul. 2017. “Why So Low for So Long? A Long-Term View of Real Interest Rates.” BIS Working Papers, Bank for International Settlements, Basel.
- British Petroleum. 2021. *Statistical Review of World Energy 2021*. London.
- Caballero, Ricardo J., and Emmanuel Farhi. 2014. “The Safety Trap.” NBER Working Paper 19927 National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Casella, Bruno, Richard Bolwijn, Daniel Moran, and Keiichiro Kanemoto. 2019. “Improving the Analysis of Global Value Chains: The UNCTAD-Eora Database.” *Transnational Corporations* 26(3). United Nations, New York and Geneva.
- Celasun, Oya, Niels-Jakob H. Hansen, Aiko Mineshima, Mariano Spector, and Jing Zhou. 2022. “Supply Bottlenecks: Where, Why, How Much, and What Next?” IMF Working Paper 22/31, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Chateau, J., F. Jaumotte, and G. Schwerhoff. Forthcoming. “Economic and Environmental Benefits of International Cooperation on Climate Policies.” IMF Research Department Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Duval, Roman, Yi Ji, Longji Li, Myrto Oikonomou, Carlo Pizzinelli, Ipppei Shibata, Alessandra Sozzi, and Marina M. Tavares. 2022. “Labor Market Tightness in Advanced Economies.” IMF Staff Discussion Note SDN/2022/001)
- Eggertsson, Gauti B., Neil R. Mehrotra, and Jacob A. Robbins. 2019. “A Model of Secular Stagnation: Theory and Quantitative Evaluation.” *American Economic Journal: Macroeconomics* 11 (1): 1–48.
- Gaspar, Medas, and Perrelli, 2021, Global Debt Reaches a Record \$226 Trillion, IMF blog, <https://blogs.imf.org/2021/12/15/global-debt-reaches-a-record-226-trillion/>.
- Goldman Sachs. 2021. “Supply Chains, Global Growth, and Inflation.” *Global Economics Analyst* (September).
- Goodhart, Charles, and Manoj Pradhan. 2020. *The Great Demographic Reversal: Ageing Societies, Waning Inequality, and an Inflation Revival*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan.
- Grigoli, Francesco, Josef Platzer, and Robin Tietz. Forthcoming. “A Long-Run View on the Determinants of Neutral Interest Rates.”
- Harstad, Bard. 2012. “A Case for Supply-Side Environmental Policy.” *Journal of Political Economy* 120 (1): 77–115.
- Hoel, Michael. 1994. “Efficient Climate Policy in the Presence of Free Riders.” *Journal of Environmental Economics and Management* 27 (3): 259–74.
- International Energy Agency (IEA). 2021a. *World Energy Outlook 2021*. Paris.
- International Energy Agency (IEA). 2021b. “Net Zero by 2050: A Roadmap for the Global Energy Sector.” Paris.
- IEA (2021c). *World Energy Outlook 2021*. International Energy Agency. Paris, France.
- International Energy Agency (2021). *World Energy Outlook 2021*. Paris.
- Kemp, Harri, Rafael Portillo, and Marika Santoro. Forthcoming. “Quantifying the Macro Effects of Global Supply Disruptions.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Kopeccky, Joseph, and Alan M. Taylor. 2020. “The Murder-Suicide of the Rentier: Population Aging and the Risk Premium.” Trinity College Dublin, Department of Economics Trinity Economics Papers tep1220.
- Maddison, A. 2010. “Historical Statistics of the World Economy: 1–2008 AD.” <http://www.ggdc.net/maddison/>.
- Mian, Atif, Ludwig Straub, and Amir Sufi. 2021a. “The Saving Glut of the Rich.” Unpublished.
- Mian, Atif, Ludwig Straub, and Amir Sufi. 2021b. “What Explains the Decline in r^* ? Rising Income Inequality versus Demographic Shifts.” Proceedings of the Kansas City Federal Reserve Jackson Hole Symposium, August 26–28.
- Novta, Natalija and Evgenia Pugacheva, “The Macroeconomic Costs of Conflict,” *Journal of Macroeconomics* 68, 2021.
- Parry, Ian, Simon Black, and James Roaf. 2021. “Proposal for an International Carbon Price Floor among Large Emitters.” IMF Staff Climate Notes 2021/001, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Pizzinelli, C., and I. Shibata. 2022. “Has COVID-19 Induced Labor Market Mismatch? Evidence from the US and the

- UK.” IMF Working Paper 22/5, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Platzer, Josef, and Marcel Peruffo. 2022. “Secular Drivers of the Natural Rate of Interest in the United States: A Quantitative Evaluation.” IMF Working Paper 22/030, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Rachel, Lukasz, and Lawrence H. Summers. 2019. “On Secular Stagnation in the Industrialized World,” *Brookings Papers on Economic Activity*, 1–54, Washington, DC.
- Rystad Energy, UCube Database, January 2022.
- Sajedi, Rana, and Gregory Thwaites. 2016. “Why Are Real Interest Rates So Low? The Role of the Relative Price of Investment Goods.” *IMF Economic Review* 64 (4): 635–59.
- Straub, Ludwig. 2019. “Consumption, Savings, and the Distribution of Permanent Income.” Unpublished. Harvard University, Cambridge, MA.
- Schwerhoff, Gregor, and Martin Stuermer. 2015. “Non-Renewable Resources, Extraction Technology, and Endogenous Growth.” Dallas Federal Reserve Working Paper 1506, updated version, August 2020. Federal Reserve Bank of Dallas.

В период пандемии, и особенно во время ее самой острой фазы, меры государственной политики помогли сохранить доступ частного сектора к кредитованию, предотвратив наступление более глубокого спада в 2020 году. В настоящей главе рассматривается вопрос о том, может ли возникшее в результате этого увеличение уровней заемных средств повлиять на темпы восстановления экономики. Согласно оценкам, в среднем замедление будущего роста ВВП в странах с развитой экономикой составит 0,9 процента, а в странах с формирующимся рынком — 1,3 процента в течение следующих трех лет. Однако анализ на основе данных микроуровня показывает, что восстановление экономики, вероятно, будет происходить медленнее в тех странах, где: 1) задолженность сконцентрирована среди уязвимых предприятий и домашних хозяйств с низким доходом, 2) процедуры регулирования вопросов несостоятельности неэффективны, 3) сокращение уровней заемных средств государственного и частного секторов совпадает по времени и 4) денежно-кредитную политику необходимо срочно ужесточить. В то время как страны ведут подготовку к нормализации денежно-кредитной политики, анализ распределения уровней заемных средств имеет важное значение для прогнозирования темпов восстановления и планирования сроков прекращения мер поддержки, принятых в период пандемии. В ряде стран с развитой экономикой, где восстановление идет полным ходом и финансовое положение частного сектора выглядит устойчивым, бюджетную поддержку можно сокращать быстрее, помогая тем самым работе центрального банка. В других случаях можно оказывать адресную бюджетную поддержку для снижения риска дестабилизации и долгосрочного ущерба, придерживаясь при этом внушающей доверие среднесрочной бюджетной основы.

Введение

Адаптивная политика во время острой фазы кризиса COVID-19 позволила смягчить общие экономические последствия благодаря предоставлению пострадавшим домашним хозяйствам и компаниям значительного объема дешевой ликвидности. Однако эти меры политики также повлекли за собой быстрое

Авторами настоящей главы являются Сильвия Альбрицио, Софали Дас, Кристофер Кох, Жан-Марк Наталь и Филипп Уинджендер; поддержку оказали Евгения Пугачева и Яроу Сюй. Они выражают благодарность Людвигу Штраубу за очень полезные комментарии по более раннему проекту.

накопление долга и продолжение неуклонного роста уровней заемных средств, которому способствовали стимулирующие финансовые условия, сложившиеся после мирового финансового кризиса 2008 года. В 2020 году рост мирового долга частного сектора (13 процентов ВВП) происходил по широкому фронту, быстрее, чем во время мирового финансового кризиса, и был почти равен по объему приросту государственного долга (рис. 2.1, панель 1). Нефинансовые организации, которые к началу кризиса уже имели повышенные уровни долга (апрельский и октябрьский выпуски «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» [ДГФС] 2021 года), продемонстрировали более значительное увеличение коэффициентов задолженности по сравнению с домашними хозяйствами. Это было особенно характерно для стран с развитой экономикой благодаря широким кредитным гарантиям, программам льготного кредитования и мораториям на платежи (рис. 2.1, панель 2).

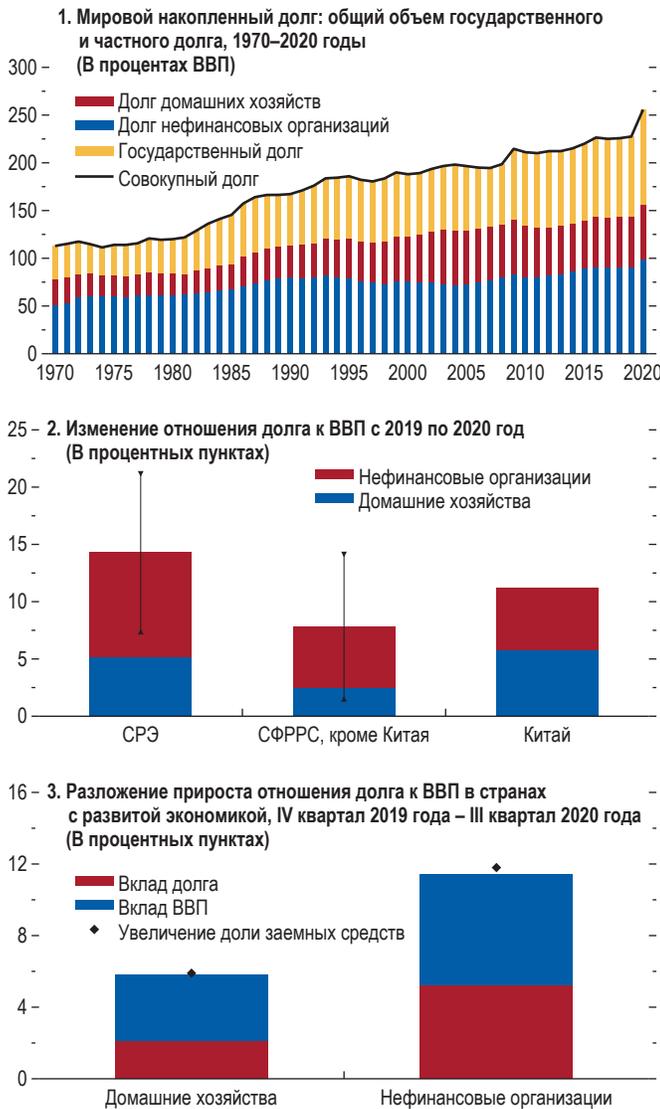
Повлияют ли эти изменения на характер предстоящего восстановления экономики? В конце концов, долг одного человека — это актив другого, так почему же это должно иметь значение?

Ответы на эти вопросы требуют глубокого понимания причин, по которым долг частного сектора имеет важное значение. Во-первых, он важен потому, что ситуации должников и кредиторов неодинаковы¹. Заемщики, как правило, испытывают финансовые затруднения, и степень затруднений зависит от объема финансовых ресурсов, которыми они располагают. Домашние хозяйства и компании, обладающие высокой чистой стоимостью активов и ликвидностью, способны выдержать значительные колебания задолженности без серьезных последствий для их расходов; более высокий долг часто финансирует накопление активов, которые впоследствии могут использоваться для финансирования потребления или инвестиций. С другой стороны, домашние хозяйства и компании с низкой чистой стоимостью активов и дефицитом ликвидности испытывают больше ограничений. Они также более чувствительны к циклам заимствования и сильнее реагируют на изменения мер налогово-бюджетной

¹В работе Tobin, 1980 отмечается, что «население не делится на должников и кредиторов случайным образом. Должники делают заимствования в силу веских причин, основная часть которых указывает на высокую предельную склонность к расходованию имеющихся активов, текущего дохода или любых других ликвидных ресурсов, находящихся в их распоряжении».

Рисунок 2.1. Быстро растущий долг частного сектора

Долг частного сектора в 2020 году увеличился в такой же степени, как государственный долг. Наибольший прирост имел место в странах с развитой экономикой, но между странами наблюдались значительные различия.

Источники: Gaspar, Medas, and Perrelli, 2021, база данных МВФ по мировому долгу и расчеты персонала МВФ.

Примечание. В панели 1 государственный долг составляет самую крупную из существующих категорий долга (нефинансовый государственный сектор, сектор государственного управления и центральное правительство, в порядке убывания). Долг частного сектора (домашние хозяйства и нефинансовые организации) включает только кредиты и займы и ценные бумаги. Совокупный долг (в процентах ВВП) близок, но не совсем равен сумме компонентов государственного и частного долга. Это объясняется различиями в охвате стран по соответствующим переменным, вызывающими различия в весах соответствующих стран. В панели 2 «усы» столбцов показывают одно стандартное отклонение для долга частного сектора. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

и денежно-кредитной политики. Такое разграничение особенно важно в тех случаях, когда повышение процентных ставок приводит к неустойчивой конъюнктуре и финансовой нестабильности (апрельский выпуск ДГФС 2022 года и глава 1).

Во-вторых, периоды быстро растущего долга могут вызывать неустойчивость и сменяться периодами сокращения уровней заемных средств, сопровождающегося низким экономическим ростом. По сути, мягкие финансовые условия способствуют накоплению долга, которое приводит к увеличению расходов, темпов роста и цен на активы и дополнительно стимулирует кредитование по мере увеличения стоимости залогового обеспечения. В конечном счете этот процесс прекращается, по мере того как прибыль расходится с ожиданиями или оказывается слишком низкой, чтобы оправдать дальнейшее финансирование инвестиций за счет заемных средств, кредиторы начинают настороженно относиться к пролонгированию кредитов и предоставлению новых займов или финансовые условия ужесточаются, а растущие затраты на обслуживание долга вытесняют другие расходы.

В-третьих, важное значение имеет ситуация в стране. Странам с ограниченными бюджетными возможностями может быть трудно поддерживать внутренний спрос; сокращение уровней заемных средств может происходить одновременно в государственном и частном секторах, способствуя дополнительному замедлению роста. В странах, где требуется реструктуризация долга или ликвидация предприятий, эффективность нормативно-правового регулирования вопросов несостоятельности может играть важную роль в перераспределении капитала на продуктивные цели. Темпы восстановления также будут в значительной степени зависеть от надежности финансовых посредников. В результате ужесточения денежно-кредитной политики давление в сторону сокращения уровня заемных средств может усилиться в случаях, когда макропруденциальные инструменты неэффективны², и особенно в странах, в которых финансовое положение государственного и банковского секторов тесно взаимосвязано (апрельский выпуск ДГФС 2022 года, глава 2).

В то время как государства сворачивают экстренные меры периода пандемии, бремя задолженности является одной из ключевых прогнозируемых проблем. Цель этой главы состоит в том, чтобы ответить на две группы вопросов.

- Будет ли накопленный во время пандемии долг частного сектора оказывать влияние на темпы восстановления экономики? Насколько значительным может быть его сдерживающее воздействие на частное потребление и инвестиции в будущем? Зависит

²Анализ влияния накопления заимствований в частном секторе на угрожающие макрофинансовой стабильности риски и роль макропруденциальной политики см. в работе Barajas et al., 2021.

ли оно от распределения долга между домашними хозяйствами и компаниями? От имеющихся бюджетных возможностей? От нормативно-правового регулирования вопросов несостоятельности?

- *Каковы основные последствия для экономической политики?* Влияет ли высокий уровень частного долга или его распределение между домашними хозяйствами и компаниями на передачу воздействия и эффективность антициклической политики? Что это означает для темпов нормализации экономической политики и консолидации в период восстановления, и как должен выглядеть набор мер экономической политики?

Основные выводы сводятся к следующему.

Накопление долга в связи с пандемией. Задолженность сектора нефинансовых организаций резко возросла среди уязвимых компаний (характеризующихся высокой долей заемных средств, дефицитом ликвидности и низкой рентабельностью) в наиболее пострадавших отраслях (например, отраслях с большим числом контактов). Хотя рост долга домашних хозяйств в целом был ниже по сравнению с сектором нефинансовых организаций, в ряде случаев задолженность была в значительной степени сконцентрирована среди домашних хозяйств с низким доходом. Между странами наблюдаются существенные расхождения, что будет иметь важное значение для будущего роста.

Циклы заимствования, неоднородность и будущий рост. Ожидается, что текущие уровни частных заимствований приведут к некоторому снижению будущих темпов роста ВВП. Оценки на основе агрегированных межстрановых данных указывают на замедление роста в странах с развитой экономикой в общей сложности на 0,9 процента, а в странах с формирующимся рынком — на 1,3 процента в течение следующих трех лет. Однако замедление экономического роста в период после пандемии может оказаться более серьезным в странах, где: 1) объем задолженности в большей степени сконцентрирован среди домашних хозяйств, испытывающих финансовые затруднения, и уязвимых компаний, 2) нормативно-правовое регулирование вопросов несостоятельности неэффективно, 3) бюджетное пространство ограничено и 4) денежно-кредитную политику необходимо срочно ужесточать. Так, согласно оценкам, в результате непрогнозируемого ужесточения денежно-кредитной политики на 100 базисных пунктов инвестиции компаний с высоким уровнем заемных средств сократятся в общей сложности на 6½ процентного пункта в течение двух лет, что на 4 процентных пункта больше, чем в компаниях с низким уровнем заемных средств. Это воздействие может быть более значительным в том случае, если повышение процентных ставок приведет к финансовой нестабильности (апрельский выпуск ДГФС 2021 года).

Последствия для экономической политики.

При макроэкономическом прогнозировании и разработке экономической политики необходимо уделять больше внимания вопросам распределения. Так, в случаях, когда восстановление идет полным ходом и финансовое положение частного сектора выглядит устойчивым (в основном в странах с развитой экономикой, в которых оказывалась щедрая государственная поддержка во время пандемии), бюджетную поддержку можно сокращать быстрее, помогая тем самым работе центрального банка. В других случаях восстановление может происходить более медленно, а адресная бюджетная поддержка, оказываемая в рамках внушающей доверие среднесрочной бюджетной основы, может помочь снизить риски дестабилизации и долгосрочного ущерба (апрельский выпуск «Бюджетного вестника» 2022 года). В тех случаях, когда обеспечение адресности поддержки затруднено, а бюджетные возможности ограничены, странам могут потребоваться меры по повышению дохода для финансирования различных приоритетных задач. К возможным способам относятся повышение степени соблюдения налоговых норм и другие реформы по модернизации налогообложения предприятий; последние могут включать временное повышение налога на доходы корпораций с целью охвата налогом сверхприбыли, возникшей в связи с пандемией (IMF, 2021a).

Настоящая глава опирается на результаты прошлых исследований МВФ (апрельский выпуск ДГФС 2021 года, выпуски доклада «Перспективы развития мировой экономики» [ПРМЭ] за апрель 2012 и апрель 2020 года, октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: Европа 2020 года; октябрьский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: Западное полушарие» 2020 года) и обращается к двум направлениям экономических исследований, в которых подчеркивается значение *неоднородности* (Jappelli and Pistaferri, 2014; Cloyne et al., 2018; Kaplan, Moll, and Violante, 2018; Ottonello and Winberry, 2020) и *доли заемных средств* (Bernanke, Gertler, and Gilchrist, 1999; Iacoviello, 2005; Eggertsson and Krugman, 2012; Jordà, Schularick, and Taylor, 2011; Dell’Ariccia et al., 2016; Mian, Sufi, and Verner, 2017; Drehman, Juselius, and Korinek, 2017) при передаче и усилении воздействия экономических шоков и экономической политики.

В начале главы рассматриваются последние изменения в финансовом положении домашних хозяйств и нефинансовых организаций, прежде всего с точки зрения распределения долга. Межстрановые панельные регрессии позволяют оценить макроэкономическое воздействие накопления заимствований на будущий рост. Затем данные микроуровня по домашним хозяйствам и компаниям помогают раскрыть роль неоднородности и важное значение антициклической и структурной политики.

Уровень заемных средств частного сектора в период пандемии

В этом разделе освещается изменение финансового положения домашних хозяйств и компаний с течением времени, прежде всего в связи с рецессией, вызванной COVID-19, и увеличением уровней заемных средств среди неоднородных домашних хозяйств и компаний.

Балансы домашних хозяйств

Глобальный цикл изменений в активах и обязательствах

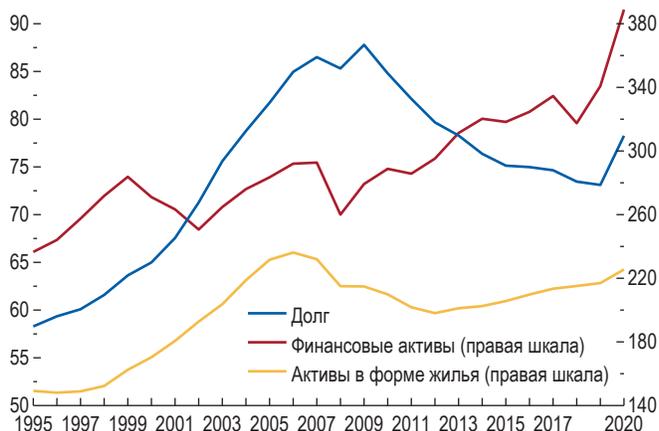
В последние десятилетия балансы домашних хозяйств почти неуклонно росли, при этом чистая стоимость активов в мире увеличилась в среднем с 225 процентов ВВП по паритету покупательной способности в 1995 году до более чем 360 процентов ВВП по паритету покупательной способности в 2020 году. Однако за последние два десятилетия задолженность домашних хозяйств прошла через два отдельных этапа. В странах с развитой экономикой в годы, предшествовавшие мировому финансовому кризису, уровни заемных средств домашних хозяйств неуклонно росли. Поскольку долг использовался в основном для финансирования инвестиций в жилье, это привело к тому, что активы росли параллельно с обязательствами (рис. 2.2). В течение десяти лет после окончания мирового финансового кризиса домашние хозяйства постепенно сокращали соотношение между долгом и доходом, а также сократилось соотношение между активами в форме жилья и доходом, что было связано со снижением оценки стоимости активов и замедлением инвестирования. Задолженность домашних хозяйств резко возросла в 2020 году в результате увеличения заимствований и снижения доходов в связи с рецессией, вызванной пандемией. Этот рост долга сопровождался значительным увеличением финансовых активов. В перспективе чистая стоимость активов может снова снизиться по мере прекращения предоставления домашним хозяйствам государственных денежных трансфертов, а ужесточение финансовых условий может вызвать увеличение стоимости обслуживания долга и привести к снижению цен на активы (см. апрельский выпуск ДГФС 2022 года).

Долг домашних хозяйств по группам распределения доходов

Важно не ограничиваться рассмотрением агрегированных показателей, поскольку за ними может скрываться существенная неоднородность, особенно в условиях высокого неравенства в уровнях доходов и благосостояния домашних хозяйств. То, как происходит распределение и изменение долга с течением

Рисунок 2.2. Страны с развитой экономикой: агрегированные балансы домашних хозяйств (В процентах ВВП)

В 2020 году задолженность домашних хозяйств резко возросла после десятилетия консолидации, начавшейся по итогам мирового финансового кризиса.

Источники: база данных МВФ по мировому долгу, база данных по неравенству в мире и расчеты персонала МВФ.

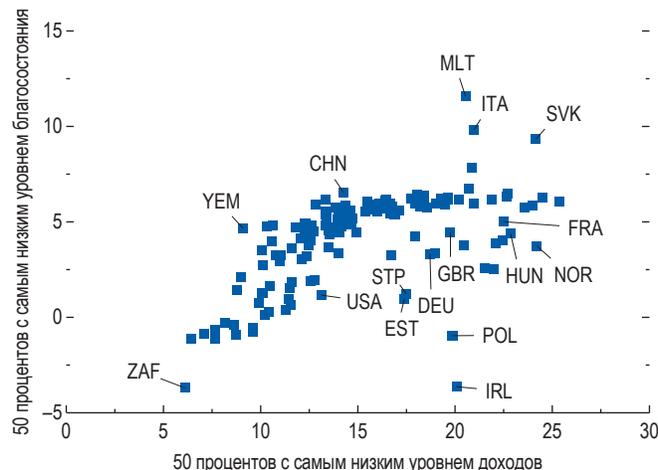
Примечание. Список включенных в анализ стран приведен в онлайн-приложении 2.1.

времени, влияет на ограниченность ликвидных средств, а также на будущие нормы сбережений. Так, накопление долга в нижней части шкалы распределения доходов, где чистая стоимость активов, как правило, ниже, с большей вероятностью вызовет замедление потребления в будущем, по мере того как финансовые условия будут ужесточаться, стоимость заимствований возрастет, а цены на активы снизятся (рис. 2.3).

Измерение различий в уровне долга по группам доходов является непростой задачей, поскольку требует проведения обследований благосостояния домашних хозяйств, данные по которым имеются только по нескольким странам и которые проводятся относительно редко. Для оценки влияния рецессии, вызванной COVID-19, на задолженность домашних хозяйств используется метод «прогнозирования на текущий момент», который опирается на макроэкономические и финансовые переменные для экстраполяции микроданных о доходах и долге. Для оценки изменений в доходах и задолженности домашних хозяйств используются региональные и отраслевые данные о добавленной стоимости, заработной плате, занятости, безработице, ценах на жилье и продажах жилья, а также о банковском кредитовании. Используемый алгоритм также предусматривает ограничение прогнозируемого на текущий момент распределения показателей в соответствии с опубликованными

Рисунок 2.3. Корреляция между неравенством в уровнях доходов и благосостояния
(В процентах)

В странах, где доходы домашних хозяйств распределены более неравномерно, как правило, также наблюдается большее неравенство в уровнях благосостояния.

Источники: база данных по неравенству в мире и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Список включенных в анализ стран приведен в онлайн-приложении 2.1. Доли стран представляют собой средние значения за период с 2010 по 2020 год. В обозначениях данных на рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

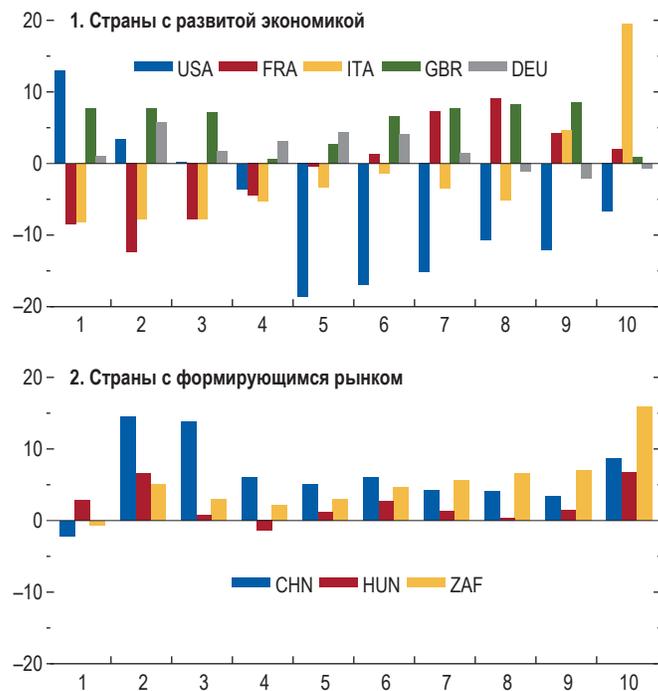
данными о совокупных доходах и долге домашних хозяйств за 2020 год³.

В первый год пандемии изменения в уровнях задолженности домашних хозяйств различались по странам и уровням доходов. Гистограммы на рис. 2.4 показывают, что агрегированная статистика скрывает важные аспекты накопления долга. Оценки прогнозирования на текущий момент показывают, что из всей выборки стран наиболее значительный и широкий рост уровней задолженности наблюдался в Китае и Южной Африке. В среднем по децилям доходов рост в Китае составил 5,7 процента годового дохода, а в Южной Африке — 4,5 процента. В Китае задолженность наиболее заметно возросла среди домашних хозяйств с более низким доходом (за исключением домашних хозяйств, входящих в нижний дециль). В Южной Африке

³Для прогнозирования многомерного распределения на текущий момент используется подход, основанный на работе DiNardo, Fortin, and Lemieux, 1996. Он предусматривает корректировку весов ядерной плотности и использование регрессионной корректировки в соответствии с изменениями в распределении доходов и долга с течением времени. Прогноз распределения доходов и долга на текущий момент сделан по Венгрии, Германии, Италии, Китаю, Соединенному Королевству, Франции и Южной Африке. Распределение доходов и долга в США оценивается с помощью микроданных, полученных в рамках обследования потребительских расходов за 2019 и 2020 годы. См. онлайн-приложения 2.1 и 2.2.

Рисунок 2.4. Изменение отношения долга к доходу в разбивке по децилям доходов в 2020 году
(В процентах дохода)

Уровни задолженности домашних хозяйств различались между странами и группами доходов домашних хозяйств.

Источники: расчеты персонала МВФ.
Примечание. На осях абсцисс показаны децили доходов, кроме США, где домашние хозяйства сгруппированы по фиксированным диапазонам доходов. См. онлайн-приложение 2.1. CHN — Китай; DEU — Германия; FRA — Франция; GBR — Соединенное Королевство; HUN — Венгрия; ITA — Италия; USA — США; ZAF — Южная Африка.

наибольший относительный рост задолженности отмечался среди самых богатых домашних хозяйств, составив 15 процентов их годового дохода.

Несмотря на меньший совокупный рост коэффициентов задолженности в Венгрии, Германии и Соединенном Королевстве и даже их снижение в США, сравнительно больший прирост задолженности в этих странах пришелся на долю домашних хозяйств с низким доходом. В США среди домашних хозяйств с доходом ниже 15 000 долларов прирост превысил 10 процентов их дохода. В Соединенном Королевстве долг домашних хозяйств в нижнем терциле увеличился примерно на 7,5 процента дохода. Вместе с тем Франция и Италия смогли поддержать финансовое положение домашних хозяйств с низким и средним доходом, о чем свидетельствует снижение уровней задолженности 50 процентов населения с самым низким доходом в обеих странах.

Этот анализ возможен только для небольшого числа стран, которые проводили обследования благосостояния домашних хозяйств в прошлом. С увеличением внимания к вопросам неравенства и распределения показателей расширение охвата сбора данных о балансах домашних хозяйств позволит получить лучшее представление о влиянии шоков и мер политики.

Балансы компаний

Концентрация факторов уязвимости в секторе нефинансовых организаций

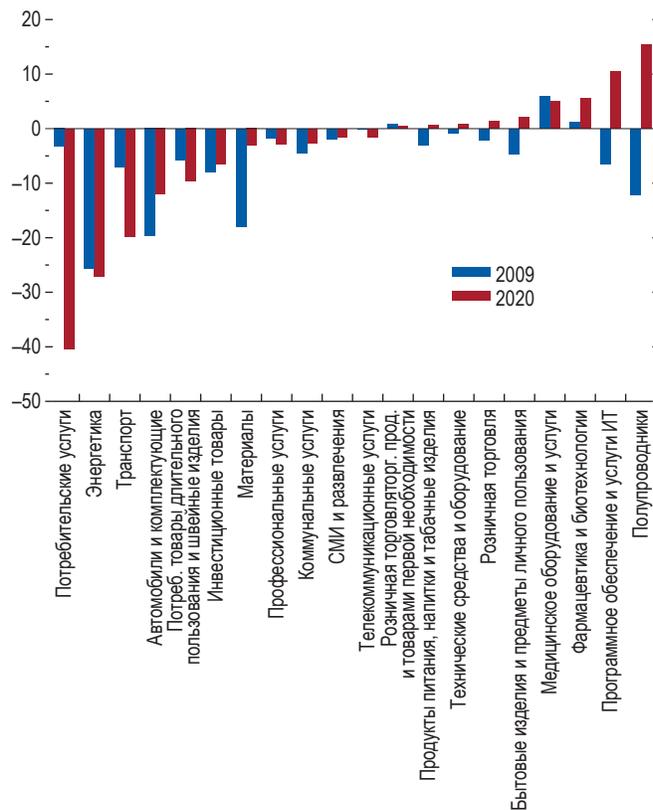
Широкая поддержка ликвидности посредством займов, кредитных гарантий и мораториев на выплату долга способствовала накоплению долга и сыграла решающую роль в предотвращении широкомасштабного банкротства компаний и сопутствующих ему потерь в сфере занятости и производства, особенно среди малых и средних предприятий. В данном анализе рассматриваются изменения в балансах с начала пандемии, прежде всего касающиеся распределения уровней заимствования и факторов уязвимости по компаниям, отраслям и странам.

На рис. 2.5 используются квартальные балансы компаний, зарегистрированных на фондовой бирже⁴, для представления роста доходов с разбивкой по секторам в 71 стране с развитой экономикой и стране с формирующимся рынком за 2020 год и приводится их сравнение с показателями 2009 года, наблюдавшимися в разгар мирового финансового кризиса. При этом прослеживаются четкие различия между секторами. Ввиду режимов самоизоляции или нехватки материалов наибольшие потери сконцентрированы в нескольких секторах, таких как потребительские услуги, транспорт, автомобили и комплектующие. Вместе с тем некоторые секторы на другом конце шкалы распределения доходов получили выгоду от структурных изменений, связанных с пандемией (полупроводники, программное обеспечение и услуги в области информационных технологий [ИТ], фармацевтика и биотехнологии, а также медицинское оборудование и услуги). Это отличается от ситуации, которая имела место во время мирового финансового кризиса, когда шок затронул почти все рассматриваемые секторы. Кроме того, значительная часть роста

⁴Во всем подразделе используются данные Standard & Poor's Capital IQ в силу их своевременности. Однако поскольку в них входят только компании, зарегистрированные на бирже, они охватывают всего 7 процентов от общего числа занятых. Это означает, что долю компаний в наиболее пострадавших отраслях, по которым была представлена отчетность, следует считать нижней границей, поскольку в выборку не включены малые и средние предприятия, на которые в некоторых странах приходится значительная доля трудовых ресурсов и добавленной стоимости. Дополнительную информацию см. в онлайн-приложении 2.1.

Рисунок 2.5. Неравномерное воздействие COVID-19 на рост доходов нефинансовых организаций (В процентах)

В секторе нефинансовых организаций возникло значительное отраслевое расхождение между организациями, которые получили выгоду, и теми, кто понесли потери; во время мирового финансового кризиса это расхождение не было столь выраженным.

Источники: Standard & Poor's Capital IQ и расчеты персонала МВФ. Примечание. В выборку включена 71 страна; см. онлайн-приложение 2.1. На рисунке показаны взвешенные по активам медианные уровни годового прироста доходов за 2009 (синие столбцы) и 2020 годы (красные столбцы). ИТ — информационные технологии.

задолженности во время пандемии была охвачена государственными гарантиями⁵. Поэтому риск возникновения цикла негативной обратной связи, при котором проблемы в корпоративном секторе создают нагрузку на финансовую систему и, в конечном итоге, на государственный бюджет, представляется более низким, по крайней мере, в тех странах, правительства которых в состоянии смягчить воздействие шока (в главе 2 апрельского выпуска ДГФС 2022 года приводится

⁵Доли этих гарантий в общем объеме кредита существенно различаются: от примерно 20 процентов всех новых кредитов в Германии до 100 процентов (до определенного предельного уровня) в Японии.

анализ рисков, касающихся связи между государством и банками в странах с формирующимся рынком). На рис. 2.6 показано, что наибольший объем обязательств был принят в странах с развитой экономикой, имеющих наибольшие бюджетные возможности (см. вставку 2.1). Однако следует отметить, что регуляторные послабления могли скрыть реальные масштабы потерь.

Увеличение уровней заемных средств уязвимых компаний, особенно в наиболее пострадавших отраслях

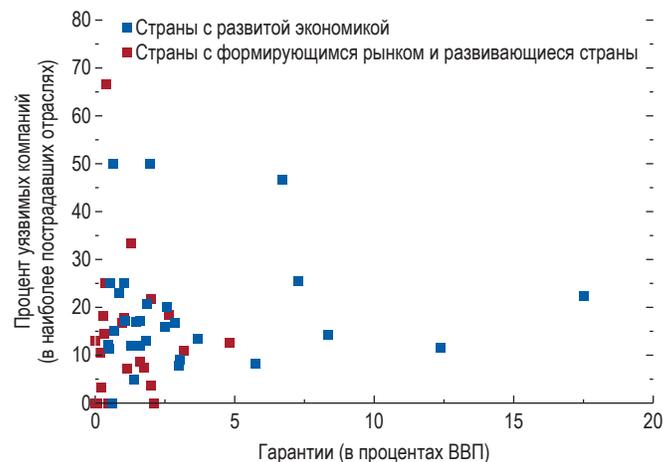
Уровни заемных средств по группам секторов.
 На основе рис. 2.5 секторы можно разделить на три группы: наиболее пострадавшие (пять секторов с наибольшим падением роста доходов в 2020 году), наименее пострадавшие (пять секторов с наибольшим ростом доходов) и средние отрасли в качестве остаточной категории. Доля заемных средств, определяемая как соотношение между долгом и активами компаний, во время пандемии увеличилась в наиболее пострадавших секторах. По состоянию на второй квартал 2021 года (последние доступные данные) она оставалась намного выше докризисного уровня (рис. 2.7, панель 1). Также значительно увеличился чистый долг (валовой долг за вычетом наличных денежных средств) уязвимых компаний в наиболее пострадавших секторах, особенно в странах с формирующимся рынком (рис. 2.7, панель 2). Эта ситуация существенно отличается от ситуации в других секторах, где уровни заемных средств снизились во время пандемии, что отражает как увеличение активов, так и сокращение обязательств.

Оценка бремени задолженности. Накопление долга само по себе может не приносить ущерб: компания с высоким уровнем долга может по-прежнему иметь устойчивый баланс, что проявляется в достаточных запасах ликвидных активов и высокой прибыли. Вместе с тем способность компании инвестировать, внедрять инновации и развиваться может быть поставлена под угрозу, если высокая доля заемных средств сочетается с настолько низкой рентабельностью, что компания не может выплачивать проценты; в этом случае коэффициент процентного покрытия меньше 1. В наиболее пострадавших отраслях рентабельность опустилась до уровней, сравнимых с показателями периода мирового финансового кризиса, и еще не полностью восстановилась. Это отражает как потери доходов (до вычета процентов и налогов), так и более высокие процентные платежи. Доля компаний в наиболее пострадавших отраслях с коэффициентом процентного покрытия менее 1 еще не вернулась на уровень, существовавший до пандемии (рис. 2.7, панель 3).

Уязвимые компании определяются как нефинансовые организации с высокой долей заемных средств, низкой рентабельностью и коэффициентом

Рисунок 2.6. Открытые позиции по условным обязательствам, связанным с кредитными гарантиями (сценарий 50 процентов)

Сочетание значительных факторов уязвимости и щедрых гарантий сконцентрировано в странах с развитой экономикой.

Источники: трекер мер политики МВФ в связи с COVID-19, Standard & Poor's Capital IQ и расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Фактические данные об уровнях использования государственных гарантий отсутствуют по большинству стран. На рисунке показаны открытые позиции государств в сценарии, в котором применяется допущение о принятии 50 процентов объявленных гарантий. Доля уязвимых компаний представляет собой среднюю долю компаний в наиболее пострадавших в 2021 году отраслях, которые входили в верхний терциль по отношению долга к активам и нижний терциль по распределению нормы прибыли на активы и имели коэффициент процентного покрытия менее 1.

процентного покрытия менее 1⁶. Неприбыльные компании, имеющие задолженность и дефицит ликвидности, не только подвержены более высоким рискам в связи с потенциальным пересмотром ставок (Ding et al., 2021) и прекращением государственной поддержки, но в их случае также выше вероятность недостаточного инвестирования (Albuquerque, 2021). По прошествии восемнадцати месяцев после начала пандемии доля уязвимых компаний оставалась выше, чем во время мирового финансового кризиса, и была сконцентрирована в наиболее пострадавших секторах, задолженность в которых также была относительно выше (рис. 2.8, панели 1 и 2). Однако со времени своего пика в конце 2020 года эта доля

⁶Поскольку в рамках этого анализа рассматривается распределение уровней заемных средств и норм прибыли на активы по секторам, высокая доля заемных средств определяется как доля заемных средств выше среднего предельного уровня по верхнему терцилю в различных отраслях (35 процентов), а низкая рентабельность — как рентабельность ниже среднего предельного уровня по нижнему терцилю распределения предприятий по нормам прибыли на активы (0,2 процента).

Рисунок 2.7. Неоднородное воздействие на балансы нефинансовых организаций

Пандемия усугубила слабые балансовые позиции только в наиболее пострадавших отраслях.

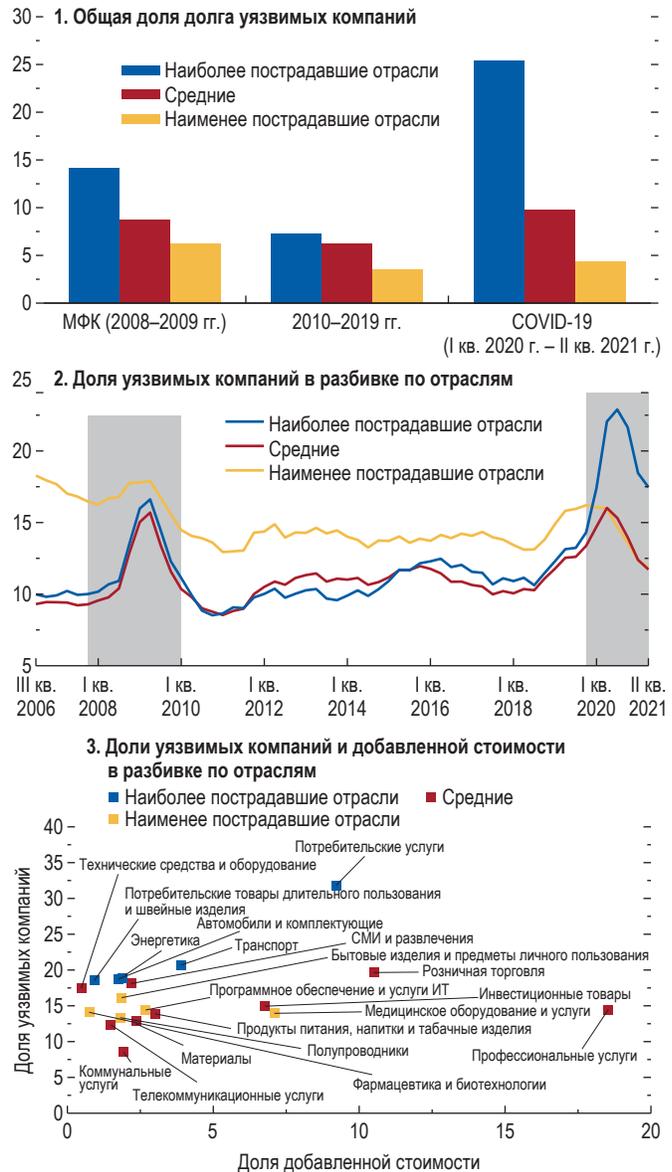
Источники: Standard & Poor's Capital IQ и расчеты персонала МВФ.
 Примечание. В выборку включена 71 страна; см. онлайн-приложение 2.1. В панелях 1 и 3 показано скользящее среднее за три квартала; Затененные области представляют периоды мирового финансового кризиса и COVID-19. Уязвимые компании имеют коэффициент процентного покрытия менее 1 и находятся в верхнем терциле по распределению отношения долга к активам и в нижнем терциле по распределению нормы прибыли на активы. Чистый долг равен общей сумме обязательств за вычетом денежных средств и их эквивалентов. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФР — страны с формирующимся рынком.

сократилась вследствие роста доходов, улучшения денежных потоков и снижения задолженности.

Насколько все это актуально с макроэкономической точки зрения? В панели 3 рис. 2.8 показана доля уязвимых компаний за 2020 год с разбивкой по секторам

Рисунок 2.8. Концентрация факторов уязвимости нефинансовых организаций (В процентах)

На уязвимые компании приходится более высокая доля долга, они сконцентрированы в сильно пострадавших отраслях и важны с макроэкономической точки зрения.

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития, база данных по структурному анализу; Standard & Poor's Capital IQ и расчеты персонала МВФ.
 Примечание. В выборку включена 71 страна в панелях 1 и 2 и 14 стран, по которым имеется достаточная отраслевая разбивка данных о добавленной стоимости, в панели 3; см. онлайн-приложение 2.1. Уязвимые компании имеют коэффициент процентного покрытия менее 1 и находятся в верхнем терциле по распределению отношения долга к активам и в нижнем терциле по распределению нормы прибыли на активы. В панели 2 показано скользящее среднее за три квартала; Затененные области представляют периоды мирового финансового кризиса и COVID-19. В панели 3 представлена доля уязвимых компаний в каждом секторе за 2020 год и соответствующая этим секторам добавленная стоимость в процентах от общей добавленной стоимости в этих странах за 2019 год. МФК — мировой финансовый кризис.

с учетом их вклада в добавленную стоимость стран. На долю потребительских услуг (в том числе туризм, досуг, развлечения и образование), одного из наиболее пострадавших секторов, пришлось почти 10 процентов добавленной стоимости и примерно 30 процентов уязвимых компаний. Оба показателя являются высокими⁷. В общей сложности на долю наиболее пострадавших отраслей пришлось 18 процентов добавленной стоимости и четверть трудовых ресурсов⁸.

Экстренные меры по смягчению воздействия пандемии на денежные потоки компаний помогли предотвратить банкротство компаний. Государственные кредитные гарантии помогли обеспечить широкий доступ к кредитованию и обеспечили защиту балансов банков. Повлияет ли рост заимствований на инвестиции, остается неясным. Это будет зависеть от: 1) темпов восстановления, особенно в наиболее пострадавших секторах, и 2) жесткости будущих финансовых условий по мере нормализации денежно-кредитной политики (Gourinchas et al., 2020, 2021; Cros, Epaulard, and Martin, 2021).

Долг частного сектора и циклы деловой активности

Накопление заимствований в период рецессии 2020 года можно рассматривать в качестве эффективной реакции на пандемию, воспринятой как временный шок. Однако оно привело к значительному увеличению отношения частного долга к ВВП, которое может иметь последствия для потребления и инвестиций в будущем. В этом разделе дается количественная оценка воздействия увеличения уровней заемных средств на экономический рост. В соответствии с результатами последних исследований в нем показана количественная значимость циклов заимствования для прогнозирования роста⁹. В начале раздела рассматриваются эмпирические закономерности на основе межстрановых агрегированных данных, а затем приводится более глубокий

⁷Следует отметить, что эти факторы уязвимости могут быть недооценены, поскольку представленные упрощенные факты основаны на данных по зарегистрированным на фондовой бирже компаниям, которые в среднем крупнее и в меньшей степени представлены в наиболее пострадавших секторах, чем малые и средние предприятия, а также реже испытывают финансовые затруднения (Carletti et al., 2020; Díez et al., 2021).

⁸Показатели добавленной стоимости и занятости взяты из базы данных по структурному анализу (STAN) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и доступны с подробной разбивкой по секторам только для Австрии, Греции, Исландии, Колумбии, Мексики, Нидерландов, Новой Зеландии, Республики Корея, Словацкой Республики, США, Турции, Финляндии, Чешской Республики и Швеции.

⁹В работе Mian, Sufi, and Verner (2017) показано, что профессиональные составители экономических прогнозов систематически завышают прогнозы роста ВВП в конце циклов накопления долга домашних хозяйств. Рост задолженности домашних хозяйств в течение трех лет, предшествующих прогнозу, помогает предсказать погрешности при прогнозировании роста.

анализ механизма их работы и подчеркивается важное значение неоднородности финансового положения домашних хозяйств и компаний.

Влияние давления в сторону сокращения уровня заемных средств на объем производства

Данные межстранового анализа

В результате увеличения отношения частного долга к ВВП, превышающего основанный на равномерной тенденции прогноз, которое определяется как *избыток кредита*, рост объема производства, как правило, замедляется на фоне сокращения задолженности компаний и домашних хозяйств. Локальные прогнозы, как, например, прогнозы исследования Jordà, 2005, отражают изменение динамики объема производства при прочих неизменных условиях¹⁰. Эмпирический подход основан на панели макроэкономических данных по 43 странам (27 странам с развитой экономикой и 16 странам с формирующимся рынком и развивающимся странам) за 52 года с 1969 по 2020 год (см. онлайн-приложение 2.4)¹¹. В секторе домашних хозяйств изменение отношения избытка кредита к ВВП на 1 процентный пункт в странах с развитой экономикой приводит к устойчивому снижению частного потребления на 0,5 процента, а в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах — на 2 процента через пять лет. Колебания в объеме кредитования нефинансовых организаций оказывают аналогичное воздействие на инвестиции¹². Как потребление (вследствие избытка кредитования домашних хозяйств), так и инвестиции (вследствие избытка кредитования нефинансовых организаций)

¹⁰Для целей анализа масштабных и длительных циклов кредитования избыток кредитования определяется как трехлетнее скользящее среднее циклического компонента фильтра отношения частного долга к ВВП в соответствии с публикацией Hamilton (2018).

¹¹Поскольку влияние увеличения уровней заемных средств на будущий рост может быть неодинаковым в разных фазах цикла, в локальном прогнозе применяются фиксированные эффекты времени. Они позволяют учитывать фазы цикла деловой активности и другие изменяющиеся во времени факторы, общие для всех стран выборки. Фиксированные эффекты стран позволяют учитывать факторы, специфичные для конкретных стран. Потенциальные специфические эффекты, связанные конкретно с наличием государственных гарантий, не учитываются. Последствия для будущего роста связаны с неопределенностью и отчасти зависят от склонности и возможностей государства к списанию или реструктуризации задолженности, прежде чем потребуются привести в действие гарантии. При наихудшем сценарии ограниченного пространства налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики и тесной взаимосвязи между банками и государством приведение в действие государственных гарантий может даже создать порочный круг (апрельский выпуск ДГФС 2022 года).

¹²Общее воздействие на объем производства будет менее значительным, поскольку доля инвестиций в объеме производства ниже доли потребления, а доля импортируемых ресурсов в инвестициях, как правило, выше.

сокращаются значительно сильнее в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (рис. 2.9).

Между странами наблюдается значительная неоднородность, однако на основании оценок можно сделать вывод о том, что замедление восстановления в странах с развитой экономикой составит в общей сложности 0,9 процента ВВП, а в странах с формирующимся рынком (кроме Китая) — 1,3 процента в течение следующих трех лет, поскольку домашние хозяйства и нефинансовые организации будут сокращать задолженность после ее недавнего роста¹³. Это оценки средних значений, основанные на агрегированных межстрановых данных¹⁴. Факторы, ведущие к сокращению уровней заемных средств, и воздействие на экономический рост могут быть более значительными в странах, где задолженность в большей степени сконцентрирована среди испытывающих финансовые трудности домашних хозяйств и уязвимых компаний, бюджетное пространство ограничено, нормативно-правовое регулирование вопросов несостоятельности неэффективно, а инфляция находится на высоком уровне (в связи с чем необходимо ужесточить финансовые условия). В следующих подразделах описываются факторы, имеющие влияние в сложившихся условиях; они могут объяснить некоторые различия между ситуацией в странах с формирующимся рынком и странах с развитой экономикой¹⁵.

Взаимосвязь между долгом частного и государственного секторов

Рост долга частного сектора во время пандемии COVID-19 сопровождался значительным увеличением государственного долга. Последний увеличился в 2020 году почти на 15 процентов ВВП, и в отношении условных требований и конечного гаранта значительной части накопленного частного долга сохраняется неопределенность (дополнительную информацию см. в апрельском выпуске «Бюджетного вестника» 2022 года).

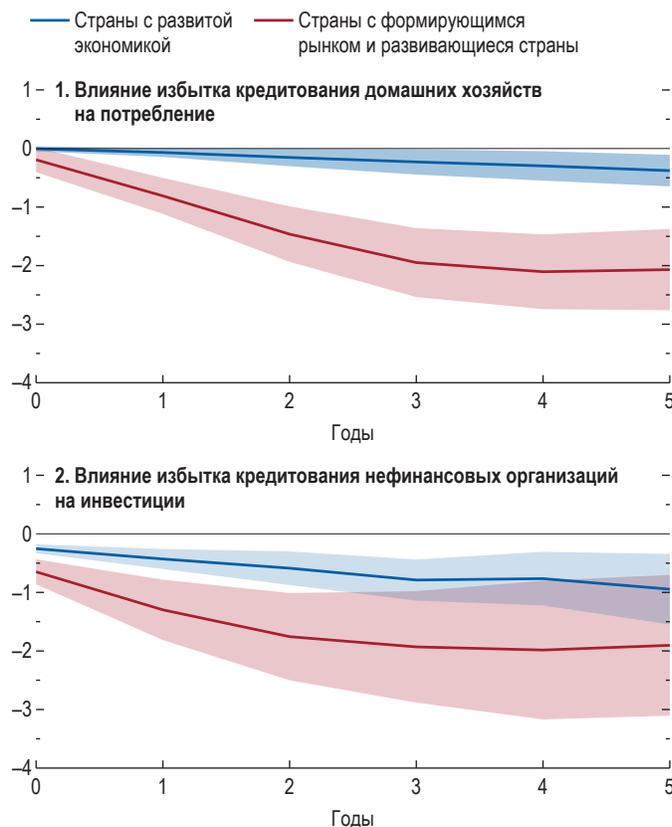
¹³Китай не был включен в этот анализ, поскольку не находится в той же фазе цикла. Сокращение доли заемных средств нефинансовых организаций началось несколько лет назад и, вероятно, уже привело к снижению темпов роста.

¹⁴Следует отметить, что эти оценки не основаны на эпизодах подъемов и спадов. Воздействие на динамику остается неизменным при исключении из анализа выборки мирового финансового кризиса и его последствий. Выборка включает данные по 43 странам за 51 год, и лишь небольшая часть случаев избытка кредита приводила к рецессиям. Так, в США, где рецессии, объявленные Национальным бюро экономических исследований, четко классифицируются, всего примерно 15 процентов случаев избытка кредита приводили к рецессии. В работе Dell’Ariccia et al., 2016 представлен аналогичный анализ и сделан вывод о том, что примерно две трети кредитных бумов не заканчиваются спадом, но приводят к замедлению роста.

¹⁵Изучение роли сроков погашения долга и его валютного выражения в странах с формирующимся рынком открывает возможности для будущих исследований, однако недостаток данных является ограничивающим фактором.

Рисунок 2.9. Изменение потребления и инвестиций в ответ на избыток кредитования домашних хозяйств и нефинансовых организаций
(Совокупные показатели в процентных пунктах)

Избыточный рост кредитования частного сектора оказывает более значительное воздействие на потребление и инвестиции в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Источники: Банк международных расчетов и расчеты персонала МВФ. Примечание. В панели 1 показаны последствия увеличения трехлетнего скользящего среднего отношения избытка кредитования домашних хозяйств к ВВП на 1 процентный пункт для совокупного роста потребления. В панели 2 показаны последствия увеличения трехлетнего скользящего среднего отношения избытка кредитования нефинансовых организаций к ВВП на 1 процентный пункт для совокупного объема инвестиций. Функции реакции на импульс основаны на работе Jordà, 2005. Затененные области представляют 90-процентные

Ожидается, что избыток кредита и последующее сокращение уровней заемных средств окажут более заметное негативное воздействие на объем производства в тех случаях, когда государству трудно ослабить замедление роста с помощью государственных расходов, то есть в странах с ограниченным бюджетным пространством¹⁶.

¹⁶Простой показатель отношения государственного долга к ВВП, вероятно, не является достаточным статистическим параметром для определения бюджетного пространства, требующего многосторонней оценки (IMF, 2018). Уровни государственного долга и бюджетного дефицита, которые могут поддерживать раз-

С помощью того же подхода, который использовался в предыдущем подразделе, в этом подразделе данный вопрос анализируется с точки зрения ситуации в странах с развитой экономикой, странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с использованием квартилей по уровню бюджетной позиции в разбивке по годам для сравнения изменений в динамике ВВП вследствие избытка кредитования домашних хозяйств (см. онлайн-приложение 2.4). На рис. 2.10 сравниваются две группы стран, с относительно прочной бюджетной позицией и с достаточно слабой бюджетной позицией. Из него видно, что влияние роста частного долга на динамику будущего совокупного объема производства является намного более неблагоприятным в странах со слабой бюджетной позицией; оно на порядки больше в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах¹⁷. Для стран с формирующимся рынком с наиболее слабой бюджетной позицией эти показатели означают снижение темпов роста на совокупную величину до 9 процентов в течение трех лет.

Неоднородность заемщиков и динамика отношения долга к объему производства

В этом разделе анализируются последствия роста уровней заемных средств среди домашних хозяйств, испытывающих финансовые затруднения, и уязвимых компаний. В нем раскрываются указанные во введении принципы с использованием данных микроуровня о компаниях и домашних хозяйствах.

Домашние хозяйства: неравенство и влияние долга частного сектора на объем производства

В этом подразделе основное внимание уделяется циклическим последствиям накопления долга в странах, дифференцированных по степени неравенства в уровне благосостояния. В основе анализа лежит та же эмпирическая модель, что и в первом разделе, однако для ранжирования стран используются данные микроуровня о сбережениях домашних хозяйств и распределении доходов: для оценки неравенства в уровне благосостояния (среди населения с низким доходом) используются данные о расходовании сбережений домашних хозяйств с низким доходом¹⁸. На рис. 2.11

ные страны, существенно различаются. Дополнительную информацию см. во вставке 2.1 и работе Ghosh et al., 2013.

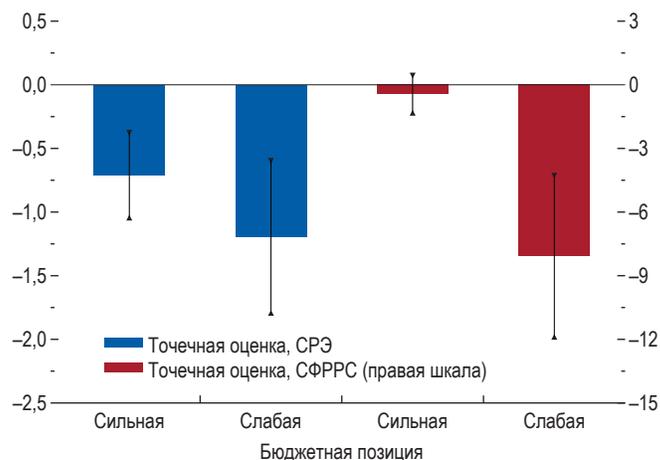
¹⁷Результаты этого анализа следует рассматривать как предположительные, поскольку в него включены всего четыре страны с формирующимся рынком.

¹⁸Для определения неравенства в уровне благосостояния в разных странах рассчитывается трехлетнее скользящее среднее объема расходов сбережений 50 процентов домашних хозяйств с самым низким доходом на основании данных по раз-

Рисунок 2.10. Бюджетная позиция и сокращение доли заемных средств

(Совокупный рост объема производства за три года; в процентных пунктах)

Сильная бюджетная позиция может смягчить негативное воздействие на объем производства вследствие избыточного роста объема кредитования, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Источники: Банк международных расчетов, Kose et al., 2017, Всемирный банк и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны последствия увеличения трехлетнего скользящего среднего отношения избытка кредитования домашних хозяйств к ВВП на 1 процентный пункт для совокупного роста объема производства в течение трех лет. Бюджетные позиции стран оцениваются на основе квартилей по главным компонентам шести бюджетных показателей в течение года: 1) валового долга сектора государственного управления, 2) первичного сальдо и 3) сальдо бюджета (все три — в процентах ВВП); 4) сальдо, скорректированного с учетом циклических колебаний, в процентах потенциального ВВП, а также 5) валового долга сектора государственного управления и 6) сальдо бюджета (оба показателя — в процентах от средних налоговых поступлений). На рисунке показаны различия в реакции между странами в верхнем (сильном) и нижнем (слабом) квартилях по бюджетной позиции. СРЭ — страны с развитой экономикой, СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

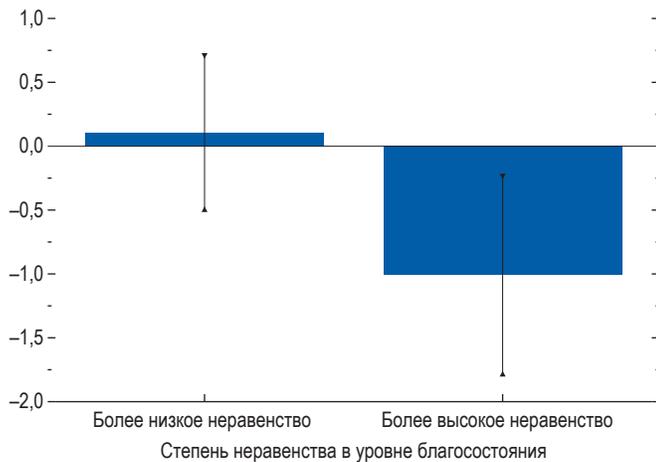
сравнивается совокупное воздействие избыточного роста заемных средств на будущий объем производства в тех странах, где, как считается, домашние хозяйства испытывают финансовые ограничения (с более высоким неравенством в уровне благосостояния), и в других странах (с более низким неравенством в уровне благосостояния). В странах, где домашние хозяйства испытывают относительно более серьезные финансовые затруднения (при более высоком неравенстве в уровне благосостояния),

в развитых странах, представленных в исследовании Allen, Kolerus, and Xu (готовится к публикации). Затем результаты распределяются между четырьмя квартилями за один год. На рис. 2.11 сравнивается динамика отношения объема производства к долгу по группам с высоким уровнем неравенства (с наибольшим расходованием сбережений среди беднейших 50 процентов) и низким уровнем неравенства.

Рисунок 2.11. Страны с развитой экономикой: неравенство в уровне благосостояния и сокращение доли заемных средств

(Совокупный рост объема производства за три года; в процентных пунктах)

Более высокое неравенство в уровне благосостояния усиливает воздействие на объем производства после накопления избытка кредитования.

Источники: Allen, Kolerus, and Xu (2022), Банк международных расчетов, база данных по неравенству в мире и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны последствия увеличения отношения избытка кредитования домашних хозяйств к ВВП на 1 процентный пункт для совокупного роста объема производства в течение трех лет. Страны ранжированы по степени расходования сбережений 50 процентами домашних хозяйств с самым низким доходом; при этом более высокое расходование сбережений свидетельствует о более высокой степени неравенства в уровне благосостояния. Высокое неравенство в уровне благосостояния охватывает страны, входившие в верхний квартиль по уровню расходования сбережений 50 процентами домашних хозяйств с самым низким доходом в течение предыдущих трех лет. Низкое неравенство в уровнях благосостояния охватывает страны, входившие в нижний квартиль по уровню расходования сбережений 50 процентами домашних хозяйств с самым низким доходом в течение предыдущих трех лет. Плани погрешностей показывают 90-процентные доверительные интервалы.

как правило, наблюдается более существенное замедление будущего роста объема производства вследствие избыточного роста кредитования (см. онлайн-приложение 2.4).

Усиление неравенства (Chancel et al., 2022) также может приводить к серьезным последствиям для антициклической политики (Mian, Straub, and Sufi, 2021a, 2021b, 2021c, 2021d), что является важным фактором для государственных органов при рассмотрении стратегии сворачивания экстренных мер поддержки. Более высокое неравенство, как правило, вызывает снижение равновесной (естественной) процентной ставки, что является важной концепцией при планировании сроков нормализации экономической политики, которая влияет как на *бюджетное пространство* (вставка 2.1), так и на *возможности денежно-кредитной политики* (вставка 2.2).

Доля заемных средств и инвестиции компаний: важная роль уязвимых компаний

Углубляясь на один уровень по сравнению с макроэкономическим анализом, представленным в панели 2 рис. 2.9, этот подраздел охватывает микроэкономические факторы, которые связывают уровни заемных средств компаний с инвестициями. При этом исследуется особая роль уязвимых компаний.

Увеличение уровней заемных средств компаний может сдерживать инвестиции в трех случаях. Во-первых, высокий уровень непогашенной задолженности может увеличить стоимость обслуживания будущего долга, препятствуя дальнейшему привлечению заемных средств для финансирования новых инвестиций (Krugman, 1988; Drehman, Juselius, and Korinek, 2017). Во-вторых, кредитные бумы приводят к увеличению доли заемных средств в балансах и ужесточению ограничений заимствования на фоне снижения чистой стоимости активов компаний (Bernanke and Gertler, 1989; Bernanke, Gertler, and Gilchrist, 1999). Наконец, что касается компаний с чрезмерно высокой долей заемных средств, доход от их будущих инвестиций, вероятно, будет использован для погашения существующего долга, что снижает стимул владельцев инструментов участия в капитале к финансированию новых инвестиционных проектов (Myers, 1977). Уязвимые компании, определяемые как компании с высокой долей заемных средств, низкой рентабельностью и дефицитом ликвидности (коэффициентом процентного покрытия менее 1), в особенности подвержены воздействию всех этих каналов.

Для получения количественной оценки роли уязвимых компаний в определении динамики инвестиций вследствие увеличения доли заемных средств анализ опирается на оценку локального прогноза, основанную на комплексном наборе панельных данных на уровне компаний (см. онлайн-приложение 2.3)¹⁹. В соответствии с публикацией Albuquerque (2021), увеличение доли заемных средств определяется как совокупное трехлетнее изменение отношения долга к активам с запаздыванием. Благодаря включению фиксированных эффектов компаний наши оценки отражают изменение объема инвестиций компаний при более высоком (или низком) росте доли заемных средств, чем обычно; фиксированные эффекты сектора, страны и года помогают выявить эффект частичного равновесия вследствие увеличения доли заемных средств путем учета других изменяющихся во времени и затрудняющих интерпретацию факторов, таких как фазы макроэкономического цикла и действующие факторы общего равновесия.

Как показано на рис. 2.12, в результате увеличения уровней заемных средств наибольшее сокращение

¹⁹ Анализ основан на данных Bureau van Dijk Orbis и охватывает сведения по 2,5 миллиона зарегистрированных и незарегистрированных на бирже компаний за период с 1998 по 2018 год.

инвестиций отмечается среди уязвимых компаний, что приводит к долгосрочным потерям в запасах материальных активов. Это утверждение справедливо как для стран с развитой экономикой, так и для стран с формирующимся рынком. Максимальный эффект достигается через четыре года.

Роль эффективных основ регулирования вопросов несостоятельности

Для того чтобы смягчить эти негативные последствия и поддержать восстановительный рост, уязвимые нежизнеспособные компании необходимо реструктурировать или ликвидировать с целью высвобождения ресурсов, которые могут быть направлены в новые области роста. Однако трудности координации между кредиторами, слабое обеспечение исполнения контрактов, сопряженные с высокими затратами процедуры ликвидации и информационная асимметрия могут задержать процесс реструктуризации.

Эффективность нормативно-правового регулирования вопросов несостоятельности играет важную роль, которую можно проанализировать с помощью нового показателя МВФ, позволяющего ранжировать страны по степени готовности их режимов регулирования несостоятельности к системным кризисам²⁰. На рис. 2.13 сравнивается совокупное изменение объема инвестиций в результате увеличения уровней заемных средств компаний в странах, в которых действуют качественные режимы регулирования вопросов несостоятельности, и в других странах. Полученные результаты указывают на то, что недостаточно развитые процедуры несостоятельности являются причиной большей части долгосрочного сокращения запасов материального капитала.

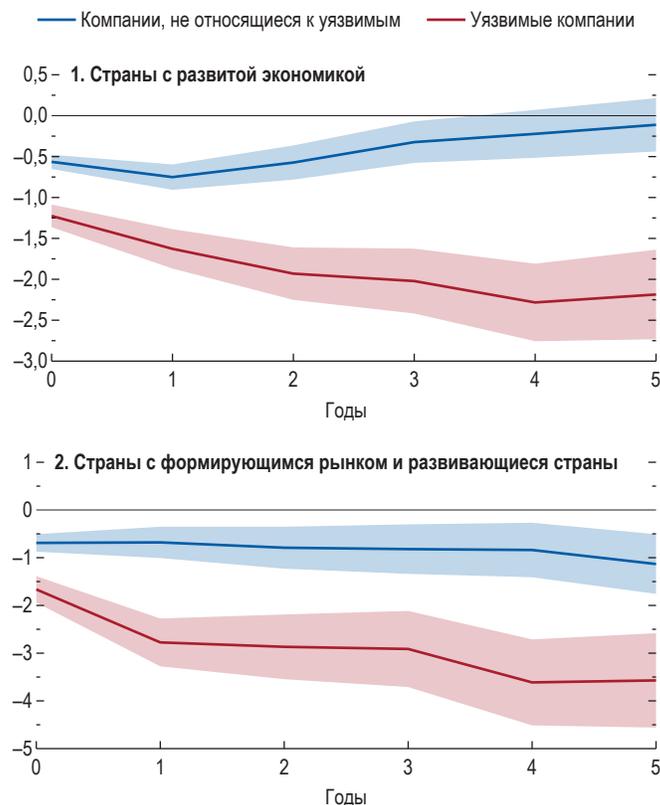
Воздействие антициклической политики на фоне высокого уровня долга частного сектора

Понимание того, как частный долг и его распределение влияют на передачу воздействия антициклической макроэкономической политики, необходимо для того, чтобы помочь странам просчитать сроки сворачивания экспансивных ответных мер налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики, принятых в связи с рецессией, вызванной

²⁰Эффективная и качественная система производства по делам о несостоятельности характеризуется комплексным набором правовых инструментов и институтов, необходимых для проведения широкомасштабной реструктуризации и регулирования вопросов несостоятельности, таких как внесудебные и смешанные процедуры реструктуризации, процедуры быстрой реорганизации и ликвидации, а также надлежащие институциональные основы. Дополнительную информацию о составлении показателя и его значений см. в Araujo et al. (2022) и онлайн-приложении 2.3.

Рисунок 2.12. Роль уязвимых компаний
(Совокупные потери инвестиций; в процентных пунктах)

Уязвимые компании несут более значительные совокупные потери инвестиций, связанные с увеличением доли заемных средств.

Источники: Bureau van Dijk Orbis и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано изменение коэффициента инвестирования компаний в ответ на увеличение отношения долга к накопленным активам на одно стандартное отклонение при условии, что данная компания является уязвимой. Уязвимые компании имеют коэффициент процентного покрытия менее 1 и входят в верхний терциль по распределению отношения долга к активам и в нижний терциль по распределению нормы прибыли на активы. Затененные области представляют 90-процентные доверительные интервалы.

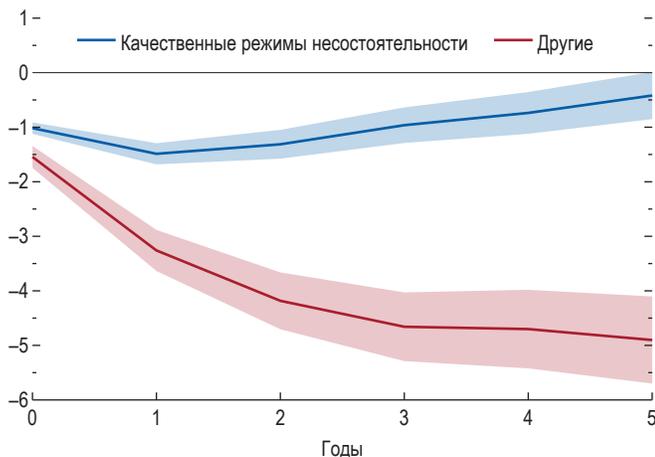
COVID-19. В этом разделе анализируются: 1) значение совокупных уровней долга стран с точки зрения последствий консолидации бюджета и ужесточения денежно-кредитной политики и 2) влияние экономической политики на различные группы домашних хозяйств и компаний. В частности, рассматривается вопрос о том, влияет ли ужесточение экономической политики в большей степени на домашние хозяйства и компании, испытывающие более серьезные финансовые затруднения.

В анализе используются локальные прогнозы для оценки воздействия экономической политики на реальный объем производства, потребление домашних хозяйств и корпоративные инвестиции

Рисунок 2.13. Роль эффективных основ регулирования вопросов несостоятельности

(Совокупные показатели в процентных пунктах)

Эффективные процедуры регулирования вопросов несостоятельности и реструктуризации позволяют предотвратить долгосрочное сокращение запасов материального капитала в будущем вследствие увеличения доли заемных средств компаний.

Источники: Bureau van Dijk Orbis, индекс готовности к кризисам МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано кумулятивное изменение коэффициента инвестирования компаний в результате увеличения доли заемных средств на одно стандартное отклонение в зависимости от действующей в стране системы производства по делам о несостоятельности. Качественные режимы несостоятельности определяются как режимы, действующие в странах, входивших в 2020 году в верхний квартиль по разработанному Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа и Юридическим департаментом МВФ показателю готовности к кризисам. Затененные области представляют 90-процентные доверительные интервалы.

с течением времени по выборке стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком (см. онлайн-приложение 2.5). Данные о шоках налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики (изменения политики, которые являются экзогенными с точки зрения краткосрочных перспектив развития экономики) были взяты из предыдущих межстрановых исследований (данные о бюджетной консолидации — из главы 2 публикации IMF, 2021b; данные об ужесточении денежно-кредитной политики — из работы Furceri, Loungani, and Zdzienicka, 2016). Совокупное воздействие этих шоков налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики на объем производства согласуется с результатами прошлых исследований (Ramey, 2016)²¹.

²¹Консолидация бюджета в размере 1 процента ВВП через два года приводит к сокращению объема производства на 0,75 процента, а ужесточение денежно-кредитной политики на 100 базисных пунктов — к сокращению объема производства на ½ процента. Дополнительную информацию см. в онлайн-приложении 2.5.

Частный долг и передача воздействия антициклической политики

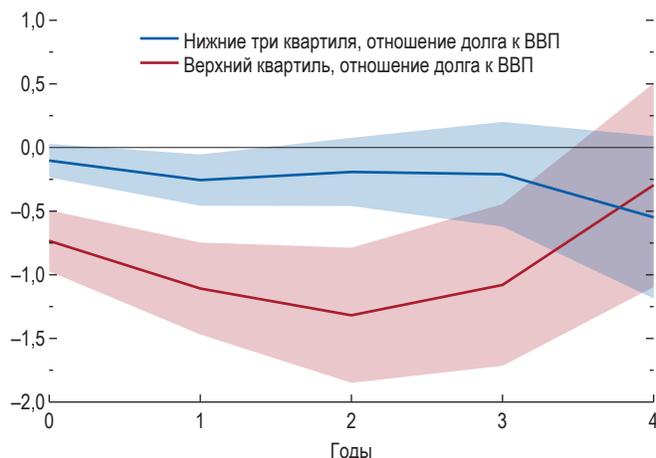
Увеличение частного долга до и во время рецессии, вызванной COVID-19, могло изменить то, как экономика стран реагирует на ужесточение экономической политики; при этом домашние хозяйства и компании с высокой долей заемных средств более чувствительны к изменениям. Сначала этот вопрос исследуется на уровне стран путем анализа взаимодействия между шоком экономической политики и индикаторной переменной, равной 1, по каждой стране в периоды, когда отношение частного долга к ВВП входит в верхний квартиль по каждой стране (дополнительную информацию по налогово-бюджетной политике см. в работе Ramey and Zubairy, 2018 и апрельском выпуске ПРМЭ 2020 года; дополнительную информацию по денежно-кредитной политике см. в работе Tenreiro and Thwaites, 2016). На рис. 2.14 показано, что бюджетная консолидация имеет более ограничительный эффект при высоком значении отношения частного долга к ВВП.

Неоднородное воздействие мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики

В недавних исследованиях признается зависимость воздействия макроэкономической политики от характеристик домашних хозяйств и компаний. В секторе *домашних хозяйств* на передачу воздействия экономической политики влияют их доходы, задолженность и виды активов, которыми они владеют (в частности, неликвидные или ликвидные). Логика проста: домашние хозяйства, не имеющие ликвидных активов, и, в частности, домашние хозяйства, имеющие задолженность, более склонны к финансированию расходов на потребление за счет располагаемого дохода, чем держатели сбережений, которые могут поддерживать потребление на обычном уровне после негативных шоков дохода за счет использования сбережений (Jappelli and Pistaferri, 2010, 2014; Crawley and Kuchler, 2018; Kaplan, Moll, and Violante, 2018). Исследования, посвященные влиянию денежно-кредитной политики на потребление в Соединенном Королевстве и США, показали, что *косвенные* последствия непрогнозируемого изменения процентных ставок, которые оказывают воздействие через изменение общего равновесия спроса на трудовые ресурсы и активов в форме жилья, намного превосходят стандартный *прямой* эффект межвременного замещения (Kaplan, Moll, and Violante, 2018; Slacalek, Tristani, and Violante, 2020). Эти косвенные последствия особенно заметны среди домашних хозяйств с самым низким доходом, так как наибольшие изменения в доходах возникают после шока денежно-кредитной политики (Lenza and Slacalek, 2018). Поскольку домашние хозяйства с низким

Рисунок 2.14. Чувствительность объема производства к бюджетной консолидации как функция долга частного сектора
(В процентных пунктах)

Бюджетная консолидация приводит к более значительному сокращению реального объема производства при высоком уровне долга частного сектора.

Источники: база данных МВФ по мировому долгу и расчеты персонала МВФ. Примечание. Сплошные линии показывают оценку изменения реального ВВП в ответ на шок бюджетной консолидации. Затененные области представляют 90-процентные доверительные интервалы. На оси абсцисс указано количество лет после начала шока.

доходом имеют наименьшую чистую стоимость активов (данные по США см. в работе Kumhof, Ranci re, and Winant, 2015), можно также ожидать, что они в наибольшей степени пострадают от прямого воздействия ужесточения денежно-кредитной политики на располагаемый доход в результате увеличения стоимости обслуживания долга.

В отношении компаний действуют схожие каналы передачи воздействия, и особое внимание в экономической литературе уделяется изучению вопроса о том, как балансы компаний влияют на их доступ к внешнему финансированию. Модель финансового акселератора (Bernanke, Gertler, and Gilchrist, 1999) показывает, как изменения чистой стоимости активов компаний на протяжении цикла деловой активности усиливают воздействие денежно-кредитной политики и других изменений в условиях кредитования. В США было установлено, что доля заемных средств и ликвидность компаний влияют на их чувствительность к изменениям денежно-кредитной политики (Ottonello and Winberry, 2020; Jeenas, 2019).

В панели 1 рис. 2.15 представлены результаты воздействия консолидации бюджета на потребление с разбивкой на квинтили по уровню дохода²².

²²Анализ основан на выборке из 13 европейских стран за период с 1990 года.

На рисунке показаны последствия для каждого квинтиля доходов через два года после шока. При этом подчеркивается, что 1) воздействие консолидации является негативным для всех доходных групп и 2) наибольшее воздействие на потребление отмечается среди домашних хозяйств в квинтиле с самым низким доходом. Через два года спад потребления в квинтиле с самым низким доходом вдвое превышает сокращение потребления в квинтиле с самым высоким доходом²³. Результаты аналогичны при всех горизонтах прогнозирования, и воздействие бюджетной консолидации сохраняется в каждом случае.

В панели 2 рис. 2.15 представлены результаты воздействия ужесточения денежно-кредитной политики на корпоративные инвестиции с разбивкой на квинтили по доле заемных средств²⁴. На рисунке показано, что последствия ужесточения экономической политики вновь наиболее выражены в квинтиле компаний с наибольшей долей заемных средств. Через два года сокращение инвестиций в квинтиле компаний с наибольшей долей заемных средств вследствие непрогнозируемого повышения директивной ставки на 100 базисных пунктов в общей сложности составляет 6½ процента. Это на 4 процентных пункта больше сокращения инвестиций в квинтиле компаний с наименьшей долей заемных средств. Как и в случае бюджетной консолидации, воздействие ужесточения денежно-кредитной политики на инвестиции является неизменным.

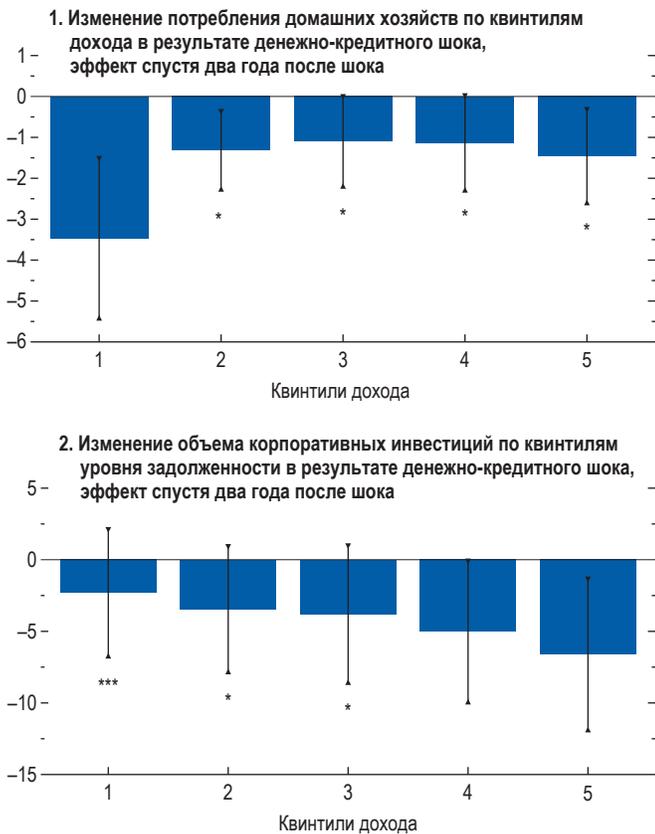
В целом эти результаты указывают на потенциальное усиление сокращения объема производства в странах, где частный долг сконцентрирован среди уязвимых домашних хозяйств и компаний. Это опасение может быть менее значимым в странах, где были приняты строгие макропруденциальные меры еще до начала рецессии, вызванной COVID-19. Можно предположить, что меры противодействия существующей тенденции, такие как ограничение показателя отношения суммы кредита к стоимости обеспечения и установление предельных значений показателя отношения долга к доходам, могли ограничить рост долга среди уязвимых домашних хозяйств и помочь создать буферные резервы для банков, ограничив сокращение объема производства вследствие ужесточения денежно-кредитной политики и финансовых условий (дополнительную

²³Прослеживается тесное соответствие показателей неравенства в уровне доходов и благосостояния (см. рис. 2.3). Домашние хозяйства с низким доходом также имеют наименьшее соотношение чистых активов и дохода и, следовательно, испытывают наибольшие финансовые затруднения. Однако в связи с отсутствием данных о распределении балансов по большинству стран эмпирический анализ ограничивается распределением доходов.

²⁴Данный анализ основан на сокращенной выборке из 25 стран за период с 1998 года, с тем чтобы обеспечить достаточный временной охват.

Рисунок 2.15. Последствия ужесточения макроэкономической политики для неоднородных домашних хозяйств и компаний
(Изменение в процентах)

Воздействие бюджетной консолидации на потребление является наиболее сильным в случае домашних хозяйств с низким доходом. Ужесточение денежно-кредитной политики оказывает негативное воздействие на корпоративные инвестиции компаний с самым высоким уровнем задолженности.

Источники: Allen, Kolerus, and Xu, 2022, Bureau van Dijk Orbis и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Столбцы в панели 1 отражают оценку воздействия шока бюджетной консолидации в размере 1 процента ВВП на уровни потребления пяти групп домашних хозяйств по уровню доходов спустя два года после шока. В панели 2 столбцы отражают оценку последствий шока ужесточения денежно-кредитной политики на 100 базисных пунктов для реальных инвестиций пяти групп компаний по коэффициенту заемных средств спустя два года после шока. Ось абсцисс показывает квинтили по долям заемных средств компаний. Планки погрешностей показывают 90-процентные доверительные интервалы. Статистически значимые различия между квинтилем самого низкого дохода в панели 1 (и квинтилем самой высокой доли заемных средств в панели 2) и другими квинтилями на 1, 5 и 10- процентном доверительных уровнях обозначены символами ***, ** и * соответственно.

информацию см. в апрельском выпуске ДГФС 2021 года и в онлайн-приложении 2.5)²⁵.

²⁵В онлайн-приложении 2.5 на рис. 2.5.4 приводится оценка предельного эффекта строгости макропруденциального режима (на основе сводной базы данных МВФ по мерам макропруден-

Заклучение и выводы для экономической политики

Вскоре после возникновения пандемии в начале 2020 года были приняты экстренные меры для сохранения жизни и средств к существованию. Помимо прямой бюджетной поддержки домашних хозяйств и компаний, государственные органы помогали поддерживать потоки кредитования: адаптивная денежно-кредитная политика центральных банков и временные изменения в финансовом регулировании, в том числе моратории на выплату долга и долговые гарантии, обеспечили насущную поддержку для многих предприятий и домашних хозяйств.

Тем не менее, воздействие пандемии на финансовое положение домашних хозяйств и компаний было неодинаковым как между странами, так и внутри них, что в значительной степени было связано с различиями в отраслевой структуре. В сфере услуг, сопряженных со значительными контактами между людьми, во время пандемии произошел спад, в то время как производство и экспорт товаров и заменителей услуг (например, бытовой техники, компьютерных микросхем, программного обеспечения) процветали. Аналогичным образом, положение работников в сфере туристических услуг, ресторанного бизнеса, гостиничного бизнеса и развлечений по прошествии двух лет с начала пандемии во многих случаях оставалось нестабильным, в то время как нехватка трудовых ресурсов и быстрый рост заработной платы стали нормой, например, в сфере строительства и логистического обеспечения (ИМФ, 2021с). Война в Украине вызвала дополнительные сбои в глобальных цепочках поставок. Значительный рост цен на энергоносители и продовольствие, вероятно, будет иметь последствия для домашних хозяйств с низким доходом, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, и может распространиться на многие отрасли посредством роста цен на факторы производства в случае, если конфликт затянется (см. главу 1).

Согласно оценкам, приведенным в настоящей главе, в результате накопленных за последний период заимствований восстановительный рост в странах с развитой экономикой может замедлиться в общей сложности на 0,9 процента ВВП, а в странах с формирующимся рынком — на 1,3 процента в течение следующих трех лет. Однако это средние показатели, основанные на агрегированных межстрановых данных²⁶. Ожидается, что домашние хозяйства, испытывающие финансовые затруднения, и уязвимые ком-

пьющая политика (iMaPP)) для смягчения сокращения объема производства в результате ужесточения денежно-кредитной политики. Среднесрочное (через два года) воздействие ужесточения экономической политики вдвое ниже в странах, в которых действует наиболее строгий макропруденциальный режим.

²⁶Оценки также были сделаны до начала войны в Украине и не учитывают ее возможных последствий для балансов.

пании, число и доля которых возросли во время пандемии COVID-19, продолжают сокращать расходы, особенно в странах, где нормативно-правовое регулирование вопросов несостоятельности неэффективно, а бюджетные возможности ограничены.

По мере нормализации денежно-кредитной политики в условиях растущего инфляционного давления государствам следует просчитать сроки бюджетной консолидации с учетом ситуации в стране, чтобы избежать существенной дестабилизации и потенциального долгосрочного ущерба. В случаях, когда восстановление идет полным ходом и финансовое положение выглядит устойчивым, бюджетную поддержку можно сокращать быстрее, помогая тем самым работе центрального банка. В других случаях можно рассмотреть возможность адресной поддержки, придерживаясь при этом внушающей доверие среднесрочной бюджетной основы (см. вставку 2.1).

В частности, государственная поддержка компаний может предоставляться в ограниченных случаях, когда очевидна неэффективность рыночного механизма (апрельский выпуск «Бюджетного вестника» 2022 года). Например, в странах, где волна банкротств в отраслях, серьезно пострадавших от пандемии, может распространиться на остальную экономику, государственные органы могут стимулировать проведение реструктуризации вместо ликвидации и при необходимости поддерживать платежеспособность. В качестве возможного механизма такой поддержки в странах с достаточными бюджетными возможностями и уровнями прозрачности и подотчетности можно было бы рассмотреть облегчение бремени задолженности в форме эквивалента вливаний капитала в малые и средние предприятия (например, за счет займов на условиях участия в прибыли) (см. Díez et al., 2021). Разумеется, непросто обеспечить необходимую адресность поддержки жизнеспособных предприятий, то есть предприятий, ставших неплатежеспособными в результате пандемии, но имеющих жизнеспособные модели ведения бизнеса (см. апрельский выпуск ДГФС 2021 года).

Для того чтобы снизить нагрузку на государственные финансы, можно предусмотреть временное повышение налогов на сверхприбыль. Это поможет вернуть часть трансфертов, предоставленных компаниям, которые в них не нуждались (Gourinchas et al., 2021).

Анализ, представленный в этой главе, также указывает на необходимость укрепления механизмов реструктуризации и несостоятельности (например, в рамках специализированных внесудебных процедур реструктуризации) в целях быстрого перераспределения капитала и трудовых ресурсов в пользу наиболее производительных компаний. Для преодоления краткосрочных последствий несостоятельности предприятий, вызванной пандемией, страны могут уделять первостепенное внимание наиболее слабым аспектам своих режимов, одновременно занимаясь разработкой более долгосрочных комплексных реформ. Аналогичным образом, если значительный объем задолженности домашних хозяйств угрожает восстановлению экономики, государству следует рассмотреть эффективные с точки зрения затрат программы реструктуризации долга, предназначенные для передачи ресурсов относительно уязвимым гражданам с высокой склонностью к потреблению. Такие программы, по замыслу, должны быть нацелены на минимизацию морального риска (апрельский выпуск ПРМЭ 2012 года). Кроме того, следует устранить стимулы для заимствования в рамках налогообложения компаний и физических лиц, чтобы не допустить стимулирования избыточного накопления долга, нерационального распределения ресурсов и повторяющихся циклов подъемов и спадов.

Наконец, в главе подчеркивается важность аспектов распределения показателей для улучшения макроэкономического прогнозирования и разработки экономической политики. Хотя для развития инструментов и моделей, имеющихся в распоряжении директивных органов, необходимы дальнейшие исследования, приоритетным направлением является сбор более подробных данных о балансах компаний и домашних хозяйств в реальном времени.

Вставка 2.1. Неравенство и устойчивость государственного долга

Пандемия усилила неравенство в уровне доходов, обеспечив продолжение долгосрочной тенденции, начавшейся в 1980-х годах (апрельский выпуск «Бюджетного вестника» 2021 года; Azzimonti, de Francisco, and Quadri, 2014; Chancel and Piketty, 2021; Chancel et al., 2022). В то же время процентные ставки остаются низкими, несмотря на неуклонный рост государственного долга. Это кажущееся противоречие можно объяснить следующим образом: домашние хозяйства с более высоким доходом, как правило, откладывают более высокую долю своих доходов. По мере увеличения их доли в национальном доходе также растут сбережения и связанный с ними спрос как на частные, так и на государственные долговые ценные бумаги. Такой рост сбережений снижает равновесные процентные ставки и, в конечном итоге, стоимость заимствования (Mian, Straub, and Sufi 2021a, 2021b, 2021d; Del Negro et al., 2017; вставка 2.2). Поэтому, при прочих равных условиях, более высокое неравенство в уровне доходов ведет к повышению устойчивых уровней государственного долга и первичного дефицита (Mian, Straub, and Sufi, 2021c; Reis, 2021). Усиление неравенства может потребовать увеличения объема социальных трансфертов (и государственного долга) после пандемии, но в то же время расширяет возможности государства по их финансированию. Разумеется, прочие условия не всегда равны. Усиление неравенства может вызывать снижение потенциального роста, а увеличение государственного долга в конечном итоге наталкивается на рост процентных ставок, возникающий по мере снижения премий за ликвидность, регулируемость и надежность государственного долга (Krishnamurthy and Vissing-Jorgensen, 2012; Lian, Presbitero, and Wiriadinata, 2020). Устойчивость государственного долга имеет свои пределы¹.

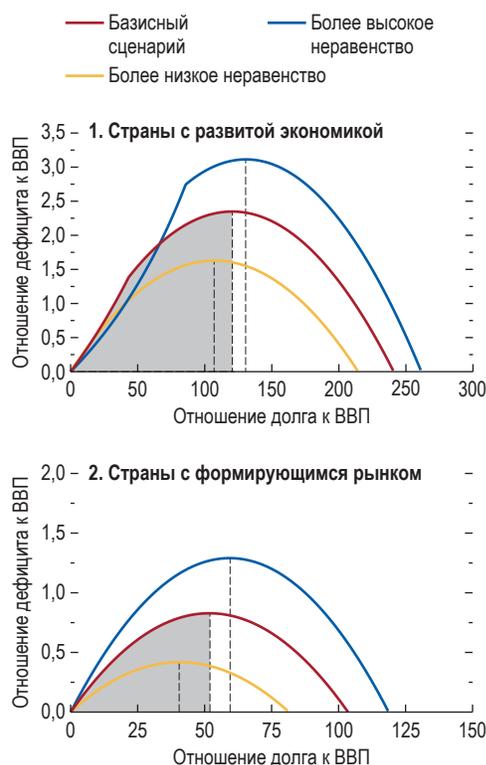
В настоящей вставке анализируется влияние неравенства на устойчивость долговой ситуации в рамках модели, позволяющей учитывать эти противодействующие силы. В то время как государственные органы разрабатывают стратегии сворачивания мер поддержки, принятых в связи с пандемией, анализ жесткости налогово-бюджетных ограничений имеет важное значение для планирования темпов консолидации.

Простая модель с установленными параметрами (основанная на работе Mian, Straub, and Sufi, 2021c) может использоваться для построения диаграммы взаимосвязи дефицита, долга и фазы цикла, отражающей

Автором настоящей вставки является Ан Дин Мин Нгуен.

¹Важны также и другие институциональные факторы, в том числе эффективность налогово-бюджетной политики и доверие к ней, взаимодействие с денежно-кредитной политикой и качество институтов (октябрьский выпуск «Бюджетного вестника» 2021 года; IMF, 2018).

Рисунок 2.1.1. Воздействие неравенства доходов на устойчивый уровень долга (В процентах)

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Вертикальная линия показывает максимальный экономически приемлемый уровень первичного дефицита и соответствующее ему отношение долга к ВВП. Затененная область обозначает зону мнимого отсутствия риска. Параметры базисного сценария позволяют определить держателей сбережений: на 10 процентов наиболее состоятельного населения в странах с развитой экономикой приходится 40 процентов дохода, а в странах с формирующимся рынком — 48 процентов дохода. Модель стран с развитой экономикой (и стран с формирующимся рынком соответственно) основана на параметрах начального уровня долга в размере 105 процентов (55 процентов) ВВП, начальной номинальной процентной ставки на уровне 1 процента (4,7 процента) и номинальной долгосрочной тенденции роста 3,2 процента (6,2 процента). В сценарии более высокого (низкого) неравенства базовый уровень увеличивается (сокращается) на долю дохода в размере 5 процентных пунктов. В обоих случаях эластичность процентных ставок по величине отношения долга к ВВП составляет 0,017: это означает, что увеличение отношения долга к ВВП на 10 процентов приводит к увеличению процентной ставки на 17 базисных пунктов (Mian, Straub, and Sufi, 2021c). Более высокая (более низкая) эластичность приведет к снижению (повышению) пороговых уровней долга.

Вставка 2.1 (окончание)

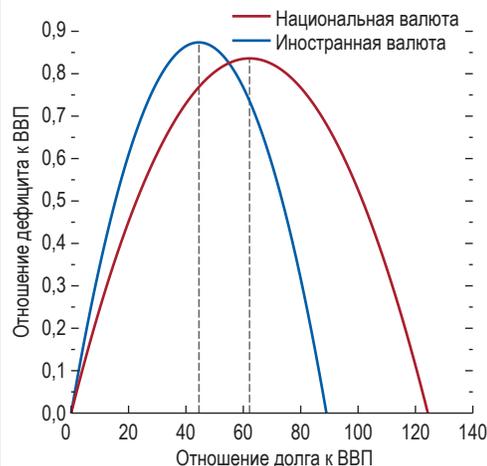
набор устойчивых комбинаций первичного дефицита и долга (в процентах ВВП), то есть комбинаций первичного дефицита и долга, которые могут поддерживаться в течение длительного времени при заданных долгосрочных показателях роста и процентных ставок. Точка пика на диаграмме показывает максимальный устойчивый уровень отношения дефицита к долгу с учетом номинального потенциального роста в странах (G) и факторов, определяющих размер процентной ставки (R). Область слева от максимального значения представляет собой зону *мнимого отсутствия риска*: первичный дефицит может быть увеличен (путем снижения налогов или увеличения расходов) с целью поддержки экономики без перехода на экономически неприемлемую траекторию задолженности. Поскольку рост долга в конечном счете ведет к повышению процентных ставок, устойчивый уровень дефицита в области справа от точки пика начинает сокращаться по мере увеличения долга. В конечном итоге дифференциал между процентными ставками и темпами роста ($R - G$) становится положительным, и для стабильности отношения долга к ВВП требуется первичный профицит (отрицательный дефицит).

На рис. 2.1.1 показаны различия между странами с развитой экономикой и странами с формирующимся рынком²: экономически приемлемый уровень долга выше в странах с развитой экономикой, поскольку более высокие премии за ликвидность и надежность снижают показатель R^3 . Как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком рост неравенства доходов за последние четыре десятилетия мог способствовать увеличению устойчивости пары *дефицита и долга* (рис. 2.1.1, синие линии), и этот эффект мог быть

²Параметры для стран с развитой экономикой были установлены в соответствии со взвешенным по паритету покупательной способности средним показателем стран с развитой экономикой — членов Организации экономического сотрудничества и развития за 2019 год, наблюдавшимся до начала вызванной пандемией рецессии 2020–2021 годов. Параметры для стран с формирующимся рынком были установлены в соответствии со взвешенным по паритету покупательной способности средним показателем Бразилии, Венгрии, Индии, Индонезии, Китая, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Польши, России, Турции, Чили и Южной Африки за 2019 год. См. также конкретные параметры по странам с формирующимся рынком и странам с развитой экономикой в примечании к рис. 2.1.1.

³Разумеется, также имеют значение факторы, специфические для конкретных стран, например, эластичность процентных ставок по долгу, доступ к рынку и валютное выражение государственного долга.

Рисунок 2.1.2. Валюта деноминации долга (В процентах)

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития и расчеты персонала МВФ. Примечание. В модели применяется допущение о снижении курса валюты на 30 процентов в случае негативного шока. Синяя линия показывает ситуацию, когда весь долг номинирован в иностранной валюте, а красная линия — ситуацию, когда весь долг номинирован в национальной валюте. Страна со смешанным номинированием долга находится в промежутке между этими двумя случаями.

значительным. Обоснованные параметры указывают на увеличение уровня устойчивого дефицита в странах с развитой экономикой почти на полный процентный пункт. Однако эта оценка отражает верхнюю границу. В странах, где неравенство препятствует прогрессу в сфере образования или, например, приводит к снижению инвестиций в результате социальных волнений, потенциальный рост и устойчивые уровни долга и дефицита могут быть более низкими. Кроме того, способность страны адаптироваться к росту задолженности зависит от доли государственного долга, номинированного в иностранной валюте. При построении описанной выше модели для стран с формирующимся рынком анализ показывает, что более высокая доля долга, номинированного в иностранной валюте, как правило, связана с более ограниченными возможностями бюджетной поддержки в случае снижения обменного курса, что указывает на более высокие риски неплатежеспособности в странах с формирующимся рынком и необходимость создания буферных резервов (рис. 2.1.2, синяя линия).

Вставка 2.2. Рост задолженности домашних хозяйств, глобальный избыток сбережений богатых и естественная процентная ставка

«Избыток сбережений богатых» — это термин, созданный для описания значительного роста сбережений в самой верхней части шкалы распределения доходов в США за последние четыре десятилетия (Mian, Straub, and Sufi, 2021d). Это явление совпало по времени с ростом задолженности домашних хозяйств, сконцентрированной среди домашних хозяйств с низким доходом, и усилением неравенства в уровне доходов. Оно также могло способствовать долгосрочному снижению естественной процентной ставки (Mian, Straub, and Sufi, 2021b; Platzer and Peruffo, 2022; Rachel and Summers, 2019). Можно предположить, что по мере того как через платежи по обслуживанию долга происходит переход дохода от домашних хозяйств с низкой склонностью к сбережениям (заемщиков) к домашним хозяйствам с высокой склонностью к сбережениям (кредиторам), последующее увеличение чистого предложения сбережений оказывает понижающее давление на естественную процентную ставку.

Это явление может быть характерным не только для США. В этой вставке представлены новые межстрановые данные о глобальном избытке сбережений богатых и его последствиях для естественной процентной ставки. Анализ опирается на результаты исследования Allen, Kolerus, and Xu, 2022 и объединяет несколько источников данных (необработанных данных микроэкономических обследований, налоговых таблиц и национальных счетов) по 41 стране с развитой экономикой и стране с формирующимся рынком¹.

Глобальный избыток сбережений богатых

Оценка сбережений на основе долгосрочных уровней дохода или благосостояния является сложной задачей, особенно при рассмотрении группы стран.

Авторами настоящей вставки являются Киэн Аллен и Кристина Колерус. В рамках данного анализа методы исследования Allen, Kolerus and Xu, 2022 применяются к более широкому набору стран.

¹В связи с существенной ограниченностью данных распространение ряда данных на страны с формирующимся рынком остается сложной задачей и требует использования важных допущений. Во-первых, данные о распределении располагаемого дохода (после уплаты налогов) продлеваются во времени с использованием данных о темпах роста распределения дохода до уплаты налогов, которые имеются в более широком доступе (в странах, по которым доступны оба ряда данных, временные тенденции очень схожи). Во-вторых, необработанные данные обследования не корректируются с учетом неполного предоставления сведений по верхней части шкалы распределения, отсутствия условно исчисленной арендной платы и нераспределенной прибыли, как это делается в случае стран с развитой экономикой.

Рисунок 2.2.1. Сбережения по группам доходов

(В процентах национального дохода)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Европа: взвешенное среднее для 27 европейских стран; СФР, кроме Китая: взвешенное среднее для Доминиканской Республики, Индии, Кореи, Мексики, Перу, России и Южной Африки. СФР — страны с формирующимся рынком, США — Соединенные Штаты Америки.

Эта вставка опирается на косвенные данные о тесной корреляции между неравенством в уровнях доходов и благосостояния (Bricker et al., 2020; Kuhn, Schularick, and Steins, 2020; рис. 2.3), а представленный в ней анализ основан на данных о текущем распределении доходов. На рис. 2.2.1 показано, что сбережения распределяются крайне неравномерно. В странах с развитой экономикой на долю 10 процентов самых богатых домашних хозяйств приходится основная часть совокупных сбережений, которая примерно вдвое выше доли домашних хозяйств со средним достатком (с шестого по восьмой дециль). Беднейшие 50 процентов обычно расходуют сбережения в раз- мере от 4 до 7 процентов национального дохода в год,

Вставка 2.2 (окончание)

причем в США этот показатель неизменно выше, чем в Европе².

В странах с формирующимся рынком отмечаются в целом схожие уровни сбережений среди богатых слоев, но несколько более низкие уровни расходования сбережений среди беднейших 50 процентов, вероятно, в связи с ограниченным доступом к финансированию. Китай выделяется среди других стран: сбережения средних слоев достигают 20 процентов национального дохода, а сбережения беднейших 50 процентов населения положительны.

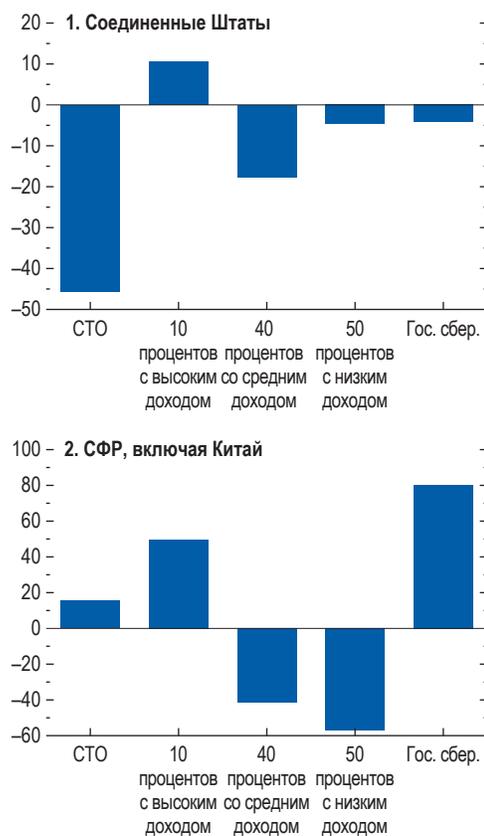
Мировой финансовый кризис вызвал значительный рост сбережений среди обеспеченных слоев населения в США, в отличие от Европы, где распределение сбережений оставалось в целом стабильным. В крупнейших странах с формирующимся рынком (Индия, Китай, Мексика, Южная Африка) сбережения богатых домашних хозяйств неуклонно растут с 2000-х годов.

Значение для естественной процентной ставки

В большом числе публикаций по рынкам капитала было установлено, что глобальный избыток сбережений может быть одним из факторов долгосрочного снижения глобальной естественной процентной ставки (см., например, Bernanke, 2005; Caballero, Farhi, and Gourinchas, 2008). В предыдущем анализе отмечалось, что богатые домашние хозяйства по всему миру могли внести важный вклад в глобальный избыток сбережений. На рис. 2.2.2 показано, что эти два вывода можно объединить. По сравнению с серединой 1990-х годов в странах с формирующимся рынком отмечается экспорт сбережений обеспеченных слоев населения параллельно с ростом государственных сбережений, что подпитывает глобальный избыток сбережений через профицит счетов текущих операций. В США сложилась менее однозначная ситуация. Сбережения обеспеченных слоев сопровождались финансированием крупного расходования сбережений небогатого населения и государства (Mian, Straub, and Sufi, 2021d), однако иностранные сбережения также сыграли роль, способствуя дефициту счета текущих операций (рис. 2.2.2).

²В работе Fagereng et al., 2019 отмечается, что неоднородность коэффициентов сбережений домашних хозяйств, которые в противном случае были бы неизменными, объясняется приростом стоимости капитала.

Рисунок 2.2.2. Абсорбция накопленных сбережений
(В процентах национального дохода)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. На рисунке показана накопленная разность по каждой переменной по США за период с 1996 по 2019 год и по СФР — с 1996 по 2015 год относительно средних уровней 1994 и 1995 годов, в процентах национального дохода. СТО — счет текущих операций, СФР — страны с формирующимся рынком, гос. сбер. — государственные сбережения.

Литература

- Albuquerque, Bruno. 2021. “Corporate Debt Booms, Financial Constraints and the Investment Nexus.” Bank of England Working Paper 935, Bank of England, London.
- Allen, Cian, Christina Kolerus, and Ying Xu. Forthcoming. “Saving across the Income Distribution: An International Perspective.” IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Almgren, Mattias, José Elías Gallegos Dago, John Kramer, and Ricardo Lima. 2019. “Monetary Policy and Liquidity Constraints: Evidence from the Euro Area.” <https://ssrn.com/abstract=3422687> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3422687>
- Araujo, Juliana, José Garrido, Emanuel Kopp, Richard Varghese, and Weijia Yao. 2022. “Policy Options for Supporting and Restructuring Firms Hit by the COVID-19 Crisis.” IMF Departmental Paper 2022/002, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Azzimonti, Marina, Eva de Francisco, and Vincenzo Quadrini. 2014. “Financial Globalization, Inequality, and the Rising Public Debt.” *American Economic Review* 104 (8): 2267–302.
- Barajas, Adolfo, Woon Gyu Choi, Ken Zhi Gan, Pierre Guérin, Samuel Mann, Manchun Wang, and Yizhi Xu. 2021. “Loose Financial Conditions, Rising Leverage, and Risks to Macro-financial Stability.” IMF Working Paper 2021/222, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bernanke, Ben S. 2005. “The Global Saving Glut and the U.S. Current Account Deficit.” Remarks at the Sandridge Lecture, Virginia Association of Economics, Richmond, March 10. Speech 77, Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC.
- Bernanke, Ben S., and Mark Gertler. 1989. “Agency Costs, Net Worth, and Business Fluctuations.” *American Economic Review* 79 (1): 14–31.
- Bernanke, Ben. S., Mark Gertler, and Simon Gilchrist. 1999. “The Financial Accelerator in a Quantitative Business Cycle Framework.” *Handbook of Macroeconomics* 1 (C): 1341–93.
- Bricker, Jesse, Sarena Goodman, Kevin B. Moore, Alice Henriques Volz, and Dalton Ruh. 2020. “Wealth and Income Concentration in the SCF: 1989–2019.” FEDS Notes 2020–09–28–1, Board of Governors of the Federal Reserve System, Washington, DC.
- Caballero, Ricardo J., Emmanuel Farhi, and Pierre-Olivier Gourinchas. 2008. “An Equilibrium Model of Global Imbalances and Low Interest Rates.” *American Economic Review* 98 (1): 358–93.
- Carletti, Elena, Tommaso Oliviero, Marco Pagano, Lorian Pelizzon, and Marti G. Subrahmanyam. 2020. “The COVID-19 Shock and Equity Shortfall: Firm-Level Evidence from Italy.” *Review of Corporate Finance Studies* 9 (3): 534–68.
- Chancel, Lucas, and Thomas Piketty. 2021. “Schumpeter Lecture 2021: Global Income Inequality, 1820–2020: The Persistence and Mutation of Extreme Inequality.” *Journal of the European Economic Association* 19 (6): 3025–62.
- Chancel, Lucas, Thomas Piketty, Emmanuel Saez, and Gabriel Zucman. 2022. *World Inequality Report 2022*. Paris: World Inequality Lab.
- Cloyne, James, Clodomiro Ferreira, Maren Froemel, and Paolo Surico. 2018. “Monetary Policy, Corporate Finance and Investment.” NBER Working Paper 25366, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Crawley, Edmund S., and Andreas Kuchler. 2018. “Consumption Heterogeneity: Micro Drivers and Macro Implications.” Working Paper 129, Danmarks Nationalbank, Copenhagen.
- Cros, Mathieu, Anne Epaulard, and Philippe Martin. 2021. “Will Schumpeter Catch Covid-19? Evidence from France.” *VoxEU*, March 4.
- Del Negro, Marco, Domenico Giannone, Marc P. Giannoni, and Andrea Tambalotti. 2017. “Safety, Liquidity, and the Natural Rate of Interest.” *Brookings Papers on Economic Activity* (Spring): 235–316.
- Dell’Ariccia, Giovanni, Deniz Igan, Luc Laeven, and Hui Tong. 2016. “Credit Booms and Macrofinancial Stability.” *Economic Policy* 31 (86): 299–355.
- Díez, Federico J., Romain Duval, Jiayue Fan, José Garrido, Sebnem Kalemlı-Özcan, Chiara Maggi, Soledad Martínez-Peria, and Nicola Pierri. 2021. “Insolvency Prospects among Small and Medium Enterprises in Advanced Economies: Assessment and Policy Options.” IMF Staff Discussion Note 2021/002, International Monetary Fund, Washington, DC.
- DiNardo, John, Nicole M. Fortin, and Thomas Lemieux. 1996. “Labor Market Institutions and the Distribution of Wages, 1973–1992: A Semiparametric Approach.” *Econometrica* 64 (5): 1001–44.
- Ding, Wenzhi, Ross Levine, Chen Lin, and Wensi Xie. 2021. “Corporate Immunity to the COVID-19 Pandemic.” *Journal of Financial Economics* 141 (2): 802–30.
- Drehman, Mathias, Mikael Juselius, and Anton Korinek. 2017. “Accounting for Debt Service: The Painful Legacy of Credit Booms.” Bank of Finland Research Discussion Paper 12/2017, Helsinki.
- Eggertsson, Gauti B., and Paul Krugman. 2012. “Debt, Deleveraging, and the Liquidity Trap: A Fisher-Minsky-Koo Approach.” *Quarterly Journal of Economics* 127 (3): 1469–513.
- Fagereng, Andreas, Martin Blomhoff Holm, Benjamin Moll, and Gisle Natvik. 2019. “Saving Behavior across the Wealth Distribution: The Importance of Capital Gains.” NBER Working Paper 26588, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Furceri, Davide, Prakash Loungani, and Aleksandra Zdzienicka. 2016. “The Effects of Monetary Policy Shocks on Inequality.” IMF Working Paper 16/245, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Gaspar, Vitor, Paulo Medas, and Roberto Perrelli. 2021. “Global Debt Reaches a Record \$226 Trillion.” IMFblog, International Monetary Fund, December 15.

- Ghosh, Atish R., Jun I. Kim, Enrique G. Mendoza, Jonathan D. Ostry, and Mahvash S. Qureshi. 2013. "Fiscal Fatigue, Fiscal Space and Debt Sustainability in Advanced Economies." *Economic Journal* 123 (566): F4–F30.
- Gourinchas, Pierre-Olivier, Şebnem Kalemli-Özcan, Veronika Penciakova, and Nick Sander. 2020. "Covid-19 and SME Failures 2020." NBER Working Paper 27877, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Gourinchas, Pierre-Olivier, Şebnem Kalemli-Özcan, Veronika Penciakova, and Nick Sander. 2021. "COVID-19 and SMEs: A 2021 Time Bomb?" NBER Working Paper 28418, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Hamilton, James D. 2018. "Why You Should Never Use the Hodrick-Prescott Filter." *Review of Economics and Statistics* 100 (5): 831–43.
- Iacoviello, Matteo. 2005. "House Prices, Borrowing Constraints, and Monetary Policy in the Business Cycle." *American Economic Review* 95 (3): 739–64.
- International Monetary Fund (IMF). 2018. "Assessing Fiscal Space: An Update and Stocktaking." IMF Policy Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2021a. "COVID-19 Recovery Contributions." Special Series on COVID-19, Fiscal Affairs Department, Washington, DC, April.
- _____. 2021b. *External Sector Report: Fiscal Policy and External Adjustment: What's Coming?* Washington, DC.
- _____. 2021c. World Economic Outlook, April 2021: After-Effects of the COVID-19 Pandemic: Prospects for Medium-Term Economic Damage.
- _____. 2020a. *Regional Economic Outlook: Europe*. Washington, DC, October.
- _____. 2020b. *Regional Economic Outlook: Western Hemisphere*. Washington, DC, October.
- Jappelli, Tullio, and Luigi Pistaferri. 2010. "The Consumption Response to Income Changes." *Annual Review of Economics* 2 (1): 479–506.
- Jappelli, Tullio, and Luigi Pistaferri. 2014. "Fiscal Policy and MPC Heterogeneity." *American Economic Journal: Macroeconomics* 6 (4): 107–36.
- Jeenas, Priit. 2019. "Firm Balance Sheet Liquidity, Monetary Policy Shocks, and Investment Dynamics." Unpublished.
- Jordà, Òscar. 2005. "Estimation and Inference of Impulse Responses by Local Projections." *American Economic Review* 95 (1): 161–82.
- Jordà, Òscar, Moritz Schularick, and Alan M. Taylor. 2011. "When Credit Bites Back: Leverage, Business Cycles, and Crises." NBER Working Paper 17621, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kaplan, Greg, Benjamin Moll, and Giovanni L. Violante. 2018. "Monetary Policy According to HANK." *American Economic Review* 108 (3): 697–743.
- Kose, M. Ayhan, Sergio Kurlat, Franziska Ohnsorge, and Naotaka Sugawara. 2017. "A Cross-Country Database of Fiscal Space." Policy Research Working Paper 8157, World Bank, Washington, DC.
- Krishnamurthy, Arvind, and Annette Vissing-Jorgensen. 2012. "The Aggregate Demand for Treasury Debt." *Journal of Political Economy* 120 (2): 233–67.
- Krugman, Paul. 1988. "Financing vs. Forgiving a Debt Overhang." *Journal of Development Economics* 29 (3): 253–68.
- Kuhn, Moritz, Moritz Schularick, and Ulrike I. Steins. 2020. "Income and Wealth Inequality in America, 1949–2016." *Journal of Political Economy* 128 (9): 3469–519.
- Kumhof, Michael, Romain Rancière, and Pablo Winant. 2015. "Inequality, Leverage, and Crises." *American Economic Review* 105 (3): 1217–45.
- Leduc, Sylvain, and Jean-Marc Natal. 2018. "Monetary and Macroprudential Policies in a Leveraged Economy." *Economic Journal* 128(609): 797–826.
- Lenza, Michele, and Jiri Slacalek. 2018. "How Does Monetary Policy Affect Income and Wealth Inequality? Evidence from Quantitative Easing in the Euro Area." Working Paper Series 2190, European Central Bank, Frankfurt.
- Lian, Weicheng, Andrea F. Presbitero, and Ursula Wiriadinata. 2020. "Public Debt and $r - g$ at Risk." IMF Working Paper 20/13, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Mian, Atif, Ludwig Straub, and Amir Sufi. 2021a. "Indebted Demand." *Quarterly Journal of Economics* 136 (4): 2243–307.
- Mian, Atif, Ludwig Straub, and Amir Sufi. 2021b. "What Explains the Decline in r^* ? Rising Income Inequality versus Demographic Shifts." BFI Working Paper, Becker Friedman Institute, University of Chicago.
- Mian, Atif, Ludwig Straub, and Amir Sufi. 2021c. "A Goldilocks Theory of Fiscal Policy." Unpublished, Harvard University, Cambridge, MA.
- Mian, Atif, Ludwig Straub, and Amir Sufi. 2021d. "The Saving Glut of the Rich." Unpublished, Harvard University, Cambridge, MA.
- Mian, Atif, Amir Sufi, and Emil Verner. 2017. "Household Debt and Business Cycles Worldwide." *Quarterly Journal of Economics* 132 (4): 1755–817.
- Myers, Stewart C. 1977. "Determinants of Corporate Borrowing." *Journal of Financial Economics* 5 (2): 147–75.
- Ottoneo, Pablo, and Thomas Winberry. 2020. "Financial Heterogeneity and the Investment Channel of Monetary Policy." *Econometrica* 88 (6): 2473–502.
- Platzer, Josef, and Marcel Peruffo. 2022. "Secular Drivers of the Natural Rate of Interest in the United States: A Quantitative Evaluation." IMF Working Paper 2022/030, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Rachel, Lukasz, and Lawrence H. Summers. 2019. "On Secular Stagnation in the Industrialized World." NBER Working Paper 26198, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

- Ramey, Valerie A. 2016. "Macroeconomic Shocks and Their Propagation." Chapter 2 in *Handbook of Macroeconomics*, vol. 2, edited by John B. Taylor and Harald Uhlig, 71–162. New York: Elsevier.
- Ramey, Valerie A., and Sarah Zubairy. 2018. "Government Spending Multipliers in Good Times and in Bad: Evidence from US Historical Data." *Journal of Political Economy* 126 (2): 850–901.
- Reis, Ricardo. 2021. "The Constraint on Public Debt When $r < g$ but $g < m$." BIS Working Paper Series 939, Bank for International Settlements, Basel.
- Slacalek, J., Oreste Tristani, and Giovanni L. Violante. 2020. "Household Balance Sheet Channels of Monetary Policy: A Back of the Envelope Calculation for the Euro Area." *Journal of Economic Dynamics and Control* 115: 103879.
- Tenreyro, Silvana, and Gregory Thwaites. 2016. "Pushing on a String: US Monetary Policy Is Less Powerful in Recessions." *American Economic Journal: Macroeconomics* 8 (4): 43–74.
- Tobin, James. 1980. *Asset Accumulation and Economic Activity: Reflections on Contemporary Macroeconomic Theory*. Oxford, UK: Basil Blackwell.

Для «зеленого» преобразования экономики, необходимого для достижения нулевых чистых выбросов, также потребуются изменения в сфере занятости. В настоящей главе рассматриваются последствия этого преобразования для рынка труда с использованием как эмпирического, так и основанного на моделях анализа. Эмпирический анализ выборки, включающей в основном страны с развитой экономикой, показывает, что как более экологически чистые, так и более загрязняющие рабочие места сосредоточены в небольших подгруппах работников. Отдельные работники сталкиваются с серьезными трудностями при переходе с рабочих мест с повышенным уровнем загрязнения на более экологически чистые рабочие места, что затрудняет перераспределение рабочей силы. Более высокая квалификация облегчает смену работы, что наглядно демонстрирует потенциальную важность подготовки кадров. Более активные меры экологической политики способствуют «озеленению» рынка труда и представляются более эффективными при отсутствии препятствий для действия стимулов к перераспределению трудовых ресурсов. Наконец, набор мер политики, включающий активизацию инвестиций в «зеленую» инфраструктуру, поэтапное введение тарифов на выбросы углерода, целенаправленную подготовку кадров и налоговый зачет за заработанный доход в целях поддержки доходов и стимулирования предложения рабочей силы, может вывести экономику на путь к достижению нулевого чистого уровня выбросов к 2050 году с инклюзивным переходом к экологически чистой экономике. Имитационные расчеты для представительной страны с развитой экономикой показывают, что в течение 10-летнего периода примерно один процент занятых переместится в более экологически чистые сферы деятельности. В то же время в представительной стране с формирующимся рынком это перемещение затронет примерно 2,5 процента занятых, что связано с разницей в квалификации рабочей силы и более высокой зависимостью от производства с повышенным уровнем выбросов. Задержки в принятии мер политики приведут к необходимости

Авторами настоящей главы являются Джон Блудорн (соруководитель), Нильс-Якоб Хансен (соруководитель), Диа Нурелдин, Иппэй Сибата и Марина М. Таварес; поддержку оказали Саванна Ньюман и Синтия Ньякери. При подготовке главы были использованы комментарии М. Скотта Тейлора, а также участников внутреннего семинара и рецензентов.

более значительных корректировок на рынке труда для достижения нулевых чистых выбросов.

Введение

Пандемия COVID-19 стала причиной колоссальных перебоев и нарушений в экономике и на рынках труда¹. В процессе формирования хода восстановления после пандемии меры политики могут быть направлены на решение ключевых задач и создания более продуктивной, жизнеспособной и устойчивой экономики (см. обсуждение в Georgieva and Shah, 2020). Из всех насущных вопросов одним из наиболее неотложных является борьба с изменением климата в результате деятельности человека.

Для смягчения глобального потепления потребуются значительные сокращения выбросов парниковых газов (ПГ). Цель ограничить повышение среднемировой температуры уровнем значительно ниже 2 градусов по Цельсию (предпочтительно не более чем 1,5°C) по сравнению с доиндустриальными уровнями была одобрена директивными органами всего мира в Парижском соглашении 2015 года (см. IPCC 2015, 2018; COP, 2015). Для достижения этой цели необходимо сократить чистые выбросы (разницу между объемами ПГ, выбрасываемых в атмосферу и удаляемых из нее) до нуля к 2050 году.

«Зеленое» преобразование производственных структур, которое необходимо для достижения нулевых чистых выбросов, включающее, как ожидается, крупные изменения капитальной инфраструктуры для перехода к более экологически чистым источникам энергии и продуктам, будет также сопровождаться преобразованием рынка труда с изменением распределения работников по сферам занятости и секторам. Анализ, представленный в предыдущем докладе «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), показал, что набор мер политики, необходимых для достижения нулевых чистых выбросов к 2050 году, вызовет перемещение примерно 2 процентов мировой рабочей силы в другие сектора в течение следующих 30 лет; работники будут переходить из загрязняющих секторов с повышенным

¹См. главы 1 и 3 апрельского выпуска доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2021 года, где представлены факты и обсуждение воздействия пандемии COVID-19 и вызванной ею рецессии на экономическую активность и рынки труда.

объемом выбросов в более экологически чистые сектора с меньшим объемом выбросов².

Для того чтобы лучше понять, какие изменения в сфере занятости необходимы для «зеленого» преобразования и каковы возможные препятствия, в настоящей главе анализируются экологические характеристики рабочих мест, насколько легко работники могут перейти на более экологически чистые (то есть более устойчивые, менее загрязняющие и способствующие снижению выбросов) рабочие места, и как меры политики могут повлиять на «озеленение» рынка труда. Два основных вклада этой главы: 1) новый межстрановой унифицированный набор показателей экологических характеристик рабочих мест, частично основанный на проведенных ранее исследованиях в отдельных странах; 2) новый основанный на моделях анализ перераспределения рабочей силы в процессе перехода к «зеленой» экономике с применением расширенного набора инструментов политики. Экологические характеристики рабочих мест рассматриваются в этой главе с двух точек зрения: *что делают работники (их профессия)* и *где они работают* (в каких секторах они трудоустроены). За основу принимается утверждение, что экологические характеристики рабочих мест являются многоплановыми, включая то, в какой мере работники выполняют задачи, повышающие экологическую устойчивость («экологическая интенсивность»), и в какой степени их работа включает виды деятельности, усиливающие загрязнение («интенсивность загрязнения»), а также уровень выбросов на одного работника («интенсивность выбросов»). Среди множества классифицированных профессий в качестве примера более экологически интенсивной можно привести профессию инженера-электротехника, а в качестве примера профессии с большей интенсивностью загрязнения — станочника на целлюлозно-бумажном комбинате. Примером сектора, как правило, связанного с повышенной интенсивностью выбросов, служат коммунальные услуги, включая электроэнергию и газ³.

Изменения в сфере занятости уже сыграли важную роль в повышении устойчивости, исходя из недавнего опыта в выборке стран с развитой экономикой. В период с 2005 по 2015 год средний объем выбросов углерода на одного работника (показатель интенсивности выбросов) в этой выборке снизился на 27 процентов (рис. 3.1)⁴. Это снижение по большей части

²См. главу 3 октября 2020 года выпуска ПРМЭ 2020 года. Этот набор мер представляет собой сочетание международных тарифов на выбросы углерода, активизации «зеленых» инвестиций и адресных денежных трансфертов группам населения, подверженным повышенному риску негативного воздействия мер по смягчению изменения климата.

³Конкретное измерение этих трех показателей интенсивности описано в следующем разделе.

⁴Данные о выбросах углерода (диоксид углерода или CO₂) в большей степени доступны и сопоставимы между секторами

Рисунок 3.1. Изменение средней интенсивности выбросов углерода

(Изменение объема выбросов CO₂ на одного работника относительно 2005 года, в процентных пунктах)

Средний объем выбросов на одного работника снизился с 2005 по 2015 год в странах, входящих в выборку, частично в связи с перераспределением рабочей силы.

Источники: панель показателей изменения климата МВФ, Международная организация труда, Организация экономического сотрудничества и развития и расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано в процентных пунктах изменение межстрановой средней интенсивности выбросов углерода относительно 2005 года. Подробная информация о базовой выборке стран и источниках данных представлена в онлайн-приложении 3.1.

объясняется повышением эффективности внутри секторов, включая перемещение рабочей силы в рамках сектора, ведущее к снижению выбросов, в сочетании с изменениями в сферах капитала и технологий. Однако почти на четверть это снижение связано с переходом работников из секторов с более высокой в сектора с менее высокой интенсивностью выбросов. Таким образом, хотя перераспределение рабочей силы между секторами не является первостепенным фактором снижения выбросов, оно играет свою роль наряду с перераспределением рабочей силы внутри сектора.

Исходя из эмпирического и основанного на моделях анализа, в этой главе ставятся следующие вопросы.

- **Насколько «зеленым» является рынок труда?**
Каковы экологические характеристики рабочих

и странами в течение более длительного периода времени, чем более широкая категория «выбросы ПГ». Кроме того, выбросы углерода составляют крупнейшую долю мировых выбросов ПГ — три четверти общего объема (US EPA 2022). Выбросы углерода являются показателем выбросов, используемым в настоящей главе. Совокупные выбросы углерода включают как прямые, так и косвенные выбросы. Косвенными выбросами считаются выбросы углерода, связанные с промежуточными ресурсами, которые используются в процессе производства (подробности см. в панели показателей изменения климата МВФ и онлайн-приложении 3.1).

мест, и как эти характеристики различаются между странами и секторами? Как они связаны с демографическими характеристиками (например, уровнем образования и урбаничностью) и доходами?

- **Насколько легко работникам перейти на «зеленые» рабочие места?** Какими характеристиками обладают работники (включая их трудовой опыт и образование или квалификацию), которые с большей легкостью переходят на эти рабочие места? Обладают ли работники квалификацией, необходимой для выполнения более экологически чистой работы?
- **Как экологическая политика влияет на перемещение работников на более экологически чистые рабочие места?** Могут ли меры политики способствовать формированию более экологически чистого рынка труда? Влияют ли на эффективность этих мер политики структурные характеристики страны и ее политика на рынке труда? Каковы последствия для занятости и распределения доходов в целом?

Важно отметить, что в ходе эмпирического анализа, описанного в этой главе, преобладающее состояние технологий принимается за данность, и изучается вопрос о том, как распределение рабочей силы может отреагировать на изменения в области политики. Как следует из рисунка 3.1, внедрение технологий и инновации, которые являются одной из тем главы 3 октябрянского выпуска ПРМЭ 2020 года, также играют важнейшую роль в «зеленом» преобразовании экономики. В анализе на основе моделей учитываются технологические изменения (потенциально под воздействием мер политики), что позволяет измерить их вклад в переход к «зеленой» экономике на рынке труда. Ввиду ограниченности данных эмпирический анализ основан на ограниченной выборке из 34 стран (в основном США и страны с развитой экономикой в Европе) и охватывает период с 2005 по 2019 год. Для оценки того, как уровень развития экономики может повлиять на занятость в процессе перехода к «зеленой» экономике, иллюстративные сценарии, применяемые при анализе на основе моделей, адаптированы для отражения начальных условий в представительных странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком. Основные выводы этой главы состоят в следующем.

- *Рабочие места с повышенной экологической интенсивностью и интенсивностью загрязнения, как представляется, сосредоточены в небольшой подгруппе рабочей силы, следствием чего является низкая средняя экологическая интенсивность и интенсивность загрязнения рабочих мест.* Экологическая интенсивность и интенсивность загрязнения служат количественными показателями доли видов деятельности в рамках данной профессии, которые повышают

или снижают экологическую устойчивость, соответственно. Львиная доля рабочих мест является нейтральной в отношении этих двух характеристик, имея нулевые показатели экологической интенсивности и интенсивности загрязнения. Существует широкий разброс экологических характеристик рабочих мест между секторами и внутри них, что позволяет предположить возможность перераспределения как между секторами, так и внутри них для формирования более экологически чистого рынка труда. Высококвалифицированные работники и работники в городах, как правило, имеют профессии с большей экологической интенсивностью, чем низкоквалифицированные работники и работники в сельской местности. Кроме того, даже с учетом квалификации и других индивидуальных характеристик благоприятные для экологии профессии обеспечивают среднюю оплату труда почти на 7 процентов выше по сравнению с профессиями, способствующими загрязнению.

- *Экологические характеристики рабочих мест, как правило, сохраняются в процессе перехода, что указывает на то, что работникам на способствующих загрязнению или экологически нейтральных рабочих местах трудно перейти на рабочие места, более благоприятные для экологии.* Вероятность того, что при смене рабочего места работник перейдет от загрязняющей к более экологически чистой работе, сравнительно низкая, хотя статистически она незначительно отличается от возможности такого перехода с экологически нейтрального рабочего места, что показывает, насколько сложно сменить профессию. Более высокая квалификация облегчает переход на более благоприятную для экологии работу, указывая на то, что дальнейшее накопление человеческого капитала может повысить перспективы работников на получение более «зеленой» работы.
- *Экологическая политика обычно более эффективна, когда политика на рынке труда и структурные характеристики не препятствуют созданию стимулов для перераспределения.* Более строгие меры экологической политики сопровождаются созданием более экологически чистых и менее загрязняющих рабочих мест, позволяя сформировать более «зеленый» рынок труда. Может потребоваться корректировка политики на рынке труда и структурных характеристик, чтобы избежать ослабления стимулов для перераспределения рабочей силы, создаваемых более благоприятной для экологии политикой. В частности, на фоне активного восстановления после пандемии COVID-19 будет важно сократить число мер в поддержку сохранения рабочих мест, чтобы способствовать созданию стимулов для перераспределения (с учетом ситуации в конкретной стране).

- При наличии надлежащего набора мер политики экономика может встать на путь достижения нулевых чистых выбросов к 2050 году наряду с улучшением средних экономических условий для низкоквалифицированных работников. Аналогично предыдущей рекомендации МВФ, этот набор должен включать меры по активизации создания «зеленой» инфраструктуры и поэтапное введение налогов на выбросы углерода. В него также следует включить программу подготовки кадров, направленную на повышение производительности низкоквалифицированных работников, выполняющих работу с меньшим объемом выбросов, и налоговый зачет за заработанный доход, обеспечивающий поддержку доходов и стимулирующий предложение рабочей силы. Обе эти меры будут способствовать перераспределению рабочей силы наряду с сокращением неравенства.
- В качестве иллюстрации с использованием представительной страны с развитой экономикой (страны с формирующимся рынком), чтобы страна встала на путь к достижению нулевых чистых выбросов, примерно один (2,5) процент занятого населения перейдет с рабочих мест с более высокими на рабочие места с более низкими выбросами в течение ближайших 10 лет. Этот переход будет более масштабным в странах с формирующимся рынком в связи с более высокой начальной долей занятости в секторах с большим объемом выбросов. В группе стран с развитой экономикой масштабы этих изменений на рынке труда менее значительны, чем масштабы перехода из промышленного сектора в сектор услуг с середины 1980-х годов, составляющие почти 4 процента занятого населения каждые 10 лет. Наконец, хотя в целом долгосрочные последствия для занятости незначительны, они могут быть в небольшой степени положительными или отрицательными в зависимости от масштабов необходимых корректировок и используемого набора мер политики.

В целом результаты указывают на то, что требующиеся для «зеленого» перехода изменения в сфере занятости являются умеренными в историческом, макроэкономическом контексте. Это отчасти связано с небольшой начальной долей населения, занятого в более загрязняющих секторах и секторах с повышенным объемом выбросов⁵. Умеренные улучшения в сфере технологий и производительности (в сценариях модели предполагается, что они происходят

⁵Например, только приблизительно один процент работников занят в секторе коммунальных услуг (электроэнергия и водоснабжение/канализация; сектор с наибольшей средней интенсивностью выбросов), что является средним показателем для выборки стран с развитой экономикой (выборка на рисунке 3.2.1 онлайн-приложения). Этот вопрос более подробно обсуждается в следующем разделе.

под воздействием мер политики) необходимы для сохранения или повышения уровня занятости при снижении объема выбросов. Однако этот переход может сопровождаться значительными трудностями для людей. Хотя более благоприятные для экологии и более загрязняющие рабочие места в среднем сосредоточены в небольшой подгруппе работников, масштабы необходимого перераспределения рабочей силы будут различаться в зависимости от страны и региональных характеристик внутри страны (во вставке 3.1 приводятся факты географического распределения экологических характеристик рабочих мест в США). В регионах, в большей степени зависящих от производства с повышенным объемом выбросов, потребуются более значительное перераспределение, а переход может быть более тяжелым⁶.

Анализ демонстрирует, что любому отдельному человеку трудно переключиться на более благоприятную для экологии профессию, и это не позволяет ожидать, что переход будет легким. Это в особенности касается низкоквалифицированных работников, что подчеркивает важность включения в набор мер политики тщательного разработанных программ профессиональной подготовки⁷. Как общее правило, смена рода занятий дается нелегко.

В отношении этих выводов необходимо сделать ряд важных оговорок. Во-первых, в связи с ограниченностью данных экологическая интенсивность и интенсивность загрязнения, присвоенные профессиям в ходе эмпирического анализа, неизменны с течением времени. Однако рабочие места могут стать более экологически чистыми без их перераспределения между профессиями, если технологические изменения позволят повысить экологическую интенсивность и снизить интенсивность загрязнения отдельных профессий. Во-вторых, эмпирические результаты получены с использованием выборки, состоящей в основном из стран с развитой экономикой, в связи с чем результаты менее применимы к типичной стране с формирующимся рынком или развивающейся стране, в частности, к стране с высокой долей неформальной занятости. В-третьих, даже если анализ эмпирического воздействия мер политики проводится

⁶Например, в онлайн-приложении 1.6 к октябрьскому выпуску «Бюджетного вестника» 2019 года представлено исследование регионов, в значительной степени зависящих от угля.

⁷По итогам мета-анализа Card, Kluge, and Weber (2018) делают вывод, что программы профессиональной подготовки обычно оказывают положительное среднесрочное воздействие на перспективы их участников. Конкретные элементы структуры программ, которые должны быть адаптированы к условиям в стране и в регионе, также оказывают влияние на их стоимость и успешность. Недавно сделанные выводы представлены в Levy Yeyati, Montané, and Sartorio (2019). Несмотря на наличие особой заинтересованности в формировании навыков для более «зеленой» экономики (OECD and Cedefop, 2014) исследования таких конкретных аспектов подготовки кадров, включающие их комплексную оценку, отсутствуют.

на индивидуальном уровне, пропущенные переменные по-прежнему могут быть поводом для озабоченности, а это указывает на то, что эмпирические результаты, связанные с мерами политики, следует интерпретировать как ассоциативные, а не каузальные. В более общем плане в ходе эмпирического анализа для оценки воздействия мер политики используются исторические закономерности данных, что может не отражать масштабы и сочетание изменений в области политики, необходимых для достижения нулевых чистых выбросов.

За счет гибкости настройки и учета технологических изменений в анализе на основе моделей делается попытка устранить эти недостатки эмпирического анализа. Но и он связан с рядом ограничений. В случае несоответствия по срокам между ликвидацией рабочих мест с повышенной интенсивностью загрязнения и выбросов и созданием более экологически чистых рабочих мест возможен кратковременный рост безработицы. В данном случае применяется модель структурного перехода с принятием решения о предложении рабочей силы, в которой не учитывается вынужденная безработица. Тем не менее в данной модели учитываются структурные изменения квалификации рабочей силы (повышенной в результате подготовки кадров), что вполне может облегчить приспособление в более длительной перспективе. Наконец, в ходе анализа для простоты используется система закрытой экономики и не учитываются возможные международные вторичные эффекты изменений в области политики⁸.

Важные факторы за пределами сферы охвата данной главы могут усложнить переход к более экологически чистой экономике. Анализ на основе сценариев проводится исходя из предпосылки, что меры политики полностью реалистичны, о них открыто сообщается, и они своевременно реализуются. Однако существует значительный риск сохранения неопределенности и задержек в области политики, например, в результате ограничений в сфере политической экономики⁹. При наличии этих задержек и неопределенности переход будет более трудным и может потребовать еще более значительных корректировок. Кроме того, если набор мер будет реализован лишь частично или в неправильной последовательности, этот переход может привести к повышению неравенства доходов и чистой потери рабочих мест.

В начале настоящей главы определяются экологические характеристики рабочих мест и устанавливаются

их распространенность и распределение. В ней также рассматривается вопрос о том, как эти характеристики различаются в зависимости от характеристик работника. Затем в настоящей главе рассматриваются вопросы перехода на новые рабочие места на индивидуальном уровне и то, как они меняются в зависимости от экологических характеристик рабочих мест (источник или пункт назначения). В предпоследнем разделе главы приводится анализ того, как политика в области окружающей среды может способствовать «озеленению» сферы занятости, как эффективность политики может меняться в зависимости от политики на рынке труда и структурных особенностей, а также анализ структуры и формы набора мер политики для осуществления перехода к «зеленой» экономике.

Экологические характеристики рабочих мест: определения и упрощенные факты

В настоящей главе берется за основу концепция, состоящая в том, что экологические характеристики рабочих мест являются многоплановыми, и они рассматриваются с двух точек зрения: что делают работники (род их занятий) и где они работают (в каких секторах). В отношении первой точки зрения в главе формируется на уровне профессии показатель «*экологической интенсивности*» рабочего места на основе таксономии задач и профессий, взятой из Dierdorff et al. (2009) и O*NET Center (2021) и схожей с приводимой в Vona et al. (2018). Этот показатель рассчитывается для каждой профессии как доля благоприятных для экологии задач в общем объеме задач данного рабочего места. В главе также формируется на уровне профессии показатель «*интенсивности загрязнения*» рабочего места, основанный на классификации Vona et al. (2018), авторы которой определяют загрязняющие профессии как профессии, которые являются особенно преобладающими в секторах с большим объемом выбросов ПГ и загрязнения¹⁰.

Согласно определению, показатели экологической интенсивности и интенсивности загрязнения находятся в непрерывном диапазоне от 0 до 100 (выраженные в процентах); более высокие значения означают

⁸См. главу 3 октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года, в которой активность исследуется с глобальной точки зрения и учитываются возможные международные вторичные эффекты мер политики по смягчению изменения климата.

⁹В октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2019 года обсуждаются соображения политической экономики, связанные с «зеленым» преобразованием экономики.

¹⁰В онлайн-приложении 3.1 приводятся подробности расчета этих индексов и примеры отдельных профессий и присвоенные им баллы. Как экологическая интенсивность, так и интенсивность загрязнения рассчитываются с использованием базовых входящих данных, взятых из системы классификации профессий США и переведенных в международную стандартную систему классификации профессий с использованием весов занятости. Экологическая интенсивность представляет собой среднюю взвешенную по занятости долю благоприятных для экологии задач в общем объеме задач в рамках международной стандартной профессии. Интенсивность загрязнения интерпретируется как средняя взвешенная по занятости доля загрязняющих окружающую среду видов деятельности в рамках международной стандартной профессии.

Рисунок 3.2. Межстрановое распределение и изменение числа «зеленых» и загрязняющих профессий и выбросов углерода на одного работника

Несмотря на медленное повышение в последние годы, экологическая интенсивность в среднем остается низкой, что указывает на возможность дальнейшего «озеленения». Интенсивность загрязнения незначительно снизилась, а интенсивность выбросов в среднем сократилась примерно на одну треть.

Источники: обследование рабочей силы ЕС; панель показателей изменения климата МВФ; Международная организация труда; Национальный институт статистики и географии (INEGI) (Мексика), национальное обследование профессий и занятости; Сеть профессиональной информации; Организация экономического сотрудничества и развития; Статистическая служба Южной Африки, ежеквартальное обследование рабочей силы; Бюро переписи населения США, текущее обследование населения; Vona et al. (2018); расчеты персонала МВФ. Примечание. Панели 1 и 3 рассчитаны как доля (в процентах) профессиональных задач в экономике в целом, которые благоприятны для экологии, и доля (в процентах) задач, связанных с загрязнением, соответственно, взвешенные по занятости для каждой страны. На панели 5 показана интенсивность выбросов углерода на среднестатистического работника по странам. Данные представлены за периоды времени, за которые они имеются. На панелях 2, 4 и 6 показана средняя плотность ядра для занятости (см. Silverman 1986). Подробная информация о выборках стран представлена в онлайн-приложении 3.1.

более «зеленые» или более загрязняющие профессии, соответственно. Профессия может не обладать ни экологической интенсивностью, ни интенсивностью загрязнения (оба показателя равны нулю). В настоящей главе такие профессии называются «нейтральными», и они составляют основную долю рабочих мест.

Что касается второй точки зрения, в настоящей главе информация по секторам, в которых заняты люди, соотносится с интенсивностью выбросов (в совокупных тоннах выбросов двуокиси углерода на одного работника) по секторам и странам. К секторам с повышенной интенсивностью загрязнения относятся коммунальные услуги, горнодобывающая промышленность и обрабатывающая промышленность¹¹.

Естественным будет вопрос о том, как взаимосвязаны эти экологические характеристики рабочих мест, так как каждая из них отражает различные экологические аспекты данного рабочего места. Присущие рабочему месту экологическая интенсивность и интенсивность загрязнения демонстрируют обратную взаимосвязь друг с другом в выборке занятых работников, отражая общее свойство того, что профессии с более высокой экологической интенсивностью, как правило, являются менее загрязняющими. Рабочие места с повышенной интенсивностью загрязнения имеют прямую взаимосвязь с рабочими местами в секторах с повышенной интенсивностью выбросов¹². В совокупности эти выводы позволяют с уверенностью констатировать, что данные три экологические характеристики рабочих мест в существенной степени связаны друг с другом.

Повышенные уровни экологической интенсивности, интенсивности загрязнения и интенсивности выбросов сосредоточены в небольшой подгруппе работников

В проанализированной выборке стран средняя взвешенная по занятости экологическая интенсивность профессий колеблется примерно от 2 до 3 процентов в большинстве входящих в выборку стран, а средняя взвешенная по занятости интенсивность загрязнения составляет примерно от 2 до 6 процентов (рис. 3.2, панели 1 и 3). Многие рабочие места имеют очень низкие показатели экологической интенсивности и интенсивности загрязнения: большинство из них нейтрально (рис. 3.2, панели 2 и 4). Несмотря на насущный характер угрозы изменения климата, рост средней экологической интенсивности

¹¹В онлайн-приложении 3.1 приводится описание процедуры расчета интенсивности выбросов в секторе и базовых данных о выбросах.

¹²В онлайн-приложении 3.1 приводится базовый анализ этих взаимосвязей между показателями.

и снижение средней интенсивности загрязнения в течение последнего десятилетия были постепенными.

С другой стороны, интенсивность выбросов рабочих мест за этот же период заметно снизилась в странах, входящих в выборку (рис. 3.2, панель 5). Как отмечалось, это отчасти связано с перераспределением рабочей силы из секторов с более высокой интенсивностью выбросов в сектора с меньшей интенсивностью. Если точнее, средняя доля занятых в секторах с более высокой интенсивностью выбросов (горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность и коммунальные услуги) упала примерно с 18 процентов в 2005 году до 15 процентов в 2015 году. В то время как медианная интенсивность выбросов на индивидуальном уровне в средней стране, входящей в выборку, в 2015 году составила порядка восьми тонн двуокиси углерода на одного работника, в среднем распределении занятых отмечается значительный уклон вправо, говорящий о том, что лишь небольшая доля работников занимается видами деятельности, связанными с высокими выбросами углерода (рис. 3.2, панель 6)¹³.

Перераспределение рабочей силы может ускорить переход к «зеленой» экономике

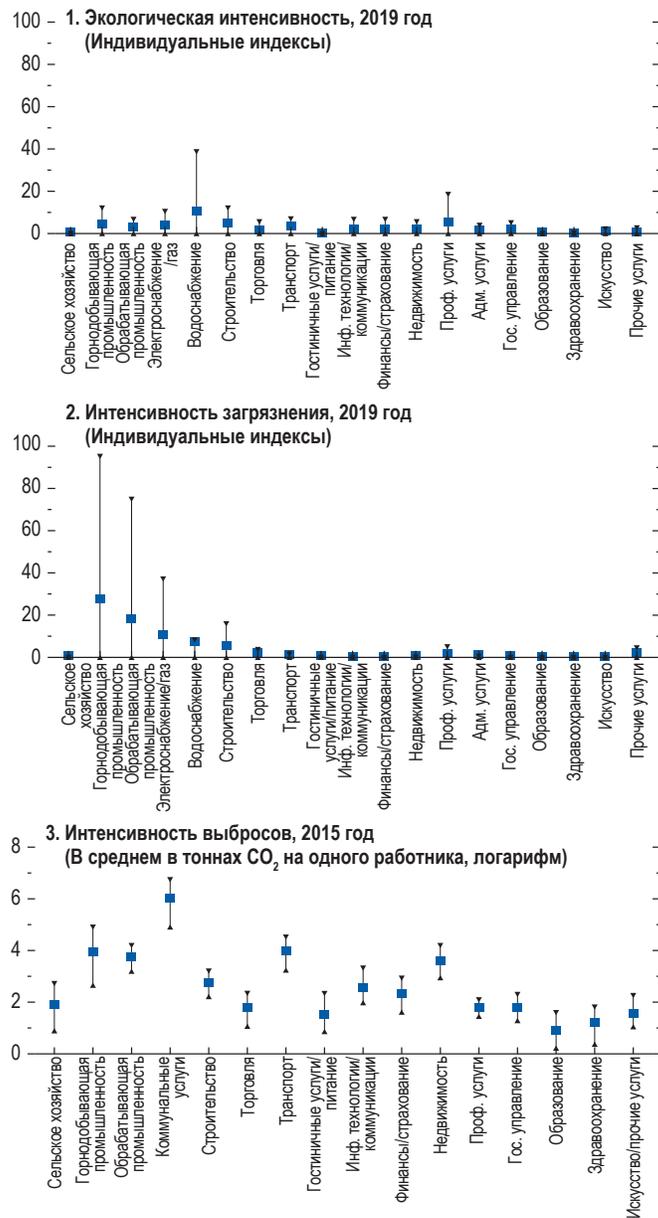
Экологическая интенсивность профессий различается в зависимости от сектора, будучи в среднем выше в промышленных секторах, но средние показатели по секторам в целом низкие (рис. 3.3, панель 1). Промышленные сектора также, как правило, имеют повышенную интенсивность загрязнения, но средние показатели значительно выше в ряде секторов, таких как горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность и производство электроэнергии (рис. 3.3, панель 2).

Также отмечается широкая дисперсия экологической интенсивности и интенсивности загрязнения внутри секторов, как показывают «усы» на панели. Это демонстрирует, что внутри сектора могут присутствовать значительные различия в экологической интенсивности и интенсивности загрязнения рабочих мест.

¹³Использование других показателей или определений может привести к иным заключениям. Например, использование более широкого определения, включающего рабочие места, спрос на которые может быть повышен в процессе перехода к «зеленой» экономике, но которые сами по себе не предусматривают благоприятных для экологии задач, и не проводящего различия между рабочими местами, в большей или меньшей степени подверженными воздействию (простая двоичная классификация), может привести к большей доле занятых. Например, Bowen, Kuralbayeva, and Tiroe (2018) применяют такое более широкое определение, и, по их расчетам, почти 20 процентов рабочих мест в США являются «зелеными». См. также ONEMEV (2021), где приводится классификация «зеленой» экономики во Франции. В этой работе делается вывод, что примерно 0,5 процента рабочих мест являются «зелеными», а еще 14 процентов каким-либо образом становятся более «зелеными». См. также IMF (2022).

Рисунок 3.3. Различия по секторам в распределении экологической интенсивности, интенсивности загрязнения и интенсивности выбросов в сфере занятости

Существуют обширные возможности повышения экологической интенсивности в странах путем перераспределения работников внутри секторов и между ними из сфер деятельности, связанных с повышенным загрязнением.

Источники: обследование рабочей силы ЕС; Международная организация труда, база данных ILOSTAT; панель показателей изменения климата МВФ; Национальный институт статистики и географии (INEGI) (Мексика), национальное обследование профессий и занятости; Сеть профессиональной информации; Организация экономического сотрудничества и развития; Статистическая служба Южной Африки, ежеквартальное обследование рабочей силы; Бюро переписи населения США, текущее обследование населения; Vona et al. (2018); расчеты персонала МВФ.

Примечание. Квадраты обозначают средний показатель для сектора по всем лицам, входящим в выборку, а «усы» обозначают диапазон 10-го–90-го процентиля. Классификация секторов приводится в соответствии с Международной стандартной отраслевой классификацией (редакция 4). Подробная информация о выборке стран для графиков и определениях используемых сокращений представлена в онлайн-приложении 3.1.

В рамках отдельного сектора могут наблюдаться сильные различия в интенсивности выбросов между странами, что отражает широкий разброс технологий и показателей эффективности в разных странах (рис. 3.3, панель 3). В целом эти результаты подчеркивают значительный потенциал движения «вверх по шкале экологичности» или «вниз по шкале загрязнения» внутри секторов и между ними.

Высококвалифицированные работники и работники в городах, как правило, обладают профессиями с большей экологической интенсивностью и меньшей интенсивностью загрязнения

Достичь дальнейшего «озеленения» рынка труда будет легче, если работники уже обладают квалификацией, необходимой для рабочих мест с более высокой экологической интенсивностью. Высококвалифицированные работники, как правило, заняты в сферах деятельности с более высокой экологической интенсивностью и более низкой интенсивностью загрязнения, чем низкоквалифицированные работники (рис. 3.4)¹⁴. Среди других демографических характеристик выделяется урбаничность: городские работники, как правило, заняты в сферах деятельности с более высокой экологической интенсивностью и более низкой интенсивностью загрязнения, чем сельские работники. В то же время между городскими и сельскими работниками отсутствует статистически значимая разница по средней интенсивности выбросов.

Среднее рабочее место, благоприятное для экологии, приносит больший доход, чем среднее рабочее место, загрязняющее окружающую среду

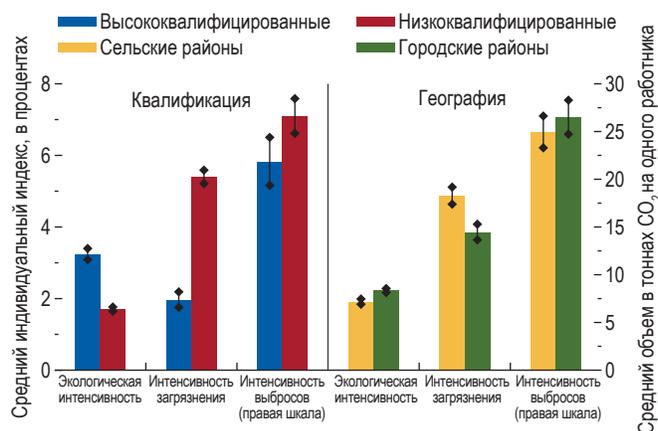
Даже с учетом уровня квалификации работника и других демографических характеристик среднее рабочее место, благоприятное для экологии, приносит доход почти на 7 процентов выше, чем среднее рабочее место, загрязняющее окружающую среду (рис. 3.5)¹⁵. Эта надбавка имеет тенденцию к небольшому росту в последние годы, что в потенциале может создать стимулы для перехода к «зеленой» экономике.

¹⁴В онлайн-приложении 3.2 представлены свидетельства того, что общие навыки, благоприятные для экологии (категории навыков, в наибольшей степени связанные с «зелеными» рабочими местами), относительно равномерно распределены между секторами. Широкая дисперсия внутри секторов и аналогичные уровни между секторами говорят о том, что дальнейшее «озеленение» экономики возможно без массовых изменений навыков на макроэкономическом уровне.

¹⁵Подробные данные о повышенном доходе представлены в онлайн-приложении 3.3. Эти выводы аналогичны сделанным Vona, Marin, and Consoli (2019) в отношении США.

Рисунок 3.4. Экологические характеристики рабочих мест по характеристикам работников

Работники более высокой квалификации выполняют работу с более высокой экологической интенсивностью и меньшей интенсивностью загрязнения; рабочие места с высокой интенсивностью загрязнения в большей степени сосредоточены в сельских районах.

Источники: обследование рабочей силы ЕС; панель показателей изменения климата МВФ; Национальный институт статистики и географии (INEGI) (Мексика), национальное обследование профессий и занятости; Сеть профессиональной информации; Организация экономического сотрудничества и развития; Статистическая служба Южной Африки, ежеквартальное обследование рабочей силы; Бюро переписи населения США, текущее обследование населения; Vona et al. (2018); расчеты персонала МВФ. Примечание. Столбцы показывают средние значения данной характеристики во взвешенной по занятости выборке лиц, обладающих указанными характеристиками. Низкоквалифицированные работники имеют образование не выше среднего и довузовского или ниже, а высококвалифицированные работники имеют продолженное среднее или высшее образование. «Усы» обозначают 90-процентный доверительный интервал вокруг оценочных показателей.

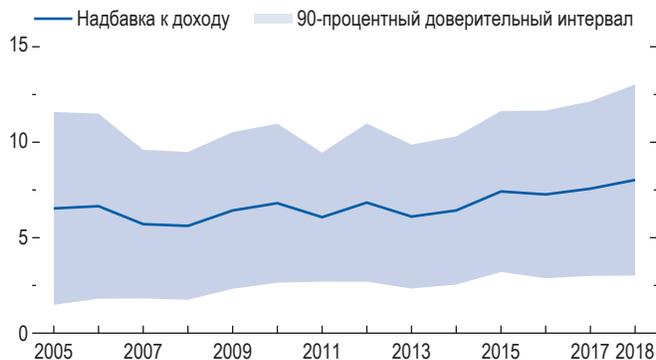
Экологические характеристики смены рабочих мест

В этом разделе изучается вопрос о том, насколько легко работникам перейти на более «зеленые» рабочие места, путем рассмотрения смены рабочих мест на индивидуальном уровне. Этот переход включает такие изменения, как нахождение работы безработным лицом, увольнение занятого лица и смена сферы занятости или сектора, в которых работает человек. В качестве эталонных показателей, в среднем приблизительно 8 процентов работников в год переходят на новую работу, будучи занятыми (или «имеющими работу»), в странах, входящих в используемую в данной главе выборку, в то время как примерно 52 процентов тех, кто не имел работы в предыдущем году (безработные или не участвующие в рабочей силе), находят новую работу в текущем году (рис. 3.6, панель 1). Ежегодно примерно 6 процентов работников увольняются со своей работы (покидают рабочее место)¹⁶.

¹⁶Эти показатели аналогичны тем, которые приводятся в литературе. См., помимо прочих, Elsby, Hobijn, and Şahin (2013) и Hobijn and Şahin (2009).

Рисунок 3.5. Оплата труда и экологические характеристики рабочих мест
(В процентах)

Среднее «зеленое» рабочее место приносит немного более высокий доход по сравнению со средним загрязняющим рабочим местом даже с учетом уровня квалификации.

Источники: обследование рабочей силы ЕС; Сеть профессиональной информации; Организация экономического сотрудничества и развития; Бюро переписи населения США, текущее обследование населения; Vona et al. (2018); расчеты персонала МВФ.

Примечание. Подробная информация о выборке стран и оценке надбавки к доходу представлена в онлайн-приложениях 3.1 и 3.3.

Благоприятные для экологии рабочие места демонстрируют более низкую текучесть, чем загрязняющие рабочие места

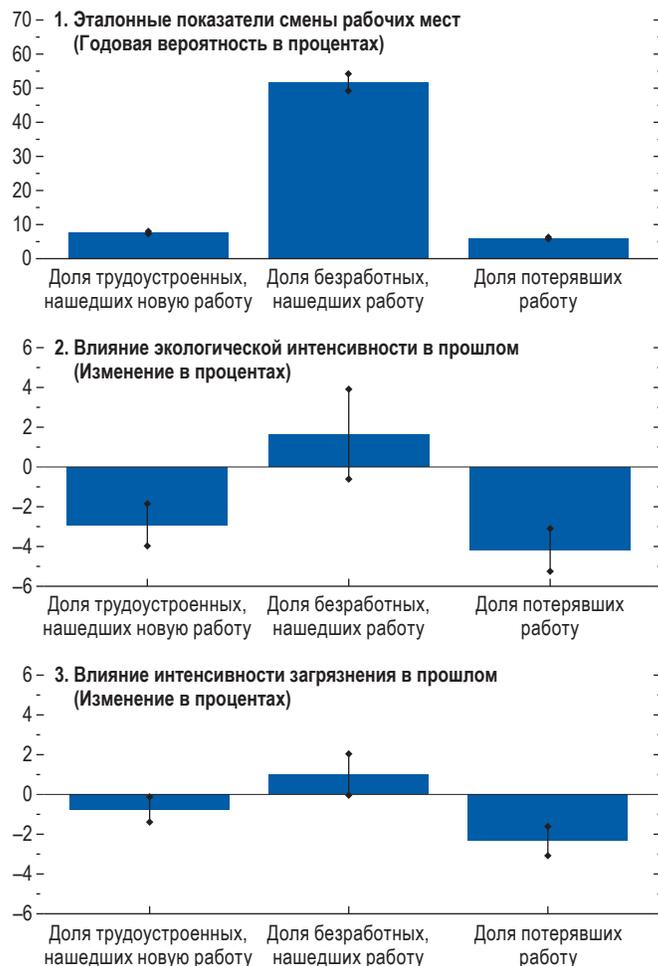
Экологически чистые и загрязняющие рабочие места имеют более низкую текучесть (меньшее число переходов с одного рабочего места на другое), чем нейтральные рабочие места. Работники на более экологически чистых или более загрязняющих рабочих местах имеют более низкие показатели смены рабочего места, будучи трудоустроенными, чем работники на нейтральных рабочих местах (рис. 3.6, панели 2 и 3). Безработным, ранее занятым на более экологически чистых или загрязняющих рабочих местах, также, как представляется, легче найти работу, чем тем, кто ранее был занят на нейтральных рабочих местах, хотя эта разница не является статистически значимой. Наконец, работники, ранее занятые на более экологически чистых или загрязняющих рабочих местах, также с меньшей вероятностью оставят свое рабочее место, чем те, кто ранее был занят на нейтральных рабочих местах. В совокупности эти результаты указывают на то, что работники, чьи рабочие места не являются нейтральными, в среднем имеют более стабильную работу, а наибольшей стабильностью отличаются более экологически чистые рабочие места.

Экологические характеристики рабочих мест сохраняются, и переход может быть непростым

Говоря более подробно о переходе на более «зеленые» рабочие места, работники, уже занятые на таких

Рисунок 3.6. Показатели смены рабочих мест и экологические характеристики прошлых рабочих мест

Работники на рабочих местах с повышенной экологической интенсивностью или интенсивностью загрязнения в среднем имеют более высокую гарантию занятости, при этом наибольшей стабильностью отличаются рабочие места с повышенной экологической интенсивностью.

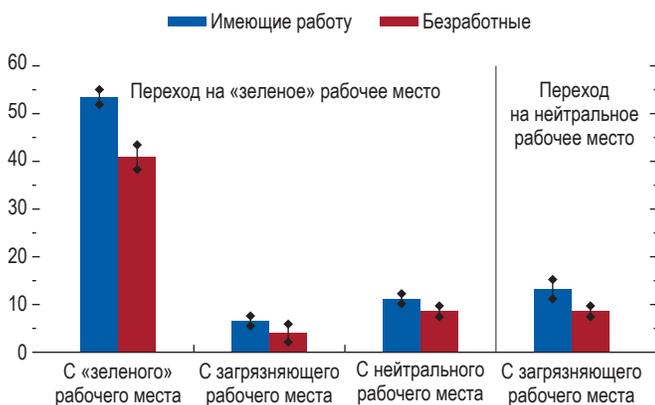
Источники: статистические данные ЕС по доходам и условиям жизни; Бюро переписи населения США, текущее обследование населения; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 каждый столбец демонстрирует расчетные средние показатели смены рабочих мест в нашей выборке. На панелях 2 и 3 каждый столбец демонстрирует указанный средний показатель смены рабочих мест в данной выборке. «Усы» показывают 90-процентные доверительные интервалы вокруг расчетных коэффициентов. Различия между «зелеными» и загрязняющими рабочими местами являются статистически значимыми для показателей получения работы трудоустроенными и потери работы. Подробная информация о выборке стран и оценке представлена в онлайн-приложениях 3.1 и 3.4.

рабочих местах, с высокой долей вероятности найдут аналогичную работу при переходе, а показатели успешного поиска работы для безработных или трудоустроенных составляют 41 и 54 процента, соответственно (рис. 3.7). С другой стороны, работникам,

Рисунок 3.7. Годовая вероятность перехода на «зеленое» или нейтральное рабочее место при смене работы (В процентах)

Перейти с более загрязняющего или нейтрального рабочего места на более «зеленое» рабочее место труднее, чем перейти с одного «зеленого» рабочего места на другое.

Источники: статистические данные ЕС по доходам и условиям жизни; Национальный институт статистики и географии (INEGI) (Мексика), национальное обследование профессий и занятости; Сеть профессиональной информации; Бюро переписи населения США, текущее обследование населения; Vona et al. (2018); расчеты персонала МВФ.

Примечание. Вероятность рассчитывается на основе перехода между тремя видами рабочих мест среди лиц, меняющих работу. В отношении дискретного состояния показателей вероятности перехода, представленных на этом рисунке, рабочее место определяется как «зеленое», если его экологическая интенсивность является положительной, а интенсивность загрязнения равна нулю; аналогичным образом, рабочее место определяется как загрязняющее, если его интенсивность загрязнения является положительной, а экологическая интенсивность равна нулю. Рабочее место определяется как нейтральное, если его экологическая интенсивность и интенсивность загрязнения равны нулю. «Усы» обозначают 90-процентный доверительный интервал вокруг оценочных показателей. Подробная информация о выборке и оценке представлена в онлайн-приложениях 3.1 и 3.4.

занятым на загрязняющих и нейтральных рабочих местах, нелегко перейти на более экологически чистые рабочие места. Вероятность перехода с загрязняющего на экологически чистое рабочее место составляет от 4 до 7 процентов. Для работников, ранее занятых на нейтральных рабочих местах, эти показатели немного выше — от 9 до 11 процентов. Хотя работникам, ранее занятым на загрязняющих рабочих местах, несколько легче перейти на нейтральное рабочее место, чем на экологически чистое, это тоже непросто — данный показатель составляет примерно 11 процентов. Эти результаты отчасти связаны с трудностью смены рода деятельности в целом¹⁷.

¹⁷Простая вероятность рассчитана здесь без учета других характеристик работников. В онлайн-приложении 3.2 приводится более подробный сравнительный анализ смены рабочих мест работниками с различным опытом работы с учетом демографических характеристик работника, включая квалификацию. Эти выводы показывают, что постоянство экологических харак-

Рынки труда и экологическая политика: эмпирический и основанный на моделях анализ

Как говорилось ранее, переход к «зеленой» экономике, необходимый для борьбы с изменением климата, по всей вероятности означает, что экологическая интенсивность занятости должна повыситься, а интенсивность загрязнения и интенсивность выбросов — снизиться. Однако, как было только что продемонстрировано, экологические характеристики рабочих мест имеют тенденцию сохраняться, то есть работникам легче перейти в профессии, характеристики которых аналогичны их предыдущим профессиям¹⁸. Поскольку работникам, имеющим опыт работы на загрязняющих или нейтральных рабочих местах, труднее перейти на более экологически чистые рабочие места, встает важный вопрос о том, могут ли меры политики способствовать увеличению (снижению) доли экологически чистых (загрязняющих) рабочих мест в экономике и облегчить перераспределение работников для содействия переходу к «зеленой» экономике.

Чтобы продвинуться в ответе на этот вопрос, в данном разделе сначала приводится эмпирическая оценка взаимосвязей между строгостью экологической политики страны и экологическими характеристиками рабочих мест. Затем в нем рассматривается вопрос о том, как политика страны на рынке труда и структурные особенности могут повлиять на эти взаимосвязи. Однако поскольку эти эмпирические оценки зависят от составного индекса направленности экологической политики и являются ассоциативными, а не каузальными, в данном разделе затем используется вновь разработанная модель рынка труда на основе задач для изучения содержания и формы набора мер политики, способного направить экономику на путь «зеленого» перехода. Путем варьирования калибровки данная модель позволяет оценить влияние характеристик страны на эффективность политики и путь перехода.

Эмпирические оценки воздействия экологической политики на рынок труда

В порядке расширения линейных регрессионных моделей экологических характеристик рабочих мест и смены рабочих мест вводится переменная, отражающая строгость экологической политики на уровне страны¹⁹. Хотя оценка воздействия с использованием

теристик рабочих мест и трудности, связанные со сменой работы, являются робастными.

¹⁸Это соответствует выводам более общего характера в отношении смены рабочих мест. В процессе смены работы изменение рода деятельности, как правило, менее вероятно, чем продолжение работы в той же области профессиональной деятельности (в главе 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2021 года приводятся дополнительные подробности и отдельные работы по данной теме).

¹⁹Переменной экономической политики, представляющей интерес, является разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития составной индекс строгости экологи-

наблюдений на индивидуальном уровне (которые, вероятно, не затрагивают меры политики на уровне стран) и включение различных фиксированных эффектов обеспечивают некоторую робастность, выводы следует интерпретировать как ассоциативные, а не каузальные. Кроме того, здесь показаны только статистически значимые результаты²⁰.

Меры политики, способствующие повышению экологической устойчивости, помогают «озеленять» рынок труда

Анализ показывает, что более строгие меры экологической политики сопряжены с занятостью, которая имеет повышенную экологическую интенсивность и пониженную интенсивность загрязнения и выбросов. Если говорить конкретно, выводы указывают на то, что в стране, переходящей из 25-го в 75-й процентиль по строгости экологической политики, отмечается 2-процентное повышение средней экологической интенсивности занятости и снижение средней интенсивности загрязнения и интенсивности выбросов примерно на 4 и 6 процентов, соответственно (рис. 3.8, панель 1). Иными словами, меры политики, способствующие повышению экологической устойчивости, статистически значимым образом связаны с более экологически чистой занятостью.

Это отчасти отражает воздействие мер политики на смену работы. При более строгих мерах экологической политики средняя экологическая интенсивность новых рабочих мест для работников, меняющих работу, будучи трудоустроенными, как правило, выше, а средняя интенсивность выбросов этих рабочих мест, как правило, ниже. В стране, переходящей из 25-го в 75-й процентиль по строгости экологической политики, среди трудоустроенных лиц, меняющих работу, средняя экологическая интенсивность новых рабочих мест примерно на 4 процента выше, а средняя интенсивность выбросов примерно на 2 процента ниже (рис. 3.8, панель 2).

Политика на рынке труда и структурные особенности в конкретной стране могут повлиять на воздействие экологической политики на занятость

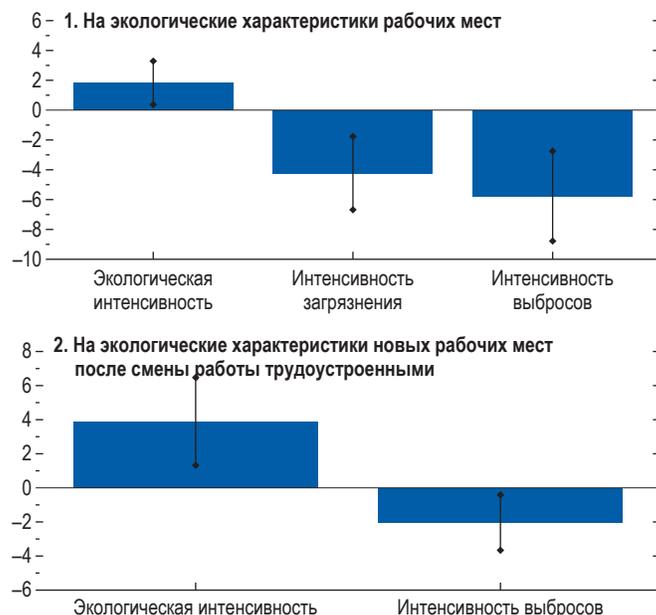
Эти выводы относительно эффектов экологической политики, способствующих «озеленению» рынка труда, указывают на ее роль в содействии «зеленому» переходу. Однако за этими средними эффектами может скрываться влияние различий между странами

экологической политики, в котором сочетаются принятые в стране меры в области тарифов на выбросы углерода и налогообложения, масштабы расходов на исследования и разработки в области «зеленых» технологий и строгость экологического регулирования наряду с другими инструментами экологической политики.

²⁰В онлайн-приложении 3.5 представлена более подробная информация о параметрах регрессии и рассматриваемом наборе выходных переменных.

Рисунок 3.8. Оценочное воздействие строгости экологической политики
(Изменение в процентах)

Более строгие меры экологической политики способствуют «озеленению» рынка труда.

Источники: обследование рабочей силы ЕС; статистические данные ЕС по доходам и условиям жизни; Бюро переписи населения США, текущее обследование населения; расчеты персонала МВФ.
Примечание. На панелях показано среднее предельное воздействие перехода страны из 25-го в 75-й процентиль по строгости экологической политики на указанные экологические характеристики либо для всех трудоустроенных работников (панель 1), либо для новых рабочих мест после смены работы трудоустроенными (панель 2). «Усы» показывают 90-процентный доверительный интервал вокруг оценочного воздействия. Подробная информация о выборке стран и базовых параметрах регрессии представлена в онлайн-приложениях 3.1 и 3.5, соответственно.

в области политики на рынке труда и структурных особенностей на эффективность экологической политики. В данном подразделе делается попытка проанализировать эти эффекты путем рассмотрения вопроса о том, как они могут быть опосредованы такими характеристиками конкретной страны. Это достигается путем добавления к линейному регрессионному анализу взаимодействия строгости экологической политики с политикой на выбранном рынке труда и показателей структурных особенностей²¹.

²¹Как упоминалось ранее, здесь показаны только статистически значимые результаты. Изучались также другие структурные особенности и политика на рынке труда в конкретных странах, но был сделан вывод, что они не оказывают статистически значимого воздействия на эффекты строгости экологической политики для экологических характеристик рабочих мест или соответствующей смены работы. К ним относятся меры по оказанию поддержки перераспределению трудовых ресурсов, строгость мер регулирования по защите занятости и строгость регулирования рынков продукции. Подробности см. в онлайн-приложении 3.5.

Результаты говорят о том, что политика и особенности рынка труда, связанные с сокращением стимулов для перераспределения трудовых ресурсов, как правило, снижают эффективность экологической политики в плане «озеленения» рынка труда (рис. 3.9)²². В частности, повышение расходов на поддержку сохранения рабочих мест и более щедрое страхование на случай безработицы сопряжены со снижением эффективности экологической политики в плане, соответственно, повышения экологической интенсивности и снижения интенсивности загрязнения рабочих мест. Выяснилось, что оказание поддержки перераспределению трудовых ресурсов (включая расходы на программы подготовки кадров) не меняет статистически значимым образом эффективность экологической политики, что дает основания предполагать, что оно исторически не было предназначено для содействия «озеленению» рынка труда. С другой стороны, факты говорят о том, что экологическая политика более эффективна в плане снижения интенсивности загрязнения рабочих мест в странах, обладающих более скоординированными механизмами рынка труда и коллективных переговоров. Чем это может объясняться? Такие механизмы могут способствовать координации между социальными партнерами (предприятиями, работниками и правительством) в плане совместных действий по оказанию поддержки «зеленым» преобразованиям как единой цели и облегчению любой связанной с этим корректировки на рынке труда²³.

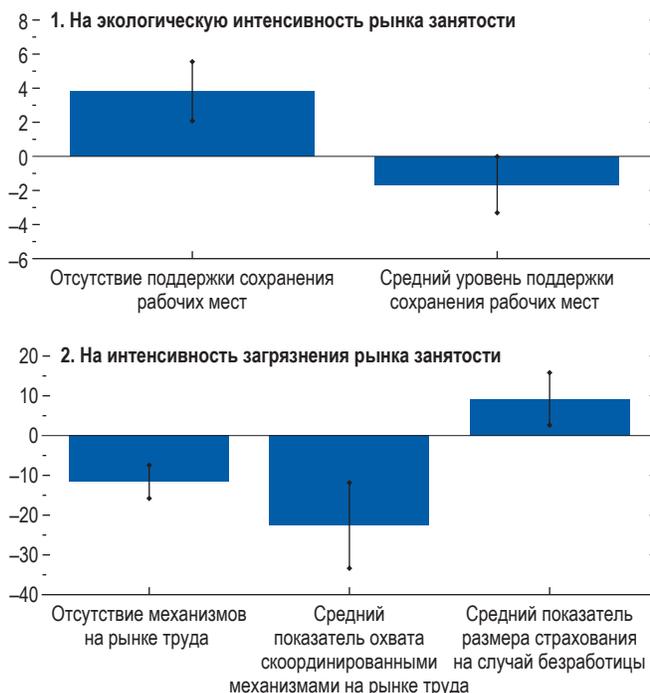
Обобщая сказанное, эмпирический анализ указывает на то, что более строгая экологическая политика способствует «озеленению» рынка труда. Кроме того, она обычно более эффективна в том случае, если другие меры политики и особенности на рынке труда не препятствуют стимулам к перераспределению работников и их приспособлению к новым рабочим местам. При этом эндогенность, отсутствие детализации альтернативных инструментов политики и беспрецедентный характер задачи смягчения изменения климата служат аргументами в пользу осторожности в отношении этих эмпирических выводов. В следующем подразделе делается попытка решить эти вопросы посредством

²²Другие меры структурной политики могут также влиять на «озеленение» рынка труда путем воздействия на географическое распределение внутри стран. Например, ликвидация нетарифных барьеров для внутренней торговли (путем таких мер, как унификация лицензирования видов деятельности в рамках страны) может улучшить перераспределение трудовых ресурсов за счет облегчения перемещения трудовой силы между регионами (Alvarez, Krznar, and Tombe, 2019; Hermansen, 2020).

²³См. Addison (2016) и Blanchard, Jaumotte, and Loungani (2014), помимо прочих, где описывается, как более скоординированные и коллективные механизмы на рынке труда могут усилить способность экономики приспособиться к общим шокам, особенно при наличии доверия между социальными партнерами.

Рисунок 3.9. Оценочное воздействие строгости экологической политики, обусловленное свойствами рынка труда
(Изменение в процентах)

Воздействие строгости экологической политики на рынок труда зависит от политики на рынке труда и его свойств, особенно тех, которые могут затруднить или облегчить перераспределение трудовых ресурсов.

Источники: статистические данные ЕС по доходам и условиям жизни; Бюро переписи населения США, текущее обследование населения; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Предельное воздействие строгости экологической политики (индекс СЭП) на экологические характеристики рабочих мест выражено в виде процентной доли средней интенсивности для переходов индекса СЭП из 25-го в 75-й процентиль межстранового распределения. «Усы» показывают 90-процентный доверительный интервал вокруг оценочного воздействия. Подробная информация о выборке стран и оценке представлена в онлайн-приложениях 3.1 и 3.4.

основанного на моделях анализа политики и ее воздействия на занятость и благополучие работников в процессе «зеленого» преобразования экономики.

Набор мер политики для «озеленения» рынка труда: анализ на основе моделей

В настоящей главе используется вновь разработанная модель закрытой экономики на основе задач для анализа воздействия детальных мер политики на «зеленое» преобразование экономики. Как указано в Acemoglu and Restrepo (2018) и Drozd, Taschereau-Dumouchel, and Tavares (готовится к публикации), производство товаров осуществляется посредством

выполнения фиксированного набора задач, которые могут различаться в зависимости от производимого товара. Задачи выполняются трудовой силой (низкоквалифицированной или высококвалифицированной) или капиталом с различными уровнями затрат и производительности. Экологичность производственного сектора зависит от вида и интенсивности используемых в производстве ресурсов, а ресурсы и задачи обладают различной экологической интенсивностью и интенсивностью загрязнения (например, в более экологически чистом секторе продукция производится с выполнением меньшего числа загрязняющих окружающую среду задач). Для простоты в рамках данной модели рассматривается производство двух товаров в двух секторах, имеющих разную конечную интенсивность выбросов (выше/ниже) как функцию применяемых в них производственных технологий и ресурсов.

Капитал используется в производстве готовой продукции в обоих секторах и может заменять низкоквалифицированную или высококвалифицированную рабочую силу при выполнении задач в зависимости от изменения относительной производительности капитала. Однако для капитальных вложений требуется продукция сектора с повышенной интенсивностью выбросов, аналогично тому, что можно ожидать в случае инвестиций в машины и оборудование. Таким образом, для расширения сектора с пониженной интенсивностью выбросов или содействия повышенной автоматизации посредством инвестиций может потребоваться увеличение (по крайней мере, временное) объема производства в секторе с повышенной интенсивностью выбросов²⁴.

Важно отметить, что данная модель позволяет оценить с использованием сценариев эффекты характеристик конкретной страны, например, уровень развития страны. Данная модель калибрована по значениям параметров сначала к представительной стране с развитой экономикой, а затем к представительной стране с формирующимся рынком с использованием показанных ранее литературы и эмпирических выводов²⁵. Между этими двумя странами существует два основных отличия: 1) доля общего объема производства, которая приходится на сектор с повышенной интенсивностью выбросов, выше в стране с формирующимся рынком; 2) различия в использовании рабочей силы между двумя секторами более значительны в стране с формирующимся рынком, где производство в секторе с повышенной интенсивностью выбросов

еще больше зависит от рабочей силы. В обеих странах доля низкоквалифицированных работников в секторальной занятости выше в секторе с повышенной интенсивностью выбросов.

Рост относительной цены товара, связанного с повышенной интенсивностью выбросов, может привести к изменению спроса и предложения в пользу товара, связанного с пониженной интенсивностью выбросов, что приведет к перераспределению. В данном разделе рассматривается набор мер политики с целью достижения страной нулевых чистых выбросов к 2050 году за счет сочетания повышения производительности с перераспределением наряду со сглаживанием корректировки в области занятости. Директивные органы способны убедительно заявить о приверженности этой политике и тем самым дать инвесторам и работникам возможность строить соответствующие планы. Два элемента этого набора аналогичны мерам политики, которые рассматриваются в главе 3 октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года.

- В 2023 году осуществляется первоначальная активизация инвестиций в «зеленую» инфраструктуру и исследования и разработки для содействия небольшому увеличению производительности в секторе с пониженной интенсивностью выбросов, что позволяет снизить его производственные затраты на единицу выпускаемой продукции²⁶. Расходы медленно сокращаются после 2028 года.
- Постепенно вводится адвалорный налог на выбросы углерода, начиная примерно с 0,1 процентного пункта в год в 2023 году, а затем с повышением на 1 процентный пункт в год с 2029 года. Это вызовет рост относительных цен на товары, связанные с повышенной интенсивностью выбросов, и даст толчок перераспределению и росту в секторе с пониженной интенсивностью выбросов.

По сравнению с предыдущим исследованием в набор добавлены два новых инструмента политики.

- С 2023 года реализуется программа подготовки кадров для содействия переходу низкоквалифицированных работников в сектор с пониженной интенсивностью выбросов. Это позволит повысить производительность низкоквалифицированных работников на рабочих местах с пониженной интенсивностью выбросов²⁷.

²⁴В онлайн-приложении 3.2 показано, что разрыв в интенсивности загрязнения между подпадающими и не подпадающими рутинизации рабочими местами примерно в шесть раз больше, чем разрыв в экологической интенсивности, а это указывает на то, что повышенная автоматизация может быть сопряжена с более «зеленым» рынком труда.

²⁵В онлайн-приложении 3.6 представлена более подробная информация, включая отдельные калибровки структурных параметров и параметров политики.

²⁶В онлайн-приложении 3.5 к октябрьскому выпуску ПРМЭ 2020 года представлены обсуждение и углубленный анализ того, как субсидирование исследований и разработок, направленных на «зеленые» инновации, может содействовать переходу.

²⁷В онлайн-приложении 3.6 представлены подробные данные о масштабах роста производительности за счет подготовки кадров. Эмпирические данные о положительном воздействии программ подготовки кадров поддерживают аргумент о том, что подготовка кадров может улучшить перспективы занятости (и перераспределение) целевых групп работников (Card, Kluge, and Weber, 2018).

- Создается программа налоговых зачетов за заработанный доход (НЗЗД) для повышения доходов низкоквалифицированных работников и одновременного стимулирования предложения рабочей силы. Эта программа начинает действовать в 2029 году одновременно с поэтапным введением налога на выбросы углерода.

При надлежащем подборе сроков и параметров этого набора мер политики можно направить экономику по пути «зеленого» перехода и сгладить изменения на рынке труда.

Пример страны с развитой экономикой

В случае представительной страны с развитой экономикой набор мер политики приводит к перераспределению рабочей силы в размере примерно 1 процента числа занятых в течение следующих 10 лет, с сокращением сектора с более высокой интенсивностью выбросов и расширением сектора с более низкой интенсивностью (рис. 3.10, панель 1). В группе стран с развитой экономикой темпы этого изменения на рынке труда менее значительны, чем переход в среднем почти 4 процентов занятого населения каждые 10 лет из промышленного сектора в сектор услуг с середины 1980-х годов. Этот набор мер также способствует росту капитальных вложений в сектор с более низкой интенсивностью выбросов и приводит к резкому спаду вложений в сектор с более высокой интенсивностью выбросов (рис. 3.10, панель 2).

При рассмотрении занятости в каждом секторе в сопоставлении с базовым уровнем становится очевидной относительная важность различных мер политики. Активизация «зеленых» инвестиций первоначально вызывает задержку перераспределения трудовых ресурсов (рис. 3.10, панели 3 и 4, синие столбцы), поскольку для них требуются инвестиционные товары из сектора с более высокой интенсивностью выбросов. С другой стороны, налог на выбросы углерода играет роль ценового сигнала, способствуя перераспределению трудовых ресурсов из сектора с более высокой в сектор с более низкой интенсивностью выбросов (рис. 3.10, панели 3 и 4, желтые столбцы). Кроме того, несмотря на четкое информирование об очень постепенном повышении налога на выбросы углерода с течением времени, предприятия и работники предвидят его конечное воздействие, немедленно начиная частичное перераспределение. Программа подготовки кадров также способствует перераспределению рабочей силы, но это происходит за счет повышения производительности низкоквалифицированных работников на рабочих местах с более низкой интенсивностью выбросов (рис. 3.10, панели 3 и 4, красные столбцы). Это содействует их найму предприятиями в секторе с более низкой интенсивностью выбросов и повышает доходы тех, кто сменил работу.

Рисунок 3.10. Имитационные расчеты «зеленого» преобразования экономики с использованием комплексного набора мер политики в стране с развитой экономикой

(Процентное отклонение от базового сценария, если не указано иное)

Комплексный набор мер политики при условии их осуществления в надлежащей последовательности может способствовать преобразованиям в экономике и на рынке труда, необходимым для достижения нулевых чистых выбросов к 2050 году. Программы подготовки кадров и оказание поддержки работникам с низким доходом являются основными элементами обеспечения инклюзивного «зеленого» перехода.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Представленные здесь результаты получены на основе модели, адаптированной к представительной стране с развитой экономикой. На панелях показана реакция указанной переменной на осуществление комплексного набора мер политики относительно базового сценария, при котором данный набор мер отсутствует. На панелях 3 и 4 воздействие элементов набора мер по отдельности не равно воздействию набора мер в целом в связи с их взаимодействием в рамках общего равновесия. Подробная информация о модели, калибровке и имитациях представлена в онлайн-приложении 3.6. НЗЗД — налоговый зачет за заработанный доход.

Наконец, расширение налоговых зачетов за заработанный доход не направлено на какой-либо конкретный сектор, а предоставляет низкоквалифицированным работникам повышенные стимулы для активизации предложения рабочей силы во всех секторах экономики (рис. 3.10, панели 3 и 4, зеленые столбцы).

В целом данный набор мер вызывает повышение совокупной занятости примерно на 0,5 процента²⁸. В секторе с более низкой интенсивностью выбросов повышается занятость среди как низкоквалифицированных, так и высококвалифицированных работников, но наибольший рост происходит среди низкоквалифицированных работников (рис. 3.10, панель 5)²⁹. Кроме того, программы подготовки кадров и налоговых зачетов за заработанный доход ведут к повышению дохода после уплаты налогов для низкоквалифицированных работников, сокращая неравенство (рис. 3.10, панель 6, красные и зеленые столбцы).

Пример страны с формирующимся рынком

Как упоминалось ранее, пример страны с формирующимся рынком отличается от примера страны с развитой экономикой, учитывая, что в странах с формирующимся рынком обычно отмечаются более высокие доли объема производства и занятости в секторе производства с более высокой интенсивностью выбросов. Также более вероятно, что в стране с формирующимся рынком большая доля рабочей силы занята в неформальной экономике и не сможет воспользоваться преимуществами налогового зачета за заработанный доход.

Поэтому набор мер политики изменен путем включения в него денежного трансферта низкоквалифицированным работникам. Программа денежных трансфертов не нацелена на работников в каком-либо конкретном секторе, а доступна для всех работников с низким доходом (которые в среднем являются низкоквалифицированными). Она реализуется с 2029 года наряду с налогом на выбросы углерода и налоговым зачетом за заработанный доход. Хотя программа денежных трансфертов может снизить неравенство доходов, она также может сократить стимулы к работе, что приведет к сокращению предложения рабочей силы. Это важное отличие от налогового зачета за заработанный доход.

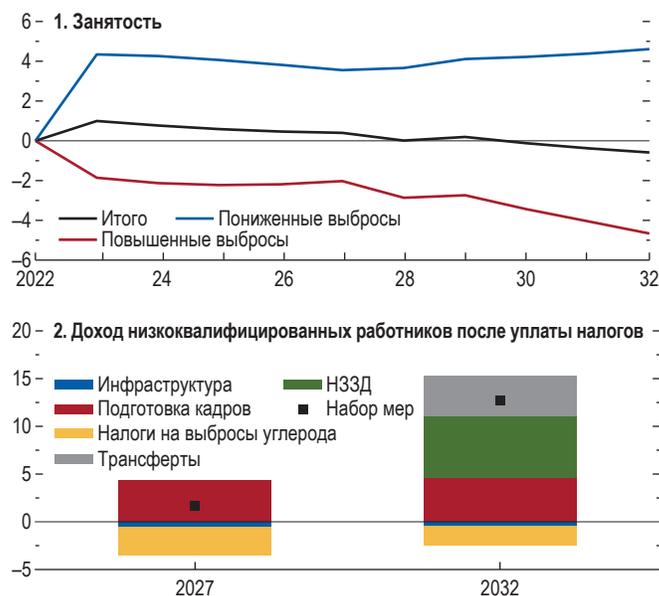
²⁸Этот масштаб чистых изменений занятости тесно связан с предполагаемой эластичностью предложения рабочей силы (см. онлайн-приложение 3.6).

²⁹Выводы, сделанные по итогам анализа этой модели, дают основания полагать, что на перераспределение рабочей силы приходится примерно одна седьмая доли снижения выбросов в сценарии мер политики, а остальное связано с ростом эффективности. Этот показатель близок по порядку величины одной четвертой доле, связанной с перераспределением рабочей силы между секторами, как наблюдается в данных за прошлые периоды на рис. 3.1 в среднем для страны выборки за период с 2005 по 2015 год.

В случае страны с формирующимся рынком набор мер политики вызывает более значительное перераспределение из секторов с более высокой в сектора с более низкой интенсивностью выбросов, чем в случае страны с развитой экономикой: переход составит примерно 2,5 процента занятых в течение 10 лет (рис. 3.11, панель 1). Этот набор мер воздействует на занятость по тем же каналам, что и ранее, но изначально более высокая доля занятых в секторе с повышенной интенсивностью выбросов означает, что это воздействие затронет более значительную часть экономики. Активизация инвестиций вызовет в целом положительное чистое влияние на занятость в среднесрочной перспективе, но к 2032 году это сменится снижением занятости на 0,5 процента. Аналогично воздействию на страну с развитой экономикой, этот набор мер позволит повысить доходы низкоквалифицированных

Рисунок 3.11. Имитационные расчеты «зеленого» преобразования экономики с использованием комплексного набора мер политики в стране с формирующимся рынком
(Процентное отклонение от базового сценария)

Аналогичный набор мер в стране с формирующимся рынком вызывает более значительное перераспределение рабочей силы. Низкоквалифицированные работники в стране с формирующимся рынком получают выгоду от перехода на более «зеленые» рабочие места при наличии набора мер политики.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Представленные здесь результаты получены на основе модели, адаптированной к представительной стране с формирующимся рынком. На панелях показана реакция указанной переменной на осуществление комплексного набора мер политики относительно базового сценария, при котором данный набор мер отсутствует. Подробная информация о модели, калибровке и имитациях представлена в онлайн-приложении 3.6. НЗЗД — налоговый зачет за заработанный доход.

работников. Это происходит за счет таких входящих в данный набор мер, как налоговый зачет за заработанный доход, подготовка кадров и денежные трансферты (рис. 3.11, панель 2).

Выводы

Для снижения серьезных рисков ухудшения ситуации в связи с изменением климата требуется «зеленое» преобразование экономики: необходимо изменить производственные структуры для снижения выбросов ПГ. Внешние эффекты, неизбежные при производстве выбросов, означают, что меры политики чрезвычайно важны для создания стимулов для необходимых изменений. В настоящей главе были рассмотрены последствия такого «зеленого» преобразования экономики для рынка труда с использованием как эмпирического, так и основанного на моделях анализа.

В начале главы было дано количественное определение экологических характеристик отдельных рабочих мест с использованием трех различных показателей, отражающих то, насколько каждое рабочее место благоприятно для экологии, связано с загрязнением окружающей среды и выбросами углерода. Рабочие места с повышенной экологической интенсивностью и повышенной интенсивностью загрязнения, как представляется, сосредоточены в подгруппах работников: в масштабах всей экономики средняя экологическая интенсивность и интенсивность загрязнения относительно невелики. Тем не менее существует широкая дисперсия этих экологических характеристик между секторами и внутри них, что указывает на наличие возможностей для перераспределения рабочей силы в обоих измерениях. Необходимо особо отметить, что промышленные сектора обычно имеют одновременно более высокую экологическую интенсивность, интенсивность загрязнения и интенсивность выбросов, чем сектора услуг.

Во-вторых, в главе была рассмотрена взаимосвязь между демографическими характеристиками работников и экологическими характеристиками их рабочих мест. Было обнаружено, что в сферах деятельности с более высокой экологической интенсивностью обычно заняты работники с более высокой квалификацией и работники в городах, а для рабочих мест с более высокой интенсивностью загрязнения справедливо обратное. Важно отметить, что даже с учетом уровня квалификации благоприятные для экологии рабочие места в среднем приносят больший доход (почти на 7 процентов) по сравнению с загрязняющими рабочими местами.

В-третьих, для отдельных работников перераспределение может быть связано с трудностями. В главе делается вывод, что у работника, имеющего опыт работы на более загрязняющих или нейтральных рабочих местах, меньше шансов перейти на более

благоприятную для экологии работу, чем продолжить выполнять загрязняющую или нейтральную работу. Высокий уровень квалификации облегчает переход на более благоприятную для экологии работу, что говорит о важности человеческого капитала работника для содействия переходу³⁰. Целенаправленные и эффективные программы подготовки кадров для повышения человеческого капитала низкоквалифицированных работников, имеющих загрязняющие или нейтральные профессии, могут оказать помощь путем повышения способности этих работников перейти в более благоприятные для экологии профессии.

В-четвертых, меры экологической политики эффективны в деле перемещения занятости в сторону более «зеленых» рабочих мест, но такие меры дают наилучший результат в странах, в которых не подавляются стимулы для перераспределения рабочей силы. Это указывает на важность перехода от сохранения рабочих мест к мерам, способствующим перераспределению трудовых ресурсов, по мере превращения COVID-19 из пандемии в эндемию. Недавние изменения на рынке труда указывают на то, что «зеленые» рабочие места были относительно более устойчивыми во время рецессии, вызванной COVID-19 (вставка 3.2).

Немаловажно, что анализ на основе моделей позволяет предположить, что надлежащий набор мер политики может вывести экономику на путь к достижению нулевых чистых выбросов к 2050 году с небольшими изменениями в сфере занятости. Аналогично представленному в более ранних работах, этот набор мер включает активизацию создания «зеленой» инфраструктуры и налог на выбросы углерода, но к нему добавлено два новых элемента для улучшения функционирования рынка труда и решения вопросов распределения: целенаправленная программа подготовки кадров для повышения производительности низкоквалифицированных работников, выполняющих работу с меньшим объемом выбросов, и налоговый зачет за заработанный доход, помогающий компенсировать шок для потребления, вызванный налогами на выбросы углерода, для работников с низким доходом и стимулирующий предложение рабочей силы. В странах с высокой долей неформальной занятости налоговый зачет за заработанный доход следует дополнить денежными трансфертами для поддержки доходов, адресованными лицам, которые, скорее всего, будут работать в неформальном секторе.

В случае представительной страны с развитой экономикой этот набор мер вызовет технологические усовершенствования и повышение производительности, а также переход примерно 1 процента занятых в сектор с меньшим объемом выбросов в течение 10 лет.

³⁰В онлайн-приложении 3.4 представлено обсуждение вопроса о том, как демографические характеристики работника связаны с экологическими характеристиками рабочих мест после перехода.

Данный набор мер также компенсирует неравное воздействие налога на выбросы углерода на низкоквалифицированных работников, позволяя снизить неравенство доходов. В качестве иллюстрации масштабов этого перехода он предусматривает менее значительное перераспределение рабочей силы, чем переход в среднем почти 4 процентов занятого населения каждое десятилетие из промышленных секторов в сектора услуг, который наблюдается в странах с развитой экономикой с середины 1980-х годов³¹. Благодаря налоговому зачету за заработанный доход данный набор мер фактически способствует повышению общей занятости примерно на 0,5 процента в долгосрочной перспективе.

В случае представительной страны с формирующимся рынком набор мер политики вызывает более значительные изменения в сфере занятости (примерно 2,5 процента) в связи с тем, что в странах с формирующимся рынком изначально более высокая доля производства с повышенным объемом выбросов и низкоквалифицированных работников. Занятость повышается в ближайшей перспективе за счет привлечения работников в процессе активизации создания инфраструктуры, но впоследствии снижается, в результате сокращаясь примерно на 0,5 процента через 10 лет. Это отражает необходимость более широкого использования денежных трансфертов, чем налогового зачета за заработанный доход, для поддержки доходов занятых в неформальном секторе, что приводит к меньшему росту предложения рабочей силы. Однако данный набор мер все же сокращает неравенство доходов.

Меры по смягчению воздействия изменения климата затронут все аспекты экономики, многие из которых находятся за пределами основной темы данной главы, посвященной рынку труда. Небольшие улучшения в сферах технологий и производительности за счет мер политики крайне важны для достижения нулевых чистых выбросов без значительного снижения объема производства и широкомасштабных перемещений рабочей силы³². Для перехода к «зеленой» энергетике также, по всей вероятности, потребуются обширные новые капитальные вложения, которые могут оказаться дорогостоящими в ближайшей перспективе³³. Региональная концентрация более

загрязняющих профессий и производства с повышенным объемом выбросов внутри страны может означать, что бремя изменений распределяется по регионам неравномерно, особенно в случае неэффективной реализации мер политики, содействующих переходу (таких как программы подготовки кадров и оказание другой поддержки перераспределению). В связи с недостатком данных в этой главе не удалось рассмотреть вопросы, стоящие перед сельскохозяйственным сектором, которые особенно важны для многих развивающихся стран с низким доходом. Наконец, данная глава абстрагирована от международных аспектов политики в отношении изменения климата, в рамках которой потенциальные утечки и межстрановые вторичные эффекты служат аргументом в пользу глобального, скоординированного подхода³⁴.

В целом складывается представление о том, что масштаб перемещений рабочей силы, необходимых для «зеленого» перехода, не является беспрецедентным. При этом конкретный масштаб и темпы необходимого перераспределения будут различаться в разных странах (и в разных регионах внутри стран) в зависимости от важности производства с повышенным объемом выбросов для местной экономики и наличия или отсутствия задержек в реализации мер политики, призванных вывести экономику на путь к достижению нулевого чистого уровня выбросов. На индивидуальном уровне этот путь представляется более тяжелым, поскольку работникам с опытом выполнения загрязняющей или нейтральной работы труднее перейти на более благоприятные для экологии рабочие места. Таким образом, любой набор мер политики должен включать элементы, направленные на облегчение перехода для этих работников, то есть меры политики, повышающие возможность их трудоустройства (например, тщательно разработанные программы профессиональной подготовки) и их способность найти подходящую новую работу и обеспечивающие плавный и инклюзивный переход к более «зеленому» рынку труда.

³¹Это изменение в сфере занятости может быть отчасти связано с перераспределением в результате автоматизации (хотя его точный вклад с трудом поддается измерению) и, по всей вероятности, различается в зависимости от страны (Acemoglu and Restrepo 2020; Dauth et al., 2021).

³²В онлайн-приложении 3.6 более подробно обсуждается включение в модель улучшений в сферах технологий и производительности и их относительная важность.

³³Помимо прочих источников, в IEA (2021) приводится недавнее обсуждение энергетического перехода и капитальных рас-

ходов. Повышение капитальных вложений также необходимо для решения вопросов адаптации к изменению климата (глава 2 октябрьского выпуска «Бюджетного вестника» 2020 года). Обсуждение масштабов необходимых изменений в области финансирования и того, как регулирование финансового рынка (включая стандарты в отношении связанных с климатом данных и их раскрытие) может способствовать «зеленому» переходу и адаптации, приводится в главе 5 апрельского и октябрьского выпусков «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» (ДГФС) 2020 года и главе 3 октябрьского выпуска ДГФС 2021 года.

³⁴В главе 3 октябрьского выпуска ИРМЭ 2020 года приводится пример такого скоординированного на глобальном уровне набора мер политики, а в Chateau, Jaumotte, and Schwerhoff (2022) — механизмы содействия международной координации.

Вставка 3.1. Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США

Распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест внутри страны дает представление о проблемах, связанных с переходом к «зеленой» экономике, в каждом регионе. Если благоприятные для экологии рабочие места также присутствуют в регионах, в которых в настоящее время преобладают загрязняющие рабочие места, для «зеленого» перехода может потребоваться менее значительное географическое перераспределение работников. В зависимости от страны географическое распределение также может иметь политико-экономические последствия.

Существуют признаки географической концентрации повышенной экологической интенсивности и интенсивности загрязнения¹. В среднем для рабочих мест характерна более высокая экологическая интенсивность на западе и юго-западе США с районами интенсивности на Среднем Западе (рис. 3.1.1, панель 1). Важные подсектора в регионах с благоприятными для экологии рабочими местами включают исследования и разработки, инженерно-технические услуги и авиационно-космическое производство. Для рабочих мест характерна более высокая интенсивность загрязнения на юго-востоке и юго-западе, и такие рабочие места находятся, в первую очередь, в добывающих отраслях, электроэнергетике (производство, передача и распределение) и деревообрабатывающей и текстильной промышленности (рис. 3.1.1, панель 2).

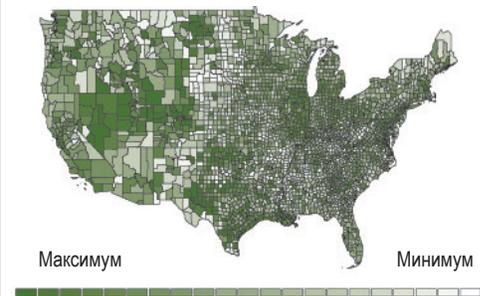
Зоны с более благоприятными для экологии и загрязняющими рабочими местами обычно пересекаются. Географические трения могут затруднить «зеленый» переход, особенно в случае снижения мобильности рабочей силы (глава 2 октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2019 года; Dao, Furceri, and Loungani 2017). Однако зоны с большим числом «зеленых» рабочих мест обычно граничат или пересекаются с зонами с большим числом загрязняющих рабочих мест. Из 173 зон маятниковой миграции в США с большим числом загрязняющих рабочих мест (выше 75-го процентиля) 125 либо также имеют большое число «зеленых» рабочих мест (выше 75-го процентиля), либо граничат с зоной маятниковой миграции с большим числом таких рабочих мест. Эта близость не гарантирует, что переход будет легким; сохраняется важность таких мер политики, как эффективные программы подготовки кадров. Существуют различия между регионами с более «зелеными» или более загрязняющими рабочими местами. Более «зеленые» рабочие места, как правило, расположены в городах, а более загрязняющие — в сельской местности. Страны с большей долей

Авторами данной вставки являются Катарина Бергант и Руи Маню.

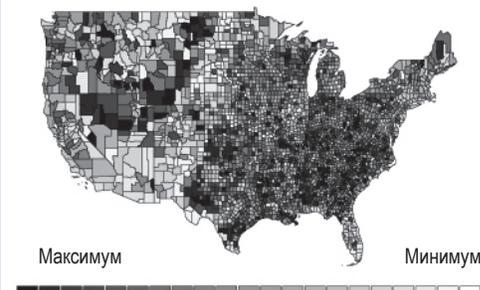
¹Более подробная информация о представленных данных и анализе приводится в онлайн-приложении 3.7.

Рисунок 3.1.1. Географическое распределение экологической интенсивности и интенсивности загрязнения по округам США

1. «Зеленые» рабочие места

2. Загрязняющие рабочие места

Источники: Бюро статистики труда США, статистические данные о профессиях, занятости и заработной плате; Бюро переписи населения США, «Тенденции в сфере бизнеса по округам»; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На данных картах используется относительная цветовая схема таким образом, что более зеленый (серый) цвет означает, что рабочие места являются более «зелеными» (загрязняющими) в относительном, а не абсолютном смысле. При оценке экологической интенсивности (интенсивности загрязнения) рабочих мест используются три набора данных: 1) определения «зеленых»/загрязняющих профессий (см. Vona et al., 2018), 2) разбивка профессий по отраслям и штатам, взятая из набора статистических данных о профессиях, занятости и заработной плате, 3) занятость по округам и отраслям (из издания «Тенденции в сфере бизнеса по округам», унифицировано Eckert et al., 2021).

более «зеленых» рабочих мест также обычно имеют более высокий уровень доходов, более молодое население, большую долю людей с высшим или продолженным высшим образованием и более низкую безработицу. Степень объединения в профсоюзы обратно пропорциональна доле загрязняющих рабочих мест, но не демонстрирует взаимосвязи с экологической интенсивностью.

Вставка 3.2. Более «зеленый» рынок труда после COVID?

Официальные обследования рабочей силы могут дать углубленное представление об изменениях в сфере экологически чистой занятости. Однако эти обследования обычно публикуются с задержкой, что затрудняет отслеживание того, насколько продолжающееся восстановление после COVID-19 способствует ускорению или замедлению темпов «озеленения» рынка труда. Высокочастотные данные, полученные на онлайн-платформах для налаживания деловых связей и поиска работы, могут стать источником более своевременной информации.

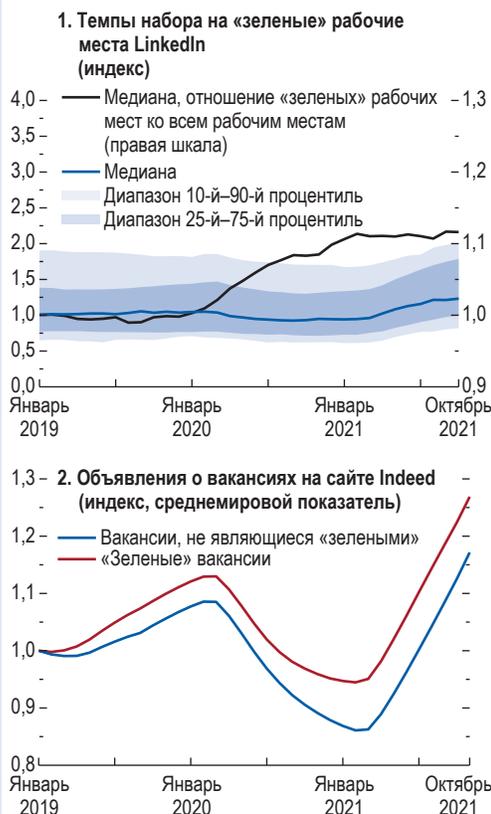
Последние тенденции темпов набора рабочей силы говорят о том, что «зеленые» рабочие места были относительно более устойчивыми в 2020 году. Пользуясь биографическими данными, представленными работниками, и мнениями экспертов, LinkedIn определил «зеленые» навыки и составил классификацию работников согласно их «зеленым талантам»¹. Аналогично мотивации для определения экологической интенсивности в отношении задач, используемой в настоящей главе, данная классификация отражает то, сообщают ли работники о навыках, повышающих экологическую устойчивость видов экономической деятельности (например, смягчение последствий загрязнения, предотвращение образования отходов и производство экологически чистой энергии и управление этим производством). Используя информацию о смене работниками рабочих мест, можно рассчитать индексы валовых показателей найма для отслеживания краткосрочных колебаний найма. Показатели найма работников, обладающих «зелеными талантами», превышали показатели для всех рабочих мест в первые месяцы пандемии и увеличились в 2021 году по мере укрепления восстановления (рис. 3.2.1, панель 1).

Изменения в сфере объявлений о вакансиях также указывают на более устойчивый спрос на работников, обладающих «зелеными» навыками. Хотя они не связаны с классификацией «зеленых» навыков, представленной в предыдущем абзаце, данные об объявлениях о вакансиях, размещенных на онлайн-платформе Indeed, можно соотнести с секторами, которые, в свою очередь, можно классифицировать как обладающие экологической интенсивностью выше или ниже средней. Исходя из этого разделения в среднем в мире число объявлений о «зеленых» вакансиях во время пандемии

Автором данной вставки является Хорхе А. Альварес.

¹Более подробная информация о наборах данных LinkedIn и Indeed представлена в онлайн-приложении 3.7.

Рисунок 3.2.1. Межстрановое изменение темпов набора на «зеленые» рабочие места и объявлений о вакансиях

Источники: Indeed; LinkedIn; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показаны межстрановые процентиля, стандартизованные к медиане, отмеченной в январе 2019 года. Темп набора является показателем набора сотрудников, нормализованным по числу участников LinkedIn. Он рассчитывается как процентная доля участников LinkedIn, добавивших нового работодателя в тот же период, когда они начали работу на новом месте, деленная на общее число участников LinkedIn в соответствующем регионе. Темп набора на «зеленые» рабочие места рассчитывается с учетом только участников, отнесенных к категории «зеленых талантов». Считается, что работники обладают «зелеными талантами», если они явным образом добавили в свой профиль как минимум один «зеленый» навык, имеют «зеленую» профессию или то, и другое. На панели 2 показан межстрановой 12-месячный средний индекс объявлений о вакансиях, стандартизованный по состоянию на январь 2019 года. «Объявления о «зеленых» вакансиях» означает объявления на платформе Indeed, связанные с секторами с интенсивностью «зеленых» навыков выше средней. Подробная информация представлена в онлайн-приложении 3.7.

Вставка 3.2 (окончание)

снизилось меньше, чем число объявлений о вакансиях, не являющихся «зелеными» (рис. 3.2.1, панель 2). Эта устойчивость широко распространена: снижение числа объявлений о «зеленых» вакансиях было менее значительным в 28 из 34 входящих в выборку стран. Кроме того, в соответствии

с тенденцией в сфере показателей найма рост числа объявлений о вакансиях во время восстановления был аналогичным в «зеленых» и прочих секторах. В целом формируется картина некоторого «озеленения» рынка труда в начале восстановления после COVID, которое в настоящее время замедлилось.

Литература

- Acemoglu, Daron, and David Autor. 2011. "Skills, Tasks and Technologies: Implications for Employment and Earnings." In *Handbook of Labor Economics* vol. 4, edited by O. Ashenfelter, R. Layard, and D. Card, 1043–171.
- Acemoglu, Daron, and Pascual Restrepo. 2018. "The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment." *American Economic Review* 108 (6): 1488–542.
- Acemoglu, Daron, and Pascual Restrepo. 2020. "Robots and Jobs: Evidence from US Labor Markets." *Journal of Political Economy* 128 (6): 2188–244.
- Addison, John T. 2016. "Collective Bargaining Systems and Macroeconomic and Microeconomic Flexibility: The Quest for Appropriate Institutional Forms in Advanced Economies." *IZA Journal of Labor Policy* 5 (19): 1–53.
- Ahn, JaeBin, Zidong An, John Bluedorn, Gabriele Ciminelli, Zsoka Koczan, Davide Malacrino, Daniela Muhaj, and Patricia Neidlinger. 2019. "Work in Progress: Improving Youth Labor Market Outcomes in Emerging Market and Developing Economies." IMF Staff Discussion Note 19/02, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Aldieri, Luigi, Cristian Barra, Nazzareno Ruggiero, and Conetto Paolo Vinci. 2021. "Green Energies, Employment, and Institutional Quality: Some Evidence for the OECD." *Sustainability* 13 (3252).
- Allard, Gayle. 2005. "Measuring Job Security over Time: In Search of a Historical Indicator for EPL (Employment Protection Legislation)." Instituto de Empresa Working Paper WP05–17, Madrid.
- Alvarez, Jorge, Ivo Krznar, and Trevor Tombe. 2019. "Internal Trade in Canada: Case for Liberalization." IMF Working Paper 19/158, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Autor, David H., and David Dorn. 2013. "The Growth of Low-Skill Service Jobs and the Polarization of the US Labor Market." *American Economic Review* 103 (5): 1553–597.
- Blanchard, Olivier J., Florence Jaumotte, and Prakash Loungani. 2014. "Labor Market Policies and IMF Advice in Advanced Economies during the Great Recession." *IZA Journal of Labor Policy* 3 (2): 1–23.
- Botta, Enrico, and Tomasz Kozluk. 2014. "Measuring Environmental Policy Stringency in OECD Countries: A Composite Index Approach." OECD Economics Department Working Papers 1177, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Bowen, Alex, Karlygash Kuralbayeva, and Eileen L. Tipoe. 2018. "Characterising Green Employment: The Impacts of 'Greening' on Workforce Composition." *Energy Economics* 72 (2018): 263–75.
- Card, David, Jochen Kluge, and Andrea Weber. 2018. "What Works? A Meta Analysis of Recent Active Labor Market Program Evaluations." *Journal of the European Economic Association* 16 (3): 894–931.
- Chateau, Jean, Florence Jaumotte, and Gregor Schwerhoff. 2022. "Economic and Environmental Benefits from International Cooperation on Climate Policies." IMF Departmental Paper 2022/007, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Chetty, Raj, John N. Friedman, and Jonah E. Rockoff. 2014. "Measuring the Impacts of Teachers II: Teacher Value-Added and Student Outcomes in Adulthood." *American Economic Review* 104 (9): 2633–79.
- Conference of the Parties (COP). 2015. "Adoption of the Paris Agreement." United Nations Framework Convention on Climate Change. <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/l09r01.pdf>.
- Dao, Mai, Davide Furceri, and Prakash Loungani. 2017. "Regional Labor Market Adjustment in the United States: Trend and Cycle." *Review of Economics and Statistics* 99 (2): 243–57.
- Dauth, Wolfgang, Sebastian Findeisen, Jens Suedekum, and Nicole Woessner. 2021. "The Adjustment of Labor Markets to Robots." *Journal of the European Economic Association* 19 (6): 3104–53.
- Dierdorff, Erich C., Jennifer J. Norton, Donald W. Drewes, Christina M. Kroustalis, David Rivkin, and Phil Lewis. 2009. "Greening of the World of Work: Implications for O*NET-SOC and New and Emerging Occupations." National Center for O*NET Development, Raleigh, North Carolina.
- Drozdz, Lukasz, Mathieu Taschereau-Dumouchel, and Marina M. Tavares. Forthcoming. "Understanding Growth through Automation: The Neoclassical Perspective." Philadelphia Federal Reserve Research Department Working Paper.
- Eckert, Fabian, Teresa C. Fort, Peter K. Schott, and Natalie J. Yang. 2021. "Imputing Missing Values in the US Census Bureau's County Business Patterns." NBER Working Paper 26632, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Elsby, Michael W. L., Bart Hobijn, and Ayşegül Şahin. 2013. "Unemployment Dynamics in the OECD." *Review of Economics and Statistics* 95 (2): 530–48.
- Flood, Sarah, Miriam King, Renae Rodgers, Steven Ruggles, J. Robert Warren, and Michael Westberry. 2021. Integrated Public Use Microdata Series, Current Population Survey: Version 9.0. <https://doi.org/10.18128/D030.V9.0>.
- Georgieva, Kristalina, and Rajiv J. Shah. 2020. "How Governments Can Create a Green, Job-Rich Global Recovery." *IMF Blog*, International Monetary Fund, December 4. <https://blogs.imf.org/2020/12/04/how-governments-can-create-a-green-job-rich-global-recovery/>.
- Hermansen, Mikkel. 2020. "Occupational Licensing and Job Mobility in the United States." OECD Economics Department Working Paper 1585, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Hirsch, Barry T., and David A. Macpherson. 2003. "Union Membership and Coverage Database from the Current Population Survey: Note." *Industrial and Labor Relations Review* 56(2): 349–54.

- Hobijn, Bart, and Aysegül Şahin. 2009. “Job-Finding and Separation Rates in the OECD.” *Economics Letters* 104 (2009): 107–11.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2015. *Climate Change 2014: Mitigation of Climate Change; Working Group III Contribution to the IPCC Fifth Assessment Report*. New York: Cambridge University Press.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). 2018. *Global Warming of 1.5°C: An IPCC Special Report on the Impacts of Global Warming of 1.5°C above Pre-industrial Levels and Related Global Greenhouse Gas Emission Pathways, in the Context of Strengthening the Global Response to the Threat of Climate Change, Sustainable Development, and Efforts to Eradicate Poverty*, edited by V. Masson-Delmotte, P. Zhai, H.-O. Pörtner, D. Roberts, J. Skea, P. R. Shukla, A. Pirani, and others. Geneva.
- International Energy Agency (IEA). 2021. “The Cost of Capital in Clean Energy Transitions.” <https://www.iea.org/articles/the-cost-of-capital-in-clean-energy-transitions>. Paris.
- International Monetary Fund (IMF). 2022. *France: Selected Issues*. IMF Staff Country Report 22/19. Washington, DC.
- Karabarbounis, Loukas, and Brent Neiman. 2014. “The Global Decline of the Labor Share.” *Quarterly Journal of Economics* 129 (1): 61–103.
- Levy Yeyati, Eduardo, Martín Montané, and Luca Sartorio. 2019. “What Works for Active Labor Market Policies?” Center for International Development at Harvard Faculty Working Paper 358, Harvard University, Cambridge, MA.
- Martin, John P. 1996. “Measures of Replacement Rates for the Purpose of International Comparisons: A Note.” *OECD Economic Studies* 26: 99–115.
- Observatoire National des Emplois et Métiers de l’Economie Verte (ONEMEV). 2021. “Métiers Verts et Verdissants: Près de 4 Millions de Professionnels en 2018” [Green and Greening Professions: Nearly 4 Million Professionals in 2018]. <https://www.statistiques.developpement-durable.gouv.fr/metiers-verts-et-verdissants-pres-de-4-millions-de-professionnels-en-2018>.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 1994. *The OECD Jobs Study: Facts, Analysis, Strategy*. Paris.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) and European Centre for the Development of Vocational Training (Cedefop). 2014. *Greener Skills and Jobs*. Paris.
- O*NET Center. 2010. “Green Task Development Project.” <https://www.onetcenter.org/reports/GreenTask.html>. Accessed May 17, 2021.
- O*NET Center. 2021. “Green Occupations.” Version 22.0. https://www.onetcenter.org/dictionary/22.0/excel/green_occupations.html.
- Silverman, Bernard W. 1986. *Density Estimation for Statistics and Data Analysis*. London: Chapman and Hall.
- United States Environmental Protection Agency (US EPA). 2022. “Global Greenhouse Gas Emissions Data.” <https://www.epa.gov/ghgemissions/global-greenhouse-gas-emissions-data>. Washington, DC.
- van der Velden, Rolf, and Ineke Bijlsma. 2016. “College Wage Premiums and Skills: A Cross-Country Analysis.” *Oxford Review of Economic Policy* 32 (4): 497–513.
- Vona, Francesco, Giovanni Marin, and Davide Consoli. 2019. “Measures, Drivers, and Effects of Green Employment: Evidence from US Local Labor Markets, 2006–2014.” *Journal of Economic Geography* 19 (5): 1021–48.
- Vona, Francesco, Giovanni Marin, Davide Consoli, and David Popp. 2018. “Environmental Regulation and Green Skills: An Empirical Exploration.” *Journal of the Association of Environmental and Resource Economists* 5 (4): 713–53.

С началом пандемии COVID-19 ожидалось, что совокупный шок для спроса и предложения вызовет резкий спад в торговле. Однако несмотря на то, что торговля услугами остается вялой, торговля товарами восстановилась на удивление быстро. Как следует из выводов данной главы, факторы, сложившиеся во время пандемии, сыграли ключевую роль в смещении торговли от услуг к товарам, не ограничиваясь воздействием на спрос. Импорт товаров сократился в меньшей степени, а импорт услуг — в большей степени, чем можно было бы объяснить факторами спроса и относительными ценами. Такие тенденции проявились более ярко в странах, где пандемия и принятые в это время меры политики по сдерживанию ее воздействия были более строгими. Более того, как показывает анализ детальных данных двусторонней торговли, международные вторичные эффекты, обусловленные дестабилизацией предложения в условиях самоизоляции, послужили одной из основных причин снижения объемов торговли в начале пандемии. Такие негативные вторичные эффекты, как правило, носили кратковременный характер, а их воздействие удавалось смягчить в меру наличия возможностей для дистанционной работы. Более того, в течение последующих волн пандемии влияние вторичных эффектов ослабевало; это свидетельствует о приспособляемости и устойчивости глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС). Учитывая, что разные регионы мира сталкивались со вспышками пандемии в разное время и принимали различные меры по ее сдерживанию, некоторые из них, тесно вовлеченные в ГЦДС, смогли увеличить свою долю в импорте других регионов, однако влияние таких изменений со временем, по-видимому, угасает. Принимая во внимание общую устойчивость мировой торговли и цепочек добавленной стоимости в течение пандемии, в данной главе утверждается, что меры по возвращению производства в страны с развитой экономикой, скорее всего, являются ошибочными. Вместо этого более действенными средствами укрепления устойчивости цепочек добавленной стоимости к шокам будут диверсификация с уменьшением доли внутренних источников

Эту главу подготовили Тин Лань, Давид Малакрино, Адиль Мохоммад (ведущий автор), Андреа Пресбитеро и Гален Шер под руководством Шехара Айяра и при содействии Шан Чен, Брайана Цзоу, Юююу Хуан и Ильзе Пиртсегале. В подготовке главы приняли участие Мария Брусевич, Диего Сердейро, Андраш Комароми, Ян Лю, Крис Папагеоргиу и Полин Вибо. Консультантом по проекту был Андрей Левченко.

сырья и повышением заменяемости источников вводимых ресурсов (упрощения процесса переключения поставок ресурсов между странами). Повышение устойчивости цепочек поставок важно не только для преодоления чрезвычайных ситуаций в сфере здравоохранения, как например, во время пандемии, но и других потрясений, таких как война в Украине, кибератаки и чрезвычайные погодные явления, обусловленные изменением климата. Большую часть работы по укреплению устойчивости должны проводить предприятия (как субъекты частного сектора), однако органы государственного управления все же могут сыграть полезную роль путем восполнения информационных пробелов в цепочках поставок, осуществления инвестиций в торговую и цифровую инфраструктуру, сокращения торговых издержек и минимизации неопределенности экономической политики. Для смягчения вторичных эффектов будущих шоков, связанных с распространением COVID-19, важнейшую роль будет играть массовая вакцинация.

Введение

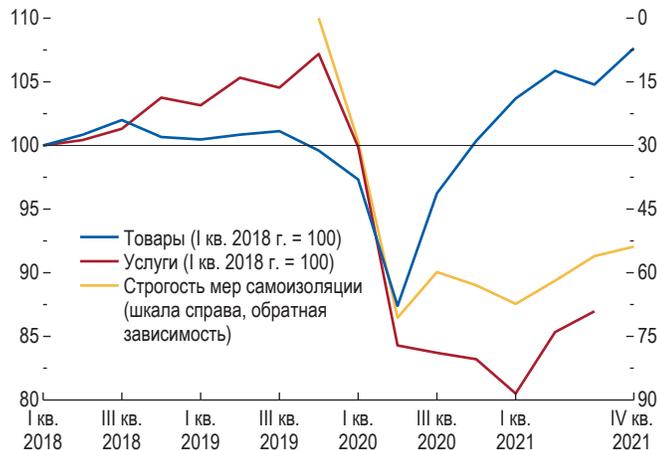
Начало пандемии COVID-19 ознаменовалось масштабным падением объемов торговли. В своей нижней точке во II квартале 2020 года объем мировой торговли товарами сократился на 12,2 процента, при этом падение торговли услугами оказалось еще более резким — на 21,4 процента по сравнению с последним кварталом 2019 года (рис. 4.1). Тем не менее торговля восстановилась удивительно быстро по сравнению с намного более длительными периодами восстановления после других мировых рецессий (рис. 4.2) (Baldwin, 2020). К октябрю 2021 года торговля товарами восстановилась до уровней, предшествовавших пандемии, — намного быстрее, чем, например, после мирового финансового кризиса. Вместе с тем за общими тенденциями скрываются существенные различия, при этом на фоне войны в Украине вероятны дальнейшие сбои¹.

- Торговля услугами остается вялой, что в основном обусловлено спадом в сфере поездок. Транспортные услуги, по-видимому, восстанавливаются, хотя в сфере морских перевозок по-прежнему

¹Представленный в данной главе анализ проводился в начале 2022 года, до начала войны в Украине, поэтому в нем не освещается влияние войны на глобальную торговлю и цепочки добавленной стоимости.

Рисунок 4.1. Объем мирового импорта и строгость мер самоизоляции
(Индекс)

Торговля товарами восстановилась быстро, однако торговля услугами остается вялой.

Источники: CPB World Trade Monitor; Hale et al., 2021 и расчеты сотрудников МВФ. Примечание. Индекс строгости мер самоизоляции — это взвешенное с учетом импорта среднее значение Оксфордского индекса строгости государственных мер реагирования на пандемию COVID-19.

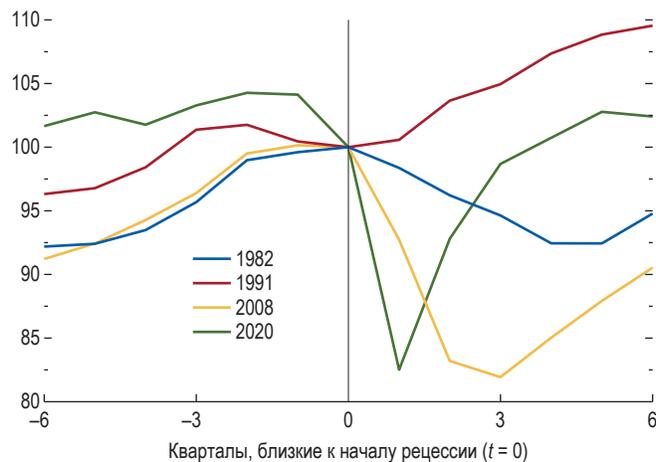
отмечается значительная дестабилизация (по вопросам развития ситуации с задержками в грузоперевозках см. Komaromi, Cerdeiro, and Liu, 2022). Торговля другими услугами остается более устойчивой (рис. 4.3), особенно в сфере услуг телекоммуникаций.

- В торговле товарами, зависящими в значительной степени от глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС), отмечается большая волатильность, чем в торговле другими товарами (рис. 4.4). За период с января по апрель 2020 года экспорт товаров, сильно зависящих от ГЦДС, сократился на 30 процентов, тогда как экспорт других видов товаров снизился примерно на 18 процентов².

²ГЦДС представляют собой распределенные между странами виды деятельности, такие как разработка, производство и продвижение, используемые на всем пути продукции или услуги — от идеи до конечного потребления (Ponte, Gereffi, and Raj-Reichert, 2019). С операционной точки зрения, пересекающими как минимум две международные границы (Hummels, Ishii, and Yi, 2001). В данной главе определение вовлеченных в ГЦДС товаров включает сырье и готовую продукцию в следующих отраслях: автомобильная, электронная, текстильная и швейная промышленность и производство медицинских изделий. В общей сложности на эти товары приходится примерно четверть мировой торговли товарами (в 2019 году), и, как правило, они считаются основными отраслями, включенными в ГЦДС (Sturgeon and Memedovic, 2010).

Рисунок 4.2. Структура торговли во время рецессий в мировой экономике: физический объем импорта товаров и услуг
(Индекс)

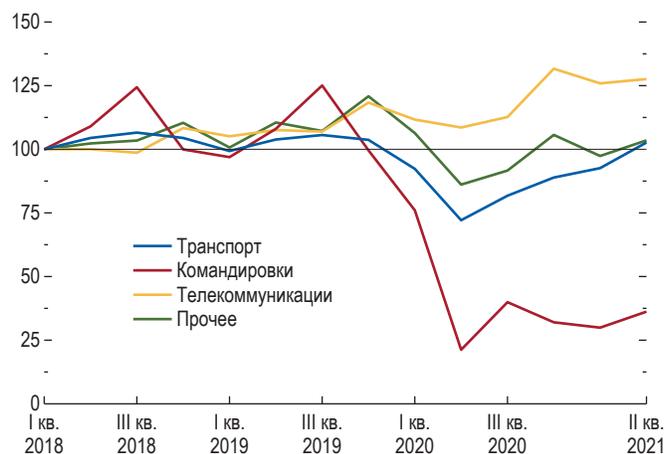
Торговля товарами восстановилась быстрее, чем во время предыдущих рецессий.

Источники: Kose, Sugawara, and Terrones, 2020; расчеты сотрудников МВФ. Примечание. Индекс физического объема импорта услуг нормализован до 100 на начало рецессии (t = 0).

Рисунок 4.3. Импорт коммерческих услуг по основным отраслям
(Индекс, I кв. 2018 года = 100)

Снижение торговли услугами в основном обусловлено сокращением услуг, связанных с поездками.

Источники: Всемирная торговая организация и расчеты сотрудников МВФ. Примечание. «Телекоммуникации» включают телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги. «Другие» включают коммерческие услуги, услуги, связанные с товарами, строительством, финансами, страхованием, пенсиями, интеллектуальной собственностью, другими видами бизнеса, личные, культурные и рекреационные услуги.

Рисунок 4.4. Волатильность торговли в отраслях, включенных в ГЦДС, в отличие от отраслей, не включенных в ГЦДС, в начале пандемии (Индекс)

Динамика торговли в отраслях, включенных в ГЦДС, была относительно более волатильной, чем в отраслях, не включенных в ГЦДС.

Источники: Hale et al., 2021; Trade Data Monitor и расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. ГЦДС = глобальные цепочки добавленной стоимости.

Восстановление торговли товарами, вовлеченными в ГЦДС, также происходило более быстрыми темпами. Вместе с тем из-за дестабилизации ключевых поставок комплектующих, таких как полупроводники, в некоторых отраслях, например, в автомобильной промышленности, первоначальный спад был относительно более серьезным (более подробно развитие ситуации с дестабилизацией поставок, в том числе в сфере торговли автомобилями и полупроводниками, описано во вставке 4.1). На фоне волатильности в торговле товарами с высокой зависимостью от ГЦДС усилились призывы к поиску вариантов экономической политики для укрепления устойчивости ГЦДС к потрясениям.

С учетом этих обстоятельств в данной главе сначала формально рассматриваются возможные причины, объясняющие структуру торговли, сложившуюся во время пандемии. В частности, задаются три вопроса: 1) насколько полно, по сравнению с предыдущими крупными рецессиями, можно объяснить структуру торговли посредством стандартной модели спроса и цен?; 2) какие характерные для пандемии факторы оказались важными для определения структуры торговли?; и 3) какие международные вторичные эффекты возникли в результате мер по ограничению мобильности, введенных в связи с пандемией?

Эти вопросы рассматриваются с использованием эмпирической основы, опирающейся на стандартные модели, описанные в литературе о торговле, и с применением подробных ежемесячных данных о двухсторонней торговле для изучения вторичных эффектов.

Второй набор вопросов в данной главе позволяет глубоко изучить тенденции в области ГЦДС и рассмотреть варианты повышения их устойчивости. Учитывая, что данные о ежемесячных затратах и готовой продукции поступают с лагом, точную картину изменения структуры ГЦДС в условиях пандемии представить трудно. Поэтому в данной главе анализируются тенденции в сфере ГЦДС на основе данных торговли. Кроме того, принимая во внимание озабоченность по поводу того, насколько ГЦДС могут противостоять глобальным потрясениям, при моделировании в данной главе рассматриваются возможности повышения устойчивости мировой экономики. Используя модель, охватывающую многочисленные отрасли и страны, можно изучить преимущества укрепления устойчивости путем: 1) расширения географии стран, служащих источником получения вводимых ресурсов, и 2) расширения возможностей замены вводимых ресурсов из разных источников в разных странах.

Основные выводы настоящей главы заключаются в следующем.

- В определении структуры торговли важную роль сыграли характерные для пандемии факторы. В 2020 году импорт товаров оказался больше, а импорт услуг — меньше, чем следовало из прогноза на основе модели спроса на импорт. Более того, фактические показатели торговли отклонились от прогнозируемых в модели значений намного больше, чем во время предыдущих рецессий. В странах, где отмечались более серьезные вспышки пандемии, более строгие меры сдерживания и более значительное снижение мобильности, «избыточный» импорт товаров оказался выше. С другой стороны, «недостающий» импорт услуг был более существенным там, где пандемия оказалась более суровой.
- Меры самоизоляции, направленные на сдерживание пандемии, повлекли за собой значительные, хотя и непреднамеренные, международные вторичные эффекты. В первой половине 2020 года до 60 процентов отмечавшегося в отдельной стране снижения импорта в среднем объяснялось режимами самоизоляции в странах — торговых партнерах. Международные вторичные эффекты оказались серьезнее в отраслях, тесно вовлеченных в ГЦДС, чем в отраслях, не вовлеченных в них; кроме того, они были более существенными в перерабатывающих отраслях (ближе к конечному пользователю), чем в первичных (сырьевых) отраслях. Однако, возможность работы из дома (дистанционно) в странах-партнерах помогла смягчить вторичные эффекты самоизоляции,

влияние которых также убывало с течением временем. Эти выводы о вторичных эффектах позволяют сделать два заключения. Во-первых, меры по сдерживанию пандемии внутри стран важны не только с точки зрения внутренней хозяйственной деятельности, но и потому, что будущие вспышки, которые будут приводить к самоизоляции, могут создавать негативные вторичные эффекты в странах — торговых партнерах. Во-вторых, постепенное сокращение вторичных эффектов, в том числе в отношении товаров, тесно вовлеченных в ГЦДС, свидетельствует о том, что глобальные цепочки поставок смогли адаптироваться. Это должно стать предостережением от проведения политики, преследующей введение необратимых изменений в структуре глобального производства и торговли.

- ГЦДС смогли адаптироваться к несинхронному развитию пандемии, проявлением чего стало изменение доли рынка среди участвующих в ГЦДС регионов во время пандемии. Для того чтобы и далее повышать устойчивость ГЦДС, есть немало возможностей для диверсификации источников ресурсов с сокращением доли внутренних поставщиков. Как показано в данной главе, можно добиться повышения устойчивости к потрясениям благодаря дальнейшей диверсификации источников ресурсов между странами и обеспечения большей заменяемости ресурсов, получаемых из разных стран. Диверсификация позволяет значительно сократить потери мирового ВВП в условиях потрясений, возникающих в странах — основных поставщиках сырьевых ресурсов. Кроме того, она позволяет сгладить волатильность ВВП в результате коррелированного воздействия шоков производительности в ряде стран, что соответствует наблюдениям на основе ретроспективных данных о производительности за последние 25 лет. С другой стороны, ослабление диверсификации повышает волатильность. Повышение заменяемости ресурсов, поставляемых из разных стран, позволяет снизить потери ВВП, обусловленные потрясениями в отдельных странах. Поэтому важно найти пути расширения возможностей для торговли, которые помогут укрепить устойчивость глобальной экономики, подвергающейся различным шокам.

Определяющие факторы торговли во время пандемии

Спрос и относительные цены сами по себе не могут объяснить структуру торговли, сложившуюся во время пандемии

В отличие от предыдущих рецессий в мировой экономике, таких как глобальный финансовый кризис, изменение роста торговли услугами и товарами

в начале пандемии нельзя достоверно объяснить на основе модели, включающей только традиционные факторы (внутренний спрос и относительные цены). Такая модель дает хорошие результаты для объяснения общего объема торговли, но при отдельном рассмотрении товаров и услуг приводит к серьезным ошибкам в прогнозировании роста импорта товаров и услуг в 2020 году. Более того, такие ошибки в прогнозировании тесно коррелируют с характерными для пандемии факторами, что указывает на уникальный характер этого шокового воздействия на торговлю.

В данном случае для оценки взаимосвязи между ростом спроса и импорта за прошлые периоды используется стандартная модель спроса на импорт. Модель позволяет увязать рост реального импорта товаров и услуг с ростом спроса и относительных цен на импорт в выборке из 127 стран за период с 1985 по 2019 годы³. В соответствии с экономической интуицией и предыдущими исследованиями (см., например, главу 2 *Перспектив развития мировой экономики*, октябрь 2016 года), оценочные коэффициенты степени спроса, скорректированного с учетом импорта (набор компонентов спроса, взвешенных по их импортному содержанию, согласно Bussière et al., 2013), имеют положительные значения для большинства стран и превышают 1. Коэффициенты относительных цен в целом отрицательны и в среднем составляют от $-0,2$ и $-0,3$ (онлайн-приложение 4.1).

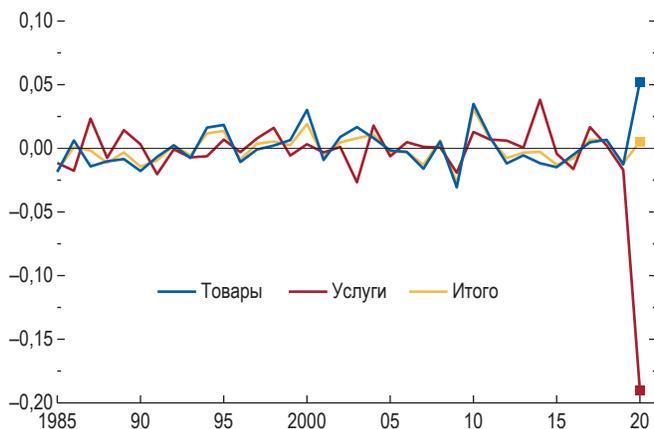
Сочетание оценок на основе регрессий с использованием долей в мировом импорте в качестве весовых коэффициентов позволяет добиться надежных прогнозов роста импорта до 2019 года. Вместе с тем для 2020 года модель занижает прогноз отмечаемого значительного сокращения торговли услугами (в модели прогнозируемый темп роста составляет примерно -8 процентов, тогда как в 2020 году торговля фактически сократилась на 25 процентов). В модели преувеличивается падение торговли товарами (прогнозируется снижение на 10 процентов, тогда как реальное сокращение составило 6 процентов) (рис. 4.5)⁴. Ошибки прогнозирования беспрецедентны по размеру; в отличие от этого прогноза,

³Как объясняется в работе Bussière et al., 2013, уравнение спроса на импорт, которое соотносит рост на реальный импорт с изменениями внутреннего спроса и уровнем относительных цен, можно рассчитать на основе практически любой международной модели реального цикла деловой активности. В данной главе следующая эмпирическая спецификация $\Delta \ln M_{i,t} = \tau_i + \beta_{D,i} \Delta \ln D_{i,t} + \beta_{P,i} \Delta \ln P_{i,t} + \varepsilon_{i,t}$, где $M_{i,t}$, $D_{i,t}$ и $P_{i,t}$ относятся к импорту, спросу и относительным ценам, соответственно, в стране i и времени t и рассчитывается наряду с более простыми версиями, как описано в онлайн-приложении 4.1.

⁴Полученные на основе модели результаты для 2020 года являются наилучшими с начала выборки (1985 г.), если рассматривать показатели помимо средней прогнозной ошибки, такие как среднеквадратичная ошибка прогнозирования. В онлайн-приложении 4.1 рассматривается распределение ошибок в 2020 году по сравнению с результатами за предыдущие годы.

Рисунок 4.5. Средние ошибки прогнозирования роста импорта на основе модели спроса на импорт (точки логарифмической шкалы)

Серьезные ошибки в значениях за 2020 год показывают, что обычные факторы сами по себе не могут объяснить изменения показателей импорта товаров и услуг.

Источники: база данных Еога по глобальным цепочкам добавленной стоимости; статистика платежного баланса МВФ и расчеты сотрудников МВФ.

стандартные факторы намного лучше объясняют мировой финансовый кризис и рецессию в мировой экономике в начале 1990-х годов.

Острота пандемии и меры сдерживания были ключевыми факторами, повлиявшими на структуру торговли в течение этого кризиса

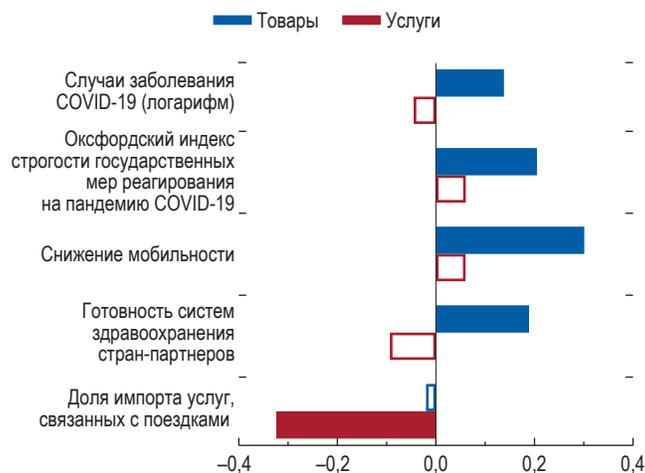
Ряд характеристик пандемии, а также меры реагирования на нее имеют важнейшее значение для объяснения различий между прогнозируемыми и фактическими показателями роста импорта. Соотнесение ошибок прогнозирования с факторами, присущими каждой стране, подвергшейся более серьезному воздействию пандемии (больше случаев заболевания COVID-19, более строгие меры сдерживания или меньшая мобильность), указывает на «чрезмерный спрос на импорт» товаров, то есть падение импорта товаров оказалось меньшим, чем прогнозировалось в модели (рис. 4.6). Прогноз импорта товаров для стран в третьем квартиле распределения числа заболеваний COVID-19 оказался на 3 процентных пункта более положительным по сравнению со странами в первом квартиле⁵.

Что касается импорта услуг, то наиболее важный фактор, объясняющий завышение прогнозов в модели, — это

⁵Если такая дестабилизация не будет полностью учтена в изменениях относительных цен, то модель будет прогнозировать более серьезное падение импорта товаров по сравнению с фактическими величинами в наиболее пострадавших от пандемии странах.

Рисунок 4.6. Факторы, связанные с ошибками прогнозирования модели спроса на 2020 год (Стандартное отклонение, если не указано иное)

В определении структуры торговли в 2020 году важную роль сыграли внутренние факторы, характерные для пандемии.

Источники: Глобальный индекс безопасности здравоохранения; Google, Community Mobility Reports; Hale et al., 2021; Our World in Data; Всемирная торговая организация и расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. На рисунке показаны стандартизированные коэффициенты регрессии остаточных величин на основе модели спроса с использованием перечисленных переменных. Столбцы со сплошной заливкой показывают коэффициенты со статистической значимостью на уровне 5 процентов; а столбцы без заливки — их отсутствие. Готовность систем здравоохранения стран-партнеров к пандемии оценивается с помощью Глобального индекса безопасности здравоохранения. «Доля импорта услуг, связанных с поездками» — это доля услуг, связанных с поездками, в совокупном показателе импорта услуг в стране.

то, в какой степени страна импортировала услуги, связанные с поездками. То есть, необъяснимая доля падения импорта услуг оказалась наиболее заметной в тех странах, где на услуги, связанные с поездками, приходилась значительная доля совокупного импорта услуг.

Эти выводы согласуются с различными предположениями, связанными с воздействием характерных для пандемии факторов на торговлю. Во-первых, быстрое восстановление торговли товарами может быть связано с общим смещением потребительских расходов от услуг в сторону товаров, таких как оборудование для дистанционной работы и товары медицинского назначения, возникшим в условиях пандемии⁶. Во-вторых, отчасти такое смещение можно объяснить простым перераспределением доходов в сторону товаров, поскольку ряд услуг оказался недоступным. В-третьих, не исключено, что страны, в которых

⁶Среди многочисленных исследований, подтверждающий эту тенденцию, см. Bounie et al., 2020, для Франции; Andersen et al., 2020 для Дании; Baker et al., 2020, для США; и Chronopoulos, Lukas, and Wilson, 2020, для Соединенного Королевства.

вводились более строгие меры самоизоляции, столкнулись с резким сокращением внутреннего производства некоторых товаров, поэтому были вынуждены импортировать их (влияние мер самоизоляции на внутреннее производство описано в главе 1 *Перспектив развития мировой экономики*, октябрь 2020 года).

Интересно отметить, что чем выше был уровень готовности систем здравоохранения в странах — торговых партнерах страны-импортера, тем меньше сократился импорт продукции по сравнению с прогнозом. Готовность торговых партнеров к пандемии оценивается с помощью Глобального индекса безопасности и связана с ошибочным занижением прогноза импорта товаров⁷. Это свидетельствует о наличии в некоторой степени международных вторичных эффектов, а именно: страны, торговые партнеры которых испытали менее серьезную дестабилизацию внутренних поставок, подверглись менее негативному воздействию шока через внешнеторговые сети. Поэтому следующий раздел посвящен вторичным эффектам, связанным с мерами самоизоляции в странах — торговых партнерах, которые являются шоками со стороны предложения для внутреннего рынка.

Международные вторичные эффекты, связанные с мерами сдерживания во время пандемии

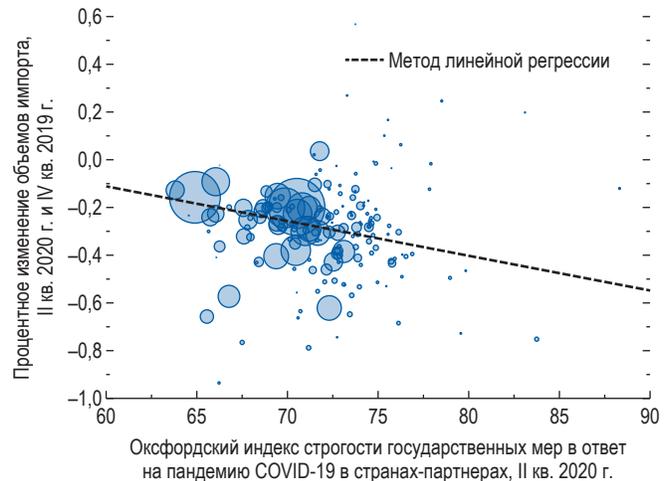
Снижение объемов торговли в большой степени объясняется вторичными эффектами, обусловленными шоками со стороны предложения

Снижение импорта в своей нижней точке в середине 2020 года, по-видимому, коррелирует со строгостью мер самоизоляции в странах-экспортерах, являющихся торговыми партнерами (рис. 4.7). Можно предположить, что более жесткие меры самоизоляции в странах-экспортерах станут шоком со стороны предложения для страны-импортера. Действительно, с учетом факторов спроса, более строгие меры самоизоляции в странах — торговых партнерах оказывали большое по величине и статистически значимое негативное воздействие на импорт товаров. Сравнение фактической динамики импорта за период с января по май 2020 года и гипотетической ситуации, при которой меры самоизоляции в странах-партнерах не вводились, свидетельствует том, что меры сдерживания объясняют до 60 процентов отмечаемого снижения импорта. Тем не менее вторичные эффекты, обусловленные строгостью мер самоизоляции, по-видимому, оказались краткосрочными. Это влияние впервые проявилось в феврале 2020 года, когда был введен первый этап

⁷Более подробное описание индекса см. в Cameron, Nuzzo, and Bell, 2019, а также в других материалах, размещенных на вебсайте Глобального индекса безопасности по адресу <https://www.ghsindex.org/about/>.

Рисунок 4.7. Изменение объемов импорта и строгость режимов самоизоляции в странах-партнерах

Вторичные эффекты режимов самоизоляции в странах — торговых партнерах связаны с сокращением импорта.

Источники: Hale et al., 2021, «Статистика географической структуры торговли» МВФ и расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Оксфордский индекс строгости в странах-партнерах разработан с использованием в качестве весов потоков импорта за период с III квартала 2018 года по IV квартал 2019 года. Размер круга по каждой стране пропорционален стоимости ее импорта (в долларах США) в IV квартале 2019 года. Сплошная линия показывает линейную аппроксимацию взвешенной регрессии изменения импорта за период со II квартала 2020 года по IV квартал 2019 года относительно Оксфордского индекса строгости мер в странах-партнерах, который используется в качестве весов значения импорта (в долларах США) за IV квартал 2019 года. Оценочный коэффициент равен $-0,015$ (t -stat = $-2,44$)

ограничений в Азии; затем оно начало нарастать в марте и апреле, когда меры самоизоляции стали распространяться более широко по всему миру, включая Европу, после чего в мае это влияние начало убывать. В июне, когда отмечалось уверенное восстановление импорта, несмотря на лишь незначительное ослабление мер самоизоляции, вторичные эффекты практически сошли на нет (см. вставку 4.2, где приведены дополнительные данные об ослаблении вторичных эффектов на основе использования ежедневных данных морской торговли)⁸.

Эти выводы опираются на оценки модели тяготения, широко применяемой в литературе о торговле (Santos Silva and Tenreyro, 2006), с использованием

⁸Аналогичные результаты получили Berthou and Stumpner, 2022. Heise, 2020, также отмечает почти 50-процентное снижение импорта из Китая в США в марте 2020 года по сравнению с январем 2020 года, когда были временно закрыты предприятия; после чего импорт восстановился в апреле 2020 года. Согласно данным Lafogne-Joussier, Martin, and Mejean, 2021, французские предприятия, получавшие комплектующие из Китая перед введением мер самоизоляции, столкнулись с сокращением импорта в период с февраля по апрель 2020 года, которое оказалось на 7 процентов больше, чем у компаний, получавших сырье из других стран.

ежемесячных данных об импорте на основе двусторонней торговли на уровне шестизначных кодов продукции Trade Data Monitor⁹. Модель включает ряд изменяющихся во времени фиксированных эффектов, покрывающих эффекты всех наблюдаемых и ненаблюдаемых факторов, присущих отраслям и странам-импортерам, в том числе изменение структуры спроса и таких факторов, как торговые соглашения, которые могут оказывать влияние на торговые потоки (относящиеся к определенным товарам) в каждой паре стран-импортеров и стран-экспортеров. Методология и результаты более подробно описаны в онлайн-приложении 4.2.

Вторичные эффекты, связанные со строгостью мер самоизоляции, сохраняют устойчивость, если учитывать степень кризиса в сфере здравоохранения в стране-экспортере, оцениваемую в виде числа новых случаев заболеваний и смертельных случаев COVID-19 на душу населения (как одновременных, так и с лагом), а также изменения экспортных ограничений, введенных в странах — торговых партнерах, и ответные меры бюджетной политики в странах — торговых партнерах.

Вторичные эффекты были более заметны в ГЦДС, при этом возможности дистанционной работы помогли их сглаживать

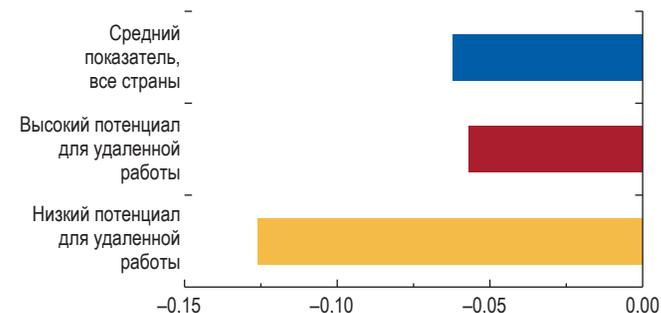
За средними вторичными эффектами скрывается ряд источников неоднородности.

⁹В этой главе оценивается следующая спецификация: $M_{m,e,i,t} = g(\beta Stringency Index_{e,t} + \delta Controls_{m,e,t} + \alpha_{m,e,i} + \gamma_{m,i,t} + \epsilon_{m,e,s,t})$. Проводится регрессия двустороннего импорта товаров в отрасли i ($M_{m,e,i,t}$) страной-импортером m из страны-экспортера e в месяц t по: 1) изменяющемуся во времени Оксфордскому индексу строгости государственных мер реагирования на пандемию COVID-19 в стране-экспортере e ($Stringency Index_{e,t}$), который оценивается с использованием средних ежемесячных показателей Оксфордского индекса строгости государственных мер реагирования на пандемию COVID-19; 2) ряду переменных, меняющихся в парах стран и во времени ($Controls$); и (3) ряду фиксированных эффектов ($\alpha_{m,e,i}$, $\gamma_{m,i,t}$). Оксфордский индекс строгости учитывает строгость мер политики «самоизоляции», ограничивающих поведение людей. Его диапазон составляет от 0 до 100, и он рассчитывается с использованием восьми порядковых показателей сдерживания и закрытия (такие как закрытие школ и рабочих мест) и ограничение передвижения, а также показателя, учитывающего проведение разъяснительных кампаний среди населения. Индекс строгости, используемый в данной главе, тесно коррелирует с компонентом, связанным с закрытием рабочих мест, который менее изменчив, поскольку является градиентной переменной (допускающей четыре значения). В используемой в этой главе модели рассматривается страна-импортер (как, например, США) и сравнивается ее ежемесячный импорт товаров (таких как автомобили) из стран — торговых партнеров, где действуют разные меры сдерживания. В соответствии с правдоподобным допущением о том, что спрос на автомобили в США является одинаковым по отношению ко всем странам-партнерам, в анализе учитываются факторы спроса, в том числе роль внутренних ограничительных мер, и используются только различия в степени строгости мер самоизоляции в странах — торговых партнерах.

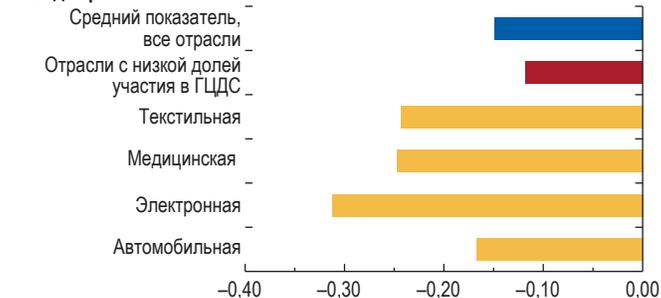
Рисунок 4.8. Полуэластичность Оксфордского индекса строгости государственных мер реагирования на пандемию COVID-19

Вторичные эффекты оказались более серьезными в отраслях с высокой долей участия в ГЦДС, и в странах-партнерах с меньшими возможностями для удаленной работы.

1. Потенциал для удаленной работы

2. Вид отрасли

Источники: Dingel and Neiman, 2020; Hale et al., 2021; Trade Data Monitor и расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. ГЦДС — глобальные цепочки добавленной стоимости.

- Во-первых, вторичные эффекты, обусловленные мерами самоизоляции, были более чем вдвое сильнее в случае стран, чьи партнеры по экспорту имели меньше возможностей для удаленной работы (рис. 4.8, панель 1). Этот вывод согласуется с имеющимися данными, которые доказывают, что возможность работать в дистанционном режиме позволила смягчить негативные эффекты, связанные с сокращением мобильности рабочей силы (Pei, de Vries, and Zhang, 2021)¹⁰.
- Во-вторых, вторичные эффекты проявились более отчетливо в отраслях, тесно вовлеченных в ГЦДС (желтые столбцы рис. 4.8, панель 2), особенно в электронной промышленности, в отличие от отраслей,

¹⁰Возможность удаленной работы оценивается с использованием межстрановых данных, рассчитанных Dingel and Neiman, 2020. Выборка торговых партнеров делится на страны с низкой долей работ, которые могут выполняться дистанционно (нижний квартиль распределения), и страны с высокой долей дистанционной работы.

менее связанных с ГЦДС (красный столбец). Можно предположить, что импорт в отраслях, тесно вовлеченных в ГЦДС, будет сравнительно больше подвержен дестабилизации в цепочках поставок (в данном случае в результате самоизоляции)¹¹.

- В-третьих, негативное воздействие строгих мер проявляется не так остро в отраслях на более ранней стадии производственного процесса (таких как добыча металлов и полезных ископаемых), тогда как в отраслях на последующих стадиях цепочки поставок (таких как транспортировка и текстильная промышленность) оно ощущается сильнее¹². Повышение индекса положения в цепочке поставок на одно стандартное отклонение снижает почти на одну треть обусловленный самоизоляцией вторичный эффект, влияющий на поставки. Это согласуется с представлением о том, что перерабатывающие отрасли в большей степени подвержены влиянию факторов дестабилизации цепочек поставок, таких как самоизоляция в странах, поставляющих продукцию, используемую в качестве вводимых ресурсов (см. вставку 4.3, где представлен подробный анализ с использованием таможенных данных Франции).

Подводя итог, можно отметить следующее: как показывают детальные данные двусторонней торговли, с учетом спроса в странах-импортерах, отмечались статистически значимые негативные вторичные эффекты, связанные с мерами самоизоляции в странах-партнерах, что соответствует выводам, изложенным в существующей литературе (Espitia et al., 2021; Berthou and Stumpner, 2022). Такие вторичные эффекты были более серьезными в отраслях, тесно вовлеченных в ГЦДС, и в обрабатывающих отраслях. Вместе с тем вторичные эффекты, как правило, носили кратковременный характер и смягчались в зависимости от возможностей использования дистанционной работы в странах-партнерах. Более того, по мере того как страны приобретали опыт ведения хозяйственной деятельности в условиях ограниченной

¹¹Шестизначные товарные коды для продукции, тесно вовлеченной в ГЦДС, составляются на основе данных Frederick and Lee, 2017 (электронная промышленность), Sturgeon et al., 2016 (автомобильная промышленность) и Frederick, 2019 (текстильная промышленность, производство медицинского оборудования).

¹²Для проверки гипотезы о зависимости от положения в цепочке поставок модель учитывает взаимодействие между индексом строгости мер самоизоляции и показателем положения отрасли в цепочке поставок (средним расстоянием от конечного пользователя), рассчитанное Antràs et al., 2012, с использованием таблиц межотраслевого баланса США. (Неизменный во времени) показатель положения отрасли в цепочке поставок оценивает степень ее подверженности (изменяющемуся во времени) шоку со стороны предложения, обусловленному самоизоляцией. Эта спецификация позволяет учитывать эффекты экспортера и времени, благодаря чему она полностью соответствует моделям тяготения, которые учитывают изменяющиеся во времени факторы «многостороннего сопротивления».

мобильности, масштаб вторичных эффектов со временем убывал; поэтому в 2021 году в условиях самоизоляции в странах-партнерах импорт сократился намного меньше, чем в 2020 году (вставка 4.2).

Устойчивость ГЦДС

Как показывают данные торговли, ГЦДС адаптировались к условиям пандемии во время кризиса

Как следует из приведенного выше анализа, принимая во внимание смещение спроса в сторону товаров и краткосрочное негативное воздействие вторичных эффектов, обусловленных мерами самоизоляции, торговля товарами (в том числе товарами, тесно вовлеченными в ГЦДС) оказалась в целом устойчивой. Устойчивость торговли товарами также может быть обусловлена способностью сетей ГЦДС к адаптации. Как показывают данные торговли, в начале пандемии в международной торговле заметно изменилось соотношение между регионами, тесно вовлеченными в ГЦДС¹³. Принимая во внимание несинхронную динамику пандемии, регионы, отменившие меры самоизоляции на более раннем этапе, смогли увеличить свою долю на рынке по сравнению с другими регионами, особенно в отраслях, вовлеченных в ГЦДС. Вместе с тем такие изменения долей рынка, по-видимому, со временем сменяются обратными тенденциями; это указывает на то, что эти изменения едва ли сохранятся по мере того как страны учатся адаптироваться к ограничениям, связанным с пандемией.

Страны Азии, одними из первых столкнувшиеся с пандемией COVID-19, но затем сумевшие сдержать распространение вируса, — когда другие регионы боролись со всплеском заболеваемости COVID-19 и вводили меры самоизоляции — увеличили доли рынка по сравнению с 2019 годом; страны Европы и Северной Америки утратили долю рынка. К июню 2020 года страны «азиатского конвейера» увеличили свою долю рынка в отраслях, тесно вовлеченных в ГЦДС, в странах «европейского конвейера» на 4,6 процентного пункта, а в странах «североамериканского конвейера» — на 2,3 процентного пункта¹⁴. Региональный блок «европейский конвейер»

¹³Учитывая, что данные о межотраслевом балансе поступают с лагом, подробный анализ изменения участия в ГЦДС затруднен. Поэтому данные о двусторонней торговле могут пролить свет на последние тенденции. Что касается 2020 года, то оценки участия в ГЦДС показывают, что на макроэкономическом уровне дестабилизация цепочек поставок привела к резкому сокращению участия в ГЦДС по сравнению с 2019 годом (WTO, 2021), особенно в некоторых отраслях (таких как транспортировка и производство электрического оборудования).

¹⁴Классификация стран, включенных в каждый из трех региональных блоков, приведена на основе Baldwin and Freeman, 2020. В страны «азиатского конвейера» входят Австралия, Индия, Индонезия, Китай, Южная Корея, Тайвань (провинция Китая)

утратил наибольшую долю рынка во время первого этапа кризиса (рис. 4.9, панель 1).

Однако, как показывают самые последние имеющиеся данные до июня 2021 года, как первоначальное увеличение доли рынка стран «азиатского конвейера», так и первоначальная утрата доли рынка странами «европейского конвейера» сократились на этапе восстановления; это свидетельствует о том, что изменение доли рынка может быть временным. Страны «североамериканского конвейера» продолжили утрачивать долю рынка, преимущественно на своих внутренних рынках (рис. 4.9, панель 2). Для того чтобы оценить эти изменения в более длительном историческом контексте, в панели 3 рисунка 4.9 показана эволюция долей рынка стран Азии в Европе с 2000 года, до вступления Китая во Всемирную торговую организацию¹⁵. К середине 2020 года страны Азии быстро завоевали крупные доли рынка по сравнению с динамикой за прошлые периоды, однако, по всей видимости, они также быстро утрачивают их.

Несмотря на общую устойчивость ГЦДС, некоторые отрасли, такие как автомобильная промышленность, столкнулись с масштабной дестабилизацией цепочек поставок. Кроме того, на ряде маршрутов издержки на транспортировку остаются повышенными, несмотря на снижение с максимальных уровней, а некоторые порты по-прежнему перегружены, в результате чего напряженная ситуация в цепочках поставок сохраняется (вставка 4.1; Komaromi, Cerdeiro, and Liu, 2022). Помимо чрезвычайных событий в сфере здравоохранения, угрозу также могут представлять и другие потрясения, такие как международные или гражданские конфликты, кибератаки или чрезвычайные погодные явления, обусловленные изменением климата (Baumgartner, Malik, and Padh, 2020; McKinsey Global Institute, 2020). В этой связи оценка вариантов укрепления устойчивости ГЦДС является важной задачей, особенно в свете растущих призывов к возврату производств на территорию стран. В следующем разделе используется основанная на модели структура для анализа двух предлагаемых в литературе вариантов повышения устойчивости цепочек поставок: расширения географической диверсификации источников сырья и повышения заменяемости поставок ресурсов из одного источника поставками из другого источника (OECD, 2021).

и Японии. В страны «европейского конвейера» входят Германия, Италия, Испания, Нидерланды, Соединенное Королевство, Турция, Франция и Швейцария. В страны «североамериканского конвейера» входят Канада, Мексика и США.

¹⁵Среди азиатских стран Китай лидировал в завоевании долей рынка в Европе, при этом изменение долей мирового рынка было отмечено как успехами, так и неудачами для отдельных стран. Как показано в онлайн-приложении 4.3, увеличение доли рынка стран положительно коррелировало с увеличением мобильности в период пандемии.

Рисунок 4.9. Изменение доли рынка регионов, производящих продукцию с высокой долей участия в ГЦДС (В процентных пунктах, если не указано иное)

Изменение доли рынка в сфере торговли во время пандемии указывает на то, что ГЦДС адаптировались к несинхронному введению мер самоизоляции в разных странах и регионах.

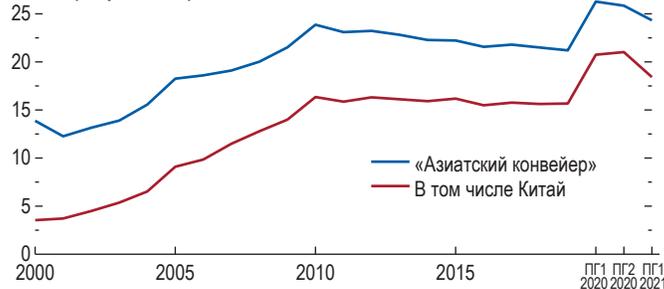
1. ПГ2 2020 и 2019

Регионы-импортеры	Остальной мир	-1,0	-0,8	1,8	0,0
	Азия	-0,8	-0,8	1,3	0,3
	Европа	-0,9	-1,9	4,6	-1,9
	Северная Америка	-2,4	-1,4	2,3	1,5
		Северная Америка	Европа	Азия	Остальной мир
		Регионы-экспортеры			

2. ПГ1 2021 и 2019

Регионы-импортеры	Остальной мир	-0,6	-1,7	2,1	0,2
	Азия	-0,6	-0,6	1,1	0,1
	Европа	-0,5	-2,3	3,1	-0,4
	Северная Америка	-3,2	-0,8	0,6	3,4
		Северная Америка	Европа	Азия	Остальной мир
		Регионы-экспортеры			

3. Доля рынка по отношению к Европе (В процентах)

Источники: Trade Data Monitor и расчеты сотрудников МВФ. Примечание. Доли рынка рассчитываются с использованием только продукции с высокой долей участия ГЦДС, в соответствии с определением в данной главе. На панели 3 показаны занимаемые «азиатским конвейером» и Китаем доли только на рынке продукции с высокой долей участия в ГЦДС, по сравнению с «европейским конвейером», в соответствии с определением в данной главе. ГЦДС — глобальные цепочки добавленной стоимости.

Меры политики для повышения устойчивости: результаты подхода, основанного на модели

Для анализа этих вариантов в данной главе используется расширенная модель общего равновесия глобальных производственных сетей и торговли, предложенная Bonadio et al., 2021. Модель включает торговлю промежуточными товарами (сырье, комплектующие и энергоресурсы, производимые одним предприятием и используемые в производстве другим предприятием) и услугами, и поэтому отражает глобальные цепочки добавленной стоимости¹⁶.

В каждой отрасли в каждой стране есть репрезентативное предприятие, которое производит продукцию с использованием технологии, обеспечивающей постоянную отдачу от масштаба. Данная модель откалибрована для 64 стран и 33 отраслей, как описано в онлайн-приложении 4.4. Следует отметить, что модель не учитывает эндогенные межотраслевые связи и не дает представления о возможных компромиссах между диверсификацией и эффективностью.

В этой модели дестабилизация поставок в странах — поставщиках производственных ресурсов оказывает вторичное влияние на другие страны через торговлю промежуточной продукцией. В анализе рассматриваются два сценария: дестабилизация поставок в одной крупной стране — поставщике ресурсов, и шоки, оказывающие влияние на поставки во многие страны. Результаты, полученные с учетом высокой степени дестабилизации или заменяемости, сравниваются с результатами при фактически наблюдаемых уровнях. Эти варианты рассматриваются по следующим конкретным аспектам:

- **Диверсификация.** Страны могут диверсифицировать свои поставки промежуточной продукции на международном рынке, получая их в более равных объемах из разных стран. **Диверсификация** — это широко используемый термин в экономике (см., например, Cadot, Carrère, and Strauss-Kahn, 2013), однако здесь он имеет весьма конкретное значение. В данной главе рассматривается диверсификация: 1) между странами, а не между видами продукции; 2) промежуточной продукции и услуг, а не готовой продукции и услуг; 3) использования промежуточных вводимых ресурсов, а не их производства или экспорта. Диверсификация может способствовать повышению устойчивости путем ослабления зависимости от одной страны или установления в благоприятные времена связей, которыми можно воспользоваться во время кризиса. В принципе,

¹⁶В модели промежуточная продукция и услуги из одной страны используются как сырье для производства во второй стране, после чего произведенная промежуточная или готовая продукция экспортируется в третью страну. В модели не учитывается управление товарно-материальными запасами и поэтому не учитываются такие варианты смягчения риска, как практика управления товарно-материальными запасами и их воздействие на торговлю (Alessandria, Kaboski, and Midrigan, 2011).

у диверсификации могут быть и недостатки. Например, из-за диверсификации страна может оказаться подверженной рискам, связанным с более волатильными странами-поставщиками. Имеющиеся в настоящее время эмпирические данные о преимуществах диверсификации неоднозначны¹⁷.

- **Заменяемость.** Это касается того, насколько легко производитель может перейти от поставщика в одной стране к поставщикам в других странах в рамках производственного процесса. Географическая диверсификация касается установления отношений с поставщиками в разных странах, тогда как заменяемость может толковаться либо как придание большей гибкости производственным технологиям на предприятии-производителе, то есть возможность использовать немного отличающиеся друг от друга вводимые ресурсы того же типа, поставляемые разными поставщиками, либо как международная стандартизация промежуточной продукции. Примером более гибкого производства являются действия компании Tesla в условиях дефицита полупроводников. Компания обновила программное обеспечение, чтобы использовать более доступные на тот момент альтернативные полупроводники. Примером стандартизации может служить компания General Motors, которая недавно объявила о том, что она работает с производителями полупроводников над сокращением на 95 процентов количества используемых ею уникальных чипов, до трех групп микроконтроллеров. В принципе, каждая группа микроконтроллеров заменит множество чипов, что позволит устранить расходы на замену одних чипов другими¹⁸.

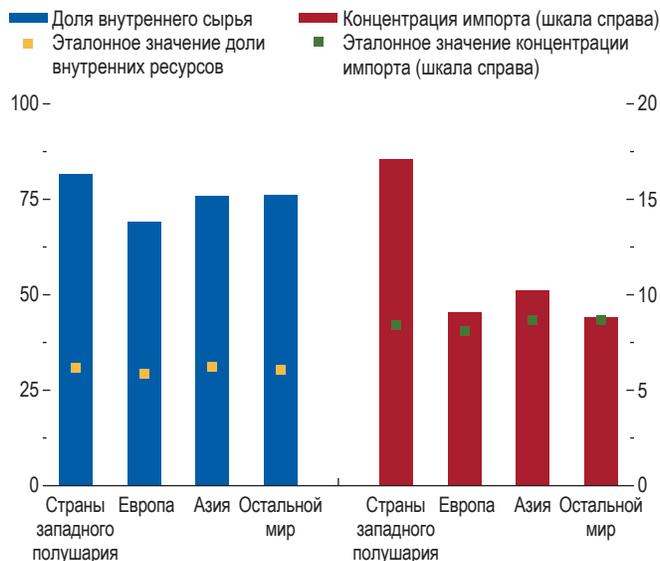
Как показывают данные, страны и отрасли имеют достаточно возможностей для диверсификации источников промежуточных ресурсов за счет перехода от внутренних источников к международным поставщикам. Так, на рисунке 4.10 синие столбцы показывают, что в среднем в странах западного полушария компании получают

¹⁷Новые научные исследования свидетельствуют о неоднозначных выгодах от диверсификации. Caselli et al., 2020 обнаруживают, что выгоды на национальном уровне проявляются в виде большей открытости к торговле в целом (то есть к экспорту и импорту) и торговле промежуточной и готовой продукцией и услугами. Как указывают Jain, Girotra, and Netessine, 2015, из-за диверсификации предприятия становятся уязвимы к рискам связей с менее крупными поставщиками, которым требуется больше времени для восстановления после сбоя в работе, а Lafrogne-Joussier, Martin, and Mejean, 2021, приходят к выводу, что преимущества от диверсификации ничтожны.

¹⁸См., например, “Ford Moves to Ensure Supply of Chips and Guide Their Design,” *New York Times*, November 18, 2021 (<https://www.nytimes.com/2021/11/18/business/ford-globalfoundries-chip-shortage.html>). Следует отметить, что если заменяемость достигается за счет стандартизации, то это также может обернуться издержками для производителей, поскольку поставщики будут менее «настроены» на конкретные потребности одного производителя и смогут легко переключаться на других производителей.

Рисунок 4.10. Возможности для диверсификации источников промежуточной продукции (В процентах)

Значительное предпочтение источников отечественных вводимых ресурсов указывает на возможности для международной диверсификации.

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития; таблица межотраслевого баланса стран и расчеты сотрудников МВФ.
Примечание. Синие столбцы отражают долю промежуточной продукции, для производства которой используются внутренние вводимые ресурсы. Желтые квадратные точки показывают эталонное значение концентрации в мировом производстве. Красные столбцы показывают степень концентрации импорта (индекс концентрации Херфиндала) зарубежных стран, в доле импортируемой промежуточной продукции. Зеленые квадратные точки показывают эталонное значение концентрации мирового экспорта. Более подробная информация представлена в онлайн-приложении 4.2.

82 процента промежуточных ресурсов от внутренних поставщиков, что намного выше эталонного значения в 31 процент, соответствующего показателям концентрации мирового производства таких промежуточных товаров¹⁹. Это указывает на существенное предпочтение

¹⁹Этот эталонный уровень показывает пределы того, насколько предприятие может диверсифицировать источники поставок промежуточных ресурсов в краткосрочной перспективе. Для каждой пары страна — отрасль доля промежуточных ресурсов, получаемых от внутренних поставщиков, сравнивается с эталонным показателем концентрации мировых производителей таких промежуточных ресурсов. Концентрация импортируемых промежуточных ресурсов сравнивается с эталонным значением концентрации экспорта таких промежуточных ресурсов. Например, предположим, что в США автомобильная промышленность использует два источника сырья, А и В, в равных пропорциях. Предположим, что страна, производящая крупнейшую долю сырья А, занимает 20 процентов в мировом производстве, а страна, производящая крупнейшую долю сырья В, имеет долю 40 процентов. Тогда эталонная концентрация внутренних поставок этих сырьевых товаров, А и В, для автомобильной промышленности в США составит 30 процентов (= (20 + 40)/2). Указанное в тексте эталонное значение в 31 процент усредняется для пар страна — отрасль в стра-

в пользу внутренних поставщиков при выборе источников промежуточных товаров²⁰. Одним из важных последствий такого предпочтения в пользу внутренних поставщиков является то, что любой возврат производства на территорию собственной страны приведет к дальнейшему снижению диверсификации, что будет усиливать риск концентрации. Это простой аргумент против возвращения производства. Более полный анализ возвращения производства в собственные страны обнаруживает, что такое повышение концентрации приведет к усилению волатильности экономической активности, даже после структурной адаптации экономики за счет расширения одних отраслей и сокращения других (ОЭСР, 2021; Bonadio et al., 2021).

Что же касается зарубежных поставщиков ресурсов, то возможностей для дальнейшей диверсификации среди них немного, кроме как в странах западного полушария (рис. 4.10). Поэтому основными возможностями для диверсификации являются расширение географии поставок за счет сокращения доли внутренних источников и увеличения поставок промежуточной продукции из-за рубежа. Как показано в онлайн-приложении 4.4, наибольшим потенциалом для диверсификации обладала отрасль услуг, такие как ресторанно-гостиничный бизнес, финансовые и медицинские услуги.

Более высокая степень диверсификации смоделирована путем вычисления простого среднего значения (1) распределения источников сырья из разных стран с равным весом и (2) фактических данных. Фактически, доля поставок из внутренних источников установлена на уровне, примерно вдвое меньшем, чем наблюдаемые данные.

Для повышения заменяемости между поставщиками из разных стран моделируется повышение эластичности замещения промежуточных ресурсов из разных стран с 0,5 до 2,0, аналогично диапазону, установленному в Feenstra et al., 2018²¹. Это увеличение эквивалентно замене краткосрочной эластичности, используемой Bonadio et al., 2021, на оценочную величину, более близкую к долгосрочному показателю заменяемости согласно Boehm, Levchenko, and Pandalai-Nayar, 2020²².

нах западного полушария. Представленные здесь возможности для диверсификации могут отличаться применительно к более узким товарным категориям продукции.

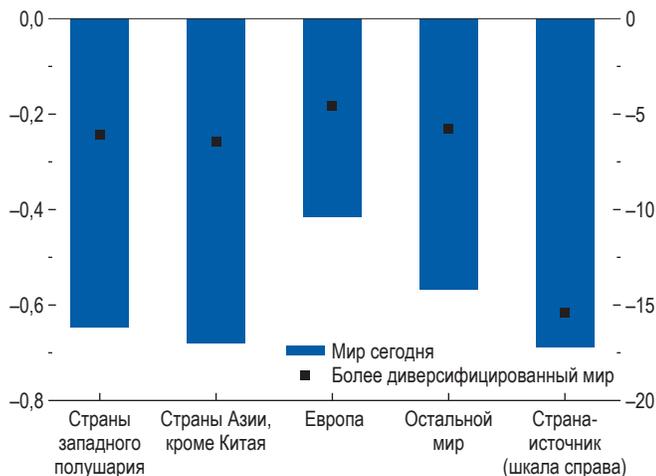
²⁰Это аналогично предпочтениям в пользу внутренних поставщиков в торговле в целом, отмеченным в McCallum, 1995.

²¹Это расширение базовой модели Bonadio et al., 2021, как объясняется в онлайн-приложении 4.4.

²²Эластичность торговых потоков без учета тарифов к изменению тарифов, по оценке Boehm, Levchenko, and Pandalai-Nayar, 2020, равна эластичности замещения, указанной в модели Armington (1969)/Krugman, 1980. Согласно оценке Boehm, Levchenko, and Pandalai-Nayar, 2020, долгосрочный коэффициент эластичности колеблется от 1,75 до 2,25. В анализе сценария, отличающегося от фактического, используется значение 2,0 для установления верхнего предельного показателя краткосрочной эластичности. В онлайн-приложении 4.4 подробно рассматривается выбор значения параметра.

Рисунок 4.11. Преимущества диверсификации после дестабилизации каналов поставок в стране — крупном поставщике продукции (В процентах)
(В процентах)

Более высокая степень диверсификации позволяет в среднем почти вдвое сократить убытки ВВП, обусловленные потрясением в стране — крупном поставщике вводимых ресурсов.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. На рисунке показано снижение ВВП в результате сокращения рабочей силы на 25 процентов в стране — крупном мировом поставщике промежуточной продукции. Столбцы и квадратные точки — это простые средние величины снижения ВВП в странах в каждом регионе. Эластичность замещения = 0,5.

Диверсификация и заменяемость могут повысить устойчивость к шокам со стороны трансграничных поставок

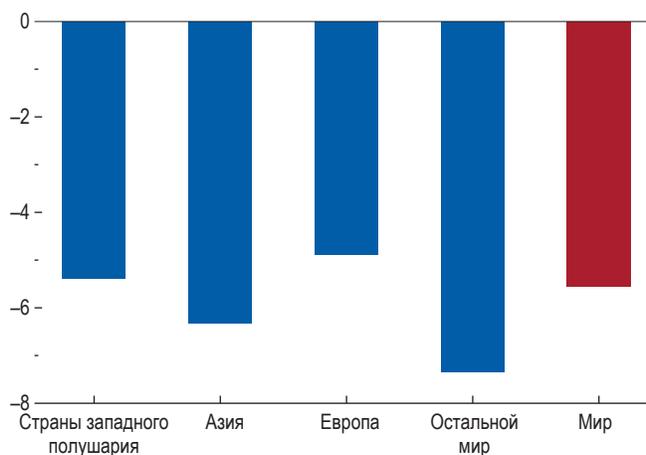
Диверсификация позволяет существенно уменьшить потери ВВП во всех регионах мира после значительного сокращения рабочей силы (на 25 процентов) в одной стране — глобальном поставщике промежуточного сырья²³. В этом сценарии ВВП среднестатистической страны падает на 0,8 процента в условиях базового уровня диверсификации. Как показано на рисунке 4.11, в сценарии высокой степени диверсификации сокращение ВВП уменьшается почти вдвое²⁴. Большую

²³Глобальный поставщик откалиброван для близкого соответствия характеристикам Китая. В сценарии предполагается падение совокупной факторной производительности Китая на два стандартных отклонения с использованием данных Penn World Table; это эквивалентно сокращению предложения рабочей силы примерно на 22 процента (в сценарии значение округлено до 25 процентов), с использованием производственной функции Кобба-Дугласа, основанной на средних показателях эластичности предложения рабочей силы и доли труда в доходе, составленным Организацией экономического сотрудничества и развития (объяснение приведено в онлайн-приложении 4.4).

²⁴Это простые средние значения для стран. При базовом уровне диверсификации средневзвешенное сокращение ВВП в странах составит 3,2 процента (вклад Китая в такое снижение

Рисунок 4.12. Преимущества от диверсификации в условиях шока, повлиявшего на совокупную факторную производительность (В процентах)
(В процентах)

Расширение диверсификации снижает волатильность ВВП на 5 процентов при коррелированных шоках, влияющих на совокупную факторную производительность.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Столбцы показывают простые средние величины процентного ослабления волатильности в каждом регионе. Шок откалиброван на основе данных об изменении совокупной факторной производительности за 100 лет в разных странах с учетом замены годовых значений из базы данных Penn World Table за период с 1995 по 2019 годы. Средняя парная корреляция между шоками составляет 25 процентов.

часть этого преимущества получают страны, не являющиеся поставщиками сырья, поскольку в силу большей диверсификации они менее зависимы от стран — производителей промежуточной продукции. Страна — поставщик ресурсов также получает преимущества, поскольку диверсификация делает ее менее зависимой от внутренних ресурсов.

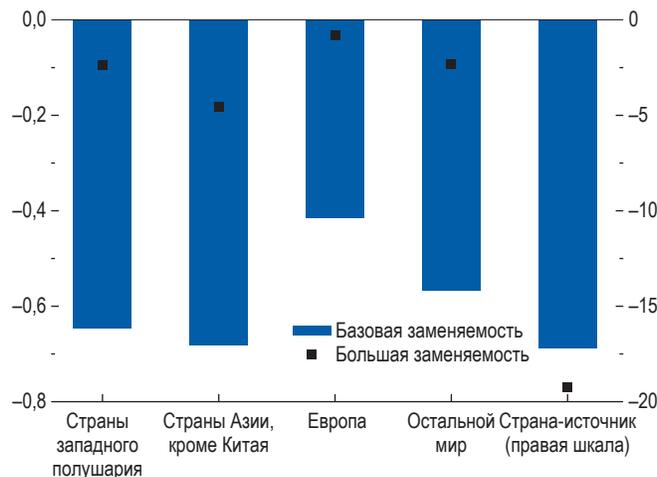
Более высокая степень диверсификации также приводит к ослаблению волатильности роста ВВП в случае, когда более чем одна страна сталкивается с многочисленными шоками, при этом между странами отмечается некоторая корреляция. На рисунке 4.12 показаны результаты имитационных исследований, использующих сценарии шоков, воздействующих на множество стран, на основе прошлых данных о производительности²⁵. Диверсификация обеспечивает некоторую

составляет 2,7 процентного пункта), а при высокой диверсификации в мире оно составит 2,6 процента (вклад Китая составляет 2,4 процентного пункта).

²⁵А именно, в выборке, включающей изменения совокупной факторной производительности во многих странах за 100 лет, данные за период с 1995 по 2019 годы заменяются (методом бутстрепа) годовыми данными Penn World Table. Такие шоки следует рассматривать как потрясения, имеющие от средней до высокой степени корреляции друг с другом, поскольку члены Организа-

Рисунок 4.13. Преимущества заменяемости после дестабилизации каналов поставок в стране — крупном поставщике продукции (В процентах)

Большая заменяемость сокращает убытки ВВП примерно на четыре пятых по сравнению с базовым сценарием в стране, не являющейся источником поставок.

Источник: расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. На рисунке показано снижение ВВП в результате сокращения рабочей силы на 25 процентов в стране — крупном мировом поставщике промежуточной продукции. Столбцы и квадратные точки означают простые средние величины снижения ВВП в странах в каждом регионе. Базовая эластичность замещения = 0,5. Более высокая эластичность замещения = 2,0.

защиту от шоков при таком уровне корреляции, что позволяет ослабить волатильность роста ВВП в средней стране на 5 процентов²⁶.

С другой стороны, диверсификация практически не защищает от шоков с чрезвычайно высокой степенью корреляции. Например, в рамках сценария, откалиброванного с учетом первых четырех месяцев после начала пандемии COVID-19, который анализируют Bonadio et al., 2021, глобальный ВВП в условиях высокой диверсификации сокращается на ту же величину, что и при уровнях диверсификации, наблюдаемых в фактических данных.

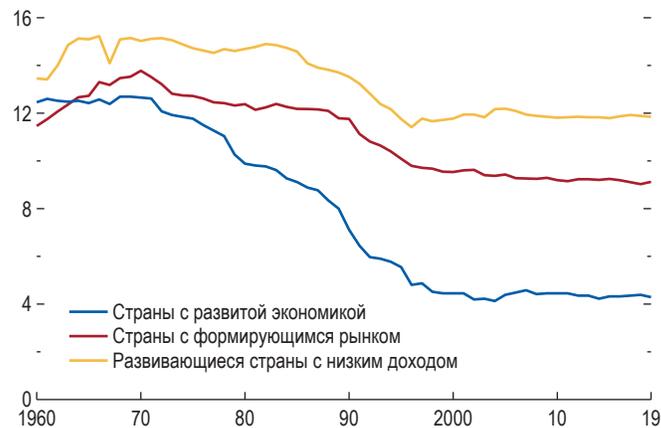
Что касается заменяемости, то страны получают преимущества благодаря тому, что могут легче переходить с ресурсов, поставляемых одной страной, на ресурсы, производимые в другой стране. Возвращаясь к сценарию, предполагающему сокращение предложения рабочей силы на 25 процентов в стране — крупном поставщике промежуточной продукции,

ции экономического сотрудничества и развития занимают большую долю в выборке. Средняя парная корреляция между шоками составляет 25 процентов.

²⁶Как показано в онлайн-приложении 4.4, влияние на диверсификацию и волатильность симметрично в том смысле, что снижение диверсификации приведет к усилению волатильности.

Рисунок 4.14. Индекс нетарифных барьеров (Простое среднее значение)

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с низким доходом есть возможности для снижения нетарифных барьеров.

Источник: Estefania-Flores et al., 2022.

результаты показывают, что при более высоком уровне заменяемости, даже при том, что он усиливает шок в стране — поставщике сырья, другие все страны получают выгоды, поскольку их потери ВВП уменьшаются примерно на четыре пятых (рис. 4.13)²⁷.

В вопросе достижения большей диверсификации модель также показывает, что сокращение торговых издержек может способствовать этой цели. Сокращение на четверть издержек торговли промежуточной продукцией приводит к снижению индекса Херфиндала, отражающего степень географической концентрации источников промежуточной продукции, на 4 процентных пункта по сравнению с уровнем в 60 процентов, наблюдаемым по фактическим данным²⁸.

К традиционным инструментам политики снижения торговых издержек относятся тарифные и нетарифные барьеры. Тарифные барьеры снизились во всем мире до низких уровней, но все еще имеется большой потенциал для снижения нетарифных барьеров, особенно в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах с низким доходом (рис. 4.14). В соответствии с результатами модели, другие представленные в литературе данные свидетельствуют о том, что такое сокращение торговых издержек может привести к существенному приросту ВВП (*Перспективы развития региональной экономики: Азиатско-Тихоокеанский регион*, октябрь 2021 года); Estefania-Flores et al., 2022).

²⁷Для целей моделирования характеристики крупного глобального поставщика откалиброваны под Китай. Однако выводы сохраняют устойчивость и в случае использования других стран для калибровки.

²⁸Усиление диверсификации аналогично во всех регионах.

В свете результатов модели, демонстрирующих преимущества диверсификации и заменяемости, возникает естественный вопрос о том, почему предприятия, нацеленные на извлечение максимальной прибыли, еще не воспользовались этими возможностями. Отчасти причиной может быть государственная политика, которая отдает предпочтение внутренним источникам ресурсов, склоняя чашу весов не в пользу большей диверсификации (например, стратегия «Made in China 2025», инициатива «Make in India», а также закон США об инновации и конкуренции, принятый в 2021 году)²⁹. Однако не менее важно подчеркнуть, что в модели отражены не все факторы, учитываемые при принятии решений на уровне предприятий. Скорее всего, для повышения своей устойчивости компаниям придется идти на требующие немалых затрат компромиссы, в том числе связанные с затратами на поддержание товарно-материальных запасов, постоянными издержками на установление новых взаимоотношений с поставщиками и повышением эффективности за счет взаимодействия с меньшим числом поставщиков; если такие издержки будут значительными, они могут снизить выгоды от диверсификации. Тем не менее, компромисс между эффективностью и снижением рисков не обязательно требует жесткого выбора, учитывая, что компании, которые лучше других справляются с рисками, также, как правило, являются наиболее эффективными³⁰.

Резюмируя, следует отметить, что полученные на основе моделирования данные свидетельствуют о том, что устойчивость к трансграничным шокам со стороны предложения можно повысить путем усиления диверсификации источников ресурсов (с использованием большего числа зарубежных ресурсов) и повышения заменяемости ресурсов (поставляемых разными поставщиками), хотя эти преимущества уменьшаются при более широком распространении шоков и их корреляции между странами. С точки зрения экономической политики, эти выводы о преимуществах диверсификации и заменяемости указывают на необходимость создания благоприятной среды для мер на уровне компаний, направленных на повышение устойчивости ГЦДС.

Выводы для экономической политики

Роль характерных для пандемии факторов в формировании структуры торговли свидетельствует

²⁹См. информацию о Китае в McBride and Chatzky, 2019; об Индии в Press Information Bureau, 2017; о США — в Hufbauer and Jung, 2021.

³⁰Например, предприятия с системой управления товарно-материальными запасами «точно в срок» также имеют пониженные издержки, связанные с ТМЗ, и больше возможностей при необходимости увеличивать ТМЗ, сохраняя при этом конкурентоспособность (Miroudot, 2020; van Stekelenborg, 2020).

о том, что вызванное пандемией смещение спроса от услуг к товарам может оказаться непродолжительным. В частности, торговля услугами должна восстановиться по мере снятия ограничений на поездки. Поэтому темп восстановления, скорее всего, будет тесно связан с успешностью усилий в сфере глобального здравоохранения, а более быстрое, чем ожидалось, смягчение ограничений на мобильность может стать фактором превышения прогнозов мировой торговли³¹. В этой связи содействие полному восстановлению мобильности должно стать важным элементом ускорения спроса на услуги до уровней, предшествовавших пандемии. Тем не менее некоторые изменения в торговле услугами могут оказаться более устойчивыми. Например, более широкое распространение виртуальных контактов может привести к более долговременному сокращению некоторых видов поездок (Antràs, 2021).

Представленные в данной главе данные о международных вторичных эффектах лишней раз подчеркивают неотложную необходимость повсеместного преодоления пандемии. Масштабная вакцинация в странах важна с точки зрения не только внутренней экономической активности, но и минимизации вторичных эффектов, связанных с дестабилизацией поставок в страны-партнеры. Более того, укрепление систем здравоохранения и инвестиции в цифровую инфраструктуру могут помочь смягчить распространение шоков в рамках сценариев будущих потрясений, в том числе таких, как появление новых вариантов COVID-19 или других возможных пандемий.

В данной главе подчеркивается, что в целом торговля оказалась достаточно устойчивой в условиях пандемии; после первоначального резкого спада наступило быстрое восстановление в соответствии с динамикой экономической активности и спроса, несмотря на наличие существенных узких мест в торговой логистике. Торговля также оказалась устойчивой в ключевых отраслях, тесно вовлеченных в ГЦДС; при этом важным исключением стала автомобильная промышленность. Предложения в части экономической политики, направленные на снижение зависимости от иностранных поставщиков, особенно в стратегических отраслях, набирают популярность (Javorcik, 2020), в том числе на таких крупных рынках, как Европа и США (Le Maire, 2020; White House, 2021). Устойчивость торговли в условиях пандемии свидетельствует о том, что такие предложения могут быть преждевременными или даже ошибочными (Baldwin and Freeman, 2021; Antràs, 2021; OECD 2021; Miroudot 2020; Eppinger et al., 2021).

³¹Отдельно следует отметить, что достижения цифровой технологии могут дать дополнительный импульс торговле услугами, например, в таких сферах, как здравоохранение и образование (Baldwin and Freeman, 2021).

В отличие от такого подхода, в данной главе утверждается, что большая диверсификация международных источников сырья и их большая заменяемость могут повысить устойчивость ГЦДС. Важным уроком служит опыт адаптации компании Toyota после землетрясения в Тохоку (АРЕС, 2021). Toyota приняла меры по повышению диверсификации и заменяемости, которые во многом соответствуют представленным в главе данным на основе модели. В частности, компания: 1) стандартизировала некоторые компоненты, используемые в производстве моделей автомобилей, для обеспечения глобального совместного использования товарно-материальных запасов и повышения гибкости производства на разных предприятиях; 2) создала комплексную базу данных поставщиков и запасов запчастей; 3) сформировала региональную сеть поставщиков во избежание зависимости от одного поставщика; 4) обратилась к предприятиям, являющимся единственными поставщиками определенных комплектующих, с просьбой разместить их производство в разных местах или увеличить запасы. Предприятия также могут повышать уровень механизации для достижения устойчивости к шокам, затрагивающим предложение рабочей силы (вставка 4.3).

На основе уроков, извлеченных из данной главы, предлагаются следующие рекомендации в части экономической политики.

- **Совершенствование инфраструктуры.** Будущую устойчивость ГЦДС будут преимущественно определять решения, принимаемые на уровне предприятий, однако меры государственной политики могут помочь в создании благоприятной среды и снижении издержек, связанных с расширением диверсификации и заменяемости. Одним из очевидных направлений является инфраструктура. Пандемия ясно показала, что инвестиции в инфраструктуру в определенных областях играют важнейшую роль в ослаблении эффектов дестабилизации цепочек поставок, связанных с торговой логистикой. Например, обновление и модернизация портовой инфраструктуры на ключевых глобальных транспортных направлениях поможет уменьшить проблемы «узких мест» в мировой экономике.
- **Устранение пробелов в информации.** Органы государственного управления также могли бы предпринять шаги по урегулированию внешних информационных факторов, которые могли бы помочь предприятиям в принятии более стратегических решений. Например, как показывают данные,

производители автомобилей в среднем имеют примерно 250 поставщиков 1-го уровня (с которыми производители имеют прямые деловые контакты), однако в общей цепочке добавленной стоимости их число увеличивается до 18 000 (Baumgartner, Malik, and Padhi 2020)³². Нетрудно представить, что компаниям, не обладающим ресурсами, доступными крупным корпорациям, трудно получить полную информацию о цепочках поставок. Поэтому органы государственного управления смогут сыграть ключевую роль в заполнении информационных пробелов. Ускорение цифровизации документооборота предприятий, включая подачу налоговых деклараций, поможет получить больше сведений о промежуточных операциях и сетях цепочек поставок³³. Эта информация может быть полезной при проведении стресс-тестов для выявления факторов уязвимости и рисков в цепочках поставок.

- **Сокращение торговых издержек.** Наконец, сокращение торговых издержек может дать импульс диверсификации вводимых ресурсов. В частности, существует немалый потенциал для сокращения нетарифных барьеров, что может обеспечить значительные преимущества с точки зрения роста в среднесрочной перспективе — особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с низким доходом (*Перспективы развития региональной экономики: Азиатско-Тихоокеанский регион*, октябрь 2021 г.). Кроме того, снижение неопределенности относительно торговой политики и формирование открытого, стабильного и основанного на правилах торгового режима также могут содействовать расширению диверсификации (Handley et al., 2020; OECD, 2021).

³²Поставщики 1-го уровня поставляют комплектующие или системы напрямую «производителю оригинального оборудования» или предприятию (например, компании Chevrolet). Поставщики 2-го уровня поставляют сырье для производства поставщикам 1-го уровня.

³³Например, Gadenne, Nandi, and Rathelot, 2019, используют данные о налоге на добавленную стоимость (НДС) штата Западная Бенгалия (Индия) для создания карты цепочек поставок. Предприятия, уплачивающие НДС, обязаны отчитываться об операциях с другими предприятиями, зарегистрированными в качестве налогоплательщиков, что позволяет сверять налоговые данные клиентов и поставщиков. Аналогичным образом, Alfaro-Ureña, Manelici, and Vasquez, 2020, используют данные налоговой идентификации, указанные в налоговых декларациях компаний в Коста-Рике, для сверки данных компаний-покупателей и компаний-поставщиков.

Вставка 4.1. Воздействие глобальных перебоев в снабжении во время пандемии

Давление в цепочках поставок выросло до беспрецедентных уровней в начале пандемии COVID-19 и после значительного ослабления во второй половине 2020 года вновь усилилось, достигнув нового пика к концу 2021 года. Стоимость перевозки стабильно росла до сентября 2021 года, когда она начала умеренно снижаться. Сроки доставки увеличились в 2021 году, и индексы сроков доставки в будущем указывают на сохранение перебоев в цепочках поставок. Изменения в торговых потоках близко следовали за динамикой перебоев в цепочках поставок на первом этапе кризиса. Хотя восстановление торговли продолжалось даже после возобновления давления в цепочках поставок в конце 2020 года (рис. 4.1.1), равные объемы импорта и растущая стоимость единицы продукции в 2021 году говорят о том, что перебои в снабжении способствовали инфляционному давлению (Helper and Soltas, 2021; Leibovici and Dunn, 2021).

Перебои в цепочках поставок оказывают значительное реальное воздействие на товарно-материальные запасы, производство и продажи компаний (Bonadio et al., 2021; Carvalho et al., 2021). Эти эффекты по-прежнему отмечались в первые недели 2022 года. Высокочастотные данные из США показывают, что доля компаний, сообщивших о задержках зарубежных поставок, увеличилась с 9 процентов в октябре 2020 года до 20 процентов в декабре 2021 года. Растущая доля малых предприятий также сообщает о трудностях с поиском альтернативных иностранных поставщиков. Эти явления оказывают особенно серьезное воздействие на обрабатывающий сектор, строительство и торговлю и ведут к росту доли компаний, сообщающих о задержках в производстве и поставках клиентам: эти доли достигли 14 и 26 процентов, соответственно, в декабре 2021 года (рис. 4.1.2). Это постоянное давление, которое усилилось в январе 2022 года с распространением волны варианта «омикрон» в США, указывает на необходимость обсуждения мер политики по улучшению регулирования рисков в глобальных цепочках добавленной стоимости путем повышения гибкости, совершенствования знаний и информации и усиления приспособляемости к потрясениям.

В некоторых отраслях перебои проявляются особенно заметно. Ярким примером служит автомобильная промышленность. Торговля автомобилями (и их продажи) резко сократилась весной 2020 года, а затем начали восстанавливаться во второй половине года, хотя и не достигли уровней, отмечавшихся до пандемии. Основным фактором этого спада был недостаток чипов для автомобилей. В начале пандемии переход на удаленный режим работы вызвал резкое увеличение спроса на полупроводники. С другой

Настоящая вставка была подготовлена группой авторов главы 4.

Рисунок 4.1.1. Мировая торговля товарами и давление со стороны цепочек поставок (Индекс)

Источники: Benigno et al., 2022; CPB World Trade Monitor и расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Индекс давления глобальных цепочек поставок — это составной показатель нескольких переменных, включающих трансграничные транспортные издержки, с показателями задержек, невыполненных заказов и товарно-материальных запасов в составе цепочек поставок внутри страны, на основании обследований обрабатывающей промышленности.

стороны, спрос на автомобили сократился, и пессимизм по поводу экономики заставил автопроизводителей ограничить заказы на полупроводники. Когда отложенный спрос на автомобили усилился больше, чем ожидалось, во второй половине 2020 года, полупроводниковая промышленность имела ограниченные производственные мощности для удовлетворения спроса на чипы для автомобилей, поскольку она уже переключила производство на удовлетворение спроса в других секторах (например, бытовая электроника) (Deloitte, 2021). Напряженность в сфере торговли и внутренние потрясения (такие как засуха в Тайване, провинции Китая) усилили эту нехватку, которая сдерживает восстановление автомобильной промышленности, несмотря на высокий спрос (рис. 4.1.3), и приводит к повышению цен. В более общем плане нехватка полупроводников — основного компонента многих видов продукции — наглядно продемонстрировала уязвимость глобальных цепочек добавленной стоимости и стала причиной призывов к возвращению производства в страну и укреплению устойчивости цепочек поставок.

Вставка 4.1 (окончание)

Рисунок 4.1.2. Иностраные поставщики, производство и задержки с поставками в США

(В процентах)

Источники: Бюро переписи населения США, Экспресс-обследование малого бизнеса и расчеты сотрудников МВФ. Примечание. Данные приводятся по состоянию на 20 января 2022 года.

Рисунок 4.1.3. Торговля автомобилями и полупроводниками

(Индекс, январь 2018 г. = 100)

Источники: Trade Data Monitor и расчеты сотрудников МВФ. Примечание. «Автомобили» включают гармонизированную систему шестизначных кодов для произведенной промежуточной продукции и готовых изделий (автомобилей). «Полупроводники» включают гармонизированную систему шестизначных кодов 854150 и 854190.

Вставка 4.2. Воздействие режимов самоизоляции на торговлю: свидетельства на основе данных о поставках

В настоящей вставке рассматривается воздействие мер по сдерживанию пандемии на торговлю с использованием уникального набора данных о ежедневных объемах двусторонних морских перевозок (см. Cerdeiro et al., 2020). На импорт в страну во время пандемии влияют режимы самоизоляции, вводимые торговыми партнерами (поставщиками). Внутренние факторы (ситуация в сфере здравоохранения, макроэкономическая политика, потребительские настроения) также, по всей вероятности, влияют на двустороннюю торговлю. Следующее уравнение импорта рассчитывается ежедневно для измерения воздействия режима самоизоляции, введенного страной j , на рост импорта страны i из страны j (рост двустороннего импорта) с горизонтом h , $\widehat{M}_{ij,t+h}$:

$$\widehat{M}_{ij,t+h} = \gamma_{it} + \alpha_{ij} + \beta LS_{jt} + \mathbf{X}_{jt}' \delta + \sum_{k=1}^7 \widehat{M}_{ij,t-k} + \varepsilon_{ij,t+h}$$

где рост двустороннего импорта из j в i ($\widehat{M}_{ij,t}$) является семидневным скользящим средним значением темпов роста по сравнению с предыдущим годом относительно средних показателей, отмечавшихся до пандемии (2017–2019 годы), а LS_{jt} обозначает строгость режима самоизоляции (0–100) в стране-экспортере (Hale et al., 2020)¹. Данная спецификация включает фиксированные во времени эффекты импортера, γ_{it} , для учета любых ненаблюдаемых изменяющихся во времени факторов, влияющих на импорт страны i ; двусторонний парный фиксированный эффект α_{ij} и вектор контрольных переменных $\mathbf{X}_{jt}'$ (отношение новых случаев заболевания COVID-19 к численности населения и совокупный показатель воздействия на экспортеров режимов самоизоляции в других странах)².

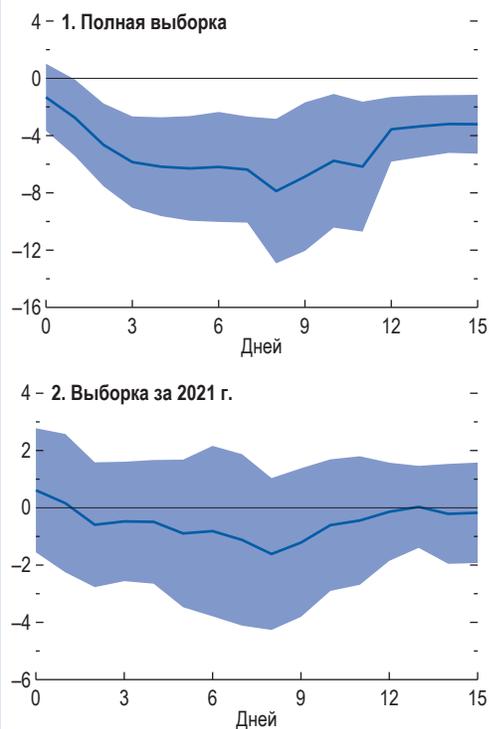
В рамках всей выборки 2020–2021 годов режимы самоизоляции в экспортерах оказывали значительное

Авторами настоящей вставки являются Андраш Комароми, Диего Сердейро и Ян Лю.

¹Показатели самоизоляции указываются с запаздыванием с учетом сроков доставки в сфере перевозок. Например, если все рейсы из страны j в страну i занимают три дня, то показатели строгости режимов самоизоляции в j указываются с запаздыванием в три дня в уравнении импорта в страну i .

²Данная эмпирическая спецификация отражает перебои в торговле на двустороннем уровне, вызванные режимом самоизоляции, но не исключает случаи, когда снижение двустороннего импорта компенсируется поставками товаров из другой страны. Альтернативный подход, в рамках которого учитываются потенциальные эффекты замещения, а вызванные режимом самоизоляции перебои измеряются в единицах совокупного объема импорта, приводится в Cerdeiro and Komaromi (2020). Важным преимуществом представленной здесь двусторонней спецификации является наличие возможности учитывать любые изменяющиеся во времени искажающие факторы, характерные для импортера.

Рисунок 4.2.1. Рост импорта на двусторонней основе в ответ на меры самоизоляции в странах-экспортерах (В процентах)

Источник: оценки сотрудников МВФ на основе Cerdeiro et al., 2020. Данные автоматической системы идентификации были собраны службой Marine Traffic. Примечание. Заштрихованные области отражают доверительный интервал в 95 процентов; устойчивые стандартные ошибки.

и статистически значимое воздействие на объемы двусторонней торговли (рис. 4.2.1, панель 1). Поскольку переменная строгости колеблется в диапазоне 0–100, точечные оценки в районе 5 означают, что неполная самоизоляция (изменение строгости лишь в 20 пунктов) может вызвать временную остановку двусторонней торговли. Примечательно, что режимы самоизоляции не оказали статистически значимого воздействия на объемы торговли в 2021 году (рис. 4.2.1, панель 2). Этот результат указывает на то, что активность становится менее восприимчивой к режимам самоизоляции по мере адаптации экономики к пандемии, и подчеркивает устойчивость глобальных цепочек добавленной стоимости.

Вставка 4.3. Адаптация торговли к пандемии COVID-19 на уровне компаний во Франции

В настоящей вставке ежемесячные данные французской таможи об импорте и экспорте компаний в 2019 и 2020 годах используются для анализа продолжительности шока, вызванного пандемией COVID-19, и составляющих адаптации к нему. Адаптация происходила главным образом по интенсивной составляющей (объемы). Интенсивная составляющая с выпадением разновидностей из торговой корзины Франции внесла незначительный вклад в общую адаптацию торговли, указывая на временный характер шока (Antràs, 2021)¹. Восстановлению торговли способствовали повышение потребительского спроса и широко-масштабные меры поддержки экономики, принятые правительством Франции.

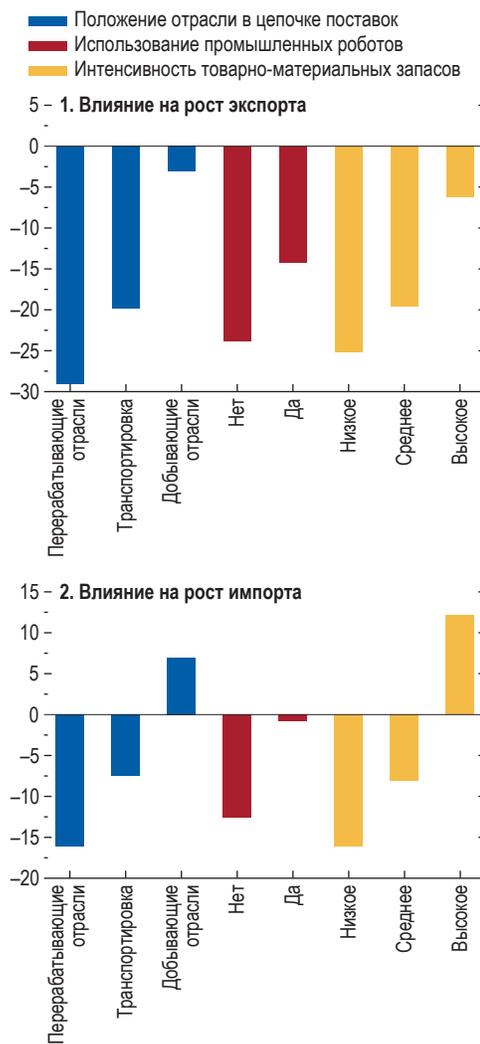
- *Торговля перерабатывающих компаний подверглась более сильному воздействию.* Среднее воздействие режимов самоизоляции в стране-импортере на экспорт компаний, продающих готовые потребительские товары (перерабатывающие компании), было почти в девять раз сильнее, чем на экспорт компаний, продающих промежуточные ресурсы (добывающие компании)².
- *Более высокий уровень автоматизации связан с повышенной устойчивостью.* Воздействие режимов самоизоляции и распространения вируса (измеряемого числом умерших от COVID-19) на экспорт было почти на 67 процентов сильнее для компаний с меньшим уровнем автоматизации (рис. 4.3.1, панель 1).
- *Компании в отраслях с низкими запасами испытали более сильное сокращение торговли.* Импорт компаний в отраслях, имеющих наиболее низкие товарно-материальные запасы, сократился более чем в два раза больше по срав-

Авторами настоящей вставки являются Мария Брусевич, Крис Папагеоргиу и Полин Вибо. Подробная информация о данных и методологии оценки приведена в Brussevich, Papageorgiou, and Wibaux (готовится к публикации).

¹Разновидность определяется как вид продукции, характерный для данного торгового партнера, в соответствии с восьмизначной классификацией Комбинированной номенклатуры.

²Для оценки гетерогенных эффектов строгости режимов самоизоляции и числа умерших в разбивке по характеристикам отраслей промышленности или компаний переменные строгости и числа умерших взаимодействуют с одной из переменных, представляющих интерес: показатель положения в цепочке поставок (upstreamness) на уровне отрасли (Antràs et al., 2012), импорт промышленных роботов на уровне компаний как косвенный показатель автоматизации и показатель интенсивности товарно-материальных запасов на уровне отрасли (отношение товарно-материальных запасов к продажам).

Рисунок 4.3.1. Влияние среднего положения отрасли в цепочке поставок, автоматизации и товарно-материальных запасов на адаптацию торговли (В процентах)

Источники: Antràs et al., 2012; данные таможи Франции; Hale et al., 2021, и расчеты сотрудников МВФ.

Примечание. Каждый столбец отражает среднее влияние на данную группу предприятий, полученное путем регрессии экспорта и импорта предприятий по строгости мер самоизоляции в условиях COVID-19 и числу летальных исходов от COVID-19 в странах — торговых партнерах, увязанное с индексом положения отрасли в цепочке поставок, ее медианным отношением ТМЗ к продажам и использованием промышленных роботов на предприятиях. Обрабатывающие отрасли ближе всего расположены к конечному потребителю, тогда как добывающие отрасли и транспортная специализируются в основном на производстве промежуточных комплектующих.

Вставка 4.3 (окончание)

нению с импортом компаний в отраслях со средней интенсивностью товарно-материальных запасов (рис. 4.3.1, панель 2).³ Компании в отрас-

³Результаты в отношении интенсивности товарно-материальных запасов чувствительны к показателю средних по отрасли отношений запасов к продажам.

лях с наиболее высокой интенсивностью товарно-материальных запасов увеличили импорт. Экспортеры в отраслях с большей интенсивностью товарно-материальных запасов также зафиксировали менее сильное падение продаж (рис. 4.3.1, панель 1), что говорит о том, что запасы выполняют роль амортизатора шоков.

Литература

- Alessandria, George, Joseph P. Kaboski, and Virgiliu Midrigan. 2011. "US Trade and Inventory Dynamics." *American Economic Review* 101 (3): 303–7.
- Alfaro-Ureña, Alonso, Isabela Manelici, and Jose P. Vasquez. 2020. "The Effects of Joining Multinational Supply Chains: New Evidence from Firm-to-Firm Linkages." PEDL Research Papers, Centre for Economic Policy Research, London. <https://pedl.cepr.org/sites/default/files/WP%204744%20Alfaro-UrenaManeliciVasquez%20TheEffectsOfJoiningMultinationalSupply.pdf>.
- Andersen, Asger L., Emil T. Hansen, Niels Johannesen, and Adam Sheridan. 2020. "Consumer Responses to the COVID-19 Crisis: Evidence from Bank Account Transaction Data." CEPI Working Paper 18/20, Center for Economic Behavior & Inequality, Department of Economics, University of Copenhagen, Denmark. <https://ssrn.com/abstract=3609814> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3609814>.
- Antràs, Pol. 2021. "De-globalisation? Global Value Chains in the Post-COVID-19 Age." Conference Proceedings, 2021 ECB Forum: "Central Banks in a Shifting World." European Central Bank, Frankfurt.
- Antràs, Pol, Davin Chor, Thibault Fally, and Russell Hillberry. 2012. "A Measure of Upstreamness of Production and Trade Flows." *American Economic Review: Papers & Proceedings* 102 (3): 412–16.
- Armington, Paul. 1969. "A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production." *IMF Staff Papers* 16 (1): 159–78.
- Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC). 2021. "APEC Regional Trends Analysis." APEC Policy Support Unit, APEC Secretariat, Singapore.
- Baker, Scott R., Robert A. Farrokhnia, Steffen Meyer, Michaela Pagel, and Constantine Yannelis. 2020. "How Does Household Spending Respond to an Epidemic? Consumption during the 2020 COVID-19 Pandemic." *Review of Asset Pricing Studies* 10 (July): 834–62.
- Baldwin, Richard. 2020. "The Greater Trade Collapse of 2020: Learnings from the 2008–09 Great Trade Collapse." *VoxEU*, April 7. <https://voxeu.org/article/greater-trade-collapse-2020>.
- Baldwin, Richard, and Rebecca Freeman. 2020. "Supply Chain Contagion Waves: Thinking Ahead on Manufacturing 'Contagion and Reinfection' from the COVID Concussion." *VoxEU*, April 1. <https://voxeu.org/article/covid-concussion-and-supply-chain-contagion-waves>.
- Baldwin, Richard, and Rebecca Freeman. 2021. "Risks and Global Supply Chains: What We Know and What We Need to Know." NBER Working Paper 29444, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Baumgartner, Thomas, Yogesh Malik, and Asutosh Padhi. 2020. "Reimagining Industrial Supply Chains." McKinsey & Company. <https://www.mckinsey.com/industries/advanced-electronics/our-insights/reimagining-industrial-supply-chains>.
- Benigno, Gianluca, Julian di Giovanni, Jan J. J. Groen, and Adam I. Noble. 2022. "A New Barometer of Global Supply Chain Pressures." *Liberty Street Economics*, Federal Reserve Bank of New York, January 4. <https://libertystreeteconomics.newyorkfed.org/2022/01/a-new-barometer-of-global-supply-chain-pressures/>.
- Berthou, Antoine, and Sebastian Stumpner. 2022. "Trade under Lockdown." Banque de France Working Paper 867, Banque de France, Paris. <https://www.banque-france.fr/sites/default/files/medias/documents/wp867.pdf>.
- Boehm, Christoph E., Andrei A. Levchenko, and Nitya Pandalai-Nayar. 2020. "The Long and Short (Run) of Trade Elasticities." NBER Working Paper 27064, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bonadio, Barthélémy, Zhen Huo, Andrei A. Levchenko, and Nitya Pandalai-Nayar. 2021. "Global Supply Chains in the Pandemic." *Journal of International Economics* 133: 103534.
- Bounie, David, Youssouf Camara, Etienne Fize, John Galbraith, Camille Landais, Chloe Lavest, Tatiana Pazem, and Baptiste Savatier. 2020. "Consumption Dynamics in the COVID Crisis: Real-Time Insights from French Transaction and Bank Data." CEPR Discussion Paper DP15474, Centre for Economic Policy Research, London. https://cepr.org/active/publications/discussion_papers/dp.php?dpno=15474.
- Brussevich, Mariya, Chris Papageorgiou, and Pauline Wibaux. Forthcoming. "Trade and the COVID-19 Pandemic: Lessons from French Firms." International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bussière, Matthieu, Giovanni Callegari, Fabio Ghironi, Giulia Sestieri, and Norihiko Yamano. 2013. "Estimating Trade Elasticities: Demand Composition and the Trade Collapse of 2008–2009." *American Economic Journal: Macroeconomics* 5 (3): 118–51.
- Cadot, Olivier, Céline Carrère, and Vanessa Strauss-Kahn. 2013. "Trade Diversification, Income, and Growth: What Do We Know?" *Journal of Economic Surveys* 27 (4): 790–812.
- Cameron, Elizabeth, Jennifer B. Nuzzo, and Jessica A. Bell. 2019. *Global Health Security Index: Building Collective Action and Accountability*. Baltimore, MD: Center for Health Security, Johns Hopkins Bloomberg School of Public Health. <https://www.ghsindex.org/wp-content/uploads/2020/04/2019-Global-Health-Security-Index.pdf>.
- Carvalho, Vasco M., Makoto Nirei, Yukiko Saito, and Alireza Tahbaz-Salehi. 2021. "Supply Chain Disruptions: Evidence from the Great East Japan Earthquake." *Quarterly Journal of Economics* 136 (2): 1255–1321.
- Caselli, Francesco, Miklós Koren, Milan Lisicky, and Silvana Tenreyro. 2020. "Diversification through Trade." *Quarterly Journal of Economics* 135 (1): 449–502.
- Cerdeiro, Diego A., and Andras Komaromi. 2020. "Supply Spillovers during the Pandemic: Evidence from High-Frequency Shipping Data." IMF Working Paper 20/284, International Monetary Fund, Washington DC.

- Cerdeiro, Diego A., Andras Komaromi, Yang Liu, and Mamoon Saeed. 2020. "World Seaborne Trade in Real Time: A Proof of Concept for Building AIS-Based Nowcasts from Scratch." IMF Working Paper 20/57, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Chronopoulos, Dimitri K., Marcel Lukas, and John O. S. Wilson. 2020. "Consumer Spending Responses to the COVID-19 Pandemic: An Assessment of Great Britain." Unpublished. <https://ssrn.com/abstract=3586723>.
- Deloitte. 2021. "Reimagining the Auto Manufacturing Supply Network." New York. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/us/Documents/manufacturing/us-semiconductor-updated-final.pdf>.
- Dingel, Jonathan L., and Brent Neiman. 2020. "How Many Jobs Can Be Done at Home?" *Journal of Public Economics* 189: 104235.
- Eppinger, Peter, Gabriel J. Falbermayr, Oliver Krebs, and Bohdan Kukharskyi. 2021. "Decoupling Global Value Chains." CESifo Working Paper 9079, CESifo Network, Munich.
- Espitia, Alvaro, Aaditya Mattoo, Nadia Rocha, Michele Ruta, and Deborah Winkler. 2021. "Pandemic Trade: COVID-19, Remote Work, and Global Value Chains." Policy Research Working Paper WPS 9508, World Bank, Washington, DC.
- Estefania-Flores, Julia, Davide Furceri, Swarnali A. Hannan, Jonathan D. Ostry, and Andrew K. Rose. 2022. "A Measurement of Aggregate Trade Restrictions and Their Economic Effects." IMF Working Paper 22/1, International Monetary Fund, Washington DC.
- Feenstra, Robert C., Philip Luck, Maurice Obstfeld, and Kathryn N. Russ. 2018. "In Search of the Armington Elasticity." *Review of Economics and Statistics* 100 (1): 135–50.
- Frederick, Stacey. 2019. "Global Value Chain Mapping." Chapter 1 in *Handbook of Global Value Chains*, edited by Stefano Ponte, Gary Gereffi, and Gale Raj-Reichert. Northampton, MA: Elgar.
- Frederick, Stacey, and Jonkoo Lee. 2017. "Korea and the Electronics Global Value Chain." Global Value Chains Center, Duke University, Durham, NC. <https://gvcc.duke.edu/cggclisting/chapter-3-korea-and-the-electronics-global-value-chain/>.
- Gadanne, Lucie, Tushar Nandi, and Roland Rathelot. 2019. "Taxation and Supplier Networks: Evidence from India." Institute for Fiscal Studies Working Paper 19/21, Institute for Fiscal Studies, London. <https://ifs.org.uk/publications/14324>.
- Hale, Thomas, Noam Angrist, Rafael Goldszmidt, Beatriz Kira, Anna Petherick, Toby Phillips, Samuel Webster, Emily Cameron-Blake, Laura Hallas, Saptarshi Majumdar, and Helen Tatlow. 2021. "A Global Panel Database of Pandemic Policies (Oxford COVID-19 Government Response Tracker)." *Nature Human Behaviour* 5: 529–38. <https://doi.org/10.1038/s41562-021-01079-8>.
- Hale, Thomas, Noam Angrist, Beatriz Kira, Anna Petherick, Toby Phillips, and Samuel Webster. 2020. "Variation in Government Responses to COVID-19." Blavatnik School of Government Working Paper 2020/032, University of Oxford, Oxford, UK.
- Handley, Kyle, Nuno Limao, Rodney D. Ludema, and Zhi Yu. 2020. "Firm Input Choice under Trade Policy Uncertainty." NBER Working Paper 27910, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Heise, Sebastian. 2020. "How Did China's COVID-19 Shutdown Affect U.S. Supply Chains?" *Liberty Street Economics*, Federal Reserve Bank of New York, May 12. <https://libertystreeteconomics.newyorkfed.org/2020/05/how-did-chinas-covid-19-shutdown-affect-us-supply-chains/>.
- Helper, Susana, and Evan Soltas. 2021. "Why the Pandemic Has Disrupted Supply Chains." Council of Economic Advisors, June 17. <https://www.whitehouse.gov/cea/written-materials/2021/06/17/why-the-pandemic-has-disrupted-supply-chains/>.
- Hufbauer, Gary Clyde, and Euijin Jung. 2021. "Lessons Learnt from Half a Century of US Industrial Policy." *Realtime Economics Issues Watch*, Peterson Institute of International Economics, November 29. https://www.piie.com/blogs/realtime-economic-issues-watch/lessons-learned-half-century-us-industrial-policy#_ftn1.
- Hummels, David L., Jun Ishii, and Kei-Mu Yi. 2001. "The Nature and Growth of Vertical Specialization in World Trade." *Journal of International Economics* 54: 75–96.
- Jain, Nitish, Karan Girotra, and Serguei Netessine. 2015. "Recovering from Disruptions: The Role of Sourcing Strategy." INSEAD Working Paper 2015/85, Institut Européen d'Administration des Affaires, Paris.
- Javorcik, Beata. 2020. "Reshaping of Global Supply Chains Will Take Place, but It Will Not Happen Fast." *Journal of Chinese Economic and Business Studies* 18(4): 321–25.
- Komaromi, Andras, Diego A. Cerdeiro, and Yang Liu. 2022. "Supply Chains and Port Congestion around the World." Unpublished, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Kose, Ayhan M., Naotaka Sugawara, and Marco E. Terrones. 2020. "Global Recessions." World Bank Policy Research Working Paper 9172, World Bank, Washington, DC.
- Krugman, Paul. 1980. "Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade." *American Economic Review* 70(5): 950–59.
- Lafrogne-Joussier, Raphael, Julien Martin, and Isabelle Mejean. 2021. "Supply Shocks in Supply Chains: Evidence from the Early Lockdown in China." CEPR Discussion Paper 16813, Center for Economic and Policy Research, Washington, DC.
- Le Maire, Bruno. 2020. "Strengthening the EU's Resilience and Strategic Autonomy." *European Files*, October. <https://www.europeanfiles.eu/industry/strengthening-the-eus-resilience-and-strategic-autonomy>.
- Leibovici, Fernando, and Jason Dunn. 2021. "Supply Chain Bottlenecks and Inflation: The Role of Semiconductors." Economic Synopses 28, Federal Reserve Bank of Saint Louis.
- McBride, James, and Andrew Chatzky. 2019. "Is Made in China 2025 a Threat to Global Trade?" Backgrounder, Council on Foreign Relations, New York.
- McCallum, John. 1995. "National Borders Matter: Canada-US Regional Trade Patterns." *American Economic Review* 85 (3): 615–23.

- McKinsey Global Institute. 2020. “Could Climate Become the Weak Link in Your Supply Chain?” <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/could-climate-become-the-weak-link-in-your-supply-chain#:~:text=As%20climate%20change%20makes%20extreme,likelihood%20of%20supply-chain%20disruptions>.
- Miroudot, Sebastien. 2020. “Reshaping the Policy Debate on the Implications of COVID-19 for Global Supply Chains.” *Journal of International Business Policy* 3: 430–42.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). 2021. “Global Value Chains: Efficiency and Risks in the Context of COVID-19.” Tackling Coronavirus (COVID-19): Contributing to a Global Effort, Paris, February 11.
- Pei, Jiansuo, Gaaitzen de Vries, and Meng Zhang. 2021. “International Trade and Covid-19: City-Level Evidence from China’s Lockdown Policy.” *Journal of Regional Science*. Published ahead of print, August 22, 2021. doi:10.1111/jors.12559.
- Ponte, Stefano, Gary Gereffi, and Gale Raj-Reichert. 2019. “Introduction to the *Handbook on Global Value Chains*.” In *Handbook on Global Value Chains*, edited by Stefano Ponte, Gary Gereffi, and Gale Raj-Reichert. Northampton, MA: Elgar.
- Press Information Bureau. 2017. Government of India Public Procurement (Preference to Make in India), Order 2017, Ministry of Commerce and Industry. <https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=165658>.
- Santos Silva, J. M. C., and Silvana Tenreyro. 2006. “The Log of Gravity.” *Review of Economics and Statistics* 88 (4): 641–58.
- Sturgeon, Timothy, Jack Daly, Stacey Frederick, Penny Bamber, and Gary Gereffi. 2016. *The Philippines in the Automotive Global Value Chain*. Durham, NC: Center on Globalization, Governance and Competitiveness, Duke University. <https://hdl.handle.net/10161/12484>.
- Sturgeon, Timothy, and Olga Memedovic. 2010. “Mapping Global Value Chains: Intermediate Goods Trade and Structural Change in the World Economy.” Working Paper 05/2010, United Nations Industrial Development Organization, Vienna.
- van Stekelenborg, Rob. 2020. “Resilient Just-in-Time: An Oxymoron?” *Just-in-Time News*, February 10. <https://dumontis.com/2020/02/resilient-just-in-time/>.
- White House. 2021. “Building Resilient Supply Chains, Revitalizing American Manufacturing, and Fostering Broad-Based Growth.” 100-Day Review under Executive Order 14017, Washington, DC.
- World Trade Organization (WTO). 2021. *World Trade Report 2021: Economic Resilience and Trade*. Geneva.

В Статистическом приложении представлены данные за прошлые годы, а также прогнозы. Приложение состоит из семи разделов: «Исходные предположения», «Новое», «Данные и правила», «Примечания по странам», «Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), «Основные сведения о данных» и «Статистические таблицы».

Резюме исходных предположений, лежащих в основе оценок и прогнозов на 2022–2023 годы приводится в первом разделе. Во втором разделе представлено краткое описание изменений в базе данных и статистических таблицах со времени подготовки октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2021 года. В третьем разделе приводится общая характеристика данных и правил, использованных для расчета составных показателей по страновым группам. В четвертом разделе резюмируется выборочная основная информация по каждой стране. В пятом разделе приводится резюме классификации стран, входящих в различные группы, которые представлены в ПРМЭ. В шестом разделе приводится информация о методах и стандартах отчетности государств-членов по статистике национальных счетов и показателям государственных финансов, включенным в доклад.

Последний, основной, раздел содержит статистические таблицы. (Статистическое приложение А приводится в основной части доклада ПРМЭ; статистическое приложение В представлено в виде отдельного онлайн-документа на вебсайте www.imf.org/en/Publications/WEO.)

Данные в этих таблицах составлены на основе имевшейся информации по 8 апреля 2022 года. Показатели за 2022–2023 годы приводятся с той же степенью точности, что и показатели за прошлые периоды, исключительно для удобства; это не означает аналогичной степени их достоверности, так как они представляют собой прогнозы.

Исходные предположения

Предполагается, что реальные эффективные валютные курсы стран с развитой экономикой останутся постоянными на их средних уровнях согласно изменениям в период с 22 февраля 2022 года по 22 марта 2022 года. Применительно к 2022 и 2023 году это означает, что средние курсы пересчета доллара

США в специальные права заимствования (СДР) составят 1,394 и 1,409, курсы пересчета доллара США в евро — 1,114 и 1,130, а курсы пересчета иены в доллар США¹ — 114,7 и 109,5 соответственно.

Средняя цена на нефть, как предполагается, составит 106,83 доллара США за баррель в 2022 году и 92,63 доллара США за баррель в 2023 году.

Предполагается, что власти стран будут продолжать проводить действующие меры экономической политики. Более конкретные предположения относительно мер политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам, приведены во вставке А1.

В отношении процентных ставок предполагается, что доходность по трехмесячным государственным облигациям в США составит в среднем 0,9 процента в 2022 году и 2,4 процента в 2023 году, в зоне евро составит в среднем –0,7 процента в 2022 году и 0,0 процента в 2023 году, а в Японии оставит в среднем 0,0 процента в 2022 году и 0,1 процента в 2023 году. Также предполагается, что доходность по 10-летним государственным облигациям в США составит в среднем 2,6 процента в 2022 году и 3,4 процента в 2023 году, в зоне евро составит в среднем 0,4 процента в 2022 году и 0,6 процента в 2023 году, а в Японии оставит в среднем 0,3 процента в 2022 году и 0,4 процента в 2023 году.

Новое

- Прогнозы бюджетного сектора по Эквадору на 2022–2027 годы не публикуются в связи с текущими обсуждениями обзора хода реализации программы.
- Теперь включены прогнозные данные по Эфиопии, которые ранее были опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности.
- Бюджетные данные и прогнозы по Фиджи теперь представлены на основе бюджетного года.

¹Что касается введения евро, Совет Европейского союза 31 декабря 1998 года принял решение об установлении с 1 января 1999 года не подлежащих изменению фиксированных курсов пересчета между евро и валютами государств-членов, принимающих евро, которые указаны во вставке 5.4 октябрьского выпуска ПРМЭ 1998 года. Подробная информация об этих курсах пересчета приведена во вставке 5.4 октябрьского выпуска ПРМЭ 1998 года. Последняя таблица с фиксированными курсами пересчета представлена в Статистическом приложении октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года.

- Прогнозы по Тунису на 2023–2027 годы не публикуются в связи с текущими техническими обсуждениями незавершенных переговоров по потенциальной программе.
- Все прогнозы по Украине на 2022–2027 годы, кроме прогноза реального ВВП, опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности. Реальный ВВП прогнозируется по 2022 год.
- Венесуэла 1 октября 2021 года провела деноминацию своей валюты с заменой 1 000 000 суверенных боливаров (VES) на 1 цифровой боливар (VED).
- Начиная с апрельского выпуска ПРМЭ 2022 года допущения в отношении процентных ставок основаны на доходности по трехмесячным и 10-летним государственным облигациям вместо ставки предложения на лондонском межбанковском рынке. Более подробная информация представлена в разделе «Исходные предположения».

Данные и правила

Данные и прогнозы по экономике 196 стран составляют статистическую основу базы данных ПРМЭ. Данные ведутся совместно Исследовательским департаментом МВФ и территориальными департаментами, причем последние регулярно обновляют страновые прогнозы на основе согласованных исходных предположений о развитии мировой экономики.

При том что основными поставщиками данных за прошлые периоды и определений являются национальные статистические ведомства, международные организации также участвуют в решении статистических вопросов с целью гармонизации методологий составления национальной статистики, включая аналитические основы, концепции, определения, классификации и процедуры стоимостной оценки, используемые при составлении экономической статистики. База данных ПРМЭ отражает информацию, поступающую как от национальных ведомств, так и от международных организаций.

Макроэкономические данные большинства стран, представленные в ПРМЭ, в целом соответствуют изданию 2008 года «Системы национальных счетов» (СНС 2008 года). Статистические стандарты МВФ по секторам — шестое издание «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6), «Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике и справочник по ее составлению» (РДФССС) и «Руководство по статистике государственных финансов 2014 года» (РСГФ 2014 года) — приведены в соответствии с СНС 2008 года. Эти стандарты отражают особый интерес МВФ к внешнеэкономическим позициям стран, стабильности финансового сектора и состоянию бюджета государственного сектора. Процесс согласования данных отдельных стран с новыми стандартами по-настоящему начинается

с выпуска этих руководств. При этом обеспечение полного соответствия с ними, в конечном счете, зависит от предоставления составителями национальной статистики пересмотренных данных по странам, поэтому оценки, приводимые в ПРМЭ, лишь частично согласованы с этими руководствами. Тем не менее для многих стран влияние перехода к использованию обновленных стандартов на основные сальдо и агрегаты будет незначительным. Многие другие страны частично приняли последние стандарты и продолжают их внедрение в течение нескольких лет².

Данные о валовом и чистом бюджетном долге, представленные в ПРМЭ, взяты из официальных источников данных и оценок персонала МВФ. Несмотря на предпринимаемые попытки согласовать данные о валовом и чистом долге с определениями, приводимыми в РСГФ, вследствие ограниченности данных или особых условий отдельных стран эти данные иногда могут отклоняться от формальных определений. Несмотря на все усилия, предпринимаемые для того, чтобы данные ПРМЭ были существенными и сопоставимыми на международном уровне, различия в охвате секторов и инструментов означают, что данные не являются универсально сопоставимыми. По мере того, как больше информации становится доступной, изменения либо в источниках данных, либо в охвате инструментов могут приводить к пересмотру данных, которые иногда могут быть существенными. Для уточнения отклонений в охвате секторов и инструментов просьба обращаться к метаданным для онлайн-версии базы данных ПРМЭ.

Составные данные по страновым группам в ПРМЭ представляют собой либо суммарные значения, либо средневзвешенные данные по отдельным странам. Если не указано иное, средние значения темпов роста за несколько лет представлены как сложные годовые коэффициенты изменений³. Арифметические взвешенные средние используются для всех данных в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, кроме инфляции и роста денежной массы, для которой используются геометрические средние. Применяются следующие ниже правила.

Составные показатели по страновым группам, относящиеся к валютным курсам, процентным ставкам и темпам роста денежно-кредитных агрегатов, взвешены по ВВП, пересчитанному в доллары США по рыночным обменным курсам (средним

²Многие страны внедряют СНС 2008 года или Европейскую систему национальных и региональных счетов (ЕСС) 2010 года, а несколько стран использует более ранние варианты СНС, чем издание 1993 года. Предполагается, что принятие РПБ6 и РСГФ 2014 года будет происходить по аналогичной схеме. См. таблицу G, в которой указаны статистические стандарты, применяемые каждой страной.

³Средние значения реального ВВП, инфляции, ВВП на душу населения и цен на биржевые товары рассчитаны на основе сложного годового темпа изменений, за исключением уровня безработицы, который основан на простой арифметической средней.

за предыдущие три года) в отношении к ВВП соответствующей группы.

Составные показатели по данным, относящимся к внутренней экономике, будь то темпы роста или коэффициенты, взвешены по ВВП, оцененному по паритету покупательной способности, по отношению к ВВП всего мира или соответствующей группы⁴. В агрегировании данных по инфляции в мире и в странах с развитой экономикой (и их подгруппах) годовые темпы представляют собой простые процентные изменения по сравнению с предыдущими годами, в агрегировании данных по инфляции в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (и их подгруппах) годовые темпы основаны на логарифмической разности.

Составные показатели реального ВВП на душу населения по *паритету покупательной способности* представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в международные доллары в указанные годы.

Если не указано иное, составные показатели по всем секторам зоны евро скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны. Для зоны евро и большинства отдельных стран используются нескорректированные данные по годовому ВВП, за исключением Ирландии, Испании, Кипра и Португалии, которые представляют данные, скорректированные с учетом календаря. При агрегировании данных до 1999 года применяются обменные курсы европейской валютной единицы 1995 года.

Составные показатели по налогово-бюджетным данным представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы.

Составные уровни безработицы и темпы роста занятости взвешены по численности рабочей силы в процентах от численности рабочей силы в соответствующей группе стран.

Составные показатели, относящиеся к статистике внешнеэкономического сектора, представляют собой суммы данных по отдельным странам после их пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы составления данных платежного баланса и по рыночным обменным

⁴См. сводную информацию о пересмотренных весах по паритету покупательной способности во вставке 1.1 октябрьского выпуска ПРМЭ 2020 года, а также в разделе «Пересмотренные веса по паритету покупательной способности» в июльском *бюллетене ПРМЭ* 2014 года, приложение 1.1 в апрельском выпуске ПРМЭ 2008 года, вставку А2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2004 года, вставку А1 в майском выпуске ПРМЭ 2000 года и приложение IV в майском выпуске ПРМЭ 1993 года. См. также работу Anne-Marie Gulde and Marianne Schulze-Ghattas, “Purchasing Power Parity Based Weights for the *World Economic Outlook*” в серии документов “*Staff Studies for the World Economic Outlook*” (Washington, DC: International Monetary Fund, December 1993), стр. 106–123.

курсам на конец года в случае долга, деноминированного в валютах, отличных от долларов США.

При этом составные показатели изменений объемов и цен внешней торговли представляют собой арифметические средние процентных изменений по отдельным странам, взвешенные по стоимости экспорта или импорта в долларах США как отношение к экспорту или импорту всего мира или соответствующей группы (в предшествующем году).

Если нет других указаний, составные показатели по страновым группам рассчитываются только тогда, когда представлены 90 или более процентов доли весов группы.

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы; в таблице F приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.

По некоторым странам цифры за 2021 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов; в таблице G указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Примечания по странам

Данные и прогнозы по *Афганистану* на 2021–2027 годы опущены вследствие необычайно высокого уровня неопределенности, учитывая приостановку взаимодействия МВФ со страной ввиду отсутствия ясности в международном сообществе относительно признания правительства Афганистана.

Официальный общенациональный индекс потребительских цен (ИПЦ) по Аргентине начал применяться с декабря 2016 года. В более ранние периоды данные о ИПЦ по Аргентине отражают ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (до декабря 2013 года), общенациональный ИПЦ (НИПЦ, с декабря 2013 года по октябрь 2015 года), ИПЦ для города Буэнос-Айреса (с ноября 2015 года по апрель 2016 года) и ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса (с мая 2016 года по декабрь 2016 года). С учетом ограниченной сопоставимости этих рядов данных по географическому охвату, весовым коэффициентам, выборке и методологии, в выпуске ПРМЭ не приводится средний уровень инфляции по ИПЦ за 2014–2016 годы, а также инфляции на конец периода за 2015–2016 годы. Прогнозы инфляции отражают верхнюю границу программного диапазона с учетом последних изменений мировых цен на биржевые товары. Также Аргентина прекратила публикацию данных по рынку труда с четвертого квартала 2015 года, а новые ряды данных стали доступны начиная со второго квартала 2016 года.

Данные и прогнозы по *Бангладеш* представлены за финансовый год. При этом агрегированные данные по группе стран, в которую входит Бангладеш, представлены по оценкам реального ВВП и ВВП по паритету покупательной способности за календарный год.

В отношении *Коста-Рики* определение центрального правительства было расширено по состоянию на 1 января 2021 года с целью включения 51 государственного предприятия в соответствии с Законом 9524. Данные были скорректированы ретроспективно до 2019 года для обеспечения возможности сопоставления.

Бюджетные ряды по *Доминиканской Республике* имеют следующий охват: государственный долг, обслуживание долга и циклически скорректированные/структурные сальдо относятся к консолидированному государственному сектору (включающему центральное правительство, остальной нефинансовый государственный сектор и центральный банк); остальные бюджетные ряды относятся к центральному правительству.

Прогнозы бюджетного сектора по *Эквадору* на 2022–2027 годы не публикуются в связи с текущими обсуждениями обзора хода реализации программы. Официальные органы осуществляют пересмотр бюджетных данных за прошлые годы при технической поддержке МВФ.

Темпы роста реального ВВП *Индии* рассчитаны по национальным счетам: с 1998 по 2011 год по 2004/2005 базисному году; в последующие годы — по 2011/2012 базисному году.

Данные и прогнозы по *Ливану* на 2021–2027 годы опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности. На время подготовки базы данных ПРМЭ официальные цифры по ВВП были доступны только за период до 2019 года.

Из-за гражданской войны и слабого потенциала достоверность данных по *Ливии*, особенно относительно национальных счетов и среднесрочных прогнозов, является низкой.

Данные по *Сирии* начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

Прогнозы по *Тунису* на 2023–2027 годы не публикуются в связи с текущими техническими обсуждениями незавершенных переговоров по потенциальной программе.

Данные по реальному ВВП *Туркменистана* представляют собой оценки персонала МВФ, составленные в соответствии с международной методологией (СНС) с использованием официальных оценок и источников, а также баз данных Организации Объединенных Наций и Всемирного банка. Оценки и прогнозы сальдо бюджета не включают поступления от выпуска внутренних облигаций, а также приватизации, в соответствии с РСГФ 2014 года.

Официальные оценки властей страны в отношении бюджетных счетов, составляемые с использованием внутренних статистических методологий, включают поступления от выпуска облигаций и приватизации в государственные доходы.

Все прогнозы по *Украине* на 2022–2027 годы, кроме прогноза реального ВВП, опущены ввиду необычайно высокого уровня неопределенности. Реальный ВВП прогнозируется по 2022 год. Пересмотренные данные национальных счетов имеются за период с 2000 года и не включают данные по Крыму и Севастополю начиная с 2010 года.

В декабре 2020 года официальные органы *Уругвая* начали представлять данные национальных счетов в соответствии с СНС 2008 года с 2016 годом в качестве базового. Новый временной ряд начинается с 2016 года. Данные за период до 2016 года отражают стремление персонала МВФ, насколько это возможно, сохранить ранее предоставленные данные и избежать структурных разрывов.

Начиная с октября 2018 года государственная пенсионная система *Уругвая* получает трансферты в рамках нового закона, по которому предоставляется компенсация лицам, затронутым созданием смешанной пенсионной системы. Эти средства учитываются как доход в соответствии с методологией МВФ. Следовательно, данные и прогнозы на 2018–2021 годы были затронуты этими трансфертами, которые составили 1,2 процента ВВП в 2018 году, 1,1 процента ВВП в 2019 году и 0,6 процента ВВП в 2020 году и прогнозируются на уровне 0,3 процента ВВП в 2021 году и ноль процентов ВВП в последующий период. См. дополнительную информацию в Докладе персонала МВФ по стране 19/64⁵. Оговорка о государственной пенсионной системе относится только к рядам по доходам и чистым кредитам/займам.

С октябрьского выпуска ПРМЭ 2019 года охват бюджетных данных *Уругвая* был изменен с консолидированного государственного сектора (КГС) на нефинансовый государственный сектор (НФГС). В Уругвае НФГС включает центральное правительство, местные органы государственного управления, фонды социального обеспечения, нефинансовые государственные предприятия и Banco de Seguros del Estado. Данные за прошлые периоды были соответственно пересмотрены. В этих более узких бюджетных рамках (не включающих центральный банк) в данных по долгу не производится взаимозачет активов и обязательств в собственности НФГС, контрагентом по которым является центральный банк. В этом контексте облигации на цели капитализации, выпущенные ранее правительством

⁵«Уругвай. Доклад персонала МВФ для консультаций 2019 года в соответствии со Статьей IV», Доклад персонала МВФ по стране 19/64 (Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд, февраль 2019 года).

для центрального банка, включаются теперь в долг НФС. Оценки валового и чистого долга за период с 2008 по 2011 год являются предварительными.

Прогнозы экономического развития *Венесуэлы*, включая оценку изменений в экономике в прошлом и настоящем, взятую за основу прогнозов, затруднены из-за отсутствия консультаций с официальными органами (последние консультации по Статье IV были проведены в 2004 году), неполного понимания представляемых данных, а также трудностей толкования некоторых предоставленных экономических индикаторов в связи с изменениями в экономике. Бюджетные счета включают бюджетные учреждения центрального правительства, социальное обеспечение, FOGADE (страховое депозитное учреждение) и выборочную группу государственных предприятий, включая *Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA)*, а данные за 2018–2021 годы являются оценками персонала МВФ. Эффекты гиперинфляции и недостаточные предоставленные данные означают, что оцениваемые персоналом МВФ макроэкономические показатели должны толковаться с осторожностью. Уровень государственного внешнего долга по отношению к ВВП оценивается с использованием оценки среднего обменного курса за год, представленной персоналом МВФ. Эти прогнозы имеют высокую степень неопределенности. Потребительские цены Венесуэлы исключены из всех составных показателей по группам стран ПРМЭ.

В 2019 году официальные органы *Зимбабве* ввели доллар валовых расчетов в реальном времени, который позже был переименован в доллар Зимбабве, и находятся в процессе реденоминации статистики национальных счетов. Текущие данные подлежат пересмотру. Ранее доллар Зимбабве вышел из обращения в 2009 году, и в 2009–2019 годах в Зимбабве действовал мультивалютный режим при котором расчетной единицей был доллар США.

Классификация стран

Краткий обзор классификации стран

Классификация стран в ПРМЭ делит мир на две основные группы: страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны⁶. Эта классификация, не основанная на каких-либо строгих экономических или иных критериях, изменяется с течением времени. Цель состоит

⁶Используемые здесь термины «страна» и «экономика» не всегда относятся к территориальной единице, которая является государством в значении, принятом в международном праве и международной практике. Сюда включаются некоторые территориальные единицы, которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

в том, чтобы облегчить проведение анализа, представив пользователям достаточно содержательный метод организации данных. В таблице А представлен обзор классификации стран, показывающий число стран в каждой группе по регионам и обобщающий ряд ключевых показателей их относительного размера (ВВП, стоимость которого оценивается на основе паритета покупательной способности, совокупный экспорт товаров и услуг и численность населения).

Некоторые страны не входят в классификацию стран и, как следствие, не включаются в анализ. Корейская Народно-Демократическая Республика и Куба — примеры стран, которые не являются членами МВФ, и поэтому МВФ не ведет мониторинг состояния их экономики.

Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»

Страны с развитой экономикой

В таблице В перечислены 40 стран с развитой экономикой. Семь крупнейших стран по объему ВВП на основе рыночных обменных курсов — США, Япония, Германия, Франция, Италия, Соединенное Королевство и Канада — составляют подгруппу основных стран с развитой экономикой, часто называемых Группой семи. В качестве подгруппы выделяются также страны — члены зоны евро. Представленные в таблицах составные показатели по зоне евро охватывают данные по состоящим в ней на сегодняшний день членам за все годы, несмотря на то что с течением времени число государств-членов увеличивалось.

В таблице С перечислены государства — члены Европейского союза, не все из которых классифицируются как страны с развитой экономикой в ПРМЭ.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (156 страны) включает все страны, которые не относятся к категории стран с развитой экономикой.

Региональная разбивка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран: страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы (иногда называемые странами Центральной и Восточной Европы), Латинская Америка и Карибский бассейн, Ближний Восток и Центральная Азия (куда входят региональные подгруппы регионов

Кавказа и Центральной Азии, а также Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана) и Африка к югу от Сахары.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны классифицируются также по *аналитическим критериям*, которые отражают структуру экспортных доходов стран и различие между странами — чистыми кредиторами и чистыми дебиторами. Подробная классификация стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран по региональным и аналитическим группам показана в таблицах D и E.

Аналитический критерий «источник экспортных доходов» подразделяется на категории «топливо» (Международная стандартная торговая классификация — МСТК 3) и «товары, кроме топлива», в которой выделяются «первичные продукты, кроме топлива» (МСТК 0, 1, 2, 4 и 68). Страны относятся к одной из этих категорий, если на их основной источник экспортных доходов приходилось более 50 процентов совокупного экспорта в среднем с 2016 по 2020 год.

В классификации по финансовым критериям и доходу выделяются *страны — чистые кредиторы*, *страны — чистые дебиторы*, *бедные страны с высоким уровнем задолженности (ХИПК)*, *развивающиеся страны с низким доходом (РСНД)* и *страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД)*. Страны относятся к чистым дебиторам, когда их последняя имеющаяся чистая инвестиционная позиция была ниже нуля или когда общая сумма их сальдо счета внешних текущих операций с 1972 (или самого раннего года, за который имеются данные) по 2020 год отрицательна. Страны — чистые

дебиторы подразделяются далее на основе их «*состояния обслуживания долга*»⁷.

Группа ХИПК включает страны, которые, по оценке МВФ и Всемирного банка, отвечают или отвечали критериям для участия в осуществляемой ими инициативе в отношении долга, известной как Инициатива ХИПК и преследующей цель сокращения бремени внешнего долга всех отвечающих критериям ХИПК стран до «экономически приемлемого» уровня в достаточно короткие сроки⁸. Многие из этих стран уже воспользовались облегчением бремени долга и завершили свое участие в этой инициативе.

К РСНД относятся страны, имеющие уровни дохода на душу населения ниже определенного порогового значения (установленного в размере 2700 долларов на 2016 год по методу «Atlas» Всемирного банка), соответствующие ограниченному развитию и структурным преобразованиям структурные особенности, а также недостаточно тесные внешние финансовые взаимосвязи, чтобы считать их странами с формирующимся рынком.

К группе СФРССД относятся страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, не классифицируемые как РСНД.

⁷В 2016–2020 годах 35 стран имели просроченную задолженность по внешним обязательствам или заключили соглашения о реформировании долга с официальными кредиторами или коммерческими банками. Эта группа стран называется «*страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, реформировавшие долг в период с 2016 по 2020 год*».

⁸См. David Andrews, Anthony R. Boote, Syed S. Rizavi, and Sukwinder Singh, Debt Relief for Low-Income Countries: The Enhanced HIPC Initiative, IMF Pamphlet Series, No. 51 (Washington: International Monetary Fund, November 1999).

Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2021 год¹
(В процентах от общего показателя по соответствующей группе или по всему миру)

	Число стран	ВВП		Экспорт товаров и услуг		Население	
		Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	40	100,0	42,1	100,0	61,4	100,0	14,0
Соединенные Штаты		37,4	15,7	14,9	9,1	30,8	4,3
Зона евро	19	28,5	12,0	42,4	26,0	31,6	4,4
Германия		7,9	3,3	11,8	7,2	7,7	1,1
Франция		5,5	2,3	5,4	3,3	6,1	0,9
Италия		4,4	1,9	4,0	2,5	5,5	0,8
Испания		3,2	1,4	2,9	1,8	4,4	0,6
Япония		9,1	3,8	5,4	3,3	11,6	1,6
Соединенное Королевство		5,5	2,3	5,1	3,1	6,3	0,9
Канада		3,3	1,4	3,6	2,2	3,5	0,5
Другие страны с развитой экономикой	17	16,2	6,8	28,8	17,7	16,1	2,3
<i>Для справки</i>							
Основные страны с развитой экономикой	7	73,2	30,8	50,1	30,8	71,6	10,0
		Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	156	100,0	57,9	100,0	38,6	100,0	86,0
Региональные группы							
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	30	56,0	32,4	52,3	20,2	55,9	48,1
Китай		32,1	18,6	33,2	12,8	21,4	18,4
Индия		12,1	7,0	6,3	2,4	21,0	18,1
АСЕАН-5	5	9,5	5,5	11,5	4,4	8,8	7,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	16	13,4	7,8	16,6	6,4	5,7	4,9
Россия		5,3	3,1	5,1	2,0	2,2	1,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	33	12,6	7,3	12,8	4,9	9,7	8,3
Бразилия		4,1	2,4	3,0	1,1	3,2	2,8
Мексика		3,1	1,8	4,9	1,9	1,9	1,7
Ближний Восток и Центральная Азия	32	12,6	7,3	14,2	5,5	12,4	10,7
Саудовская Аравия		2,1	1,2	2,7	1,0	0,5	0,5
Африка к югу от Сахары	45	5,4	3,1	4,1	1,6	16,2	14,0
Нигерия		1,4	0,8	0,5	0,2	3,2	2,7
Южная Африка		1,0	0,6	1,2	0,5	0,9	0,8
Аналитические группы²							
По источникам экспортных доходов							
Топливо	26	10,0	5,8	13,7	5,3	9,6	8,2
Товары, кроме топлива,	128	89,9	52,1	86,2	33,3	90,3	77,7
в том числе сырьевые продукты	37	5,6	3,3	5,5	2,1	9,4	8,0
По источникам внешнего финансирования							
Страны — чистые дебиторы	121	49,7	28,8	42,7	16,5	67,9	58,4
в том числе страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2016 по 2020 год	35	4,4	2,6	2,9	1,1	10,5	9,0
Другие группы							
Страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода	96	91,9	53,2	93,1	35,9	76,8	66,1
Развивающиеся страны с низким уровнем дохода	59	8,1	4,7	6,9	2,7	23,2	19,9
Бедные страны с высоким уровнем задолженности	39	2,8	1,6	2,0	0,8	11,8	10,2

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по паритету покупательной способности. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

²Сирия и Западный берег и Газа не включены в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам экспортных доходов, а Сирия — в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с нехваткой данных.

Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам

Зоны основных валют		
Соединенные Штаты		
Зона евро		
Япония		
Зона евро		
Австрия	Кипр	Словацкая Республика
Бельгия	Латвия	Словения
Германия	Литва	Финляндия
Греция	Люксембург	Франция
Ирландия	Мальта	Эстония
Испания	Нидерланды	
Италия	Португалия	
Основные страны с развитой экономикой		
Германия	Соединенное Королевство	Япония
Италия	Соединенные Штаты	
Канада	Франция	
Другие страны с развитой экономикой		
Андорра	Корея	Сингапур
Австралия	САР Макао ²	Тайвань, провинция Китая
САР Гонконг ¹	Новая Зеландия	Чешская Республика
Дания	Норвегия	Швеция
Израиль	Пуэрто-Рико	Швейцария
Исландия	Сан-Марино	

¹Первого июля 1997 года Гонконг был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

²20 декабря 1999 года Макао был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

Таблица С. Европейский союз

Австрия	Италия	Румыния
Бельгия	Кипр	Словацкая Республика
Болгария	Латвия	Словения
Венгрия	Литва	Финляндия
Германия	Люксембург	Франция
Греция	Мальта	Хорватия
Дания	Нидерланды	Чешская Республика
Ирландия	Польша	Швеция
Испания	Португалия	Эстония

Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов¹

	Топливо	Сырьевые продукты, кроме топлива
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии		
	Бруней-Даруссалам	Кирибати
	Тимор-Лешти	Маршалловы Острова
		Папуа-Новая Гвинея
		Соломоновы Острова
		Тувалу
Латинская Америка и Карибский бассейн		
	Венесуэла	Аргентина
	Тринидад и Тобаго	Боливия
	Эквадор	Гайана
		Парагвай
		Перу
		Суринам
		Уругвай
		Чили
Ближний Восток и Центральная Азия		
	Азербайджан	Афганистан
	Алжир	Мавритания
	Бахрейн	Сомали
	Ирак	Судан
	Иран	Таджикистан
	Йемен	Узбекистан
	Казахстан	
	Катар	
	Кувейт	
	Ливия	
	Объединенные Арабские Эмираты	
	Оман	
	Саудовская Аравия	
	Туркменистан	
Африка к югу от Сахары		
	Ангола	Бенин
	Габон	Ботсвана
	Республика Конго	Буркина-Фасо
	Нигерия	Бурунди
	Чад	Гана
	Экваториальная Гвинея	Гвинея
	Южный Судан	Гвинея-Бисау
		Демократическая Республика Конго
		Замбия
		Зимбабве
		Кот-д'Ивуар
		Либерия
		Малави
		Мали
		Сьерра-Леоне
		Центральноафриканская Республика
		Эритрея
		Южная Африка

¹Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы не включены, поскольку ни одна из стран в группе не имеет топливных или нетопливных первичных продуктов в качестве основных источников экспортных доходов.

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с высоким уровнем задолженности и классификации дохода на душу населения

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии				Северная Македония	*		•
Бангладеш	*		*	Польша	*		•
Бутан	*		*	Румыния	*		•
Бруней-Даруссалам	•		•	Россия	•		•
Камбоджа	*		*	Сербия	*		•
Китай	•		•	Турция	*		•
Фиджи	*		•	Украина	*		•
Индия	*		•	Латинская Америка и Карибский бассейн			
Индонезия	*		•	Антигуа и Барбуда	*		•
Кирибати	•		*	Аргентина	•		•
Лаосская НДР	*		*	Аруба	*		•
Малайзия	*		•	Багамские Острова	*		•
Мальдивские Острова	*		•	Барбадос	*		•
Маршалловы Острова	*		•	Белиз	*		•
Микронезия	•		•	Боливия	*	•	•
Монголия	*		•	Бразилия	*		•
Мьянма	*		*	Чили	*		•
Науру	*		•	Колумбия	*		•
Непал	•		*	Коста-Рика	*		•
Палау	*		•	Доминика	•		•
Папуа-Новая Гвинея	*		*	Доминиканская Республика	*		•
Филиппины	*		•	Эквадор	*		•
Самоа	*		•	Сальвадор	*		•
Соломоновы Острова	*		*	Гренада	*		•
Шри-Ланка	*		•	Гватемала	*		•
Таиланд	•		•	Гайана	*	•	•
Тимор-Лешти	•		*	Гаити	*	•	*
Тонга	*		•	Гондурас	*	•	*
Тувалу	•		•	Ямайка	*		•
Вануату	•		•	Мексика	*		•
Вьетнам	*		*	Никарагуа	*	•	*
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы				Панама	*		•
Албания	*		•	Парагвай	*		•
Беларусь	*		•	Перу	*		•
Босния и Герцеговина	*		•	Сент-Китс и Невис	*		•
Болгария	*		•	Сент-Люсия	*		•
Хорватия	*		•	Сент-Винсент и Гренадины	*		•
Венгрия	*		•	Суринам	*		•
Косово	*		•	Тринидад и Тобаго	•		•
Молдова	*		*	Уругвай	*		•
Черногория	*		•	Венесуэла	•		•

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в разбивке по регионам, чистой внешней позиции, бедным странам с крупной задолженностью и классификации дохода на душу населения (окончание)

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем зadolженности ²	Классификация дохода на душу населения ³
Ближний Восток и Центральная Азия				Камерун	*	•	*
Афганистан	•	•	*	Центральноафриканская Республика	*	•	*
Алжир	•		•	Чад	*	•	*
Армения	*		•	Коморские Острова	*	•	*
Азербайджан	•		•	Демократическая Республика Конго	*	•	*
Бахрейн	•		•	Республика Конго	*	•	*
Джибути	*		*	Кот-д'Ивуар	*	•	*
Египет	*		•	Экваториальная Гвинея	•		•
Грузия	*		•	Эритрея	•	*	*
Иран	•		•	Эсватини	•		•
Ирак	•		•	Эфиопия	*	•	*
Иордания	*		•	Габон	•		•
Казахстан	*		•	Гамбия	*	•	*
Кувейт	•		•	Гана	*	•	*
Кыргызская Республика	*		*	Гвинея	*	•	*
Ливан	*		•	Гвинея-Бисау	*	•	*
Ливия	•		•	Кения	*		*
Мавритания	*	•	*	Лесото	*		*
Марокко	*		•	Либерия	*	•	*
Оман	*		•	Мадагаскар	*	•	*
Пакистан	*		•	Малави	*	•	*
Катар	•		•	Мали	*	•	*
Саудовская Аравия	•		•	Маврикий	•		•
Сомали	*	*	*	Мозамбик	*	•	*
Судан	*	*	*	Намибия	*		•
Сирия ⁴	...		...	Нигер	*	•	*
Таджикистан	*		*	Нигерия	*		*
Тунис	*		•	Руанда	*	•	*
Туркменистан	•		•	Сан-Томе и Принсипи	*	•	*
Объединенные Арабские Эмираты	•		•	Сенегал	*	•	*
Узбекистан	•		*	Сейшельские Острова	*		•
Западный берег и Газа	*		•	Сьерра-Леоне	*	•	*
Йемен	*		*	Южная Африка	•		•
Африка к югу от Сахары				Южный Судан	*		*
Ангола	*		•	Танзания	*	•	*
Бенин	*	•	*	Того	*	•	*
Ботсвана	•		•	Уганда	*	•	*
Буркина-Фасо	*	•	*	Замбия	*	•	*
Бурунди	*	•	*	Зимбабве	*		*
Кабо-Верде	*		•				

¹Точка (звездочка) указывает на то, что это страна – чистый кредитор (чистый дебитор).

²Точка вместо звездочки указывает на то, что страна достигла стадии завершения, что позволяет ей получить весь объем облегчения долга, обещанный на стадии принятия решения.

³Точка (звездочка) указывает на то, что страна классифицируется как страна с формирующимся рынком и страна со средним доходом (развивающаяся страна с низкими доходами).

⁴Сирия не включена в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования и классификации дохода на душу населения, в связи с отсутствием полностью разработанной базы данных.

Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение¹

	Национальные счета	Государственные финансы
Багамские Острова		июль/июнь
Бангладеш	июль/июнь	июль/июнь
Барбадос		апрель/март
Ботсвана		апрель/март
Бутан	июль/июнь	июль/июнь
Гаити	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Доминика		июль/июнь
Египет	июль/июнь	июль/июнь
Индия	апрель/март	апрель/март
Иран	апрель/март	апрель/март
Лесото	апрель/март	апрель/март
Маршалловы Острова	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Маврикий		июль/июнь
Микронезия	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Мьянма	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Науру	июль/июнь	июль/июнь
Непал	август/июль	август/июль
Пакистан	июль/июнь	июль/июнь
Палау	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Пуэрто-Рико	июль/июнь	июль/июнь
Самоа	июль/июнь	июль/июнь
САР Гонконг		апрель/март
Сент-Люсия		апрель/март
Сингапур		апрель/март
Таиланд		октябрь/сентябрь
Тонга	июль/июнь	июль/июнь
Тринидад и Тобаго		октябрь/сентябрь
Фиджи		август/июль
Эсватини		апрель/март
Эфиопия	июль/июнь	июль/июнь
Ямайка		апрель/март

¹Все данные относятся к календарным годам, если не указано иное.

Таблица Г. Основные сведения о данных

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Афганистан	афганский афгани	НСО	2020	2016	СНС 2008		НСО	2020
Албания	албанский лек	Персонал МВФ	2020	1996	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2020
Алжир	алжирский динар	НСО	2020	2001	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2020
Андорра	евро	НСО	2021	2010	...		НСО	2021
Ангола	ангольская кванза	НСО и МЭП	2020	2002	ЕСС 1995		НСО	2020
Антигуа и Барбуда	восточно-карибский доллар	ЦБ	2019	2006 ⁶	СНС 1993		НСО	2021
Аргентина	аргентинское песо	НСО	2020	2004	СНС 2008		НСО	2021
Армения	армянский драм	НСО	2021	2005	СНС 2008		НСО	2021
Аруба	арубанский флорин	НСО	2020	2013	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2020
Австралия	австралийский доллар	НСО	2021	2020	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2021
Австрия	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Азербайджан	азербайджанский манат	НСО	2021	2005	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2021
Багамские Острова	багамский доллар	НСО	2020	2012	СНС 1993		НСО	2020
Бахрейн	бахрейнский динар	НСО и персонал МВФ	2020	2010	СНС 2008		НСО	2021
Бангладеш	бангладешская така	НСО	2019/20	2005/06	СНС 2008		НСО	2020/21
Барбадос	барбадосский доллар	НСО и ЦБ	2019	2010	СНС 1993		НСО	2020
Беларусь	белорусский рубль	НСО	2020	2018	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2021
Бельгия	евро	ЦБ	2020	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	ЦБ	2021
Белиз	белизский доллар	НСО	2020	2000	СНС 1993		НСО	2021
Бенин	франк КФА	НСО	2020	2015	СНС 2008		НСО	2020
Бутан	бутанский нгултрум	НСО	2020/21	1999/2000 ⁶	СНС 2008		НСО	2020/21
Боливия	боливиано	НСО	2020	1990	СНС 2008		НСО	2020
Босния и Герцеговина	боснийская конвертируемая марка	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2020
Ботсвана	ботсванская пула	НСО	2020	2016	СНС 2008		НСО	2020
Бразилия	бразильский реал	НСО	2020	1995	СНС 2008		НСО	2021
Бруней-Даруссалам	брунейский доллар	Минфин	2020	2010	СНС 2008		НСО и Минфин	2020
Болгария	болгарский лев	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2021
Буркина-Фасо	франк КФА	НСО и МЭП	2020	2015	СНС 2008		НСО	2020
Бурунди	бурундийский франк	НСО и персонал МВФ	2019	2005	СНС 1993		НСО	2020
Кабо-Верде	эскудо Кабо-Верде	НСО	2020	2007	СНС 2008	С 2011 года	НСО	2020
Камбоджа	камбоджийский риель	НСО	2020	2000	СНС 1993		НСО	2020
Камерун	франк КФА	НСО	2020	2005	СНС 2008	С 2016 года	НСО	2020
Канада	канадский доллар	НСО	2021	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО и Минфин	2021
Центральноафриканская Республика	франк КФА	НСО	2017	2005	СНС 1993		НСО	2020
Чад	франк КФА	ЦБ	2017	2005	СНС 1993		НСО	2021
Чили	чилийское песо	ЦБ	2021	2018 ⁶	СНС 2008	С 2003 года	НСО	2021
Китай	китайский юань	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Колумбия	колумбийское песо	НСО	2021	2015	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2021
Коморские Острова	франк Комор	Минфин	2019	2007	СНС 1993	С 2007 года	НСО	2021
Демократическая Республика Конго	конголезский франк	НСО	2020	2005	СНС 1993		ЦБ	2020
Республика Конго	франк КФА	НСО	2019	2005	СНС 1993		НСО	2021
Коста-Рика	костариканский колон	ЦБ	2021	2017	СНС 2008		ЦБ	2021

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Афганистан	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	НСО, Минфин и ЦБ	2020	РПБ 6
Албания	Персонал МВФ	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	...	ЦБ	2020	РПБ 6
Алжир	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Андорра	НСО и Минфин	2020	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	НСО	2020	РПБ 6
Ангола	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ	...	ЦБ	2020	РПБ 6
Антигуа и Барбуда	Минфин	2020	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Аргентина	МЭП	2021	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	НСО	2020	РПБ 6
Армения	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Аруба	Минфин	2020	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Австралия	Минфин	2020	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ТОУ	МН	НСО	2021	РПБ 6
Австрия	НСО	2020	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Азербайджан	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Багамские Острова	Минфин	2020/21	2014	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Бахрейн	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Бангладеш	Минфин	2018/19	...	ЦП	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 6
Барбадос	Минфин	2019/20	1986	БЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 6
Беларусь	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Бельгия	ЦБ	2020	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Белиз	Минфин	2020	1986	ЦП, ГФК	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Бенин	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Бутан	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 6
Боливия	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Босния и Герцеговина	Минфин	2020	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Ботсвана	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Бразилия	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Бруней-Даруссалам	Минфин	2020	1986	ЦП, БЦП	КО	НСО и МЭП	2020	РПБ 6
Болгария	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Буркина-Фасо	Минфин	2020	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2020	РПБ 6
Бурунди	Минфин	2020	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Кабо-Верде	Минфин	2020	2001	ЦП	МН	НСО	2020	РПБ 6
Камбоджа	Минфин	2019	2001	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 5
Камерун	Минфин	2020	2001	ЦП, НФГК, ГФКД	Смешанная	Минфин	2020	РПБ 5
Канада	НСО и Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, другие	МН	НСО	2021	РПБ 6
Центральноафриканская Республика	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Чад	Минфин	2020	1986	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2013	РПБ 6
Чили	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Китай	Минфин	2020	...	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ДОС	2021	РПБ 6
Колумбия	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	...	ЦБ и НСО	2021	РПБ 6
Коморские Острова	Минфин	2020	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2019	РПБ 5
Демократическая Республика Конго	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2020	РПБ 5
Республика Конго	Минфин	2020	2001	ЦП	МН	ЦБ	2018	РПБ 6
Коста-Рика	Минфин и ЦБ	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Кот-д'Ивуар	франк КФА	НСО	2019	2015	СНС 2008		НСО	2021
Хорватия	хорватская куна	НСО	2020	2015	ЕСС 2010		НСО	2020
Кипр	евро	НСО	2021	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Чешская республика	чешская крона	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Дания	датская крона	НСО	2021	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Джибути	франк Джибути	НСО	2018	2013	СНС 2008		НСО	2021
Доминика	восточно-карибский доллар	НСО	2018	2006	СНС 1993		НСО	2020
Доминиканская Республика	доминиканский песо	ЦБ	2021	2007	СНС 2008	С 2007 года	ЦБ	2020
Эквадор	доллар США	ЦБ	2021	2007	СНС 2008		НСО и ЦБ	2021
Египет	египетский фунт	МЭП	2020/21	2016/17	СНС 2008		НСО	2020/21
Сальвадор	доллар США	ЦБ	2020	2014	СНС 2008		НСО	2021
Экваториальная Гвинея	франк КФА	МЭП и ЦБ	2020	2006	СНС 1993		МЭП	2021
Эритрея	эритрейская накфа	Персонал МВФ	2018	2011	СНС 1993		НСО	2018
Эстония	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2021
Эсватини	лилангени Свазиленда	НСО	2020	2011	СНС 2008		НСО	2021
Эфиопия	эфиопский быр	НСО	2020/21	2020/21	СНС 2008		НСО	2021
Фиджи	доллар Фиджи	НСО	2020	2014	СНС 2008		НСО	2020
Финляндия	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2020
Франция	евро	НСО	2021	2014	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Габон	франк КФА	Минфин	2020	2001	СНС 1993		НСО	2020
Гамбия	гамбийское даласи	НСО	2020	2013	СНС 2008		НСО	2020
Грузия	грузинский лари	НСО	2021	2015	СНС 2008	С 1996 года	НСО	2021
Германия	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1991 года	НСО	2021
Гана	ганский седи	НСО	2019	2013	СНС 2008		НСО	2019
Греция	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Гренада	восточно-карибский доллар	НСО	2020	2006	СНС 1993		НСО	2020
Гватемала	гватемальский кетсаль	ЦБ	2021	2013	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2021
Гвинея	гвинейский франк	НСО	2019	2010	СНС 1993		НСО	2021
Гвинея-Бисау	франк КФА	НСО	2017	2015	СНС 2008		НСО	2020
Гайана	гайанский доллар	НСО	2021	2012 ⁶	СНС 1993		НСО	2021
Гаити	гаитянский гурд	НСО	2020/21	2011/12	СНС 2008		НСО	2020/21
Гондурас	гондурасская лемпира	ЦБ	2021	2000	СНС 1993		ЦБ	2021
Гонконг, САР	гонконгский доллар	НСО	2021	2019	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2021
Венгрия	венгерский форинт	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	МЭО	2021
Исландия	исландская крона	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1990 года	НСО	2020
Индия	индийская рупия	НСО	2020/21	2011/12	СНС 2008		НСО	2019/20
Индонезия	индонезийская рупия	НСО	2021	2010	СНС 2008		НСО	2021
Иран	иранский риал	ЦБ	2020/21	2016/17	СНС 2008		НСО и ЦБ	2021/22
Ирак	иракский динар	НСО	2020	2007	...		НСО	2021
Ирландия	евро	НСО	2021	2017	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Израиль	новый израильский шекель	НСО	2021	2015	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2021
Италия	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2020
Ямайка	ямайский доллар	НСО	2020	2007	СНС 1993		НСО	2020

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Кот-д'Ивуар	Минфин	2020	1986	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Хорватия	Минфин	2020	2014	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Кипр	НСО	2020	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Чешская Республика	Минфин	2020	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2020	РПБ 6
Дания	НСО	2020	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Джибути	Минфин	2020	2001	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 5
Доминика	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Доминиканская Республика	Минфин	2020	2014	ЦП, МОУ, ГФКД	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Эквадор	ЦБ и Минфин	2020	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Египет	Минфин	2020/21	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 5
Сальвадор	Минфин и ЦБ	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Экваториальная Гвинея	Минфин и МЭП	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2017	РПБ 5
Эритрея	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Эстония	Минфин	2021	1986/2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Эсватини	Минфин	2019/20	2001	ЦП	МН	ЦБ	2020	ВРМ 6
Эфиопия	Минфин	2020/21	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 5
Фиджи	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Финляндия	Минфин	2020	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2020	РПБ 6
Франция	НСО	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Габон	Персонал МВФ	2020	2001	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 5
Гамбия	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2019	РПБ 6
Грузия	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Германия	НСО	2021	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Гана	Минфин	2018	2001	ЦП	КО	ЦБ	2019	РПБ 5
Греция	НСО	2021	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Гренада	Минфин	2020	2014	ЦП	ЦБ	ЦБ	2020	РПБ 6
Гватемала	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Гвинея	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ и МЭП	2020	РПБ 6
Гвинея-Бисау	Минфин	2020	2001	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Гайана	Минфин	2021	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Гаити	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 5
Гондурас	Минфин	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК, другие	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 5
Гонконг, САР	Минфин	2020/21	2001	ЦП	КО	НСО	2021	РПБ 6
Венгрия	МЭП и НСО	2020	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Исландия	НСО	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Индия	Минфин и персонал МВФ	2019/20	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2019/20	РПБ 6
Индонезия	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Иран	Минфин	2018/19	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 5
Ирак	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Ирландия	Минфин и НСО	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Израиль	Минфин и НСО	2020	2014	ЦП, МОУ, ФСС	. . .	НСО	2021	РПБ 6
Италия	НСО	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2020	РПБ 6
Ямайка	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Последние фактические годовые данные ¹	Последние фактические данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Япония	японская иена	ДОС	2020	2015	СНС 2008	С 1980 года	ДОС	2020
Иордания	иорданский динар	НСО	2020	2016	СНС 2008		НСО	2020
Казахстан	казахстанский тенге	НСО	2020	2005	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2021
Кения	кенийский шиллинг	НСО	2020	2016	СНС 2008		НСО	2021
Кирибати	австралийский доллар	НСО	2020	2006	СНС 2008		Персонал МВФ	2020
Корея	южнокорейская вона	ЦБ	2021	2015	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2021
Косово	евро	НСО	2020	2016	ЕСС 2010		НСО	2021
Кувейт	кувейтский динар	МЭП и НСО	2020	2010	СНС 1993		НСО и МЭП	2021
Кыргызская Республика	кыргызский сом	НСО	2021	2005	СНС 1993	С 2010 года	НСО	2021
Лаосская НДР	лаосской кип	НСО	2020	2012	СНС 1993		НСО	2020
Латвия	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Ливан	ливанский фунт	НСО	2019	2010	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2021
Лесото	лоти Лесото	НСО	2019/20	2012/13	СНС 2008		НСО	2021
Либерия	доллар США	ЦБ	2016	2018	СНС 1993		ЦБ	2021
Ливия	ливийский динар	МЭП	2020	2007	СНС 1993		НСО	2021
Литва	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2005 года	НСО	2021
Люксембург	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2020
Макао, САР	макаоская патака	НСО	2021	2019	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2021
Мадагаскар	малагасийский ариари	НСО	2018	2007	СНС 1993		НСО	2021
Малави	малавийская квача	НСО	2020	2017	СНС 2008		НСО	2021
Малайзия	малайзийский рингит	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Мальдивы	мальдивская рупия	Минфин и НСО	2020	2014	СНС 1993		ЦБ	2021
Мали	франк КФА	НСО	2019	1999	СНС 1993		НСО	2020
Мальта	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2021
Маршалловы Острова	доллар США	НСО	2019/20	2003/04	СНС 2008		НСО	2019/20
Мавритания	мавританская угия	НСО	2020	2014	СНС 2008		НСО	2020
Маврикий	маврикийская рупия	НСО	2020	2006	СНС 2008	С 2014 года	НСО	2020
Мексика	мексиканское песо	НСО	2021	2013	СНС 2008		НСО	2021
Микронезия	доллар США	НСО	2017/18	2003/04	СНС 1993		НСО	2019/20
Молдова	молдавский лей	НСО	2021	1995	СНС 2008		НСО	2021
Монголия	монгольский тугрик	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Черногория	евро	НСО	2020	2006	ЕСС 2010		НСО	2020
Марокко	марокканский дирхам	НСО	2020	2007	СНС 2008	С 2007 года	НСО	2020
Мозамбик	мозамбикский метикал	НСО	2020	2014	СНС 1993 /2008		НСО	2021
Мьянма	мьянмарский кьят	МЭП	2019/20	2015/16	. . .		НСО	2020/21
Намибия	доллар Намибии	НСО	2020	2015	СНС 1993		НСО	2021
Науру	австралийский доллар	Персонал МВФ	2018/19	2006/07	СНС 2008		НСО и персонал МВФ	2019/20
Непал	непальская рупия	НСО	2019/20	2000/01	СНС 1993		ЦБ	2020/21
Нидерланды	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Новая Зеландия ⁶	новозеландский доллар	НСО	2021	2009 ⁶	СНС 2008	С 1987 года	НСО и персонал МВФ	2021
Никарагуа	никарагуанская кордоба	ЦБ	2020	2006	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2020
Нигер	франк КФА	НСО	2020	2015	СНС 1993		НСО	2020
Нигерия	нигерийская найра	НСО	2020	2010	СНС 2008		НСО	2020
Северная Македония	македонский денар	НСО	2021	2005	ЕСС 2010		НСО	2021
Норвегия	норвежская крона	НСО	2021	2019	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Япония	ДОС	2020	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	Минфин	2020	РПБ 6
Иордания	Минфин	2020	2001	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Казахстан	НСО	2021	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Кения	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Кирибати	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО и персонал МВФ	2020	РПБ 6
Корея	Минфин	2019	2001	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Косово	Минфин	2021	. . .	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Кувейт	Минфин	2020	2014	ЦП, ФСС	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Кыргызская Республика	Минфин	2021	. . .	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Лаосская НДР	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Латвия	Минфин	2020	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Ливан	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2020	РПБ 5
Лесото	Минфин	2020/21	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 6
Либерия	Минфин	2020	2001	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 5
Ливия	Минфин	2021	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Литва	Минфин	2020	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Люксембург	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2020	РПБ 6
Макао, САР	Минфин	2020	2014	ЦП, ФСС	КО	НСО	2020	РПБ 6
Мадагаскар	Минфин	2020	1986	ЦП	ЦБ	ЦБ	2020	РПБ 5
Малави	Минфин	2021	2014	ЦП	КО	НСО и ДОС	2020	РПБ 6
Малайзия	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2021	РПБ 6
Мальдивы	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Мали	Минфин	2019	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Мальта	НСО	2020	2001	ЦП, ФСС	МН	НСО	2020	РПБ 6
Маршалловы Острова	Минфин	2019/20	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2019/20	РПБ 6
Мавритания	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Маврикий	Минфин	2020/21	2001	ЦП, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Мексика	Минфин	2021	2014	ЦП, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Микронезия	Минфин	2017/18	2001	ЦП, РОГУ	. . .	НСО	2017/18	РПБ 5
Молдова	Минфин	2021	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Монголия	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Черногория	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Марокко	МЭП	2020	2001	ЦП	МН	ДОС	2020	РПБ 6
Мозамбик	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6
Мьянма	Минфин	2019/20	2014	ЦП, НФГК	КО	Персонал МВФ	2019/20	РПБ 6
Намибия	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Науру	Минфин	2020/21	2001	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2019/20	РПБ 6
Непал	Минфин	2019/20	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 5
Нидерланды	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Новая Зеландия	НСО	2020	2014	ЦП, МОУ	МН	НСО	2021	РПБ 6
Никарагуа	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	Персонал МВФ	2020	РПБ 6
Нигер	Минфин	2020	1986	ЦП	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Нигерия	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Северная Македония	Минфин	2021	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Норвегия	НСО и Минфин	2021	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Оман	оманский риал	НСО	2020	2010	СНС 1993		НСО	2021
Пакистан	пакистанская рупия	НСО	2020/21	2005/06 ⁶	СНС 2008		НСО	2020/21
Палау	доллар США	Минфин	2019/20	2018/19	СНС 1993		Минфин	2019/20
Панама	доллар США	НСО	2020	2007	СНС 1993	С 2007 года	НСО	2021
Папуа-Новая Гвинея	кина Папуа-Новая Гвинея	НСО и Минфин	2020	2013	СНС 2008		НСО	2020
Парагвай	парагвайский гуарани	ЦБ	2020	2014	СНС 2008		ЦБ	2021
Перу	перуанский соль	ЦБ	2021	2007	СНС 1993		ЦБ	2021
Филиппины	филиппинское песо	НСО	2021	2018	СНС 2008		НСО	2021
Польша	польский злотый	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 2015 года	НСО	2021
Португалия	евро	НСО	2021	2016	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Пуэрто-Рико	доллар США	НСО	2019/20	1954	СНС 1968		НСО	2020
Катар	катарский риал	НСО и МЭП	2020	2018	СНС 1993		НСО и МЭП	2020
Румыния	румынский лей	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2020
Россия	российский рубль	НСО	2021	2016	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2021
Руанда	франк Руанды	НСО	2019	2017	СНС 2008		НСО	2019
Самоа	самоанская тала	НСО	2020/21	2012/13	СНС 1993		НСО	2020/21
Сан-Марино	евро	НСО	2020	2007	ЕСС 2010		НСО	2021
Сан-Томе и Принсипи	добра Сан-Томе и Принсипи	НСО	2020	2008	СНС 1993		НСО	2020
Саудовская Аравия	риал Саудовской Аравии	НСО и МЭП	2021	2010	СНС 2008		НСО	2021
Сенегал	франк КФА	НСО	2019	2014	СНС 2008		НСО	2020
Сербия	сербский динар	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2020
Сейшельские Острова	сейшельская рупия	НСО	2020	2006	СНС 1993		НСО	2020
Сьерра-Леоне	сьерра-леонский леоне	НСО	2020	2006	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2021
Сингапур	сингапурский доллар	НСО	2021	2015	СНС 2008	С 2015 года	НСО	2021
Словацкая Республика	евро	НСО	2020	2015	ЕСС 2010	С 1997 года	НСО	2021
Словения	евро	НСО	2021	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2021
Соломоновы Острова	доллар Соломоновых Островов	ЦБ	2017	2012	СНС 1993		НСО	2020
Сомали	доллар США	НСО	2020	2017	СНС 2008		НСО	2021
Южная Африка	южноафриканский ранд	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Южный Судан	южносуданский фунт	НСО и персонал МВФ	2018	2010	СНС 1993		НСО	2019
Испания	евро	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2021
Шри-Ланка	шри-ланкийская рупия	НСО	2020	2010	СНС 2008		НСО	2021
Сент-Китс и Невис	восточно-карибский доллар	НСО	2020	2006	СНС 1993		НСО	2020
Сент-Люсия	восточно-карибский доллар	НСО	2020	2018	СНС 1993		НСО	2021
Сент-Винсент и Гренадины	восточно-карибский доллар	НСО	2020	2018	СНС 1993		НСО	2021
Судан	суданский фунт	НСО	2019	1982	...		НСО	2019
Суринам	суринамский доллар	НСО	2020	2007	СНС 2008		НСО	2021

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Оман	Минфин	2021	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 5
Пакистан	Минфин	2020/21	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2020/21	РПБ 6
Палау	Минфин	2019/20	2001	ЦП	...	Минфин	2019/20	РПБ 6
Панама	Минфин	2021	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	КО	НСО	2020	РПБ 6
Папуа-Новая Гвинея	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 5
Парагвай	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, РОГУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Перу	ЦБ и Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 5
Филиппины	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Польша	Минфин и НСО	2020	ЕСС 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Португалия	НСО	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Пуэрто-Рико	МЭП	2019/20	2001	...	МН	...	...	...
Катар	Минфин	2020	1986	ЦП и другие	КО	ЦБ и персонал МВФ	2020	РПБ 5
Румыния	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Россия	Минфин	2021	2014	ЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2021	РПБ 6
Руанда	Минфин	2019	2014	ЦП	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Самоа	Минфин	2020/21	2001	ЦП	МН	ЦБ	2020/21	РПБ 6
Сан-Марино	Минфин	2020	...	ЦП	...	Другие	2019	РПБ 6
Сан-Томе и Принсипи	Минфин и таможня	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Саудовская Аравия	Минфин	2021	2014	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сенегал	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2020	РПБ 6
Сербия	Минфин	2020	1986/2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сейшельские Острова	Минфин	2020	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сьерра-Леоне	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сингапур	Минфин	2021/22	2014	ЦП	КО	НСО	2021	РПБ 6
Словацкая Республика	НСО	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Словения	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Соломоновы Острова	Минфин	2020	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сомали	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 5
Южная Африка	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, ФСС и другие	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Южный Судан	Минфин и МЭП	2019	...	ЦП	КО	Минфин, НСО и МЭП	2018	РПБ 6
Испания	Минфин и НСО	2020	ЕСС 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Шри-Ланка	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сент-Китс и Невис	Минфин	2021	1986	ЦП, РОГУ	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сент-Люсия	Минфин	2019/20	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Сент-Винсент и Гренадины	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Судан	Минфин	2019	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2019	РПБ 6
Суринам	Минфин	2021	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Швеция	шведская крона	НСО	2021	2020	ЕСС 2010	С 1993 года	НСО	2021
Швейцария	швейцарский франк	НСО	2021	2015	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
Сирия	сирийский фунт	НСО	2010	2000	СНС 1993		НСО	2011
Тайвань, провинция Китая	новый тайваньский доллар	НСО	2021	2016	СНС 2008		НСО	2021
Таджикистан	таджикский сомони	НСО	2020	1995	СНС 1993		НСО	2021
Танзания	танзанийский шиллинг	НСО	2021	2015	СНС 2008		НСО	2021
Таиланд	тайский бат	МЭП	2020	2002	СНС 1993	С 1993 года	МЭП	2021
Тимор-Лешти	доллар США	НСО	2019	2015	СНС 2008		НСО	2020
Того	франк КФА	НСО	2020	2016	СНС 1993		НСО	2021
Тонга	тонганская паанга	ЦБ	2019/20	2016/17	СНС 1993		ЦБ	2019/20
Тринидад и Тобаго	доллар Тринидада и Тобаго	НСО	2020	2012	СНС 1993		НСО	2020
Тунис	тунисский динар	НСО	2020	2015	СНС 1993	С 2009 года	НСО	2021
Турция	турецкая лира	НСО	2021	2009	ЕСС 2010	С 2009 года	НСО	2021
Туркменистан	новый туркменский манат	Персонал МВФ	2020	2006	...	С 2007 года	НСО	2020
Тувалу	австралийский доллар	Советники ПФТАК	2019	2016	СНС 1993		НСО	2020
Уганда	угандийский шиллинг	НСО	2020	2016	СНС 2008		ЦБ	2021
Украина	украинская гривна	НСО	2020	2016	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2021
Объединенные Арабские Эмираты	дирхам ОАЭ	НСО	2020	2010	СНС 2008		НСО	2021
Соединенное Королевство	британский фунт	НСО	2020	2019	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2021
США	доллар США	НСО	2021	2012	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2021
Уругвай	уругвайское песо	ЦБ	2020	2016	СНС 1993		НСО	2021
Узбекистан	узбекский сум	НСО	2021	2020	СНС 1993		НСО и персонал МВФ	2021
Вануату	вануатский вату	НСО	2019	2006	СНС 1993		НСО	2020
Венесуэла	цифровой венесуэльский боливар	ЦБ	2018	1997	СНС 2008		ЦБ	2020
Вьетнам	вьетнамский донг	НСО	2020	2010	СНС 1993		НСО	2020
Западный берег и Газа	новый израильский шекель	НСО	2020	2015	СНС 2008 года		НСО	2021
Йемен	йеменский риал	Персонал МВФ	2020	1990	СНС 1993		НСО, ЦБ и персонал МВФ	2020
Замбия	замбийская квача	НСО	2020	2010	СНС 2008		НСО	2020
Зимбабве	доллар Зимбабве	НСО	2019	2012	СНС 2008		НСО	2019

Таблица G. Основные сведения о данных (окончание)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике
Швеция	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2021	РПБ 6
Швейцария	Минфин	2019	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Сирия	Минфин	2009	1986	ЦП	КО	ЦБ	2009	РПБ 5
Тайвань, провинция Китая	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2021	РПБ 6
Таджикистан	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Танзания	Минфин	2021	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Таиланд	Минфин	2019/20	2001	ЦП, ВЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2020	РПБ 6
Тимор-Лешти	Минфин	2019	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Того	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Тонга	Минфин	2019/20	2014	ЦП	КО	ЦБ и НСО	2019/20	РПБ 6
Тринидад и Тобаго	Минфин	2020/21	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Тунис	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2021	РПБ 5
Турция	Минфин	2021	2001	ЦП, МОУ, ФСС, другие	МН	ЦБ	2021	РПБ 6
Туркменистан	Минфин	2020	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО	2020	РПБ 6
Тувалу	Минфин	2019	. . .	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2019	РПБ 6
Уганда	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Украина	Минфин	2021	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Объединенные Арабские Эмираты	Минфин	2020	2001	ЦП, ВЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2020	РПБ 5
Соединенное Королевство	НСО	2021	2001	ЦП, МОУ	МН	НСО	2020	РПБ 6
США	МЭП	2020	2014	ЦП, РОГУ, МОУ	МН	НСО	2020	РПБ 6
Уругвай	Минфин	2021	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Узбекистан	Минфин	2021	2014	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ и МЭП	2021	РПБ 6
Вануату	Минфин	2020	2001	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Венесуэла	Минфин	2017	2001	БЦП, НФГК, ФСС, другие	КО	ЦБ	2018	РПБ 5
Вьетнам	Минфин	2020	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2020	РПБ 5
Западный берег и Газа	Минфин	2021	2001	ЦП	Смешанная	НСО	2020	ВРМ 6
Йемен	Минфин	2020	2001	ЦП, МОУ	КО	Персонал МВФ	2020	РПБ 5
Замбия	Минфин	2021	1986	ЦП	КО	ЦБ	2020	РПБ 6
Зимбабве	Минфин	2019	1986	ЦП	КО	ЦБ и Минфин	2020	РПБ 6

Примечание. РПБ = «Руководство по платежному балансу»; ИПЦ = индекс потребительских цен; ЕСС = Европейская система национальных счетов; СНС = Система национальных счетов.

¹ЦБ = Центральный банк; Таможня = таможенные органы; ДОС = Департамент общих служб; МЭО = Международная экономическая организация; МЭП = Министерство экономики, планирования, торговли и/или развития; МФ = Министерство финансов и/или Казначейство; НСО = Национальная статистическая организация; ПЮТАК = Тихоокеанский центр финансовой и технической помощи.

²Базисным годом национальных счетов является период, с которым сравниваются другие периоды и для которого цены показаны в знаменателях соотношения цен, используемых для расчета индекса.

³Использование методологии цепных индексов позволяет странам более точно измерять рост ВВП, уменьшая или устраняя смещение вниз рядов данных физического объема, построенных на значениях индекса, которые позволяют получить средние значения компонентов объема при помощи весовых коэффициентов года в умеренно отдаленном прошлом.

⁴БЦП = бюджетное центральное правительство; ЦП = центральное правительство; МОУ = местные органы управления; ГФК = государственная финансовая корпорация, включая Центральный банк; НФГК = нефинансовые государственные корпорации; ГФКД = Государственные финансовые корпорации, кроме денежно-кредитных; РОГУ = региональные органы государственного управления; ФСС = фонды социального страхования; ТОУ = территориальные органы управления.

⁵Нормы бухгалтерского учета: МН = метод начисления; КО = кассовая основа; ОО = на основе обязательств; смешанная = сочетание метода начисления и учета на кассовой основе.

⁶Дефлятор базового года год не равен 100, потому что номинальный ВВП измеряется не таким же образом, как реальный ВВП, или данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике на краткосрочную перспективу, используемые в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), обычно основаны на официально объявленных бюджетах, скорректированных с учетом различий между макроэкономическими предположениями и прогнозами результатов исполнения бюджета, составленными персоналом МВФ и официальными органами стран. Когда официальный бюджет не объявлен, прогнозы отражают меры политики, которые, как считается, будут скорее всего реализованы. Среднесрочные бюджетные прогнозы, аналогичным образом, основаны на оценке наиболее вероятной траектории политики. В тех случаях, когда персонал МВФ не располагает достаточной информацией для оценки бюджетных намерений официальных органов и перспектив реализации политики, предполагается неизменное структурное первичное сальдо, если не указано иное. Ниже приводятся конкретные предположения в отношении ряда стран с развитой экономикой. (См. также данные о чистом бюджетном кредитовании/заимствовании и структурных сальдо в таблицах В4–В6 в разделе «Статистическое приложение» онлайн.)¹

Австралия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Бюро статистики Австралии, бюджета Содружества на 2022–2023 финансовый год, опубликованного в марте 2022 года, бюджета на 2021–2022 финансовый год, опубликованного каждым штатом и территорией, бюджета на 2021–2022 финансовый год, опубликованного некоторыми штатами, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

¹Разрыв объема производства представляет собой фактический объем производства за вычетом потенциального, выраженный в процентах потенциального объема производства. Структурные сальдо выражены в процентах потенциального объема производства. Структурное сальдо — фактическое чистое кредитование/заимствование минус эффекты отклонения циклического объема производства от потенциального, скорректированное с учетом одновременных и других факторов, таких как цены на активы и биржевые товары и эффекты структуры объема производства. Как следствие, изменения структурного сальдо включают воздействие временных мер в налогово-бюджетной сфере, влияние колебаний процентных ставок и стоимости обслуживания долга, а также другие нециклические колебания чистого кредитования/заимствования. Расчеты структурных сальдо основаны на оценках персоналом МВФ потенциального ВВП и коэффициентах эластичности доходов и расходов. (См. приложение I ПРМЭ за октябрь 1993 года.) Оценкам разрыва в объемах производства и структурного сальдо присуща значительная неопределенность. Чистый долг рассчитывается как валовой долг минус финансовые активы, соответствующие долговым инструментам.

Австрия. Бюджетные прогнозы основаны на данных бюджета на 2022 год, Программы по стабильности Австрии, Национальной программы реформ Австрии на 2021 год, новых фондов восстановления ЕС и последних заявлений о мерах налогово-бюджетной политики.

Аргентина. Бюджетные прогнозы основаны на имеющейся информации относительно результатов исполнения бюджета и бюджетных планов федерального правительства, бюджетных мер, объявленных официальными органами, а также на макроэкономических прогнозах персонала МВФ.

Бельгия. Прогнозы основаны на Программе по стабильности на 2021–2024 год, Проекте бюджетного плана на 2022 год и другой имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ.

Бразилия. Бюджетные прогнозы на 2021 год отражают заявленные меры политики.

Венгрия. Бюджетные прогнозы включают прогнозы персонала МВФ о макроэкономической основе и планы налогово-бюджетной политики, объявленные в бюджете на 2020 год.

Германия. Прогнозы персонала МВФ на 2022 год и последующие годы основаны на предварительном бюджете на 2022 год, среднесрочном бюджетном плане федерального правительства и уточненных данных национального статистического ведомства (Destatis) и министерства финансов с поправками на различия в макроэкономической основе, разработанной персоналом МВФ, и допущения относительно эластичности доходов. В оценку валового долга включены портфели проблемных активов и непрофильные виды деятельности, переданные организациям, которые в настоящее время ликвидируются, а также другие операции финансового сектора и поддержки ЕС.

Греция. Данные начиная с 2010 года, отражают корректировки в соответствии с определением первичного сальдо в рамках основы усиленного надзора в отношении Греции.

Дания. Оценки за текущий год приведены в соответствии с последними официальными бюджетными цифрами, скорректированными, по мере необходимости, с учетом макроэкономических допущений персонала МВФ. В прогнозах на последующие годы учтены основные характеристики среднесрочного бюджетного плана, изложенные в подготовленной официальными органами последней версии бюджета. Структурное сальдо не включает временные колебания некоторых поступлений (например, поступлений от добычи нефти в Северном море, поступлений от налога на доходы от пенсионных накоплений) и разовые факторы (однако включает единовременные меры, связанные с COVID-19).

Вставка А1 (продолжение)

Израиль. Прогнозы отличаются от среднесрочных бюджетных целей официальных органов, принимая во внимание менее значительное сокращение расходов.

Индия. Прогнозы основаны на имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ. Данные субнационального уровня включают с лагом продолжительностью до одного года; как следствие, данные по сектору государственного управления принимают окончательную форму значительно позже данных по центральному правительству. Форма представления данных МВФ отличается от формы представления данных в Индии, особенно в отношении поступлений от отчуждения активов и аукционов лицензий, отражения в учете доходов по некоторым мелким категориям на чистой или валовой основе и части кредитования государственного сектора. Начиная с 2020–2021 финансового года расходы также включают внебюджетный компонент продовольственных субсидий в соответствии с пересмотренным порядком учета продовольственных субсидий в бюджете. Персонал МВФ вносит корректировки в расходы, с тем чтобы вычесть выплаты по продовольственным субсидиям за предыдущие годы, включенные в качестве расходов в бюджетные прогнозы на 2020/2021 финансовый год.

Индонезия. Прогнозы персонала МВФ исходят из проведения умеренных реформ налоговой политики и администрирования, исполнения некоторых расходов, а также постепенного повышения капитальных расходов в среднесрочной перспективе в соответствии с бюджетными возможностями.

Ирландия. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете страны на 2022 год.

Испания. Бюджетные прогнозы на 2021 год учитывают меры поддержки, связанные с COVID-19, законодательное повышение пенсий и законодательные меры в области доходов. Бюджетные прогнозы на 2022 год и последующие годы не предполагают изменений в экономической политике. Выплаты в рамках механизма восстановления и устойчивости экономики ЕС отражены в прогнозах на 2021–2024 годы.

Италия. Оценки и прогнозы персонала МВФ основаны на бюджетных планах, включенных в бюджет правительства на 2021 год, и поправках. В прогнозы долга включен запас почтовых облигаций с истекающим сроком погашения.

Канада. В прогнозных расчетах использованы базовые прогнозы, представленные в экономическом и бюджетном бюллетене 2021 года, и последние бюджеты провинций. Персонал МВФ вносит некоторые корректировки в эти прогнозы, в том числе с учетом различий в макроэкономических прогнозах. В прогноз персонала

МВФ также включены последние данные, опубликованные Канадской системой национальных экономических счетов Статистического управления Канады, включая квартальные результаты исполнения бюджетов федерального правительства, провинций и территорий.

Китай. После значительного ужесточения политики в 2021 году прогнозируется замедление темпов бюджетной консолидации в 2022 году на основе результатов консультаций в соответствии со Статьей IV и публичных заявлений официальных органов.

Корея. В прогнозе учитываются общее сальдо годового бюджета и дополнительного бюджета на 2022 год, среднесрочный бюджетный план, о котором было объявлено одновременно с бюджетом на 2022 год, а также корректировки персонала МВФ.

Мексика. В оценке потребностей государственного сектора в заемных средствах на 2020 год, подготовленной персоналом МВФ, скорректированы некоторые статистические расхождения между статьями над и под чертой. Бюджетные прогнозы на 2022 год основаны на оценках в проекте бюджета на 2022 год; прогнозы на 2023 год и последующие годы предполагают соблюдение правил, установленных в Законе о бюджетной ответственности.

Нидерланды. Бюджетные прогнозы на 2021–2027 годы основаны на системе прогнозирования персонала МВФ, а также проекте бюджетного плана официальных органов и прогнозах Бюро анализа экономической политики.

Новая Зеландия. Бюджетные прогнозы основаны на полугодовом экономическом и бюджетном бюллетене 2021 года и оценках персонала МВФ.

Португалия. Прогнозы на текущий год основаны на утвержденном официальными органами бюджете, скорректированном с учетом макроэкономического прогноза персонала МВФ. Прогнозы на последующий период основаны на предположении о неизменной политике.

Пуэрто-Рико. Бюджетные прогнозы основаны на Планах бюджета и обеспечения экономического роста (ПБЭР) Пуэрто-Рико, подготовленных в январе 2022 года, которые утверждает Совет по финансовому надзору и управлению. В бюджетном плане на 2022 год предлагается ряд структурных реформ, таких как сокращение налогов на доходы от трудовой деятельности, программа помощи в натуральном выражении, снижение барьеров для входа на рынок для иностранных компаний и инвестиции в образование, энергетический сектор и инфраструктуру. В новом бюджетном плане особое внимание также уделено выделению стратегических инвестиций на принятие чрезвычайных ответных мер и оказание основных услуг, поскольку остров сильно подвержен стихийным бедствиям и пытается

Вставка А1 (продолжение)

справиться с текущей пандемией. Данный план предусматривает беспрецедентный уровень бюджетной поддержки — более 100 процентов валового национального продукта Пуэрто-Рико. Бюджетный план также уделяет внимание реализации бюджетных мер (централизации бюджетных полномочий, повышению эффективности работы ведомств, реформе программы Medicaid, пенсионной реформе, сокращению бюджетных ассигнований, повышению уровня соблюдения налоговых норм налогоплательщиками, а также оптимизации налогов и сборов), которые приведут к сокращению дефицита государственного бюджета в долгосрочной перспективе. Бюджетные прогнозы персонала МВФ основаны на информации, представленной выше, а также допущении о том, что бюджетная позиция ухудшится с течением времени. Предыдущие материалы ПРМЭ (до осени 2021 года) были основаны на допущении бюджетной консолидации. Хотя исходные предположения МВФ в области политики аналогичны сценарию ПБЭР с полным набором мер, прогнозы персонала МВФ относительно доходов, расходов и сальдо бюджета отличаются от ПБЭР. Это вытекает из двух основных различий в методологиях: во-первых, прогнозы персонала МВФ соответствуют принципу начисления, а прогнозы ПБЭР составлены на кассовой основе. Во-вторых, персонал МВФ и ПБЭР делают весьма различные макроэкономические допущения.

Россия. Действие бюджетного правила было приостановлено правительством вследствие санкций, введенных после вторжения в Украину. В прогнозе предполагается увеличение дискреционных расходов равное сумме, которая при других обстоятельствах перешла бы в накопления в соответствии с бюджетным правилом, а также снижение доходов вследствие прогнозируемого глубокого экономического спада.

Саудовская Аравия. Базисные бюджетные прогнозы персонала МВФ в первую очередь основаны на понимании мер правительства, как они представлены в бюджете на 2022 год. Экспортные доходы от нефти рассчитаны на основе базисных допущений ПРМЭ в отношении цен на нефть и понимании персоналом МВФ текущей политики в отношении нефти в рамках соглашения ОПЕК+ (Организация стран — экспортеров нефти, включая Россию и других экспортеров нефти, не входящих в ОПЕК).

Сингапур. Цифры за 2020 год основаны на данных об исполнении бюджета. Прогнозы на 2021 финансовый год основаны на пересмотренных цифрах по данным об исполнении бюджета до конца 2021 года. Прогнозы на 2022 финансовый год основаны на данных исходного бюджета на 2022 финансовый год от 18 февраля 2022 года. Персонал МВФ исходит из предположения о постепенной отмене сохраняющихся чрез-

вычайных мер, связанных с пандемией, и реализации различных мер в области доходов, объявленных в бюджете на 2022 финансовый год на оставшуюся часть прогнозного периода. Они включают 1) повышение налога на товары и услуги (НТУ) с 7 процентов до 8 процентов 1 января 2023 года и до 9 процентов 1 января 2024 года; 2) повышение в 2023 году налога на имущество на не занимаемое собственником жилье (с 10–20 процентов до 12–36 процентов) и на занимаемое собственником жилье годовой стоимостью более 30 000 долларов США (с 4–16 процентов до 6–32 процентов); и 3) повышение налога за выбросы углерода с 5 сингапурских долларов за тонну выбросов CO₂ до 25 сингапурских долларов в 2024 и 2025 году и до 45 долларов США за тонну в 2026 и 2027 году.

Соединенное Королевство. Бюджетные прогнозы основаны на последних данных по ВВП, опубликованных Национальной статистической службой 11 февраля 2022 года, и прогнозах Управления бюджетной ответственности от 27 октября 2021 года. Прогнозы доходов скорректированы с учетом различий между составленными персоналом МВФ прогнозами макроэкономических переменных (таких как рост ВВП и инфляция) и прогнозами этих переменных согласно допущениям в бюджетных прогнозных оценках официальных органов. В прогнозах предполагается, что начиная с 2023–2024 финансового года будет проведена дополнительная консолидация бюджета по сравнению с объявленной на данный момент политикой с целью соблюдения новых бюджетных правил, о которых было объявлено на момент проведения обзора расходов 27 октября 2021 года, а также обеспечения устойчивости государственного долга. Данные персонала МВФ не включают банки государственного сектора и эффект от перевода активов из пенсионного плана Королевской почты в государственный сектор в апреле 2012 года. Реальное потребление и инвестиции органов государственного управления составляют часть траектории реального ВВП, которая, согласно персоналу МВФ, может совпадать или не совпадать с прогнозом Управления бюджетной ответственности Соединенного Королевства. Данные представлены на основе календарного года.

Соединенные Штаты. Бюджетные прогнозы основаны на базисном сценарии, подготовленном Бюджетным управлением Конгресса в июле 2021 года, скорректированном с учетом допущений персонала МВФ относительно экономической политики и макроэкономики. Прогнозы отражают влияние предлагаемого Американского плана создания рабочих мест, Американского плана поддержки семей, Поддерживаемого обеими партиями плана развития инфраструктуры, законодательно установленного Плана оздоровления экономики США; Закона о дополнительных ассигнованиях на обеспечение

Вставка А1 (продолжение)

готовности к коронавирусу и ответные меры; Закона о первоочередной защите семей от коронавируса; Закона об оказании помощи и экономической безопасности в связи с распространением коронавирусной инфекции; а также Закона о программе защиты зарплат и укреплении системы здравоохранения. Наконец, бюджетные прогнозы скорректированы для отражения прогнозов персонала МВФ, касающихся основных макроэкономических и финансовых переменных и различий в подходах к учету поддержки финансового сектора и пенсионных программ с установленным размером пособий, и пересчитаны применительно к сектору государственного управления в качестве основы.

Специальный административный район Гонконг. Прогнозы основаны на среднесрочных бюджетных прогнозах официальных органов относительно расходов.

Турция. Основой для прогнозов в ПРМЭ и «Бюджетном вестнике» является бюджетное сальдо в определении МВФ, которое исключает некоторые статьи доходов и расходов, которые включаются официальными органами в общее сальдо.

Франция. Прогнозы на 2022 год и последующие годы основаны на мерах, предусмотренных в законах о бюджете на 2018–2022 годы, скорректированных на различия в прогнозах по доходам и допущения в отношении макроэкономических и финансовых переменных.

Чили. Прогнозы основаны на бюджетных прогнозах официальных органов, скорректированных с учетом прогнозов персонала МВФ относительно ВВП, цен на медь, снижения валютного курса и инфляции.

Швейцария. Объявленные официальными органами дискреционные меры стимулирования экономики, отраженные в бюджетных прогнозах на 2021 и 2022 годы, разрешены в контексте правила «долгового тормоза» в случае «чрезвычайных обстоятельств».

Швеция. Бюджетные оценки на 2021 год основаны на предварительной информации, касающейся законопроекта о бюджете, представленного осенью 2020 года. Воздействие циклических изменений на бюджетные счета рассчитано с использованием коэффициента эластичности, принятого Организацией экономического сотрудничества и развития в 2014 году², для учета разрывов объема производства и занятости.

Южная Африка. Допущения в отношении бюджета основаны на обзоре бюджета на 2022 год. Неналоговые доходы не включают операции с финансовыми активами и обязательствами, поскольку они главным образом касаются доходов, связанных с реализованной при-

²Robert Price, Thai-Thanh Dang, and Yvan Guillemette, “New Tax and Expenditure Elasticity Estimates for EU Budget Surveillance,” OECD Economics Department Working Paper 1174 (Paris: OECD Publishing, 2014).

былью от изменения обменного курса в отношении депозитов в иностранной валюте, продажи активов и аналогичных с концептуальной точки зрения статей.

Япония. Прогнозы отражают бюджетные меры, уже объявленные правительством, скорректированные на допущения персонала МВФ.

Исходные предположения о денежно-кредитной политике

Исходные предположения о денежно-кредитной политике основаны на установленных принципах проведения политики в каждой стране. В большинстве случаев это означает неадаптивный курс политики на протяжении экономического цикла: официальные процентные ставки повышаются, когда экономические показатели указывают на то, что инфляция будет выше приемлемого уровня или диапазона, и снижаются, когда показатели указывают на то, что инфляция не превысит приемлемого уровня или диапазона, что темп роста объема производства ниже потенциального, а объем неиспользованных мощностей в экономике значителен. В отношении *процентных ставок* предполагается, что *доходность по трехмесячным государственным облигациям* в США составит в среднем 0,9 процента в 2022 году и 2,4 процента в 2023 году, в зоне евро составит в среднем –0,7 процента в 2022 году и 0,0 процента в 2023 году, а в Японии оставит в среднем 0,0 процента в 2022 году и 0,1 процента в 2023 году. Также предполагается, что *доходность по 10-летним государственным облигациям* в США составит в среднем 2,6 процента в 2022 году и 3,4 процента в 2023 году, в зоне евро составит в среднем 0,4 процента в 2022 году и 0,6 процента в 2023 году, а в Японии оставит в среднем 0,3 процента в 2022 году и 0,4 процента в 2023 году.

Австралия. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ, и ожидаемой динамике инфляции.

Австрия. В соответствии с денежно-кредитными прогнозами, предполагается экономический рост пропорциональный росту номинального ВВП.

Аргентина. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют общей макроэкономической основе, бюджетным и финансовым планам, а также денежно-кредитной и валютной политике в рамках режима скользящей привязки.

Бразилия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют приближению инфляции к середине целевого диапазона к концу 2023 года.

Греция. Прогноз широкой денежной массы основан на предположениях в отношении балансов

Вставка А1 (окончание)

валютно-кредитных финансовых организаций и движении депозитов.

Дания. Денежно-кредитная политика заключается в сохранении привязки к евро.

Зона евро. Допущения о денежно-кредитной политике по государствам-членам зоны евро соответствуют ожиданиям рынка.

Израиль. Допущения о денежно-кредитной политике предполагают постепенную нормализацию денежно-кредитной политики.

Индия. Прогнозы денежно-кредитной политики соответствуют достижению установленного Резервным банком Индии целевого показателя инфляции в среднесрочной перспективе.

Индонезия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона центрального банка в среднесрочной перспективе.

Испания. В соответствии с денежно-кредитными прогнозами, предполагается экономический рост пропорциональный росту номинального ВВП.

Италия. Оценки и прогнозы персонала МВФ основаны на фактических результатах и планах мер политики Банка Италии, а также прогнозе в отношении курса денежно-кредитной политики Европейского центрального банка, подготовленном группой МВФ по зоне евро.

Канада. Допущения о денежно-кредитной политике отражают последнее решение Банка Канады и его обновленный прогноз. В частности, Банк Канады приступил к повышению процентных ставок и подтвердил курс на повышение ставок в будущем. Ответные меры денежно-кредитной политики в текущем прогнозе учитывают новые данные и войну в Украине. Несмотря на то, что предполагается значительное повышение общего уровня инфляции, ответные меры политики носят ограниченный характер ввиду перспективной природы денежно-кредитной политики, которая реагирует в основном на динамику базовой инфляции на горизонте денежно-кредитной политики.

Китай. Общий курс денежно-кредитной политики был умеренно жестким в 2021 году, но, как ожидается, будет умеренно адаптивным в 2022 году.

Корея. Прогнозы исходят из предположения о том, что динамика директивной ставки соответствует ожиданиям рынка.

Мексика. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Нидерланды. Денежно-кредитные прогнозы основаны на прогнозах в отношении шестимесячной ставки предложения на лондонском межбанковском рынке по депозитам в евро в соответствии с оценками персонала МВФ.

Новая Зеландия. Денежно-кредитные прогнозы основаны на анализе, проведенном персоналом МВФ, и ожидаемой динамике инфляции.

Португалия. Допущения о денежно-кредитной политике основаны на таблицах, подготовленных специалистами по странам с учетом прогнозов затрат для реального и бюджетного секторов.

Россия. Денежно-кредитные прогнозы исходят из предположения о том, что Центральный банк Российской Федерации переходит к жесткому курсу денежно-кредитной политики. Группа персонала МВФ считает правильным этот курс политики, принимая во внимание рост инфляции.

Саудовская Аравия. Прогнозы денежно-кредитной политики исходят из предположения о продолжении привязки валютного курса к доллару США.

Сингапур. Прогнозируется рост широкой денежной массы в соответствии с прогнозируемым ростом номинального ВВП.

Соединенное Королевство. Краткосрочная траектория процентной ставки основана на ожиданиях рынка.

Соединенные Штаты. Персонал МВФ ожидает, что Федеральный комитет по операциям на открытом рынке продолжит корректировку целевого показателя ставки по федеральным фондам в соответствии с более общими макроэкономическими перспективами.

Специальный административный район Гонконг. Персонал МВФ исходит из предположения о том, что система валютного управления будет сохраняться.

Турция. Базовые прогнозы исходят из предположения о том, что курс денежно-кредитной политики по-прежнему соответствует ожиданиям рынка.

Чили. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Швейцария. Прогнозы основаны на допущении о неизменности директивной ставки в 2022–2023 годах.

Швеция. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют прогнозам Риксбанка.

Южная Африка. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона от 3 до 6 процентов.

Япония. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Перечень таблиц¹

Объем производства

- A1. Сводные данные о мировом объеме производства
- A2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос
- A3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП
- A4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

Инфляция

- A5. Сводные данные по инфляции
- A6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены
- A7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены

Финансовая политика

- A8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления

Внешняя торговля

- A9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

Операции по текущим счетам

- A10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
- A11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
- A12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций

Платежный баланс и внешнее финансирование

- A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций

Финансовые потоки

- A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию

Среднесрочный базисный сценарий

- A15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

¹В случаях, когда страны перечисляются не в алфавитном порядке, их последовательность определяется размером экономики.

Таблица А1. Сводные данные о мировом объеме производства

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	
Весь мир	4,1	3,5	3,4	3,3	3,7	3,6	2,9	-3,1	6,1	3,6	3,6	3,3	
Страны с развитой экономикой	1,6	2,0	2,3	1,8	2,5	2,3	1,7	-4,5	5,2	3,3	2,4	1,6	
Соединенные Штаты	1,8	2,3	2,7	1,7	2,3	2,9	2,3	-3,4	5,7	3,7	2,3	1,7	
Зона евро	0,9	1,4	2,0	1,9	2,6	1,8	1,6	-6,4	5,3	2,8	2,3	1,3	
Япония	0,7	0,3	1,6	0,8	1,7	0,6	-0,2	-4,5	1,6	2,4	2,3	0,4	
Другие страны с развитой экономикой ²	2,7	3,0	2,2	2,3	2,9	2,5	1,9	-3,9	5,5	3,4	2,5	2,0	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,4	4,7	4,3	4,4	4,7	4,6	3,7	-2,0	6,8	3,8	4,4	4,3	
Региональные группы													
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,5	6,9	6,8	6,8	6,6	6,4	5,3	-0,8	7,3	5,4	5,6	5,2	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,3	1,8	1,0	1,9	4,1	3,4	2,5	-1,8	6,7	-2,9	1,3	2,4	
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,0	1,3	0,4	-0,6	1,4	1,2	0,1	-7,0	6,8	2,5	2,5	2,4	
Ближний Восток и Центральная Азия	5,0	3,3	2,8	4,1	2,4	2,7	2,2	-2,9	5,7	4,6	3,7	3,7	
Африка к югу от Сахары	5,6	5,0	3,2	1,5	3,0	3,3	3,1	-1,7	4,5	3,8	4,0	4,4	
Аналитические группы													
По источникам экспортных доходов													
Топливо	5,4	3,1	1,4	1,6	0,4	0,6	0,4	-4,5	5,6	4,6	3,2	2,8	
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	6,6	5,0	4,7	4,8	5,3	5,1	4,1	-1,7	6,9	3,7	4,5	4,5	
По источникам внешнего финансирования													
Страны — чистые дебиторы	5,4	4,5	4,1	4,1	4,7	4,6	3,4	-3,7	6,4	4,4	4,8	4,7	
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга													
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2016 по 2020 год	4,7	2,4	1,2	2,6	3,3	3,5	3,4	-0,9	3,2	0,2	5,0	5,5	
Другие группы													
Европейский союз	1,2	1,7	2,5	2,1	3,0	2,2	2,0	-5,9	5,4	2,9	2,5	1,7	
Ближний Восток и Северная Африка	4,7	3,1	2,6	4,4	1,8	2,0	1,7	-3,3	5,8	5,0	3,6	3,5	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	6,4	4,6	4,3	4,5	4,7	4,6	3,6	-2,2	7,0	3,8	4,3	4,2	
Развивающиеся страны с низким доходом	6,1	6,1	4,8	3,9	4,9	5,1	5,3	0,2	4,0	4,6	5,4	5,6	
<i>Для справки</i>													
Медианный темп роста													
Страны с развитой экономикой	1,9	2,3	2,2	2,2	3,0	2,8	2,1	-4,3	5,2	2,9	2,6	2,0	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	3,8	3,3	3,4	3,7	3,5	3,2	-3,6	4,0	3,5	3,8	3,5	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,1	3,3	3,0	3,0	2,8	3,0	2,4	-6,1	4,4	3,3	3,6	3,0	
Развивающиеся страны с низким доходом	5,3	5,0	4,3	4,4	4,5	4,4	4,5	-0,6	3,5	3,8	4,5	5,0	
Объем производства на душу населения³													
Страны с развитой экономикой	1,0	1,5	1,7	1,3	2,0	1,9	1,3	-5,0	5,0	3,0	2,1	1,3	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	3,1	2,8	2,8	3,3	3,3	2,4	-3,3	5,9	2,7	3,3	3,2	
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	4,9	3,2	3,0	3,1	3,5	3,6	2,5	-3,2	6,1	3,1	3,5	3,5	
Развивающиеся страны с низким доходом	3,6	3,8	2,2	1,5	2,6	2,7	2,9	-2,1	2,5	2,4	3,1	3,4	
Рост мировой экономики на основе рыночных валютных курсов	2,7	2,8	2,8	2,6	3,2	3,2	2,5	-3,5	5,8	3,5	3,1	2,7	
Стоимость мирового объема производства (в миллиардах долларов США)													
По рыночным валютным курсам	61 955	79 322	75 043	76 267	80 945	86 085	87 536	85 239	96 293	103 867	110 751	136 384	
По паритетах покупательной способности	84 652	109 350	111 568	115 863	122 024	129 366	135 346	132 487	146 124	160 244	170 830	211 530	

¹Реальный ВВП.²Кроме США, стран зоны евро и Японии.³Производство на душу населения измеряется в международной валюте по паритету покупательной способности.

Таблица А2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			IV кв. по сравнению с IV кв. ²		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	2021:IV кв.	Прогнозы		
														2022:IV кв.	2023:IV кв.	
Реальный ВВП																
Страны с развитой экономикой	1,6	2,0	2,3	1,8	2,5	2,3	1,7	-4,5	5,2	3,3	2,4	1,6	4,7	2,5	2,0	
Соединенные Штаты	1,8	2,3	2,7	1,7	2,3	2,9	2,3	-3,4	5,7	3,7	2,3	1,7	5,6	2,8	1,7	
Зона евро	0,9	1,4	2,0	1,9	2,6	1,8	1,6	-6,4	5,3	2,8	2,3	1,3	4,6	1,8	2,3	
Германия	1,3	2,2	1,5	2,2	2,7	1,1	1,1	-4,6	2,8	2,1	2,7	1,1	1,8	2,4	2,5	
Франция	1,2	1,0	1,0	1,0	2,4	1,8	1,8	-8,0	7,0	2,9	1,4	1,4	5,4	0,9	1,5	
Италия	-0,3	0,0	0,8	1,3	1,7	0,9	0,5	-9,0	6,6	2,3	1,7	0,5	6,2	0,5	2,2	
Испания	0,6	1,4	3,8	3,0	3,0	2,3	2,1	-10,8	5,1	4,8	3,3	1,6	5,5	2,3	4,0	
Нидерланды	1,1	1,4	2,0	2,2	2,9	2,4	2,0	-3,8	5,0	3,0	2,0	1,5	6,4	0,4	2,9	
Бельгия	1,6	1,6	2,0	1,3	1,6	1,8	2,1	-5,7	6,3	2,1	1,4	1,2	5,6	0,6	1,6	
Австрия	1,6	8,7	25,2	2,0	8,9	9,0	4,9	5,9	13,5	5,2	5,0	3,0	10,0	13,3	0,0	
Исландия	1,5	0,7	1,0	2,0	2,3	2,5	1,5	-6,7	4,5	2,6	3,0	1,8	5,6	1,2	4,9	
Португалия	-0,1	0,8	1,8	2,0	3,5	2,8	2,7	-8,4	4,9	4,0	2,1	1,9	5,9	0,3	3,8	
Греция	-1,7	0,5	-0,2	-0,5	1,1	1,7	1,8	-9,0	8,3	3,5	2,6	1,2	7,7	3,5	1,8	
Финляндия	1,2	-0,4	0,5	2,8	3,2	1,1	1,2	-2,3	3,3	1,6	1,7	1,3	3,0	0,9	1,7	
Словацкая Республика	4,2	2,6	4,8	2,1	3,0	3,8	2,6	-4,4	3,0	2,6	5,0	2,8	1,2	4,0	3,9	
Литва	3,3	3,5	2,0	2,5	4,3	4,0	4,6	-0,1	4,9	1,8	2,6	2,5	5,2	0,8	3,6	
Словения	1,5	2,8	2,2	3,2	4,8	4,4	3,3	-4,2	8,1	3,7	3,0	2,7	10,8	-0,3	3,5	
Люксембург	2,6	2,6	2,3	5,0	1,3	2,0	3,3	-1,8	6,9	1,8	2,1	2,5	4,8	1,8	2,3	
Латвия	2,7	1,9	3,9	2,4	3,3	4,0	2,5	-3,8	4,7	1,0	2,4	3,3	2,7	3,0	0,5	
Эстония	2,6	3,0	1,9	3,2	5,8	4,1	4,1	-3,0	8,3	0,2	2,2	3,3	8,8	-0,8	2,2	
Кипр	1,3	-1,8	3,4	6,5	5,9	5,7	5,3	-5,0	5,5	2,1	3,5	2,9	5,9	0,9	5,1	
Мальта	2,9	7,6	9,6	3,4	11,1	6,0	5,9	-8,3	9,4	4,8	4,5	3,3	10,0	1,9	6,1	
Япония	0,7	0,3	1,6	0,8	1,7	0,6	-0,2	-4,5	1,6	2,4	2,3	0,4	0,4	3,5	0,8	
Соединенное Королевство	1,2	3,0	2,6	2,3	2,1	1,7	1,7	-9,3	7,4	3,7	1,2	1,5	6,6	1,1	1,5	
Корея	4,0	3,2	2,8	2,9	3,2	2,9	2,2	-0,9	4,0	2,5	2,9	2,3	4,1	2,0	3,4	
Канада	1,9	2,9	0,7	1,0	3,0	2,8	1,9	-5,2	4,6	3,9	2,8	1,6	3,3	3,5	2,2	
Тайвань, провинция Китая	4,2	4,7	1,5	2,2	3,3	2,8	3,1	3,4	6,3	3,2	2,9	2,1	3,9	3,5	2,3	
Австралия	3,0	2,6	2,3	2,7	2,4	2,8	2,0	-2,2	4,7	4,2	2,5	2,6	4,2	3,5	2,1	
Швейцария	2,2	2,4	1,6	2,0	1,7	2,9	1,2	-2,5	3,7	2,2	1,4	1,2	3,9	1,6	0,7	
Швеция	2,0	2,7	4,5	2,1	2,6	2,0	2,0	-2,9	4,8	2,9	2,7	2,0	5,2	1,7	3,2	
Сингапур	6,7	3,9	3,0	3,6	4,7	3,7	1,1	-4,1	7,6	4,0	2,9	2,5	6,1	2,3	3,6	
САР Гонконг	4,5	2,8	2,4	2,2	3,8	2,8	-1,7	-6,5	6,4	0,5	4,9	2,8	4,8	5,1	0,4	
Чешская Республика	2,5	2,3	5,4	2,5	5,2	3,2	3,0	-5,8	3,3	2,3	4,2	2,5	3,6	0,4	6,9	
Израиль	4,4	4,1	2,3	4,5	4,4	4,0	3,8	-2,2	8,2	5,0	3,5	3,5	9,6	1,2	4,1	
Норвегия	1,6	2,0	2,0	1,1	2,3	1,1	0,7	-0,7	3,9	4,0	2,6	1,3	4,8	2,7	2,4	
Дания	0,9	1,6	2,3	3,2	2,8	2,0	2,1	-2,1	4,1	2,3	1,7	1,8	4,4	0,7	2,1	
Новая Зеландия	2,1	3,8	3,7	4,0	3,5	3,4	2,9	-2,1	5,6	2,7	2,6	2,3	3,1	3,3	1,9	
Пуэрто-Рико	-0,7	-1,2	-1,0	-1,3	-2,9	-4,2	1,5	-3,9	1,0	4,8	0,4	0,0	...	...	...	
САР Макао	13,1	-2,0	-21,5	-0,7	10,0	6,5	-2,5	-54,0	18,0	15,5	23,3	3,5	...	...	...	
Исландия	2,7	1,7	4,4	6,3	4,2	4,9	2,4	-7,1	4,3	3,3	2,3	2,3	3,9	2,6	2,5	
Андорра	-0,3	2,5	1,4	3,7	0,3	1,6	2,0	-11,2	8,9	4,5	2,7	1,5	...	...	...	
Сан-Марино	-1,7	-0,6	2,7	2,3	0,3	1,5	2,1	-6,6	5,2	1,3	1,1	1,3	...	...	...	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,3	1,8	2,1	1,5	2,2	2,1	1,6	-4,9	5,1	3,2	2,2	1,4	4,5	2,5	1,7	
Реальный совокупный внутренний спрос																
Страны с развитой экономикой	1,4	2,1	2,6	2,0	2,5	2,3	2,1	-4,4	5,2	3,5	2,3	1,6	5,1	2,5	2,1	
Соединенные Штаты	1,5	2,5	3,4	1,8	2,4	3,1	2,4	-3,0	6,9	4,0	2,1	1,6	6,1	3,0	1,5	
Зона евро	0,5	1,3	2,3	2,4	2,3	1,8	2,5	-6,2	4,2	2,9	2,5	1,4	5,2	1,3	3,0	
Германия	0,9	1,7	1,4	3,1	2,6	1,7	1,8	-4,0	2,2	2,7	3,6	1,3	3,0	4,0	2,7	
Франция	1,3	1,5	1,5	1,4	2,5	1,4	2,1	-6,8	6,6	3,0	1,2	1,4	5,7	0,8	1,4	
Италия	-0,7	0,1	1,2	1,8	1,8	1,3	-0,2	-8,5	6,8	2,8	2,1	0,6	7,8	0,2	3,2	
Испания	0,1	1,9	4,1	2,1	3,3	3,0	1,6	-8,9	4,7	4,1	3,0	1,6	3,8	3,2	3,0	
Япония	0,6	0,3	1,1	0,3	1,1	0,6	0,2	-3,7	0,6	2,0	2,1	0,4	0,4	3,0	0,8	
Соединенное Королевство	1,2	3,5	3,2	3,1	1,9	1,2	1,6	-10,1	8,5	5,4	0,8	1,5	4,8	2,9	1,4	
Канада	2,9	1,7	-0,2	0,4	4,1	2,5	1,2	-6,4	6,0	5,9	2,3	1,7	4,5	6,0	0,3	
Другие страны с развитой экономикой ³	3,0	2,9	2,6	2,9	3,6	2,7	1,5	-2,7	4,8	3,2	3,0	2,5	5,1	2,1	2,9	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	1,2	1,9	2,4	1,7	2,2	2,2	1,8	-4,5	5,6	3,6	2,1	1,3	5,0	2,9	1,6	

¹В этой и других таблицах в тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке, они упорядочены по размеру экономики.

²По отношению к четвертому кварталу предыдущего года.

³Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	2004–13	2014–23	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Расходы на частное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,5	1,8	1,8	2,5	2,1	2,2	2,2	1,6	-5,8	5,3	3,8	2,4
Соединенные Штаты	1,8	2,4	2,7	3,3	2,5	2,4	2,9	2,2	-3,8	7,9	3,2	1,4
Зона евро	0,6	1,2	0,9	1,9	2,0	1,8	1,5	1,3	-7,9	3,5	4,0	3,3
Германия	0,7	1,4	1,1	1,9	2,4	1,4	1,4	1,6	-5,9	0,1	4,7	5,6
Франция	1,3	1,2	0,9	1,4	1,6	1,7	0,8	1,9	-7,2	4,8	4,5	1,7
Италия	-0,3	0,4	0,1	1,9	1,2	1,5	1,0	0,2	-10,6	5,2	2,3	2,1
Испания	0,2	1,3	1,7	2,9	2,7	3,0	1,7	1,0	-12,0	4,6	5,2	3,4
Япония	0,9	0,0	-0,9	-0,2	-0,4	1,1	0,2	-0,5	-5,2	1,3	2,2	2,7
Соединенное Королевство	1,2	1,6	2,6	3,6	3,7	1,6	2,4	1,3	-10,6	6,2	5,6	1,1
Канада	2,9	2,4	2,6	2,3	2,1	3,7	2,6	1,4	-6,1	5,1	9,6	1,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,9	2,1	2,5	2,9	2,6	2,8	2,8	1,8	-5,6	4,3	3,7	3,6
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,4	1,7	1,7	2,4	2,0	2,0	2,1	1,5	-5,5	5,6	3,8	2,0
Государственное потребление												
Страны с развитой экономикой	1,3	1,7	0,6	1,7	2,0	0,8	1,5	2,4	1,8	3,3	1,3	1,2
Соединенные Штаты	0,5	1,1	-0,8	1,6	1,9	0,0	1,2	2,0	2,0	1,1	0,4	1,4
Зона евро	1,3	1,4	0,8	1,4	1,9	1,1	1,1	1,8	1,1	3,8	0,7	0,8
Германия	1,5	2,1	1,7	2,9	4,0	1,7	1,0	3,0	3,5	3,1	-0,5	0,4
Франция	1,6	1,2	1,3	1,0	1,4	1,4	0,8	1,0	-3,2	6,3	1,0	0,9
Италия	-0,2	0,1	-0,6	-0,6	0,7	-0,1	0,1	-0,5	0,5	1,0	1,0	-0,2
Испания	2,8	1,5	-0,7	2,0	1,0	1,0	2,3	2,0	3,3	3,1	0,6	0,4
Япония	1,3	1,5	1,0	1,9	1,6	0,1	1,0	1,9	2,3	2,1	3,0	0,4
Соединенное Королевство	1,6	2,1	2,0	1,3	0,5	0,6	0,4	4,2	-5,9	14,3	3,4	1,2
Канада	1,8	2,1	0,6	1,4	1,8	2,1	3,2	1,7	0,0	4,9	2,4	3,4
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,8	3,2	2,7	2,8	3,5	2,4	3,5	3,8	4,6	4,2	3,0	1,5
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,9	1,3	0,2	1,6	1,8	0,4	1,1	2,0	1,1	3,0	1,0	1,1
Валовое накопление основного капитала												
Страны с развитой экономикой	1,0	2,8	3,4	3,6	2,6	3,8	3,0	3,0	-3,7	5,4	3,6	3,8
Соединенные Штаты	1,3	3,6	5,1	3,7	2,1	3,8	4,4	3,1	-1,5	6,1	4,2	5,7
Зона евро	-0,2	2,6	1,4	4,7	4,0	3,9	3,1	6,8	-7,0	4,3	2,8	2,7
Германия	1,4	2,0	3,2	1,7	3,8	2,6	3,4	1,8	-2,2	1,5	1,7	2,4
Франция	1,0	1,9	0,0	0,9	2,5	5,0	3,3	4,1	-8,9	11,5	1,9	0,3
Италия	-2,5	2,6	-2,2	1,8	4,0	3,2	3,1	1,2	-9,1	17,0	5,5	3,7
Испания	-2,6	3,2	4,1	4,9	2,4	6,8	6,3	4,5	-9,5	4,3	4,5	5,2
Япония	-0,5	0,5	2,2	2,3	1,2	1,6	0,4	1,0	-4,6	-1,5	0,5	2,3
Соединенное Королевство	0,5	2,3	6,8	6,3	4,7	3,3	-0,1	0,5	-9,5	5,9	6,3	-0,3
Канада	3,8	1,1	2,3	-5,2	-4,7	3,3	2,5	0,0	-2,8	7,2	5,2	3,9
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,4	2,7	2,6	2,2	3,0	4,9	2,0	0,7	-1,6	6,2	3,6	3,0
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,8	2,7	3,7	2,8	2,2	3,4	3,1	2,3	-3,7	5,7	3,6	3,9

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
	2004–13	2014–23									2022	2023
Конечный внутренний спрос												
Страны с развитой экономикой	1,4	2,0	1,9	2,6	2,2	2,3	2,2	2,2	-4,0	5,0	3,2	2,4
Соединенные Штаты	1,5	2,5	2,7	3,1	2,3	2,4	3,0	2,4	-2,5	6,6	3,0	2,3
Зона евро	0,6	1,5	1,0	2,3	2,4	2,1	1,7	2,6	-5,8	3,7	3,0	2,6
Германия	1,0	1,7	1,7	2,1	3,1	1,7	1,8	1,9	-3,0	1,1	2,7	3,7
Франция	1,3	1,3	0,8	1,2	1,8	2,3	1,4	2,2	-6,7	6,7	3,0	1,2
Италия	-0,7	0,8	-0,4	1,4	1,6	1,5	1,2	0,3	-8,2	6,5	2,7	2,0
Испания	0,1	1,7	1,6	3,1	2,3	3,3	2,7	1,9	-8,5	4,2	4,1	3,1
Япония	0,6	0,5	0,1	0,8	0,3	1,0	0,4	0,3	-3,6	0,8	2,4	2,1
Соединенное Королевство	1,1	1,8	3,2	3,6	3,3	1,7	1,6	1,7	-9,5	7,7	5,3	0,9
Канада	2,9	1,9	2,1	0,3	0,5	3,3	2,7	1,2	-4,1	5,5	5,7	2,3
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,9	2,4	2,6	2,7	2,9	3,4	2,4	1,8	-2,7	4,7	3,4	3,0
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,2	1,9	1,9	2,4	2,0	2,1	2,1	1,8	-4,0	5,3	3,2	2,2
Накопление запасов²												
Страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,1	0,0	-0,2	0,2	0,1	-0,1	-0,4	0,3	0,3	-0,1
Соединенные Штаты	0,1	0,0	-0,1	0,3	-0,5	0,0	0,2	0,1	-0,5	0,3	0,9	-0,2
Зона евро	-0,1	0,0	0,4	0,0	0,0	0,2	0,1	-0,1	-0,5	0,4	0,0	0,0
Германия	-0,1	0,0	0,0	-0,7	0,0	0,9	-0,1	-0,1	-0,9	1,0	0,0	-0,1
Франция	0,0	0,1	0,7	0,3	-0,4	0,2	0,0	0,0	-0,2	0,0	0,0	0,0
Италия	0,0	0,1	0,5	-0,1	0,2	0,2	0,1	-0,5	-0,3	0,3	0,1	0,2
Испания	-0,1	-0,1	0,2	-1,5	-0,1	0,0	0,3	-0,2	-0,5	0,6	-0,1	-0,1
Япония	0,0	0,0	0,1	0,3	-0,1	0,1	0,2	-0,1	-0,1	-0,2	0,0	0,0
Соединенное Королевство	0,1	0,0	0,4	-0,1	-0,2	0,2	-0,5	0,2	-0,7	0,4	-0,1	0,0
Канада	0,1	0,0	-0,4	-0,5	0,0	0,9	-0,1	0,1	-1,3	1,0	0,3	0,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,0	0,0	0,3	-0,1	0,0	0,2	0,3	-0,2	0,0	0,2	-0,3	0,0
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	0,0	0,1	0,1	-0,3	0,2	0,1	0,0	-0,5	0,3	0,5	-0,1
Сальдо внешних операций²												
Страны с развитой экономикой	0,2	-0,1	0,0	-0,3	-0,1	0,1	0,0	-0,2	-0,1	-0,1	-0,3	0,1
Соединенные Штаты	0,2	-0,4	-0,3	-0,8	-0,2	-0,2	-0,3	-0,2	-0,3	-1,4	-0,4	0,1
Зона евро	0,4	0,0	0,1	-0,2	-0,4	0,4	0,1	-0,8	-0,3	1,3	0,0	-0,2
Германия	0,4	-0,2	0,7	0,3	-0,6	0,2	-0,5	-0,7	-0,8	0,8	-0,5	-0,7
Франция	-0,1	-0,2	-0,5	-0,4	-0,4	-0,1	0,4	-0,3	-1,1	0,2	-0,2	0,1
Италия	0,4	-0,2	-0,1	-0,4	-0,5	0,0	-0,3	0,7	-0,7	-0,1	-0,5	-0,4
Испания	0,6	0,0	-0,5	-0,1	1,0	-0,2	-0,6	0,5	-2,2	0,5	0,8	0,3
Япония	0,1	0,2	0,1	0,5	0,5	0,6	0,0	-0,5	-0,9	1,1	0,5	0,2
Соединенное Королевство	0,0	-0,3	-1,1	-0,4	-0,1	0,7	-0,1	0,1	1,0	-1,5	-1,7	0,4
Канада	-1,0	-0,1	1,2	0,8	0,4	-1,1	0,2	0,6	0,5	-1,9	-1,9	0,5
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,6	0,3	0,5	0,0	0,0	-0,2	0,2	0,6	0,8	0,8	0,0	0,3
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,1	-0,2	-0,1	-0,3	-0,1	0,0	-0,2	-0,2	-0,4	-0,7	-0,4	0,1

¹Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

²Изменения, выраженные в процентах ВВП в предшествующий период.

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
	2004–13									2022	2023	2027
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,5	6,9	6,8	6,8	6,6	6,4	5,3	-0,8	7,3	5,4	5,6	5,2
Бангладеш	6,2	6,1	6,6	7,1	7,3	7,9	8,2	3,5	5,0	6,4	6,7	6,9
Бутан	7,9	4,0	6,2	7,4	6,3	3,8	4,4	-2,4	-3,7	4,4	4,5	5,8
Бруней-Даруссалам	0,0	-2,5	-0,4	-2,5	1,3	0,1	3,9	1,1	-0,7	5,8	2,6	2,1
Камбоджа	7,9	7,1	7,0	6,9	7,0	7,5	7,1	-3,1	2,2	5,1	5,9	6,5
Китай	10,3	7,4	7,0	6,9	6,9	6,8	6,0	2,2	8,1	4,4	5,1	4,8
Фиджи	1,6	5,6	4,5	2,4	5,4	3,8	-0,4	-15,2	-4,0	6,8	7,7	3,4
Индия ¹	7,7	7,4	8,0	8,3	6,8	6,5	3,7	-6,6	8,9	8,2	6,9	6,2
Индонезия	5,9	5,0	4,9	5,0	5,1	5,2	5,0	-2,1	3,7	5,4	6,0	5,2
Кирибати	1,4	-1,1	9,9	-0,5	-0,2	5,3	-0,5	-0,5	1,5	1,1	2,8	2,0
Лаосская НДР	7,8	7,6	7,3	7,0	6,9	6,3	4,7	-0,4	2,1	3,2	3,5	4,3
Малайзия	5,0	6,0	5,0	4,4	5,8	4,8	4,4	-5,6	3,1	5,6	5,5	3,9
Мальдивские Острова	5,0	7,3	2,9	6,3	7,2	8,1	6,9	-33,5	33,4	6,1	8,9	5,6
Маршалловы Острова	0,9	-1,0	1,6	1,4	3,3	3,1	6,8	-2,4	-1,5	2,0	3,2	1,6
Микронезия	-0,5	-2,3	4,6	0,9	2,7	0,2	1,2	-1,8	-3,2	-0,5	2,8	0,6
Монголия	8,6	7,9	2,4	1,5	5,6	7,7	5,6	-4,6	1,4	2,0	7,0	5,0
Мьянма	9,1	8,2	7,5	6,4	5,8	6,4	6,8	3,2	-17,9	1,6	3,0	3,3
Науру	...	27,2	3,4	3,0	-5,5	5,7	1,0	0,7	1,6	0,9	2,0	1,8
Непал	4,2	6,0	4,0	0,4	9,0	7,6	6,7	-2,1	2,7	4,1	6,1	5,2
Палау	0,0	4,7	8,4	1,1	-3,3	-0,1	-1,9	-9,7	-17,1	8,1	18,8	2,5
Папуа-Новая Гвинея	4,1	13,5	6,6	5,5	3,5	-0,3	4,5	-3,5	1,7	4,8	4,3	3,0
Филиппины	5,4	6,3	6,3	7,1	6,9	6,3	6,1	-9,6	5,6	6,5	6,3	6,5
Самоа	1,7	0,1	4,3	8,1	1,1	-1,2	4,4	-2,6	-8,1	0,0	4,0	2,5
Соломоновы Острова	5,3	1,0	1,4	5,9	5,3	3,9	1,2	-4,3	-0,2	-4,0	3,2	3,0
Шри-Ланка	6,4	5,0	5,0	4,5	3,6	3,3	2,3	-3,6	3,6	2,6	2,7	2,9
Таиланд	4,0	1,0	3,1	3,4	4,2	4,2	2,2	-6,2	1,6	3,3	4,3	3,1
Тимор-Лешти ²	5,3	4,5	2,8	3,4	-3,1	-0,7	2,1	-8,6	1,8	2,0	3,6	3,0
Тонга	0,1	2,0	1,2	6,6	3,3	0,3	0,7	0,7	-0,7	-1,6	3,0	1,8
Тувалу	0,8	1,7	9,4	4,7	3,4	1,6	13,9	1,0	2,5	3,0	3,5	3,5
Вануату	3,5	3,1	0,4	4,7	6,3	2,9	3,2	-5,4	0,5	2,2	3,4	2,9
Вьетнам	6,4	6,4	7,0	6,7	6,9	7,2	7,2	2,9	2,6	6,0	7,2	6,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,3	1,8	1,0	1,9	4,1	3,4	2,5	-1,8	6,7	-2,9	1,3	2,4
Албания	4,2	1,8	2,2	3,3	3,8	4,0	2,1	-3,5	8,5	2,0	2,8	3,4
Беларусь	6,5	1,7	-3,8	-2,5	2,5	3,1	1,4	-0,7	2,3	-6,4	0,4	0,6
Босния и Герцеговина	3,0	1,1	3,1	3,1	3,2	3,7	2,8	-3,1	5,8	2,4	2,3	3,0
Болгария	3,3	1,0	3,4	3,0	2,8	2,7	4,0	-4,4	4,2	3,2	4,5	2,8
Хорватия	0,8	-0,3	2,5	3,5	3,4	2,9	3,5	-8,1	10,4	2,7	4,0	3,0
Венгрия	1,1	4,2	3,8	2,3	4,3	5,4	4,6	-4,7	7,1	3,7	3,6	2,7
Косово	4,2	3,3	5,9	5,6	4,8	3,4	4,8	-5,3	9,5	2,8	3,9	3,5
Молдова	4,5	5,0	-0,3	4,4	4,7	4,3	3,7	-8,3	13,9	0,3	2,0	5,0
Северная Македония	3,1	1,8	3,4	2,9	4,7	5,1	4,1	-15,3	12,4	3,8	4,2	3,0
Черногория	3,4	3,6	3,9	2,8	1,1	2,9	3,9	-6,1	4,0	3,2	2,7	3,5
Польша	4,0	3,4	4,2	3,1	4,8	5,4	4,7	-2,5	5,7	3,7	2,9	3,3
Румыния	3,7	3,6	3,0	4,7	7,3	4,5	4,2	-3,7	5,9	2,2	3,4	3,5
Россия	4,2	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,2	-2,7	4,7	-8,5	-2,3	0,7
Сербия	3,8	-1,6	1,8	3,3	2,1	4,5	4,3	-0,9	7,4	3,5	4,0	4,0
Турция	5,9	4,9	6,1	3,3	7,5	3,0	0,9	1,8	11,0	2,7	3,0	3,3
Украина ¹	2,5	-6,6	-9,8	2,4	2,4	3,5	3,2	-3,8	3,4	-35,0	...	...
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,0	1,3	0,4	-0,6	1,4	1,2	0,1	-7,0	6,8	2,5	2,5	2,4
Антигуа и Барбуда	1,3	3,8	3,8	5,5	3,1	6,9	4,9	-20,2	4,8	6,5	5,4	2,7
Аргентина	4,9	-2,5	2,7	-2,1	2,8	-2,6	-2,0	-9,9	10,2	4,0	3,0	2,0
Аруба	0,6	0,0	3,6	2,1	5,5	1,3	-2,1	-22,3	16,8	2,7	3,7	1,4
Багамские Острова	0,3	2,3	1,6	0,1	1,6	2,8	0,7	-14,5	5,6	6,0	4,1	1,5
Барбадос	0,4	-0,1	2,4	2,5	0,5	-0,6	-1,3	-13,7	1,4	11,2	4,9	1,8
Белиз	2,4	4,5	2,9	-0,2	2,1	2,0	2,0	-16,7	9,8	5,7	3,4	2,0
Боливия	4,9	5,5	4,9	4,3	4,2	4,2	2,2	-8,7	6,1	3,8	3,7	3,4
Бразилия	4,0	0,5	-3,5	-3,3	1,3	1,8	1,2	-3,9	4,6	0,8	1,4	2,0
Чили	4,6	1,8	2,1	1,8	1,3	4,0	0,8	-6,1	11,7	1,5	0,5	2,5
Колумбия	4,8	4,5	3,0	2,1	1,4	2,6	3,2	-7,0	10,6	5,8	3,6	3,4

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее 2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
										2022	2023	2027
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,0	1,3	0,4	-0,6	1,4	1,2	0,1	-7,0	6,8	2,5	2,5	2,4
(продолжение)												
Коста-Рика	4,5	3,5	3,7	4,2	4,2	2,6	2,4	-4,1	7,6	3,3	3,1	3,2
Доминика	1,9	4,8	-2,7	2,8	-6,6	3,5	7,5	-11,0	3,7	6,8	5,0	2,5
Доминиканская Республика	5,1	7,1	6,9	6,7	4,7	7,0	5,1	-6,7	12,3	5,5	5,0	5,0
Эквадор	4,9	3,8	0,1	-1,2	2,4	1,3	0,0	-7,8	4,2	2,9	2,7	2,8
Сальвадор	2,1	1,7	2,4	2,5	2,3	2,4	2,6	-7,9	10,3	3,0	2,3	2,0
Гренада	0,9	7,3	6,4	3,7	4,4	4,4	0,7	-13,8	5,6	3,6	3,6	2,8
Гватемала	3,6	4,4	4,1	2,7	3,1	3,3	3,9	-1,5	8,0	4,0	3,6	3,5
Гайана	3,5	1,7	0,7	3,8	3,7	4,4	5,4	43,5	19,9	47,2	34,5	3,7
Гаити	2,0	1,7	2,6	1,8	2,5	1,7	-1,7	-3,3	-1,8	0,3	1,4	1,7
Гондурас	4,1	3,1	3,8	3,9	4,8	3,8	2,7	-9,0	12,5	3,8	3,5	3,9
Ямайка	0,2	0,6	0,9	1,5	0,7	1,8	1,0	-10,0	4,4	2,5	3,3	1,6
Мексика	2,2	2,8	3,3	2,6	2,1	2,2	-0,2	-8,2	4,8	2,0	2,5	2,0
Никарагуа	4,0	4,8	4,8	4,6	4,6	-3,4	-3,7	-2,0	10,3	3,8	2,2	3,0
Панама	8,0	5,1	5,7	5,0	5,6	3,7	3,0	-17,9	15,3	7,5	5,0	5,0
Парагвай	4,5	5,3	3,0	4,3	4,8	3,2	-0,4	-0,8	4,2	0,3	4,5	3,5
Перу	6,4	2,4	3,3	4,0	2,5	4,0	2,2	-11,0	13,3	3,0	3,0	3,0
Сент-Китс и Невис	3,1	7,6	0,7	3,9	0,9	2,7	4,8	-14,0	-3,6	10,0	4,7	2,7
Сент-Люсия	2,0	1,3	-0,2	3,8	3,5	2,9	-0,1	-20,4	6,8	9,7	6,0	1,5
Сент-Винсент и Гренадины	1,3	1,1	2,8	4,1	1,7	3,1	0,4	-5,3	-0,5	5,0	6,4	2,7
Суринам	4,7	0,3	-3,4	-4,9	1,6	4,9	1,1	-15,9	-3,5	1,8	2,1	3,0
Тринидад и Тобаго	3,4	-0,9	1,8	-6,3	-2,7	-0,7	-0,2	-7,4	-1,0	5,5	3,0	1,0
Уругвай ¹	5,6	3,2	0,4	1,7	1,6	0,5	0,4	-6,1	4,4	3,9	3,0	2,2
Венесуэла	...	-3,9	-6,2	-17,0	-15,7	-19,6	-35,0	-30,0	-1,5	1,5	1,5	...
Ближний Восток и Центральная Азия	5,0	3,3	2,8	4,1	2,4	2,7	2,2	-2,9	5,7	4,6	3,7	3,7
Афганистан ¹	8,9	2,7	1,0	2,2	2,6	1,2	3,9	-2,4	...	...	...	...
Алжир	3,2	3,8	3,7	3,2	1,4	1,2	0,8	-4,9	4,0	2,4	2,4	1,8
Армения	5,9	3,6	3,3	0,2	7,5	5,2	7,6	-7,4	5,7	1,5	4,0	4,5
Азербайджан	12,3	2,8	1,0	-3,1	0,2	1,5	2,5	-4,3	5,6	2,8	2,6	2,5
Бахрейн	5,3	4,4	2,5	3,6	4,3	2,1	2,2	-4,9	2,2	3,3	3,0	3,1
Джибути	4,4	7,1	7,7	6,9	5,1	8,5	6,6	1,0	4,0	3,0	5,0	6,0
Египет	4,7	2,9	4,4	4,3	4,1	5,3	5,6	3,6	3,3	5,9	5,0	5,9
Грузия	5,9	4,4	3,0	2,9	4,8	4,8	5,0	-6,8	10,4	3,2	5,8	5,2
Иран	2,5	5,0	-1,4	8,8	2,8	-2,3	-1,3	1,8	4,0	3,0	2,0	2,0
Ирак	10,2	0,7	2,5	15,2	-3,4	4,7	5,8	-15,7	5,9	9,5	5,7	2,6
Иордания	5,5	3,4	2,5	2,0	2,1	1,9	2,0	-1,6	2,0	2,4	3,1	3,3
Казахстан	6,9	4,3	1,0	0,9	3,9	4,1	4,5	-2,6	4,0	2,3	4,4	3,1
Кувейт	4,3	0,5	0,6	2,9	-4,7	2,4	-0,6	-8,9	1,3	8,2	2,6	2,7
Кыргызская Республика	4,5	4,0	3,9	4,3	4,7	3,5	4,6	-8,6	3,7	0,9	5,0	4,0
Ливан ¹	5,3	2,5	0,6	1,6	0,8	-1,7	-7,2	-22,0	...	...	...	...
Ливия ¹	-6,4	-53,0	-13,0	-7,4	64,0	17,9	13,2	-59,7	177,3	3,5	4,4	3,6
Мавритания	4,3	4,3	5,4	1,3	6,3	4,5	5,8	-1,8	3,0	5,0	4,4	4,6
Марокко	4,6	2,7	4,5	1,1	4,2	3,1	2,6	-6,3	7,2	1,1	4,6	3,4
Оман	4,6	1,4	4,7	4,9	0,3	0,9	-0,8	-2,8	2,0	5,6	2,7	2,5
Пакистан	4,7	4,1	4,1	4,6	4,6	6,1	3,1	-1,0	5,6	4,0	4,2	5,0
Катар	14,1	5,3	4,8	3,1	-1,5	1,2	0,7	-3,6	1,5	3,4	2,5	3,8
Саудовская Аравия	4,5	3,7	4,1	1,7	-0,7	2,5	0,3	-4,1	3,2	7,6	3,6	2,8
Сомали	...	2,5	4,4	4,6	2,4	3,8	3,3	-0,3	2,0	3,0	3,6	4,1
Судан ³	0,7	4,7	4,9	4,7	0,8	-2,3	-2,5	-3,6	0,5	0,3	3,9	6,0
Сирия ⁴	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Таджикистан	7,3	6,7	6,0	6,9	7,1	7,6	7,4	4,4	9,2	2,5	3,5	4,0
Тунис ¹	3,7	3,1	1,0	1,1	2,2	2,5	1,5	-9,3	3,1	2,2	...	...
Туркменистан	10,4	3,8	3,0	-1,0	4,7	0,9	-3,4	-3,0	4,9	1,6	2,5	1,8
Объединенные Арабские Эмираты	4,3	4,3	5,1	3,1	2,4	1,2	3,4	-6,1	2,3	4,2	3,8	4,2
Узбекистан	7,7	6,9	7,2	5,9	4,4	5,4	5,7	1,9	7,4	3,4	5,0	5,5
Западный берег и Газа	7,7	-0,2	3,7	8,9	1,4	1,2	1,4	-11,3	6,0	4,0	3,5	2,0
Йемен	2,4	-0,2	-28,0	-9,4	-5,1	0,8	1,4	-8,5	-2,0	1,0	2,5	5,5

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (окончание)
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027
Африка к югу от Сахары	5,6	5,0	3,2	1,5	3,0	3,3	3,1	-1,7	4,5	3,8	4,0	4,4
Ангола	8,4	4,8	0,9	-2,6	-0,2	-2,0	-0,7	-5,6	0,7	3,0	3,3	3,9
Бенин	4,0	6,4	1,8	3,3	5,7	6,7	6,9	3,8	6,6	5,9	6,1	6,0
Ботсвана	3,3	5,7	-4,9	7,2	4,1	4,2	3,0	-8,7	12,5	4,3	4,2	4,0
Буркина-Фасо	5,9	4,3	3,9	6,0	6,2	6,7	5,7	1,9	6,9	4,7	5,0	5,3
Бурунди	4,4	4,2	-3,9	-0,6	0,5	1,6	1,8	0,3	2,4	3,6	4,6	4,5
Кабо-Верде	4,1	0,6	1,0	4,7	3,7	4,5	5,7	-14,8	6,9	5,2	5,8	4,5
Камерун	3,7	5,8	5,6	4,5	3,5	4,0	3,5	0,5	3,5	4,3	4,9	5,2
Центральноафриканская Республика	-1,5	0,1	4,3	4,7	4,5	3,8	3,0	1,0	1,0	3,5	3,7	4,7
Чад	7,8	6,9	1,8	-5,6	-2,4	2,4	3,4	-2,2	-1,1	3,3	3,5	3,5
Коморские Острова	3,0	2,1	1,3	3,5	4,2	3,6	1,8	-0,3	2,2	3,5	3,7	4,3
Демократическая Республика Конго	6,3	9,5	6,9	2,4	3,7	5,8	4,4	1,7	5,7	6,4	6,9	6,6
Республика Конго	4,8	6,7	-3,6	-10,7	-4,4	-4,8	-0,4	-8,1	-0,2	2,4	2,7	3,4
Кот-д'Ивуар	2,8	8,8	8,8	7,2	7,4	6,9	6,2	2,0	6,5	6,0	6,7	6,0
Экваториальная Гвинея	7,6	0,4	-9,1	-8,8	-5,7	-6,2	-6,0	-4,9	-3,5	6,1	-2,9	-1,0
Эритрея	1,8	30,9	-20,6	7,4	-10,0	13,0	3,8	-0,6	2,9	4,7	3,6	3,8
Эсватини	3,8	0,9	2,2	1,1	2,0	2,4	2,6	-1,9	3,1	2,1	1,8	2,3
Эфиопия	10,9	10,3	10,4	8,0	10,2	7,7	9,0	6,1	6,3	3,8	5,7	7,0
Габон	2,8	4,4	3,9	2,1	0,5	0,8	3,9	-1,9	0,9	2,7	3,4	3,8
Гамбия	2,5	-1,4	4,1	1,9	4,8	7,2	6,2	-0,2	5,6	5,6	6,2	5,0
Гана	7,3	2,9	2,1	3,4	8,1	6,2	6,5	0,4	4,2	5,2	5,1	7,5
Гвинея	3,6	3,7	3,8	10,8	10,3	6,4	5,6	6,4	4,2	4,8	5,8	5,1
Гвинея-Бисау	3,5	1,0	6,1	5,3	4,8	3,4	4,5	1,5	3,8	3,8	4,5	5,0
Кения	4,8	5,0	5,0	4,2	3,8	5,6	5,0	-0,3	7,2	5,7	5,3	5,4
Лесото	3,6	2,1	3,3	1,9	-2,7	-0,3	0,0	-6,0	2,1	3,1	1,6	0,1
Либерия	7,4	0,7	0,0	-1,6	2,5	1,2	-2,5	-3,0	4,2	4,5	5,5	5,7
Мадагаскар	3,1	3,3	3,1	4,0	3,9	3,2	4,4	-7,1	3,5	5,1	5,2	5,0
Малави	5,8	5,7	3,0	2,3	4,0	4,4	5,4	0,9	2,2	2,7	4,3	5,8
Мали	3,6	7,1	6,2	5,9	5,3	4,7	4,8	-1,2	3,1	2,0	5,3	5,0
Маврикий	4,0	3,7	3,6	3,8	3,8	3,8	3,0	-14,9	3,9	6,1	5,6	3,3
Мозамбик	7,4	7,4	6,7	3,8	3,7	3,4	2,3	-1,2	2,2	3,8	5,0	13,1
Намибия	4,3	6,1	4,3	0,0	-1,0	1,1	-0,9	-8,5	0,9	2,8	3,7	2,5
Нигер	5,3	6,6	4,4	5,7	5,0	7,2	5,9	3,6	1,3	6,9	7,2	6,3
Нигерия	7,3	6,3	2,7	-1,6	0,8	1,9	2,2	-1,8	3,6	3,4	3,1	2,9
Руанда	8,0	6,2	8,9	6,0	4,0	8,6	9,5	-3,4	10,2	6,4	7,4	6,1
Сан-Томе и Принсипи	5,3	6,5	3,8	4,2	3,9	3,0	2,2	3,0	1,8	1,6	2,8	4,0
Сенегал	3,2	6,2	6,4	6,4	7,4	6,2	4,6	1,3	6,1	5,0	9,2	4,0
Сейшельские Острова	4,4	4,7	5,6	5,4	4,5	3,2	3,1	-7,7	8,0	4,6	5,6	4,5
Сьерра-Леоне	7,8	4,6	-20,5	6,4	3,8	3,5	5,3	-2,0	3,2	3,4	4,3	4,3
Южная Африка	3,3	1,4	1,3	0,7	1,2	1,5	0,1	-6,4	4,9	1,9	1,4	1,4
Южный Судан	...	2,9	-0,2	-13,5	-5,8	-1,9	0,9	-6,6	5,3	6,5	5,6	4,4
Танзания	6,5	6,7	6,2	6,9	6,8	7,0	7,0	4,8	4,9	4,8	5,2	6,0
Того	3,0	5,9	5,7	5,6	4,3	5,0	5,5	1,8	5,1	5,6	6,2	6,5
Уганда	7,1	5,7	8,0	0,2	6,8	5,6	7,7	-1,4	5,1	4,9	6,5	6,8
Замбия	7,6	4,7	2,9	3,8	3,5	4,0	1,4	-2,8	4,3	3,1	3,6	4,8
Зимбабве ¹	1,7	2,4	1,8	0,5	5,0	4,7	-6,1	-5,3	6,3	3,5	3,0	3,0

¹См. информацию об Афганистане, Зимбабве, Индии, Ливане, Ливии, Тунисе, Украине и Уругвае в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Данные по Тимору-Лешти не включают прогнозы в отношении экспорта нефти из Района совместной добычи нефти.

³Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁴Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены в связи с неопределенной политической ситуацией.

Таблица А5. Сводные данные по инфляции

(В процентах)

	Среднее 2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
										2022	2023	2027
Дефляторы ВВП												
Страны с развитой экономикой	1,6	1,4	1,3	1,0	1,5	1,7	1,5	1,4	2,9	4,4	2,4	1,8
Соединенные Штаты	2,1	1,9	1,0	1,0	1,9	2,4	1,8	1,2	4,2	6,3	3,0	2,0
Зона евро	1,6	0,9	1,4	0,9	1,1	1,5	1,7	1,6	2,0	3,2	2,4	1,9
Япония	-1,0	1,7	2,1	0,4	-0,1	0,0	0,6	0,9	-0,9	0,4	0,4	0,5
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,0	1,3	1,1	1,2	1,9	1,7	1,2	1,8	3,6	4,4	2,3	2,0
Потребительские цены												
Страны с развитой экономикой	2,0	1,4	0,3	0,7	1,7	2,0	1,4	0,7	3,1	5,7	2,5	1,9
Соединенные Штаты	2,4	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	1,2	4,7	7,7	2,9	2,0
Зона евро ²	2,0	0,4	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	0,3	2,6	5,3	2,3	1,9
Япония	-0,1	2,8	0,8	-0,1	0,5	1,0	0,5	0,0	-0,3	1,0	0,8	1,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,3	1,5	0,5	0,9	1,8	1,9	1,4	0,6	2,5	4,8	3,0	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны³												
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,0	3,4	2,7	2,8	2,4	2,7	3,3	3,1	2,2	3,5	2,9	2,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	8,1	6,5	10,6	5,5	5,6	6,4	6,6	5,3	9,5	27,1	18,1	6,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	4,9	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,4	9,8	11,2	8,0	5,0
Ближний Восток и Центральная Азия	8,4	6,5	5,6	5,7	6,9	9,8	7,8	10,6	13,2	12,8	10,5	6,9
Африка к югу от Сахары	8,6	6,4	6,7	10,3	10,6	8,3	8,1	10,2	11,0	12,2	9,6	6,7
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Топливо	8,4	5,6	5,6	7,6	6,4	8,8	7,1	9,5	12,1	11,5	9,2	7,6
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты ⁴	5,9	4,6	4,6	3,9	4,2	4,5	4,9	4,7	5,2	8,4	6,2	3,8
	6,6	7,4	5,7	6,6	11,5	13,7	16,8	18,3	22,0	22,5	16,8	8,3
По источникам внешнего финансирования												
Страны — чистые дебиторы	7,2	5,8	5,7	5,5	5,8	5,8	5,6	6,1	7,7	11,2	8,1	4,8
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга												
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реформирование долга в период с 2016 по 2020 год	10,1	9,3	14,0	11,5	17,6	16,6	13,4	16,4	21,1	22,4	17,1	7,0
Другие группы												
Европейский союз	2,3	0,4	0,1	0,2	1,6	1,8	1,4	0,7	2,9	5,8	2,9	2,0
Ближний Восток и Северная Африка	8,2	6,4	5,7	5,5	7,0	11,1	8,2	11,2	14,6	13,4	10,8	7,3
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	6,0	4,5	4,6	4,0	4,0	4,6	4,9	4,6	5,3	8,2	6,2	4,0
Развивающиеся страны с низким доходом	9,8	7,2	6,5	8,4	9,2	8,8	8,3	11,4	13,3	13,9	10,4	6,1
<i>Для справки</i>												
Медианный уровень инфляции												
Страны с развитой экономикой	2,3	0,7	0,1	0,5	1,6	1,8	1,4	0,4	2,5	5,0	2,3	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ³	5,2	3,1	2,5	2,7	3,3	3,1	2,7	2,8	3,9	6,1	4,3	3,0

¹Кроме США, стран зоны евро и Японии.

²На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

³Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены¹
(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы			На конец периода ²		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	2021	Прогнозы	
														2022	2023
Страны с развитой экономикой	2,0	1,4	0,3	0,7	1,7	2,0	1,4	0,7	3,1	5,7	2,5	1,9	5,3	4,4	2,2
Соединенные Штаты	2,4	1,6	0,1	1,3	2,1	2,4	1,8	1,2	4,7	7,7	2,9	2,0	7,4	5,3	2,3
Зона евро ³	2,0	0,4	0,2	0,2	1,5	1,8	1,2	0,3	2,6	5,3	2,3	1,9	5,0	4,2	2,1
Германия	1,8	0,8	0,7	0,4	1,7	1,9	1,4	0,4	3,2	5,5	2,9	2,0	5,7	4,7	2,5
Франция	1,8	0,6	0,1	0,3	1,2	2,1	1,3	0,5	2,1	4,1	1,8	1,6	3,3	3,4	1,8
Италия	2,2	0,2	0,1	-0,1	1,3	1,2	0,6	-0,1	1,9	5,3	2,5	2,0	4,2	5,3	2,5
Испания	2,5	-0,2	-0,5	-0,2	2,0	1,7	0,7	-0,3	3,1	5,3	1,3	1,7	6,5	2,7	0,8
Нидерланды	1,8	0,3	0,2	0,1	1,3	1,6	2,7	1,1	2,8	5,2	2,3	2,0	6,3	3,0	2,4
Бельгия	2,3	0,5	0,6	1,8	2,2	2,3	1,2	0,4	3,2	8,0	1,3	1,7	6,6	4,4	1,6
Австрия	1,3	0,3	-0,1	-0,2	0,3	0,7	0,9	-0,5	2,4	5,7	2,7	2,0	5,6	5,7	2,7
Ирландия	2,1	1,5	0,8	1,0	2,2	2,1	1,5	1,4	2,8	5,6	2,2	2,0	3,8	4,3	2,0
Португалия	2,0	-0,2	0,5	0,6	1,6	1,2	0,3	-0,1	0,9	4,0	1,5	1,3	0,0	6,1	1,2
Греция	2,6	-1,4	-1,1	0,0	1,1	0,8	0,5	-1,3	0,6	4,5	1,3	1,9	4,4	2,4	1,5
Финляндия	2,0	1,2	-0,2	0,4	0,8	1,2	1,1	0,4	2,1	3,8	2,7	1,8	3,2	3,3	2,7
Словацкая Республика	3,1	-0,1	-0,3	-0,5	1,4	2,5	2,8	2,0	2,8	8,4	4,1	2,0	5,0	8,1	2,8
Литва	3,8	0,2	-0,7	0,7	3,7	2,5	2,2	1,1	4,6	13,3	4,3	2,3	10,7	9,3	3,6
Словения	2,7	0,2	-0,5	-0,1	1,4	1,7	1,6	-0,1	1,9	6,7	5,1	2,4	4,9	5,8	4,2
Люксембург	2,8	0,7	0,1	0,0	2,1	2,0	1,7	0,0	3,5	5,6	2,0	2,0	5,4	3,5	2,0
Латвия	5,3	0,7	0,2	0,1	2,9	2,6	2,7	0,1	3,2	10,0	3,9	2,5	7,9	8,1	3,2
Эстония	4,4	0,5	0,1	0,8	3,7	3,4	2,3	-0,6	4,5	11,9	4,6	2,3	12,0	7,8	2,6
Кипр	2,2	-0,3	-1,5	-1,2	0,7	0,8	0,5	-1,1	2,2	5,3	2,3	1,9	4,7	3,0	2,5
Мальта	2,4	0,8	1,2	0,9	1,3	1,7	1,5	0,8	0,7	4,7	2,8	2,0	2,6	4,6	2,1
Япония	-0,1	2,8	0,8	-0,1	0,5	1,0	0,5	0,0	-0,3	1,0	0,8	1,0	0,4	1,1	0,9
Соединенное Королевство	2,7	1,5	0,0	0,7	2,7	2,5	1,8	0,9	2,6	7,4	5,3	2,0	5,4	7,6	3,5
Корея	2,9	1,3	0,7	1,0	1,9	1,5	0,4	0,5	2,5	4,0	2,4	2,0	3,7	3,6	2,0
Канада	1,8	1,9	1,1	1,4	1,6	2,3	1,9	0,7	3,4	5,6	2,4	2,0	4,7	4,6	2,2
Тайвань, провинция Китая	1,4	1,3	-0,6	1,0	1,1	1,5	0,5	-0,2	1,8	2,3	2,2	1,4	2,6	2,3	2,2
Австралия	2,7	2,5	1,5	1,3	2,0	1,9	1,6	0,9	2,8	3,9	2,7	2,5	3,7	3,3	2,5
Швейцария	0,6	0,0	-1,1	-0,4	0,5	0,9	0,4	-0,7	0,6	2,5	1,6	1,0	1,5	2,4	1,7
Швеция	1,5	0,2	0,7	1,1	1,9	2,0	1,7	0,7	2,7	4,8	2,2	2,0	3,9	4,3	2,2
Сингапур	2,7	1,0	-0,5	-0,5	0,6	0,4	0,6	-0,2	2,3	3,5	2,0	1,5	4,0	2,3	2,0
САР Гонконг	2,5	4,4	3,0	2,4	1,5	2,4	2,9	0,3	1,6	1,9	2,1	2,5	2,4	1,9	2,2
Чешская Республика	2,5	0,3	0,3	0,7	2,5	2,1	2,8	3,2	3,8	9,0	2,3	2,0	6,6	6,0	2,0
Израиль	2,1	0,5	-0,6	-0,5	0,2	0,8	0,8	-0,6	1,5	3,5	2,0	1,8	2,8	3,1	2,1
Норвегия	1,7	2,0	2,2	3,6	1,9	2,8	2,2	1,3	3,5	3,5	1,8	2,0	5,3	2,3	2,0
Дания	1,9	0,4	0,2	0,0	1,1	0,7	0,7	0,3	1,9	3,8	2,1	2,0	3,4	3,8	2,1
Новая Зеландия	2,6	1,2	0,3	0,6	1,9	1,6	1,6	1,7	3,9	5,9	3,5	2,0	5,9	4,2	3,1
Пуэрто-Рико	3,1	0,6	-0,8	-0,3	1,8	1,3	0,1	-0,5	2,3	4,4	3,3	1,8	4,1	4,7	1,9
САР Макао	4,6	6,0	4,6	2,4	1,2	3,0	2,8	0,8	0,0	2,8	2,7	2,5	1,0	2,8	2,7
Исландия	6,2	2,0	1,6	1,7	1,8	2,7	3,0	2,9	4,5	6,9	5,5	2,5	5,1	7,4	4,7
Андорра	2,2	-0,1	-1,1	-0,4	2,6	1,3	0,7	0,3	1,7	2,9	1,3	1,7	3,3	1,8	0,9
Сан-Марино	2,3	1,1	0,1	0,6	1,0	1,8	1,0	0,2	2,1	4,9	2,0	1,7	2,1	4,9	2,0
<i>Для справки</i>															
Основные страны с развитой экономикой	1,9	1,5	0,3	0,8	1,8	2,1	1,5	0,8	3,3	6,1	2,7	1,8	5,6	4,7	2,2

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2004–13										Прогнозы			Прогнозы		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	2021	2022	2023	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,0	3,4	2,7	2,8	2,4	2,7	3,3	3,1	2,2	3,5	2,9	2,7	3,0	3,7	2,5	
Бангладеш	8,2	7,3	6,4	5,9	5,4	5,8	5,5	5,6	5,6	6,0	6,2	5,5	5,6	6,4	5,9	
Бутан	6,3	9,6	6,7	3,3	4,3	3,7	2,8	4,2	8,1	7,9	5,4	4,0	9,0	6,5	5,1	
Бруней-Даруссалам	0,7	-0,2	-0,3	-0,4	-1,3	1,1	-0,4	1,9	1,5	2,0	1,5	1,0	0,7	0,7	0,5	
Камбоджа	6,2	3,9	1,2	3,0	2,9	2,4	2,0	2,9	3,0	3,0	3,0	3,0	4,1	3,0	3,0	
Китай	3,1	2,0	1,4	2,0	1,6	2,1	2,9	2,4	0,9	2,1	1,8	2,0	1,8	2,5	1,4	
Фиджи	4,1	0,5	1,4	3,9	3,3	4,1	1,8	-2,6	0,2	4,0	3,0	2,5	3,0	4,5	3,2	
Индия	8,2	5,8	4,9	4,5	3,6	3,4	4,8	6,2	5,5	6,1	4,8	4,0	6,1	5,7	4,5	
Индонезия	7,1	6,4	6,4	3,5	3,8	3,3	2,8	2,0	1,6	3,3	3,3	2,9	1,9	4,0	3,1	
Кирибати	1,7	2,1	0,6	1,9	0,4	0,6	-1,8	2,5	3,0	5,0	3,3	1,6	3,2	4,8	3,1	
Лаосская НДР	6,0	4,1	1,3	1,6	0,8	2,0	3,3	5,1	3,8	6,2	5,0	3,0	5,3	6,2	5,0	
Малайзия	2,5	3,1	2,1	2,1	3,8	1,0	0,7	-1,1	2,5	3,0	2,4	2,5	3,2	3,0	2,4	
Мальдивские Острова	6,7	2,4	1,4	0,8	2,3	1,4	1,3	-1,6	0,2	2,3	2,0	2,0	0,2	2,3	2,0	
Маршалловы Острова	4,1	1,1	-2,2	-1,5	0,1	0,8	-0,5	-0,2	3,5	5,3	3,0	2,0	3,5	5,3	3,0	
Микронезия	4,4	0,7	0,0	-0,9	0,1	1,1	2,2	0,9	2,1	5,6	3,0	2,1	2,1	5,6	3,0	
Монголия	11,2	12,3	5,7	0,7	4,3	6,8	7,3	3,7	7,1	15,5	14,5	6,5	13,5	17,5	11,5	
Мьянма	10,6	5,7	7,3	9,1	4,6	5,9	8,6	5,7	3,6	14,1	8,2	7,8	7,3	14,7	8,3	
Науру	...	0,3	9,8	8,2	5,1	0,5	4,3	-6,6	1,2	2,0	2,0	2,0	1,2	2,6	1,7	
Непал	7,9	9,0	7,2	9,9	4,5	4,1	4,6	6,1	3,6	5,8	5,8	5,4	4,2	6,9	5,7	
Палау	3,8	4,0	2,2	-1,3	1,1	2,0	0,6	0,7	0,4	5,0	2,3	1,0	0,4	5,0	2,3	
Папуа-Новая Гвинея	4,4	5,2	6,0	6,7	5,4	4,7	3,7	4,9	4,5	6,4	5,4	4,5	5,7	6,0	5,2	
Филиппины	4,6	3,6	0,7	1,2	2,9	5,3	2,4	2,4	3,9	4,3	3,7	3,0	3,1	4,0	3,4	
Самоа	5,2	-1,2	1,9	0,1	1,3	3,7	2,2	1,5	-3,0	8,3	4,8	3,0	4,1	6,6	3,0	
Соломоновы Острова	7,7	5,3	-0,6	0,5	0,5	3,5	1,6	3,0	-0,1	5,4	3,2	3,6	3,5	4,5	3,0	
Шри-Ланка	8,6	2,8	2,2	4,0	6,6	4,3	4,3	4,6	6,0	17,6	12,9	5,0	12,1	17,2	9,5	
Таиланд	3,1	1,9	-0,9	0,2	0,7	1,1	0,7	-0,8	1,2	3,5	2,8	2,0	2,2	4,0	0,8	
Тимор-Лешти	6,3	0,8	0,6	-1,5	0,5	2,3	0,9	0,5	3,8	6,0	4,0	2,0	5,3	6,0	4,0	
Тонга	6,0	2,3	0,1	-0,6	7,2	6,8	3,3	0,4	1,4	6,1	4,3	2,7	6,9	5,1	3,5	
Тувалу	2,4	1,1	3,1	3,5	4,1	2,2	3,5	1,6	3,0	4,4	3,1	2,9	3,0	4,4	3,1	
Вануату	2,4	0,8	2,5	0,8	3,1	2,4	2,7	5,3	3,0	4,8	3,9	2,9	3,2	5,0	3,1	
Вьетнам	10,4	4,1	0,6	2,7	3,5	3,5	2,8	3,2	1,9	3,8	3,2	3,5	1,9	3,8	3,2	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	8,1	6,5	10,6	5,5	5,6	6,4	6,6	5,3	9,5	27,1	18,1	6,8	15,0	26,0	14,7	
Албания	2,7	1,6	1,9	1,3	2,0	2,0	1,4	1,6	2,0	5,5	3,7	3,0	3,7	4,8	3,0	
Беларусь	19,8	18,1	13,5	11,8	6,0	4,9	5,6	5,5	9,5	12,6	14,1	5,0	10,0	15,9	12,4	
Босния и Герцеговина	2,6	-0,9	-1,0	-1,6	0,8	1,4	0,6	-1,1	2,0	6,5	3,0	2,0	1,8	5,9	2,7	
Болгария ³	5,0	-1,6	-1,1	-1,3	1,2	2,6	2,5	1,2	2,8	11,0	3,3	2,0	6,6	11,0	0,4	
Хорватия	2,9	-0,2	-0,5	-1,1	1,1	1,5	0,8	0,1	2,6	5,9	2,7	1,9	5,5	5,8	2,1	
Венгрия	4,8	-0,2	-0,1	0,4	2,4	2,8	3,4	3,3	5,1	10,3	6,4	3,0	7,4	10,7	4,5	
Косово	2,4	0,4	-0,5	0,2	1,5	1,1	2,7	0,2	3,3	9,5	3,3	2,0	6,7	8,4	2,1	
Молдова	8,5	5,1	9,6	6,4	6,5	3,6	4,8	3,8	5,1	21,9	6,5	5,0	13,9	15,7	5,0	
Черногория	3,5	-0,7	1,5	-0,3	2,4	2,6	0,4	-0,2	2,4	6,8	3,8	1,8	4,7	7,0	2,8	
Северная Македония	2,4	-0,3	-0,3	-0,2	1,4	1,5	0,8	1,2	3,2	6,9	3,6	2,0	4,9	5,2	3,3	
Польша	2,8	0,0	-0,9	-0,6	2,0	1,6	2,3	3,4	5,1	8,9	10,3	2,5	8,6	8,1	7,9	
Румыния	6,5	1,1	-0,6	-1,6	1,3	4,6	3,8	2,6	5,0	9,3	4,0	2,5	8,2	7,6	3,4	
Сербия	9,5	7,8	15,5	7,0	3,7	2,9	4,5	3,4	6,7	21,3	14,3	4,0	8,4	24,0	12,0	
Россия	9,6	2,1	1,4	1,1	3,1	2,0	1,9	1,6	4,1	7,7	4,7	3,0	7,9	6,0	4,0	
Турция	8,3	8,9	7,7	7,8	11,1	16,3	15,2	12,3	19,6	60,5	37,2	15,0	36,1	52,4	29,7	
Украина ⁴	10,1	12,1	48,7	13,9	14,4	10,9	7,9	2,7	9,4	...	...	...	10,0	...	...	
Латинская Америка и Карибский бассейн⁵	4,9	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,4	9,8	11,2	8,0	5,0	11,6	10,0	7,1	
Антигуа и Барбуда	2,3	1,1	1,0	-0,5	2,4	1,2	1,4	1,1	1,6	4,4	3,5	2,0	1,2	5,4	2,4	
Аргентина ⁴	8,9	...	...	...	25,7	34,3	53,5	42,0	48,4	51,7	43,5	24,2	50,9	48,0	42,0	
Аруба	2,6	0,4	0,5	-0,9	-1,0	3,6	3,9	-1,3	0,7	4,6	2,4	1,3	3,6	4,0	1,4	
Багамские Острова	2,0	1,2	1,9	-0,3	1,5	2,3	2,5	0,0	3,2	7,3	4,5	2,4	5,5	6,7	3,5	
Барбадос	5,2	1,8	-1,1	1,5	4,4	3,7	4,1	2,9	3,0	6,0	4,5	2,3	5,0	4,3	3,5	
Белиз	2,3	1,2	-0,9	0,7	1,1	0,3	0,2	0,1	3,2	4,8	3,7	2,0	4,9	5,2	2,5	
Боливия	6,0	5,8	4,1	3,6	2,8	2,3	1,8	0,9	0,7	3,2	3,6	3,5	0,9	4,2	3,6	
Бразилия	5,5	6,3	9,0	8,7	3,4	3,7	3,7	3,2	8,3	8,2	5,1	3,0	10,1	6,7	3,5	
Чили	3,1	4,7	4,3	3,8	2,2	2,3	2,3	3,0	4,5	7,5	4,5	3,0	7,1	6,0	3,9	
Колумбия	4,3	2,9	5,0	7,5	4,3	3,2	3,5	2,5	3,5	7,7	4,2	3,0	5,6	6,9	3,8	

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	2021	Прогнозы		
														2022	2023	
Латинская Америка и Карибский бассейн (продолжение)⁵	4,9	4,9	5,4	5,5	6,3	6,6	7,7	6,4	9,8	11,2	8,0	5,0	11,6	10,0	7,1	
Коста-Рика	8,8	4,5	0,8	0,0	1,6	2,2	2,1	0,7	1,7	5,4	3,7	3,0	3,3	5,2	3,4	
Доминика	2,1	0,8	-0,9	0,1	0,3	1,0	1,5	-0,7	0,5	5,0	4,2	2,0	0,5	5,0	4,2	
Доминиканская Республика	9,7	3,0	0,8	1,6	3,3	3,6	1,8	3,8	8,2	8,4	5,0	4,0	8,5	6,9	4,5	
Эквадор	4,0	3,6	4,0	1,7	0,4	-0,2	0,3	-0,3	0,1	3,2	2,4	1,0	1,9	3,8	1,4	
Сальвадор	3,4	1,1	-0,7	0,6	1,0	1,1	0,1	-0,4	3,5	5,2	2,2	1,3	6,1	5,0	2,0	
Гренада	3,0	-1,0	-0,6	1,7	0,9	0,8	0,6	-0,7	1,2	4,4	3,5	2,0	1,9	5,4	2,3	
Гватемала	6,1	3,4	2,4	4,4	4,4	3,8	3,7	3,2	4,3	4,4	4,3	4,0	3,1	4,8	4,5	
Гайана	5,4	0,7	-0,9	0,8	1,9	1,3	2,1	0,7	5,1	5,4	6,2	3,1	5,7	7,4	5,0	
Гаити	9,5	3,2	5,3	11,4	10,6	11,4	17,3	22,9	15,9	25,5	14,3	9,4	13,1	24,9	12,0	
Гондурас	6,8	6,1	3,2	2,7	3,9	4,3	4,4	3,5	4,5	6,0	5,0	4,0	5,3	6,0	4,0	
Ямайка	11,4	8,3	3,7	2,3	4,4	3,7	3,9	5,2	5,9	8,5	5,9	5,0	7,3	8,0	4,0	
Мексика	4,2	4,0	2,7	2,8	6,0	4,9	3,6	3,4	5,7	6,8	3,9	3,0	7,4	5,9	3,4	
Никарагуа	8,9	6,0	4,0	3,5	3,9	4,9	5,4	3,7	4,9	8,7	6,2	3,5	7,2	8,5	4,5	
Панама	4,0	2,6	0,1	0,7	0,9	0,8	-0,4	-1,6	1,6	3,1	3,4	2,0	2,6	4,0	3,0	
Парагвай	6,1	5,0	3,1	4,1	3,6	4,0	2,8	1,8	4,8	9,4	4,5	4,0	6,8	7,0	4,2	
Перу	2,9	3,2	3,5	3,6	2,8	1,3	2,1	1,8	4,0	5,5	3,6	2,0	6,4	4,0	3,0	
Сент-Китс и Невис	3,4	0,2	-2,3	-0,7	0,7	-1,0	-0,3	-0,6	0,2	4,2	3,9	2,0	1,9	6,6	1,3	
Сент-Люсия	2,9	3,5	-1,0	-3,1	0,1	2,6	0,5	-1,8	2,4	6,4	2,7	2,0	4,1	5,4	2,3	
Сент-Винсент и Гренадины	3,4	0,2	-1,7	-0,2	2,2	2,3	0,9	-0,6	1,6	6,0	4,4	2,0	3,4	8,0	2,1	
Суринам	8,5	3,4	6,9	55,5	22,0	6,9	4,4	34,9	59,1	38,9	22,6	4,9	60,6	25,8	17,6	
Тринидад и Тобаго	7,6	5,7	4,7	3,1	1,9	1,0	1,0	0,6	1,1	4,6	3,8	1,9	3,5	5,5	3,1	
Уругвай	7,5	8,9	8,7	9,6	6,2	7,6	7,9	9,8	7,7	7,0	5,6	4,5	8,0	6,0	5,0	
Венесуэла ⁴	24,1	62,2	121,7	254,9	438,1	65 374,1	19 906 0	2 355,1	1 588,5	500,0	500,0	...	686,4	500,0	500,0	
Ближний Восток и Центральная Азия	8,4	6,5	5,6	5,7	6,9	9,8	7,8	10,6	13,2	12,8	10,5	6,9	13,0	12,5	9,0	
Афганистан ⁴	8,7	4,7	-0,7	4,4	5,0	0,6	2,3	5,6	...	...	...	...	...	...	...	
Алжир	4,2	2,9	4,8	6,4	5,6	4,3	2,0	2,4	7,2	8,7	8,2	9,3	8,5	9,5	7,7	
Армения	5,1	3,0	3,7	-1,4	1,2	2,5	1,4	1,2	7,2	7,6	6,0	4,0	7,7	7,5	5,0	
Азербайджан	7,8	1,4	4,0	12,4	12,8	2,3	2,7	2,8	6,7	12,3	8,7	4,0	12,0	11,0	6,0	
Бахрейн	2,4	2,6	1,8	2,8	1,4	2,1	1,0	-2,3	-0,6	3,5	2,8	2,0	-0,4	3,0	2,3	
Джибути	4,2	1,3	-0,8	2,7	0,6	0,1	3,3	1,8	1,2	3,8	4,2	2,5	2,5	5,0	3,5	
Египет	9,8	10,1	11,0	10,2	23,5	20,9	13,9	5,7	4,5	7,5	11,0	7,4	4,9	10,7	8,6	
Грузия	5,7	3,1	4,0	2,1	6,0	2,6	4,9	5,2	9,6	9,9	5,1	3,0	13,9	7,6	3,4	
Иран	18,8	15,6	11,9	9,1	9,6	30,2	34,6	36,4	40,1	32,3	27,5	25,0	34,7	30,0	25,0	
Ирак	...	2,2	1,4	0,5	0,2	0,4	-0,2	0,6	6,0	6,9	4,7	2,0	5,3	5,9	3,9	
Иордания	4,7	3,0	-1,1	-0,6	3,6	4,5	0,7	0,4	1,3	2,8	2,5	2,5	2,3	2,8	2,5	
Казахстан	8,4	6,7	6,7	14,6	7,4	6,0	5,2	6,8	8,0	8,5	7,1	4,0	8,4	8,5	6,0	
Кувейт	4,0	3,1	3,7	3,5	1,5	0,6	1,1	2,1	3,4	4,8	2,3	2,5	4,1	3,4	2,8	
Кыргызская Республика	8,8	7,5	6,5	0,4	3,2	1,5	1,1	6,3	11,9	13,2	10,1	4,8	11,2	14,7	6,4	
Ливан ⁴	4,1	1,1	-3,8	-0,8	4,5	6,1	2,9	84,9	...	...	...	...	...	...	...	
Ливия ⁴	5,1	2,4	14,8	24,0	28,0	-1,2	0,2	2,8	3,7	3,7	2,4	2,7	3,7	3,7	2,4	
Мавритания	6,6	3,8	0,5	1,5	2,3	3,1	2,3	2,3	3,8	4,9	4,0	4,0	5,7	4,0	4,0	
Марокко	1,8	0,4	1,4	1,5	0,7	1,6	0,2	0,6	1,4	4,4	2,3	2,0	3,2	4,0	2,2	
Оман	3,9	1,0	0,1	1,1	1,6	0,9	0,1	-0,9	1,5	3,7	2,2	1,9	1,5	3,7	2,2	
Пакистан	10,3	8,6	4,5	2,9	4,1	3,9	6,7	10,7	8,9	11,2	10,5	6,5	9,7	12,7	8,2	
Катар	5,4	4,2	0,9	2,7	0,4	0,3	-0,7	-2,7	2,3	3,5	3,2	1,5	5,9	1,2	5,2	
Саудовская Аравия	3,2	2,2	1,2	2,1	-0,8	2,5	-2,1	3,4	3,1	2,5	2,0	2,0	1,2	2,5	2,0	
Сомали	...	1,3	0,9	0,0	4,0	4,3	4,5	4,3	4,6	9,4	3,6	3,3	5,7	8,7	3,5	
Судан ⁶	16,5	36,9	16,9	17,8	32,4	63,3	51,0	163,3	359,1	245,1	111,4	8,1	318,2	244,4	69,2	
Сирия ⁷	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	
Таджикистан	9,3	6,1	5,8	5,9	7,3	3,8	7,8	8,6	8,7	10,0	10,5	6,5	8,0	12,0	9,0	
Тунис ⁴	3,9	4,6	4,4	3,6	5,3	7,3	6,7	5,6	5,7	7,7	...	...	6,6	8,4	...	
Туркменистан	6,4	6,0	7,4	3,6	8,0	13,3	5,1	7,6	15,0	17,5	10,5	8,0	21,0	14,0	7,0	
Объединенные Арабские Эмираты	4,8	2,3	4,1	1,6	2,0	3,1	-1,9	-2,1	0,2	3,7	2,8	2,0	0,2	3,7	2,8	
Узбекистан	11,6	9,1	8,5	8,8	13,9	17,5	14,5	12,9	10,8	11,8	11,3	5,1	10,0	12,1	11,3	
Западный берег и Газа	3,8	1,7	1,4	-0,2	0,2	-0,2	1,6	-0,7	1,2	2,8	2,4	2,0	1,3	2,6	2,3	
Йемен	11,4	8,2	22,0	21,3	30,4	27,6	12,0	23,1	63,8	59,7	34,0	10,8	85,1	46,0	25,8	

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027	2021	Прогнозы		
														2022	2023	
Африка к югу от Сахары	8,6	6,4	6,7	10,3	10,6	8,3	8,1	10,2	11,0	12,2	9,6	6,7	11,5	11,6	8,9	
Ангола	16,2	7,3	9,2	30,7	29,8	19,6	17,1	22,3	25,8	23,9	13,2	6,4	27,0	18,0	12,0	
Бенин	3,3	-1,1	0,2	-0,8	1,8	0,8	-0,9	3,0	1,7	4,6	1,8	2,0	1,7	4,6	1,8	
Ботсвана	8,4	4,4	3,1	2,8	3,3	3,2	2,7	1,9	6,7	8,9	4,5	4,5	8,7	8,9	4,5	
Буркина-Фасо	2,6	-0,3	1,7	0,4	1,5	2,0	-3,2	1,9	3,9	6,0	2,0	2,0	8,0	4,0	2,0	
Бурунди	10,8	4,4	5,6	5,5	1,6	-4,0	-0,7	7,3	8,3	9,2	6,5	6,0	10,1	7,1	6,0	
Кабо-Верде	2,6	-0,2	0,1	-1,4	0,8	1,3	1,1	0,6	1,9	2,3	2,0	2,0	5,4	2,5	2,0	
Камерун	2,5	1,9	2,7	0,9	0,6	1,1	2,5	2,5	2,3	2,9	2,3	2,0	2,1	2,7	2,0	
Центральноафриканская Республика	3,3	17,8	1,4	4,9	4,2	1,6	2,8	0,9	4,3	4,0	3,6	2,5	2,7	5,4	2,4	
Чад	2,6	1,7	4,8	-1,6	-0,9	4,0	-1,0	4,5	-0,8	4,1	3,1	3,0	1,0	3,8	3,1	
Коморские Острова	3,7	0,0	0,9	0,8	0,1	1,7	3,7	0,8	1,5	5,0	1,5	1,9	11,3	0,2	1,1	
Демократическая Республика Конго	15,3	1,2	0,7	3,2	35,7	29,3	4,7	11,4	9,0	6,4	6,1	6,3	5,3	6,4	5,8	
Республика Конго	3,5	0,9	3,2	3,2	0,4	1,2	0,4	1,4	2,0	2,7	3,0	3,0	1,5	3,0	3,0	
Кот-д'Ивуар	2,2	0,5	1,2	0,6	0,6	0,6	0,8	2,4	4,2	5,5	2,3	2,0	5,6	4,2	1,7	
Экваториальная Гвинея	4,4	4,3	1,7	1,4	0,7	1,3	1,2	4,8	-0,1	4,0	3,9	3,0	2,9	4,9	3,0	
Эритрея	14,1	10,0	28,5	-5,6	-13,3	-14,4	-16,4	4,8	4,5	6,2	3,5	2,0	4,0	4,0	2,0	
Эсватини	6,7	5,7	5,0	7,8	6,2	4,8	2,6	3,9	3,7	4,8	4,2	4,4	3,5	4,8	4,2	
Эфиопия	16,6	7,4	9,6	6,6	10,7	13,8	15,8	20,4	26,8	34,5	30,5	12,4	35,1	33,4	28,1	
Габон	1,2	4,5	-0,1	2,1	2,7	4,8	2,0	1,3	1,1	2,9	2,6	2,0	1,7	3,6	1,7	
Гамбия	5,5	6,3	6,8	7,2	8,0	6,5	7,1	5,9	7,4	8,0	8,0	5,0	7,6	8,5	7,5	
Гана	11,2	15,5	17,2	17,5	12,4	9,8	7,1	9,9	10,0	16,3	13,0	6,0	12,6	15,8	10,3	
Гвинея	19,0	9,7	8,2	8,2	8,9	9,8	9,5	10,6	12,6	12,7	12,3	7,8	12,5	12,8	11,8	
Гвинея-Бисау	2,8	-1,0	1,5	2,7	-0,2	0,4	0,3	1,5	3,3	4,0	3,0	2,0	5,8	0,7	3,0	
Кения	8,5	6,9	6,6	6,3	8,0	4,7	5,2	5,3	6,1	7,2	7,1	5,0	5,7	8,7	5,5	
Лесото	6,0	5,4	3,2	6,6	4,4	4,8	5,2	5,0	6,0	6,1	5,6	5,5	5,9	6,0	4,9	
Либерия	8,6	9,9	7,7	8,8	12,4	23,5	27,0	17,0	7,8	8,2	6,9	5,0	5,5	10,7	8,2	
Мадагаскар	10,1	6,1	7,4	6,1	8,6	8,6	5,6	4,2	5,8	8,8	6,8	5,8	6,2	8,3	6,6	
Малави	11,3	23,8	21,9	21,7	11,5	9,2	9,4	8,6	9,3	10,7	7,1	5,0	11,5	10,7	6,6	
Мали	2,4	2,7	1,4	-1,8	1,8	1,7	-2,9	0,5	4,0	8,0	3,0	2,0	8,9	4,0	3,0	
Маврикий	5,6	3,2	1,3	1,0	3,7	3,2	0,5	2,5	4,0	8,4	5,7	3,5	6,8	8,0	5,6	
Мозамбик	9,1	2,6	3,6	17,4	15,1	3,9	2,8	3,1	5,7	8,5	7,7	5,5	6,7	9,0	7,0	
Намибия	5,8	5,3	3,4	6,7	6,1	4,3	3,7	2,2	3,6	5,5	4,6	4,5	4,5	6,0	4,5	
Нигер	2,6	-0,9	1,0	0,2	0,2	2,8	-2,5	2,9	3,8	5,0	3,0	2,0	4,9	5,0	3,0	
Нигерия	11,5	8,0	9,0	15,7	16,5	12,1	11,4	13,2	17,0	16,1	13,1	11,5	15,6	15,6	12,4	
Руанда	8,3	1,8	2,5	5,7	4,8	1,4	2,4	7,7	0,8	8,0	7,0	5,0	1,9	7,5	6,8	
Сан-Томе и Принсипи	16,6	7,0	6,1	5,4	5,7	7,9	7,7	9,8	8,1	14,5	9,2	5,0	9,5	15,0	5,0	
Сенегал	2,1	-1,1	0,9	1,2	1,1	0,5	1,0	2,5	2,2	3,0	2,2	2,0	3,8	0,8	3,4	
Сейшельские Острова	8,1	1,4	4,0	-1,0	2,9	3,7	1,8	1,2	9,8	5,6	1,6	2,5	7,9	7,4	-4,2	
Сьерра-Леоне	9,5	4,6	6,7	10,9	18,2	16,0	14,8	13,4	11,9	17,3	14,5	7,8	17,9	16,7	12,3	
Южная Африка	5,5	6,1	4,6	6,3	5,3	4,6	4,1	3,3	4,5	5,7	4,6	4,5	5,4	5,5	4,5	
Южный Судан	...	1,7	52,8	379,8	187,9	83,5	51,2	24,0	5,3	16,0	15,0	10,5	0,9	10,0	15,0	
Танзания	8,8	6,1	5,6	5,2	5,3	3,5	3,4	3,3	3,7	4,4	5,4	4,3	4,2	6,3	5,0	
Того	2,7	0,2	1,8	0,9	-0,2	0,9	0,7	1,8	4,3	4,6	2,0	1,7	6,2	0,2	3,9	
Уганда	9,2	4,3	3,7	5,2	5,6	2,6	2,3	2,8	2,2	6,1	4,1	5,0	2,9	6,4	4,9	
Замбия	11,2	7,8	10,1	17,9	6,6	7,0	9,2	15,7	20,5	15,7	9,2	7,0	16,6	10,8	8,8	
Зимбабве ⁴	5,0	-0,2	-2,4	-1,6	0,9	10,6	255,3	557,2	98,5	86,7	46,5	7,0	60,7	85,8	42,0	

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и, для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

⁴См. информацию об Аргентине, Афганистане, Венесуэле, Зимбабве, Ливану, Ливии, Тунисе и Украине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁵Кроме Венесуэлы, но включает Аргентину с 2017 года. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁶Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁷Данные по Сирии за 2011 год и последующие периоды не включаются в связи с неопределенной политической ситуацией.

Таблица А8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления¹
(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее									Прогнозы		
	2004–13	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2027
Основные страны с развитой экономикой												
Чистое кредитование/заимствование	-5,3	-3,6	-3,0	-3,3	-3,2	-3,4	-3,8	-11,9	-8,4	-4,9	-3,3	-3,6
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-2,2	-2,8	-2,0	-1,7	-0,8	-0,1	0,2	-3,4	-0,9	0,4	0,6	0,0
Структурное сальдо ²	-4,2	-2,5	-2,2	-2,7	-2,9	-3,3	-3,9	-8,0	-6,5	-5,0	-3,6	-3,5
Соединенные Штаты												
Чистое кредитование/заимствование ³	-6,5	-4,0	-3,5	-4,3	-4,6	-5,4	-5,7	-14,5	-10,2	-4,8	-4,0	-5,2
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-3,7	-4,0	-2,5	-2,1	-1,3	0,0	0,7	-3,3	0,3	1,6	1,5	0,0
Структурное сальдо ²	-4,5	-2,7	-2,5	-3,5	-4,2	-5,2	-6,1	-10,4	-8,0	-5,3	-4,6	-5,1
Чистый долг	60,6	81,1	80,9	81,9	80,3	81,2	83,0	98,7	101,3	95,8	94,9	105,6
Валовой долг	82,3	104,6	105,1	107,2	106,2	107,5	108,8	134,2	132,6	125,6	123,7	127,4
Зона евро												
Чистое кредитование/заимствование	-3,3	-2,5	-2,0	-1,5	-0,9	-0,4	-0,6	-7,2	-5,5	-4,3	-2,5	-1,7
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,4	-2,9	-2,3	-1,6	-0,6	-0,1	0,1	-4,3	-2,4	-1,0	-0,4	0,1
Структурное сальдо ²	-3,0	-0,7	-0,6	-0,5	-0,5	-0,3	-0,5	-4,5	-4,0	-3,5	-2,3	-1,7
Чистый долг	62,8	76,1	75,0	74,5	72,4	70,6	69,1	79,6	79,2	79,2	78,1	75,1
Валовой долг	78,1	92,7	90,8	90,0	87,5	85,5	83,5	97,3	96,0	95,2	93,4	88,9
Германия												
Чистое кредитование/заимствование	-1,7	0,6	1,0	1,2	1,3	1,9	1,5	-4,3	-3,7	-3,3	-0,7	0,4
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,2	-0,3	-0,3	0,1	1,0	0,8	0,4	-2,6	-2,1	-1,1	-0,3	0,0
Структурное сальдо ²	-1,4	1,2	1,2	1,2	1,1	1,6	1,3	-3,1	-2,6	-2,0	-0,5	0,4
Чистый долг	57,5	54,9	52,2	49,3	45,4	42,6	40,5	46,3	49,0	51,1	49,0	42,2
Валовой долг	72,3	75,3	72,0	69,0	64,7	61,3	58,9	68,7	70,2	70,9	67,7	58,7
Франция												
Чистое кредитование/заимствование	-4,4	-3,9	-3,6	-3,6	-3,0	-2,3	-3,1	-9,1	-7,0	-5,6	-3,8	-3,3
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,4	-2,2	-2,4	-2,5	-1,6	-0,8	0,0	-4,8	-1,8	-0,5	-0,6	0,0
Структурное сальдо ²	-4,1	-2,5	-2,1	-2,0	-1,9	-1,5	-2,1	-5,9	-5,9	-5,3	-3,4	-3,3
Чистый долг	67,4	85,5	86,3	89,2	89,4	89,2	88,8	102,6	99,8	100,1	100,4	101,4
Валовой долг	77,1	94,9	95,6	98,0	98,1	97,8	97,4	115,2	112,3	112,6	112,9	114,0
Италия												
Чистое кредитование/заимствование	-3,4	-3,0	-2,6	-2,4	-2,4	-2,2	-1,5	-9,6	-7,2	-6,0	-3,9	-2,5
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,6	-4,1	-3,4	-2,6	-1,6	-1,1	-1,1	-6,1	-4,1	-1,2	-0,3	0,5
Структурное сальдо ²	-3,4	-1,0	-0,6	-1,3	-1,6	-1,7	-1,0	-6,0	-4,6	-5,2	-3,7	-2,7
Чистый долг	104,3	121,4	122,2	121,6	121,3	121,8	121,7	141,8	138,3	138,5	137,1	132,6
Валовой долг	114,3	135,4	135,3	134,8	134,2	134,4	134,1	155,3	150,9	150,6	148,7	142,9
Япония												
Чистое кредитование/заимствование	-6,3	-5,6	-3,7	-3,6	-3,1	-2,5	-3,0	-9,0	-7,6	-7,8	-3,5	-2,8
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,6	-2,3	-1,5	-1,5	-0,5	-0,7	-1,4	-2,7	-2,6	-1,7	-0,4	0,0
Структурное сальдо ²	-5,8	-5,4	-4,2	-4,1	-3,3	-2,5	-2,5	-8,1	-6,9	-7,3	-3,3	-2,8
Чистый долг	115,7	145,1	144,6	149,6	148,1	151,1	151,4	162,4	168,9	172,1	171,0	174,5
Валовой долг ⁴	195,1	233,5	228,4	232,5	231,4	232,5	236,1	259,0	263,1	262,5	258,3	261,8
Соединенное Королевство												
Чистое кредитование/заимствование	-5,6	-5,5	-4,5	-3,3	-2,4	-2,2	-2,2	-12,8	-8,0	-4,3	-2,3	-1,0
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-1,1	-1,8	-1,0	-0,5	0,1	0,3	0,6	-3,5	-0,1	0,4	-0,7	0,0
Структурное сальдо ²	-4,8	-3,9	-3,6	-2,8	-2,3	-2,4	-2,7	0,5	-3,2	-4,4	-2,0	-1,1
Чистый долг	52,9	77,3	77,6	76,9	75,7	74,8	74,1	90,2	84,3	76,1	71,3	59,2
Валовой долг	59,1	85,5	86,0	85,8	85,1	84,5	83,9	102,6	95,3	87,8	82,7	70,7
Канада												
Чистое кредитование/заимствование	-1,0	0,2	-0,1	-0,5	-0,1	0,4	0,0	-11,4	-4,7	-2,2	-0,8	-0,3
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,0	1,0	-0,1	-0,9	0,4	0,6	0,4	-3,4	-1,5	0,3	0,8	0,0
Структурное сальдо ²	-0,9	-0,6	0,0	0,1	-0,3	0,0	-0,2	-8,6	-3,6	-2,3	-1,3	-0,3
Чистый долг ⁵	26,5	28,5	28,6	28,5	25,8	25,7	23,1	33,6	33,2	32,1	31,6	27,6
Валовой долг	76,1	85,6	91,2	91,8	88,9	88,9	87,2	117,8	112,1	101,8	98,5	87,7

Примечание. Методология и специфические исходные предположения по каждой стране обсуждаются во вставке А1. Составные показатели по страновым группам применительно к налоговому бюджетным данным рассчитаны как сумма значений в долларах США по соответствующим отдельным странам.

¹Данные о долге относятся к концу периода и не всегда сопоставимы по странам. Уровни валового и чистого долга, представленные национальными статистическими агентствами по странам, принявшим Систему национальных счетов 2008 года (Австралия, Канада, САР Гонконг, США), скорректированы, чтобы исключить не обеспеченные резервами пенсионные обязательства для государственных служащих по пенсионным планам с установленным размером пособий.

²В процентах потенциального ВВП.

³Данные, представленные национальным статистическим агентством, изменены, чтобы исключить данные, относящиеся к пенсионным планам с установленным размером отчислений для государственных служащих.

⁴На неконсолидированной основе.

⁵Включая доли участия в капитале.

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы	
	2004–13	2014–23	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Торговля товарами и услугами												
Мировая торговля¹												
Объем	5,4	3,0	3,8	3,0	2,3	5,6	4,0	0,9	-7,9	10,1	5,0	4,4
Дефлятор цен												
В долларах США	4,1	0,5	-1,8	-13,3	-4,0	4,3	5,5	-2,4	-2,2	12,6	7,8	0,6
В СДР	3,2	1,2	-1,7	-5,9	-3,4	4,6	3,3	0,0	-3,0	10,1	10,2	-0,5
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	4,5	2,8	3,8	3,8	2,1	4,9	3,6	1,3	-9,1	8,6	5,0	4,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,4	3,4	3,4	2,0	2,8	6,5	4,1	0,4	-4,8	12,3	4,1	3,6
Импорт												
Страны с развитой экономикой	3,7	3,2	3,9	4,8	2,5	4,8	3,8	2,1	-8,7	9,5	6,1	4,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,1	2,8	4,3	-0,6	1,7	7,5	5,1	-1,1	-7,9	11,8	3,9	4,8
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,4	0,3	0,3	1,8	1,1	-0,2	-0,4	0,2	0,8	0,7	-1,1	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,5	-0,4	-0,7	-4,4	-1,5	1,5	1,1	-1,3	-1,2	1,4	1,9	-1,0
Торговля товарами												
Мировая торговля¹												
Объем	5,3	3,1	3,0	2,3	2,1	5,6	3,8	0,2	-4,9	10,9	4,4	3,8
Дефлятор цен												
В долларах США	4,2	0,3	-2,4	-14,5	-4,8	4,9	5,8	-3,1	-2,6	14,0	9,0	0,2
В СДР	3,4	1,1	-2,3	-7,2	-4,2	5,1	3,6	-0,7	-3,4	11,5	11,5	-0,9
Цены мировой торговли в долларах США²												
Продукция обрабатывающей промышленности	2,6	0,8	-0,5	-3,0	-5,2	0,1	2,0	0,5	-3,2	6,8	8,8	2,9
Нефть	13,7	-1,2	-7,5	-47,2	-15,7	23,3	29,4	-10,2	-32,7	67,3	54,7	-13,3
Сырьевые товары, кроме топлива	8,4	2,2	-5,5	-17,1	-0,4	6,4	1,3	0,7	6,8	26,8	11,4	-2,5
Продовольственные товары	5,8	1,4	-1,6	-16,9	1,5	3,8	-1,2	-3,1	1,7	27,8	13,9	-5,7
Напитки	6,8	2,6	20,1	-7,2	-3,1	-4,7	-8,2	-3,8	3,5	22,7	15,7	-2,9
Сельскохозяйственное сырье и материалы	4,6	-1,0	-7,5	-11,5	0,0	5,2	2,0	-5,4	-3,3	15,8	4,3	-6,6
Металлы	13,1	3,1	-12,2	-27,3	-5,3	22,2	6,6	3,7	3,5	46,8	9,9	-0,1
Цены мировой торговли в СДР²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,8	1,6	-0,4	5,3	-4,6	0,4	-0,1	3,0	-4,0	4,4	11,2	1,7
Нефть	12,7	-0,4	-7,5	-42,7	-15,1	23,6	26,7	-8,0	-33,3	63,5	58,1	-14,3
Сырьевые товары, кроме топлива	7,5	3,0	-5,5	-10,0	0,3	6,6	-0,8	3,2	5,9	23,9	13,9	-3,5
Продовольственные товары	4,9	2,2	-1,5	-9,8	2,2	4,1	-3,3	-0,7	0,9	24,9	16,4	-6,7
Напитки	5,9	3,4	20,1	0,7	-2,5	-4,5	-10,1	-1,4	2,7	20,0	18,3	-4,0
Сельскохозяйственное сырье и материалы	3,7	-0,2	-7,5	-4,0	0,6	5,5	-0,1	-3,1	-4,1	13,2	6,6	-7,6
Металлы	12,2	3,9	-12,1	-21,1	-4,7	22,5	4,4	6,2	2,7	43,6	12,3	-1,2
Цены мировой торговли в евро²												
Продукция обрабатывающей промышленности	1,0	2,5	-0,5	16,2	-5,0	-1,9	-2,5	6,1	-5,1	2,9	15,5	1,4
Нефть	11,9	0,4	-7,6	-36,8	-15,4	20,8	23,7	-5,2	-34,0	61,3	64,3	-14,5
Сырьевые товары, кроме топлива	6,7	3,9	-5,6	-0,7	-0,1	4,2	-3,1	6,3	4,7	22,2	18,3	-3,8
Продовольственные товары	4,1	3,1	-1,6	-0,5	1,8	1,7	-5,6	2,3	-0,3	23,2	20,9	-7,0
Напитки	5,1	4,3	20,0	11,1	-2,8	-6,6	-12,2	1,5	1,5	18,3	22,9	-4,2
Сельскохозяйственное сырье и материалы	2,9	0,6	-7,6	5,9	0,3	3,1	-2,5	-0,2	-5,2	11,7	10,7	-7,9
Металлы	11,3	4,8	-12,2	-12,9	-5,0	19,7	1,9	9,4	1,5	41,6	16,7	-1,5

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли (окончание)

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Среднее										Прогнозы	
	2004–13	2014–23	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Торговля товарами												
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	4,4	2,7	3,1	3,1	1,7	4,9	3,1	0,5	-6,3	9,4	4,0	4,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,2	3,3	2,7	1,5	2,7	6,6	3,8	-0,6	-1,1	11,6	3,6	3,1
Экспортеры топлива	4,8	0,1	-0,5	2,4	0,8	0,9	-0,8	-4,5	-6,2	1,0	8,8	-0,3
Страны, не экспортирующие топливо	7,9	3,9	3,7	1,3	3,0	7,6	4,7	0,2	-0,2	13,0	2,9	3,8
Импорт												
Страны с развитой экономикой	3,8	3,2	3,4	3,7	2,2	4,8	3,7	0,6	-5,7	10,9	5,6	3,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,1	3,1	2,7	-0,4	2,1	7,4	5,2	-0,1	-5,5	12,5	3,8	3,9
Экспортеры топлива	9,9	-0,7	4,3	0,1	-6,8	-0,9	-3,3	1,5	-11,7	1,2	10,0	0,3
Страны, не экспортирующие топливо	9,0	3,6	2,4	-0,4	3,5	8,6	6,4	-0,2	-4,7	13,8	3,1	4,3
Дефляторы цен в СДР												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	2,2	1,0	-1,9	-6,4	-2,2	4,3	2,8	-1,4	-2,2	10,4	8,6	-0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,2	1,2	-3,2	-9,2	-7,0	7,0	5,1	0,3	-5,7	14,8	15,6	-2,2
Экспортеры топлива	10,3	0,1	-7,6	-30,1	-10,8	15,7	15,2	-3,3	-22,2	38,8	39,1	-9,1
Страны, не экспортирующие топливо	5,0	1,6	-1,9	-3,6	-6,3	5,4	3,2	1,1	-2,7	11,6	12,1	-0,8
Импорт												
Страны с развитой экономикой	2,7	0,7	-2,0	-8,1	-3,5	4,5	3,4	-1,5	-3,3	9,1	10,0	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,3	1,7	-2,7	-5,0	-5,5	5,8	3,7	0,5	-3,1	13,2	13,4	-1,2
Экспортеры топлива	4,2	2,0	-2,8	-2,5	-3,7	3,5	1,5	3,0	-1,3	10,9	13,2	-0,1
Страны, не экспортирующие топливо	4,3	1,6	-2,7	-5,4	-5,8	6,2	4,0	0,2	-3,3	13,5	13,4	-1,4
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,4	0,3	0,2	1,8	1,3	-0,2	-0,7	0,1	1,2	1,2	-1,3	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,7	-0,5	-0,5	-4,4	-1,6	1,1	1,3	-0,2	-2,7	1,4	2,0	-1,0
Региональные группы												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-0,9	-0,1	2,4	8,4	0,2	-3,5	-2,3	1,2	0,7	-6,2	-3,1	2,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	3,0	-0,2	-0,7	-10,6	-6,2	2,9	4,4	0,6	-3,5	8,7	7,2	-2,9
Латинская Америка и Карибский бассейн	2,5	-0,4	-2,5	-8,8	0,9	4,2	0,2	-0,2	0,8	4,1	-0,3	-1,5
Ближний Восток и Центральная Азия	4,3	-1,5	-3,9	-24,3	-5,5	9,8	10,8	-5,0	-17,8	21,0	18,5	-8,6
Африка к югу от Сахары	4,5	0,0	-3,8	-15,0	-1,4	9,3	4,8	-2,3	-0,1	10,5	5,0	-4,6
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Экспортеры топлива	5,8	-1,9	-5,0	-28,3	-7,4	11,8	13,5	-6,1	-21,2	25,2	22,9	-9,0
Страны, не экспортирующие топливо	0,7	0,0	0,9	1,9	-0,5	-0,7	-0,8	0,8	0,6	-1,7	-1,1	0,5
<i>Для справки</i>												
Мировой экспорт в миллиардах долларов США												
Товары и услуги	17 868	25 194	23 795	21 127	20 752	22 882	25 073	24 652	22 253	27 635	31 144	32 625
Товары	14 187	19 483	18 639	16 201	15 745	17 457	19 109	18 540	17 222	21 752	24 631	25 532
Средняя цена нефти ³	13,7	-1,2	-7,5	-47,2	-15,7	23,3	29,4	-10,2	-32,7	67,3	54,7	-13,3
В долларах США за баррель	77,74	68,22	96,25	50,79	42,84	52,81	68,33	61,39	41,29	69,07	106,83	92,63
Стоимость за единицу экспорта продукции обрабатывающей промышленности ⁴	2,6	0,8	-0,5	-3,0	-5,2	0,1	2,0	0,5	-3,2	6,8	8,8	2,9

¹Среднегодовое изменение мирового экспорта и импорта.²Как представлено, соответственно, индексом стоимости единицы экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой, представляющим 82 процента весов торговли (экспорта товаров) стран с развитой экономикой; среднее значение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate; и среднее значение цен мирового рынка на сырьевые товары, кроме топлива, взвешенных по их долям в мировом экспорте биржевых товаров в 2014–2016 годы.³Процентное изменение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.⁴Процентное изменение продукции обрабатывающей промышленности, экспортируемой странами с развитой экономикой.

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
(В миллиардах долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Страны с развитой экономикой	225,4	272,6	367,7	488,9	401,2	337,9	207,8	379,3	-65,0	23,4	435,8
Соединенные Штаты	-370,0	-408,9	-397,6	-361,7	-438,2	-472,1	-616,1	-806,6	-877,8	-855,4	-636,7
Зона евро	316,9	313,5	364,0	402,1	392,4	306,7	250,0	345,2	257,1	344,1	479,3
Германия	280,3	288,8	295,1	288,9	316,3	294,3	272,5	314,0	249,8	313,4	369,3
Франция	-27,3	-9,0	-12,0	-19,8	-23,2	-7,9	-49,8	-27,4	-54,0	-51,3	-30,3
Италия	41,0	26,4	48,9	50,7	52,9	64,8	70,9	69,1	36,6	52,5	75,7
Испания	23,3	24,2	39,1	36,4	26,7	29,3	10,6	13,4	4,3	6,6	27,3
Япония	36,8	136,4	197,8	203,5	177,8	176,0	148,8	141,7	117,2	142,2	202,0
Соединенное Королевство	-157,9	-152,7	-145,6	-98,1	-112,6	-76,8	-69,0	-82,5	-184,4	-178,1	-161,2
Канада	-41,9	-54,4	-47,2	-46,2	-41,0	-35,5	-29,4	1,2	24,6	-2,1	-51,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	350,8	350,4	330,0	333,2	331,6	349,2	409,1	602,3	518,4	487,7	502,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	160,0	-75,5	-99,2	-22,5	-52,2	0,7	160,1	365,3	682,3	420,7	-112,3
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	227,6	296,7	212,2	166,4	-51,3	92,9	319,5	247,9	156,0	132,7	-21,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-10,9	34,2	-8,4	-20,0	66,1	50,0	0,3	71,1	130,9	70,3	-13,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	-190,2	-172,8	-102,5	-94,9	-142,1	-107,7	-8,9	-82,0	-65,9	-70,6	-107,3
Ближний Восток и Центральная Азия	198,4	-140,6	-146,0	-39,1	114,8	22,5	-101,7	149,1	496,4	343,4	102,0
Африка к югу от Сахары	-64,8	-92,9	-54,5	-34,8	-39,7	-57,0	-49,1	-20,8	-35,1	-55,1	-71,6
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	250,9	-144,6	-99,0	40,8	204,7	78,4	-84,2	204,7	601,0	426,5	160,4
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-88,9	71,0	1,9	-61,2	-254,8	-75,9	246,2	162,9	83,7	-3,2	-270,3
	-57,9	-65,2	-45,4	-57,9	-76,5	-49,3	-5,0	-19,8	-23,2	-29,7	-39,2
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-384,5	-352,7	-271,3	-306,6	-382,4	-300,5	-114,2	-295,0	-346,9	-367,9	-491,8
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2016 по 2020 год	-56,0	-72,7	-67,3	-55,9	-46,1	-47,6	-30,5	-30,3	...	...	...
<i>Для справки</i>											
Весь мир	385,4	197,1	268,5	466,4	349,0	338,6	367,9	744,6	617,2	444,1	323,5
Европейский союз	451,9	443,2	472,3	502,2	509,1	450,6	437,2	560,8	348,5	441,5	602,6
Ближний Восток и Северная Африка	190,1	-122,0	-120,7	-19,4	130,5	41,8	-86,3	154,4	489,9	343,7	116,3
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	202,9	-1,0	-59,2	11,0	2,3	58,8	212,7	430,3	769,7	504,3	-19,0
Развивающиеся страны с низким доходом	-42,9	-74,5	-40,1	-33,5	-54,5	-58,1	-52,6	-65,0	-87,4	-83,6	-93,3

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Страны с развитой экономикой	0,5	0,6	0,8	1,0	0,8	0,7	0,4	0,7	-0,1	0,0	0,6
Соединенные Штаты	-2,1	-2,2	-2,1	-1,9	-2,1	-2,2	-2,9	-3,5	-3,5	-3,2	-2,1
Зона евро	2,3	2,7	3,0	3,2	2,9	2,3	1,9	2,4	1,8	2,2	2,6
Германия	7,2	8,6	8,5	7,8	7,9	7,6	7,1	7,4	5,9	6,9	6,9
Франция	-1,0	-0,4	-0,5	-0,8	-0,8	-0,3	-1,9	-0,9	-1,8	-1,7	-0,8
Италия	1,9	1,4	2,6	2,6	2,5	3,2	3,7	3,3	1,8	2,4	3,0
Испания	1,7	2,0	3,2	2,8	1,9	2,1	0,8	0,9	0,3	0,4	1,5
Япония	0,8	3,1	4,0	4,1	3,5	3,4	3,0	2,9	2,4	2,7	3,2
Соединенное Королевство	-5,1	-5,2	-5,3	-3,6	-3,9	-2,7	-2,5	-2,6	-5,5	-4,8	-3,5
Канада	-2,3	-3,5	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-1,8	0,1	1,1	-0,1	-1,8
Другие страны с развитой экономикой ¹	5,0	5,4	5,0	4,7	4,4	4,7	5,6	7,2	5,9	5,3	4,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	0,5	-0,3	-0,3	-0,1	-0,2	0,0	0,5	0,9	1,5	0,9	-0,2
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	1,5	1,9	1,3	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,0	0,6	0,4	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-0,3	1,0	-0,3	-0,5	1,7	1,3	0,0	1,7	3,2	1,7	-0,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	-3,2	-3,3	-2,0	-1,7	-2,7	-2,1	-0,2	-1,6	-1,2	-1,2	-1,5
Ближний Восток и Центральная Азия	4,9	-3,9	-4,1	-1,1	2,9	0,5	-2,5	3,0	8,3	5,6	1,4
Африка к югу от Сахары	-3,6	-5,7	-3,6	-2,2	-2,3	-3,2	-3,0	-1,1	-1,7	-2,5	-2,3
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	6,1	-4,0	-2,9	1,2	5,4	2,0	-2,3	4,4	10,6	7,3	2,3
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-0,3	0,3	0,0	-0,2	-0,8	-0,2	0,8	0,5	0,2	0,0	-0,5
	-2,8	-3,2	-2,3	-2,7	-3,7	-2,5	-0,3	-0,9	-1,0	-1,2	-1,3
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-2,8	-2,8	-2,1	-2,2	-2,7	-2,0	-0,8	-1,9	-2,1	-2,1	-2,1
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2016 по 2020 год	-4,8	-6,6	-6,3	-5,5	-4,3	-4,2	-2,7	-2,4	...	...	...
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,5	0,3	0,4	0,6	0,4	0,4	0,4	0,8	0,6	0,4	0,2
Европейский союз	2,9	3,3	3,4	3,4	3,2	2,9	2,9	3,3	2,0	2,4	2,7
Ближний Восток и Северная Африка	5,8	-4,3	-4,2	-0,7	4,0	1,2	-2,6	3,6	9,5	6,6	1,9
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	0,7	0,0	-0,2	0,0	0,0	0,2	0,7	1,1	1,8	1,1	0,0
Развивающиеся страны с низким доходом	-2,1	-3,8	-2,1	-1,7	-2,6	-2,6	-2,3	-2,7	-3,3	-2,9	-2,2

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (окончание)
(В процентах от экспорта товаров и услуг)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Страны с развитой экономикой	1,5	2,0	2,7	3,3	2,5	2,2	1,5	2,2	-0,3	0,1	1,8
Соединенные Штаты	-15,5	-17,9	-17,8	-15,1	-17,3	-18,7	-28,9	-31,9	-30,0	-27,0	-16,4
Зона евро	8,9	9,7	11,2	11,3	10,1	8,0	7,2	8,3	...	...	...
Германия	15,8	18,3	18,5	16,6	16,8	16,2	16,3	15,6	12,3	14,7	14,6
Франция	-3,1	-1,2	-1,5	-2,4	-2,5	-0,9	-6,6	-3,0	-5,2	-4,7	-2,3
Италия	6,5	4,8	8,9	8,4	8,1	10,2	12,8	10,1	5,0	6,6	7,7
Испания	5,1	6,0	9,4	7,9	5,3	6,0	2,7	2,7	0,8	1,1	3,6
Япония	4,3	17,4	24,4	23,2	19,1	19,5	18,8	15,5	11,8	13,4	16,6
Соединенное Королевство	-18,2	-19,0	-18,9	-12,1	-12,7	-8,6	-8,8	-9,6	-20,0	-17,4	-12,5
Канада	-7,3	-11,0	-9,8	-8,9	-7,4	-6,3	-6,1	0,2	3,3	-0,3	-6,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	8,4	9,4	9,0	8,3	7,7	8,3	10,5	12,3	9,3	8,4	7,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,0	-0,9	-1,3	-0,3	-0,7	0,0	2,0	3,4	5,4	3,2	-0,8
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	5,7	7,8	5,8	4,1	-1,1	2,1	7,3	4,4	2,5	2,0	-0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-0,7	2,9	-0,7	-1,5	4,3	3,3	0,0	4,0	7,0	3,7	-0,6
Латинская Америка и Карибский бассейн	-15,3	-16,0	-9,7	-8,1	-11,2	-8,6	-0,8	-6,0	-4,3	-4,4	-5,7
Ближний Восток и Центральная Азия	12,7	-10,5	-12,0	-3,3	6,7	1,2	-8,8	9,4	22,5	16,4	4,8
Африка к югу от Сахары	-14,2	-27,0	-17,1	-9,4	-9,4	-13,8	-14,6	-4,7	-6,3	-9,8	-10,9
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	14,8	-10,9	-8,3	2,8	12,5	5,1	-7,7	13,4	27,4	21,1	8,4
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	-1,3	1,1	0,0	-0,9	-3,3	-1,0	3,4	1,8	0,8	0,0	-2,0
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-10,6	-11,0	-8,5	-8,4	-9,5	-7,4	-3,2	-6,5	-6,7	-6,7	-7,2
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2016 по 2020 год	-17,3	-29,1	-29,9	-21,7	-15,5	-16,0	-12,2	-9,7	-10,2	-14,0	-11,6
<i>Для справки</i>											
Весь мир	1,7	1,0	1,3	2,0	1,3	1,4	1,7	2,7	1,9	1,3	0,8
Европейский союз	6,3	6,9	7,2	7,0	6,4	5,8	6,1	6,5	3,8	4,5	5,0
Ближний Восток и Северная Африка	13,8	-10,1	-11,0	-2,0	8,6	2,8	-8,4	10,9	24,9	18,5	6,2
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом	2,7	0,1	-0,8	0,1	-0,1	0,6	2,8	4,3	6,6	4,2	-0,2
Развивающиеся страны с низким доходом	-8,1	-15,5	-8,3	-6,0	-8,5	-8,5	-8,3	-8,8	-10,0	-9,0	-7,4

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Страны с развитой экономикой	0,5	0,6	0,8	1,0	0,8	0,7	0,4	0,7	-0,1	0,0	0,6
Соединенные Штаты	-2,1	-2,2	-2,1	-1,9	-2,1	-2,2	-2,9	-3,5	-3,5	-3,2	-2,1
Зона евро ¹	2,3	2,7	3,0	3,2	2,9	2,3	1,9	2,4	1,8	2,2	2,6
Германия	7,2	8,6	8,5	7,8	7,9	7,6	7,1	7,4	5,9	6,9	6,9
Франция	-1,0	-0,4	-0,5	-0,8	-0,8	-0,3	-1,9	-0,9	-1,8	-1,7	-0,8
Италия	1,9	1,4	2,6	2,6	2,5	3,2	3,7	3,3	1,8	2,4	3,0
Испания	1,7	2,0	3,2	2,8	1,9	2,1	0,8	0,9	0,3	0,4	1,5
Нидерланды	8,2	6,3	8,1	10,8	10,8	9,4	7,0	9,5	7,4	7,3	6,1
Бельгия	0,8	1,4	0,6	0,7	-0,8	0,2	0,8	0,9	0,5	0,9	1,7
Австрия	1,1	4,4	-4,2	0,5	4,9	-19,9	-2,7	13,9	10,2	8,4	7,0
Ирландия	2,5	1,7	2,7	1,4	0,9	2,1	1,9	-0,6	-0,6	0,8	2,1
Португалия	0,2	0,2	1,2	1,3	0,6	0,4	-1,1	-1,1	-2,6	-1,4	-0,4
Греция	-2,4	-1,5	-2,4	-2,6	-3,6	-2,2	-7,3	-6,4	-6,3	-6,1	-2,7
Финляндия	-1,3	-0,9	-2,0	-0,8	-1,8	-0,3	0,8	0,9	0,4	0,0	-0,4
Словацкая Республика	1,1	-2,1	-2,7	-1,9	-2,2	-3,4	0,1	-2,0	-5,0	-4,8	-2,3
Литва	3,2	-2,8	-0,8	0,6	0,3	3,5	7,3	2,7	-0,7	-2,1	-0,9
Словения	5,1	3,8	4,8	6,2	6,0	6,0	7,4	3,3	-0,5	-1,4	-2,7
Люксембург	4,9	4,8	4,8	4,7	4,7	4,6	4,3	2,8	2,0	2,7	3,9
Латвия	-1,6	-0,6	1,6	1,3	-0,2	-0,7	2,9	-2,9	-1,6	-1,7	-0,2
Эстония	0,7	1,8	1,2	2,3	0,8	2,5	-0,3	-1,1	1,6	1,8	-0,4
Кипр	-4,1	-0,4	-4,2	-5,1	-4,0	-5,7	-10,1	-7,6	-9,4	-8,3	-5,6
Мальта	8,5	2,7	-0,6	5,9	6,4	5,4	-3,1	-5,1	-1,7	-1,4	1,8
Япония	0,8	3,1	4,0	4,1	3,5	3,4	3,0	2,9	2,4	2,7	3,2
Соединенное Королевство	-5,1	-5,2	-5,3	-3,6	-3,9	-2,7	-2,5	-2,6	-5,5	-4,8	-3,5
Корея	5,6	7,2	6,5	4,6	4,5	3,6	4,6	4,9	2,2	3,2	4,1
Канада	-2,3	-3,5	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-1,8	0,1	1,1	-0,1	-1,8
Тайвань, провинция Китая	11,3	13,6	13,1	14,1	11,6	10,7	14,2	14,7	13,2	11,6	8,5
Австралия	-3,0	-4,6	-3,3	-2,6	-2,1	0,6	2,6	3,5	3,0	0,5	-0,1
Швейцария	7,5	9,4	8,0	6,3	6,1	5,4	2,8	9,3	6,3	7,0	7,0
Швеция	4,2	3,3	2,4	3,0	2,7	5,5	6,1	5,5	4,9	4,4	3,6
Сингапур	18,0	18,7	17,6	17,3	15,2	14,5	16,8	18,1	13,0	12,7	12,0
САР Гонконг	1,4	3,3	4,0	4,6	3,7	5,9	7,0	11,2	10,9	9,4	7,4
Чешская Республика	0,2	0,4	1,8	1,5	0,4	0,3	3,6	-0,8	-0,7	-1,2	-0,5
Израиль	4,1	5,2	3,6	3,6	2,8	3,4	5,4	4,6	3,2	3,1	2,2
Норвегия	10,8	8,0	4,5	5,5	8,0	2,9	1,1	15,3	19,9	16,8	10,4
Дания	8,9	8,2	7,8	8,0	7,3	8,8	8,1	8,4	7,3	7,1	6,6
Новая Зеландия	-3,1	-2,8	-2,1	-2,8	-4,0	-2,9	-0,8	-5,8	-6,5	-5,3	-4,3
Пуэрто-Рико	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
САР Макао	32,7	23,3	26,5	30,8	33,0	33,8	15,2	13,8	3,5	14,9	26,2
Исландия	4,4	5,6	8,1	4,2	3,5	5,8	0,8	-2,8	0,6	1,0	0,9
Андорра	...	...	...	...	...	18,0	14,6	15,9	16,9	17,4	19,2
Сан-Марино	...	...	...	-0,1	-1,9	6,2	3,7	2,7	0,3	1,2	0,2
<i>Для справки</i>											
Основные страны с развитой экономикой	-0,7	-0,5	-0,2	0,0	-0,2	-0,1	-0,7	-0,9	-1,5	-1,2	-0,4
Зона евро ²	3,0	3,4	3,6	3,6	3,5	3,0	2,8	3,6	2,3	2,8	3,2

¹Данные скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри региона.

²Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы			
									2022	2023	2027	
Страны с формирующимся рынком												
и развивающиеся страны Азии	1,5	1,9	1,3	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,0	0,6	0,4	-0,1	
Бангладеш	0,8	1,8	1,9	-0,5	-3,5	-1,5	-1,7	-1,3	-3,2	-2,9	-2,4	
Бутан	-27,1	-27,9	-30,2	-23,6	-18,4	-20,5	-12,4	-11,8	-10,6	-9,7	0,2	
Бруней-Даруссалам	31,9	16,7	12,9	16,4	6,9	6,6	4,5	5,6	18,2	15,0	13,0	
Камбоджа	-8,6	-8,7	-8,5	-7,9	-11,8	-15,0	-12,1	-26,7	-17,4	-9,5	-9,2	
Китай	2,2	2,6	1,7	1,5	0,2	0,7	1,7	1,8	1,1	1,0	0,4	
Фиджи	-5,8	-4,5	-3,6	-6,7	-8,3	-12,5	-12,6	-16,9	-13,0	-10,6	-8,2	
Индия	-1,3	-1,0	-0,6	-1,8	-2,1	-0,9	0,9	-1,6	-2,9	-2,5	-2,3	
Индонезия	-3,1	-2,0	-1,8	-1,6	-2,9	-2,7	-0,4	0,3	4,5	0,5	-1,5	
Кирибати	31,5	33,0	10,8	37,4	38,8	48,8	39,1	16,9	7,1	9,9	10,0	
Лаосская НДР	-23,3	-22,3	-11,0	-11,1	-13,0	-9,1	-4,5	-5,0	-6,0	-6,9	-7,1	
Малайзия	4,3	3,0	2,4	2,8	2,2	3,5	4,2	3,5	3,9	3,9	3,6	
Мальдивские Острова	-3,7	-7,5	-23,6	-21,6	-28,4	-26,6	-35,5	-15,6	-24,2	-17,7	-8,3	
Маршалловы Острова	2,0	15,6	13,5	5,0	4,0	-25,9	16,2	3,4	-4,1	-2,7	-3,9	
Микронезия	6,1	4,5	7,2	10,3	21,0	16,6	2,5	0,7	-0,7	-2,5	-5,5	
Монголия	-15,8	-8,2	-6,3	-10,1	-16,7	-15,2	-5,1	-13,0	0,2	-1,5	-5,0	
Мьянма	-4,5	-3,5	-4,2	-6,8	-4,7	-2,8	-3,4	-1,3	-0,1	-0,5	-1,0	
Науру	27,3	-19,1	4,1	12,3	8,0	4,9	2,8	4,1	-2,2	0,1	-0,1	
Непал	4,0	4,4	5,5	-0,3	-7,1	-6,9	-1,0	-8,2	-11,4	-7,4	-2,7	
Палау	-19,4	-8,9	-13,4	-19,4	-15,6	-31,1	-48,3	-56,9	-51,5	-27,0	-20,4	
Папуа-Новая Гвинея	14,1	24,5	28,4	28,4	24,5	20,6	20,9	22,0	25,1	22,3	18,6	
Филиппины	3,6	2,4	-0,4	-0,7	-2,6	-0,8	3,2	-1,8	-2,7	-2,2	-1,8	
Самоа	-9,1	-2,8	-4,5	-1,9	0,9	3,0	0,2	-15,3	-12,5	-7,2	-2,4	
Соломоновы Острова	-3,8	-2,7	-3,5	-4,2	-3,0	-9,8	-1,6	-5,8	-11,9	-11,9	-9,5	
Шри-Ланка	-2,5	-2,3	-2,1	-2,6	-3,2	-2,2	-1,3	-4,3	-7,1	-4,6	-3,1	
Таиланд	2,9	6,9	10,5	9,6	5,6	7,0	4,2	-2,1	-0,1	2,0	3,3	
Тимор-Лешти	75,6	12,8	-33,0	-17,5	-12,1	6,5	-16,2	1,8	-28,0	-35,3	-38,9	
Тонга	-6,3	-10,1	-6,5	-6,4	-6,3	-0,9	-3,9	4,9	-3,1	-18,3	-15,3	
Тувалу	-3,7	-70,6	13,9	11,5	53,9	-16,9	-7,9	2,1	-8,6	0,3	-9,7	
Вануату	7,8	0,3	3,4	-4,4	12,2	13,6	2,5	-1,9	-7,8	-6,0	-4,3	
Вьетнам	3,7	-0,9	0,2	-0,6	1,9	3,7	4,4	-0,5	-0,1	0,8	0,0	
Страны с формирующимся рынком												
и развивающиеся страны Европы	-0,3	1,0	-0,3	-0,5	1,7	1,3	0,0	1,7	3,2	1,7	-0,3	
Албания	-10,8	-8,6	-7,6	-7,5	-6,8	-7,6	-8,7	-7,7	-8,8	-8,0	-7,5	
Беларусь	-6,6	-3,3	-3,4	-1,7	0,0	-1,9	-0,4	2,7	-1,2	-1,0	-0,9	
Босния и Герцеговина	-7,4	-5,1	-4,8	-4,8	-3,3	-2,8	-3,8	-2,4	-5,0	-3,9	-3,5	
Болгария	1,2	0,0	3,1	3,3	0,9	1,9	-0,3	-2,0	-2,2	-2,0	-0,1	
Хорватия	0,3	3,4	2,3	3,5	1,9	3,0	-0,1	2,0	-0,4	0,3	2,0	
Венгрия	1,2	2,3	4,5	2,0	0,2	-0,7	-1,6	-0,9	-1,3	0,1	0,5	
Косово	-7,2	-8,8	-8,0	-5,5	-7,6	-5,7	-7,0	-9,1	-8,9	-7,0	-5,7	
Молдова	-6,0	-6,0	-3,6	-5,7	-10,6	-9,3	-7,7	-10,5	-13,0	-12,0	-8,5	
Черногория	-12,4	-11,0	-16,2	-16,1	-17,0	-14,3	-26,0	-9,2	-13,8	-13,0	-12,5	
Северная Македония	-0,5	-2,0	-2,9	-1,0	-0,1	-3,3	-3,4	-3,5	-5,8	-3,6	-2,5	
Польша	-2,6	-0,9	-0,8	-0,4	-1,3	0,5	2,9	-0,9	-2,9	-2,7	-2,0	
Румыния	-0,3	-0,8	-1,6	-3,1	-4,6	-4,9	-5,0	-7,1	-7,0	-6,5	-5,6	
Россия	2,8	5,0	1,9	2,0	7,0	3,9	2,4	6,9	12,4	8,1	3,1	
Сербия	-5,6	-3,5	-2,9	-5,2	-4,8	-6,9	-4,1	-4,4	-6,1	-5,7	-5,0	
Турция	-4,1	-3,2	-3,1	-4,8	-2,8	0,7	-4,9	-1,8	-5,7	-2,0	-1,6	
Украина ¹	-3,9	1,7	-1,5	-2,2	-3,3	-2,7	3,3	-1,1	...	...	...	
Латинская Америка и Карибский бассейн	-3,2	-3,3	-2,0	-1,7	-2,7	-2,1	-0,2	-1,6	-1,2	-1,2	-1,5	
Антигуа и Барбуда	0,3	2,2	-2,4	-8,0	-14,5	-7,5	-18,4	-19,7	-23,6	-16,8	-10,2	
Аргентина	-1,6	-2,7	-2,7	-4,8	-5,2	-0,8	0,9	1,3	0,5	0,4	0,7	
Аруба	-4,8	3,9	4,6	1,0	-0,5	2,5	-13,1	9,0	-2,7	-4,1	1,3	
Багамские Острова	-19,7	-12,4	-12,3	-13,7	-9,3	-2,7	-23,5	-19,3	-18,1	-12,6	-5,2	
Барбадос	-9,2	-6,1	-4,3	-3,8	-4,0	-3,1	-6,9	-11,4	-12,3	-9,0	-3,8	
Белиз	-8,1	-10,1	-9,1	-8,6	-8,0	-9,5	-8,1	-8,9	-9,3	-8,9	-7,7	
Боливия	1,7	-5,8	-5,6	-5,0	-4,3	-3,3	-0,4	0,5	-1,5	-2,0	-4,0	
Бразилия	-4,1	-3,0	-1,4	-1,1	-2,7	-3,5	-1,7	-1,7	-1,5	-1,6	-2,1	
Чили	-3,6	-2,8	-2,6	-2,8	-4,6	-5,2	-1,9	-6,7	-4,5	-3,4	-2,5	
Колумбия	-5,2	-6,4	-4,5	-3,2	-4,2	-4,6	-3,4	-5,7	-3,3	-3,4	-3,9	

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (продолжение)
(В процентах ВВП)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы			
									2022	2023	2027	
Латинская Америка и Карибский бассейн												
(продолжение)	-3,2	-3,3	-2,0	-1,7	-2,7	-2,1	-0,2	-1,6	-1,2	-1,2	-1,5	
Коста-Рика	-4,7	-3,4	-2,1	-3,6	-3,0	-1,3	-1,1	-3,3	-3,5	-3,2	-2,7	
Доминика	-5,4	-4,7	-7,7	-8,6	-42,4	-37,9	-30,0	-31,4	-32,1	-26,0	-13,0	
Доминиканская Республика	-3,2	-1,8	-1,1	-0,2	-1,5	-1,3	-2,0	-2,5	-3,5	-2,5	-2,2	
Эквадор	-0,7	-2,2	1,1	-0,2	-1,2	-0,1	2,6	2,5	2,9	2,5	2,1	
Сальвадор	-5,4	-3,2	-2,3	-1,9	-3,3	-0,6	0,5	-4,3	-6,7	-5,5	-5,1	
Гренада	-11,6	-12,5	-11,0	-14,4	-16,1	-14,6	-21,0	-24,5	-27,9	-20,6	-12,4	
Гватемала	-3,3	-1,2	1,0	1,1	0,9	2,3	5,5	2,7	0,0	0,3	0,5	
Гайана	-6,7	-3,4	1,5	-4,9	-29,0	-54,1	-14,5	-30,0	45,4	36,3	24,5	
Гаити	-7,3	-5,1	-1,8	-2,2	-2,9	-1,1	1,1	0,5	0,8	-0,6	-0,8	
Гондурас	-6,9	-4,7	-3,1	-1,2	-6,6	-2,7	2,8	-4,9	-4,4	-4,8	-4,2	
Ямайка	-8,0	-3,0	-0,3	-2,7	-1,6	-2,3	-0,3	0,7	-5,2	-2,1	-4,3	
Мексика	-1,9	-2,6	-2,2	-1,7	-2,0	-0,3	2,4	-0,4	-0,6	-0,7	-1,1	
Никарагуа	-8,0	-9,9	-8,5	-7,2	-1,8	6,0	5,9	-2,6	-3,0	-1,4	-2,1	
Панама	-13,4	-9,0	-7,8	-6,0	-7,6	-5,0	2,2	-2,9	-4,1	-3,3	-2,7	
Парагвай	-0,1	-0,4	3,6	3,0	0,1	-0,5	2,7	0,8	-2,9	0,4	0,7	
Перу	-4,5	-5,0	-2,6	-1,3	-1,7	-1,0	0,8	-2,8	-1,5	-1,4	-1,4	
Сент-Китс и Невис	0,3	-8,3	-12,3	-10,5	-5,5	-2,1	-8,0	-4,8	-5,0	-3,3	-1,0	
Сент-Люсия	-2,5	0,0	-6,5	-2,0	1,5	5,7	-14,7	-10,9	-5,3	-1,0	0,1	
Сент-Винсент и Гренадины	-24,7	-14,7	-12,7	-11,7	-10,2	-3,1	-15,6	-24,5	-27,7	-26,4	-8,9	
Суринам	-7,4	-15,3	-4,8	1,9	-3,0	-11,3	9,1	5,2	-1,0	0,2	-1,1	
Тринидад и Тобаго	15,0	8,2	-3,5	6,1	6,8	4,3	-0,6	4,5	9,9	7,3	4,7	
Уругвай	-3,0	-0,3	0,8	0,0	-0,4	1,6	-0,8	-1,9	-0,2	0,0	-1,3	
Венесуэла	2,4	-5,0	-1,4	6,1	8,8	6,8	-9,3	-1,4	9,0	6,5	...	
Ближний Восток и Центральная Азия	4,9	-3,9	-4,1	-1,1	2,9	0,5	-2,5	3,0	8,3	5,6	1,4	
Афганистан ¹	6,5	3,7	9,0	7,6	12,2	11,7	11,2	...	...	...	...	
Алжир	-4,4	-16,4	-16,5	-13,1	-9,6	-9,9	-12,7	-2,8	2,9	-0,2	-5,0	
Армения	-7,8	-2,7	-1,0	-1,5	-7,0	-7,4	-3,8	-2,4	-6,2	-5,9	-5,7	
Азербайджан	13,9	-0,4	-3,6	4,1	12,8	9,1	-0,5	15,2	37,2	28,5	17,1	
Бахрейн	4,6	-2,4	-4,6	-4,1	-6,4	-2,1	-9,3	6,7	10,8	7,7	1,7	
Джибути	23,9	29,2	-1,0	-4,8	14,2	17,0	10,7	-1,0	-4,7	-3,2	1,5	
Египет	-0,9	-3,7	-6,0	-6,1	-2,4	-3,6	-3,1	-4,6	-4,3	-4,6	-2,6	
Грузия	-10,1	-11,8	-12,5	-8,0	-6,8	-5,5	-12,4	-9,8	-11,4	-7,5	-5,6	
Иран	2,6	0,3	2,9	3,1	5,2	0,6	-0,1	2,0	3,5	2,0	0,5	
Ирак	2,6	-6,4	-7,5	-4,7	4,3	0,5	-10,8	5,9	15,8	10,1	1,7	
Иордания	-7,1	-9,0	-9,7	-10,6	-6,9	-2,1	-8,1	-10,1	-5,9	-4,6	-3,1	
Казахстан	2,8	-3,3	-5,9	-3,1	-0,1	-4,0	-3,8	-3,0	3,0	0,3	-2,1	
Кувейт	33,4	3,5	-4,6	8,0	14,4	12,5	3,2	16,1	31,3	27,2	19,0	
Кыргызская Республика	-17,0	-15,9	-11,6	-6,2	-12,1	-12,1	4,5	-5,2	-12,2	-9,3	-6,0	
Ливан ¹	-28,8	-19,8	-23,4	-26,2	-28,4	-28,0	-14,2	...	...	...	...	
Ливия ¹	-78,3	-53,5	-25,4	14,7	26,8	11,9	-20,7	21,6	27,9	19,1	5,4	
Мавритания	-22,2	-15,5	-11,0	-10,0	-13,3	-10,5	-7,1	-2,2	-14,0	-13,4	-0,6	
Марокко	-6,0	-2,1	-4,1	-3,4	-5,3	-3,7	-1,5	-2,9	-6,0	-4,0	-3,1	
Оман	5,2	-15,9	-19,1	-15,6	-5,4	-5,5	-12,0	-3,7	5,9	5,6	1,5	
Пакистан	-1,1	-0,9	-1,6	-3,6	-5,4	-4,2	-1,5	-0,6	-5,3	-4,1	-2,5	
Катар	24,0	8,5	-5,5	4,0	9,1	2,4	-2,0	14,7	19,9	15,1	4,8	
Саудовская Аравия	9,8	-8,7	-3,7	1,5	8,8	4,8	-3,1	6,6	19,5	14,8	4,6	
Сомали	-6,5	-6,3	-7,1	-7,7	-6,2	-10,4	-10,8	-14,9	-12,8	-12,4	-13,2	
Судан	-5,8	-8,5	-6,5	-9,4	-14,0	-15,6	-17,5	-5,9	-6,6	-7,0	-6,1	
Сирия ²	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	
Таджикистан	-3,4	-6,1	-4,2	2,1	-4,9	-2,2	4,1	2,8	-1,4	-2,2	-1,9	
Тунис ¹	-9,3	-9,1	-8,8	-9,7	-10,4	-7,8	-5,9	-6,2	-10,1	...	...	
Туркменистан	-7,8	-17,3	-23,1	-11,1	4,9	2,8	-3,3	2,0	5,8	5,9	1,4	
Объединенные Арабские Эмираты	13,5	4,9	3,7	7,1	9,8	8,9	5,9	11,7	18,5	14,0	8,2	
Узбекистан	2,6	1,0	0,2	2,4	-6,8	-5,6	-5,0	-7,0	-9,5	-7,4	-5,0	
Западный берег и Газа	-13,6	-13,9	-13,9	-13,2	-13,2	-10,4	-12,3	-12,7	-12,8	-12,4	-9,6	
Йемен	-0,7	-6,2	-2,8	-1,4	-0,8	-3,8	-6,0	-4,7	-12,3	-9,9	-6,3	

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (окончание)
(В процентах ВВП)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
									2022	2023	2027
Африка к югу от Сахары	-3,6	-5,7	-3,6	-2,2	-2,3	-3,2	-3,0	-1,1	-1,7	-2,5	-2,3
Ангола	-2,6	-8,8	-3,1	-0,5	7,3	6,1	1,5	11,3	11,0	4,9	-0,3
Бенин	-6,7	-6,0	-3,0	-4,2	-4,6	-4,0	-1,7	-4,5	-5,8	-5,5	-4,0
Ботсвана	11,1	2,2	8,0	5,6	0,4	-7,0	-10,8	-0,5	0,5	2,8	3,3
Буркина-Фасо	-7,2	-7,6	-6,1	-5,0	-4,1	-3,3	-0,1	-3,1	-5,7	-5,3	-4,9
Бурунди	-15,6	-11,5	-11,1	-11,7	-11,4	-11,6	-10,2	-13,5	-18,6	-15,7	-11,8
Кабо-Верде	-9,1	-3,2	-3,8	-7,8	-5,2	-0,4	-15,9	-12,5	-11,5	-8,6	-5,6
Камерун	-3,9	-3,6	-3,1	-2,6	-3,5	-4,3	-3,7	-3,3	-1,6	-2,9	-3,5
Центральноафриканская Республика	-13,3	-9,1	-5,3	-7,8	-8,0	-4,9	-8,5	-10,6	-11,0	-8,4	-5,4
Чад	-8,9	-13,8	-10,4	-7,1	-1,4	-4,4	-7,6	-4,5	1,3	-2,3	-6,6
Коморские Острова	-3,8	-0,3	-4,4	-2,1	-2,9	-3,3	-1,6	-3,4	-8,3	-8,2	-7,4
Демократическая Республика Конго	-4,8	-3,9	-4,1	-3,3	-3,5	-3,2	-2,2	-1,0	-0,3	-0,3	-0,1
Республика Конго	1,0	-39,0	-48,7	-6,0	-0,1	0,4	-0,1	15,4	26,0	14,7	2,3
Кот-д'Ивуар	1,0	-0,4	-0,9	-2,0	-3,9	-2,3	-3,2	-3,7	-4,8	-4,4	-3,6
Экваториальная Гвинея	-4,3	-17,7	-26,0	-7,8	-2,1	-0,9	-4,2	-3,4	-1,6	-2,0	-5,2
Эритрея	17,3	20,8	15,3	24,0	15,4	13,0	11,4	13,5	13,5	13,3	11,4
Эсватини	11,6	13,0	7,9	6,2	1,3	4,3	6,7	0,5	-2,1	-0,2	0,3
Эфиопия	-7,9	-11,5	-10,9	-8,5	-6,5	-5,3	-4,6	-3,2	-4,5	-4,4	-3,7
Габон	7,6	-5,6	-11,1	-8,7	-2,1	-0,9	-6,0	-6,9	1,7	-0,1	-1,8
Гамбия	-7,3	-9,9	-9,2	-7,4	-9,5	-6,1	-3,2	-9,5	-14,9	-11,8	-9,4
Гана	-6,8	-5,7	-5,1	-3,3	-3,0	-2,7	-3,1	-3,0	-3,6	-3,5	-3,4
Гвинея	-14,4	-12,5	-30,7	-6,7	-19,2	-11,5	-13,7	-4,0	-9,6	-8,5	-6,8
Гвинея-Бисау	0,5	1,8	1,4	0,3	-3,6	-8,8	-2,6	-3,1	-5,6	-4,8	-3,6
Кения	-9,3	-6,3	-5,4	-7,0	-5,5	-5,3	-4,7	-5,4	-5,8	-5,3	-5,0
Лесото	-5,2	-4,0	-6,7	-2,6	-1,4	-2,1	-2,0	-9,3	-15,6	-8,9	-4,4
Либерия	-34,7	-28,1	-22,9	-22,3	-21,3	-19,6	-16,3	-17,8	-16,1	-15,9	-14,0
Мадагаскар	-0,3	-1,6	0,5	-0,4	0,7	-2,3	-5,4	-5,5	-6,5	-6,2	-3,6
Малави	-5,8	-12,2	-13,1	-17,8	-12,0	-12,6	-13,8	-14,5	-17,3	-15,4	-8,3
Мали	-4,7	-5,3	-7,2	-7,3	-4,9	-7,5	-2,3	-4,5	-5,3	-4,9	-4,8
Маврикий	-5,4	-3,6	-4,0	-4,6	-3,9	-5,4	-12,5	-11,1	-14,0	-8,0	-4,8
Мозамбик	-36,3	-37,4	-32,2	-19,6	-30,3	-19,1	-27,6	-22,4	-44,9	-39,0	-9,0
Намибия	-9,4	-13,6	-16,5	-4,4	-3,4	-1,8	3,0	-7,3	-6,9	-4,4	-2,3
Нигер	-12,1	-15,3	-11,4	-11,4	-12,6	-12,2	-13,4	-15,8	-15,8	-13,8	-7,8
Нигерия	0,2	-3,1	1,3	3,4	1,5	-3,3	-4,0	-0,8	-1,1	-1,1	-0,7
Руанда	-11,4	-12,7	-15,3	-9,5	-10,1	-11,9	-11,9	-10,5	-11,4	-10,3	-6,2
Сан-Томе и Принсипи	-20,7	-12,0	-6,1	-13,2	-12,3	-12,1	-10,3	-9,7	-12,1	-8,7	-4,6
Сенегал	-7,0	-5,7	-4,2	-7,3	-8,8	-7,9	-10,9	-11,8	-13,0	-8,4	-4,2
Сейшельские Острова	-22,4	-18,1	-19,7	-19,1	-17,4	-16,2	-23,0	-20,3	-30,0	-23,6	-16,1
Сьерра-Леоне	-9,4	-23,6	-7,6	-18,3	-12,4	-14,3	-6,8	-13,0	-17,2	-13,7	-7,8
Южная Африка	-4,8	-4,3	-2,7	-2,4	-3,0	-2,6	2,0	3,7	1,3	-1,0	-2,0
Южный Судан	-1,2	1,7	16,8	4,8	7,3	1,5	-15,6	-7,6	9,5	1,1	1,3
Танзания	-9,8	-7,7	-4,2	-2,6	-3,1	-2,6	-1,8	-3,3	-4,3	-3,6	-2,5
Того	-6,8	-7,6	-7,2	-1,5	-2,6	-0,8	-1,5	-3,3	-5,9	-6,4	-2,6
Уганда	-6,5	-6,0	-2,8	-4,8	-5,7	-6,2	-9,3	-7,9	-7,0	-9,8	-9,0
Замбия	2,1	-2,7	-3,3	-1,7	-1,3	0,6	12,0	6,7	4,4	4,3	3,6
Зимбабве ¹	-12,0	-8,0	-3,4	-1,3	-3,7	4,0	4,7	3,6	2,5	1,5	-2,5

¹См. информацию о об Афганистане, Зимбабве, Ливане, Ливии, Тунисе и Украине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

²Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций
(В миллиардах долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
									2022	2023
Страны с развитой экономикой										
Сальдо финансового счета	305,5	335,6	432,1	462,0	435,2	225,8	108,9	374,7	-24,2	81,9
Прямые инвестиции, нетто	244,0	2,7	-246,7	355,4	-53,3	37,5	113,4	412,5	39,8	2,8
Портфельные инвестиции, нетто	58,8	216,7	484,6	17,5	461,1	126,0	257,4	404,0	95,6	108,2
Производные финансовые инструменты, нетто	1,8	-85,6	32,4	21,8	51,9	27,1	85,7	59,2	35,6	56,2
Другие инвестиции, нетто	-139,1	-24,5	-16,9	-177,9	-152,4	-32,5	-706,4	-1,104,4	-331,3	-216,1
Изменение резервов	140,0	226,6	178,5	244,8	127,9	67,6	358,9	602,8	135,7	130,2
Соединенные Штаты										
Сальдо финансового счета	-297,1	-333,1	-363,6	-344,6	-348,4	-480,4	-653,0	-729,3	-879,5	-857,1
Прямые инвестиции, нетто	135,7	-209,4	-174,6	28,6	-344,3	-180,0	100,4	12,3	-92,3	-99,2
Портфельные инвестиции, нетто	-114,9	-53,5	-195,0	-221,4	32,2	-190,6	-490,1	8,6	-265,6	-296,9
Производные финансовые инструменты, нетто	-54,3	-27,0	7,8	24,0	-20,4	-41,7	-5,8	-22,2	-14,5	-15,3
Другие инвестиции, нетто	-259,9	-37,0	-4,0	-174,1	-20,8	-72,7	-266,4	-838,9	-507,2	-445,8
Изменение резервов	-3,6	-6,3	2,1	-1,7	5,0	4,7	9,0	111,0	0,0	0,0
Зона евро										
Сальдо финансового счета	372,6	338,5	313,2	392,8	344,9	233,1	225,4	374,9	...	...
Прямые инвестиции, нетто	89,3	244,3	150,8	74,1	127,9	80,0	-172,1	344,0	...	...
Портфельные инвестиции, нетто	87,0	133,5	529,8	402,6	272,6	-105,0	612,9	498,7	...	...
Производные финансовые инструменты, нетто	49,7	126,5	11,2	12,9	46,9	7,8	10,5	82,2	...	...
Другие инвестиции, нетто	142,2	-177,4	-395,7	-95,5	-132,4	243,3	-240,8	-704,1	...	...
Изменение резервов	4,4	11,6	17,1	-1,2	29,8	7,1	15,0	154,1	...	...
Германия										
Сальдо финансового счета	319,3	260,1	289,0	312,5	291,7	208,6	247,1	372,5	249,8	313,4
Прямые инвестиции, нетто	87,3	68,5	48,0	37,9	25,1	84,6	-4,0	120,5	69,9	66,8
Портфельные инвестиции, нетто	179,9	210,5	220,0	229,6	181,2	78,0	48,9	301,9	127,9	171,3
Производные финансовые инструменты, нетто	51,2	33,7	31,7	12,6	26,8	27,5	109,9	72,2	4,3	37,7
Другие инвестиции, нетто	4,3	-50,2	-12,5	33,9	58,2	19,1	92,3	-159,8	47,6	37,6
Изменение резервов	-3,4	-2,5	1,9	-1,4	0,5	-0,6	-0,1	37,7	0,0	0,0
Франция										
Сальдо финансового счета	-10,3	-0,8	-18,6	-36,1	-28,4	-21,9	-59,9	-57,6	-51,7	-48,9
Прямые инвестиции, нетто	47,1	7,8	41,7	11,1	60,2	5,4	41,0	26,4	27,3	29,1
Портфельные инвестиции, нетто	-23,8	43,2	0,2	30,2	19,3	-76,9	-41,5	-18,9	-18,2	-16,5
Производные финансовые инструменты, нетто	-31,7	14,5	-17,6	-1,4	-30,5	4,1	-27,2	20,6	7,0	0,3
Другие инвестиции, нетто	-2,9	-74,2	-45,4	-72,6	-89,7	42,3	-36,8	-112,7	-70,1	-65,7
Изменение резервов	1,0	8,0	2,5	-3,4	12,3	3,2	4,6	27,0	2,2	3,8
Италия										
Сальдо финансового счета	78,4	42,9	37,4	61,2	38,8	60,8	71,5	43,2	49,7	71,5
Прямые инвестиции, нетто	3,1	2,0	-12,3	0,5	-6,1	1,6	21,7	9,6	9,7	10,5
Портфельные инвестиции, нетто	3,2	111,7	157,1	102,0	156,5	-58,0	123,8	151,2	-39,7	-15,1
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,9	1,3	-3,6	-8,4	-3,3	2,9	-3,3	0,9	0,6	0,6
Другие инвестиции, нетто	75,2	-72,7	-102,5	-35,9	-111,5	110,6	-75,2	-143,1	79,0	75,6
Изменение резервов	-1,3	0,6	-1,3	3,0	3,1	3,6	4,6	24,5	0,0	0,0
Испания										
Сальдо финансового счета	22,8	31,8	39,2	40,0	38,3	28,3	20,2	38,2	28,6	29,2
Прямые инвестиции, нетто	14,2	33,4	12,4	14,1	-19,9	7,4	22,4	-11,4	6,5	7,1
Портфельные инвестиции, нетто	-8,8	12,0	64,9	37,1	28,1	-53,5	90,9	35,5	14,4	14,2
Производные финансовые инструменты, нетто	1,3	4,2	2,8	8,7	-1,2	-8,5	-8,1	5,0	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	10,9	-23,3	-50,1	-24,0	28,7	82,1	-84,6	-3,1	7,7	7,9
Изменение резервов	5,2	5,5	9,1	4,1	2,6	0,8	-0,4	12,2	0,0	0,0

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
									2022	2023
Япония										
Сальдо финансового счета	58,9	180,9	266,5	168,3	183,9	227,9	128,6	98,4	114,2	138,8
Прямые инвестиции, нетто	118,7	133,3	137,5	155,0	134,6	218,5	89,5	120,1	140,6	148,6
Портфельные инвестиции, нетто	-42,3	131,5	276,3	-50,6	92,2	87,4	37,0	-198,6	27,0	49,1
Производные финансовые инструменты, нетто	34,0	17,7	-16,1	30,4	0,9	3,2	8,4	22,3	22,3	22,3
Другие инвестиции, нетто	-60,0	-106,7	-125,6	10,0	-67,9	-106,7	-17,2	91,7	-87,3	-92,7
Изменение резервов	8,5	5,1	-5,7	23,6	24,0	25,5	10,9	62,8	11,5	11,5
Соединенное Королевство										
Сальдо финансового счета	-141,6	-165,9	-159,9	-84,4	-102,9	-89,7	-56,1	-60,9	-187,4	-181,5
Прямые инвестиции, нетто	-176,1	-106,0	-297,4	46,1	-4,9	-51,6	-83,6	80,2	27,0	7,4
Портфельные инвестиции, нетто	16,3	-231,7	-200,1	-120,1	-361,1	38,2	-17,3	-349,4	-183,1	-200,0
Производные финансовые инструменты, нетто	31,2	-128,6	29,3	13,3	11,2	11,3	39,0	-39,4	5,9	6,4
Другие инвестиции, нетто	-24,7	268,2	299,5	-32,4	227,2	-86,6	9,2	223,4	-37,1	4,7
Изменение резервов	11,7	32,2	8,8	8,8	24,8	-1,1	-3,3	24,4	0,0	0,0
Канада										
Сальдо финансового счета	-43,1	-51,8	-45,4	-44,2	-35,8	-38,3	-29,3	2,7	24,5	-2,2
Прямые инвестиции, нетто	1,3	23,6	33,5	53,4	20,4	29,2	23,4	30,2	34,3	33,7
Портфельные инвестиции, нетто	-32,8	-36,2	-103,6	-74,9	3,4	-1,6	-67,8	-41,4	15,5	-17,5
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Другие инвестиции, нетто	-16,9	-47,8	19,1	-23,5	-58,2	-66,0	13,8	-6,3	-25,2	-18,4
Изменение резервов	5,3	8,6	5,6	0,8	-1,5	0,1	1,3	20,2	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹										
Сальдо финансового счета	297,2	295,2	325,3	309,4	355,5	339,8	410,4	528,0	517,1	500,9
Прямые инвестиции, нетто	-6,1	-102,5	-79,7	-158,3	32,6	-43,3	64,7	-109,6	-164,2	-190,0
Портфельные инвестиции, нетто	174,0	324,7	247,6	151,4	372,6	309,0	300,2	464,6	354,0	347,1
Производные финансовые инструменты, нетто	-22,4	-12,0	3,2	-5,6	31,9	20,0	-9,0	-18,2	-4,6	-11,4
Другие инвестиции, нетто	40,3	-90,9	3,9	108,4	-131,1	23,2	-269,2	-51,1	216,0	244,6
Изменение резервов	111,5	176,0	150,2	213,1	49,5	30,8	323,8	241,8	115,3	110,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны										
Сальдо финансового счета	15,0	-300,4	-409,7	-267,4	-242,4	-131,5	63,8	233,3	734,7	474,8
Прямые инвестиции, нетто	-434,2	-344,1	-260,6	-313,0	-373,4	-363,5	-343,9	-510,6	-303,4	-370,2
Портфельные инвестиции, нетто	-88,4	124,6	-58,3	-209,0	-101,9	-54,0	13,7	80,8	76,4	-13,7
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Другие инвестиции, нетто	412,5	480,0	389,0	66,9	106,4	112,2	279,3	153,8	394,4	354,0
Изменение резервов	95,3	-584,9	-483,2	187,2	127,8	171,2	80,9	511,4	564,6	498,8

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
									2022	2023
Региональные группы										
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии										
Сальдо финансового счета	153,6	72,1	-27,5	-57,8	-259,9	-54,2	152,1	70,5	176,5	152,8
Прямые инвестиции, нетто	-201,6	-139,0	-26,2	-108,5	-169,6	-144,6	-164,6	-295,9	-151,7	-158,3
Портфельные инвестиции, нетто	-125,2	81,7	31,1	-70,1	-99,5	-72,9	-107,4	-31,2	-64,8	-106,7
Производные финансовые инструменты, нетто	0,7	0,8	-4,6	2,2	4,7	-2,6	15,8	10,4	10,8	10,9
Другие инвестиции, нетто	281,6	460,5	357,0	-80,0	-17,3	70,0	240,9	136,7	229,4	186,8
Изменение резервов	196,4	-332,7	-384,8	199,2	22,8	97,0	167,7	252,7	153,6	220,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы										
Сальдо финансового счета	-26,2	68,6	10,3	-23,0	110,0	63,5	12,5	112,1	159,0	97,7
Прямые инвестиции, нетто	0,3	-22,1	-45,7	-28,8	-25,4	-53,3	-36,7	-28,6	11,6	-15,7
Портфельные инвестиции, нетто	23,9	53,4	-9,4	-34,5	11,0	-1,6	20,5	36,4	60,7	47,2
Производные финансовые инструменты, нетто	5,8	5,0	0,4	-2,5	-2,8	1,4	0,0	-2,3	4,1	2,6
Другие инвестиции, нетто	66,5	40,2	29,6	26,6	79,8	23,8	32,1	-27,5	57,4	27,5
Изменение резервов	-122,7	-7,9	35,4	16,4	47,4	93,2	-3,4	134,3	25,5	36,4
Латинская Америка и Карибский бассейн										
Сальдо финансового счета	-196,3	-187,9	-106,4	-108,9	-160,7	-120,5	2,8	-88,2	-67,2	-70,8
Прямые инвестиции, нетто	-141,1	-132,8	-124,7	-121,4	-149,0	-114,9	-89,2	-98,6	-109,2	-124,3
Портфельные инвестиции, нетто	-108,2	-50,8	-50,5	-39,3	-14,2	1,7	1,6	-4,6	-4,7	-17,5
Производные финансовые инструменты, нетто	6,8	1,4	-2,9	3,9	4,1	4,9	5,7	0,9	3,1	3,3
Другие инвестиции, нетто	6,5	22,8	50,6	30,7	-15,4	20,7	68,3	-36,2	15,3	46,0
Изменение резервов	39,8	-31,6	18,7	13,2	11,5	-32,3	12,2	50,3	28,2	21,6
Ближний Восток и Центральная Азия										
Сальдо финансового счета	161,8	-185,3	-220,5	-33,0	109,0	34,7	-74,8	138,6	487,7	338,9
Прямые инвестиции, нетто	-43,7	-12,4	-29,7	-16,8	-8,9	-22,1	-25,4	-20,0	-21,0	-29,1
Портфельные инвестиции, нетто	129,7	61,8	-12,2	-41,1	5,2	28,0	85,9	35,7	76,6	60,7
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Другие инвестиции, нетто	68,1	-52,1	-38,9	88,9	79,3	21,0	-58,6	83,6	89,1	102,6
Изменение резервов	-9,2	-196,3	-148,0	-57,3	41,2	7,1	-85,6	46,8	355,9	213,2
Африка к югу от Сахары										
Сальдо финансового счета	-78,0	-67,7	-65,5	-44,7	-40,8	-55,0	-28,8	0,3	-21,3	-43,7
Прямые инвестиции, нетто	-48,2	-37,7	-34,3	-37,4	-20,6	-28,7	-27,9	-67,4	-33,2	-42,8
Портфельные инвестиции, нетто	-8,6	-21,5	-17,4	-24,0	-4,5	-9,2	13,1	44,4	8,6	2,6
Производные финансовые инструменты, нетто	-1,5	-0,3	0,9	0,3	-0,6	0,3	0,7	0,0	-0,1	-0,1
Другие инвестиции, нетто	-10,2	8,6	-9,2	0,7	-19,9	-23,2	-3,4	-2,8	3,2	-8,9
Изменение резервов	-9,0	-16,5	-4,6	15,7	4,8	6,2	-10,0	27,2	1,4	6,7

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (окончание)
(В миллиардах долларов США)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы	
									2022	2023
Аналитические группы										
По источникам экспортных доходов										
Экспортеры топлива										
Сальдо финансового счета	185,4	-181,6	-184,5	18,3	179,6	76,3	-48,3	204,2	583,8	414,2
Прямые инвестиции, нетто	-29,5	-11,5	-19,4	10,1	15,0	-6,8	-11,0	-5,4	-5,9	-10,3
Портфельные инвестиции, нетто	137,7	67,7	-9,9	-35,5	6,5	26,6	85,6	57,4	85,2	71,7
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Другие инвестиции, нетто	94,7	-18,0	0,4	115,9	113,1	45,0	-44,7	107,0	140,1	137,1
Изменение резервов	-34,6	-233,8	-164,2	-65,8	52,5	10,2	-87,7	51,6	376,7	223,2
Страны, не экспортирующие топливо										
Сальдо финансового счета	-170,4	-118,8	-225,2	-285,6	-422,0	-207,8	112,1	29,1	150,9	60,6
Прямые инвестиции, нетто	-404,7	-332,6	-241,2	-323,0	-388,4	-356,7	-332,9	-505,1	-297,5	-359,9
Портфельные инвестиции, нетто	-226,1	56,9	-48,4	-173,5	-108,4	-80,6	-71,9	23,4	-8,7	-85,4
Производные финансовые инструменты, нетто	11,8	6,8	-6,2	3,9	6,6	8,3	28,6	21,9	18,1	16,9
Другие инвестиции, нетто	317,8	498,0	388,7	-48,9	-6,7	67,2	324,0	46,9	254,3	217,0
Изменение резервов	129,9	-351,1	-319,0	253,0	75,3	160,9	168,7	459,8	188,0	275,6
По источникам внешнего финансирования										
Страны — чистые дебиторы										
Сальдо финансового счета	-377,7	-304,2	-268,1	-328,8	-358,0	-295,0	-94,0	-265,7	-301,6	-324,0
Прямые инвестиции, нетто	-285,2	-280,1	-292,3	-272,3	-312,0	-300,3	-251,7	-271,4	-290,9	-331,1
Портфельные инвестиции, нетто	-211,8	-52,6	-64,4	-123,6	-35,3	-34,2	-46,7	-44,0	-9,8	-55,0
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Другие инвестиции, нетто	-11,0	38,4	25,7	-32,1	-16,2	-62,2	45,0	-154,7	6,3	-21,4
Изменение резервов	120,6	-11,8	74,6	92,4	3,6	104,8	149,1	209,8	-10,3	81,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга										
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2016 по 2020 год										
Сальдо финансового счета	-46,9	-66,8	-72,2	-50,3	-40,1	-40,6	-19,4	-21,3	...	...
Прямые инвестиции, нетто	-22,9	-37,3	-28,5	-19,6	-23,7	-28,6	-21,1	-25,6	...	...
Портфельные инвестиции, нетто	-4,5	1,0	-9,1	-28,9	-16,5	-12,8	7,5	-21,5	...	...
Производные финансовые инструменты, нетто	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Другие инвестиции, нетто	-6,0	-23,4	-37,0	-10,4	-4,3	5,2	8,9	19,7	...	...
Изменение резервов	-13,2	-6,8	2,8	8,9	4,9	-3,9	-14,2	7,4	...	...
<i>Для справки</i>										
Весь мир										
Сальдо финансового счета	320,5	35,2	22,4	194,6	192,8	94,3	172,7	608,0	710,5	556,7

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Некоторые агрегированные показатели для производных финансовых инструментов по группам стран не даны ввиду неполных данных. Прогнозы по зоне евро отсутствуют из-за ограниченных данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию
(В процентах ВВП)

	Среднее		2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
	2004–13	2008–15							2022	2023	Среднее 2024–27
Страны с развитой экономикой											
Чистое кредитование/заимствование	-0,5	0,0	0,8	1,0	0,7	0,6	0,4	0,7	0,0	0,1	0,5
Сальдо счета текущих операций	-0,5	0,0	0,8	1,0	0,8	0,7	0,4	0,7	-0,1	0,0	0,5
Сбережения	21,7	21,5	22,6	23,3	23,4	23,4	23,1	24,1	23,7	23,8	24,2
Инвестиции	22,2	21,4	21,6	22,1	22,3	22,6	22,2	22,5	22,9	22,9	22,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1	-0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0
Соединенные Штаты											
Чистое кредитование/заимствование	-4,0	-2,8	-2,2	-1,8	-2,2	-2,2	-3,0	-3,5	-3,5	-3,2	-2,4
Сальдо счета текущих операций	-4,0	-2,8	-2,1	-1,9	-2,1	-2,2	-2,9	-3,5	-3,5	-3,2	-2,4
Сбережения	16,9	17,2	18,9	19,5	19,6	19,4	19,2	20,0	20,6	21,2	21,8
Инвестиции	20,9	19,8	20,6	20,8	21,1	21,4	21,2	21,4	22,1	22,5	22,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Зона евро											
Чистое кредитование/заимствование	0,2	0,8	3,1	3,0	2,6	2,1	1,9	2,7	...	...	...
Сальдо счета текущих операций	0,1	0,7	3,0	3,2	2,9	2,3	1,9	2,4	1,8	2,2	2,6
Сбережения	22,7	22,5	24,3	24,9	25,4	25,8	24,8	26,4	25,0	25,1	25,5
Инвестиции	21,8	20,8	20,7	21,3	21,9	22,9	22,0	22,8	22,8	22,4	22,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	-0,2	-0,3	-0,2	0,0	0,3	...	...	...
Германия											
Чистое кредитование/заимствование	5,9	6,6	8,6	7,7	8,0	7,5	6,9	7,4	5,9	6,9	7,0
Сальдо счета текущих операций	5,9	6,6	8,5	7,8	7,9	7,6	7,1	7,4	5,9	6,9	7,0
Сбережения	26,2	26,8	28,5	28,8	29,9	29,7	28,2	30,1	28,6	28,6	28,9
Инвестиции	20,3	20,2	20,0	21,0	21,9	22,1	21,1	22,7	22,7	21,8	21,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	-0,1	0,0	0,0	-0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Франция											
Чистое кредитование/заимствование	-0,3	-0,7	-0,4	-0,8	-0,7	-0,2	-1,8	-0,5	-1,8	-1,6	-1,0
Сальдо счета текущих операций	-0,3	-0,7	-0,5	-0,8	-0,8	-0,3	-1,9	-0,9	-1,8	-1,7	-1,1
Сбережения	22,4	21,9	22,1	22,7	23,0	24,1	21,8	24,1	23,2	23,1	23,3
Инвестиции	22,7	22,6	22,6	23,4	23,9	24,4	23,7	25,0	25,0	24,8	24,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,5	0,1	0,1	0,1
Италия											
Чистое кредитование/заимствование	-1,4	-0,7	2,4	2,7	2,5	3,1	3,7	3,3	2,4	3,3	3,4
Сальдо счета текущих операций	-1,4	-0,8	2,6	2,6	2,5	3,2	3,7	3,3	1,8	2,4	2,8
Сбережения	19,0	18,1	20,2	20,6	21,1	21,5	21,5	23,3	21,8	21,8	22,1
Инвестиции	20,4	18,9	17,6	18,1	18,5	18,2	17,7	20,0	20,0	19,4	19,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	-0,2	0,1	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,6	0,9	0,5
Испания											
Чистое кредитование/заимствование	-4,3	-1,2	3,4	3,0	2,4	2,4	1,2	1,9	2,0	1,9	1,9
Сальдо счета текущих операций	-4,8	-1,7	3,2	2,8	1,9	2,1	0,8	0,9	0,3	0,4	1,3
Сбережения	20,1	19,2	21,9	22,2	22,4	23,0	21,5	22,4	21,5	21,8	22,3
Инвестиции	24,9	20,9	18,8	19,4	20,5	20,9	20,7	21,5	21,2	21,4	21,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,5	0,5	0,2	0,2	0,5	0,3	0,4	0,9	1,7	1,5	0,5
Япония											
Чистое кредитование/заимствование	2,8	2,1	3,8	4,1	3,5	3,4	2,9	2,8	2,3	2,6	3,1
Сальдо счета текущих операций	2,9	2,1	4,0	4,1	3,5	3,4	3,0	2,9	2,4	2,7	3,1
Сбережения	27,6	26,3	28,8	29,3	29,1	29,3	28,4	28,1	27,7	27,9	28,2
Инвестиции	24,7	24,2	24,8	25,2	25,6	25,8	25,4	25,2	25,4	25,2	25,0
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1
Соединенное Королевство											
Чистое кредитование/заимствование	-3,1	-3,9	-5,4	-3,7	-4,0	-2,7	-2,6	-2,7	-5,5	-4,9	-3,8
Сальдо счета текущих операций	-3,1	-3,8	-5,3	-3,6	-3,9	-2,7	-2,5	-2,6	-5,5	-4,8	-3,7
Сбережения	13,6	12,5	12,4	14,6	14,0	15,3	14,2	14,5	12,1	12,4	13,8
Инвестиции	16,7	16,4	17,7	18,2	17,9	18,0	16,7	17,1	17,6	17,2	17,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (продолжение)
(В процентах ВВП)

	Среднее		2016	2017	2018	2019	2020	2021	Прогнозы		
	2004–13	2008–15							2022	2023	Среднее 2024–27
Канада											
Чистое кредитование/заимствование	-0,9	-2,7	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-1,8	0,1	1,1	-0,1	-1,3
Сальдо счета текущих операций	-0,9	-2,7	-3,1	-2,8	-2,4	-2,0	-1,8	0,1	1,1	-0,1	-1,3
Сбережения	22,6	21,3	19,7	20,7	21,0	21,0	20,5	23,8	24,5	23,8	23,1
Инвестиции	23,5	24,0	22,8	23,6	23,4	23,1	22,3	23,7	23,4	23,9	24,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹											
Чистое кредитование/заимствование	4,0	4,2	5,0	4,7	4,6	4,7	5,7	7,1	6,0	5,3	4,8
Сальдо счета текущих операций	4,0	4,3	5,0	4,7	4,4	4,7	5,6	7,2	5,9	5,3	4,8
Сбережения	30,4	30,4	30,4	30,7	30,3	30,1	31,5	33,1	32,5	31,8	31,1
Инвестиции	26,2	25,8	25,2	25,7	25,7	25,3	25,6	25,4	25,9	26,0	25,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	-0,1	0,0	0,1	0,2	0,0	0,1	-0,1	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны											
Чистое кредитование/заимствование	2,4	1,2	-0,2	0,0	-0,1	0,1	0,6	1,0	1,6	1,0	0,2
Сальдо счета текущих операций	2,3	1,1	-0,3	-0,1	-0,2	0,0	0,5	0,9	1,5	0,9	0,1
Сбережения	32,0	32,5	31,0	31,5	32,4	32,2	32,8	33,4	34,6	34,5	34,1
Инвестиции	30,0	31,7	31,5	31,9	32,9	32,5	32,8	32,7	33,2	33,7	34,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Региональные группы											
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии											
Чистое кредитование/заимствование	3,3	2,2	1,3	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,0	0,6	0,4	0,1
Сальдо счета текущих операций	3,2	2,2	1,3	0,9	-0,3	0,5	1,5	1,0	0,6	0,4	0,1
Сбережения	42,0	42,9	39,9	40,1	39,9	39,5	40,1	39,5	39,9	40,3	40,1
Инвестиции	39,0	40,7	38,6	39,2	40,2	39,0	38,6	38,5	39,3	39,8	40,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы											
Чистое кредитование/заимствование	-0,4	-0,4	0,1	-0,2	2,2	1,8	0,7	2,2	3,9	2,4	0,7
Сальдо счета текущих операций	-0,6	-0,7	-0,3	-0,5	1,7	1,3	0,0	1,7	3,2	1,7	0,2
Сбережения	23,2	23,3	23,5	24,1	25,5	24,2	23,7	25,9	25,5	23,8	22,9
Инвестиции	23,6	23,8	23,7	24,6	23,6	22,8	23,7	24,2	22,2	22,0	22,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,3	0,3	0,3	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Чистое кредитование/заимствование	-0,6	-2,1	-2,0	-1,7	-2,6	-2,0	0,0	-1,6	-1,2	-1,2	-1,4
Сальдо счета текущих операций	-0,7	-2,2	-2,0	-1,7	-2,7	-2,1	-0,2	-1,6	-1,2	-1,2	-1,4
Сбережения	21,0	19,6	16,6	16,3	16,5	16,8	17,1	17,9	19,7	19,7	19,8
Инвестиции	21,7	22,0	18,3	18,3	19,2	18,9	18,0	19,7	20,5	20,7	21,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Ближний Восток и Центральная Азия											
Чистое кредитование/заимствование	9,0	6,4	-3,9	-1,1	2,7	0,5	-2,3	3,0	8,2	5,6	2,4
Сальдо счета текущих операций	9,2	6,3	-4,1	-1,1	2,9	0,5	-2,5	3,0	8,3	5,6	2,4
Сбережения	35,9	33,8	23,5	26,1	28,9	28,1	25,9	30,6	35,6	33,1	30,3
Инвестиции	28,2	29,1	28,9	29,3	28,4	30,2	30,6	28,7	28,1	28,3	28,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0
Африка к югу от Сахары											
Чистое кредитование/заимствование	1,4	-1,4	-3,2	-1,8	-1,9	-2,8	-2,5	-0,7	-1,3	-2,1	-2,2
Сальдо счета текущих операций	0,2	-2,1	-3,6	-2,2	-2,3	-3,2	-3,0	-1,1	-1,7	-2,5	-2,5
Сбережения	20,6	19,5	17,7	18,4	19,3	19,6	20,3	20,3	19,4	18,9	18,8
Инвестиции	20,5	21,5	21,0	20,5	21,3	22,9	23,2	21,4	21,1	21,4	21,3
Сальдо счета операций с капиталом	1,2	0,7	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (окончание)
(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	2004–13	2008–15	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Среднее 2024–27
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Экспортеры топлива											
Чистое кредитование/заимствование	12,0	8,0	-2,8	1,0	5,2	1,9	-2,1	4,3	10,4	7,2	3,5
Сальдо счета текущих операций	12,2	8,1	-2,9	1,2	5,4	2,0	-2,3	4,4	10,6	7,3	3,5
Сбережения	38,6	35,1	24,2	27,1	31,6	30,8	27,8	33,8	39,4	36,3	32,2
Инвестиции	27,9	29,0	27,6	28,4	28,6	31,5	33,5	30,6	29,1	29,4	29,2
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны, не экспортирующие топливо											
Чистое кредитование/заимствование	0,9	0,1	0,1	-0,1	-0,7	-0,1	0,9	0,6	0,3	0,1	-0,3
Сальдо счета текущих операций	0,7	0,0	0,0	-0,2	-0,8	-0,2	0,8	0,5	0,2	0,0	-0,3
Сбережения	30,9	32,0	31,9	32,0	32,5	32,3	33,4	33,3	33,9	34,2	34,3
Инвестиции	30,3	32,1	32,0	32,3	33,4	32,6	32,7	32,9	33,7	34,3	34,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы											
Чистое кредитование/заимствование	-1,7	-2,5	-1,9	-2,0	-2,4	-1,8	-0,5	-1,7	-1,9	-1,9	-1,9
Сальдо счета текущих операций	-2,0	-2,8	-2,1	-2,2	-2,7	-2,0	-0,8	-1,9	-2,1	-2,1	-2,1
Сбережения	23,3	23,0	22,1	22,2	22,5	22,4	22,7	22,8	23,0	23,2	23,6
Инвестиции	25,4	25,7	24,2	24,5	25,2	24,6	23,7	24,8	25,3	25,4	25,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2016 по 2020 год											
Чистое кредитование/заимствование											
заимствование	-1,3	-3,6	-6,0	-5,0	-3,9	-3,9	-2,1	-2,1	...	...	...
Сальдо счета текущих операций	-2,2	-4,3	-6,3	-5,5	-4,3	-4,2	-2,7	-2,4	...	...	...
Сбережения	21,0	19,0	15,2	16,3	17,7	16,8	14,7	15,2	...	...	...
Инвестиции	23,3	23,1	21,9	22,5	22,0	21,9	18,1	17,9	...	...	...
Сальдо счета операций с капиталом	0,9	0,7	0,3	0,5	0,4	0,4	0,6	0,3	...	...	...
Для справки											
Весь мир											
Чистое кредитование/заимствование	0,3	0,4	0,4	0,6	0,4	0,4	0,5	0,8	0,7	0,5	0,3
Сальдо счета текущих операций	0,3	0,4	0,4	0,6	0,4	0,4	0,4	0,8	0,6	0,4	0,3
Сбережения	25,0	25,5	25,9	26,6	27,0	27,0	27,0	28,0	28,4	28,4	28,6
Инвестиции	24,7	25,1	25,4	26,0	26,5	26,6	26,4	26,7	27,3	27,6	27,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Этот подход отличается от расчетов в издании «Перспективы развития мировой экономики» за апрель 2005 года и ранее, где составные показатели взвешивались по доле ВВП, стоимость которого оценивалась по паритету покупательной способности (ППС), в общемировом ВВП. Оценки валовых национальных сбережений и инвестиций (или валовое накопление капитала) составлены с использованием статистики национальных счетов отдельных стран. Эти оценки по сальдо счета текущих операций, сальдо счета операций с капиталом и сальдо финансового счета (или чистое кредитование/заимствование) взяты из статистики платежного баланса. Связь между расчетами по внутренним операциям и операциями с остальными странами мира можно представить как учетные тождества. Сбережения (S) минус инвестиции (I) равны сальдо счета текущих операций (CAB) ($S - I = CAB$). Также, чистое кредитование/заимствование (NLB) является суммой сальдо счета текущих операций и сальдо счета операций с капиталом (KAB) ($NLB = CAB + KAB$). На практике такие тождества не являются точно сбалансированными; возникают несоответствия, вызванные несовершенством исходных данных и методов составления статистики, а также асимметрией в составе групп, связанной с наличием данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

Таблица А15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

	Среднее				Прогнозы			
	2004–13	2014–23	2020	2021	2022	2023	2020–23	2024–27
	<i>Годовые изменения в процентах</i>							
Мировой реальный ВВП	4,1	3,0	-3,1	6,1	3,6	3,6	2,5	3,3
Страны с развитой экономикой	1,6	1,9	-4,5	5,2	3,3	2,4	1,5	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,4	3,9	-2,0	6,8	3,8	4,4	3,2	4,5
<i>Для справки</i>								
Потенциальный объем производства								
Основные страны с развитой экономикой	1,6	1,3	-1,3	2,4	1,9	2,0	1,2	1,6
Мировая торговля, объем¹	5,4	3,0	-7,9	10,1	5,0	4,4	2,7	3,7
Импорт								
Страны с развитой экономикой	3,7	3,2	-8,7	9,5	6,1	4,5	2,6	3,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,1	2,8	-7,9	11,8	3,9	4,8	2,9	4,8
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	4,5	2,8	-9,1	8,6	5,0	4,7	2,1	3,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,4	3,4	-4,8	12,3	4,1	3,6	3,6	4,3
Условия торговли								
Страны с развитой экономикой	-0,4	0,3	0,8	0,7	-1,1	0,3	0,2	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,5	-0,4	-1,2	1,4	1,9	-1,0	0,2	-0,5
Мировые цены в долларах США								
Продукция обрабатывающей промышленности	2,6	0,8	-3,2	6,8	8,8	2,9	3,7	1,5
Нефть	13,7	-1,2	-32,7	67,3	54,7	-13,3	10,8	-5,9
Сырьевые товары, кроме топлива	8,4	2,2	6,8	26,8	11,4	-2,5	10,1	-0,4
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	2,0	1,9	0,7	3,1	5,7	2,5	3,0	1,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,3	5,4	5,2	5,9	8,7	6,5	6,6	4,5
Процентные ставки								
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка ²	1,3	-0,6	-0,3	-2,5	-4,4	-0,4	-1,9	0,5
Сальдо счета текущих операций								
Страны с развитой экономикой	-0,5	0,5	0,4	0,7	-0,1	0,0	0,3	0,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,3	0,3	0,5	0,9	1,5	0,9	0,9	0,1
Общая сумма внешнего долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	27,5	30,1	32,6	30,7	28,1	27,2	29,7	25,8
Обслуживание долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,3	10,8	11,3	10,6	10,0	9,7	10,4	9,3

¹Данные относятся к торговле товарами и услугами.

²Взвешенное по ВВП среднее значение ставок по 10-летним (или с наиболее близким сроком погашения) государственным облигациям для Германии, Италии, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Японии.

«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Архивы «Перспектив развития мировой экономики»

Перспективы развития мировой экономики: противоречия двух темпов подъема. Безработица, биржевые товары и потоки капитала	Апрель 2011 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, увеличение рисков	Сентябрь 2011 года
Перспективы развития мировой экономики: возобновление роста, сохранение рисков	Апрель 2012 года
Перспективы развития мировой экономики: преодоление высоких уровней долга и вялого роста	Октябрь 2012 года
Перспективы развития мировой экономики: надежды, реалии, риски	Апрель 2013 года
Перспективы развития мировой экономики: переходные процессы и факторы напряженности	Октябрь 2013 года
Перспективы развития мировой экономики: восстановление набирает темпы, но остается неровным	Апрель 2014 года
Перспективы развития мировой экономики: наследие кризиса, угрозы, неопределенность	Октябрь 2014 года
Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост — краткосрочные и долгосрочные факторы	Апрель 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: адаптация к снижению цен на биржевые товары	Октябрь 2015 года
Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста	Апрель 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: пониженный спрос — симптомы и лечение	Октябрь 2016 года
Перспективы развития мировой экономики: в поисках устойчивого роста — краткосрочное восстановление, долгосрочные задачи	Октябрь 2017 года
Перспективы развития мировой экономики: циклический подъем, структурные изменения	Апрель 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: препятствия на пути устойчивого роста	Октябрь 2018 года
Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, неустойчивый подъем	Апрель 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: спад в обрабатывающей промышленности, рост торговых барьеров	Октябрь 2019 года
Перспективы развития мировой экономики: великая самоизоляция	Апрель 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: долгое и трудное восхождение	Октябрь 2020 года
Перспективы развития мировой экономики: преодоление неравномерного восстановления экономики	Апрель 2021 года
Перспективы развития мировой экономики: восстановление во время пандемии	Октябрь 2021 года
Перспективы развития мировой экономики: война задерживает глобальное восстановление	Апрель 2022 года

I. Методология — агрегирование, моделирование и прогнозирование

Менее благоприятные сценарии «Перспектив развития мировой экономики»	Апрель 2011 года, вставка 1.2
Бюджетные балансы: значение нефинансовых активов и их измерение	Октябрь 2014 года, вставка 3.3
Тарифные сценарии	Октябрь 2016 года, вставка по сценариям
Прогнозы темпов роста мировой экономики в среднесрочной перспективе	Октябрь 2016 года, вставка 1.1
Прогнозы глобального роста: допущения относительно мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Апрель 2019 года, вставка 1.2

Фундаментальный источник изменений цен на инвестиционные товары — анализ на основе модели	Апрель 2019 года, вставка 3.3
Прогноз мирового экономического роста. Допущения в отношении мер политики, финансовых условий и цен на биржевые товары	Октябрь 2019 года, вставка 1.3
Альтернативные варианты развития событий в борьбе с COVID-19	Апрель 2020 года, вставка по сценариям
Альтернативные сценарии	Октябрь 2020 года, вставка по сценариям
Пересмотренные веса по паритету покупательной способности, используемые в выпусках «Перспектив развития мировой экономики»	Октябрь 2020 года, вставка 1.1
Вставка по сценарию	Апрель 2021 года
Неблагоприятные сценарии	Октябрь 2021 года, вставка по сценариям
Вставка по сценариям	Апрель 2021 года, вставка по сценариям

II. Исторические обзоры

Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Каковы последствия рецессии?	Октябрь 2015 года, вставка 1.1

III. Экономический рост — источники и тенденции

Восстановление мировой экономики: каково текущее состояние?	Апрель 2012 года, вставка 1.2
Как неопределенность влияет на экономические результаты?	Октябрь 2012 года, вставка 1.3
Сохранится ли устойчивость экономики стран с формирующимся рынком и развивающихся стран?	Октябрь 2012 года, глава 4
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Вторичные эффекты неопределенности относительно экономической политики в США и Европе	Апрель 2013 года, глава 2, специальный раздел о вторичных эффектах
Прорыв за границы достигнутого: удастся ли он сегодняшним динамичным странам с низкими доходами?	Апрель 2013 года, глава 4
Каковы причины замедления роста в странах БРИКС?	Октябрь 2013 года, вставка 1.2
Танцуем вместе? Вторичные эффекты, общие шоки и роль финансовых и торговых связей	Октябрь 2013 года, глава 3
Синхронизация объема производства в странах Ближнего Востока и Северной Африки и странах Кавказа и Центральной Азии	Октябрь 2013 года, вставка 3.1
Вторичные эффекты, вызванные изменениями в денежно-кредитной политике США	Октябрь 2013 года, вставка 3.2
Сбережения и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 3.1
Принимающая сторона? Внешние условия и экономический рост в странах с формирующимся рынком до, во время и после глобального финансового кризиса	Апрель 2014 года, глава 4
Влияние внешних условий на темпы роста в странах с формирующимся рынком в среднесрочной перспективе	Апрель 2014 года, вставка 4.1
Причины пересмотров прогнозов МВФ относительно роста с 2011 года	Октябрь 2014 года, вставка 1.2.
Значение факторов, лежащих в основе динамики доходности облигаций США, для вторичных эффектов	Октябрь 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3

Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
В каком направлении мы движемся? Взгляд на потенциальный объем производства	Апрель 2015 года, глава 3
Правильный курс: устойчивый объем производства	Апрель 2015 года, вставка 3.1
Макроэкономические изменения и перспективы в развивающихся странах с низкими доходами: роль внешних факторов	Апрель 2016 года, вставка 1.2
Не пора ли применить стимулы на стороне предложения? Макроэкономические последствия реформ рынков труда и продукции в странах с развитой экономикой	Апрель 2016 года, глава 3
Непроторенные дороги: экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в сложных внешних условиях	Апрель 2017 года, глава 2
Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей	Апрель 2017 года, вставка 2.2
Рост экономики в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах: неоднородность и сближение доходов в течение прогнозного периода	Октябрь 2017 года, вставка 1.3
Рабочие места в обрабатывающей промышленности: последствия для производительности и неравенства	Апрель 2018 года, глава 3
Происходит ли распространение роста производительности в глобализованной экономике?	Апрель 2018 года, глава 4
Динамика потенциального роста в последний период	Апрель 2018 года, вставка 1.3
Перспективы роста стран с развитой экономикой	Октябрь 2018 года, вставка 1.2
Перспективы роста стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.3
Восстановление мировой экономики спустя 10 лет после финансового кризиса 2008 года	Октябрь 2018 года, глава 2
«Теория оттягивания» для делового цикла	Октябрь 2019 года, вставка 1.4
Новый импульс для роста в странах с формирующимся рынком и странах с низкими доходами: какую роль могут играть структурные реформы?	Октябрь 2019 года, глава 3
Противодействие будущим рецессиям в странах с развитой экономикой: циклические меры политики в эпоху низких ставок и высокого уровня долга	Апрель 2020 года, глава 2
Великая самоизоляция: анализ экономических последствий	Октябрь 2020 года, глава 2
Обзор литературы об экономическом воздействии режимов самоизоляции	Октябрь 2020 года, вставка 2.1
Мировая обрабатывающая промышленность: V-образный подъем и последствия для перспектив развития мировой экономики	Апрель 2021 года, вставка 1.1.
Последствия пандемии COVID-19: перспективы среднесрочного экономического ущерба	Апрель 2021 года, глава 2
Крайне неудачное стечение обстоятельств в секторе гостинично-ресторанного бизнеса	Апрель 2021 года, вставка 2.1
Исследования и инновации: борьба с пандемией и стимулирование долгосрочного роста	Октябрь 2021 года, глава 3
IV. Инфляция и дефляция; рынки биржевых товаров	
Изменения и перспективы рынка биржевых товаров	Апрель 2011 года, приложение 1.2
Дефицит нефти, рост и глобальные дисбалансы	Апрель 2011 года, глава 3
Ограничения жизненного цикла на мировую добычу нефти	Апрель 2011 года, вставка 3.1
Природный газ из нетрадиционных источников. Изменит ли он правила игры?	Апрель 2011 года, вставка 3.2
Краткосрочное воздействие нефтяных шоков на экономическую активность	Апрель 2011 года, вставка 3.3
Фильтрация событий с низкой частотой с целью выделения тенденций циклов деловой активности	Апрель 2011 года, приложение 3.1
Эмпирические модели для энергоресурсов и нефти	Апрель 2011 года, приложение 3.2
Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Сентябрь 2011 года, приложение 1.1
Финансовые инвестиции, спекуляция и цены на биржевые товары	Сентябрь 2011 года, вставка 1.4
Целиться туда, куда можно попасть — колебания цен на биржевые товары и денежно-кредитная политика	Сентябрь 2011 года, глава 3

Колебания цен на биржевые товары и страны — экспортеры биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 4
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Макроэкономические последствия шоков цен на биржевые товары для стран с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.1
Нестабильные цены на биржевые товары и задачи по развитию в странах с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.2
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Нетрадиционные энергоресурсы в США	Октябрь 2012 года, вставка 1.4
Дефицит предложения продовольственных товаров — кто уязвим больше всего?	Октябрь 2012 года, вставка 1.5
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Собака, которая не лаяла: удалось ли усмирить инфляцию, или она попросту спит?	Апрель 2013 года, глава 3
Остается ли таргетирование инфляции целесообразным при более плоской кривой Филлипса?	Апрель 2013 года, вставка 3.1
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Энергетические бумы и счета текущих операций: сравнительный опыт стран	Октябрь 2013 года, вставка 1.CP.1
Определяющие факторы цен на нефть и сужение спреда WTI-Brent	Октябрь 2013 года, вставка 1.CP.2
Фиксация инфляционных ожиданий в условиях пониженной инфляции	Апрель 2014 года, вставка 1.3
Цены на биржевые товары и прогнозы	Апрель 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль природного газа в мировой экономике	Октябрь 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на инвестиции в период низких цен на нефть	Апрель 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Обвал цен на нефть: спрос или предложение?	Апрель 2015 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль металлов в мировой экономике	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Новые границы в добыче металлов: сдвиг с севера на юг	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел, вставка 1.CP.1
Куда движутся страны — экспортеры биржевых товаров? Динамика производства после бума в секторе биржевых товаров	Октябрь 2015 года, глава 2
Пациент не так уж болен: бумы цен на биржевые товары и голландский синдром	Октябрь 2015 года, вставка 2.1
Перегреваются ли экономики стран — экспортеров биржевых товаров во время бумов в секторе биржевых товаров?	Октябрь 2015 года, вставка 2.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на переход к чистым источникам энергии в период низких цен на ископаемые виды топлива	Апрель 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Глобальная дезинфляция в эпоху ограниченных возможностей денежно-кредитной политики	Октябрь 2016 года, глава 3
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы с акцентом на продовольственную безопасность и рынки продовольствия в мировой экономике	Октябрь 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Насколько значимы мировые цены для роста цен на продукты питания?	Октябрь 2016 года, вставка 3.3
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти	Апрель 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы	Октябрь 2017 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Что сдерживает базовую инфляцию в странах с развитой экономикой?	Апрель 2018 года, вставка 1.2

Роль металлов в экономике электромобилей	Апрель 2018 года, вставка 1.СР.1
Прогнозы по инфляции для регионов и стран	Октябрь 2018 года, вставка 1.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на последние тенденции спроса на энергоносители	Октябрь 2018 года, глава 1, Специальный раздел
Спрос и предложение возобновляемых источников энергии	Октябрь 2018 года, вставка 1.СР.1
Трудности денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком по мере нормализации финансовых условий в мире	Октябрь 2018 года, глава 3
Динамика инфляции в более широкой группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Октябрь 2018 года, вставка 3.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2019 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2020 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2020 года, глава 1 Специальный раздел
Что произошло с глобальными выбросами углекислого газа в 2019 году?	Октябрь 2020 года, глава 1 Специальный раздел вставка 1.СР.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Апрель 2021 года, глава 1, Специальный раздел
Цены на жилье и инфляция потребительских цен	Октябрь 2021 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2021 года, глава 1, Специальный раздел
Опасения по поводу инфляции	Октябрь 2021 года, глава 2
Базовая инфляция в условиях кризиса COVID-19	Октябрь 2021 года, вставка 2.2
Изменения на рынке и динамика сокращения вложений в ископаемое топливо	Апрель 2022 года, Специальный раздел

V. Налогово-бюджетная политика

Близнецы, разделенные при рождении? Двойное сальдо — бюджетное и внешнеторговое	Сентябрь 2011 года, глава 4
Возможная недооценка краткосрочных бюджетных мультипликаторов?	Октябрь 2012 года, вставка 1.1
Последствия высокого уровня государственного долга в странах с развитой экономикой	Октябрь 2012 года, вставка 1.2
Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Чрезмерная государственная задолженность и результаты деятельности частного сектора	Апрель 2013 года, вставка 1.2
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Повышение эффективности государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, вставка 3.2
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
Бюджетные учреждения, правила и государственные инвестиции	Октябрь 2014 года, вставка 3.5
Бумы в секторе биржевых товаров и государственные инвестиции	Октябрь 2015 года, вставка 2.2
Сохраняет ли свою актуальность трансграничное воздействие налогово-бюджетной политики?	Октябрь 2017 года, глава 4
Влияние вторичных эффектов шоков государственных расходов США на внешнеэкономические позиции	Октябрь 2017 года, вставка 4.1

Макроэкономические последствия изменений политики в отношении налогов на предприятия	Апрель 2018 года, вставка 1.5
Локальные меры политики: переосмысление мер налогово-бюджетной политики для преодоления неравенства внутри страны	Октябрь 2019 года, вставка 2.4

VI. Денежно-кредитная политика, финансовые рынки и движение средств

Индексы финансовых условий	Апрель 2011 года, приложение 1.1
Обвалы цен на жилье в странах с развитой экономикой: последствия для глобальных финансовых рынков	Апрель 2011 года, вставка 1.1
Международные вторичные эффекты и разработка макроэкономической политики	Апрель 2011 года, вставка 1.3
Международные вторичные эффекты вследствие сокращения заемных средств банками зоны евро о вторичных эффектах	Апрель 2011 года, глава 2, Специальный раздел
Передача финансового стресса в мировой экономике	Октябрь 2012 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Разговоры о сворачивании: что ожидать, когда США ужесточает денежно-кредитную политику	Октябрь 2013 года, вставка 1.1
Предложение кредита и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 1.1
Есть ли у стран с развитой экономикой основания для беспокойства относительно потрясений роста в странах с формирующимся рынком?	Апрель 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Перспективы мировых реальных процентных ставок	Апрель 2014 года, глава 3
Последние сведения о ситуации на рынках жилья в мире	Октябрь 2014 года, вставка 1.1
Денежно-кредитная политика США и потоки капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, вставка 2.2
Подход к денежно-кредитной политике на основе прозрачного управления рисками	Октябрь 2016 года, вставка 3.5
Будет ли устойчивым оживление потоков капитала в страны с формирующимся рынком?	Октябрь 2017 года, вставка 1.2
Роль восстановления финансового сектора в скорости экономического восстановления	Октябрь 2018 года, вставка 2.3
Четкость информирования со стороны центрального банка и степень закреплённости инфляционных ожиданий	Октябрь 2018 года, вставка 3.2
Могут ли отрицательные директивные ставки стимулировать экономику?	Апрель 2020 года, вставка 2.1
Смягчение глобальных финансовых шоков в странах с формирующимся рынком: могут ли помочь меры макропруденциального регулирования?	Апрель 2020 года, глава 3
Макропруденциальные меры политики и кредитование: мета-анализ данных эмпирических выводов	Апрель 2020 года, вставка 3.1
Корректируют ли страны с формирующимся рынком меры макропруденциального регулирования в ответ на мировые финансовые шоки?	Апрель 2020 года, вставка 3.2
Повышение рисков банкротства и неплатежеспособности малых и средних предприятий: оценка и варианты политики	Октябрь 2020 года, вставка 1.3
Смена курса: вторичные эффекты денежно-кредитной политики во время восстановления после COVID-19	Апрель 2021 года, глава 4
Программы покупки активов стран с формирующимся рынком: обоснование и эффективность	Апрель 2021 года, вставка 4.1
Денежно-кредитная экспансия и инфляционные риски	Октябрь 2021 года, вставка 1.3
Ответные меры политики и ожидания в периоды ускорения инфляции	Октябрь 2021 года, вставка 2.3
Определяющие факторы нейтральных процентных ставок и неопределенность перспектив	Апрель 2022 года, вставка 1.2
Долг частного сектора и восстановление мировой экономики	Апрель 2022 года, глава 2

Рост задолженности домашних хозяйств, глобальный избыток сбережений богатых и естественная процентная ставка

Апрель 2022 года, вставка 2.2

VII. Рынки труда, бедность и неравенство

Медленный подъем в никуда? Отраслевой взгляд на рынки труда в странах с развитой экономикой

Сентябрь 2011 года, вставка 1.1

Доля рабочей силы в Европе и США во время Великой рецессии и после нее

Апрель 2012 года вставка 1.1

Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?

Октябрь 2012 года, вставка 4.1

Реформирование систем заключения коллективных договоров для достижения высокого и стабильного уровня занятости

Апрель 2016 года, вставка 3.2

Понимание понижающей тенденции в доле трудовых доходов

Апрель 2017 года, глава 3

Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой

Октябрь 2017 года, вставка 1.1

Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы

Октябрь 2017 года, глава 2

Динамика рынка труда по уровню квалификации

Октябрь 2017 года, вставка 2.1

Трудовые договора и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм

Октябрь 2017 года, вставка 2.2

Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм

Октябрь 2017 года, вставка 2.3

Участие в рабочей силе в странах с развитой экономикой: определяющие факторы и перспективы

Апрель 2018 года, глава 2

Участие в рабочей силе молодежи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по сравнению со странами с развитой экономикой

Апрель 2018 года, вставка 2.1

Впереди грозные тучи? Миграция и коэффициенты участия в рабочей силе

Апрель 2018 года, вставка 2.4

Действительно ли рабочие места в обрабатывающей промышленности лучше оплачиваются? Данные на уровне работников из Бразилии

Апрель 2018 года, вставка 3.3

Глобальный финансовый кризис, миграция и рождаемость

Октябрь 2018 года, вставка 2.1

Воздействие автоматизации на занятость после глобального финансового кризиса на примере промышленных роботов

Октябрь 2018 года, вставка 2.2

Динамика рынка труда в отдельных странах с развитой экономикой

Апрель 2019 года, вставка 1.1

Различные миры? Региональные различия внутри стран

Апрель 2019, вставка 1.3

Сближение или отдаление? Внутристрановое региональное неравенство и корректировки в странах с развитой экономикой

Октябрь 2019 года, глава 2

Изменение климата и субнациональное региональное неравенство

Октябрь 2019 года, вставка 2.2

Макроэкономические последствия глобальной миграции

Апрель 2020 года, глава 4

Иммиграция: эффекты рынка труда и роль автоматизации

Апрель 2020 года, вставка 4.1

Инклюзивность развития в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и последствия COVID-19

Октябрь 2020 года, вставка 1.2

Периоды рецессии и восстановления на рынках труда: закономерности, меры политики и действия в ответ на шок, вызванный COVID-19

Апрель 2021 года, глава 3

Рынок труда и «зеленая» экономика

Октябрь 2021 года, вставка 1.2

Загадка ограниченных рынков трудовых ресурсов на примере США и Соединенного Королевства

Апрель 2022 года, вставка 1.1

Неравенство и устойчивость государственного долга

Апрель 2022 года, вставка 2.1

«Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования

Апрель 2022 года, глава 3

Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США

Апрель 2022 года, вставка 3.1

Более «зеленый» рынок труда после COVID?

Апрель 2022 года, вставка 3.2

VIII. Вопросы, связанные с валютными курсами

Курсовые режимы и подверженность кризисам в странах с формирующимся рынком	Апрель 2014 года, вставка 1.4
Валютные курсы и торговые потоки: разрыв связи?	Октябрь 2015 года, глава 3
Связь между обменными курсами и торговлей, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.1
Измерение реального эффективного валютного курса и конкурентоспособности: роль глобальных цепочек добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.2
Коэффициент участия в рабочей силе в странах с развитой экономикой	Октябрь 2017 года, вставка 1.1
Динамика заработной платы последних лет в странах с развитой экономикой: движущие силы и выводы	Октябрь 2017 года, глава 2
Динамика рынка труда по уровню квалификации	Октябрь 2017 года, вставка 2.1
Трудовые договора и негибкость номинальной заработной платы в Европе: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.2
Корректировка заработной платы и занятости после мирового финансового кризиса: данные на уровне фирм	Октябрь 2017 года, вставка 2.3

IX. Внешние платежи, торговля, движение капитала и внешний долг

Устранение дисбалансов во внешнеэкономическом секторе стран на периферии Европейского союза	Апрель 2011 года, вставка 2.1
Международные потоки капитала — надежные или непостоянные?	Апрель 2011 года, глава 4
Внешние обязательства и критические точки в возникновении кризисов	Сентябрь 2011 года, вставка 1.5
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
Перевыравнивание внешнеэкономического сектора в зоне евро	Октябрь 2013 года, вставка 1.3
«Инь и янь» управления потоками капитала: балансирование притока и оттока капитала	Октябрь 2013 года, глава 4
Последствия бума сланцевого газа в США для торговли	Октябрь 2014 года, вставка 1.CP.1
Моделирование уязвимости к конъюнктуре международных рынков капитала	Октябрь 2013 года, вставка 4.1
Наступил ли переломный момент для глобальных дисбалансов?	Октябрь 2014 года, глава 4
Переключение скоростей: внешняя корректировка 1986 года	Октябрь 2014 года, вставка 4.1
История двух корректировок: Восточная Азия и зона евро	Октябрь 2014 года, вставка 4.2
Понимание роли циклических и структурных факторов в замедлении роста мировой торговли	Апрель 2015 года, вставка 1.2
Малые страны, большие дефициты счета текущих операций	Октябрь 2015 года, вставка 1.2
Потоки капитала и развитие финансового сектора в развивающихся странах	Октябрь 2015 года, вставка 1.3
Анализ причин замедления роста мировой торговли	Апрель 2016 года, вставка 1.1
Понимание замедления потоков капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, глава 2
Потоки капитала в развивающиеся страны с низкими доходами	Апрель 2016 года, вставка 2.1
Потенциальное повышение производительности при дальнейшей либерализации торговли и прямых иностранных инвестиций	Апрель 2016 года, вставка 3.3
Мировая торговля: чем вызвано замедление роста?	Октябрь 2016 года, глава 2
Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая	Апрель 2017 года, вставка 2.3
Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2017 года, вставка 2.4
Макроэкономическая корректировка в странах с формирующимся рынком, являющихся экспортерами биржевых товаров	Октябрь 2017 года, вставка 1.4
Денежные переводы и сглаживание потребления?	Октябрь 2017 года, вставка 1.5
Многоуровневый подход к показателям торговой политики	Апрель 2018 года, вставка 1.6
Рост торговли услугами	Апрель 2018 года, вставка 3.2

Роль иностранной помощи в повышении производительности в развивающихся странах с низкими доходами	Апрель 2018 года, вставка 4.3
Напряженность в мировой торговле	Октябрь 2018 года, вставка по сценарию
Цены на инвестиционные товары — движущая сила инвестиций под угрозой	Апрель 2019 года, глава 3
Свидетельства на основе «больших данных» — цены на инвестиционные товары для различных стран	Апрель 2019 года, вставка 3.2
Пошлины на инвестиционные товары и инвестиции — свидетельства на уровне фирм (Колумбия)	Апрель 2019 года, вставка 3.4
Детерминанты двусторонней торговли и вторичные эффекты тарифов	Апрель 2019 года, глава 4
Валовая торговля или торговля добавленной стоимостью	Апрель 2019 года, вставка 4.1
Сальдо двусторонней торговли и совокупные сальдо торговли	Апрель 2019 года, вставка 4.2
Понимание корректировок торгового дефицита: играет ли двусторонняя торговля особую роль?	Апрель 2019 года, вставка 4.3
Глобальные макро- и микроэкономические эффекты торгового конфликта между США и Китаем: выводы из трех моделей	Апрель 2019 года, вставка 4.4
«Брексит» без достижения договоренности	Апрель 2019 года, вставка по сценариям
Последствия возвращения некоторой части производства в страны с развитой экономикой	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.1
Факторы напряженности в сфере торговли — обновленный сценарий	Октябрь 2019 года, вставка по сценариям 1.2
Уменьшение глобальных прямых иностранных инвестиций в 2018 году	Октябрь 2019 года, вставка 1.2
Мировая торговля и цепочки добавленной стоимости во время пандемии	Апрель 2022 года, глава 4
Воздействие глобальных перебоев в снабжении во время пандемии	Апрель 2022 года, вставка 4.1
Воздействие режимов самоизоляции на торговлю: свидетельства на основе данных о поставках	Апрель 2022 года, вставка 4.2
Адаптация торговли к пандемии COVID-19 на уровне компаний во Франции	Апрель 2022 года, вставка 4.3

Х. Региональные вопросы

Взаимосвязи между востоком и западом и вторичные эффекты в Европе	Апрель 2012 года вставка 2.1
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
По-прежнему в строю? Тенденции участия в рабочей силе в европейских регионах	Апрель 2018 года, вставка 2.3

XI. Анализ по отдельным странам

Привело ли Соглашение «Плаза» к потерянному десятилетиям Японии?	Апрель 2011 года, вставка 1.4
В каком направлении движется внешний профицит Китая?	Апрель 2012 года, вставка 1.3
Корпорации кредитования домовладельцев США (ККД)	Апрель 2012 года, вставка 3.1
Реструктуризация задолженности домашних хозяйств в Исландии	Апрель 2012 года, вставка 3.2
«Абеномика»: риски после первых успехов?	Октябрь 2013 года, вставка 1.4
Происходит ли сдвиг в структуре расходов Китая (сокращение доли биржевых товаров)?	Апрель 2014 года, вставка 1.2
Государственные инвестиции в Японии во время потерянного десятилетия	Октябрь 2014 года, вставка 3.1
Японский экспорт: в чем причина задержки?	Октябрь 2015 года, вставка 3.3
Японский опыт дефляции	Октябрь 2016 года, вставка 3.2
Ушли навсегда? Участие в рабочей силе в штатах и городских агломерациях США	Апрель 2018 года, вставка 2.2
Иммиграция и заработная плата в Германии	Апрель 2020 года, вставка 4.2
Влияние миграции из Венесуэлы на страны Латинской Америки и Карибского бассейна	Апрель 2020 года, вставка 4.3

XII. Вопросы, связанные с изменением климата

Воздействие погодных шоков на экономическую активность: как страны с низкими доходами могут справиться с этой проблемой?	Октябрь 2017 года, глава 3
Воздействие тропических циклонов на экономический рост	Октябрь 2017 года, вставка 3.1
Роль мер политики в преодолении погодных шоков: анализ на основе моделей	Октябрь 2017 года, вставка 3.2
Стратегии преодоления погодных шоков и изменения климата: отдельные тематические исследования	Октябрь 2017 года, вставка 3.3
Преодоление погодных шоков: роль финансовых рынков	Октябрь 2017 года, вставка 3.4
Климат в прошлые периоды, экономическое развитие и распределение мирового дохода	Октябрь 2017 года, вставка 3.5
Смягчение изменения климата	Октябрь 2017 года, вставка 3.6
Цена производимых технологий выработки электроэнергии с низкими выбросами углекислого газа	Апрель 2019 года, вставка 3.1
Что происходит с глобальными выбросами углекислого газа?	Октябрь 2019 года, вставка 1.СР.1
Смягчение изменения климата: стратегии, благоприятные для роста и распределения доходов	Октябрь 2020 года, глава 3
Глоссарий	Октябрь 2020 года, вставка 3.1
В центре внимания — сектор электроэнергетики: первый шаг на пути к декарбонизации	Октябрь 2020 года, вставка 3.2
Кто больше всего страдает от изменения климата? Пример стихийных бедствий	Апрель 2021 года, вставка 1.2
Рынок труда и «зеленая» экономика	Октябрь 2021 года, вставка 1.2
Экологически чистые технологии и роль фундаментальных научных исследований	Октябрь 2021 года, вставка 3.2
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров	Октябрь 2021 года, глава 1, Специальный раздел
«Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования	Апрель 2022 года, глава 3
Географическое распределение благоприятных для экологии и загрязняющих рабочих мест: данные по США	Апрель 2022 года, вставка 3.1
Более «зеленый» рынок труда после COVID?	Апрель 2022 года, вставка 3.2

XIII. Специальные вопросы

Благодаря помощи от бумов: ускоряют ли непредвиденные доходы от биржевых товаров развитие человеческого потенциала?	Октябрь 2015 года, вставка 2.3
Выход из тупика: выявление факторов, обуславливающих проведение структурных реформ	Апрель 2016 года, вставка 3.1
В состоянии ли «волны» реформ обратить вспять «потоки»? Несколько примеров стран с использованием синтезированного метода контроля	Апрель 2016 года, вставка 3.4
Мировая «земельная лихорадка»	Октябрь 2016 года, вставка 1.СР.1
Конфликт, экономический рост и миграция	Апрель 2017 года, вставка 1.1
Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии	Апрель 2017 года, вставка 1.2
Внутристрановые тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки	Апрель 2017 года, вставка 2.1
Технический прогресс и доли труда — исторический обзор	Апрель 2017 года, вставка 3.1
Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка	Апрель 2017 года, вставка 3.2
Рутинные задачи, автоматизация и экономическая дислокация в мире	Апрель 2017 года, вставка 3.3
Поправки к доле труда в доходах	Апрель 2017 года, вставка 3.4
Смартфоны и мировая торговля	Апрель 2018 года, вставка 1.1
Влияет ли неправильное измерение цифровой экономики на статистику производительности?	Апрель 2018 года, вставка 1.4

Изменение содержания услуг в промышленных товарах	Апрель 2018 года, вставка 3.1
Данные о патентах и используемые концепции	Апрель 2018 года, вставка 4.1
Международное использование внешних технологий и вторичные эффекты распространения знаний	Апрель 2018 года, вставка 4.2
Взаимосвязь между конкуренцией, концентрацией и инновациями	Апрель 2018 года, вставка 4.4
Растущее влияние на рынок	Октябрь 2018 года, вставка 1.1
Резкое снижение ВВП: некоторые стандартизованные факты	Октябрь 2018 года, вставка 1.5
Труднейшая задача прогнозирования рецессий и замедления роста	Октябрь 2018 года, вставка 1.6
Усиление влияния корпораций на рынок и его макроэкономические последствия	Апрель 2019 года, глава 2
Параллельная динамика между концентрацией отрасли и корпоративными сбережениями	Апрель 2019 года, вставка 2.1
Влияние сделок по слиянию и поглощению на рыночную власть	Апрель 2019 года, вставка 2.2
Мировая автомобильная промышленность — последние изменения и следствия для глобальных перспектив	Октябрь 2019 года, вставка 1.1
Измерение субнациональных региональных показателей экономической активности и благосостояния	Октябрь 2019 года, вставка 2.1
Политические последствия структурных реформ	Октябрь 2019 года, вставка 3.1
Влияние кризисов на структурные реформы	Октябрь 2019 года, вставка 3.2
Устойчивость и определяющие факторы общего компонента дифференциалов между процентными ставками и темпами роста в странах с развитой экономикой	Апрель 2020 года, вставка 2.2
Социальные волнения в период пандемии COVID-19	Октябрь 2020, вставка 1.4
Роль внедрения информационных технологий во время пандемии COVID-19: данные по США	Октябрь 2020, вставка 2.2
Потери в сфере образования, понесенные в период пандемии, и роль инфраструктуры	Апрель 2021, вставка 2.2
Отсутствие продовольственной безопасности и циклы деловой активности	Апрель 2021 года, глава 1, онлайн-приложение 1.СР.1
Отсутствие продовольственной безопасности и цены в период COVID-19	Октябрь 2021 года, вставка 2.1
Вакцины на базе мРНК и роль фундаментальных научных исследований	Октябрь 2021 года, вставка 3.1
Интеллектуальная собственность, конкуренция и инновации	Октябрь 2021 года, вставка 3.3

ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ НА ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА МВФ, АПРЕЛЬ 2022 ГОДА

Приводимые ниже замечания изложены председателем по завершении обсуждения Исполнительным советом «Бюджетного вестника», «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» и «Перспектив развития мировой экономики» 11 апреля 2022 года.

Исполнительные директора в целом согласны с оценкой персонала в отношении перспектив развития мировой экономики, рисков и приоритетов политики. Они отметили, что война в Украине вызвала дорогостоящий гуманитарный кризис, который сопряжен с экономическими и финансовыми последствиями и вторичными эффектами, воздействующими по каналам рынков сырьевых товаров, уверенности, торговли и финансовых связей, которые стали причиной снижения прогноза развития мировой экономики и усилили инфляционное давление, в то время как мировая экономика еще не восстановилась после кризиса, вызванного COVID-19. Директора сошлись во мнении, что резкое повышение уровня неопределенности может сделать экономические прогнозы особенно нестабильными. Они согласны с тем, что возникающие риски, обусловленные активизацией военных действий, новыми санкциями против России, фрагментацией на финансовых и торговых рынках и более резким, чем ожидалось, замедлением экономики Китая в связи со вспышками COVID-19, в дополнение к сохраняющемуся риску новых, более опасных штаммов COVID-19 еще сильнее склонили баланс рисков в сторону ухудшения. Кроме того, директора отметили, что война в Украине повысила вероятность нехватки продовольствия и расширения социальной напряженности вследствие роста цен на продовольствие и энергоносители, что окажет дополнительное негативное влияние на перспективы развития.

На этом фоне директора согласны с тем, что приоритеты политики в разных странах различаются, отражая местные условия и различия в торговых и финансовых рисках. Директора подчеркнули, что наслоение факторов напряженности — замедление экономического роста, устойчивое и растущее инфляционное давление, усиление риска нехватки продовольствия и энергоносителей, продолжающиеся перебои в цепях снабжения и вспышки COVID-19 — еще более усложняют выбор мер политики на национальном уровне, особенно в тех странах, где пространство для экономической политики сократилось после принятия необходимых мер в ответ на пандемию COVID-19. Директора подчеркнули, что на глобальном уровне многостороннее сотрудничество и диалог по-прежнему

необходимы для снижения геополитической напряженности и предотвращения фрагментации, окончания пандемии и решения многочисленных проблем, стоящих перед нашим взаимосвязанным миром, особенно проблемы изменения климата.

Директора сошлись во мнении, что во многих странах налогово-бюджетная политика действует в крайне неопределенных условиях повышенной инфляции, замедления роста, высокого уровня долга и ужесточения условий заимствования. Признавая, что налогово-бюджетная политика должна сыграть свою роль в моменты крупных неблагоприятных шоков, директора считают, что, особенно в тех странах, где существуют более жесткие бюджетные ограничения, бюджетная поддержка должна быть сосредоточена на приоритетных областях и адресована наиболее незащищенным. Они подчеркнули, что в странах, имеющих высокие темпы экономического роста и повышенный уровень инфляции, в области налогово-бюджетной политики следует поэтапно отменить исключительные меры поддержки, связанные с пандемией, двигаясь в сторону нормализации. Директора признали, что перед многими странами с формирующимся рынком и странами с низким доходом стоит трудный выбор с учетом ограниченных бюджетных возможностей и более высоких потребностей в правительственных мерах в связи с перебоями в поставках энергоносителей и насущной необходимостью обеспечить продовольственную безопасность. В данном контексте они подчеркнули, что прочные и заслуживающие доверия среднесрочные бюджетные основы, включая определение приоритетности расходов и меры по увеличению доходов, могут способствовать удовлетворению насущных потребностей при обеспечении устойчивости долговой ситуации. Директора особо отметили, что краткосрочные меры по смягчению воздействия высоких цен на продовольствие и энергоносители не должны приниматься в ущерб действиям по обеспечению повышенной устойчивости путем инвестиций в здравоохранение, обеспечение продовольствием и экологически чистые источники энергии.

Директора сошлись во мнении, что органам денежно-кредитного регулирования следует принять решительные меры к тому, чтобы не допустить закрепления

инфляционного давления и предотвратить потерю контроля над инфляционными ожиданиями. Они отметили, что центральным банкам во многих странах с развитой экономикой и странах с формирующимся рынком необходимо и далее ужесточать направленность денежно-кредитной политики для убедительного возврата инфляции к целевому показателю и сохранения завоеванного доверия к проводимой политике. Директора подчеркнули, что прозрачная, основанная на данных и ясно излагаемая денежно-кредитная политика крайне важна для предотвращения финансовой нестабильности. Они считают, что в случае внезапного ужесточения глобальных финансовых условий страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны могут столкнуться с оттоком капитала и должны быть готовы использовать все имеющиеся инструменты, включая валютные интервенции и меры по управлению потоками капитала, в случае необходимости и в соответствии с институциональной позицией МВФ в отношении либерализации потоков капитала и управления ими, но не заменяя ими гибкость обменного курса и обоснованные макроэкономические корректировки.

Директора согласны с тем, что война в Украине станет проверкой финансовой системы на прочность. Они отметили, что, хотя к настоящему моменту не произошло какого-либо системного события, риски для финансовой стабильности выросли во многих отношениях, а глобальные финансовые условия значительно ужесточились. Директора сошлись во мнении, что в тех странах с формирующимся рынком, где взаимосвязь государства и банков может быть сопряжена с факторами уязвимости, за ней следует тщательно следить. Они также отметили риски, связанные с фрагментацией рынков капитала и платежных систем, созданием блоков цифровых валют центральных банков, более широким использованием криптоактивов и более частыми кибератаками. Директора рекомендовали ужесточить отдельные макро-пруденциальные инструменты для урегулирования очагов повышенной уязвимости, избегая при этом процикличности и неупорядоченного ужесточения финансовых условий. Они также призвали к разработке всеобъемлющих глобальных стандартов и многосторонней стратегии в отношении криптоактивов и к усилению надзора за финансово-технологическими

компаниями и децентрализованными финансовыми платформами.

Директора согласны с тем, что тесное многостороннее сотрудничество необходимо для преодоления существующих и возникающих гуманитарных кризисов, защиты глобальной ликвидности, урегулирования критических долговых ситуаций, обеспечения продовольственной безопасности, смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему и окончания пандемии. Отметив, что многие страны сталкиваются с повышенной волатильностью, увеличением расходов в связи с пандемией, гуманитарными кризисами и ужесточением финансовых условий, директора призвали Фонд и другие многосторонние организации быть готовыми оказать финансовую поддержку. В то же время они отметили, что быстрая и упорядоченная реструктуризация долга, особенно путем усовершенствования Общей основы Группы 20-ти, будет необходимой в тех случаях, когда поддержки ликвидности недостаточно. Директора отметили, что все более опасное развитие ситуации в области изменения климата повышает безотлагательность ощутимого ускорения перехода к «зеленой» экономике. Они подчеркнули важность активизации усилий по осуществлению плана действий, принятого на КС-26, наряду с надлежащими мерами по решению вопросов энергетической безопасности. Директора считают, что международное сотрудничество в области налогообложения корпораций и введения тарифов на выбросы углерода также может способствовать мобилизации ресурсов для содействия необходимым инвестициям и сокращения неравенства. Поскольку пандемия продолжается, директора особо отметили, что своевременный, справедливый и расширенный доступ к вакцинам, средствам тестирования и лечения остается одним из основных приоритетов. Они также вновь заявили, что меры по ликвидации ущерба, нанесенного пандемией, по-прежнему имеют первостепенную важность для улучшения долгосрочных перспектив и создания более устойчивой и инклюзивной мировой экономики. В первую очередь, директора призвали к мирному урегулированию военного конфликта в Украине, ликвидации вызванного ею гуманитарного кризиса и возвращению к международному порядку на основе правил, который помог вывести миллионы людей из состояния нищеты в последние десятилетия.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1

Мировые перспективы и меры политики

ГЛАВА 2

Долг частного сектора и восстановление мировой экономики

ГЛАВА 3

«Озеленение» рынка труда: занятость, меры политики и экономические преобразования

ГЛАВА 4

Мировая торговля и цепочки добавленной стоимости во время пандемии

ПУБЛИКАЦИИ

WORLD ECONOMIC OUTLOOK

APRIL 2022 (RUSSIAN)

